

1881

ПРОВЕРЕН

1902

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

РЕЛИГИИ

1881

ВЪ РИМСКО-ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Государственное положеніе религии въ римской имперіи
(до Константина в.).

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

И. ВЕРДНИКОВА.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1881.

Отъ Казанскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется.
Апрѣля 27 дня 1881 г.

Цензоръ, ординарный профессоръ Казанской духовной академіи,
Н. Бѣляевъ.

Вопросъ о государственномъ положеніи христіанской церкви, какъ онъ намъ представляется, есть самый сложный каноническій вопросъ. Онъ обнимаетъ собой многоразличныя отношенія, въ которыхъ выражается взаимная связь между церковію и государствомъ и ихъ взаимное вліяніе другъ на друга. Онъ касается значенія, какое придаетъ государство религіи въ успѣшномъ достиженіи своихъ государственныхъ цѣлей, вліянія ея на ходъ государственныхъ дѣлъ, также отношенія исповѣданія той или другой религіи къ правамъ гражданства. Въ него входитъ далѣе вопросъ о взаимномъ отношеніи права священнаго къ государственному и о правовомъ значеніи государственнаго законодательства по дѣламъ религіознымъ. Къ его же области относится потомъ изслѣдованіе объ отношеніи государственной власти къ церковному законодательству, управленію и суду и о вліяніи государственнаго строя на организацію церковнаго управленія. Наконецъ неизбежно должны войти въ него вопросы о государственной вѣротерпимости, о гражданскихъ правахъ духовенства и объ имущественныхъ средствахъ церкви. Такимъ образомъ нашъ вопросъ обнимаетъ собой нѣ-

сколько частных вопросов весьма серьезного характера. Уже одного краткого перечисления этих частных вопросов достаточно для того, чтобы видеть всю трудность нашего общего вопроса для исследования. Чтобы разрешить его съ достаточною основательностью и полнотою, для этого нужно не только располагать историко-каноническимъ матеріаломъ, но и познакомиться въ достаточной степени съ государственнымъ правомъ и юридическими науками вообще. Трудъ требуется очевидно не легкій. Тѣмъ не менѣе для канониста трудъ этотъ неизбѣжный. При той тѣсной связи, какая установилась между церковію и государствомъ исторически, занимающійся церковнымъ правомъ постоянно и всюду встрѣчается съ вопросомъ о государственномъ положеніи церкви. Чѣмъ болѣе знакомится съ историческими подробностями и историческимъ развитіемъ церковно-правовыхъ нормъ, тѣмъ сильнѣе онъ чувствуетъ необходимость основательнаго и серьезнаго изученія упомянутаго вопроса. А съ другой стороны и жизнь общественно-церковная часто возбуждаетъ вопросы, которые или прямо относятся къ области отношеній между церковію и государствомъ или не могутъ быть рѣшены основательно безъ надлежащаго пониманія этихъ отношеній. Эти запросы церковно-общественной жизни тоже налагаютъ на занимающагося церковнымъ правомъ обязанность устремить свои научныя розысканія въ область вопроса, о которомъ у насъ рѣчь. Вотъ въ сознаніи-то этой двоякой необходимости, а не по чувству особенной подготов-

ленности къ тому, мы и рѣшились избрать предметомъ своихъ специальныхъ научныхъ занятій вопросъ, поставленный въ заглавіи нашего сочиненія.

Мы избрали для рѣшенія своего вопроса медленный историческій путь. Мы начали разсмотрѣніе его съ эпохи, когда зарождались и выработывались отношенія между церковію и государствомъ. Этого требовалъ научный интересъ. Но если бы посмотрѣть на дѣло и съ практической точки зрѣнія современныхъ запросовъ церковно-общественной жизни, то и они могутъ получить надлежащее разрѣшеніе именно тѣмъ же, а не другимъ какимъ либо путемъ. Эпоха первоначальнаго христіанства во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ вопросахъ церковныхъ служить образцомъ къ которому обращаются при оцѣнкѣ и рѣшеніи вопросовъ и явленій современной церковно-общественной жизни. Изучить надлежащимъ образомъ эту эпоху и по отношенію къ данному вопросу значитъ пріобрѣсти правильный взглядъ на всю послѣдующую его исторію до настоящаго времени.

Мы держались и намѣрены держаться впредь въ изслѣдованіи своего вопроса историко-генетическаго метода, какъ единственнаго научнаго приѣма, который можетъ привести къ прочнымъ и строго научнымъ результатамъ при изслѣдованіи явленій общественно-историческаго характера. Этотъ методъ поставилъ насъ въ необходимость начать изслѣдованіе своего вопроса не со времени появленія христіанства, а съ самаго осно-

ванія римскаго государства, съ которымъ встрѣтилось христіанство при своемъ появленіи. Когда христіанство явилось въ міръ, оно нашло то мѣсто, которое ему подобало, занятымъ другой религіей, пользовавшейся прочнымъ государственнымъ положеніемъ. Чтобы распространиться въ римской имперіи, христіанству нужно было устранить прежнюю религію. Отсюда трехвѣковая борьба христіанства съ языческой религіей и съ государствомъ, ей покровительствовавшимъ. Когда же христіанство одержало верхъ надъ языческой религіей и постепенно замѣнило ее, тогда оно заняло въ государствѣ то положеніе, которымъ пользовалось прежде язычество. Смѣна одной религіи другою не измѣнила существеннымъ образомъ склада римскаго государства. Взглядъ государства римскаго на значеніе религіи въ дѣлѣ достиженія государственныхъ цѣлей и на мѣсто, которое она должна занимать въ немъ, остался въ общемъ тотъ же самый. Да и вообще законы, изданные въ языческой періодъ, продолжали дѣйствовать во все продолженіе борьбы церкви съ государствомъ за право свободнаго существованія и значительно долгое время послѣ того. Законы христіанскихъ императоровъ конечно должны были носить на себѣ слѣды вліянія христіанскихъ началъ, тѣмъ не менѣе и въ это время основа общественнаго и государственнаго строя оставалась таже—историческая. Вышнее и наглядное доказательство тому представляетъ сводъ законовъ византійской имперіи, изданный при Юстиніанѣ. Не смотря на то, что при Юстиніанѣ вліяніе христіан-

скаго ученія на государственныя законы стало гораздо замѣтнѣе прежняго, все таки треть законовъ, помѣщенныхъ въ его сводѣ, принадлежитъ по своему происхожденію къ языческому періоду, и значительная часть остальныхъ къ третьему и четвертому вѣку, когда христіанское вліяніе было очень ограниченное. Притомъ же новые законы помѣщены въ сводѣ Юстиніана какъ дополненіе къ старымъ законамъ, составляющимъ основу свода. По этому, чтобы понять надлежащимъ образомъ смыслъ трехвѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ и покровительствовавшимъ ему римскимъ государствомъ, и положеніе, которое заняла церковь Христова въ византійскомъ государствѣ, чтобы оцѣнить сходство и особенности этого положенія сравнительно съ положеніемъ языческой религіи, для этого необходимо было предварительно ознакомиться съ строемъ римскаго государства и положеніемъ, какое занимала въ немъ римская языческая государственная религія. Этой послѣдней цѣли нельзя было достигнуть посредствомъ краткаго очерка римской государственной религіи и ея положенія въ государствѣ во время имперіи, потому что римская государственная религія во время имперіи сама представляла собой очень сложное историческое явленіе, непонятное безъ историко—археологическаго анализа и безъ обстоятельнаго историческаго освѣщенія. Вотъ научный путь, который привелъ насъ къ изученію положенія христіанской религіи въ римско-византійскомъ государствѣ въ связи съ таковымъ же положеніемъ римской языческой религіи.

При исполненіи своей задачи мы старались быть какъ можно болѣе точными, основывались болѣею частію на первоначальныхъ источникахъ, приводили даже, гдѣ считали нужнымъ, подлинный текстъ источниковъ. Указаніе пособій, которыми мы пользовались при разсмотрѣніи многоразличныхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, и авторитетомъ которыхъ мы дорожили, читатель найдетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ подлежащихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать читателю сочиненія, въ которыхъ трактуется о предметѣ нашего изслѣдованія, но которыми мы не пользовались въ качествѣ научныхъ пособій: Riffel. *Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Grundung des Christenthums bis auf Justinian*. Mainz 1836. p. 11—75.— Никольскій. Отношеніе христіанскаго общества къ римскому правительству и народу въ первые три вѣка нашей эры. Труды Кіевской академіи. 1864. т. 2. стр. 423—480.— Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина в. включительно. Кіевъ 1876. стр. 1—46.— Драгомановъ. Изъ исторіи отношеній между церковію и государствомъ въ западной Европѣ. Знаніе. 1875. августъ стр. 1—25. При продолженіи своего труда мы встрѣтимся съ болѣе богатой литературой, преимущественно впрочемъ относительно вопроса о вѣротерпимости, и въ своемъ мѣстѣ дадимъ отчетъ о ней.

I.

Историческое происхожденіе римской гоударственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства.

Римляне считали себя самымъ религіознымъ народомъ въ мірѣ ⁽¹⁾. Они хвалились своимъ благочестіемъ, какъ своею національною особенностію и въ немъ полагали главную причину своего политическаго могущества ⁽²⁾. Замѣтна была эта черта римскаго характера и иностранцамъ; и они дивились набожности Римлянъ и приписывали ей политическіе успѣхи римскаго народа ⁽³⁾. Мы не можемъ конечно вполне раздѣлять патріотическаго самовосхваленія Римлянъ и удивленія греческихъ историковъ. Тѣмъ не менѣе вѣрно то, что Римляне были весьма *богобоязненны*, и что эта богобоязненность сказывалась во всѣхъ случаяхъ ихъ частной и общественной жизни.

Римляне вѣрили, что міръ одушевленъ и движется какою-то недовѣдомой могучей силой. Какъ кровь

⁽¹⁾ Sallust. *Catil.* 12. Цитую латинскихъ классиковъ по изданію Шаара.

⁽²⁾ Cicero. *De harusp. resp.* 9. *De nat. deor.* II. 3. III. 2. Tertul. *Apolog.* 25. *Ad nat.* II. 17. August. *De civit. Dei.* IV. 9. 29.

⁽³⁾ Polybius. *Historiarum reliquiae*. Ed. Didot. Parisiis. 1872. VI. 56. Dionysii Halicarnassensis *Antiquitatum romanarum quae supersunt*. Rec. Kiesling. Lipsiae. 1860. II. 23.

въ животномъ организмѣ проникаетъ всё его части. питаетъ и оживляетъ всё органическія ячейки, такъ и міровая сила воплощена во всёхъ явленіяхъ міра, всему даетъ жизнь, всёмъ движетъ и управляетъ. Отъ этой скрытой въ природѣ силы зависитъ и происхождение и существованіе человека, счастье и несчастье въ жизни, успѣхъ и неудача въ его предпріятіяхъ (¹). Человекъ постоянно видитъ предъ собой ея проявленія, неотразимо чувствуетъ на себя ея вліяніе (²). Солнце, которое его освѣщаетъ и согреваетъ, земля которая его посылитъ и питаетъ, вода, которая утоляетъ его жажду, очищаетъ и освѣщаетъ его, всё эти явленія служатъ органами дѣйствія великой владычествующей надъ нимъ силы. Онъ чувствуетъ ея дѣйствіе въ пріятномъ вліяніи вѣтерка, въ тихомъ журчаніи ручья, въ таинственномъ шумѣ лѣсной дубравы, въ вѣсемъ говорѣ пернатыхъ, въ благотѣльномъ дождѣ, въ грозной молвіи. Въ случаѣ, если онъ забудется и прогнѣваетъ владычествующую силу, послѣдняя напоминаетъ ему о себѣ бурями, землетрясеніями, вулканическими изверженіями, или же наказываетъ войной, голодомъ, моромъ и другими общественными бѣдствіями (³). Чтобы удовлетворить повятному любопытству человека насчетъ будущаго

(¹) Virgil. Aen. VI. 724—732. Principio coelum ac terras, camposque liquentes, lucentemque globum lunae, litaniaque astra spiritus intus alii; totamque infusa per artus mens agitat molem, et magno se corpore miscet. Inde hominum pecudumque genus vitaeque volantum.—Georg. IV. 249—227. Deum ire per omnes terrasque, tractusque maris, coelumque profundum.—Augustin. De civitate Dei IV, 11. Sit Jupiter corporei hujus mundi animus, qui universam istam molem ex quatuor, vel quot eis placet, elementis constructam atque compactam implet et movet.—Conf. Preller. Römische Mythologie. Berlin. 1838. p. 41, 43. Schwegler. Römische Geschichte. Aufl. 2 Tübingen. 1867. I 227 Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Paris. 1874. II. 147—150. Хрисановъ. Религія древняго міра Т. II. Спб. 1875. стр. 573. 574.

(²) Cicero. De divinatio. I. 36.

(³) Cicero. c. Catil. III. 8.

и дать ему возможность пользоваться божественными совѣтами, божественная сила открываетъ ему свою волю въ известіяхъ предзнаменованійхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земнаго шара она открывается ему т. е. непосредственно въ формѣ провѣщаній оракула (¹). Валя себя отовсюду окруженнымъ проявленіями божественной силы, чувствуя себя въ полной зависимости отъ нея, римлянинъ примиряется съ существующимъ неотвратимымъ фактомъ, принимаетъ предписанныя ему условія благополучнаго существованія. Онъ чутко прислушивается ко всёмъ вѣщаніямъ божественной силы, испрашиваетъ ея совѣта всякій разъ, какъ что нибудь предпринимаетъ, приносить угощія ей жертвы, совершаетъ установленныя церемоніи. Требования божественной силы сами по себѣ были не велики, исполненіе ихъ не очень дорого стоило. Но пунктуальность въ исполненіи требований, отчетливость въ совершеніи обрядовъ—потъ что тяготило римлянина (²). Однакоже собственный интересъ заставлялъ римлянина быть предупредительнымъ къ велѣніямъ владычествующей силы (³). Онъ исполняетъ положенныя по уставу обряды съ полною добросовѣстностію, съ самымъ мелочнымъ педантизмомъ (⁴), напр. во время имперіи еще употреблялъ при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ деревянные столы, глиняные тарелки, чаши, кружки, угощалъ боговъ ячменнымъ хлѣбомъ, лещиками и другими нехитрыми блюдами, согласно предписанію царя Нумы, не обращая вниманія на современную роскош-

(¹) Cicero. De divinatio. I. 36. 49.

(²) Cicero. De Republica. II. 11.

(³) Livy. VI. 41. Nunc nos, tanquam jam nihil pace deorum opus sit, omnes caeremonias tollimus. Cicero. De nat. deor. I. 41. Quae pietas ei debetur, a quo nihil acceteris? Quamobrem colendi sunt (dei), non intellego, nullo nec accepto ab iis, nec sperato bono.

(⁴) Valerii Maximi factorum dictorumque memorabilium libri novem. I. I. 8.

ную обстановку и быстрые успѣхи кулинарнаго искусства у Римлянъ (¹), буквально повторяли бого-служебныя молитвы, хотя нерѣдко несколько не понимали ихъ смысла (²), въ самомъ исполненіи обрядовъ, въ произношеніи молитвъ избѣгали всякой хотя бы малѣйшей ошибки, напр. пропуска слова, записки языка и т. п., и въ случаѣ такой ошибки начинали совершать весь обрядъ снова, и повторять такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не совершатъ его вполне безукоризненно (³). Но за то исполнители свой долгъ по отношенію къ божеству, римлянинъ считали себя въ правѣ рассчитывать на взаимность со стороны божества по отношенію къ себѣ. Если же расчетъ, паче чаянія, не оправдывался, римлянинъ все-таки не позволялъ себѣ громко роптать на „обида“ со стороны его могучаго владыки, и продолжалъ чествовать его, чтобы неизмѣнною приверженностію къ нему „присыдидить“ его и тѣмъ побѣдигъ его холодностію къ своему почитателю (⁴). Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ терялъ хладнокровіе и доходилъ до того, что опрокидывалъ посвященные богу алтари и бросалъ камни въ храмы (⁵). Впрочемъ, въ случаѣ свободныхъ обѣтовъ римлянинъ былъ предусмотрительнѣе по отношенію къ божеству, исполняя обѣтъ не прежде, какъ божество уважить его просьбу, сдѣлаетъ по его желанію.

Божественная сила одна, но она проявляется въ явленіяхъ природы и событіяхъ жизни человѣка и

(¹) Dionys. II. 23.

(²) Quintil. Instit. orat. I. 6. Что говорится здѣсь о гимнахъ Салиевъ, вполне приложимо и къ гимнахъ Братевъ Арвальскихъ, чему доказательствомъ служатъ языкъ сохранившася гимна. Модестовъ. Римская письменность во время царей. Казань. 1868. стр. 123.

(³) Cicero. Pro domo suo. 52. 54. 55. De har. resp. 10. Val. Maxim. 5. X. 1.

(⁴) Val. Maxim. 1. I. 15.

(⁵) Suetonius. Calig. 5. Senec. De vita beat. 27.

съ этой только стороны доступна и ощутительна для человѣка. Отсюда римлянинъ представляетъ себѣ божество въ формѣ частныхъ силъ, дѣйствующихъ въ томъ или другомъ явленіи, въ томъ или другомъ случаѣ (⁶). Сначала онъ представляетъ ихъ крайне смутно, подъ видомъ „какихъ-то тѣней безтѣлесныхъ и бездушныхъ“ (⁷), называетъ общимъ именемъ numen — божественное маніе, дѣйствіе, призываетъ всѣхъ вмѣстѣ не отдѣляя другъ отъ друга (generaliter, confuse) (⁸), долгое время чествуетъ ихъ безъ изображений (⁹). Потомъ, мало по малу, особенно подъ греческимъ вліяніемъ, эти неопредѣленныя, безобразныя силы получаютъ въ представленіи римлянина опредѣленное очертаніе, называются каждая особымъ именемъ, олицетворяются. Возникаетъ такимъ образомъ множество частныхъ боговъ, заступающихъ каждый однимъ какимъ нибудь явленіемъ природы или моментомъ въ жизни человѣка. Каждому изъ этихъ боговъ назначается особый культъ, полагается особое жертвоприношеніе. Для большей точности и удобства эти боги вмѣстѣ съ обозначеніемъ положенныхъ имъ обрядовъ вносятся, со времени царя Нумы, въ богослужебныя книги, — такъ называемыя индигитаменты (¹⁰). Хотя этотъ инвентарь боговъ состоялъ изъ нѣсколькихъ объемистыхъ томовъ (¹¹), все же въ него попали далеко не все боги, потому что всѣхъ ихъ не было возможности перечислить (¹²).

(⁶) Liv. I. 21. Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Bonn. 1843. p. 11. Schwegler. I. 227.

(⁷) Tertul. Ad nationes. II. 11.

(⁸) Preller. 51—54. 66. 67. Хржановъ. II. 581—3. Красиль. Твореніе ба Августина de civitate Dei. Казань. 1873. стр. 219.

(⁹) Varro apud. August. De civ. Dei. IV. 34.

(¹⁰) Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Preller. 119—122. Модестовъ. 46—65.

(¹¹) Varro apud August. De civit. Dei. IV. 8.

(¹²) Cicero. De nat. deor. I. 30.

Путем разбитія божественной силы на частныя силы и олицетворенія этихъ частныхъ силъ дошли до того, что каждый предметъ въ мірѣ, каждое дѣйствіе римлянина обазалось подъ вѣдѣніемъ какого нибудь особаго бога (¹), и все эти боги готовы были постоянно мѣшаться въ его дѣла (²). Были цѣлые десятки боговъ, которые покровительствовали жизни римлянина во чревѣ матери, которые охраняли его младенчество, дѣтство и юность, которые покровительствовали ему въ брачной жизни, которые провожали его на тотъ свѣтъ. Былъ цѣлый рядъ боговъ, назначеніемъ которыхъ было покровительствовать всему тому, что служитъ къ поддержанію жизни человека, какъ-то: земледѣлію, винодѣлію, огородничеству, садоводству, скотоводству и пчеловодству. Были боги покровители разныхъ занятій и промысловъ, напр. Минерва богиня всѣхъ промысловъ и искусствъ, Меркурій богъ торговли, Пекунія богиня денегъ, Эскуланъ и Аргентинъ боги мѣди и серебра, Гоноріанъ поставщикъ почетныхъ должностей. Были въ числѣ боговъ покровители гражданскихъ доблестей—побѣды, добродѣтели, свободы, надежды, вѣрности согласія, счастья, скромности, благочестія (³). Наконецъ не оставались безъ божественныхъ покровителей и порочныя занятія: такъ напр. воры и мошенники прибѣгали къ покровительству богини Лаверы и проч. (⁴). Но кромѣ частныхъ помощниковъ на каждый данный случай, былъ у каждаго человека постоянный геній хранитель (*genius natalis*), который находился неотлучно при немъ съ самаго рожденія до смерти, помогая ему при всякомъ случаѣ своимъ совѣтомъ, со-

(¹) August. De civ. Dei. IV. 8. Serv. Aen. II. 141.

(²) Liv. I. 21.

(³) Модестовъ, 65—79. Брасинъ, 198—204. Ambrosch. 11—24. Becker und Marquardt. Handbuch der römischen Alterthümer. Th. IV. Leipzig 1836. p. 5—24.

(⁴) Preller. 458—396.

чувствовали и сострадали ему, оберегали отъ опасностей (⁵).

И въ общественной жизни римлянина повторяется тоже явленіе, что и въ частной. Вся формы ея развитія, начиная отъ семьи и кончая государствомъ, имѣла точкою опоры особыхъ боговъ покровителей. Въ домѣ (⁶) римлянина непременно былъ алтарь въ честь Весты, покровительницы оубдлости, и на немъ теплился неугасимый огонь. Этотъ домашній очагъ былъ проводнѣемъ семьи, залогомъ счастья и благополучія ея, защитникомъ отъ бѣдъ и напастей. Все члены семьи сходились молиться ему утромъ и вечеромъ, а въ полдень обѣдали въ его присутствіи тоже послѣ молитвы и жертвоприношенія ему. Они не выходили изъ дому, не помолитвшись своему огнищу; возвращаясь домой, тоже прежде всего творили ему молитву. Каждая семья имѣла свои обряды, свои гимны и молитвы. Для постороннихъ домашніе обряды были недоступны. Въ знакъ этого домашняя усадьба отдѣлялась отъ сосѣдняго дома полосой земли шириною въ двѣ пяди съ половиной, которая считалась священнымъ и неприкосновеннымъ рубежомъ (⁷). Такииъ образомъ быть членомъ семьи у древнихъ Римлянъ значило въ тоже время исповѣдывать извѣстную домашнюю вѣру, принадлежать къ извѣстному маленькому религіозному обществу. Уже при самомъ рожденіи своемъ новый членъ семьи получалъ посвященіе въ домашній культъ (*lustratio*). На девятый день по роженіи ребенка, если онъ мальчикъ, и на осьмый, если дѣвочка, отецъ въ присутствіи семьи

(⁵) Отъ греческаго философа Евклита усвоено было римлянами ученіе, что кромѣ добраго генія находится при каждомъ человекѣ злой геній (*Censorin. De die natali 3. Serv. Aen. VI. 743*), но это философское мнѣніе мало имѣло вліянія на народную вѣру. Preller. 77. 367. 368.

(⁶) Фюстель де Кузанжъ. Гражданская община античнаго міра. Москва 1867 стр. 23—7.

(⁷) Fest. Ambitus.

нарекалъ ему имя и при этомъ приносила у домашняго огня жертву и представляла ребенка домашнему богу, а мать обходила съ нимъ нѣсколько разъ вокругъ священнаго огня (*). Усыновленіе чужаго ребенка тоже совершалось посредствомъ религіознаго обряда и означало ни болѣе, ни менѣе, какъ перемѣну вѣры. Приемнику нужно было предварительно отречься отъ роднаго отеческаго культа (*sacrum detestatio*) (**) и перейти въ вѣру новаго восприемнаго отца (*sacra transire*) (**). Посредствомъ подобнаго же религіознаго обряда вступала въ домъ мужа и жена. Сначала въ родительскомъ домѣ она получала отъ отца увольненіе отъ родительскаго культа для сожитія съ будущимъ мужемъ (*traditio*). Затѣмъ она подъ покрываломъ, съ вѣнкомъ на головѣ, съ факеломъ впереди ея, при пѣніи брачнаго гимна, отиралилась въ домъ жениха. Женихъ встрѣчалъ ее за порогомъ своего дома съ водою и огнемъ, бралъ на руки и переносилъ за порогъ дома такъ чтобы ей не коснуться ногами порога, и тотчасъ подводилъ къ священному очагу своего дома. Здѣсь брачующіе приносили жертву, творили воздѣяніе, произносили нѣсколько молитвъ и ѣли вѣстѣ крупитчатый коронай (*panis farreus*). Съ этого момента жена становилась общницей мужу въ его религіи (*socia rei divinae*) (**) и въ правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ этой религіей (*nuptiae sunt divini juris communicatio*) (**). Даже слуга и рабъ пріобщался къ римской семьѣ посредствомъ посвященія въ домашній культъ, имѣвшаго сходство съ обрядомъ усыновленія. Поэтому онъ могъ присутствовать на молитвахъ своего хозяина,

(*) Macrobius Saturnalia. I. 16.

(**) Ant. Gell. XV. 27. Serv. Aen. II. 156.

(*) Val. Maxim. VII. 7.

(*) Cod. IX. 32. 4. Conf. Dionys. II. II. 25.

(*) Dig. XXIII. 2. 1.

участвовать въ домашнихъ празднествахъ его, хоронился въ его усыпальницѣ (*). Клиентъ точно также находился въ религіозной связи съ своимъ патрономъ. Онъ носилъ прозвище семьи патрона, участвовалъ въ его культѣ и праздникахъ. Во имя этой религіозной связи законъ предастъ проклятію того патрона, который причинитъ зло своему клиенту. По причинѣ этой связи клиентъ стоитъ къ патрону во всѣхъ юридическихъ отношеніяхъ ближе, чѣмъ его когнатъ—родственникъ по женской линіи (**).

Кромѣ очага и пепеловъ древніе Римляне чтили въ семьѣ еще своихъ умершихъ предковъ. По первоначальному вѣрованію Римлянъ, души умершихъ обитаютъ вѣстѣ съ тѣлами въ гробу подъ землею (*) и находятъ себѣ покой только въ томъ случаѣ, если погребены подъ землею, и притомъ съ соблюденіемъ положенныхъ религіозныхъ обрядовъ. Безъ этихъ условій онѣ невольнo скитаются по бллому свѣту, постоянно являютя людямъ, особенно родственникамъ, дѣлаются злыми, посылаютъ болѣзни, истребляютъ жатвы, пугаютъ страшными видѣніями и этимъ стараются вынудить себѣ погребеніе и съ нимъ покой. И послѣ погребенія онѣ требуютъ себѣ могильныхъ трапезъ и подъ этимъ только условіемъ остаются спокойными и даютъ покой другимъ. Отсюда прямая религіозная обязанность для родственниковъ—заботиться о приличномъ погребеніи умершихъ и совершеніи имъ поминокъ. За эти поминки, за привосимую

(*) Cicero. de legib. II. 8. 11. 12.

(**) Ф. д. Булаишъ. 144—147.

(*) Virgil. Aeneid. III. 67: Animam sepulcro condimus.—Cicero. Tuscul. I. 16: Sub terra censebant reliquam vitam agi mortuorum.—Ovid. Fast. V. 451. Plin. Epist. VII. 27. Это первоначальное вѣрованіе воослѣдствіи измѣнилось подъ вліяніемъ эрусскихъ и греческихъ представлѣній о подземномъ мірѣ, и получило законченную форму въ художественномъ изображеніи урнеподобной у Вергилія. Preller. 460—466. Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins Paris. 1874. I. 297—316.

ницу, души умерших благодѣтельствуя приносящимъ, помогаютъ имъ въ ихъ житейскихъ дѣлахъ, оберегаютъ отъ несчастій, словомъ становятся своего рода богами покровителями (*dii penes*)⁽¹⁾. Почитаніе умершихъ замыкалось въ тѣсномъ семейномъ кругу. У каждой семьи былъ свой могильный склепъ, который находился недалеко отъ усадьбы⁽²⁾. Похороны могъ совершить благочестивымъ образомъ только кровный родственникъ. Къ могильнымъ трансеамъ на дни поминокъ допускались только члены семьи. Чужаку не позволялось даже и подходить къ гробницѣ, а тѣмъ болѣе прикасаться къ ней⁽³⁾.

Въ семьѣ есть естественная способность развѣтвляться до широкихъ размѣровъ⁽⁴⁾. И если при развитомъ состояніи государственнаго организма семейная отрасль стремится отделиться отъ родительскаго корня и жить самостоятельной жизнью подъ покровительствомъ государства, то при началѣ гражданственности, въ темныя доисторическія времена всѣ потомки родоначальника крѣпко держатся родовой связи, потому что имъ негдѣ найти точки опоры, помощи и защиты кромѣ родоваго союза. Даже въ историческое время родичи представляютъ изъ себя особую, замкнутую, строго организованную общину основанную на тѣхъ же началахъ, что и древняя

(1) Ф. д. Куланжъ. 9—22. Serv. Aen. V. 47. Замѣчательно, что на многихъ могиллахъ ставились вѣсто памятниковъ жертвенники съ ядовитыми въ родѣ снѣд.: *Antoniae dele bonae riae*. А перѣдко остатки умершаго полагались и въ самыхъ агае. Помилловскій. Эпиграфическіе этюды. Спб. 1873. стр. 220. 253—255.

(2) Грамматикъ Сервій (*Ad Aen. V. 64. VI. 152*) утверждаетъ, что первоначально хоронили умершихъ еще у себя въ домѣ, и что отсюда произошелъ обычай ставить въ атриумѣ дома изображенія предковъ. Но это считается предположеніемъ самаго Сервія, составленнымъ для объясненія вѣшеупомянутого обычая. Lubbertus. *Commentationes pontificales Berolin.* 1859. p. 74.

(3) Ф. д. Куланжъ. 36—39. 43. 46. 80. 81.

(4) Cicer. de offic. I. 17.

семья⁽¹⁾. Родичи—ближайшіе наследники имущества послѣ агнатовъ; они учреждаютъ опеку надъ малолѣтними своими членами и сумасшедшими (*furiosi*), выкупаютъ другъ друга изъ плѣна, дѣлаютъ складчину на покрѣтѣ расходовъ, если кто нибудь изъ нихъ займетъ общественную должность, защищаютъ другъ друга въ судѣ, даже противъ желанія и личнаго расположенія. Противъ же родича предьявлять искъ въ судѣ, даже просто выступать свидѣтелемъ считалось невозволительнымъ. Такія близкія отношенія между родичами прямо напоминаютъ отношенія между членами римской семьи и необходимо предполагаютъ религіозную основу. И дѣйствительно каждый родъ имѣетъ свой особый культъ (*saera gentilitia*)⁽²⁾, особые обряды⁽³⁾, особые мѣста богослуженія и праздники⁽⁴⁾ и свой родовой склепъ⁽⁵⁾ для погребенія⁽⁶⁾.

При развитіи политическомъ развитіи роды сплотивались между собою и дали начало болѣе сложнымъ военно-политическимъ организациямъ—курии и трибы⁽⁷⁾. Курии подобно родамъ были священными союзами. Каждая изъ нихъ имѣла свои особые *saera*⁽⁸⁾, своихъ боговъ и геніевъ⁽⁹⁾ свои мѣста для собраній

(1) Suetonius. Tiber. 4.

(2) Liv. V. 32. Cicer. pro domo 13. De harusp. resp. 11 (15). Dionys. XI. 11. Ovid. Fast. II. 631.

(3) Fest. Propiti. Saturno sacrificium.

(4) Liv. V. 46. XII. 18. Val. Max. 1. 1. 11. Dionys. II. 21. Macrobi. Satur. I. 16.

(5) Cicer. de leg. II. 22. De offic. I. 17. Sueton. Tiber. 1. Nero 30.

(6) Ф. д. Куланжъ. 128—147.—Ihering. Geist. des römischen Rechts. auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Aufl. 3. Leipzig. 1873. I. 176—207.—Lange. Römische Alterthümer. Aufl. 2. Berlin. 1863. I. 189—231.—Woeniger. Das Sacralsystem und das Provocationsverfahren der Römer. Leipzig. 1843. p. 172—202.

(7) Ihering. I. 245—253. Schwegler. I. 523—4

(8) Paul. Diae. Curia Curientia sacra

(9) Dionys. II. 33.

по богослужебнымъ и общественнымъ надобностямъ. называемыя *curia* (*), съ жертвенникомъ и залой для собраній и празднествъ (**). Въ известные дни всѣ члены куріи собирались, приносили жертвы, и по семейному обычаю вкушали общую трапезу за своимъ священнымъ столомъ (***). Распоряжался общественными и богослужебными дѣлами въ куріи представитель куріи *curionis* (****).

Появленіе римскихъ племенныхъ трибъ совпадаетъ съ основаніемъ города Рима. Первоначальная закладка города Рима принадлежитъ латинскому племени *Ramnes*. Передвиженіемъ племень *Ramnes* были выдвинуты въ холмистую, нездоровую и мало плодородную мѣстность, лежащую недалеко отъ устья рѣки Тибра. Они заняли одинъ изъ холмовъ—Палатинъ и, чтобы защититься отъ натиска враждебныхъ племенъ, рѣшили построить городъ, получившій отъ нихъ названіе Рима. Они сдѣлали это со всѣми предосторожностями, которыя, по ихъ вѣрованію, обезпечивали имъ успѣхъ предпріятія. Они въ лицѣ своего вождя Ромула спросили боговъ, гдѣ имъ основать городъ, и боги указали имъ на Палатинъ (****). Потомъ они приступили къ самому обряду закладки города. Въ срединѣ мѣста, назначеннаго для города, они вырыли яму (*mundus*), и каждый бросилъ въ нее по горсти земли, принесенной изъ мѣста прежняго жительства, земли священной, въ которой были погребены ихъ предки, и съ которой неразлучны ихъ маны; затѣмъ туда же бросали начатки полевыхъ плодовъ и другіе предметы обыденнаго употребленія —

(*) Paul. Diac. Curia. Fest. Novae curiae. Varro. De lingua latina. V. 155. VI. 46.

(**) Dionys. II. 23. 65.

(***) Paul. Diac. Curiales mensae. Dion. II. 23. 50. Macrobi. Saturat. III. 11.

(****) Dionys. II. 64. Varro de lin. lat. V. 83. VI. 46.

(*) Cicer. Repub. II. 9. De divin. I. 2. Liv. I. 7. 12. V. 52.

это жертва подземнымъ богамъ, отъ которыхъ прежде всего зависить плодородіе и всякое благополучіе. По окончаніи обряда, яма была зарыта, и на ней поставленъ жертвенникъ небеснымъ богамъ (*). Вокругъ этого центрального пункта города обведена была городская межа сохой съ мѣднымъ сошникомъ, въ которую были запряжены бѣлый быкъ и бѣлая корова. Самъ Ромуль въ священномъ облаченіи, съ покрытой платомъ головой, держалъ рукоятъ сохи и управлялъ ею съ молитвенными ибсцами. Товарищи его шли за нимъ въ благоговѣйномъ молчаніи и отгребали поднимаемые сохой пласты внутрь городской черты. Вдоль межи поставлены межевыя знаки. Межа городская священна; переступить ее считалось нечестіемъ. За подобное святотатство поплатился жизнью братъ Ромула. Чтобы сдѣлать свободнымъ выходъ изъ города, Ромуль въ некоторыхъ мѣстахъ приподнималъ соху и переносилъ на рукахъ, и этимъ прерывалъ борозду. Эти промежутки получали названіе *portae*—буквально переносы, а по позднѣйшему значенію городскія ворота (**). На священной межѣ и вплоть за нею были выстроены стѣны города. Онѣ считались тоже священными (*sancti*); ихъ нельзя было коснуться даже для починки безъ дозволенія верховнаго понтифика. Вблизи ихъ нельзя было ни строить, ни пахать (***). Огражденіе города священной межой считалось необходимымъ условіемъ благополучія города, потому что только внутри этого священнаго круга (*romaeum*) можно было узнать волю боговъ, столь необходимымъ

(*) Fest. Mundus. Ovid. Fast. IV. 820.

(**) Ovid. Fast. IV. 835—9. Varro de l. I. V. 143. Fest. Primigenius-Urvat.—Cato apud Serv. Aen. V. 733. Liv. I. 44. Tacit. Annal. XII. 24. Dionys. I. 88.

(***) Cicer. De natura deor. III. 40. Gai Instit. II. 8. Dig. I. 8. 8. Varro de l. I. V. 143. Liv. I. 44. Gell. XIII. 14. Schwegler. I. 440—448. Preller. 456. Ф. д. Куланжъ. 175—180.

для города при всѣхъ случаяхъ городской жизни (*). Поэтому территория города Рима съ жертвенникомъ въ центрѣ, съ неприкосновенной священной межей въ окрестности, была прежде всего жилищемъ римскихъ боговъ — *urbis sacra* (**), мѣстомъ проявленія ихъ воли, представляло въ болѣе обширномъ объемѣ тоже, что было въ миниатюрѣ *templum*—мѣсто созерцанія ауспцій (**). *Palatium* первоначальнаго Ромулова города — *Roma quadrata* окончивался у подошвы горы Палатина (*). По мѣрѣ умноженія народонаселенія города естественно нужно было расширять и *palatium* города, тоже конечно съ священными обрядами (**). Внутри священной черты города могли жить только лица, принадлежащія къ религиозной общинѣ города. Чужаки и граждане не полноправные, не причастные къ ауспціямъ городской общины, селились внѣ городской священной черты.

Устроившись въ новомъ мѣстѣ жительства. Римляне естественно позаботились прежде и болѣе всего о томъ, чтобы не остались безъ крова и надлежащаго призора ихъ племенные боги. Они учредили жертвенники Янусу, Юпитеру, Юнонѣ, Марсу, Сатурну и Опѣ (*). Надобно положить, что они чествовали съ самаго начала также Весту, хотя построение храма этой богини приписывается у Діонисія Нумѣ (**), а въ другомъ мѣстѣ Тацию (**). Мѣстомъ средоточія куль-

(*) Gell. XIII. 14. Varr. V. 113.

(**) *Inscriptionum latinarum selectarum amplissima collectio*. Edid. Orell. Turici. 1828. № 249. 6349.

(*) Serv. Aen. IV. 200.

(*) Gell. XIII. 14. Fest. Quadrata. Dionys. II. 65. Schwegler. I. 447.

(*) Gell. XIII. 14. Fest. Posimerium.

(*) Ambrosch. Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus. Breslau. 1839. p. 14. 157. 158.

(*) Dionys. II. 64. 65.

(*) Dionys. II. 80. Веста принадлежитъ къ числу древѣйшихъ божествъ латвійскаго племени: ее чествовали и въ другихъ городахъ, на-

та всѣхъ этихъ божествъ служила *Regia*, священное зданіе царства, жилище римскаго царя при Нумѣ, находившееся на священной улицѣ (*via sacra*) у форума. Въ ней совершали богослуженіе фламинги и фламиника Юпитера, фламинги и фламиника Марса, весталки, верховный понтифектъ, палатинскіе Салии и Братья Арвальскіе, а главнымъ образомъ самъ царь съ царицей. Въ *Regia* хранилась одна изъ важнѣйшихъ святынь римскаго государства, которая считалась залогомъ римскаго могущества, копье и щитъ Марса (*) Вблизи *Regia* находился храмъ Весты, который съ своимъ вѣчнымъ огнемъ и сокрытымъ въ немъ *signum* былъ провидѣніемъ римскаго государ-

селенныхъ латвійскимъ племенемъ. Она была покровительницей домашняго очага и всякаго общежитія. Странно было бы предположить, чтобы объ ней забыли Римляне при основаніи своего города. Да и забыть то было нельзя, если у нихъ былъ какой нибудь культъ. Веста была богиней покровительницей жертвеннаго огня. Поэтому безъ чествованія этой богини нельзя было приносить жертвъ никакому божеству. Въ знакъ этого при всякомъ жертвоприношеніи, при всякой молитвѣ, къ какому бы богу она ни была обращена, въ концѣ призывалась богиня Веста, такъ же какъ въ началѣ всегда призывали Януса бога начпанія. (Cicero. de nat. deor. II. 27. Много примѣровъ въ таблицахъ Братьевъ Арвальскихъ. Preller. 546. 57). И Діонисій свидѣтельствуетъ, что въ его время многіе считали невѣроятнымъ, чтобы Ромулъ опустилъ чествованіе Весты, и самъ онъ соглашается съ ихъ мнѣніемъ, утверждая только съ своей стороны, что храмъ Весты на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ впоследствии, былъ воздвигнутъ Нумой, и имъ же вручено служеніе Вестѣ весталкамъ. (Dionys. II. 65. 66). Очень вѣроятно, что храмъ Весты построенъ не тотчасъ послѣ введенія чествованія богини очага и жертвеннаго огня, а сначала довольствовалась простымъ очагомъ, подобнымъ очагу домашнему. Быть можетъ, этимъ очагомъ былъ жертвенникъ, который, по свидѣтельству Овидія (Ovid. Fast. IV. 823—3), былъ поставленъ надъ *Mundus* Ромуломъ. Но общая тѣлесная связь городского очага съ *Mundus*, который, по вѣрованіямъ Римлянъ, служилъ дверью въ царство праотцевъ (Fest. *Mundus*. *Manilem lapidem*), совершенно естественна въ виду подобнаго же явленія въ домашнемъ культѣ Римлянъ.

(*) Serv. Aen. VIII. 664: *Illic fore orbis imperium, ubi illud (ancile) fuisse*. VII. 188 Dionys. II. 71

ства, залогомъ самаго существованія города (*). Такимъ образомъ Регія вмѣстѣ съ храмомъ Весты заключала въ себѣ все, что было самаго священнаго въ городѣ Римѣ въ древнѣйшую эпоху его существованія (впрочемъ когда уже межа его переступила за предѣлы Палатина и простерлась на ближайшія долины и холмы), была *sacragium* римскаго государства и хранилищемъ его *fata* (*).

Слѣдомъ за Рамнами или Сабиняне. Спустившись съ реатскихъ горъ въ тибрскую долину, они выдвинули передовой постъ до города Рима и заняли сосѣдній съ палатинскимъ холмъ квиринальскій (**). У нихъ тоже были свои боги—*Quirinus*, *Sancus*, *Sol*, *Minerva*, были свои храмы для ихъ чествованія, было вѣроятно и средоточіе квиринальскаго культа подобное палатинской Регіи. Послѣ ссоры съ Рамнами Сабиняне

(*) Liv. V. 52: *Quid de aeternis Vestae ignibus signoque, quod imperii pignus custodia ejus templi tenetur, loquar?* Liv. XXVI. 27: *Vestae aedem petitam et aeternos ignes, et conditum in penetrali fatale pignus imperii romani.* Что за *signum* было скрыто въ храмѣ Весты, никто не зналъ. Его нельзя было видѣть никому непосвященному въ эту тайну. Однажды во время пожара храма Весты верховный понтифексъ Цецилій Метелль съ опасностью собственной жизни спасъ *sacra* Весты и такимъ образомъ сдѣлался невольнымъ зрителемъ таинственнаго *signum*.—и онъ поплатился за это лишеніемъ артіи (*Dionys. II. 61. Liv. Epit. XIX*). При Коммодѣ, тоже во время пожара храма Весты, открылось, что это *signum* есть палладіумъ, статуя Паллады, принесенная въ Италію Энеемъ. Тайна эта еще болѣе огласилась, когда Гелиогабалъ перенесъ Палладу въ свой кабинетъ. Впослѣдствіи ее забыли и во время Прокопія кесарійскаго не знали, куда она дѣвалась. Исторія появленія палладіума темная и запутанная; распутать ее нѣтъ никакой возможности, по мнѣнію авторитетныхъ изслѣдователей. Schwegler. I. 333. 334.

(**) Ambrosch. Studien. 4. 5. 6. 8. 13. 14. 15. 157. 158. Въ позднѣйшее время считали семь *pignora* благополучія римскаго государства, именно крокутъ указаннымъ двухъ *ancilia* и *palladium* еще сѣдмъ: *acus matris Deum*, *quadriga ficilis Vejentorum*, *cineres Orestis*, *sceptrum Priami*, *velum Iliacae*. Serv. Aen. VII. 188. Но пять послѣднихъ имѣли второстепенное значеніе и мало извѣстны.

(*) Dionys. II. 49. Ambrosch. Studien. 152.

не заключили съ ними политической союзъ на правахъ федераціи. По условіямъ договора каждое изъ племенъ сохранило свою особую правительственную организацію, независимость въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ; только дѣла, касавшіяся интересовъ того и другаго племени вмѣстѣ, цари ихъ вели сообща (*). Вслѣдствіе политическаго союза между Рамнами и Тиціями должно было послѣдовать и *communicatio sacrorum* между ними, тоже съ сохраненіемъ равноправности тѣхъ и другихъ (**). Но вскорѣ федеративное веденіе общихъ дѣлъ привело два племени къ болѣе тѣсному сближенію между ними, къ органическому сочетанію въ одно цѣлое политическое тѣло, съ одной общей правительственной организаціей, съ однимъ царемъ во главѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ и *communicatio sacrorum* сдѣлалось гораздо тѣснѣе и дѣйствительнѣе прежняго. Оно теперь было направлено къ тому, чтобы изъ двухъ самостоятельныхъ племенныхъ *sacra* образовать одинъ культъ, общій для того и другаго племени. Точкой отправленія служили палатинскія *sacra* Рамновъ. И это естественно, потому что Тиціи были приняты въ составъ гражданъ уже готоваго города, построеннаго Рамнами, примкнули къ готовымъ религіознымъ учрежденіямъ, заведеннымъ до нихъ въ Регію, приняли богопочтеніе другаго племени, только на почетныхъ условіяхъ уваженія со стороны этого племени къ ихъ отечественнымъ богамъ. Ради посвященія въ палатинскія *sacra* новыхъ adeptовъ было удвоено количество членовъ жреческихъ коллегій—понтифексовъ, авгуровъ и люперковъ. Въ число боговъ покровителей города Рима наравнѣ съ племеннымъ богомъ Рамновъ Марсомъ приняты главный богъ Тиціевъ Квирина, только долженъ былъ

(*) Plut. Romul. 20.

(**) Cicero. Rep. II. 7. Plut. Romul. 24. Schwegl. I. 488. 489. Ambrosch. Studien. 192.

уступить первому первенство въ іерархіи (¹). Кроме того, по свидетельству Діонисія, было введено во все куріи чествованіе квирической богини Юноны (Juno Curitis), чтъ параллель существовавшему прежде культу латинской богини Весты (²). Этимъ и ограничивались нововведенія, послѣдовавшія въ палатинскомъ культѣ вслѣдствіе communicatio sacrorum съ новыми гражданами Рима—Тиціями. Все прочее осталось по-прежнему, и Регія съ храмомъ Весты продолжала быть пантеономъ римскихъ боговъ. Что же касается до племенныхъ боговъ сабинскихъ на Квириналѣ, то культъ ихъ остался неприкосновеннымъ; но онъ не былъ культомъ всего государства римскаго, а былъ достоинствомъ одной его части, одного племени. И въ немъ введены были нѣкоторыя нововведенія. Такъ въ параллель палатинскимъ Саліямъ учреждены Саліи квиринальскіе (agonenses) (³). Учреждена особая коллегія sodales Titii, назначеніемъ которой было заботиться о поддержаніи сабинскаго культа (⁴). Последнее явленіе свидѣтельствуетъ, что послѣ вступленія Тиціевъ въ религиозное общеніе съ Рамнами ихъ собственный культъ отошелъ на второй планъ и сталъ клониться къ упадку (⁵).

Третья племенная триба римская Luceres не привнесла съ собою ничего новаго въ составъ прежней религіи города Рима. Люцеры долгое время не пользовались сокетъ религиознымъ общеніемъ съ Рамнами и Тиціями. Только при Тарквиніѣ Прискѣ, когда они были уравнены въ политическихъ правахъ съ

(¹) Serv. Aen. VII. 709. Dionys. II. 46. Fest. Ordo sacerdotum Potyb. III. 23.

(²) Dionys. II. 32. Полагаютъ также что былъ расширенъ pomoerium города, и выкопанъ новый mundus близъ поднѣйшаго комиція. Plin. Romul. II Schwegler I. 448. 490

(³) Liv. I. 27. Dionys. II. 70.

(⁴) Tacit. Annal. I. 54.

(⁵) Ambrosch. Studien. 159—176. 194—195.

старшими гражданами, они получили доступъ къ ихъ религіи. Это принятіе ихъ въ городскую религиозную общину ознаменовано тѣмъ, что они получили предательство предъ городскимъ очагомъ въ лицѣ двухъ новыхъ весталокъ, прибавленныхъ къ прежнимъ четверемъ по этому именно случаю (¹). Какъ полноправные граждане, они могли конечно достигать жреческихъ должностей въ городскихъ жреческихъ коллегіяхъ, но въ этомъ случаѣ имъ уже не было оказано той почести, какая въ свое время была предоставлена Тиціямъ, не открыто новыхъ вакансій. Въсѣтъ съ допущеніемъ ихъ къ религіи города Рима, они удержали и свои племенные sacra и совершали ихъ по своему племенному албанскому обычаю (²). Съ точки зрѣнія религіи города Рима албанскіе боги названы полупрезрительнымъ именемъ—*dii adventitii* (³).

Положеніе города Рима межъ Латинянь, Сабинянь и Этрусковъ обрекало его на непрерывную войну съ сосѣдями, а война требовала людей. Поэтому цари римскіе охотно принимали въ городъ чужаковъ, откуда бы они не пришли. И сама война, въ случаѣ удачи, служила источникомъ умноженія населенія города; побѣжденные племена большими партіями были переселяемы въ предмѣстія Рима для переделки въ гражданъ города. Затѣмъ многіе переселялись въ Римъ добровольно изъ торговыхъ интересовъ, по политическимъ симпатіямъ и пр. Такъ образовалось въ Римѣ значительное населеніе пришлыхъ людей, известное подъ именемъ плебеа (⁴). Плебеи были гражданами города и несли общественныя повинности. Но какъ люди пришлые, иноплеменные и разноплеменные, они

(¹) Dionys. II. 67. III. 68. Fest. Sex Vestae sacerdotes.

(²) Liv. I. 31.

(³) Tertul. Ad nationes. II. 9. Macr. Saturn. I. 12. Ambrosch. Studien. 190. 193. 194. 214—216. Schwegler. I. 514.

(⁴) Ф. д. Кузанъ. 381. Ambrosch. Stud. 209.

не были приняты въ священныи союзъ основателей города, и не пользовались правами настоящаго римскаго гражданина—*jus suffragii, jus honorum*, даже *jus connubii* съ патриціями. Конечно плебеи не были безбожниками; они привесли боговъ съ собой каждый изъ своего отечества и чтили ихъ въ своихъ семьяхъ. Съ Сервія Туллія начинается организація общественнаго ихъ культа. Сервій распорядился построить небольшіе открытые жертвенники на перекресткахъ (*compita*) городскихъ улицъ и сельскихъ поселеній и ежегодно приносить жертвы мѣстнымъ ларамъ⁽¹⁾. Всѣ сосѣди по мѣсту жительства ежегодно въ назначенный день собирались со всѣми своими семьями къ своему святилищу и приносили съ собой пироговъ и разнаго печенья. Часть приношеній поступала въ жертву богу, а остальное съѣдалось за общей трапезой богомольцевъ⁽²⁾. Кроме того каждая семья въ ежегодный праздникъ вѣшала въ компитахъ мужскія и женскія чучела и маски (*pilae et effigies*) по числу своихъ членовъ и рабовъ. Это дѣлалось съ цѣлю обезопасить жизнь и благополучіе ихъ на тотъ случай, если бы лары вздумали посердиться на нихъ; разгнѣванные лары довольствовались пожертвованными имъ куклами и не трогали живыхъ людей⁽³⁾. Для умиловленія ларовъ совершались въ компитахъ игры⁽⁴⁾, введенныя будто бы тоже со времени Сервія Туллія⁽⁵⁾. По свидѣтельству Варрона⁽⁶⁾, жена, выходя замужъ, приносила на жертвенникъ въ ближайшемъ перекресткѣ мочету ассы, въ знакъ конечно

(1) Dionys. IV. 14. Впрочемъ Сервій воспользовался уже до него существовавшимъ обычаемъ. Woeniger. 143. 144.

(2) Dionys. IV. 14.

(3) Fest. *Pilae et effigies* Serv. Aen. II. 146: *Sciendum, in sacris simulata pro veris accipi.*

(4) Macrobi. Saturn. I. 7 Cicer. in Pis. 4. Serv. Georg. II. 382.

(5) Plin. Hist. N. 36. 70.

(6) Varro apud Nonium Woeniger. 109. 202.

вступленія въ члены перекресточнаго религіознаго союза. Кроме праздника *compitalia*⁽¹⁾, и другихъ упомянутыхъ выше обрядовъ, общихъ городскимъ кварталамъ и сельскимъ околкамъ⁽²⁾, были праздники, свойственные только первымъ и вторымъ въ частности, именно *septimontium* — праздникъ городскихъ участковъ⁽³⁾ и *paganalia* — праздникъ сельскихъ околковъ⁽⁴⁾. По этимъ праздникамъ различаются жители городскихъ и сельскихъ участковъ еще во время Цицерона⁽⁵⁾. Кроме мѣстныхъ боговъ, у плебеевъ были боги, покровительствовавшіе ихъ занятіямъ, напр. Меркурій богъ торговли, Нептунъ покровитель мореплаванія, Вулканъ покровитель металлическаго производства. Къ плебейскимъ также богамъ должны быть отнесены боги, имѣвшіе плебейскихъ фламиновъ таковы: *Flora, Pomona, Voltumnus, Falacer, Palatua, Janus Fortunus, Carmenta*, боги, въ честь которыхъ совершались игры, одна изъ формъ плебейскаго богослуженія, именно: Юпитеръ, Минерва, Церера, Либеръ съ Либерой⁽⁶⁾. Центромъ плебейскаго культа служилъ храмъ Юпитера капитольскаго

(1) Varro de. l. l. VI. 25.

(2) Woeniger. 108. 109. Becker und Marquardt. IV. 162. 163.

(3) Varro de l. l. VI. 24: *Septimontium nomen ab his septem montibus, in quis sita urbs est: seriae non populi, sed montium modo; ut paganalia, qui sunt aliquojus pagi.* — Fest. *Septimontium, Septimontio.* — Ovid. Fast. I. 166.

(4) Woeniger. 110—128.

(5) Cicer. pro domo 7: *Nullum est in hac urbe collegium, nulli pagani aut montani (quoniam plebi quoque majores nostri conventicula et quasi consilia quaedam esse voluerant), qui non amplissime non modo de salute mea, sed etiam de dignitate decreverint.*

(6) Крюковъ о первоначальномъ различіи римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ религіозномъ отношеніи. Приписк. кн. IV. стр. 32—4. 39—41. Впрочемъ остается подъ сомнѣніемъ, всегда ли фламинскія должности, замѣщаемыя плебеями были плебейскими, или же вполнѣ отъ нихъ сдѣлались такими. Marquardt und Mommsen *Handbuch der römischen Alterthümer*. Leipzig. 1871—8. VI. 344.

го. Храмъ этотъ построенъ царями, покровительствовавшими плебеу. Построенъ онъ на мѣстѣ, которое до времени Августа не числилось въ чертѣ города, построенъ при помощи плебеевъ и римскихъ союзниковъ, находившихся въ одинаковомъ положеніи съ плебеями. Къ культу, совершавшемуся въ capitoлийскомъ храмѣ, допускались римскіе союзники и всѣ подданные римской гражданской общины. Объ отношеніи къ этому культу плебеевъ можно судить по тому, что посвященные capitoлийскимъ божествамъ великія римскія игры назывались иногда плебейскими и до 389 года были подъ вѣденіемъ плебейскихъ эдиловъ (*).

Такимъ образомъ плебеи могли свободно и вдоволь удовлетворять своей религіозной потребности. У нихъ былъ свой значительный штатъ боговъ, были свои храмы, свои жрецы. Одно только не нравилось плебеямъ и ихъ тяготило,—это то, что ихъ боги не имѣли ровно никакого значенія въ римской гражданской общинѣ. Ихъ охотно терпѣли, предоставляли плебеямъ чувствовать ихъ какъ угодно, но не признавали ихъ покровителями государства. Если бы продолжился царскій періодъ правленія въ Римѣ, быть можетъ плебеи и добились бы при помощи царей признанія за своими богами государственной равноправности наравнѣ съ богами патриціевъ. Но по изгнаніи царей патриціи сильнѣе прежняго замкнулись въ своихъ старинныхъ религіозно-государственныхъ преимуществахъ. Терпѣніе плебеевъ истощилось, они поголовно возстали противъ патриціевъ и вынудили ихъ дать имъ трибуна, защитника ихъ безопасности и правъ. При помощи этого, отрицательнаго свачала права—*auxilium*, плебеи добились постепенно полной равноправности съ патриціями. Сначала они получили

право вступить въ браки съ патриціями (*lex Canuleja* 309 г.) и съ нимъ вмѣстѣ право почитать патриціанскихъ боговъ въ своихъ семьяхъ (*), потомъ (*lex Licinia* 388 г.) достигли консульства и вмѣстѣ съ нимъ права публичныхъ ауспцій, т. е. права обращаться къ патриціанскимъ богамъ отъ имени римской гражданской общины; наконецъ съ 454 года (*lex Ogulnia*) они дѣлаются публичными жрецами патриціанскихъ боговъ и тѣмъ приобретаютъ себѣ послѣднее преимущество, которое доселѣ оставалось за патриціями. Сдѣлавшись вполне равноправными съ патриціями, старшии составною частію одного нераздѣльнаго *populus romanus* плебеи естественно должны были составить съ ними одно цѣлое и въ религіозномъ отношеніи. *Communicatio sacrorum* и здѣсь должно было совершиться на тотъ же манеръ, какъ оно происходило между тремя племенными трибами. Патриціанскій культъ со всеми его обрядами и учрежденіями остался безъ перемены, только былъ усвоенъ плебеямъ. Плебеи получили право занимать жреческія должности за исключеніемъ только должности *rex sacri-ficulus*, трехъ старшинъ фламинновъ и Салиевъ; причѣмъ былъ увеличенъ штатъ членовъ жреческихъ коллегій для плебеевъ. Получили доступъ плебеи и къ патриціанскимъ *sacra curialia*; это видно изъ того, что съ 545 года плебеи встрѣчаются въ должности *Curio Maximus*, главнаго распорядителя по части куріальнаго культа (*), и участвуютъ въ празднованіи праздника *Fornacalia*, отправлявшагося въ куріяхъ (*). Плебейскія *sacra* также остались въ прежнемъ видѣ, только получили значеніе государственнаго культа (*).

(*) Liv. X. 7.

(*) Liv. XXVII. 8.

(*) Ovid. Fast. II. 525—532.

(*) Fest. Publica sacra. Плебейскіе праздники чются также и въ государственномъ календарѣ въ качествѣ государственныхъ праздниковъ.

(*) Ambrosch. Stud. 222—226. Becker und Marquardt. IV. 47. 48. Кржковъ. стр. 40. 41.

Въ знакъ религіознаго общенія своего съ плебеями и преимуществу предъ ними, патриціи удержали за собой право избрать только изъ среды себя въ жрецы (¹) Юпитера капитолійскаго (²).

Becker und Marquardt. IV. 450, 454, 456, 459 *Compitatia* et *paganaia* не значатся въ календарь потому, что они *feriae conceptivae*—праздники подвижные.

(¹) *Flamen dialis*, сдѣлавшійся жрецомъ Юпитера капитолійскаго, былъ сначала жрецомъ Діевымъ. *Fest. Ordo sacerdotum: Dialis (Flamen), quia universi mundi sacerdos, qui appellatur Dium.*—Крюковъ. 12, 13, 14, 41.

(²) *Прим.* Вопли дѣ плебея въ составъ курій, мѣнія объ этомъ темномъ вопросѣ различны. Becker und Marquardt. II. 3, 183—196. IV. 397, 398. Schwegler. I. 623—5. Lange I. 249, 250. Ambrosch. Studien. 49, 60. Азаревичъ. Патриціи и плебеи въ Римѣ. Сб. 1873. II. 24—26. Кажется нужно склониться на сторону тѣхъ, которые отвѣчаютъ на него отрицательно. Плебеи сравнивались въ своихъ правахъ съ патриціями въ то время, когда родовою институту, лежащій въ основаніи курій, уже рухнулъ въ значительной степени. Стало быть, тогда было уже несвоевременно вводить куріальное устройство у плебеевъ. Да и куріи къ тому времени лишались большей части своихъ политическихъ правъ, изъ-за которыхъ главнымъ образомъ хлопотали плебеи, когда добивались равноправности съ патриціями. Но недостатку дѣлъ настоящіи собранія куріи современемъ прекратились; для соблюденія формы въ нѣкоторыхъ случаяхъ куріи были представляемы символически тридцатью *макторами* (*Cicer de leg. agrar. II. 12*). При императорахъ стали обходиться безъ куріатскихъ собраній и при совершеніи *agrogatio*, для чего единственно почти прежде собирались фактивно. При Діоклетіанѣ старыи обычай былъ уничтоженъ особымъ закономъ, а съ нимъ вмѣстѣ должны были прекратить свое существованіе и куріатскія сходки. Becker und Marq. II. 3, 191—196. Съ теченіемъ времени совсѣмъ забыли, что такое были куріи и стали смѣшивать ихъ съ трибунами (*Paul. Diae. Centumvitalia iudicia August. Ad psalm. CXXI*), которыя дѣйствительно совмѣщали въ себѣ какъ патриціевъ, такъ и плебеевъ (*Cicer. Phil. VI. 5: Num quispiam est vestrum, qui tribum non habeat? Certe nemo. Liv. XLV. 45*). Религіозное значеніе курій продолжалось и послѣ упадка политическаго значенія ихъ, и даже еще выдвинулось на первый планъ. (*Paul. Diae. Curia. Varr. I. I. V. 155*). Но и здѣсь повторилось тоже самое явленіе, что и съ собраніями курій по государственнымъ дѣламъ. Соблюдалась только форма безъ содержанія. Культъ отправляли жрецы куріонца, а народъ не хотѣлъ знать его. Ambrosch. Studien. 49: 224. Даже въ праздники, и то народъ не являлся къ жертвоприношенію во время,

Но значеніе культа Юпитера капитолійскаго не ограничивается отношеніемъ его къ первоначальному положенію плебеевъ въ Римѣ. Построеніе храма на Капитоліѣ Юпитеру было началомъ новой фазы въ развитіи римской религіи. Храмъ капитолійскій заслоняетъ собою древнее святилище города Рима. Отсюда Релігія стала средоточіемъ культа собственно только города Рима. Между тѣмъ около храма капитолійскаго группируется и развивается новый культъ—римской имперіи. Еще при самомъ основаніи храма капитолійскаго было предзнаменованіе, что Капитолій съ его храмомъ будетъ главою вселенной, главнымъ святилищемъ имперіи, залогомъ ея крѣпости (¹). Юпитеръ капитолійскій былъ *Conservator, Custos, Depulsor* римской имперіи (²). Къ Юпитеру капитолійскому по этому обращались во всѣхъ важныхъ случаяхъ, касавшихся благосостоянія имперіи. Къ нему напр. возсѣлалъ молитву о благополучіи имперіи консулъ при вступленіи въ свою должность; его просили о побѣдѣ полководецъ при отправленіи на войну; ему же приносили оны благодарственныя жертвы за побѣду по возвращеніи изъ похода и презентовали военную добычу (³). Ему же приносили дары римскіе союзники,

назначенное для каждой куріи, потому что не знали, къ какой куріи кто принадлежитъ, а совершалъ жертвоприношеніе тою же въ самый позднѣйшій день праздника (*Ovid. Fast. II. 527—532*.) Такимъ образомъ если для совершенія куріальнаго культа плебеи и были росписываемы по куріямъ, какъ повидимому слѣдуетъ изъ словъ Овидія, то только для формы. Это росписаніе далеко не то, что древнее раздѣленіе патриціевъ на куріи.

(¹) *Liv. I. 55. Caput humanum integra facie aperientibus fundamenta templi dicitur apparuisse. Quae visa species arcem eam imperii caputque rerum fore portendebat. V. 34. Cicer. Verr. V. 72. Tacit. Hist. III. 72. Sedem Jovis Optimi Maximi pignus imperii conditam. Dio Cass. fragment. 23. 9. Mai Script. veter. nova collect. II. 370: Τὸ Καπιτώλιον κερὰ λαὸν ἐπεσθαι τῆς οἰκουμένης μέχρι τῆς τοῦ κόσμου καταλίσεως.*

(²) *Orellii Inser. 1225—1228. 1230 1231.*

(³) *Liv. XLII. 49 XLV. 39.*

когда хотѣли торжественно выразить предъ римскимъ народамъ свою вѣрность и уваженіе (¹). Самый характеръ капитолійскаго культа вполнѣ соответствовалъ его имперскому значенію. Онъ былъ чуждъ племенной и родовой исключительности, которою проникнуты культъ курій. Капитолійскіе боги Юпитеръ, Юнона и Минерва не исключительно только римскіе боги, они чествовались и у другихъ племенъ Италіи (²). Культъ капитолійскій открытый, популярный. Онъ состоитъ главнымъ образомъ изъ торжественныхъ процессій, праздничныхъ обѣдовъ и всенародныхъ игръ. Въ немъ участвуютъ все граждане города цѣлой толпой; мало этого, къ нему допускаются, какъ мы упоминали уже выше, все подданные римскаго государства, все иностранцы, имѣющіе какое нибудь юридическое отношеніе къ римскому государству (³). Благодаря такому открытому и общительному характеру своему капитолійскій культъ много содѣйствовалъ взаимному общенію между разнородными элементами римской имперіи. Юпитеръ капитолійскій, приумножая римское могущество, даря римскому народу побѣду за побѣдой, принимать подъ свой кровъ вмѣстѣ съ покоренными городами и ихъ богамъ покровителей. Такимъ образомъ съ расширеніемъ римской имперіи римскій Капитолій сдѣлался не только главою народовъ, но и вселенской божницей (⁴).

Какимъ же образомъ, спрашивается, римлянипъ, столь исключительный сначала въ дѣлѣ религіи въ

(¹) Liv. II. 22. III. 57. VII. 38. XXXV. 35. XXXVIII. 31. XLIV. 14.

(²) Ambrosch. Studien. 144. 172. 173. Schwegler. I. 697. 698.

(³) Такъ при Цезарѣ, когда римскій сенатъ утверждалъ Прода царемъ Иудей, его повели въ Капитолій для принесенія жертвы Юпитеру. Josephi Flavii Antiquit. Iud. XIV. 1. 3. Ed. Dindorfius. Parisiis. 1845.

(⁴) Serv. Aen. II. 319. In Capitolio omnium deorum simulacra colebantur — Tertullian de spectacul. 12. Capitolium omnium daemonum templum est — Lactant. Institut. I. 11, 49. Capitolium id est summum caput religionum publicarum

концѣ концовъ сдѣлался столь любезенъ къ иностраннымъ богамъ? Это любопытное явленіе объясняется легко, если взять во вниманіе взглядъ римлянина и древняго человека вообще на иностранныя культы (*sacra peregrina*). По вѣрованію древнихъ, у всякаго народа, во всякомъ государствѣ, есть и долженъ быть свой собственный богъ, объ немъ только векушійся, ему одному покровительствующій и помогающій (¹). Все существующіе на свѣтѣ боги равны между собой по своему внутреннему достоинству. Нѣтъ между ними ни истинныхъ, ни ложныхъ (²). Они различаются между собой только по своей относительной силѣ и могуществу. А познается могущество того или другаго бога по политическимъ успѣхамъ того государства, которое состоитъ подъ его покровительствомъ. Поэтому древнія гражданскія общины держались крѣпко за своихъ боговъ только потому, что они свои и имъ благодарятъ, а отъ чужихъ сторонились опять только потому, что отъ нихъ не могли ничего ждать себѣ кромѣ несприятностей. А коль скоро являлась надежда на благосклонность чужихъ боговъ, спѣшили воспользоваться ею безъ всякаго стѣсненія. Такого же образа мыслей и дѣйствій держались и Римляне. *Sua cuique civitati religio est. nostra nobis*, говоритъ Цицеронъ (³). Конечно, если кому, такъ именно Римлянамъ не было надобности гнѣвить своихъ боговъ; если кому, такъ имъ можно было гордиться своимъ могучимъ Юпитеромъ (⁴). Но къ чувству приверженности къ своимъ богамъ примѣшива-

(¹) Macrob. Saturn. III. 9.

(²) У Цицерона (*De natur. deor.* II. 1) употребляется выраженіе *falsi dei*, но оно не относится ни къ одному изъ дѣйствительныхъ національныхъ боговъ. Цицеронъ называетъ ложными боговъ эпикуровыхъ боговъ неимѣющихъ вліянія на міръ или иначе, опровергаетъ понятіе о бogaхъ Эпикуровой философской школы.

(³) Pro Flac. 28.

(⁴) Liv. VIII. 6.

лось у Римлянъ ревнивое опасеніе, чтобы они не презрѣли какъ нибудь обѣщаніями другихъ богомольцевъ и не измѣнили Риму. Поэтому Римляне скрывали имя бога покровителя города, въ особенности отъ иностранцевъ (¹). Поэтому они допускали до своего культа только настоящихъ гражданъ, а изъ иностранцевъ только тѣхъ, на вѣрность которыхъ можно было положиться. По отношенію же къ чужимъ богамъ Римляне поступали иначе, старались привлечь на свою сторону, чтобы при помощи ихъ одержать побѣду и подчинить себѣ тѣ города которымъ они доселѣ покровительствовали (²). Присоединяя къ своимъ богамъ боговъ иностранныхъ, Римляне умножали количество своихъ покровителей и тѣмъ обезпечивали свое могущество (³). Значитъ, принятіе чужихъ боговъ было хорошо рассчитанной политической системой Римлянъ, согласной притомъ же съ вѣрованіями тревнихъ.

Иноплеменные боги (*dei peregrini*), прибрѣтенные Римлянами путемъ завоеваній, не пользовались равноправностію съ римскими богами. Они занимали менѣе чѣмъ второстепенное положеніе и далеко не одинаковое. Это положеніе вѣднѣ соответствовало юридическому положенію того или другаго покореннаго и подвластнаго Риму города, которому они покровительствовали. По степени зависимости отъ Рима всѣ итальянскіе города раздѣляются на три главныя группы: города завоеванные муниципіи и города союзные.

Право войны въ древности было очень сурово. По взятіи города силою оружія, все въ немъ находящееся становилось собственностію побѣдителя которому онъ могъ распорядиться, какъ ему угодно. Остав-

шіеся въ живыхъ люди дѣлались рабами его. Все частное и общественное имущество, движимое и недвижимое, немедленно поступало въ полное его распоряженіе. Не могли конечно уйти отъ общей участи всего земнаго и боги; они переставали быть покровителями взятаго оружіемъ города и дѣлались добычей побѣдителя (¹). Всѣ статуи и символы боговъ покореннаго города, всѣ богослужебныя книги, вся утварь храмовая, словомъ все, принадлежащее къ культу, цѣликомъ отправлялось въ Римъ въ распоряженіе понтификсовъ (²). Во многихъ случаяхъ Римляне прежде взятія города приступомъ, входили въ дипломатическіе переговоры съ богомъ покровителемъ осажденнаго города и старались склонить его на свою сторону посредствомъ особой молитвенной формулы—*evocatio*. Въ этой молитвѣ Римляне просили бога покровителя измѣнить покровительствуемому городу, оставить его храмы, жертвы и все прочее, навести на горожанъ страхъ и смятеніе, полюбить Римлянъ, даровать имъ побѣду, и перейти въ Римъ въ его храмы, къ его жертвоприношеніямъ. За эту услугу предводитель войска давалъ обѣтъ построить ему храмъ и учредить игры (³). Въ этихъ случаяхъ добровольной сдачи побѣдителя относились къ богамъ съ гораздо большимъ почетомъ (⁴). Почетнѣе было ихъ положеніе и въ новомъ отечествѣ. По отношенію къ нимъ буквально исполнялось то, что было обѣщано, строили храмы, учреждали игры (⁵). Что же касается прочихъ плѣнныхъ боговъ, то конечно и ихъ не оставляли безъ

(¹) Fr. 36 D. de religio. (XI. 7): Cum loca capta sunt ab hostibus, omnia desinunt religiosa vel sacra esse: sicut homines liberi in servitutum perveniunt.

(²) Liv. XXVI. 32.

(³) Macr. Satur. III. 9. Serv. Aen. II. 351. 244.

(⁴) Liv. V. 24.

(⁵) Liv. V. 22.

(¹) Macr. Satur. III. 9.

(²) Liv. VIII. 9. V. 24

(³) Minuc. Fel. Octav. 63: Dum universarum gentium sacra suscipiant, regnare meruerunt.

честванія (¹); Римляне никогда не позволяли себѣ оскорбить ни одного бога. По такъ какъ плѣнныхъ боговъ было очень много (²), то не всѣмъ учреждали культъ на государственной счетъ, а большую часть поручали для чествованія извѣстнымъ родамъ и религиознымъ братствамъ (³). И на новой родинѣ иноземные боги чествовались по тѣмъ же самымъ обрядамъ, которые соблюдались въ отношеніи къ нимъ въ прежнемъ отечествѣ. Поэтому они и по переселеніи оставались *dii peregrini* (⁴). И помѣщались они также въ городской священной чертѣ (⁵).

Чтобы избѣжать погрома, нѣкоторые города, при видѣ опасности, добровольно сдавались Римлянамъ со всѣмъ своимъ добромъ на ихъ полную волю и благорасположеніе. По сдачѣ они становились въ положеніе завоеванныхъ городовъ съ тѣмъ только различіемъ, что могли рассчитывать на милость со стороны побѣдителя, и дѣйствительно часто получали отъ него обратно жизнь и имущество, заплатившись только лишеніемъ государственной самостоятельности. Сдавшиеся города при сдачѣ передавали во власть Римлянъ и всѣ свои святыни, какъ показываетъ формула сдачи (⁶), а потомъ могли получить ихъ обратно подобно своему имуществу (⁷). Но при этомъ конечно

(¹) Tertul. Ad nationes. II. 17. August. De consens. Evang. I. 12.

(²) Prudent. c. Symmach. II, 346: Innumeros deos, virtute subactis urbibus, ex claris peperit sibi Roma triumphis.

(³) Arnobius. Adversus gentes. III. 38. Solere Romanos religiones urbium superatarum partim privatim per familias spargere, partim publice consecrare.

(⁴) Fest. Peregrina sacra.

(⁵) Напр. Juno Regina изъ города Вейи помѣщена съ своимъ храмомъ на Авентивѣ. Liv. V. 23.

(⁶) Liv. I. 38: Deditisne vos populumque Collatinum—delubra, utensilia, divina humanaque omnia in meam populi que romani ditionem? Deditis. At ego recipio. Liv. VII. 34.

(⁷) Fr. 36. D. de religio. (XI. 7).

dii dediti должны были превратиться изъ покровителей сдавшихся городовъ въ рабителей римскаго государства, а культъ ихъ подпасть въ веденію и надзору римскихъ pontifexovъ (¹).

Римскія завоевательныя стремленія валии себѣ сильную преграду въ союзѣ латинскихъ городовъ. После продолжительной трудной борьбы Риму удалось однакоже уничтожить эту преграду и подчинить своему вліянію всѣ города Итали въ большей или меньшей степени. После расторженія латинскаго союза въ 416 г., одни изъ городовъ союза получили право римскаго гражданства съ лишеніемъ политическихъ правъ, а другіе сохранили политическую самостоятельность съ извѣстными ограниченіями. Жители муниципій, такъ назывались перваго рода города, имѣли изъ правъ римскаго гражданина *connubium* и *commercium*, но были лишены *jus suffragii* и *jus honorum*. Нѣкоторые изъ нихъ удержали за собой право самоуправленія, другіе же составляли не болѣе какъ пригороды города Рима (*vici*) (²). Сообразно съ этимъ политическимъ положеніемъ, муниципаламъ были оставлены ихъ прежнія *sacra*. Только они должны были поступить въ веденіе римскихъ pontifexovъ (³).

Чтобы удержать въ покорности подчиненные города, въ нѣкоторыхъ случаяхъ Римляне выселяли туда гражданъ города Рима. Римскіе поселенцы разумеется занимали тамъ первенствующее положеніе и управляли дѣлами города, какъ въ Римѣ патриции (⁴).

(¹) Ambrosch. Studien. 181. 182.

(²) Marquardt und Momms. IV. 22—31.

(³) Fest. Municipalia sacra vocantur, quae ab initio habuerunt ante civitatem Romanam acceptam, quae observare eos voluerunt pontifices, et eo more facere, quo adfuissent (absuissent) antiquitus. Liv. IX. 43: Anagninis, quique arma Romanis intulerunt, civitas sine suffragii latrone data: concilia connubiaque adempta: et magistratibus praeterquam sacrorum curatione interdictum.

(⁴) Marqu. u. Momms. IV. 35—43.

Вместѣ съ своими порядками они приносили съ собой и римскій культъ (*), а прежніе поселенцы оставались при своихъ обрядахъ. Такимъ образомъ въ римскихъ колоніяхъ существовали рядомъ два культа римскій и муниципальный (**).

Союзные города были политически самостоятельными общинами, но состояли въ союзѣ съ Римомъ и должны были по силѣ этого союза *majestatem populi romani comiter conservare* (*). Граждане этихъ городовъ были *peregrini* по отношенію къ Римлянамъ. Въ томъ же отношеніи были и ихъ *sacra* къ римскому культу. Только въ параллель политическому преобладанію Рима надъ союзными городами, и религія римская должна была пользоваться преимуществомъ чести предъ культурами союзныхъ городовъ. Это почтеніе могло выражаться по временамъ въ принесеніи Юпитеру капитолійскому даровъ отъ союзныхъ городовъ, какъ это водилось во время латинскаго союза.

Въ послѣднемъ вѣкѣ республики всѣ города Италіи какъ муниципіи, такъ и союзные безъ различія получили права полного римскаго гражданства. Они были записаны въ римскія трибы и имѣли право голоса въ римскихъ народныхъ собраніяхъ. Т. обр. вся Италія юридически представляла изъ себя одну римскую гражданскую общину. Но съ другой стороны всѣ итальянскіе города, получившіе права римскаго гражданства, не смотря на свою принадлежность къ составу города Рима, сохраняли за собой прежнюю организацию городского самоуправления и самосуда, и въ отличіе отъ города Рима назывались муниципіями. Эта организациа городского управленія естественно обособляла жителей одной муниципіи отъ жителей другой и т. обр. создавала на ряду съ юридическимъ

(*) Tacit. *Annal.* I. 57. XIV. 34.

(**) Becker u. Marqu. IV. 44.

(*) Marqu. u. Momms. IV. 44--56.

другое, бытовое гражданство. Уроженецъ города Рима былъ просто *civis romanus*, уроженецъ же муниципіи напр. Тускулума былъ не только *civis romanus*, а еще *municipis Tusculanus* (*). Так. образ. единая *de jure* римская гражданская община состояла *de facto* въ концѣ республики изъ множества бытовыхъ гражданскихъ общинъ, имѣющихъ у себя свой судъ и праву и подчиненныхъ Риму только въ высшей инстанціи (**). Подобное измѣненіе государственнаго положенія итальянскихъ городовъ естественно отразилось и на религиозныхъ отношеніяхъ ихъ къ городу Риму. Какъ самоуправляющіяся бытовые общины, муниципіи сохранили свои прежніе культы и право распоряжаться касающимися до нихъ дѣлами (*). Но они были лишены политической самостоятельности и потому до тогдашнимъ понятіямъ не могли имѣть своихъ собственныхъ боговъ покровителей, которые были принадлежностію самостоятельныхъ политическихъ общинъ. Боги муниципій должны были радѣть о римской гражданской общинѣ, войти въ сонмъ римскихъ боговъ покровителей. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чрезвычайно важнымъ моментомъ въ развитіи римской государственной религіи. Запннутая доселѣ въ стѣнахъ города Рима и его колоній, римская государственная религія переступаетъ теперь (впрочемъ *de jure*, а не *de facto*) священную межу и распространяется на всю Италію, точно такъ же, какъ римская гражданская община стала считать въ своемъ составѣ жителей городовъ Италіи (*). Велѣдствіе этого *sacra muni-*

(*) Cicero, *de leg.* II. 2: *Hi (Cato) et omnibus municipibus duas esse censeo patrias, unam naturae, alteram civitatis. Ut ille Cato, quum esset Tusculi natus, in populi romani civitatem susceptus est, itaque, quum ortu Tusculanus esset, civitate Romanus, habuit alteram loci patriam, alteram juris*

(*) Marqu. u. Momms. IV. 57—67.

(*) Cicero, *Mil.* 10. 47. *Liv.* VIII. 14.

(*) Tacit. *Annal.* III. 74: *Cunctas caeremonias Italicis in oppidis, templaque et numinum effigies, juris atque imperii romani esse.*

cipalia поступили под вѣдѣніе и контроль римскихъ понтифексовъ (*). Въ Римѣ напр. давали знать о знаменіяхъ, замѣченныхъ въ муниципіяхъ, а отсюда были указываемы мѣры къ умилостивленію боговъ по поводу знаменій (procuratio prodigiorum) (**). Римскій сенатъ (*), а также императоры (*) дѣлали распоряженія по дѣламъ религіи, общія для всей Италіи. Соответственнo расширенію района римской государственной религіи, цѣлнее религиозное запрещеніе нѣкоторымъ жрецамъ оставлять Римъ (*) теперь было истолковано въ смыслѣ запрещенія отправляться въ Италію за море (*). Слѣдствіемъ принятія муниципальныхъ культовъ въ составъ римской религіи было религиозное общеніе между муниципалами и гражданами города Рима. Коренные граждане Рима получили доступъ къ обрядамъ муниципальныхъ культовъ (*), приносили дары муниципальнымъ богамъ (*), поступали въ число жрецовъ и жреческихъ братствъ муниципальныхъ боговъ (*), иногда сами жрецы римскіе совершали жертвоприношенія (*). Допускались

(*) Fest. Municipalia sacra.

(**) Liv. XXI. 62. XXII. 1. XXIII. 31. XXIV. 10. XXIX. 14. XXXI. 42. XL. 19. XLI. 24. XLV. 16.

(*) Tacit. Annal. II. 83.

(*) Геродіанъ V. 6.

(*) Val. Max. 4. 1. 2.

(*) Liv. XIX. XXXVII. 51. Tacit. Annal. III. 58. Mommsen. Römische Geschichte. II. 65.

(*) Liv. VIII. 14. Lanuvini civitas data sacraque sua reddita cum eo, ut aedes lucusque Sospitae Junonis communis Lanuvini municipibus cum populo Romano esset. Aricini Nomentanique et Pedani eodem jure, quo Lanuvini in civitatem accepti. Cicer. de nat. deor. III. 18.

(*) Liv. XLI. 62. Tacit. Annal. III. 72.

(*) Corpus inscriptionum latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum. Berolini. 1863. Vol. V. № 6992. 7814. Orellii 2293

(*) Liv. XXI. 1

вѣроятно въ свою очередь и муниципалы къ чествованію римскихъ боговъ, впрочемъ только боговъ имперіи, а не патриціанскихъ (*).

Послѣ покоренія Сициліи и Сардиніи въ 527 году, владѣнія римскаго народа переступили границы Италіи и распространились на огромныя пространства въ Европѣ, Африкѣ и Азій. Эти внѣитальянскія владѣнія Римлянъ, такъ называемыя провинціи, считались военной добычей ихъ, поступившею въ ихъ собственность; жители же провинцій были низведены на степень просто только владѣльцевъ своихъ земель, обязанныхъ платить за право пользованія подати и повинности. По отношенію къ Риму и итальянскимъ владѣніямъ провинціи были тоже, что загородныя дачи и помѣстья для жителя города Рима (*). Посланный въ провинцію римскій намѣстникъ заботился главнымъ образомъ объ исправномъ собираніи податей и налоговъ и о поддержаніи внѣшняго порядка. Остальное все было на второмъ планѣ, и оставлялось большею частію въ старомъ порядкѣ съ небольшими измѣненіями, зависѣвшими отъ ближайшаго усмотрѣнія намѣстника (*). Оставляемы были провинціаламъ и

(*) Не имѣли ли право муниципалы чествовать римскихъ боговъ у себя дома, въ муниципіяхъ, это темный вопросъ. Едва ли можно приводить въ пользу положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ тотъ фактъ, что во многихъ городахъ Италіи существовали совмѣстно два культа— римскій и мѣстный, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Becker u. Meq. IV. 11. Онъ можетъ быть легко объясненъ колонизаціей Римлянъ въ муниципальные города, о которой упоминалось выше. Дарованіе права гражданства всемъ муниципіямъ не уничтожило бытового различія между коренными гражданами Рима и муниципалами. Тоже самое нужно допустить и въ религиозномъ общеніи между ними. Мѣстный характеръ римскаго культа не могъ совѣтъ сгладиться на почвѣ отношеній муниципальной къ Риму, не смотря на юридическую доступность его для муниципаловъ. Общешерскій культъ выработался только въослѣдствіи.

(*) Cicer. in Verr. II. 2. 3. 7.

(*) Среди обширныхъ провинціальныхъ территорій выдавались въ видѣ оазисовъ города и мѣстности, состоявшія на особомъ положеніи: 1) римскія колоніи и муниципіи 2) союзные города (civitates foederatae)

ихъ sacra. Но въ глазахъ римлянина это были не sacra въ собственномъ смыслѣ, а что-то похожее на sacra (*). На провинціальной территоріи нельзя было совершать и римскихъ богослужебныхъ обрядовъ (**). Тѣмъ не менѣ провинціальныя sacra пользовались покровительствомъ со стороны римскихъ наместниковъ (***) и подлежали вѣдѣнію римскихъ понтификовъ (****) и римскаго сената (*****), а иногда даже получали матеріальную поддержку изъ римскаго государственнаго казначейства (*****). Въ бытность свою въ провинціяхъ Римляне иногда посвящались въ мѣстные культы. Такъ Августъ во время похода во Фракію обращался за совѣтомъ къ мѣстному богу Вахусу (**), а послѣ побѣды надъ Автоніемъ въ 723 г. былъ посвященъ въ Аѳинахъ въ культъ Цереры аттической (**). Адрианъ во время путешествія по Греціи былъ посвященъ въ мезинскія таинства и совершалъ празднество Вахуса въ качествѣ городского чиновника (**). Антонинъ философъ при посвященіи Аѳинъ былъ въ святилищѣ

и однородные съ ними свободные города (civitates liberae). къ нимъ относится сказанное выше о подобныхъ же городахъ въ Италіи. Marqu. und Momms. IV. 338—365.

(*) Gaii Institut. II. 7: In provinciali solo placet plerisque, solum religiosum non fieri, quia in eo solo dominiū populi Romani est vel Caesaris, nos autem possessionem tantum et usufructum habere videmur; utique tamen ejusmodi locus, licet non sit religiosus, pro religioso habetur, quia etiam quod in provinciis non ex auctoritate populi Romani consecratum est, etsi proprie sacrum non est, tamen pro sacro habetur.

(**) Plin. Epist. X. 59: Solum peregrinae civitatis capax non sit dedicationis, quae sit nostro jure.

(***) Frontini de controversiis agrorum. Grammatici veteres. Edit. Itordorffius. Berolini. 1848. p. 36.

(****) Plin. Epist. X: 38. 59.

(*****) Tacit. Annal. III. 60—63. IV. 14. 43. XIV. 18.

(*) Sueton. Claud. 25.

(**) Sueton. August. 94.

(***) Sueton. August. 93.

(****) Spart. Hadr. 12.

Цереры (*). Нѣкоторые изъ провинціальныхъ культовъ не сродные съ римскимъ, сначала были въ презрѣніи у Римлянъ, какъ суевѣрія. Такъ Августъ въ бытность свою въ Египтѣ не хотѣлъ немного своротить съ своей дороги, чтобы посмотрѣть на Аписа (**). Но впоследствии привыкли и къ египетскимъ богамъ. Такъ Веспасіанъ молился въ храмѣ Сераписа и спрашивалъ предзнаменованій объ успѣхѣ своего предпріятія (**). Титъ участвовалъ въ празднествѣ по случаю посвященія бога Аписа (****). Септимій Северъ съ удовольствіемъ вспоминалъ о церемоніяхъ Сераписа, въ которыхъ ему случалось участвовать во время путешествія по Египту (****). Еврейская вѣра тоже считалась у Римлянъ суевѣріемъ (****) и не пользовалась уваженіемъ. Такъ Августъ хвалитъ своего внука Кайя за то, что онъ во время путешествія своего по Іудеѣ не молился въ Іерусалимѣ (****). Но иногда изъ политическихъ видовъ не обходили вниманіемъ и іерусалимскаго богослуженія. О томъ же Августъ еврейскій писатель Филонъ разсказываетъ, что онъ установилъ приносить ежедневно въ іерусалимскомъ храмѣ въ жертву несожженія вола и двухъ агнцевъ на его собственныя счеты, и прибавляетъ, что это соблюдалось и въ его время (при Калигулѣ и Клавдіѣ) (****). Іудеи также доказывали свою вѣрность императору и римскому народу тѣмъ, что за нихъ

(*) Capitol. Anton. Ph. 27. Апырію смѣтры: Tacit. Hist. II. 4. 78. Sueton. Nero. 22. 34. Tit. 5. Capitol. Opil. Macr. 3. Spartian. Pescen. Nig. 6.

(**) Sueton. August. 93.

(***) Sueton. Vespas. 7. Tacit. Hist. IV. 81. 82.

(****) Sueton. Tit. 5.

(****) Spart. Sever. 17.

(****) Tacit. Hist. V. 13. Sueton. Tib. 36.

(****) Sueton. August. 93.

(****) Philonus de legat. ad Caium. Opera. Ed. Mangey. 1742 II. 592.

они ежедневно по два раза закалаютъ жертвы (¹). Видно, что это было уже повинностію для іудеевъ наравнѣ съ податью (²).

При императорѣ Каракаллѣ (212—217) всѣмъ провинціямъ дано римскаго гражданства. Съ этой поры все входившее въ составъ римской имперіи, отъ Испаніи до Евфрата, было однимъ народомъ; всѣ жители этой громадной державы стали Римлянами. Различіе по гражданскимъ общинамъ исчезло. Галль бросилъ свое имя Галла и охотно назывался Римляниномъ; такъ же поступалъ Испанецъ житель Фракіи или Сиріи. Стало одно отечество, одно правительство, одно право. Съ этимъ вмѣстѣ прекратилось приниженное и двусмысленное положеніе провинціальныхъ sacra. Теперь они вошли юридически въ составъ римскаго культа на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ были приняты прежде sacra municipalia въ Италиі. Теперь Римляне пользовались ими, какъ своими собственными. Такъ напр. во время осады города Аквилеи Максиминомъ уполномоченные отъ римскаго сената ободряли жителей города къ сопротивленію между прочимъ благоприятнымъ предсказаніемъ мѣстнаго бога покровителя. Потомъ по убійствіи Максимина, когда шелъ изъ Равенны въ Аквилею новоизбранный императоръ Максимъ, всѣ итальянскіе города встрѣчали его съ торжественной процессіей, при чемъ выносили на встрѣчу своихъ боговъ покровителей. А по прибытіи въ Аквилею, Максимъ первые два дня занимался жертвоприношеніями мѣстнымъ богамъ (³). Аврелианъ покоривши востокъ, вошелъ въ городъ Эмессу и прямо отправился въ храмъ Гелиогабала, какъ бы исполняя торжественный обѣтъ; построилъ тамъ храмы богу солнца, который помогалъ ему на войнѣ. Потомъ опъ возстановилъ храмъ солнца въ Палмирѣ, ограб-

(¹) Joseph. Flav. Bell. Jud. II. 10. 1.

(²) Ibid. 17. 2.

(³) Геродіанъ. VIII. 7.

ленный его солдатами, и просилъ советъ прислать понтифика для посвященія храма (¹). Велѣдствіе солидарности провинціальныхъ культовъ съ римскимъ, теперь стали иногда предпринимать въ Римѣ религиозныя мѣры, общія для всей имперіи. Такъ напр. Гальбинъ по случаю гибели Максимина совершилъ гекатомбу и распорядился тоже дѣлать во всѣхъ городахъ (²). При Гордіанѣ по случаю страшнаго землетрясенія совершаемы были, по указанію Сивиллиныхъ книгъ, особыя жертвоприношенія въ городѣ Римѣ и по всему римскому государству (³).—Но надлежащее и полное религиозное объединеніе провинцій между собою и съ городомъ Римомъ совершилось въ культѣ императора.

У древнихъ народовъ многобожниковъ разстояніе между богами и людьми было очень не велико. Всѣ выдающіяся чѣмъ нибудь личности поступали по смерти въ сонмъ боговъ. Народные герои, основатели городовъ, мудрецы были прямыми кандидатами на божескія почести (¹). Умершій отецъ семейства становился домашнимъ богомъ для потомковъ (²). Существовало и пользовалось большою популярностію ученіе (евгемеризмъ), считавшее всѣхъ боговъ людьми, обоготворенными по смерти изъ признательности или страха. Оно смотрѣло на апотеозу какъ на древній обычай выражать благодарность заслуженнымъ общественнымъ дѣятелямъ (³). Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому

(¹) Vopisc. Aurel. 25. 31.

(²) Capitol. Maxim. 21.

(³) Capitol. Gordian. 26.

(¹) Cicer. de leg. II. 11. Omnium quidem animos immortales esse, sed fortium honorumque divinos. — Macrob. Comment. in somnium Scipion. I. 9: Quosdam urbium conditores aut claros in republica viros in numerum deorum consecravit antiquitas.

(²) Cicer. de leg. II. 9: Sos leto datos divos habento.

(³) Plin. Hist. N. II. 5: Ille est vetustissimum referendi bene merentibus gratiam mos, ut tales numinibus adscribant

въ томъ, что Юлій Цезарь, любимецъ римскаго народа, герой, совершившій столь много великаго и чудеснаго, былъ почтенъ по смерти со стороны народа почестями, издревле предназначенными для героев. Когда увидѣти, говоритъ современникъ (Николай Дамасскій), носилки съ окровавленнымъ трупомъ (Цезаря), никто не могъ удержаться отъ слезъ: у воротъ домовъ, на улицахъ, на крышахъ, вездѣ былъ слышенъ плачь и стоны (*). Еще сильнѣе выразилась скорбь народа при похоронахъ. Въ ожиданіе похоронной процессіи онъ собрался огромной массой на форумъ съ оружіемъ въ рукахъ. Вотъ принесли на форумъ одръ изъ слоновой кости, покрытый пурпуромъ и позолотой, съ окровавленной рубашкой въ изголовьѣ, и поставили предъ трибуной. Въмѣсто обычной надгробной рѣчи, Антоній распорядился прочесть присягу сената на вѣрность Цезарю, постановленія, въ силу которыхъ Цезарь получилъ отъ сената всѣ человѣческія и божескія почести. Чтобы напомнить народу какъ вѣрнѣе остался сенатъ своимъ клятвамъ, Антоній время отъ времени прерывалъ чтеніе и вставалъ отъ себя нѣсколько словъ, указывая на трупъ Цезаря, проколотый 23 ударами кинжалами. Народъ отвѣчалъ на эту краснорѣчивую мимику рыданіями и криками; онъ кинѣлъ гнѣвомъ и скорбію и хватался руками за оружіе. Когда чиновники подняли погребальный одръ на свои плечи, чтобы нести на Марсово поле, произошла невообразимая суматоха. Всѣ хватались за трупъ и вырывали его другъ у друга. Одни хотѣли сожечь его въ Помпеевской куріи, гдѣ онъ былъ убитъ, и въ отместку сжечь самую курію. Другіе желали унести его въ Капитолій и устроить костеръ въ самомъ храмѣ Юпитера. Пока шло подобное препирательство, подошли къ одру два солдата и подожгли его. При видѣ импровизированнаго костра народъ бро-

(*) Boissier. Religion romaine. I. 137.

сился къ нему и сталъ бросать въ огонь, что попалю подъ руки: хворостъ, сидѣнья съ трибуны и пр.; музыканты побросали свои церемональныя пурпуровыя одежды, старые солдаты свое оружіе, женщины свои дорогія бездѣлушки. А рабы, заразившись зрѣлищемъ опустошенія, бросились поджигать соседніе дома (*). Въслѣдствіи на мѣстѣ сожженія трупа Цезарева былъ поставленъ жертвенникъ, и на немъ колонна съ надписью: отцу отечества. У этого жертвенника самъ собою образовался культъ; къ жертвеннику каждый день приходили почитатели памяти Цезаря, приносили жертвы, давали обѣты, рѣшали тяжбы посредствомъ призванія имени Цезаря. Одинъ интриганъ вздумалъ воспользоваться этими собраніями и сталъ поддерживать народныя волненія. Для прекращенія ихъ консулъ Долабелла уронилъ колонну, опрокинулъ алтарь и разогналъ силою почитателей Цезаря, а сопротивлявшихся безъ всякаго суда и слѣдствія бросилъ съ Тарпейской скалы. Но годъ спустя (712 г.) сенатъ долженъ былъ официально установить культъ Цезаря, построить храмъ на мѣстѣ разрушеннаго жертвенника, съ возстановленіемъ колонны, низпровергнутой Долабеллой, и обязать всѣхъ праздновать въ честь Цезаря 7 іюля, подъ опасеніемъ подвергнуться за несоблюденіе распоряженія гнѣву Юпитера и самого Цезаря (**). Августъ также послѣ своей смерти (14 г. по Р. Хр.) былъ причисленъ къ богамъ по опредѣленію сената (*). Обрядъ апофеозы происходилъ слѣдующимъ образомъ. Тѣло было положено во гробъ, поставленный на дорогомъ одрѣ изъ слоновой кости и золота, покрытомъ пурпуровымъ покрываломъ. Поверхъ гроба находилась восковая фигура, изображающая Августа въ его натуральномъ видѣ, въ триумфальномъ костюмѣ. На Марсовомъ полѣ устроили

(*) Sueton. Caes. 84.

(**) Boissier. Religion romaine. I. 138—142.

(*) Tacit. Annal. I. 8.

огромный костеръ въ нѣсколько этажей въ формѣ пирамиды, съ гирляндами, статуями и другими украшениями. Когда было положено на костеръ тѣло императора, кругомъ его обошли жрецы. Потомъ всадники и солдаты, проходя мимо костра, брасали въ него знаки военныхъ отличій полученные ими за свою храбрость. Затѣмъ центуріоны подожгли костеръ. Когда пламя поднялось, вылетѣлъ оттуда орелъ какъ бы для того, чтобы унести съ собою на небо душу императора. (¹) Нашелся одинъ сенаторъ, который выдавалъ за вѣрное, что самъ видѣлъ, какъ восхотилъ на небо императоръ, и получилъ за это отъ Ливіи миллионъ сестерцій. Послѣ похоронъ построили новому богу храмъ, установили богослуженіе (²) и учредили религиозное братство (Sodales Augustales). На ряду съ государственнѣмъ культомъ, образовалось по домамъ много частныхъ обществъ почитателей Августа (³). Приятели этому подала сама супруга Августа Ливія. Она устроила у себя домашнюю капеллу для друзей и кліентовъ дома и сама отправляла жреческія обязанности. По приятели Августа (⁴) удостоивались божескихъ почестей почти всѣ императоры боге или менѣ достойные и популярныя въ народѣ (⁵), такъ что по отношенію къ императорамъ

(¹) Dio. LIV. 34. 42.

(²) Tacit. Annal. I. 44.

(³) Tacit. Annal. I. 73.

(⁴) Высшествомъ обрядъ апофеоза совершался надъ восковой фигурой умершаго императора. Геродіанъ. IV. 2.

(⁵) По показанію актовъ Братствъ Арвальскихъ, въ 183 году по Р. Хр. было 16 divi, въ томъ числѣ десять императоровъ: Августъ, Клавдій, Веспасіанъ, Титъ, Нерва, Траянъ, Адріанъ, Шей, Веръ, Маркъ. Въ 218 году явились еще четыре divi: Коммодъ, Пертيناхъ, Северъ, Каракалла. У діона Кассія упоминается *κατάλογος τῶν αὐτοκρατόρων, ὡς δι' ἡμῶν ἐπὶ τοῖς βροχίαις καὶ ἐπὶ τοῖς ἐνχαῖς ποιοῦνται*. (IX. 4. LXXIV. 1.) Къ divi относятся также всѣ дни рожденія которыхъ значатся въ числѣ праздниковъ въ государственномъ календарѣ. Marq. und Momms. II. 769.

умереть и сдѣлаться богомъ были выраженіями почти равнозначущими (¹). Послѣ апофеоза заволея особый культъ, строился храмъ, съ алтаремъ для жертвоприношеній, ставилась статуя бога, назначался особый жрецъ, устанавливались праздники ежегодные или повторяющіеся черезъ болѣе продолжительное время, также игры въ циркѣ и на сценѣ, дѣлалось распоряженіе призывать новаго бога въ молитвахъ и клятвахъ. Кромѣ чествованія каждаго divus порознь, былъ особый родовой культъ для divi извѣстнаго рода, и особія братства, завѣдывавшія управленіемъ этого культа, напр. Sodales Flaviales для divi изъ рода Флавіевъ, Sodales Antonini для divi изъ рода Антониновъ. Были еще храмы для всѣхъ вообще императоровъ, удостоенныхъ апофеоза. Таковы напр: templum divorum in Palatio, Caesareum въ роцѣ Dea Dia, гдѣ священнодѣйствовали Братья Арвальскіе, templum divorum, построенный императоромъ Тацитомъ (²). Статуи императоровъ, получившихъ апофеозу, наравнѣ съ статуями другихъ римскихъ боговъ участвовали въ процессіяхъ во время игръ и другихъ религиозныхъ праздниковъ, при чемъ помещались на особыхъ священныхъ колесницахъ (tensa) (³). Статуи обоженныхъ императоровъ подобно храмамъ, служили убожищемъ для липъ угнетенныхъ ищущихъ спасенія отъ грубаго насилія (⁴). Какъ мѣста священные, стояція на ряду съ капищами боговъ, статуи императоровъ были ограждены отъ всякаго оскорбленія. Вблизи статуй напр. нельзя было

(¹) Веспасіанъ, чувствуя приближеніе своей смерти, сказалъ: Увы! Кажется, пришло мнѣ время быть богомъ. Vae, puto, deus fio. Suet. Vespas. 23. Антонинъ Каракалла, убивши брата Гету, потомъ обоготворялъ его, приговаривая: Sit divus, dum non sit vivus Spart. Anton. Get. 2.

(²) Preller. 786—791.

(³) Becker und Marq. IV. 500. 501.

(⁴) Tacit. Annal. I. 39. III. 36. IV. 67. Suet. Aug. 17. Tiber. 53. Gaji Instit. I. 53. Dig. XLVIII, 19. 2. § 7.

наказывать или убивать раба, раздвигаться (¹) и вообще дѣлать чтонибудь неприличное (²). Неприличіе по отношенію къ статуямъ императора считалось оскорбленіемъ величества и наказывалось смертію (³). Тѣмъ болѣе конечно было непозволительно процѣвать или переливать статую императора, посвященную для чествованій (*sacrata*) (⁴).

Апофеоза умершихъ императоровъ не могла не отражать отъ себя отблеска и на живыхъ императоровъ. Будущій кандидатъ на божество послѣ смерти естественно и въ жизни не могъ отрѣшиться отъ принятія богоприличныхъ почестей. Понятія и обычаи древнихъ благопріятствовали и въ этомъ случаѣ. Древніе особенно на востокѣ смотрѣли на власть, особенно верхнюю, какъ на непосредственное проявленіе божественной силы. Въ Египтѣ напр. Фараонъ назывался „богомъ добрымъ и великимъ“: въ религиозномъ актѣ коронаціи онъ преобразался въ сына солнца. Птолемеи продолжали держаться преданій фараоновъ. Они организовали при своемъ дворѣ культъ всѣхъ правителей Египта послѣ Александра великаго. Царствующій правитель тотчасъ по вступленіи на престолъ дѣлался богомъ, и принималъ божескія почести наряду съ своими предшественниками. Напр. при коронаціи Птолемея Эпифана египетскіе жрецы объявили, что онъ богъ, сынъ бога и богини, такъ же какъ Горусъ сынъ Изиды и Озириса. Потомъ они поставили образъ Эпифановъ въ каждомъ храмѣ на самомъ видномъ мѣстѣ и три раза въ день совершали предъ нимъ службу. Во всѣхъ святили-

(¹) Suet. Tiber. 58.

(²) Spart. Caracal. 5.

(³) Ненавѣренное оскорбленіе статуи напр. посредствомъ брошеннаго камня не считалось преступленіемъ Dig. XLVIII. 1, 5 § 1.

(⁴) Переливка и продажа статуй не посвященныхъ, обветшавшихъ и бракованныхъ не составляла преступленія *ibid.* 4 § 1. 5 6.

щахъ поставили деревянныя статуи его въ позолоченномъ кѣтѣ, которыя носились во время религиозныхъ процессій вмѣстѣ съ другими подобными же статуями. Не презинули заразиться этимъ постыднымъ обычаемъ и Греки. Во время Пелопонезской войны спартавецъ Лизандръ, побѣдитель Афинявъ, сдѣлался предметомъ поклоненія въ Малой Азии (¹). Потерявши свободу, Греція воздавала божескія почести всѣмъ своимъ владыкамъ по очереди. Такъ въ Афинахъ былъ настоящій культъ Филиппа царя македонскаго и его предковъ съ храмами, статуями, жрецами, праздниками и пр. (²). Во время похода противъ Антиоха Римляне напали въ Беотіи на полѣ Коронейскомъ въ храмѣ Минервы итонійской статую Антиоха, поставленную по общему согласію всѣхъ Беотійцевъ (³). Митридата царя понтійскаго, умертвившаго всѣхъ Римлянъ, находившихся въ Азій, Греки называли богомъ отцемъ, богомъ спасителемъ (⁴). Съ распространеніемъ римскаго могущества на Грецію и восточныя страны пришла очередь Римлянамъ получать божескія почести. Когда Афинянамъ надобно было владычество Македонявъ и пришлось обратиться за помощію къ Римлянамъ, они бросили культъ Филиппа и обратили свои мольбы къ Римлянамъ, называя ихъ существами сильнѣйшими послѣ боговъ (⁵). Въ 563 году послы Родосскіе докладывали римскому сенату, что уже давно весь родъ человѣческой смотритъ на Римлянъ по причинѣ ихъ могущества, какъ на боговъ безсмертныхъ (⁶), а другой разъ въ 585 г. они, будучи введены въ сенатъ, простерлись ницъ.

(¹) Boissier. La religion romaine. I. 124—128.

(²) Liv. XXXI. 44. XXXII. 25

(³) Liv. XXXIV. 20.

(⁴) Cicero. p. Flacco. 25.

(⁵) Liv. XXXI. 30.

(⁶) Liv. XXXVII. 34.

и долго лежали заливаясь горючими слезами, пока имъ не позволили говорить въ свое оправданіе (*). Въ 584 году послы сирійскаго царя Антиоха, которому Римляне помѣшали завоевать Египетъ, говорили, что царь готовъ повиноваться повелѣніямъ римскихъ легатовъ, какъ волѣ боговъ. Съ другой стороны послы египетскаго царя Птолемея благодарили Римлянъ за то, что они защитили его отъ Антиоха и возвратили ему царство, почти уже потерянное, прибавляя, что онъ считаетъ себя обязаннымъ сенату и народу римскому болѣе, чѣмъ своимъ родителямъ, чѣмъ даже богамъ безсмертнымъ (**). Въ тоже время Прузіасъ, царь вивинскій, при входѣ въ римскій сенатъ упалъ на полъ и поцѣловалъ порогъ, а сенаторы величали богами хранителями (**). Римляне, презиравшіе прежде лесть и низкопоклонство Грековъ и восточныхъ народовъ (*), съ распространіемъ своего могущества сами стали мечтать о богоподобномъ чествованіи себя на всемъ земномъ шарѣ (**). После побѣды надъ Митридатомъ Римляне охотно дозволили Грекамъ ставить алтари богамъ Рима (*), а также представителямъ римскаго могущества—римскимъ полководцамъ и проконсуламъ (**). Апотеоза римскаго народа, законная дань могуществу, въ тоже время освящала римское владычество и помогала подвластнымъ ему народамъ свыкнуться съ ихъ послушническимъ положеніемъ.

(*) Liv. XLV. 24.

(*) Liv. XLV. 43.

(*) Liv. XLV. 44.

(*) Liv. VII. 30. XXX. 46.

(*) Liv. XXXVI. 17.

(*) Tacit. Annal. IV. 36.

(*) Plut. Flavin. 16.

Когда въ Римѣ явился свой властникъ—dominus (*), когда римскіе граждане сдѣлались подданными его и стали приносить присягу на вѣрность ему (**), когда императорская власть стала считаться условіемъ мира и благоденствія государства (**), спасеніемъ отъ всѣхъ золъ и напастей (*), императоръ—геміемъ, хранителемъ, спасителемъ (*), провидѣнемъ имперіи, тогда естественно было явиться культу новой могу-

(*) Исторія происхожденія этого титула в соединеніи съ нимъ преимущества слѣдующая. Первые императоры Августъ и Тиберій еще устояли противъ искушенія, нередко представлявшагося въ астральныхъ рѣчахъ придворныхъ лицъ. Какъ Калигула, смотрѣвшій на гражданъ какъ на подданныхъ, и на рабовъ своихъ (Philonis legatio ad Caium. Opera. Ed. Mangey. t. II. p. 362), уже не стѣснялся принимать титулъ dominus. И съ этого поръ титулъ этотъ пошелъ въ постоянное употребленіе. Со времени Севера (193—211 по Р. Хр.), управленіе котораго имѣло большое значеніе въ развитіи римской монархіи, этотъ титулъ уже встрѣчается на памятникахъ городовъ и корпорацій, при Аврелианѣ (270—275) на монетахъ. Диоклетіанъ формально предписалъ употреблять этотъ титулъ при обращеніи къ императору. Въ IV вѣкѣ императоры стали сами титуловать себя dominus. Такъ было и въ послѣдующее христіанское время. При Юстиніанѣ придворный этикетъ требовалъ нецеремонно при обращеніи къ императору и императрицѣ употреблять титулъ *θεσπότης* и *δεσπόινα*, а себя обращающійся долженъ былъ называть не иначе какъ *δοῦλος*. Marqu. und Momms. II. 724—3.

(*) Въ прежнее время Sacramentum было клятвой ордата въ вѣрности и послушаніи полководцу. Но уже при Тиберіи, при его вступленіи въ управленіе, клялись не только солдаты, но и сенатъ и народъ (Tacit. Annal. I. 7). При Катъ Калигулѣ присягала во всемъ царствѣ—любятъ Катъ больше себя и дѣтей своихъ. Sueton. Gai. 15. Dio LIX. 3. 9. Marq. und Momms. II. 749.

(*) Однажды матросы одного александрийскаго корабля, встрѣнивъ случайно Августа близъ Путеола, представились къ нему въ жреческомъ костюмѣ, съ ладонью въ рукахъ, и восписали ему слѣдъ похвалы: Тобю мы живемъ, Тобю плаваемъ по морю спокойно, Тобю наслаждаемся безбоязненно своей свободой и благополучіемъ. Sueton. August. 98.

(*) Врачъ Валгій посвятивъ Августу сочиненіе о лекарственныхъ травахъ съ praefatio religiosa, ut omnibus malis humanis illius potissimum principis semper mederetur majestas. Plin. Hist. Nat. XXV. 2.

(*) Philonis legat. ad Caium. Opera. t. II. p. 549. 567.

чей силы, новаго покровителя имперіи. Уже Юлій Цезарь сразу достигъ божескихъ почестей. Его публично величали полубогомъ. Его статуи были поставлены въ храмахъ среди статуй боговъ, и носились вмѣстѣ съ послѣдними въ религиозныхъ церемоніяхъ. Въ послѣдній годъ его жизни рѣшено было построить ему особый храмъ и чтить его подъ именемъ *Jupiter Julius* (*). Преемникъ его Октавіанъ уже во время триумвирата былъ сыномъ божіимъ — *divi filius* (**), а впоследствии получилъ отъ сената титулъ Августа, которымъ выдѣлялся изъ среды смертныхъ, стать живымъ воплощеніемъ божества (*). Отсѣль римскій императоръ не просто правитель государства, а властелинъ вселенной такъ же какъ и Юпитеръ, намѣстникъ Юпитера по управленію міромъ (*). Съ возникновеніемъ имперіи Юпитеръ отказался отъ управленія міромъ земнымъ въ пользу римскаго императора, чтобы тѣмъ свободнѣе было самому заняться управленіемъ на небѣ (*). Помимо этого намѣстника нѣтъ сообщенія между землею и небомъ; самыя молитвы, обращенныя къ Юпитеру, могутъ дойти до

(*) Dio XLIII. 14. XLIV. 6. Cicer. Phil. II. 43. Sueton. Caes. 76.

(**) Orelli. 5360. 3340. 3349. 5418 et caet. Marq. und Momms. I, 747.

(*) Ovid. Fast. I. 608: *Hic socium summo cum Jove nomen habet. Sancta vocant augusta patres; augusta vocantur templa. sacerdotum rite dicata manu. Liv. XXXVIII. 43: Fanum augustum Apollinis. Liv. XLII. 12: Augustissimo in templo. Suet. August. 7: Vegetius Institut. rei militaris. II. 5: Imperatori, cum Augusti nomen accepit, tanquam praesenti et corporali Deo fidelis est praestanda devotio.* — Ипомъ того императору были усвоены еще титулы — *majestas* (Sueton. August. 25. 37) и *aeternitas* (Orelli. 1055. 1110. Preller. 784), которые тоже отчасти указываютъ на божественное достоинство его.

(*) Horat. Od. I. 12. 51: *Tu secundo Caesare regnes* 57: *Te minor latum regit aequus orbem.*

(*) Plin. Paneg. 80: *Qua nunc parte curarum liber solutusque tantum coelo vacat, postquam te dedit, qui erga omne hominum genus vice sua fungereris.*

него только чрезъ посредство земнаго бога (*). Разумеется, какъ богъ, Августъ принималъ себѣ и божескія почести. Въ провинціяхъ онъ прямо дозволялъ строить себѣ храмы, по примѣру проконсуловъ, впрочемъ вмѣстѣ съ *Dea Roma*, въ Италіи только терпѣлъ построеніе храмовъ, въ Римѣ же, по словамъ Светонія, строго воздерживался отъ этого (**). Но это воздержаніе было дѣломъ благоразумнаго политическаго разчета. Наученный горькимъ опытомъ Юлія Цезаря, Августъ какъ свое политическое могущество, такъ и божеское достоинство созидалъ осторожно, съ незамѣтною постепенностію. Не дозволяя строить въ честь себя храмы въ Римѣ, Августъ въ тоже время охотно принималъ божескія почести въ другихъ болѣе мягкихъ и прикровенныхъ формахъ. Такъ онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его олицетвореніе, *genius* (***) *Augusti*, было внесено въ число *lares compitales* и было чествуемо на всѣхъ перекресткахъ города Рима (*). Пріятно ему было также замѣчать, что его изображеніямъ воздаютъ божескія почести въ частныхъ домахъ (**). Не безъ его конечно вѣдома и согласія сенатъ внесъ его имя въ число боговъ, призываемыхъ въ богослужебныхъ шествіяхъ *Салевъ* (*). Онъ не имѣлъ также ничего протиъ того, что ему молились Братья Арвальскіе наравнѣ съ древнѣйшими божествами Рима и призывали въ молитвахъ подъ прикровенными именами *Salus Augusti. Fortuna Au-*

(*) Plin. Paneg. 78: *quibus apud deos adesse consuevit, quorum partes ipse, votorum compotes facias.*

(**) Suet. August. 32. Marq. und Momms. II. 447. Boissier. La religion romaine. I. 147—149.

(***) Varro apud August. de civ. Dei. VI. 13: *Alio loco genium dicit esse unius cujusque animam rationalem.* О чествованіи *genius* у Римлянъ Preller. 66—77.

(*) Orelli. 1667. Preller. 495. Boissier. I. 133—3.

(*) Ovid. Ex Ponto II. 8, 9. IV. 9. 141.

(*) Dio I. 20.

gusta. Genius Imperatoris (¹). Со времени Цезаря и Августа также вошло въ обычай призывать въ клятвѣ Genius (иногда Salus, Τύχη) императора (²), и хотя въ формулѣ клятвы имя императора стояло послѣ Юпитера, но на дѣлѣ оно значило болѣе имени другихъ боговъ, потому что оскорбленіе генія императора посредствомъ нарушенія клятвы наказывалось сильнѣе, чѣмъ оскорбленіе всѣхъ другихъ боговъ (³). Съ самаго начала имперіи императорскія изображенія заняли мѣсто среди военныхъ знаменъ или на самыхъ знаменахъ, а также на монетахъ, и чествовались какъ предметы священные (⁴). Даже на обыкновенныхъ предметахъ изображенія императора считались священными; напр. имѣя на рукѣ кольцо съ изображеніемъ императора нельзя было войти въ какое нибудь нечистое мѣсто (latrina aut lupanar) (⁵). Изображенія императора давали защиту отъ всякаго насилія. „Всякій негодяй, говоритъ Тацитъ, могъ безнаказанно оскорблять и безславить благонамѣренныхъ людей, взявши только въ руки портретъ Цезаря“ (⁶). Самое жилище Августа указывало на священный характеръ жилья. Дворецъ его по своей архитектурѣ и орнаментации походилъ на храмъ (⁷).

(¹) Becker und Marquardt. IV. 422. Въ надписяхъ тоже очень часто встрѣчается обращеніе къ Fortuna Augusta. Corpus Inscript. latin. Ed. Mommsen et Hübn. III. 853. 854. 1006. 1007. 1008. 1291. 1104. 1778 et caet. Salus Augusta. ibid. 1162; Genius Augusti. ibid. 1017. 3424. 1034. 1779. 4854. 3158 et caet.

(²) Sueton. Caes. 85. Calig. 27. Horat. Epist. II. 4. 16.

(³) Sueton. Claud. II. Tertull. Apolog. 28. 32. — Marq. und Momms. II. 763. — Mommsen. Die Stadtrechte der latinischen Gemeinden Salpensa und Malaca. Leipzig 1835. p. 460. 461. — Rein. Das Criminalrecht der Römer von Romulus bis auf Justinianus. Leipzig. 1844. p. 533. 534.

(⁴) Marq. und Momms. II. 766—769.

(⁵) Sueton. Tiber. 38. Spart. Caracal. 5. Seneca. De benefic. III. 26.

(⁶) Tacit. Annal. III. 36.

(⁷) Val. Maxim. 8. XV. 1. Augusta domus beneficentissimum et honoratissimum templum. Еще Цезарь въ часлѣ другихъ почетныхъ пре-

Въ одной части дворца былъ помѣщенъ храмъ Весты съ неугасимымъ очагомъ города Рима, а въ другой храмъ Аполлона, а третью занимать самъ Августъ. Такимъ образомъ подъ одной кровлей помѣщались три бога, замѣчаетъ догадливый Овидій (¹). Другаго вывода и нельзя сдѣлать, принявъ во вниманіе все вышесказанное. Августъ сдѣлалъ съ избыткомъ вознаграждать себя окольнымъ путемъ за воздержаніе отъ прямого открытаго чествованія въ нарочитомъ храмѣ.

Преемники Августа наследовали отъ него священный титулъ Августа (²) и соединенный съ нимъ божественный авторитетъ. Они въ сенатѣ назывались богоподобными (³). Въ обществѣ же величали ихъ прямо deus (⁴), sacer (⁵), sacratissimus (⁶). Чествованіе

вмуществъ получалъ право свершить крышу своего дома въ формѣ fastigium, которая считалась принадлежностію храмовыхъ построекъ. Flori. IV. 2. 94. Plut. Caes. 63. Подобное fastigium было между прочимъ у храма Юпитера капитолийскаго (Liv. XXXV. 41), у Юноны Люцины (Liv. XXXVII. 3).

(¹) Ovid. Fast. IV. 945. Boissier. t. 118. Ambrosch. Studien. 22.

(²) Lamprid. Alex. Sev. 10.

(³) Tacit. Annal. III. 36: Principes instar deorum esse. Lamprid. Alex. Sev. 9: Antoninorum numen.

(⁴) Dii geniti et deorum creatores. Corp. Inscr. latin. III. 710. Перопъ въ надгробной рѣчи своей суицидъ Помпей хвалилъ ее за то, что она была матерью божественнаго младенца—divinae infantis. Tacit. Annal. XVI. 6. Констанція называется мужемъ divini generis. Trebell. Pollio. Claud. 10. Divinitas tua. Valer. Maxim. praefatio. Сестра Константина в. Констанція in lustris et divina prosapie genita. Orelli. 1093. Coelestis sanguis Августа. Tacit. Annal. IV. 52. Coelestis vox Иерона. Tacit. Annal. XVI. 22.

(⁵) Sacrae constitutiones. Jul. Paul. Sent. V. 25 § 4. Sacrae occupationes Sueton. Tiber. 27. Sacrum iudicium. Orelli. 3672. Sacra jussio. Orelli. 6519. Vice sacra judicans. Orelli. 28. 1082. 1104. 1129. 2433. 3460. 3328 et caet. Отправленіе императорскихъ обязанностей называется священнодѣяніемъ: ἱεροφαντεῖν καὶ τελεῖν τὰ ἡγεμονικά. Philonis de legat. ad Caium. Opera. t. II. p. 534.

(⁶) Sacratissimus imperator. Die Schriften der römischen Feldmesser. Ed. Blume. I. p. 92. Orelli. 133. 134. 202. 1631. 3306. 3838.

ихъ сдѣлало шагъ впередъ. После Кая Калигулы статуи царствующихъ императоровъ помещаются въ Капитолійскомъ храмѣ на ряду со статуями умершихъ императоровъ (¹), не гороря уже о частныхъ домахъ и коллегіяхъ (²). Ставши на одну линію съ Юпитеромъ, императоры стали являться во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ въ костюмѣ триумфальномъ, который служилъ украшеніемъ самого Юпитера капитолійскаго (³), который прежде употреблялся въ религиозной процессіи въ честь Юпитера капитолійскаго, извѣстной подъ именемъ триумфа, надѣвлася триумфаторами и хранился въ храмѣ самого Юпитера, именно въ пурпуровой украшенной золотомъ тогѣ, въ лавровомъ вѣнкѣ и золотой коронѣ, иногда украшенной медальонами съ изображеніемъ капитолійскихъ боговъ Юпитера, Юноны и Минервы (⁴), со скипетромъ въ рукѣ. Мало по малу ношеніе этого церемониальнаго костюма сдѣлаюся прерогативой римскихъ императоровъ. Довольно рано является вокругъ головы императоровъ лучезарный вѣнецъ (⁵), знакъ божественнаго осіянія (⁶), а также обычай носить свѣтильники предъ императоромъ и императрицей, когда они являются въ публику, обычай вѣроятно однороднаго значенія съ головнымъ осіяніемъ (⁷).

Нѣкоторые императоры не выдерживали осторожности, завѣщанной Августомъ, и не стѣняясь величали себя богами и требовали себѣ божескихъ почестей. Такъ о Каѣ Калигулѣ Светоній разсказываетъ

(¹) Dio LIX. 4. Plin. Paneg. 52.

(²) Sueton. Vitell. 2. Capitol. Marc. Anton. 18.

(³) Liv. X. 7.

(⁴) Sueton. Domit. 4.

(⁵) На монетахъ чеканки императора Каракааллы. Такой же вѣнецъ, по подражанію Аполлону, носилъ Калигула. Philonis opera. II. p. 560.

(⁶) Plin. Paneg. 52. Liv. I. 39. 41.

(⁷) Marq. und Momms. I. 325—346. II. 760, 761. Preller. 783.

слѣдующее. „Онъ едва не возложилъ на себя діадему и не превратилъ образъ правленія въ царскій. По согласившись съ представленіемъ нѣкоторыхъ, что и безъ того онъ выше всѣхъ государей и царей на землѣ, онъ съ того времени усвоилъ себѣ божеское величество (*divinam majestatem*). Онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы доставили изъ Греціи статуи боговъ, болѣе другихъ извѣстныхъ своею популярностію и искусствомъ отдѣлки, между прочимъ, статую Юпитера олимпійскаго, и снявши у нихъ головы, приставилъ свои. Онъ расширилъ свой дворецъ до форума, превратилъ храмъ Кастора и Поллукса въ прихожую своего дворца, и часто бывалъ здѣсь среди двухъ божественныхъ братьевъ и выставлялся для поклоненія приходившимъ. Нѣкоторые въ привѣтствіяхъ называли его Юпитеромъ латинскимъ. Онъ построилъ и особый храмъ своему божеству (*numini*) и учредилъ жрецовъ и жертвы самыя изысканныя. Онъ велъ съ Юпитеромъ капитолійскимъ таинственные разговоры, и то говорилъ ему на ухо, подставляя въ свою очередь свое, то громко и надменнымъ тономъ. Слышали, однажды онъ говорилъ Юпитеру: докажи мнѣ свое могущество, или же станись моего. Но наконецъ сдавшись, какъ разсказывалъ самъ онъ, на просьбы и усиленные приглашенія со стороны Юпитера поселиться подлѣ него подлѣ одной кровлей (*in contubernium*), онъ соединилъ свой дворецъ съ Капитоліемъ, перекинувши мостъ черезъ храмъ божественнаго Августа. Потомъ, чтобы быть еще ближе къ Юпитеру, заложилъ себѣ домъ на самой Капитолійской площади“ (¹). Но и помирившись съ Юпитеромъ, Калигула не перестала подшучивать надъ нимъ. Однажды онъ сталъ подлѣ статуи Юпитера и спросилъ трагическаго актера Апеллеса, кто изъ нихъ двоихъ по его мнѣнію выше, и когда тотъ затруднился отвѣчать, велѣлъ

(¹) Sueton. Caligul. 22.

засѣчь его розгами (¹). Домицианъ началъ формулу посланія, данную имъ своимъ чиновникамъ, слѣд. словами: *владыка и богъ нашъ повелѣваетъ слѣдующее (Dominus et deus postea hoc fieri iubet)*. Отсюда установилось правило на будущее время не называть его ни на письмѣ, ни на словахъ иначе, какъ по предписанному образцу (²). Коммоду были поднесены отъ сената титулы Геркулеса и бога, воздвигнуты статуи въ образѣ Геркулеса и были приносимы жертвы какъ богу (³). Гелиогабалъ называлъ себя Бахусомъ и Матерью боговъ и являлся въ ихъ одеждѣ въ публичныхъ процессіяхъ (⁴). Съ его времени начало вводиться и земное поклоненіе (*adoratio*) по обычаю персидскихъ царей (⁵). Даже Александръ Северъ, одинъ изъ самыхъ скромныхъ императоровъ, не уберется отъ утолченной адоратіи. Подражая тому, какъ при посвященіи въ Делезинскія таинства говорится, чтобы никто не приступалъ къ нимъ, кромѣ тѣхъ, кто сознаетъ себя повиннымъ, и онъ расубликовалъ чрезъ своего глашатая, чтобы никто не привѣтствовалъ его, кто знаетъ за собою воровство, подѣ страхомъ смертной казни за нарушеніе этого правила (⁶). Но приведенные примѣры обоготворенія были только частными случаями, зависѣвшими отъ личности того или другаго императора, предвѣстниками будущаго порядка вещей. Общимъ же правиломъ это сдѣлалось тогда, когда императоръ официально сталъ называться *dominus*, когда онъ сталъ носить діадему (бѣлую повязку на лбу), принадлежность царскаго достоин-

(¹) Sueton. Caligul. 33.

(²) Sueton. Domit. 13.

(³) Lamprid. Commod. 8. 9.

(⁴) Lamprid. Heliog. 27.

(⁵) Lamprid. Alex. Sev. 17.

(⁶) Ibid.

ства (¹), когда въ Римѣ были приняты восточные культы съ ихъ жрецами, именно со времени Аврелиана, особенно Диоклетіана. Теперь выполненъ планъ Августа, осуществился идеалъ, начертанный въ имени Августа. Теперь римскій императоръ сталъ *deus et dominus* въ смыслѣ восточныхъ народовъ, воплощеннымъ богомъ и намѣстникомъ божіимъ на землѣ. Теперь началось *adoratio*, *προσκύνησις* его въ собственномъ смыслѣ (²). Все, окружающее императора, все, что соприкасалось съ нимъ, получило священный характеръ. Нечего говорить о семействѣ Императора, которое называлось *divina domus* (³), и пользовалось почти всеми священными привилегіями, присвоенными императорскому сану. Самый дворецъ его былъ мѣстомъ священнымъ—*sacer*, и заимствовалъ свое имя отъ священной мѣстности въ Римѣ—холма Палатинскаго (*Sacrum Palatium*) (⁴). Внутреннія комнаты дворца назывались *Sacrum cubiculum*, одежда—*Sacra vestis* и пр. (⁵).

(¹) Sueton. Tit. 5. Plin. Hist. N. VII. 57. Liv. XXIV. 5.

(²) Marq. und Momms. I. 315. II. 718—723. Preller. 658. 785. Еще Александръ Македонскій, покоривши восточные народы, сталъ требовать отъ своихъ подданныхъ *humi jacentium adulationes, more Persarum*. Liv. IX. 48.

(³) Orelli. 1586. 5783. 3886. 6022. 6031. 6809. 7131. et caet. Corp. Inscr. lat. II. 3224. 3531. III. 944. 4799. 4800. 5575. et caet.

(⁴) Varro de l. l. V. 53. Ambrosch. Studien. 152. 166.

(⁵) Чины императорскаго двора назывались такъ: *praepositus Sacri Cubiculi*—главный постельничій, *primicerius Sacri Cubiculi*—его помощникъ, *Comes Sacrae Vestis*—начальникъ гардероба, *Comes Sacri palatii*—главный дворецкій, *Castrensium Sacri palatii*—главный начальникъ дворцовой стражи, *quaestor Sacri palatii*—начальникъ императорскомъ канцеляріи, *Comes Sacrarum largitionum*—главный казначей, *Notitia dignitatum et administrationum omnium tum civilium, quam militarium in partibus orientis et occidentis*. Rec. E. Böcking. Bonnae. 1839—1853. I. p. 3. 4. 36. 37. 44. 46. 232. 233. 254. 264. 265. 266. 267. II. p. 3. 4. 44. 46. 56. 57. 293. 370. 398. 404. *Comes Sacri consistorii*. Orelli. № 6473. *Magister libellorum et cognitionum Sacrarum*. 2352.

Культъ умершихъ императоровъ вмѣстѣ съ adoratio живыхъ приобщилъ къ римскому религіозному союзу новыхъ членовъ—рабовъ и отпущениковъ. Рабъ по римскимъ законамъ былъ собственностію господина наравнѣ съ вещью и со скотомъ, не имѣлъ юридически ни собственности, ни семьи, ни вообще юридической правоспособности. Домъ господина замѣнялъ для него государство (1). Только около времени имперіи, по указанію философовъ, развознавш, что рабъ тоже человекъ, а не другое что нибудь. Естественно поэтому, что у раба не было ни своего домашнего бога, ни государственнаго. Будучи принадлежностію хозяйства господина, рабъ молился его домашнему богу и участвовалъ въ его семейныхъ праздникахъ (2). Господинъ былъ его религіознымъ законодателемъ, строго воспрещалъ ему всякое уклоненіе отъ принятыхъ обрядовъ въ какое нибудь суевѣріе (3) и отвѣтствовалъ предъ закономъ за это уклоненіе (4). Этого мало. Господинъ былъ для раба самымъ высшимъ авторитетомъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ богомъ. Когда нужно было рабу подтвердить свою клятву, онъ клялся гениемъ своего господина (5). Государственная религія доставляла рабу утѣшеніе, сообразное съ его положеніемъ, гарантировала ему наравнѣ со скотомъ свободу отъ труда въ извѣстные праздничные дни (6), да разъ въ году въ праздникъ Сатурналій давала ему возможность вздохнуть какъ свободному (7). Имѣли рабы доступъ

(1) Plin. Epist. VIII. 16: Servis respublica quaedam et quasi civitas domus est.

(2) Cicero de leg. II. 11. Quum dominis tum famulis religio Larum.

(3) Cato de re rust. 5. Columel de re rust. I. 8. Sacrificia nisi ex praecepto domini ne fecerit.

(4) Julii Pauli Sentent. V. 22 § 1.

(5) Boissier. I. 159.

(6) Cicero de leg. II. 8. 12.

(7) Preller. 414.

и къ общественнымъ храмамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ (8), но только въ качествѣ частныхъ богомольцевъ. При народныхъ же церемоніяхъ, совершаемыхъ официально за благосостояніе государства, рабы удалялись изъ собранія (9). Почти въ такомъ же положеніи находились полусвободные (10) отпущеники, поступившіе въ классъ рабочихъ и поденщиковъ (11). Отпущеники же настоящіе хотя и записывались въ число гражданъ, но рѣзко отдѣлялись отъ полноправныхъ гражданъ, и находились въ положеніи очень похожемъ на положеніе древнихъ плебеевъ (12). Императоры въ борьбѣ съ высшими классами римскаго общества искали опоры въ низшихъ слояхъ населенія и заискивали ихъ сочувствія. Мы уже видѣли, какую популярностію пользовался Юлій Цезарь. Августъ очень хлопоталъ о томъ, чтобы снискать въ народѣ расположеніе къ себѣ и вполне успѣлъ въ этомъ. Въ угоду народу онъ возстановилъ постъ побѣды при Акціумѣ и игры на городскихъ площадяхъ и перекресткахъ, запрещенныя нѣсколько времени тому назадъ, и всѣ улицы города огласились криками радости и выраженіями восторга (13). Нѣсколько лѣтъ спустя Августъ оказалъ простому народу новые знаки благоволенія. Въ 746 году Августъ раздѣлилъ городъ Римъ на 14 частей (regiones) и на 265 кварталовъ. Каждый изъ кварталовъ порученъ для управленія четыремъ магистрамъ

(8) Min. Fel. Octav. 24: Servo quibusdam caeremoniis interesse piaculare flagitium est.

(9) Sueton. Claud. 22: Obsecrationem ipse (Claudius, jure maximi pontificis, composito pro Rostris populo, praerret, somnotaque operariorum servorumque turba. Liv. IX. 29.

(10) Rein. Privatrecht und der Civilprocess der Römer. Leipzig. 1858. p. 389. 390.

(11) Sueton. Claud. 22.

(12) Walter. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian. Aufl. 3. Bonn. 1860. §§ 28. 33. 103. 106. 203. 333. 354. 355. 421. 478.

(13) Virg. Aen. VIII. 717.

(magistri vicorum), избираемымъ изъ бѣдныхъ гражданъ или вольноотпущенныхъ, живущихъ въ кварталѣ. Въ помощь имъ даны на каждый кварталъ по четыре служителя (ministri) изъ рабовъ. Квартальные магистры вмѣстѣ съ служителями смотрѣли за порядкомъ и безопасностію въ кварталѣ, тушили пожары, раздавали царскіе подарки (¹) и пр. Но они въ тоже время были и жрецами у мѣстнаго квартальнаго жертвенника, совершали ежегодно освященіе (lustratio) квартала, въ маѣ и августѣ возлагали вѣнки изъ цвѣтовъ на статуи мѣстныхъ ларовъ, председательствовали на мѣстныхъ играхъ и пр. Благодаря этой мѣрѣ самые нисшіе классы населенія, которые были совсѣмъ лишены участія въ общественной жизни, которыми доселѣ такъ мало занимались, вдругъ получаютъ доступъ къ управленію, дѣлаются чиновниками. Рабы, которыхъ ставили ни во что, получаютъ право собираться и на общій счетъ воздвигать памятники съ обозначеніемъ даже на нихъ своихъ скромныхъ именъ. Отпущенники, носящіе еще на себѣ позорное клеймо рабства, надѣваются при богослуженіи бѣлую тогу съ пурпуровой обшивкой, какъ будто бы они были преторы или консулы, председательствуютъ на публичныхъ церемоніяхъ, выступаютъ въ процессіяхъ въ предшествіи двухъ ликторовъ для очищенія пути. Какое внезапное и чудесное превращеніе! Но за то и эти высканнные милостію и вниманіемъ бѣдняки, отпущенники и рабы не остались въ долгу предъ своимъ благодѣтелемъ; они присоединили его геній къ числу мѣстныхъ ларовъ (²). Черезъ культъ генія императора нисшіе классы населенія входятъ въ религіозное общеніе съ высшими классами общества. Ихъ новый богъ и патронъ есть въ тоже время и провидѣніе всего государства римскаго. Съ другой стороны эта новая вѣра въ некоторой сте-

(¹) Sueton. Tiber. 76

(²) Boissier. I. 154—160.

пени ослабляетъ религіозную кабалу господина надъ рабомъ. Теперь рабъ клянется уже не геніемъ своего господина, а геніемъ общаго вѣхъ господина и патрона-императора. Клятва геніемъ когонибудь другаго кромѣ императора строго запрещена (³).

Затѣмъ культъ императора объединилъ въ религіозномъ отношеніи все города и провинціи римской имперіи. Уже при Августѣ многія провинціи на востокѣ и на западѣ просили дозволенія строить храмы императору и получили это дозволеніе. Такъ на востокѣ позволено было построить храмъ азійской провинціи въ Пергамѣ, вѣншской провинціи въ Никомидіи (⁴). На западѣ получили это право въ 728 году жители Таррагоны; въ 742 году шестьдесятъ народовъ Галліи, собравшись въ Лионѣ, порѣшили поставить алтарь Августу при слияніи рѣкъ Саоны и Роны. Въ 764 году жители Парбонны дали обѣтъ вѣчно чтить Августа, отца отечества, поставить алтарь на своемъ форумѣ, и приносить жертвы каждый годъ въ извѣстные годовые праздники, именно въ день его рожденія и въ день принятія управленія вселенной. Также и въ Италіи еще до смерти Августа уцредился культъ ему во многихъ городахъ, именно въ Пизѣ, Помпѣѣ, въ Ассизѣ, въ Пренестѣ, въ Пуццолахъ и другихъ важныхъ городахъ (⁵). По смерти же Августа онъ велюду почтенъ божескими почестями, по вѣхъ городамъ были построены ему храмы, капища, портики, между прочимъ и въ Александріи храмъ *σεβάστου*, построенный мореплавателями, и превосходившій все другіе своимъ великолѣпіемъ и богатствомъ (⁶). Тоже было и при преемникахъ Августа. При Тиберіѣ одиннадцать азійскихъ городовъ рѣшили построить храмъ

(¹) Marq. und Momms. II. 763.

(²) Dio. II. 20.

(³) Boissier. I. 147—149.

(⁴) Philonis de legat. ad Caium. Opera. II. p. 567.

Тиберию, его матери и сенату, и получили на это позволение отъ императора, но долго спорили между собою о томъ, гдѣ построить храмъ, пока дѣло не было рѣшено сенатомъ въ пользу Смирны (*). Той же чести домогалась дальняя Испанія, но получила отказъ (**). Агрианъ во время путешествія самъ совершилъ обрядъ посвященія жертвенниковъ, воздвигнутыхъ въ его время въ Афинахъ и въ Асін (**). Надписи на памятникахъ показываютъ, что все вообще римскія провинціи имѣли свои храмы въ честь императоровъ—Augustea, Caesarea *θεωραγεία* (*). Такъ обр. культъ императора быстро распространился по всей римской имперіи самъ собою, безъ всякаго общаго нарочитаго распоряженія. И это понятно. Культъ императора былъ особаго рода формой выраженія вѣрно-подданническихъ чувствъ по отношенію къ императору. *Devotus nimini majestatique* — выраженіе очень часто встрѣчающееся въ надписяхъ (**). Естественно поэтому, все наперерывъ сѣбѣнили заявить о своихъ чувствахъ императору, одни чтобы выразить свою благодарность къ нему, другіе чтобы заслужить его милость, а все вообще чтобы не подпасть гнѣву. Всякая сдержанность и холодность въ этомъ случаѣ служили для правительства символомъ политической оппозиціи или неблагонадежности и поэтому не оставались безъ наказанія (*), касалось ли дѣло частныхъ лицъ, или цѣлыхъ городов (**).

(*) Tacit. Annal. IV. 13. 33.

(**) Tacit. Annal. IV. 37.

(*) Spartian. Had. 12.

(*) Marq. und Momms. IV. 107. 108. 109. 118. 186. 187. 188. 366. 367. 372 — 377. Orelli. 612. 961. 1798. 2270. 2508. 2509. 5051. 6386. 6989.

(*) Corp. Inscr. latin II. 1673. 2070. 2201. 2201. 1101. 1503. 1507 et caet.

(*) Tacit. Annal. XVI. 22. 28—33.

(*) Tacit. Annal. IV. 36.

Единственное исключеніе въ этомъ отношеніи, если не считать Кельтовъ съ ихъ друидами (*), представляютъ Іудеи. Они не только не выказали предупредительности въ принятіи культа императора, но не хотѣли подчиниться и насилію (**). Прямая заповѣдь Божія запрещала имъ почитать другаго бога, кромѣ своего единого истиннаго Бога, и они твердо и самоотверженно держались этой заповѣди. Истинное богопочтеніе они считали своею національною честью и гордостью: отъ него они ждали себѣ славы и величія; въ распространеніи его на другіе народы поставили высшее свое призваніе. Нарушить заповѣдь о богопочтеніи для еврейскаго народа значило отказаться отъ собственнаго своего существа, отъ своего бытія. Почитать же за бога человека казалось для него верхомъ безумія и кощунства (**). Понятна послѣ этого энергія, съ которою онъ противился притязаніямъ римскаго правительства. Черный завоеватель Іудеи изъ Римлянъ Помпей отнесся къ религіи Евреевъ уважительно. Онъ вошелъ, правда, въ храмъ, куда не позволялось входить иностранцу или иновѣрцу, и осматривалъ все тамъ находящееся—свѣтильникъ, трапезу, кадилъницу и вообще всю церковную утварь, а также деньги въ казнохранилицѣ, но ни до чего не дотронулся, и велѣлъ отправлять богослуженіе по прежнему (*). Но спустя немного времени назначенъ отъ римскаго сената царемъ Іудеи Иродъ, который по чувству признательности къ римскому правительству всячески старался ввести въ Іудеѣ римскія обычаи. Онъ построилъ въ Самаріи городъ, съ храмомъ импе-

(*) Sueton. Claud. 23. Tacit. Annal. XIV. 30. Mommsen. Römische Geschichte Aufl. 3. Berlin. 1869 III. p. 221. 282. 294.

(*) Philonis de legatione ad Caium. Opera. II. p. 562.

(*) Philonis de leg. ad Caium. Opera. II. p. 562. Tacit. Hist. V. 3.

(*) Josephi Flavii Antiquit. Judaicae XIV 4. 4 Bell. Jud. I. 7. 6. Opera. Ed. Dindorfus. Parisiis. 1843.

ратору, назвавъ его въ честь Августа Севастіей (*σεβαστή* = augusta). Точно также онъ воздвигъ храмъ съ колоссомъ Цезарю въ Кесаріи Стратоновой, городъ имъ же построенномъ. Построилъ онъ подобные же императорскіе храмы (*Καίσαρεια*) во многихъ другихъ городахъ. Въ самомъ Иерусалимѣ онъ учредилъ въ честь Августа пятилѣтніе игры, построилъ театръ, а за городомъ амфитеатръ. Иудеямъ были очень неприятны эти нововведенія, нарушавшія ихъ національные обычаи. Особенно же оскорбляло ихъ религиозное чувство внесеніе въ городъ такъ называемыхъ трофеевъ, имѣвшихъ у Римлянъ религиозное значеніе (*). Въ пылу религиозной ревности они рѣшились стереть съ лица земли виновника нечестія, но заговоръ не удался, и они должны были ждать на него кары Божіей (**). По смерти Ирода, Иудеи просили Августа принять ихъ подъ непосредственное управленіе римскихъ чиновниковъ, и достигли этого послѣ ссылки сына Иродова Архелая. Но ихъ расчеты на улучшеніе своего положенія не оправдались. Сначала дѣло шло мирно. Но при Тиберіѣ имъ пришлось испытать не мало неприятностей отъ преторіанскаго префекта Сеяна, нерасположеннаго къ нимъ, и отъ его креатуры, іудейскаго прокуратора Понтія Пилата. Пилать, отправляя изъ Кесаріи легионы въ Иерусалимъ, распорядился на зло Иудеямъ, чтобы солдаты вступили въ городъ съ военными знаменами, носящими изображеніе императора (*τὰς Καίσαρος εἰκόνας, αἱ βυβλίσαι χαλοῦνται*), только бы сдѣлали это ночью и притомъ прикрыли бы знамена. Но какъ ни скрывали солдаты своей продѣлки, на утро же Иудеи замѣтили ее и заводывались. Сбѣжались не только горожане, но и окрестные жители, и цѣлой толпой отирались къ Пилату въ Кесарію просить, чтобы онъ убралъ

(*) Tertull. Apolog. 16. Preller. 208. 644.

(**) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. XV. 8, 1—5. Bell. Jud. I. 21, 2—8.

язъ Иерусалима знамена, нарушающія ихъ отечественные законы. Когда же Пилать отвергъ ихъ просьбу, они поверглись на землю, и въ такомъ положеніи пробыли пять дней и пять ночей. Потомъ Пилать съѣлъ на судейскомъ мѣстѣ и велѣлъ позвать просителей, какъ будто затѣмъ, чтобы дать имъ отвѣтъ. Когда же они явились, онъ далъ знакъ солдатамъ, чтобы они окружили толпу Иудеевъ, а послѣднимъ заявилъ, что онъ казнить ихъ всѣхъ, если они не согласятся оставить у себя императорскихъ изображеній. Иудеи всѣ дружно, какъ бы по взаимному предварительному уговору, протянули свои шеи и заголосили, что они скорѣе готовы умереть, чѣмъ нарушить законъ. Подобная твердость и приверженность къ своему закону со стороны Иудеевъ крайне удивили Пилата, и онъ тотчасъ распорядился вынести знамена изъ Иерусалима (*). Спустя немного времени произошло новое столкновеніе. Пилать вздумалъ воспользоваться деньгами храмоваго казнохранилища для постройки водопровода въ Иерусалимѣ. Иудеи опять рѣшились воспротивиться его намѣренію, и сдѣлали сходку въ нѣсколько тысячъ челоѣкъ, но были разогнаны солдатами, и замолчали, выкидая благоприятнаго для себя оборота дѣлъ (**). Оборотъ этотъ случился съ надевіемъ Сеяна. Какъ только Сеяна не стало при дворѣ императора, такъ Иудеи обратились къ императору съ выраженіемъ своихъ вѣрноподданныхъ чувствъ и съ просьбой прекратить гоненіе на нихъ. Императоръ запретилъ беспокоить мирный народъ и нарушать ихъ отечественные законы. Но Пилать еще разъ задѣлъ щекотливость Иудеевъ. Онъ посвятилъ золотые щиты во дворцѣ Ирода. Не смотря на то, что на этихъ щитахъ не было никакого изображенія, запрещеннаго іудейскимъ закономъ, а только обозначены имена

(*) Josephi Flav. Bell. Jud. II. 9, 2. 3. Antiqu. Jud. XVIII. 3, 4.

(**) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. XVIII. 3, 2. Bell. Jud. II. 9, 4.

посвящающаго и того, кому они посвящены, тѣмъ не менѣе Иудеи сочли своимъ долгомъ обидѣться на это нововведеніе, и послали къ Пилату депутацію съ просьбой отменить распоряженіе, а когда онъ не согласился, стали грозить ему жалобой къ императору, а когда угроза не помогла, дѣйствительно отправили посольство къ Тиберію съ просьбой прекратить гоненіе на нихъ со стороны прокуратора. Тиберій, въ то время уже совсѣмъ опустившійся, не могъ слышать ни о какихъ смутахъ и волненіяхъ, и потому очень огорчился на неуживчивость Пилата, и велѣлъ убрать причину раздора—щиты, и помѣстить въ Кесаріи въ храмѣ Августа (*). Этимъ успѣхомъ своимъ при дворѣ и немилостію императора къ іудейскому прокуратору вѣроятно воспользовались вожди іудейскаго народа, чтобы заставить Пилата согласиться на осужденіе Господа нашего Иисуса Христа противъ его желанія и судейской совѣсти.

Кай Калигула былъ очень занятъ своимъ божественнымъ достоинствомъ. Ему было досадно, что изъ всѣхъ его подданныхъ одни Иудеи не признають его богомъ. Нашлись люди, которые постарались употребить это нерасположеніе императора къ Иудеямъ въ свою пользу и къ ихъ вреду. Въ іудейскомъ городкѣ Тамніи, населенномъ смѣшанно Иудеями и сосѣдними инородцами, эти инородцы по нерасположенію къ Иудеямъ поставили алтарь въ честь императора. Они разсчитывали при этомъ, что Иудеи непременно возмутятся этимъ и совершатъ политическое преступленіе. Разсчетъ оказался совершенно вѣренъ. Едва только Иудеи увидѣли алтарь, какъ сбѣжались и опрокинули его. Враги ихъ тотчасъ донесли объ этомъ квестору Капитону. А ему это было какъ нельзя болѣе кстати. Онъ опасался со стороны Иудеевъ жалобы на себя по поводу разныхъ вымогательствъ и притѣсне-

(*) Philonis de legat. ad Caium. Opera. II. p. 589—591.

ній при сборѣ податей, и ухватился за этотъ случай, какъ за самое удобное и надежное средство сдѣлать ихъ недѣйствительными. Онъ написалъ объ этомъ дѣлѣ императору, разумѣется съ приличными прикрасами и дополненіями. Императоръ счелъ поступокъ Иудеевъ за личную обиду себѣ и велѣлъ вмѣсто разрушеннаго алтаря поставить себѣ колоссальную золотую статую въ самомъ Иерусалимскомъ храмѣ, и храмъ посвятить себѣ съ надписью: Каю повоявленному Юпитеру. Онъ возложилъ исполненіе этого порученія на правителя Сирійской провинціи Петронія, уполномочивъ его взять съ собой подлежащую военную силу и употребить ее въ дѣло при малѣйшемъ сопротивленіи исполненію порученія со стороны Иудеевъ. Петроній, получивъ указъ императора, заказалъ статую сидонскимъ мастерамъ, собралъ войско и отправился изъ Антіохіи въ Иудею. Допеидши до Птолемаиды, онъ остановился въ ожиданіи статуи, а между тѣмъ счелъ нужнымъ объявить Иудеямъ объ императорскомъ распоряженіи и угрожать подчиниться ему съ покорностію во избѣжаніе кровопролитія. Иудеи стали ударять себя въ грудь, рвать на себѣ волосы, и прямо заявили, что подобное оскверненіе святыни можетъ совершиться только послѣ поголовнаго истребленія ихъ. Когда же узнали объ этомъ въ Иерусалимѣ, весь народъ поднялся какъ одинъ человекъ и отправился къ Петронію. Изъ толпы выдѣлилась депутація изъ почтенныхъ старцевъ. Съ растрепанными волосами, въ разодранной одеждѣ, съ заплаканнымъ лицомъ, съ завязанными позади спины руками, предстали они предъ Петроніемъ какъ жертвы, обреченныя на закланіе, и заявили, что они готовы лучше сами убить другъ друга, чѣмъ видѣть страшное поруганіе своей святыни. Сопротивляться исполненію царскаго повелѣнія они не могутъ и не желаютъ дѣлать попытокъ. Они желали бы только испытать послѣднее средство къ отвращенію напасти, отправить депутацію къ самому императору, чтобы лично объяснить свои вѣрноподданичскія чувства. Петроній на

последнее не согласился, а самъ написалъ императору письмо, въ которомъ сообщилъ о затрудненіяхъ, замедлившихъ исполненіе его указа, и о просьбѣ Іудеевъ пощадить ихъ отеческія обычаи. По прочтеніи письма императоръ вышелъ изъ себя и въ отвѣтномъ письмѣ къ Петронію подтвердилъ ему исполнить приказаніе. Между тѣмъ узналъ объ этомъ дѣлѣ іудейскій царь Агриппа, жившій при дворѣ Калигулы, и пользовавшійся его хорошимъ расположеніемъ. Онъ вступился за своихъ соплеменниковъ и успѣлъ отклонить грозившую имъ опасность. Послѣ его горячихъ просьбъ и представленій, императоръ написалъ Петронію, чтобы не ставить статуи въ храмѣ Іерусалимскомъ. Но въ прочихъ городахъ, кромѣ митрополіи, никто не долженъ былъ препятствовать ставить въ честь императора и его семейства храмы и статуи подъ опасеніемъ смертной казни (¹).

Императоръ Клавдій, по ходатайству іудейскихъ царей Агриппы и Ирода, отмѣнилъ постановленіе Калигулы, и даровалъ Іудеямъ свободное отправленіе богослуженія во всей имперіи, а также отказался отъ правъ римскихъ правителей въ Іерусалимѣ хранить подъ своимъ надзоромъ первосвященническую одежду и вѣнецъ (²). Но не смотря на эти милостивые указы, Іудеи чувствовали себя плохо. Римскіе военачальники и правители держали себя грубо и презрительно по отношенію къ нимъ, не заботились о правосудіи, грабили и раззоряли ихъ при всякомъ случаѣ и безнаказанно убивали ихъ сотнями и тысячами по одному капризу или оскорбленному самолюбію, а Гессій Флоръ нарочно старался своими жестокостями вывести Іудеевъ изъ терпѣнія и принудить ихъ къ

бунту (³). О солдатахъ же нечего и говорить: они при видѣ іудейскихъ религіозныхъ праздниковъ и церемоній не могли обойтись безъ того, чтобы не отпустить на ихъ счетъ какой нибудь пошлости, или не выразить презрѣнія (⁴). У Іудеевъ въ свою очередь не притупилось еще чувство національнаго самолюбія, не охладѣла религіозная ревность къ отеческимъ обычаямъ. Они считали римское иго позоромъ для себя и вовсе не думали помириться съ нимъ. Они считали свое рабство временнымъ несчастіемъ, посланнымъ отъ Бога въ наказаніе, и вѣрили, что они избавятся отъ него, какъ избавлялись неразъ прежде отъ подобныхъ же порабоженій. Это ожиданіе становилось тѣмъ нетерпѣливѣе, чѣмъ хуже имъ жилось. Стало являться множество агитаторовъ и пророковъ въ родѣ Ѳевды и Іуды Галилеанина, которые подбивали народъ къ возмущенію, и тѣмъ легче находили себѣ последователей, чѣмъ напряженнѣе было состояніе умовъ въ народѣ. Религіозная шекотливость Іудеевъ доходила до болѣзненности. Самые незначительные факты неуваженія къ ихъ святынѣ или народнымъ обычаямъ выводили ихъ изъ терпѣнія, и служили поводомъ къ волненіямъ и крупнымъ исторіямъ, кончавшимся кровавыми побоищами. Жестокости Гессія Флора переполнили чашу ихъ горестей и дали толчокъ революціонному движенію. Благоразуміе въ лицѣ лучшихъ представителей народа предостерегало отъ увлеченія несбыточными мечтами о свободѣ и напоминало о страшныхъ послѣдствіяхъ неравной борьбы, но чувство негодованія и раздраженія, сознаніе безысходности своего положенія и происки народныхъ агитаторовъ взяли верхъ (⁵), и вотъ въ двѣнадцатый годъ царствованія Нерона началась война, кровопролит-

(¹) Philon. de legat. ad Caium. Opera. II. p. 373 — 594. Joseph Flav. Antiq. Jud. XVIII. 8, 2—8. Bell. Jud. II. 10.

(²) Josephi Flav. Antiq. Jud. XIX. 5. 2. 3. XX. 1, 1. 2.

(³) Antiq. Jud. XX. 8. 11. XX. 11, 1. Bell. Jud. II. 14—16.

(⁴) Antiq. Jud. XX. 5. 3. 4. Bell. Jud. II. 12, 1. 2.

(⁵) Bell. Jud. II. 8, 1. 12. 2. 13, 4—6. 1., 1. 5. 16, 4. 17. Antiq. Jud. XX. 5, 1—2.

вая, ужасная война, кончившаяся при Веспасианѣ опустошеніемъ цѣлаго края, полнымъ разрушеніемъ Иерусалима и храма, гибелью нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа (*). Но матеріальный погромъ ничто въ сравненіи съ религиозно-политическимъ, тѣсно съ нимъ связаннымъ. Съ потерей Иерусалима и храма Иудеи лишились своего отечества, своего религиознаго центра (**), и не могли рассчитывать на снисходительность побѣдителя. Побѣдитель считалъ свой военный успѣхъ вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдой боговъ Капитолія надъ Богомъ Иерусалима и былъ повоему въ правѣ пожать плоды этой побѣды. Если иудейскій культъ не хотѣлъ ладить съ культомъ столицы государства, если онъ служилъ очагомъ національной свободы и возмущенія противъ государственной власти, то естественно Римъ считалъ своимъ государственнымъ долгомъ отказать въ правѣ на признаніе враждебному культу, истребить очагъ возмущенія. Съ побѣдой Римлянъ юридически боги Капитолія заступили мѣсто Бога иерусалимскаго. Это положеніе дѣль скоро выяснилось съ несомнѣнностію. При Веспасианѣ же обязали Иудеевъ ежегодно вносить въ Капитолій по двѣ драхмы, которыя прежде они платили въ пользу Иерусалимскаго храма (*). При Адрианѣ на эти деньги построены на мѣстѣ Иерусалимскаго храма храмъ Юпитеру капитолійскому. Городъ Иерусалимъ заселенъ новыми поселенцами и получилъ названіе Эліи Капитолины (**). Въ тоже время подъ угрозой строжайшаго наказанія запрещенъ обрядъ обрѣзанія (**). Иудеи не хотѣли помириться съ угнетеннымъ положеніемъ своей религіи и снова подняли бунтъ. Предводителямъ возстанія

(*) Bell. Jud. III в дальѣ.

(**) Bell. Jud. VII. 5, 2.

(*) Bell. Jud. VII. 6, 6.

(*) Dio LXIX. 12. Евсеція Церк. Исторія. IV. 6

(*) Spart. Hadr. 13. Julii Pauli Sentent. V. 22 § 3. 4.

явился Варкохебъ, выдавшій себя за небеснаго посланника, за обѣщаннаго Иудеямъ Мессію. Результатомъ возстанія было новое истребленіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ Иудеевъ и новыя стѣсненія для нихъ. Предѣлы Эліи Капитолины были расширены по случаю прибытія новыхъ поселенцевъ Грековъ и Сирийцевъ. Теперь Элія сдѣлалась окончательно городомъ римскимъ. Иудеямъ было запрещено подходить близко къ городу и смотрѣть на него, чтобы черезъ это путешествіе къ священному мѣсту не подогревалось чувство привязанности къ отечественному городу. Для исполненія этого городъ былъ окруженъ военнымъ кордономъ; и какъ только какойнибудь благочестивый Иудей переступалъ заѣтную черту, тотчасъ же подвергался наказанію за свое любопытство. Толпы старцевъ, покрытыхъ рубищемъ, и женщинъ, одѣтыхъ въ глубокой трауръ, взбирались на Оливковую гору и оттуда плакались на великолѣпный городъ Адриана. И за это право поплакать въ виду Иерусалима они расплачивались съ римскими солдатами золотомъ (*). Вообще при Адрианѣ иудейское благочестіе считалось запрещеннымъ, а Иудея представлялась обращенною въ язычество. На одной медали въ честь Адриана Иудея представлена въ видѣ женщины, которая стоя на колѣнахъ приноситъ жертву римскимъ богамъ, какъ будто изъявляя чрезъ это свою покорность имъ. На другой медали она приноситъ жертву императору; послѣдній приподнимаетъ ее и какъ будто причисляетъ къ вѣрнымъ областямъ своей имперіи (**).

Такимъ образомъ и по отношенію къ Иудеѣ Римъ достигъ, хотя и насильственно, примѣненія принципа, дѣйствовавшаго во всѣхъ прочихъ провинціяхъ имперіи, подчиненія культу столицы имперіи. Иудея пере-

(*) Spart. Hadr. 13. Dio LXIX. 14. Евсеція Церк. Истор. IV. 6.— Канефигъ. Исторія Иудеевъ со времени ухода племени Маккавеевъ до 6 вѣка. Пер. съ французскаго. Изд. 2. Спб. 1846 ч. 1 стр. 249

(**) Канефигъ. стр. 251

стала существовать как нация. Не стало и иудейскаго богопочтенія въ смыслъ особаго національнаго культа. Въ Иерусалимѣ, бывшей столицѣ Иудей, теперь хозяйничаетъ Юпитеръ капитолійскій. Самъ Иерусалимъ, по новому названію Олія Капитолина, сдѣлался пригородомъ Кесаріи, столицы Палестинской провинціи (1), гдѣ, какъ мы знаемъ, еще со времени Ирода великаго построены храмъ въ честь Августа. Правда, Иудеи, не смотря на запрещеніе имъ національнаго богопочтенія, оставались вѣрны закону отцевъ своихъ, быстро завели у себя религиозно-національное управленіе съ патриархомъ во главѣ (2), а со времени Антонина Пія, послѣ новаго возмущенія, получили право совершать обрядъ обрѣзанія и свободу самоуправленія по дѣламъ религіи (3). Но все же они стали теперь не болѣе какъ сектой, чуждой для государственной религіи, терпимой не то изъ снисхожденія, не то изъ страха, во избѣжаніе постоянныхъ смуть и возмущеній.

Культъ императора сосредоточивался въ главномъ городѣ провинціи, который на востокѣ назывался митрополіей (*митроπόλις τοῦ ἔθνους*) (4). Но въ немъ участвовали всѣ города, тянувшіе къ митрополіи какъ административному и религиозному центру. Они содержали на общій счетъ храмъ въ главномъ своемъ городѣ, и разъ въ годъ коллективно совершали празднество, приносили жертвы, забавлялись игра-

(1) Marqu. und Mommsen. IV. 260—266.

(2) Vopisc. Firm. Saturn. 8.

(3) Lamprid. Alex. Sev. 21. Капеллингъ 252. 280

(4) Dig. XXVII 1, 6. § 2. Cod. Theod. XII. 1, 12. 3, 3. Въ вѣкоторыхъ восточныхъ провинціяхъ, сложенныхъ изъ вѣсколькихъ прежде самостоятельныхъ народныхъ единицъ, напр. въ Визитіи и Асіи, было по вѣсколькую митрополій, имѣющихъ храмъ императора: въ этихъ провинціяхъ сеймы соборались то въ томъ, то въ другой митрополіи поочередно, въ сообразно духу іерархическому порядку. Главнымъ городомъ этихъ провинцій являлась первая митрополіей

ми (5). Для этого они ежегодно выбирали и послали въ главный городъ своихъ уполномоченныхъ (*legati, praefecti*) на провинціальный сеймъ (*concilium provinciae, κοινὸν συνέδριον*). Сеймъ, собравшись, первымъ долгомъ своимъ считалъ совершить религиозныя празднества, уложенныя обычаемъ. Затѣмъ онъ разсуждалъ и дѣлалъ постановленія о различныхъ предметахъ, касающихся религиозныхъ и общественныхъ дѣлъ провинціи, а именно: ревизовалъ общую денежную кассу, дѣлалъ ассигновки на содержаніе храма въ будущемъ году, назначалъ потребные сборы, дѣлалъ постановленія о награжденіи жрецовъ и другихъ полезныхъ для общества дѣятелей почетными статуями при храмѣ, выбиралъ провинціальнаго жреца на будущей годъ, приносилъ благодарность провинціальному намѣстнику, отслужившему свой срокъ или же сочинялъ жалобу на него и отправлялъ съ нарочитыми къ императору, снаряжалъ депутаціи къ императору по разнымъ своимъ нуждамъ. По распущеніи сейма, религиозными дѣлами провинціи заведывалъ провинціальный жрецъ (*sacerdos provinciae, ἀρχιερεὺς τῆς ἐπαρχίας*) (6). Онъ же былъ предѣдателемъ сейма и представителемъ всей провинціальной религиозной общины, а въ четвертомъ христіанскомъ вѣкѣ начальникомъ всѣхъ городскихъ жрецовъ въ провинціи. Такимъ образомъ культъ императора сдѣлался средоточіемъ религиозной и общественной жизни въ провинціи: благодаря ему каждая провинція представляла изъ себя одинъ общій политическій и религиозный союзъ (*κοινόν, commune provinciae*) (7). Черезъ

(5) Игры въ вѣкоторыхъ мѣстахъ управлялись черезъ пять лѣтъ Suet. Octav. 59.

(6) Названія провинціальнаго жреца были въ разнымъ мѣстахъ различны, напр.: *flamen provinciae, ἀρχιερεὺς τοῦ ἔθνους, ἀρχιερεὺς πόλεως, Ἀρχιερεὺς, Βιθυνιαρχὴς, Γαλατάρχης, Καππαδοκίης, Συριαρχὴς, Φοινικίης.*

(7) Marqu. und Mommsen. IV. 185—188. 365—377. Въ восточныхъ провинціяхъ прежде существовала правда еще до присоединенія къ

этот же культ во всех провинциях входил в религиозную связь между собою и с державным городом. Все города и провинции, чтящие императора, назывались его *respublica* — храмовыми служителями.

Но культ императора не остановился в провинциальных метрополиях: из центров провинций он распространился по городам, которые служили основанием административного управления в провинциях. По свидетельству Светония, еще при Августе учреждены храмы и жертвенники, а также игры по городам (*). При Тиберии город Кизик был наказан за нерадение к культу Августа (**). В надписях встречаются многочисленные свидетельства о чествовании императорской власти в муниципиях (***). Лица, занятые специально отправлением культа императоров, во многих муниципиях составляли из себя коллегію или даже особое городское сословие под именем августалов (****). Распространение культа императора по городам служило так сказать цементом их местных в высшей степени разнообразных культов (****). Къ этому при-

римской империи, но послѣ присоединенія сначала они были уничтожены, а потом снова дозволены под условіемъ чествованія императора. Въ Италіи тоже были союзы городовъ того или другаго племени подъ именемъ *commune* (Cicero, in Verr. lib. 2, c. 46), обыкновеннѣе же *populi*, напр. *populi Volscum* (Liv. II, 35), *Uernicum* (VII, 7), *Etruscum* (IV, 23, VII, 17), *Lucanum* (XXV, 46), *Aequum* (IX, 45) и самый вѣстившій *populi Latinum*, — союзы, покоившіеся тоже на единствѣ культа (Liv. IV, 23, 25). Римляне при завоеваніи городовъ старались отдѣлать ихъ отъ прежнихъ племенныхъ союзовъ и привязывать къ себѣ. Осуществлялось это стремленіе въ полной мѣрѣ только въ провинціальныхъ *commune* иновъ заведенныхъ римскою администраціею. Dirksen, *Civilistische Abhandlungen*, Berlin, 1820, B. II, p. 13—18.

(*) Suet. August. 59.

(*) Tacit. Annal. IV, 36.

(*) Orelli—Henzen, t. III, Indices, p. 49—54.

(*) Orelli. 1167. 3062. 3690. 3807. 3976. 4009. 4047.

(*) Orelli—Henzen, t. III, Indices, p. 49—57.

соединилось административное объединеніе муниципальных культовъ, естественно послѣдовавшее вслѣдствіе за новымъ бюрократическимъ управленіемъ, введеннымъ въ римской имперіи въ концѣ III и началѣ IV христіанскаго вѣка. Послѣ того какъ управленіе муниципій подпало строгому контролю императорскихъ чиновниковъ, и религиозныя дѣла муниципій стали обращать на себя вниманіе императоровъ. Такъ Максиминъ установилъ по всемъ городамъ особыхъ жрецовъ съ административнымъ характеромъ, поручилъ имъ смотрѣть за исправнымъ отправленіемъ богослуженія каждому въ своемъ городѣ и преслѣдовать христіанъ за ихъ вѣру, а для надзора за городскими жрецами поставилъ въ провинціяхъ особыхъ администраторовъ въ родѣ понтификсовъ (*). Юліанъ энергически пользовался этимъ административнымъ объединеніемъ римскаго государственнаго культа къ его поддержанію и возвышенію въ борьбѣ съ христіанствомъ, и уполномочивалъ провинціальныхъ жрецовъ употреблять мѣры вразумленія и строгости противъ беспечныхъ служителей языческихъ боговъ, а иногда и самъ дѣлалъ распоряженія объ удаленіи отъ должности подобныхъ лицъ (**). Такимъ образомъ въ послѣднемъ моментѣ историческаго развитія римской государственной религіи, римская имперія представляла собою одно религиозное общество съ одной общей административной организаціею. Это результатъ религиозной политики, начавшейся со введеніемъ культа императора. Прежде сами Римляне принимали въ составъ своей религіи чужіе культы, приберегая своихъ природныхъ боговъ про себя. Съ распространеніемъ культа императора Римляне явились пропагандистами новой религіи, навязали ее всемъ подданнымъ своей имперіи, и въ тоже время взяли въ свои

(*) Lactantius, *De morte persecut.* 36. Евсевій Церков. Истор. VIII, 14.

(*) Epist. 59, 63.

руки распоряженіе мѣстными муниципальными культурами. Deos reliquos asserimus. Caesares dedimus (*).

Изъ фактовъ, изложенныхъ выше, мы видимъ, что римская государственная религія сопутствовала государству по всемъ ступенямъ его историко-политическаго развитія. была необходимою принадлежностью каждой новой формации въ этомъ развитіи. А такъ какъ эти формации, въ силу устойчивости и строгой правильности развитія римскаго государственнаго организма, не исчезали въ немъ безслѣдно, то и соответствующія имъ религіозныя формации продолжали существовать, не смотря на возникновеніе новыхъ высшихъ формаций. Взаимное отношеніе этихъ формаций можно представить въ формѣ нѣсколькихъ концентрическихъ наслоеній. Серединный, самый внутренній слой составлялъ культъ патриціанскій съ его подраздѣленіями. Засимъ выросъ слой религіи плебеевъ и муниципій. Наконецъ поверхъ всего этого образовался слой общеимперской религіи, состоящей изъ муниципальных культовъ всехъ подвластныхъ римскому владычеству народовъ и сплоченный культомъ императорской власти. Все исторически образовавшееся наслоеніе римской государственной религіи продолжали считаться въ составѣ ея до позднѣйшаго времени. Фестъ опредѣляетъ составъ ея такъ: *Publica sacra, quae publico sumptu pro populo sunt, quaeque pro montibus, pagis, curiis, sacellis* (*). Въ этомъ опредѣ-

(* Valer. Maxim. Fact. dictor. memorabil. praefatio.

(*) Fest. p. 243. *Sacra pro sacellis* не встрѣчались въ нашемъ предыдущемъ изложеніи. Значеніе ихъ очень темно. Но мнѣнію болѣе принятому и компетентному, это были *sacra* урочищъ города Рима, напоминавшихъ о древнѣйшемъ его раздѣленіи, и называвшихъ подъ именемъ *Argei*. Въ такомъ случаѣ имъ дѣйствительно прилично быть на ряду съ *sacra pro montibus et pagis*. Schwegler. Römisch. Gesch. I. 379—382. Waller. I. 25, 26, 218. Веннереъ (Sacral System. 147—156) тождественно это мнѣніе своими соображеніями, не уясняющими дѣла.

леніи сдѣланъ одинъ (*) пропускъ, — не упомянуто провинціального культа, т. е. мѣстныхъ муниципальных культовъ и объединяющаго ихъ общеимперскаго культа императорской власти, какъ высшей (**) формации римской государственной религіи: его слѣдовало бы обозначить словами: *pro orbe Romano*.

Въ Фестовомъ опредѣленіи состава римской государственной религіи не упомянуто о родовомъ культѣ (*sacra gentilicia*), не смотря на то, что роды входили въ составъ курій, а куріи были составными частями римскаго государства въ древнѣйшую эпоху его существованія, — напротивъ онъ причисленъ къ *sacra privata* (**). Это отъ того, что съ усиленіемъ значенія

(*) Впрочемъ можно находить и другіе пропуски. Такъ напр. между *sacra* разныхъ частей римскаго государственнаго организма слѣдовало бы помѣстять *sacra pro legionibus*. Каждый римскій легионъ имѣлъ своего бога покровителя (Tacit. Annal. II. 17. *Diis militares, genius, virtus, aquila sancta signaque legionis I Italicae Severianae. Corp. Inscr. latin. III. 6224. Genius legionis IV Flaviae. 4646. Genius legionis XIII. 4012. 995*). Этимъ покровителемъ былъ золотой орелъ, носимый въ особомъ дарцѣ, какъ бы походномъ храмѣ (Dio XL. 18), и другія военныя знамена (*Religio Romanorum tota castrensis signa veneratur, signa jurat, signa omnibus deipraeponit. Tertull. Apolog. 46*). Къ нимъ присоединялись вполнѣтвѣтствіи и изображенія императора (Tacit. Ann. XV. 24. Suet. Calig. 44). Иногда эти изображенія устролялись на самыхъ знаменахъ военныхъ (Tacit. Hist. I. 41. 55. 56. IV. 62), а иногда они замѣнялись просто надписаніемъ на знамени имени императора (Suet. Vespas. 6. Tacit. Hist. II. 83. Dio LXIII. 25). Лагерь былъ для римскаго солдата вторымъ отечествомъ среди неурядицъ страны (Liv. XLIV. 39. *Patria altera est militaris haec sedes, valumque pro moeibus, et tentorium suum cuique militi domus ac penates sunt*). Мѣсто, гдѣ останавливались во время похода на временную стоянку свитыи легиона, считалось священнымъ какъ храмъ, а въ мѣстахъ постоянныхъ лагерныхъ стоянокъ войскъ была настояще военныя храмы, въ которыхъ хранились военныя знамена и статуи (Геродіанъ. Исторія. IV. 4. *Aedis custos civium romanorum legionis XIII Corp. Inscr. lat. III. 4488*). Такимъ образомъ ясно, что легионъ и войско въ лагерномъ сборѣ представляли изъ себя особыя единицы и въ религіозномъ отношеніи.

(*) Valer. Maxim. praef. Suet. Claud. 44.

(*) Fest. p. 243: *At privata (sacra), quae pro singulis hominibus, familiis, gentibus sunt.*

государства родовой институтъ потерялъ свои государственныя преимущества, усвоенныя имъ въ отечестве государства, пересталъ быть маленькимъ *status in statu*. Уже по закону XII таблицъ дозволено раздѣлять между братьями нераздѣльное прежде родовое имѣніе и завѣщать его лицу, непринадлежащему къ роду, безъ контроля общины, въ удобной формѣ продажи⁽¹⁾, и этимъ положено начало паденію родового института⁽²⁾. Гай свидѣтельствуетъ, что въ его время (около половины II вѣка) родовое начало со-всѣмъ вышло изъ употребленія⁽³⁾. Впрочемъ съ прекращеніемъ юридическаго значенія рода не уничтожилась кровная связь между родственниками, а тѣмъ болѣе религіозное общеніе между ними⁽⁴⁾. Изъ прежнихъ родичей (*gentiles*) они превратились въ одноклассниковъ (*sodales*)⁽⁵⁾, имѣющихъ одни общіе житейскіе интересы и одну общую святыню, и по временамъ собирающихся праздновать свои праздники. Цицеронъ очень часто упоминаетъ о *sodales* наряду съ кровными родственниками (*cognati*) и свойственниками (*affines*) именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ бы слѣдовало быть по прежнему родичамъ⁽⁶⁾.

Впрочемъ не смотря на свой частный характеръ родовой культъ сохранилъ для государства свое значеніе. Многія и притомъ самыя высшія должности жреческія замѣщались одними патриціями; *interrex* тоже непременно долженъ былъ быть изъ патриціевъ. Патриціанскіе роды съ ихъ *sacra* по прежнему слу-

(1) Dig. X. 2. l. Gai Instit. III. 19—31.

(2) Ф. д. Кулапж. 410—413.

(3) Gai Instit. III. 17.

(4) Cicero. de offic. I. 17.

(5) Paul. Diac. p. 296: *Sodales dicti quod una sederent et essent, vel quod ex suo datis vesci soliti sint, vel quod inter se invicem suaderent, quod utile esset.*

(6) Cicero. Ad Herenn. I. 5. De orat. II. 19. In Verr. I. 37. Mommsen. De collegiis. p. 3. 22.

жили источникомъ *auspicia populi romani*⁽¹⁾. Поэтому Цицеронъ со всею силою краснорѣчія порицаетъ поступокъ Клодія, перешедшаго ради полученія народнаго трибунства въ плебейскую семью Фонтеія, и тѣмъ подавшаго поводъ къ прекращенію рода Клодіева. Онъ предостерегаетъ, что подобный примѣръ можетъ вызвать подражаніе въ другихъ, и повлечь за собой конченное исчезновеніе патриціанскихъ родовъ, и упрощиваетъ понтифексовъ не давати своего согласія на переходъ Клодія въ плебейскую семью⁽²⁾. Опасенія Цицерона были совершенно основательны. При Августѣ патриціанскихъ родовъ насчитывалось только десятковъ-другой⁽³⁾. Со времени Цезаря стали пополнять опустѣвшіе ряды патриціевъ новыми родами, но и послѣдніе скоро вымиралъ⁽⁴⁾.

Нѣкоторые роды получали *sacra* отъ государства и отправляли ихъ въ смыслѣ особой государственной повинности, такъ же какъ иногда роды брали на себя защиту государства на извѣстномъ пунктѣ противъ непріятельскихъ набѣговъ. Особенно часто поступали въ родовой надѣлъ боги покоренныхъ городовъ⁽⁵⁾. Извѣстно не мало примѣровъ порученія тому или другому роду чествованія извѣстныхъ божествъ со стороны государства. Такъ сабинскому роду Аврелиевъ было дано мѣсто для чествованія бога солнца⁽⁶⁾.

(1) Cicero. p. domo. 14. Ed. Lemaire. Parisiis. 1828.

(2) Cicero. p. domo. 14. Ed. Lemaire. Parisiis. 1828.

(3) Діонисій считаетъ ихъ 30. Antiqu. I. 83. Но Моммсенъ и вслѣдъ за нимъ Марквартъ полагаютъ, что Діонисій сосчиталъ вмѣсто родовъ семейства, и съ своей стороны утверждаютъ, что въ концѣ республикы было только 14 родовъ и 30 принадлежащихъ къ нимъ семействъ. Mommsen. Römische Geschichte. III. 471. Momms. und Varr. VI. 127. До времени Оеодосія остались только Корнелии и Валеріи. Schweppe Rechtsgeschichte. § 151 у Азаревича. II. 38.

(4) Dio XLIII. 47. LII. 42. Tacit. Annal. XI. 25.

(5) Aroob. III. 38.

(6) Paul. Diac. Aureliam.

У Павціевъ былъ родовый культъ Минервы (*), у Юліевъ культъ Аполлона (*), у Поттиевъ и Пинариевъ культъ Геркулеса при Ага Махіма (**) и проч. (*). Святѣни, приписанныя къ тому или другому роду государства, оставались все-таки святѣнями государства (*). Поэтому онѣ и чествовались въ публичныхъ часовняхъ—*sacella* (*). Поэтому же въ случаѣ прекращенія рода, довѣренная ему святѣня снова возвращалась въ непосредственное вѣденіе государства (*).

Въ обезпеченіе непрерывнаго отправленія sacra, поручаемыхъ отъ государства пощенію родовъ, нерѣдко приобщали къ малочисленнымъ родамъ и постороннихъ членовъ съ единственною цѣлію совершенія извѣстнаго культа. Тогда родъ превращался въ религиозное братство—*sodalitas*. Такимъ именно путемъ возникли братства Люперковъ (*), Тиціевъ (*), Братьевъ Арвальскихъ (**), Августаловъ (***) и друг. (****). Иногда по подобію этихъ братствъ учреждались хра-

(*) *Serv. Aen.* II. 466.

(*) *Serv. Aen.* X. 316.

(*) *Liv.* I. 7. IX. 29.

(*) *Liv.* I. 26. *Fest. Sororium tigillum. Propudianus porcus.*

(*) *Arnob.* III. 38. *Fest. Popularia sacra. Mommsen. De collegiis et sodalitiis Romanorum. Kiliae. 1843. p. 9. 10—13.*

(*) *Cicer. de harusp. resp.* 13: *L. Pisonem, quis nescit, his ipsis temporibus maximum et sanctissimum Diauae sacellum in Caeculico sustulisse? Adsunt vicini ejus loci, nulli etiam in hoc ordine, qui sacrificia gentilicia illo ipso in sacello, statuto loco, anniversarii facerant. Можетъ быть, эти sacra нужно разумѣть между прочимъ въ приведенномъ выше выраженіи Festa sacra pro sacellis.*

(*) *Liv.* IX. 29. *Fest. Politium. Dirksen. Civilistische Abhandlungen.* II. 10—12.

(*) *Becker und Marq.* IV. 102. 103 *Mommsen. De collegiis.* 12.

(*) *B. u. Marqu.* 116. 117.

(*) *Ibid.* 107. 108.

(*) *Ibid.* 129. 130. *Mommsen.* 13.

(*) *B. u. M.* 431. 432.

мовыя collegiis (*), напр. въ 387 году для отправленія Капитолійскихъ игръ была учреждена collegia изъ жителей Капитолія (*); построеніе храма Венерѣ Родительницѣ при Августѣ тоже сопровождалось основаніемъ collegiis (*). Хотя храмовыя collegiis не имѣли связи съ родами по своему происхожденію, тѣмъ не менѣе въ нихъ замѣтно внутреннее сродство съ послѣдними, такъ же какъ и въ религиозныхъ братствахъ. Члены братства и collegiis были такъ же близки между собою, какъ кровные родственники и свойственники (*); у нихъ была общая религиозная трапеза, общія дѣла (*); они не могли выступать другъ противъ друга въ качествѣ обвинителя въ уголовномъ преступленіи или судьи (*).

Съ ослабленіемъ силы родового начала выступила впередъ семья (*domus*), а вмѣстѣ съ ней и семейная религія (*religio domestica*) (*). Въ своемъ новомъ положеніи семейный культъ осложняется и теряетъ отчасти свою замкнутость. Въ немъ наряду съ домашними пенатами являются и боги, покровительствующіе государству. Такъ *Jupiter Hesus* почитался внутри ограды каждаго дома, и назывался поэтому богомъ домашнимъ (*). Сильванъ точно также считался *deus domesticus* (*). Сулла чтилъ у себя въ домѣ Аполлона, Цицеронъ Минерву (**). У богача Хейн

(*) *Dig.* XXXII. 38. § 6.

(*) *Liv.* V. 50. 52.

(*) *Plin.* H. N. II. 23.

(*) *Cicer. De petit. Consulat.* V. 16.

(*) *Fest. Sodales.*

(*) *Cicer. pro Cael.* II. *Lex Servilia repetund.* cap. 4. 8. *Vid. Giraud Novum Enchiridion juris romani. Parisiis. 1873. p. 597. 599.*

(*) *Cicer. De offic.* I. 17. *Pro domo.* 51.

(*) *Paul. Diac.* p. 101. *Orellii.* 1236.

(*) *Corpus Inscript. latin.* III. 1147—1151. 1360—1363. 3276 et caet.

(*) *Cicer. Pro domo.* 57. *Preller.* 572.

въ Мессинѣ была настоящая выставка статуи самой изящной отѣлки. У него въ святилищѣ стояли: мраморный Купидонъ работы Праксителя, мѣдный Геркулесъ работы Мирона и бронзовая Канефоры работы Поликтета. Всѣ путешественники, посѣщавшіе Мессину, приходили къ Хейю полюбоваться его богами, и онъ каждый день любезно открывалъ двери своего дома и домашняго святилища для посѣтителей (*). У императоровъ римскихъ въ ихъ домашнихъ молельняхъ тоже былъ разнообразный выборъ боговъ. Такъ Антонинъ философъ имѣлъ въ своемъ домашнемъ капищѣ золотыя статуи стоическаго философа Юнія Рустика и другихъ своихъ учителей (**). Въ молельнѣ Александра Севера стояли изображенія его предковъ, статуи обоготворенныхъ императоровъ, также Аполлоній, Христосъ, Авраамъ, Орфей и другіе (†). Кромѣ этого большаго святилища было въ его домашнихъ комнатахъ другое святилище, гдѣ находились *Виргилій*, *Цицеронъ*, *Ахиллесъ* и другіе великіе люди (†). Особенно видное мѣсто въ домашнемъ богопочтеніи занялъ культъ императора. Уже при Августѣ его изображеніямъ воздавали божескія почести въ частныхъ домахъ и творили имъ возліяніе какъ при общественныхъ, такъ и частныхъ трапезахъ (†). Тамъ болѣе пользовались этимъ почестями позднѣйшіе императоры. Объ Антонинѣ философѣ его жизнеописатель рассказываетъ, что ему воздавали божескія почести люди всякаго пола и возраста, всякаго званія и состоянія. Считали святотатцемъ всякаго, кто не имѣлъ въ своемъ домѣ его статуи, будучи въ состояніи завести ее. Даже во время жизнеописателя

(*) Cicer. c. Verr. IV. 2. 3.

(**) Capitol. Anton. Phil. 3.

(†) Lamprid. Alexand. Sev. 28. 30.

(†) Ibid.

(†) Ovid. Ex Ponto. II. 8. 9. IV. 9. III. Dio l. 19. Horat. OJ. 4. 5. 31. Petron. 60.

во многихъ домахъ стояли статуи этого императора среди домашнихъ пенатовъ (*). А нелюбимыхъ императоровъ заставляли почитать силой. Такъ императоръ Тацитъ велѣлъ всѣмъ имѣть у себя изображеніе Аврелиана (**). Принятіемъ въ свою среду культа боговъ государственныхъ и культа императора домашняго религія значительно отрѣшилась отъ своей исключительности и сдѣлала большой шагъ къ сближенію съ религіей государственной.—Другимъ пунктомъ религіознаго общенія между отдельными семьями служили такъ называемыя *sacra popularia*. Это такія *sacra*, которыя были общи и обязательны для всего народа и отправлялись всеми въ одно назначенное время, но отправлялись не сообща во имя цѣлаго народа, а каждой семьей особо. Онѣ относились къ главнѣйшимъ народнымъ занятіямъ — земледѣлію, скотоводству, винодѣлію (†). Сюда же слѣдуетъ причислить праздникъ сатурналій (*), *caristia* 22 февраля — праздникъ въ честь родства, въ который прекращались полюбовно всѣ распри, возникшія между родственниками (**), *matronalia* 1 марта, въ который молились Юпитѣ о благополучіи домохозяйекъ, *parentalia et feralia* — дни поминовенія усопшихъ 13—21 февраля (†). Также въ календы, ноны и иды каждого мѣсяца былъ семейный праздникъ въ каждой семьѣ (†).—Наконецъ въ богопочтеніи по греческому обряду (съ нимъ мы познакомимся впоследствии), который началъ входить въ употребленіе въ Римѣ еще со времени послѣдняго царя, домашній культъ сближился съ го-

(*) Capit. Anton. Phil. 18.

(**) Vopisc. Tacit. 9.

(†) Fest. Popularia sacra. Preller. 404. 409. Woeniger. Sacralsystem. 164.—172.

(*) Horat. Od. 3. 47, 48. Mart. 14. 70.

(†) Calend. Rustic. Val. Maxim. II. 4. 8.

(†) Ovid. Fasti. II. 546.

(†) Cato. De re rust. 143. Propert. 3, 3. 54. Tibull. 4. 3. 33.

сударственнымъ настолько, что принималъ прямое и широкое участіе въ праздникахъ и процессіяхъ послѣдняго (¹).

Домашняя религія, не смотря на свой частный характеръ, не оставлялась безъ вниманія со стороны государства (²). Домъ, семья считались колыбелью городского общества, питомникомъ государства (*principium urbis et quasi seminarium reipublicae*) (³). Естественно, государство могло считать себя здоровымъ и благополучнымъ только тогда, когда была пѣла и безопасна семья. А этого не могло быть безъ религіи. Т. обр. сохраненіе домашней религіи было для римскаго государства дѣломъ великой важности. Но какъ бы ни была важна для государства домашняя религія, все-таки нельзя согласиться съ мнѣніемъ Преллера, — будто въ извѣстной клятвѣ, обращенной къ Юпитеру и богамъ пенатамъ, нужно разумѣть подъ послѣдними не только городскихъ, но и домашнихъ пенатовъ (⁴). Подобнаго смѣшенія частного культа съ государственнымъ не допускала римская государственная теорія. Домашній богъ не былъ богомъ въ собственномъ смыслѣ съ точки зрѣнія римскаго государственнаго права, и обряды, совершаемые въ его честь, не считались *sacra*. *Sacrum* въ строгомъ смыслѣ было только то, что посвящено богамъ по постановленію государственной власти (⁵). Домашній культъ относился къ области *religiosum* (⁶), т. е. такихъ святилищъ пред-

(¹) Liv. V. 13. XXIX. 44.

(²) Cicero. De leg. II. 8: Ritus familiae patrumque servantur.

(³) Cicero. De offic. I. 17.

(⁴) Preller. 545.

(⁵) Fest. p. 324: Sacrum esse, quodcumque more atque instituto civitatis consecratum est. Quod autem privati suae religionis causa aliquid Deo dedicent, id pontifices romanos non existimare sacrum. Dig. I. 8, 6 § 3: Sacrae res sunt haec, quae publice consecratae sunt, non privatae; si quis ergo privatim sibi sacrum constituerit, sacrum non est, sed profanum.

(⁶) Fest. p. 278: Religiosum est Gallus Aelius ait, quod homini ita pacere non liceat, ut si id faciat, contra deorum voluntatem videatur la-

метовъ, которые имѣютъ свой священный характеръ или сами по себѣ, или по волѣ частнаго человека (¹) и оскорбленіе которыхъ не составляетъ *sacrilegium* (²). Поэтому домашній культъ долженъ во всемъ уступать культу государственному (³), согласно общему коренному правилу римскаго государственнаго права: *jus publicum pactis privatorum mutari non posse* (⁴). Во избежаніе всякихъ столкновеній религіозныхъ обязанностей по отношенію къ государственнымъ и домашнимъ богамъ наблюдалось, чтобы домашніе праздники не совпадали по времени съ праздниками государственными (⁵). Но тѣмъ не менѣе *religiosum* само по себѣ, безъ признанія государственною властію, требовало почтенія къ себѣ со стороны человека и не могло быть нарушено безъ оскорбленія воли боговъ (⁶). Поэтому и государство уважало семейные праздники (*feriae*) и освобождало въ эти дни отъ исполненія государственныхъ повинностей (⁷). Оно въ лицѣ понтификсовъ учило правильному отправленію домашнихъ обрядовъ (⁸), наблюдало за соблюденіемъ ихъ (⁹), давало наставленія на случай молниеноснаго удара и въ другихъ случаяхъ, требующихъ экспіации (¹⁰). Особенно же заботилось государство,

tere. Macrobius. Saturn. III. 3: Servius Sulpicius religionem esse dictam tradidit, quae propter sanctitatem aliquam remota et seposita a nobis sit, quasi a reliquendo dicta.

(¹) Fest. p. 289: Quod per se religiosum est. Таково напр. было мѣсто, гдѣ похоронена молнія. Fest. p. 92. Dig. I. 8, 6 § 4: Religiosum locum unusquisque sua voluntate facit.

(²) Dig. XLVIII. 13, 9 § 1: Qui privata sacra vel aediculas incustoditas tentaverunt, amplius quam fures, minus quam sacrilegi merentur.

(³) Fest. Saturno sacrificium.

(⁴) Dig. II. 14, 38.

(⁵) Cicero. De leg. II. 22.

(⁶) Fest. p. 289.

(⁷) Gell. XVI 4.

(⁸) Cicero. De leg. II. 8.

(⁹) Cicero. Pro domo. 34

(¹⁰) Macrobius. Sat. I. 16. Dionysius. II. 73. Livius. I. 20.

чтобы и домашній *sacra* продолжались такъ же непрерывно, какъ и родовыя ⁽¹⁾. А такъ какъ семейная собственность, обеспечивающая отправление *sacra*, не отличалась консервативнымъ характеромъ, свойственнымъ родовой, а легко и часто переходила изъ однихъ рукъ въ другія. то подъ влияніемъ понтифексовъ (Муція Сцеволы и его сына, бывшихъ верховными понтифксами въ началѣ VII вѣка отъ основанія Рима) составилось правило, чтобы *sacra* считались прикрѣпленными къ имуществу и обязательно переходили вмѣстѣ съ нимъ къ новымъ владельцамъ. Разумѣется, прежде всего обязанность продолжать *sacra* падала на наследника (*heres*). Если же наследникъ долженъ былъ въ силу завѣщанія выдѣлить кому нибудь другому часть наследства не менѣе половины, то и этотъ сонаследникъ долженъ былъ взять на себя соответствующую часть издержекъ на поддержаніе семейнаго культа. Если бы имѣніе осталось безъ наследниковъ, то во избѣжаніе остановки въ отпаденіи семейнаго культа, всякому желающему позволялось (до времени императора Адриана) пользоваться оставшимся свободнымъ имѣніемъ, съ обязательствомъ нести и священную повинность, лежащую на имѣніи. Если имѣніе отдавалось за долги кредиторамъ, то священная повинность опять падала на получившаго большую часть имѣнія. Наконецъ, если бы ни однимъ изъ указанныхъ способовъ не отыскалось наследниковъ семейнаго культа, то повинность эта переходила на должника умершаго, который въ вознагражденіе за продолженіе культа считался какъ бы получившимъ по завѣщанію отъ умершаго сумму своего долга ему ⁽²⁾. Повинность домашняго культа очень чувствительно ложилась на имущество; *sine sacris hereditas* была въ то время тоже, что нынѣ

⁽¹⁾ Cicer. De leg. II. 19: *Sacra conserventur semper et deinceps familiaribus prodantur.*

⁽²⁾ Cicer. De leg. II. 19. Gai Instit. II. 55.

наследство безъ долговъ; о ней мечтали какъ о лакомомъ кусочкѣ ⁽³⁾. Чтобы приобрести наследство безъ повинности, прибѣгали къ разнымъ юридическимъ уверткамъ. Напр. уговаривали завѣщателя назначить въ даръ въ своемъ завѣщаніи нѣсколько менѣе половины имѣнія, или отказывались отъ назначенной въ завѣщаніи части въ пользу наследника, и отъ него получали ее обратно посредствомъ юридическаго обряда купли-продажи ⁽⁴⁾, или же получивши выдѣлъ отказанной въ завѣщаніи части, продавали ее какому нибудь дряхлому бездѣтному старику за одну мѣдную монету, а по смерти его получали ее обратно, но уже безъ повинности ⁽⁵⁾, такъ какъ со смертію челоука бездѣтнаго и несостоятельнаго домашній культъ его долженъ прекратиться. И подобнымъ уверткамъ поговорствовали сами верховные понтифксы. Въ началѣ втораго христіанскаго вѣка уже не обращали вниманія на соблюденіе семейнаго культа ⁽⁶⁾. Но онъ самъ собою продолжался до времени Θεодосія великаго ⁽⁷⁾. Нужно впрочемъ замѣтить, что правило о священной повинности, лежащей на имѣніяхъ, дѣйствовало только въ предѣлахъ священной римской территоріи, существовавшихъ въ періодъ процвѣтанія курій. Доказательство на это можно видѣть въ выраженіи Катона, сохранившемся у грамматика Прициана: если кто умеръ въ Арпинумѣ (городъ въ Лаціумѣ), наследники его свободны отъ совершенія *sacra* ⁽⁸⁾.

⁽³⁾ *Fest. Sine sacris hereditas.*

⁽⁴⁾ Cicer. De leg. II. 20. 21.

⁽⁵⁾ Cicer. pro Murena. 12.

⁽⁶⁾ Gai Instit. II. 55.

⁽⁷⁾ Cod. Theod. XVI. 10. 12.

⁽⁸⁾ Prisciani Comment. grammat. lib. VII in Putschii Grammat. latin. auct. antiqu. p. 762 — Hüllmann, Jus pontificium der Römer. Bonn. 1837. P. 65—67. — Lubbertus. Commentationes pontificales. Berolini. 1859. p. 185.

Вследствие изменившагося положенія рода и семьи, значительно потеряю своей силы на практикѣ все еще признававшееся въ теоріи древнее правило относительно погребенія умершихъ: *extra sacra et gentem inferri fas negant esse* (*). Погребеніе родственниковъ, говоря вообще, продолжало считаться семейною обязанностію. Семья, оставившая своего члена безъ погребенія, считалась нечистой, и для своего очищенія должна была ежегодно приносить въ жертву свинью, да совершать въ праздникъ Лемурій (9, 11 и 13 мая) особыя обряды (*). Если кто умеръ внѣ дома и родины, слѣдовало совершить по немъ обрядъ погребенія заочно (*). Погребеніе въ морскихъ волнахъ умершаго на морѣ избавляло семью отъ обязанности совершать погребальныя обряды (*), хотя встрѣчаются надгробныя памятники и потонувшимъ въ морѣ (*). Родственники обязаны были, подѣланіемъ подвергнуться безславію, носить трауръ по умершимъ родственникамъ, по родителямъ и восходящимъ родственникамъ, также дѣтямъ старше 10 лѣтъ въ теченіи года, по младшимъ въ теченіи одного мѣсяца, по мужѣ 10 мѣсяцевъ, по ближайшимъ родственникамъ по женской линіи въ теченіи 8 мѣсяцевъ (*). Но при ослабленіи родовой и семейной дисциплины въ послѣдніи времена республики, такое важное дѣло какъ погребеніе умершихъ, по римскимъ повѣстямъ, нельзя было предоставить чувству родственной привязанности и почтенія. И здѣсь, какъ въ дѣлѣ поддержанія семейнаго культа, въ позднѣйшее время религіозная обязанность была связана съ

(*) Cicer. De leg. II. 22.

(*) Cicer. De leg. II. 22. Ovid. Fast. V. 419. Fest. p. 223. 248. Horat. Od. I. 28, 31. Preller. 500.

(*) Serv. Aen. VI. 366.

(*) Cicer. De leg. II. 22.

(*) Corp. Inscript. latin. III. 1899. 3107.

(*) Julii Pauli Sententiar. I. 21 § 13.

имущественнымъ основаніемъ съ наслѣдствомъ. Но хлопотали теперь особенно о томъ, чтобы совершать похороны непременно ближайшій родственникъ. Принято было только за правило, чтобы всякій погребался на счетъ своего имущества. Умершій могъ самъ назначить кому угодно совершеніе погребенія. Если же онъ не позаботился объ этомъ, то погребальная обязанность падала на наслѣдниковъ умершаго соразмѣрно ихъ правамъ на наслѣдство (*). Состоявшіе подѣ властію другихъ и потому не имѣвшіе своей собственности погребались на счетъ власти имѣющихъ (*). Жена состоявшая въ бракѣ, хоронилась на счетъ своего приданаго. Если она была эманципирована, то хоронилась на счетъ своего имущества и приданаго, или, въ случаѣ неимѣнія котораго либо изъ двухъ, на счетъ одного изъ нихъ. Если бы послѣ нея не осталось ни наслѣдства, ни приданаго, то средства на погребеніе должны были доставить ей отецъ; если же не было и отца, то обязанъ былъ позаботиться о погребеніи мужъ, чтобы не подать повода къ нареканію въ противномъ случаѣ (*). Обязанность хоронить раба лежала на господинѣ. И патронъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отвѣчалъ своимъ имуществомъ за погребеніе своего клиента (*). Въ видахъ общаго блага каждый обязанъ былъ погребсти трупъ, который онъ случайно встрѣтилъ безъ призора, съ правомъ получить въ возвратъ издержанную на погребеніе сумму съ того, на комъ лежала обязанность хоронить этого умершаго (*). Наконецъ, случалось, погребали чужихъ по чувству гуманности, въ видахъ благотворительности (*).

(*) Dig. XI. 7, 1. 12. 13. 14. 15.

(*) Ibid. 21.

(*) Ibid. 16. 30. 22. 23. 27. 28. 30.

(*) Ibid. 15. 31.

(*) Julii Pauli Sentent. I. 21 § 10.

(*) Dig. XI. 7, 12. 14. § 7.

Обычай погребенія въ родовыхъ гробницахъ тоже значительно измѣнился. Правда, были въ употребленіи наследственные гробницы — *sepulcra hereditaria*. Но это было не то, что древнія родовая кладбища. Въ наследственной гробницѣ новаго характера хоронились не одни потомки домохозяина, но и когнаты — родственники по женской линіи, когда они были въ числѣ наследниковъ, и вообще всѣ наследники умершаго съ согласія сего послѣдняго, выраженнаго въ завѣщаніи, также вольноотпущенные подъ тѣмъ же условіемъ. Могли хорониться въ этихъ гробницахъ даже посторонніе лица съ согласія устроителя гробницы (*). Потомъ, всякій домохозяинъ могъ устроить гробницу только для себя и своего семейства, или для себя и своихъ вольноотпущенныхъ, или для одного себя (**). Назначеніе гробницы точно указывалось въ надписи, на ней помѣщенной. Такимъ образомъ отъ воли каждаго зависѣло выбрать себѣ сожителей въ гробницѣ, и воля устроителя гробницы должна была строго выполняться (°). Иногда устроитель гробницы въ надписи на ней прямо обозначалъ тѣхъ, кого онъ не желалъ имѣть въ своей гробницѣ, ради ихъ напр. неблагодарности (*). Иногда и худое поведеніе служило для главы семейства основаніемъ къ лишенію его членовъ участія въ семейной гробницѣ; такъ поступилъ напр. Августъ съ своей дочерью и внучкой (°). Рабы, которые прежде погребались обязательно въ родовыхъ гробницахъ, теперь получали возможность имѣть свою особую гробницу, и она считалась неприкосновенной какъ и другія (°). Въ ца-

(*) Dig. XI. 7, 3. 6. 33. 44. XLVII. 12. 3 § 3. Cod. III. 44, 6. s. 13.

(°) Dig. XI. 7. 3.

(°) Cicer. De leg. II. 9. Dig. XLVII. 12. 3 § 3.

(°) Pitisci Lexicon Antiquit. v. Sepulcrum p. 409 Orellii 3035. 6404.

(°) Sueton. August. 101.

(°) Dig. XI. 7, 2.

раллель съ превращеніемъ рода въ *sodalitas*, стали являться вмѣсто родовыхъ гробницъ братскія гробницы. Въ III и IV вѣкахъ по Р. Хр. встрѣчаются много гробницъ съ надписью: *Marcorum, Eutyriorum, Papetiorum, Syncratorum, Eusebiorum* и проч., въ которыхъ погребены не члены того или другаго рода, какъ бы слѣдовало ожидать, судя по названію, а лица, принадлежавшія къ составу братствъ, усвоившихъ себѣ родовыя имена (*). Наконецъ были общія гробницы, устроенныя на правахъ товарищескихъ (**). Пайщики общей гробницы получали себѣ извѣстное количество мѣста погребенія и пользовались ими сами, или продавали другимъ, желающимъ купить (*). Впрочемъ не смотря на ослабленіе обычая хорониться въ родовыхъ гробницахъ сохранялось еще стремленіе лечь на вѣчный покой на своей родинѣ (*). Гдѣ бы кто ни умеръ, тѣло его обыкновенно переносили къ его домашнимъ пещатамъ. Никто не долженъ былъ препятствовать этому какимъ бы то ни было образомъ. Правительство обязано было помогать зависящими отъ него средствами этому благочестивому дѣлу (°). Если было можно, переносили тѣло на родину тотчасъ же послѣ смерти. Иногда же хоронили на время на мѣстѣ смерти, и уже потомъ переносили на постоянный покой (°). Если нельзя было перенести все тѣло цѣликомъ по причинѣ отдаленности мѣста смерти, то довольствовались тѣмъ, что отдѣляли отъ тѣла какую нибудь

(*) Marqu. und Momms. VI. 131 132.

(*) Dig. XI. 7. 41. 43. XLVII. 12. 3 § 9.

(*) Объ этихъ компаніяхъ, торгующихъ могилами, названныхъ по имени гробницъ колумбаріями, есть обстоятельное изслѣдованіе въ книгѣ Помяловскаго: Эпиграфическіе этюды. Сиб. 1873, стр. 105—148. 196—222.

(*) Serv. Aen. V. 64.

(*) Dig. XI. 7. 28. XLVII. 12. 3 § 3. Cod. III. 44, 45.

(*) Julii Pauli Sentent. I. 24. § 4 Dig. XI. 7. 40. XLVII. 12. 3 § 4. Cod. III. 44. 10

часть, большею частию палець, и ее доставляли домой. Часть принималась за цѣлое, и хоронилась съ тѣми же обрядами какъ и тѣло (*).

Со времени закона XII таблицъ, устроить семейную гробницу и сожигать трупъ внутри городскихъ стѣнъ не позволялось, потому что считалось неумѣстнымъ учреждать въ публичномъ мѣстѣ религію частнаго характера (*). Исключеніе изъ этого правила давалось въ видѣ почетной награды за заслуги по опредѣленію сената (*). Погребались также въ городѣ весталки и императоры, какъ лица стоящія выше законовъ по объявленію Сервія (*). Обыкновенно устраивались семейныя гробницы въ имѣніяхъ домохозяевъ (*). Залогъ имѣнія, не препятствовалъ собственнику устроить тамъ себѣ и своимъ родственникамъ усыпальницу. Но въ имѣніи, отданномъ на аренду, собственникъ могъ устроить гробницу только съ согласія арендатора. Самъ же арендаторъ не имѣлъ этого права (*). Если въ мѣсто, приготовленное домохозяиномъ для своего погребенія, кто нибудь другой положить своего мертвеца, домохозяинъ въ правѣ искатся судебнымъ порядкомъ и просить, чтобы убрали вторгшагося въ чужое владѣніе мертвеца или заплатили за мѣсто; самовластно же онъ не могъ вырыть и выбросить мертвеца, безъ рѣшенія коллегіи понтифексовъ или позволенія императора. Если самому собственнику мѣшали воспользоваться устроенной имъ гробницей, онъ тоже былъ въ правѣ искатъ по-

(*) Fest. Membrum abscisum. Varro. De ling. lat. V. 23. Cicero. De leg. II. 24.

(*) Cicero. De leg. II. 23. Jul. Pauli Sentent. I. 24 § 3. Cod. III. 44. 12. Dig. XI. VII. 12. 3 § 1. 5. Capitol. Antonin. P. 12. Anton. Ph. 13. Birksen. Die Scriptorum historiae Augustae. Leipzig. 1842. p. 169—183.

(*) Cicero. De leg. II. 23. Philip. IX. 6.

(*) Serv. Aen. XI. 206.

(*) Tacit. Hist. I. 49. Suet. Nero 50 Galba 18. Domit. 17. Spart. Anton. Geta. 7.

(*) Dig. XI. 7. 2. 8, 1 § 7.

кровительства закона (*). Владѣлецъ имѣнія приобреталъ вмѣстѣ съ владѣніемъ и право устроить въ немъ гробницу (*). Долговременное пользованіе чужой гробницей не создавало права законнаго владѣнія ею (*). Гробницы устраивались обыкновенно по близости пограничной межи имѣнія, на пять футовъ отъ нея и потому иногда служили вмѣсто межевыхъ знаковъ (*); посрединѣ имѣнія устраивались рѣдко, если находилось мѣсто неудобное для воздѣлыванія (*). Въ военныхъ колоніяхъ нерѣдко устраивали гробницы при общественныхъ дорогахъ (*). Конечно немногіе изъ жителей города Рима имѣли свои имѣнія по близости города. Большая часть состоятельныхъ людей принуждены были покупать себѣ нарочитыя мѣста для погребенія въ окрестностяхъ города. Владѣстіе этого всѣхъ предметовъ Рима покрыты были надгробными памятниками (*). Но и это не могло продолжаться навсегда. Размноженіе населенія и объединеніе большинства заставило придумать другой болѣе удобный и дешевый способъ устройства гробницъ, именно въ формѣ колумбаріевъ. Колумбарій—это подземная четвероугольная слабо освѣщенная сверху комната, въ которую нужно спускаться по лѣстницѣ, состоящей изъ 15 и болѣе ступеней. Стѣны ея сложены изъ камня и кирпича. Въ стѣнахъ подѣланы въ нѣсколько рядовъ ниши, похожія на отверстіе обыкновенной русской печи. Въ полу каждой ниши было по два углубленія, закрытыя глиняными крышками, а подъ крышки вставлялись въ углубленія горшки, наполненные землею,

(*) Dig. XI. 7. 7. 8. 9.

(*) Dig. XL. 5. 4 § 21.

(*) Dig. XI. 8. 4. Cod. III. 44. 2.

(*) (*) Hygini de conditionibus agrorum. Boethii demonstratio artis geometricae. Siculi Flacci de conditionibus agrorum. Ex libris Dolabellae, Die Schriften der römischen Feldmesser. Herausg. von Blume, Lachmann und Rudolf. Herolini. 1848 B. I. p. 144. 139. 140. 303. 401.

(*) Ibid. I. 271. 272.

(*) Ovid. Metamorph. VIII. 685. Liv. XXVI. 10. XXXVIII. 56.

костями и пепломъ. Эти горшки носили названіе *ollaе* и содержали въ себѣ останки умершихъ, а ниши назывались *colymbaria*. — названіе, которое было усвоено впоследствии и самой комнатѣ, въ которой помещались ниши. Подъ каждой нишей была подпись, написанная краской на стуккѣ, или всего чаще вырѣзанная на мраморной дощечкѣ, съ обозначеніемъ имени владѣльца или покойника, въ ней положеннаго. Число этихъ урнъ было соразмѣрно величинѣ колумбарія, но было весьма значительно, доходя въ некоторыхъ слишкомъ до 1000. Но были бѣдняки, которымъ было не подъ силу приобрести и отдельную нишу для погребенія. Для нихъ устраивались подъ поломъ колумбаріевъ общія подвальные ямы (*). Впрочемъ для бѣдныхъ, безродныхъ, рабовъ, чужестранцевъ, казненныхъ преступниковъ назначались отъ города особыя общественныя мѣста погребенія на городской выгонной землѣ (**). Въ Римѣ эти мѣста находились на холмѣ Эсквилинскомъ (**).

Какъ скоро тѣло положено въ могилу и закрыто землей, могила становилась *locus religiosus*. Мѣсто погребенія было изъято отъ всякаго житейскаго употребленія до тѣхъ поръ, пока въ немъ находилось погребенное тѣло (*), переставало быть частною собственностію владѣльца, поступало во власть подземныхъ боговъ мановъ и становилось на одну линію съ *res sacra* (**). Вместе съ могилой (*sepulcrum*) дѣлался священнымъ и надгробный памятникъ (*monumentum*), устраивавшій-

(*) Помпеловскій. 70—72. 449—437.

(*) *Agensii Urbici de controversiis agrorum. Frontini de contro. agror. Die Schriften der romischen Feldmesser.* I. p. 86. 55.

(*) *Horat. Sat. 1. 8. 8. Liv XXVI. 10. Fest. Puticuli. Becker und Marqu.* I. p. 534—337.

(*) *Cicer. Philip. IX. 6: Sepulcrorum sanctitas in ipso solo est, quod nulla vi moveri, neque deleri potest. Atque, cum cetera extinguntur, sic sepulcra fiunt sanctiora vetustate. Dig. XI. 7. 40. 44 § 1. Cod. IX. 49. 1.*

(*) *Cicer. De leg. II. 22. Gai Instit. II. 3. 4. 5. 6. Dig. XI. 7. 2 § 3.*

ся частію для огражденія могилы, частію для увѣковѣченія памяти умершаго, со всеми его украшеніями (*). Поэтому гробница не могла быть предметомъ никакихъ гражданскихъ сделокъ, купли, продажи, дара и пр., и въ случаѣ продажи имѣнія, въ которомъ она устроена, не переходила въ руки новаго собственника вмѣстѣ съ имѣніемъ (**), а оставалась за прежнимъ владѣльцемъ, оставалась впрочемъ не какъ его собственностью, потому что *res religiosa nullius in bonis est*, а какъ предметъ его религіознаго чествованія (*). Прежній владѣлецъ имѣлъ доступъ къ своей гробницѣ, находящейся въ чужомъ имѣніи, для совершенія тамъ поминокъ, для похоронъ вновь умершихъ своихъ родственниковъ, могъ провозить туда всѣ матеріалы, нужные для ремонта и украшенія памятника (*). Далѣе, какъ предметъ религіознаго чествованія, гробница считалась неприкосновенной. Неприкосновенность эта означала прежде всего то, что тѣло, преданное землѣ законнымъ образомъ и на постоянный покой, не следовало тревожить перенесеніемъ въ другое мѣсто (**). Исключеніе изъ общаго правила дозволялось только въ случаѣ необходимости и въ видахъ же сохраненія святости погребенныхъ останковъ, напр. когда разливомъ рѣки размочитъ могилу и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Переносить погребенное тѣло съ мѣста на мѣсто можно было не иначе какъ съ разрѣшенія коллегіи понтифексовъ, а въ позднѣйшее время съ разрѣшенія императора, а въ провинціяхъ по усмотрѣнію управителя провинціи. Процессъ перенесенія совершался въ ночное время съ тор-

(*) *Dig. XI. 7. 2 § 5 et 6; 37 § 1; 42. 8. 1 § 6. XLVII. 42. 2. Cod. III. 44. 7.*

(*) *Julii Pauli Sentent. 1. 24 § 7. Cod. III. 44. 2. 4. 9. Dig. XVIII. 4, 22.*

(*) *Gai Instit. II. 3. 9.*

(*) *Dig. XI. 8. 1. 3. 5. XLVII. 42, 5.*

(*) *Dig. XI. 7. 39. XLVII. 42, 3. § 4. Cod. III. 44. 14.*

жественными жертвоприношеніями, служившими удовлетвореніемъ подземнымъ богамъ за причиненное имъ безпокойство (*). Также при исправленіи надгробнаго памятника сужно было остерегаться, чтобы какънибудь не потревожить самыхъ останковъ, сокрытыхъ въ могилѣ (**). Далѣе, неприкосновенный характеръ гробницы требовалъ, чтобы ей не дѣлали никакого оскорбленія—*violatio*. Степень и степеней оскорбленія гробницы было много. Одни относились къ поруганію самого трупа, другіе къ оскорбленію могилы и надгробнаго памятника. Самую высшую степень поруганія надъ могильной святыней составляло разрытіе могилы и выброшеніе отсюда трупа или костей, иногда вмѣстѣ съ ограбленіемъ. Совершившій подобное преступленіе наказывался ссылкой, если былъ высшаго происхожденія, или осуждался на каторжную работу, если былъ низкаго состоянія (**). Подобное же нарушеніе святости могилы совершалъ тотъ, кто открывалъ чужую могилу и вносилъ туда своего или чужаго мертвеца (*), или обнажилъ тѣло покойника и выставилъ его на показъ лучамъ солнечнымъ (**). Оскорбленіе памятника надгробнаго состояло въ томъ, если кто разрушилъ его, уронилъ съ него статую, повредить надпись, возмечь что нибудь—напр. камень, колонну и употребить въ свою пользу (**). Нельзя было безъ оскорбленія могильной святыни устроить жилище близъ памятника, или надъ памятникомъ (*), нельзя было выпустить надъ памятникомъ навѣсъ или водосточную трубу, потому что и воздухъ, находящій-

(*) *Julii Pauli Sentent.* l. 21, 4. *Dig.* XI. 7. 39. 8, 5. *Cod.* III. 44, 4. 44. *Orellii* 794.

(**) *Dig.* XI. 8, 5. *XLVII.* 12, 7.

(*) *Dig.* *XLVII.* 12, 3 § 7. 11.

(*) *Julii Pauli Sentent.* l. 21. § 6. 9. *Dig.* XI. 7. 2 § 2. *XLVII.* 12, 3 § 3.

(*) *Julii Pauli Sentent.* l. 21 § 4.

(*) *Julii Pauli Sentent.* l. 21 § 5. 8. *Dig.* *XLVII.* 12, 2. 4.

(*) *Julii Pauli Sentent.* l. 21 § 12. *Dig.* *XLVII.* 3. § 6. 11.

ся надъ памятникомъ, былъ тоже неприкосновененъ, какъ и самая могила (*). Нельзя было присвоить себѣ сады и цвѣтники, которыми иногда окружены были мавзолеи, или нарушать, обозначенныя на надгробномъ памятникѣ границы могильнаго мѣста (**). Исключеніе изъ правила неприкосновенности могилъ составляли только могилы враговъ отечества; ихъ можно грабить въ свою пользу безнаказанно (**).

Древнѣйшей формой погребенія умершихъ у Римлянъ, какъ мы прежде видѣли, было зарытіе въ землю (*). Она была всего болѣе сообразна съ ихъ вѣрованіемъ въ мановъ и ихъ загробную участь. Поэтому она одна признавалась настоящей формой погребенія въ правѣ понтификсовъ. Только тогда погребеніе считалось совершеннымъ закономъ и могила становилась *locus religiosus* когда на тѣло или кости бровена хоть одна горсть земли. Но уже въ законѣ XII таблицъ упоминается о сожженіи труповъ. Первоначально впрочемъ сожженіе было дѣйствіемъ прѣготовительнымъ къ настоящему погребенію. Сожигали трупъ и остатки его зарывали въ землю, насыпали могильный курганъ, а на немъ ставили памятникъ въ формѣ колонны или камня. Съ теченіемъ времени распространился обычай сожигать трупъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершалось погребеніе. Вероятно онъ примѣнялся особенно въ случаѣ смерти на чужбинѣ вдали отъ роднаго крова. При этомъ пепелъ и оставшіяся кости сожженного трупа собирали въ урну, кропили молокомъ и виномъ вмѣстѣ съ благовонными маслами, а затѣмъ все-таки зарывали все это въ землю. Въ послѣднемъ обрядѣ удержалось вліяніе прежней формы погребенія на новую. Потому люди богатые стали

(*) *Dig.* *XLIII.* 21, 22 § 4.

(*) *Frontini de contriv. agror.* *Die Schriften der römisch. Feldmesser.* I. p. 23.

(*) *Dig.* *XLVII.* 12, 4.

(*) О сохранившихся образцахъ древнихъ могилъ *Corpus Inscript. latin.* t. I. p. 27. 28.

устраивать дороги и роскошные памятники съ особымъ помѣщеніемъ для оставшихся отъ сожженія трупа пепла и костей (*cinerarium, ossuarium*) и тамъ ставили урны съ останками, а для людей посредственнаго состоянія тоже удобство представляли колумбаріи. При этомъ также соблюдался обязательный обычай покрытія костей землей какъ можно судить по выраженію Цицерона: *in os iniecta gleba*, и чему наглядное доказательство представляютъ урны колумбарныя, содержація въ себѣ вмѣстѣ съ пепломъ и костями и землю. Но и древній обычай погребенія въ формѣ зарытія трупа въ землю не совсѣмъ исчезъ съ распространеніемъ сожженія. Онъ сохранялся во многихъ древнихъ родовитыхъ семействахъ, напр. Корнелиевой, до послѣднихъ временъ республики. Объ немъ свидѣлствуютъ саркофаги и находимые въ колумбаріяхъ подпольные склепы для погребенія тѣлъ цѣликомъ (*), а также нѣкоторыя надписи (**). Наконецъ, какъ мы выше видѣли, было въ обычаѣ при сожженіи трупа отрѣзать небольшую часть, преимущественно палецъ и хоронить ее въ землю (**).

Погребеніе умершихъ, не смотря на свой частный характеръ, интересовало государственную власть еще болѣе, чѣмъ чтеніе домашнихъ пенатов (*); неисполненіе долга по отношенію къ манамъ неизбежно влекло за собой общественныя бѣдствія (**). Чтобы предотвратить ихъ, правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы умершіе не оставались безъ по-

(*) Cicer. De leg. II. 22. Plin. Hist. Natur. VII. 55. Dig. XI. 7. 39. 40. 42. Fest. Bustum. Sueton. Nero 50. Domit. 17. Spartian. Sever. 24. Elvers. Romanorum de rebus religiosis doctrina. Göttingae. 1854. p. 32—34. Помяловскій. 132, 213, 214, 223, 269, 245, 273.

(**) Si quis eum titulum adulteraverit, alienigenum corpus aut ossa aut cineres in hoc monumentum inferre volens. Помяловскій. 262.

(*) Paul. Diac. p. 148. Справ. Помяловскій. 268—9.

(**) Въ надгробныхъ надписяхъ чтеніе умершихъ въ формѣ тризны и поминковъ относится къ *sacra privata*. Помяловскій. 204.

(*) Ovid. Fast. II. 547. Serv. Aen. I. 276.

гребенія (*), чтобы погребеніе и поминаніе умершихъ совершалось какъ слѣдуетъ (**), чтобы тѣло, преданное землѣ, было покойно, чтобы надгробный памятникъ не подвергался оскорбленію. строго наказывало нарушителей покоя умершихъ и оскорбителей неприкосновенности могилъ, и кромѣ частныхъ дней поминанія назначило время для общаго поминанія всѣхъ и каждаго (*). Но право погребенія и святость могилъ должны были уступать во всемъ праву государства. Частныхъ могилъ не могло быть въ мѣстѣ, принадлежащемъ государству, какъ мы выше видѣли. Если государство имѣло надобность въ какомъ нибудь мѣстѣ, занятомъ частными могилами, оно могло безъ стѣсненія очистить его отъ этихъ могилъ (*). Обрядъ похоронъ не могъ совершаться въ такіе дни, когда государственная религія совершала религіозныя празднества (а также и во дни домашнихъ праздниковъ) (**). Государство не стѣснялось лѣзать самаго погребенія лицъ, совершившихъ государственное преступленіе, о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ.

Что касается частныхъ лицъ, то и они состояли подъ вѣденіемъ и наблюденіемъ государственной власти въ отношеніи своего культа. Они не могли оставаться совсѣмъ безъ культа (**), не могли чтить боговъ пришлыхъ, чужестранныхъ, вообще не призванныхъ государствомъ (*), не могли нарушать въ своемъ частномъ богослуженіи общихъ началъ римскаго обряда (*ritus romanus*), навр. не могли совершать поми-

(*) Dig. XI. 7, 43.

(**) Cicer. De leg. II. 9.

(*) Ovid. Fast. II. 546.

(*) Cicer. De leg. II. 23.

(*) Ibid. II. 22.

(*) Varro ap. Non. p. 544. Preller. p. 491: Oportet bonum civem legibus parere et deos colere.

(*) Cicer. De leg. II. 8.

нокъ по своимъ роднымъ въ дни несчастныя (atri), потому что въ эти дни нельзя было по уставу призывать въ молитвѣ Януса и Юпитера, что требовалъ между тѣмъ обрядъ поминокъ (*). Праздники частныхъ лицъ тоже принимались въ уваженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ со стороны государства (*).

По мѣрѣ ослабленія патриціанскаго родового начала развивалось приложеніе плебейскаго начала ассоціаціи. У Римлянъ была полная свобода составлять общества, артели и всякія другія ассоціаціи, имѣющія какую нибудь опредѣленную полезную для общества или по крайней мѣрѣ не воспрещенную закономъ цѣль (*). Поэтому у нихъ съ древнѣйшихъ временъ составились ремесленные артели плотниковъ, красильщиковъ, сапожниковъ, суконщиковъ, мѣдниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, горничниковъ, флейтистовъ (*). Съ развитіемъ общественной жизни, промышленности и торговли явилось много новыхъ промышленныхъ и торговыхъ компаній. Спустя 300 лѣтъ отъ основанія Рима явились булочники (*). Явились компаніи купцовъ, торгующихъ разнаго рода товарами (*), купцовъ, вѣдущихъ заморскую торговлю (*), продающихъ лѣсъ (*) и проч. Были коллегіи лицъ, занимающихся разнаго рода профессіями, напр. землемѣри-

(*) Macrob. Saturn. I. 16.

(*) Macr. Saturn. I. 16. Gell. XVI 4.

(*) Dig. XLVII. 22. 4.

(*) Plut. Numa. 17. Plin. Hist. Nat. XXXIV. 4. XXXV. 12

(*) Plin. Hist. Nat. XVIII. 11.

(*) Orellii. 913. 995. 4114. 4077. 4109. 7007. 7254.

(*) Orellii. 4082. 4069. 4108. 4109. 4110. 3655. 6029. 3178 et. caet

(*) Orellii. 4082. 4109. 7194. 7197. 2385. 4135. 1602. 4075. 4076. 4160. 4412 et caet.

емъ (*), медициной (*), игрой на сценѣ (*) и проч. Но не одно ремесло сближало Римлянъ и соединяло ихъ въ коллегіи, а очень часто также служба, землячество, одинаковость положенія и пр. Такъ нерѣдко получившіе отставку солдаты составляли изъ себя коллегіи подъ именемъ veterani Augusti (*). Промышленные люди, оставшіеся на долгое время въ чужомъ городѣ вдали отъ родины, старались замѣнить родныхъ и друзей взаимнымъ сближеніемъ (*). Въ домахъ римскихъ вельможъ жило множество рабовъ, вольноотпущенныхъ и клѣтцовъ (*). Загнанные судьбой въ одинъ богатый дворъ, они сдружались между собой и группировались артелями. Такъ по надписямъ извѣстны коллегіи въ дому Сергіи Паулины въ Римѣ (*) на подворьѣ Ларція Македона (*) и другія (*). Въ дому императора было по нѣскольку такихъ артелей (*). Иногда рабы и вольноотпущенные составляли общества и въ того дома, гдѣ они жили (**), первые съ согласія господина (**).

Не смотря на все разнообразіе мотивовъ основанія коллегій, все онѣ были сходны между собою по своему внутреннему устройству и распорядку, потому что все онѣ копировали его съ распорядка город-

(*) Orellii. 4107. 4420.

(*) Ibid. 4433.

(*) Ibid. 4916. 2642. 2619. 2625. 2627. 2512.

(*) Ibid. 4609. 6835.

(*) Boissier. La religion romaine. II, 289. Corpus Inscript latin. II. p. 252. Orellii. 178.

(*) Boissier. La religion romaine. II. 346—352. 378—382.

(*) Orellii. 2414. 4938.

(*) Orellii. 1223. Помяловскій. 160 161.

(*) Orellii. 4123. Corp. Inscript. latin. II. 3229.

(*) Orellii. 6302. Corp. Inscript. latin. III. 6077.

(*) Orellii. 2402. 3185. Помяловскій. стр. 79—83.

(*) Dig. XLVII. 22. 3.

скихъ обществъ (*). Въ каждой коллегіи былъ свой списокъ членовъ, который пересматривался и исправлялся черезъ каждые пять лѣтъ. Количество членовъ иногда опредѣлялось статутомъ коллегіи при самомъ ея учрежденіи. Была общественная касса, составлявшаяся изъ членскихъ взносов и пожертвованій какъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ. Дѣлами коллегіи управлять чиновникъ (*magister, curator*), избиравшійся на годъ. Кассой завѣдывалъ квесторъ. Для исполненія низшихъ порученій состояли при магистрахъ служители—*ministri*. Нерѣдко коллегіи, особенно бѣдныя, имѣли во главѣ патроновъ, доставлявшихъ имъ покровительство и матеріальныя средства. Большія коллегіи подраздѣлялись на центурии и декурии. Каждая коллегія старалась приобрести себѣ особое мѣсто для собраній, которое называлось *schola*. Только бѣдныя общества собирались въ харчевняхъ. Всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались на общемъ собраніи всѣхъ членовъ братства, которые имѣли при этомъ равный голосъ. У каждаго братства былъ свой уставъ (*lex*), въ которомъ изложены были условія существованія братства и основанія ихъ внутренней жизни. Несогласный съ правилами этого устава или не подчиняющійся имъ могъ оставить братство, или же вычеркивался изъ списковъ братчиковъ. Увольняли изъ членовъ братства и по негодности (**). Кромѣ собраній по дѣламъ управленія братчики собирались для празднованія своихъ праздниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ праздниковъ были общи съ праздниками семейными, напр. въ день новаго года, въ день *caristia*, въ поминальные дни. Нерѣдко дни праздничныхъ собраній назначались по волѣ благотворителей братствъ, которые жертвовали или завѣщавали братствамъ земли и деньги съ условіемъ помянуть ихъ тризнами въ

(*) Boissier *La religion romaine*. II. 293—300. 327—330.

(**) Cicero. *Ad Quint. frat.* II. 5. (103 Ed. Nisard).

извѣстные дни (*). На этихъ праздникахъ братчики держали себя по братски, не смотря на разность общественного положенія. И вообще эти братства сближали ихъ членовъ и связывали ихъ узами, похожими на узы родства, о чемъ свидѣтельствуетъ между прочимъ названіе братьевъ и сестеръ, которыми величаютъ другъ друга члены братства (**).

По общему правилу, дѣйствовавшему въ римской жизни, каждая коллегіа имѣла своего бога покровителя. Выборъ божественнаго покровителя нерѣдко сообразовался съ спеціальнымъ свойствомъ того или другаго бога. Такъ Мнерва была покровительницей всѣхъ почти ремесленныхъ корпорацій (*). Упоминаются въ числѣ покровителей коллегіи Сильванъ (**). Изида (*). Лары и статуи императора (*). Большая же часть коллегій чтитъ своихъ геніевъ покровителей (*). Молельня коллегіи была въ залѣ собранія коллегіатовъ (**); предъ этимъ святилищемъ коллегіаты рѣшали свои важнѣйшія дѣла (*). Для ухода за молельней былъ староста—*aedilivus*. Отправленіе религиозныхъ обрядовъ лежало на чиновникахъ коллегіи, но нѣкоторыя коллегіи имѣли и особыхъ жрецовъ (**).

(*) Orellii. 4068. 4070. 4107—4420. Corp. Inscript. latin. V. 2176.

(**) Orellii. 1485. 4238.

(*) Между прочимъ къ ней же обращались съ просьбой доставить побольше новыхъ учениковъ и школьные учителя, «эта несчастная, едва вознаграждаемая за свои труды, толпа». Ovid. *Fast.* III. 810—830. Праздникъ ихъ былъ 19 марта. Этотъ же день былъ *feriae puerozum*. Symmach. ep. 5, 85. Horat. *epist.* 2, 2, 197.

(*) Orellii. 4422. Corp. Inscr. latin. III. 633.

(**) Orellii. 2402.

(*) Orellii. 2386.

(*) Orellii. 1710. 1803. 4087. 4122. 4916. 5285. 5780.

(*) Orellii. 2417. 2502.

(*) Orellii. 4133.

(**) Orellii. 3909. 4094. 2169. 2168. 7213.

Братчики, дѣлившіе въ жизни сообща горе и радость, и послѣ смерти покоились въ одной общей братской усыпальницѣ. Иногда братчики устроили себѣ парочную усыпальницу, а иногда покупали потребное число мѣстъ въ готовыхъ колумбаріяхъ. Бѣдныя братства нерѣдко получали себѣ мѣста для погребенія отъ щедротъ своихъ патроновъ. Выдавалась изъ кассы братства особая сумма и на совершеніе обряда погребенія (*). Общность усыпальницы служила новою религіозною связію братчиковъ. Т. об. братства были не просто только компаніями или товариществами, имѣющими житейскіе интересы, но въ тоже время и религіозными союзами. Члены братства совершенно справедливо называются иногда *consecrati* (**).

Въ концѣ перваго вѣка нашей эры явились братства, имѣвшія спеціальною цѣлію обезпеченіе приличнаго погребенія своихъ членовъ, и названныя поэтому *collegia funeraticia* (***). Объ устройствѣ этихъ братствъ можно судить по уставу одного изъ этихъ братствъ—*cultores Dianae et Antinoi*, составленному въ 136 году въ концѣ царствованія Адріана и найденному въ 1816 году въ развалинахъ небольшого города Ланувіума (†). По этому уставу, каждый вновь поступающій членъ братства Діаны и Антиноя долженъ былъ внести одновременно въ кассу братства по 100 сестерцій и по бутылкѣ хорошаго вина, а затѣмъ каждый мѣсяць вносить по 5 ассовъ. Въ вознагражденіе за это умершему члену братства назначалось вспомошествованіе при погребеніи въ размѣрѣ 300 сестерцій и сверхъ того 50 сестерцій для раздачи тѣмъ членамъ братства, которые захотятъ почтить

(*) Надпись, свидѣтельствующія о братскихъ усыпальницахъ, указаны и обстоятельно описаны у Помяловскаго стр. 77—86, 160—166.

(**) Corp. Inscript. latin. III. 2403.

(*) Mommsen. De collegiis. 92—116. Boissier. La religion romaine. II. 307—320. Помяловскій. 87—104.

(†) Orellii. 6086. Mommsen. De collegiis. in fine.

умершаго личнымъ присутствіемъ при погребеніи. Братство Діаны и Антиноя не имѣло своей братской усыпальницы, какую имѣли нѣкоторыя изъ погребальныхъ братствъ (*). Оно выдавало вспомошествованіе тому, кто похоронитъ умершаго. Умирающій самъ могъ назначить себѣ наследника и обязать его похоронить себя. Умершій безъ наследника погребался братствомъ. Когда умершій былъ изъ числа рабовъ, и господинъ его отказывался выдать братству его тѣло для погребенія, тогда совершалось погребеніе заочное. Если членъ братства умеръ не далеко отъ Ланувіума, не далѣе 20 миль, и если объ этомъ своевременно сдѣлалось извѣстіе въ братствѣ, то три выборные члена братства отправлялись на мѣсто смерти, чтобы совершить погребеніе. Имъ выдавалось на путевые издержки по 20 сестерцій каждому. Если смерть приключилась далѣе 20 миль, то погребеніе предоставлялось благочестивому усердію мѣстныхъ жителей; но совершившій погребеніе членъ братства имѣлъ право получить отъ братства ту сумму, которая ему слѣдовала на случай смерти. Члены братства собирались ежемѣсячно для взноса мѣсячной платы и для обсужденія и ршенія дѣлъ братства, между прочимъ и жалобъ и докладовъ самихъ членовъ братства. Кроме того они собирались шесть разъ въ году во дни своихъ праздниковъ для совершенія богослуженія и братской трапезы. На трапезѣ каждому члену предлагалось по бутылкѣ вина, по одному хлѣбу въ два асса и по четыре сардины. Трапеза отправлялась чинно и мирно. Никому не позволялось заводить неприятныхъ разговоровъ или приносить жалобы, вставать съ своего мѣста, чтобы занять мѣсто другаго, шумѣть, говорить дерзости своему собрату, а особенно чиновнику, стоявшему во главѣ общества. Виновиный въ нарушеніи тишины и порядка на трапезѣ

(*) Orellii. 2401. 2405

платить штрафъ въ кассу общества соразмѣрно своей винѣ. Для управленія дѣлами общества выбирался чиновникъ на пять лѣтъ, который совершалъ и богослуженіе при собраніяхъ братчиковъ. Ему помогали писарь и разсылный. Для расположенія трапезами выбирался по порядку списка членовъ на годъ особый *magister cenarum*, *Квинквенналь*, писарь и разсылный были свободны на время своей службы отъ ежемѣсячныхъ взносовъ, и кромѣ того при трапезахъ и другихъ случаяхъ получали первый двойную, а послѣдніе полуторную порцію противъ прочихъ членовъ братства. Кромѣ членскихъ взносовъ въ кассѣ братства находилось 15 000 сестерцій, пожертвованныхъ братству Луціемъ Цезеніемъ Руфомъ съ условіемъ праздновать извѣстные дни пиришествами. На проценты съ этого капитала отпращивались вѣроятно пирищества во все братскіе праздники.—Подобнымъ же образомъ, съ нѣкоторыми конечно особенностями, были устроены и другіе погребальныя братства, что можно видѣть напр. изъ *edictum magistri collegii Jovis Sergeni* (*), найденнаго въ камноломняхъ Панноніи, и изъ *lex collegii Aescularii et Hygiae* (**). Въ послѣднемъ братствѣ—*Эскулапа* была та особенность, что вмѣсто праздничныхъ трапезъ нерѣдко раздавались спортулы, т. е. подачки хлѣбомъ и виномъ изъ процентовъ съ суммы, пожертвованной братству Сальвіей Марцеллиной и Публиемъ Эліемъ Зенономъ, и что число членовъ опредѣлено жертвовательницей въ 60 человекъ.—Каждое погребальное общество состояло подъ покровительствомъ какого-нибудь бога, и члены общества часто назывались почитателями его, напр. кромѣ приведенныхъ выше: *cultores Herculis* (*), *cul-*

(*) *Corpus Inscript. latin* III. p. 924.

(*) *Orellii*. 2417.

(*) *Orellii*. 102. 2399. 2400. 2405.

tores Jovis (*), *cultores Silvani* (*), *cultores dei publici Amiterni* (**), *cultores Dianenses* (*), *cultores Augusti* (*), *cultores domus divinae et Fortunae Augustae* (*), *cultores imaginum domus Augustae* (*), *collegium Herculis* (*), *collegium cultorum Matris Deum* (*), *sodalitium cultorum Herculis* (*), *amicitia Herculis Neriani* (*) и проч.

Все эти братства и коллегии, а также и ихъ *sacra* носили частный характеръ. Онѣ возникали свободно по частной инициативѣ, свободно же и прекращали свое существованіе, когда липались благопріятныхъ условій къ тому. Только немногія изъ этихъ коллегій пользовались вниманіемъ и покровительствомъ со стороны государственной власти. Это тѣ, которыя удовлетворяли какой нибудь потребности государства (**). Уставъ коллегии носилъ характеръ частной сдѣлки. Онъ былъ обязателенъ для членовъ коллегии подл условіемъ ихъ свободного согласія на то, но не имѣлъ юридическаго значенія въ глазахъ государства. Этотъ уставъ давалъ только государству средство судить о дѣлахъ общества и служить для

(*) *Orellii*. 938. 2390. 2391. 3045. 3618. 4246. 2396. 7415. 5650.

(*) *Orellii*. 779. 2406. 2566. 6085.

(*) *Orellii*. 2128.

(*) *Orellii*. 2398.

(*) *Orellii*. 5165.

(*) *Orellii*. 1662.

(*) *Orellii*. 738.

(*) *Orellii*. 6076. 7313.

(*) *Orellii*. 2403.

(*) *Orellii*. 2404.

(*) *Orellii*. 5730.

(**) Напр. флейтсты, вѣвшіе значеніе для государственнаго культа, пользовались правомъ совершать свои братскія пирищества въ храмѣ Юпитера капитолийскаго. *Liv.* IX, 30, Государственные писцы и гвстріоны состояли при храмѣ Минервы на Авентинѣ. *Fest.* p. 333

общества оправдательнымъ документомъ его политической безвредности. Общества преступныя и опасныя для общественнаго спокойствія издревле преслѣдовались государственною властію (*). Въ концѣ республики, во время ожесточенной борьбы политическихъ партій, возникло множество политическихъ клубовъ (collegia sodalicia), прикрывавшихся религіозными цѣлями, въ которыхъ демагоги, не скрываясь, среди бѣлаго дня, вербовали себѣ приверженцевъ съ цѣлію провести какой нибудь законъ или низвергнуть правительство. Такъ какъ этими клубами подрывался общественный порядокъ въ самомъ корнѣ, то они были запрещены постановленіемъ сената въ 64 году до Р. Хр., а потомъ при Цезарѣ (†) и Августѣ (‡). Это запрещеніе не простиралось на корпорации древнія и законыя, т. е. имѣющія законную причину существованія. Кроме того, чтобы правительству было удобнѣе слѣдить за коллегіями, было уничтожено при Августѣ право свободнаго и безконтрольнаго составленія коллегій и корпораций (†). На открытіе всякой новой коллегіи сглаго нужно просить дозволенія сената и согласія императора (‡). И это дозволеніе давалось съ большою разборчивостію (†), по самымъ уважительнымъ причинамъ (‡). Иногда отказывали въ просьбѣ объ открытіи коллегіи не смотря на благовидную цѣль, для которой желали открыть коллегію. Такъ во время управленія Плинія Вѣииніей онъ просилъ у Траяна разрѣшенія основать

(*) Dionys. IV. 4 V. 2. Dirksen. Civilistische Abhandlungen. II. 34. 35. Dirksen. Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf—Tafel—Fragmente. Leipzig. 1824. p. 622—623.

(†) Sueton. Caes. 42.

(‡) Sueton. August. 32.

(†) Dig. III 4. 1.

(‡) Dig. XLVII. 22. 3. Adrelli 1367. 2797. 4075. 4115. 4235. 6097.

(†) Plin. Paneg. 54 Epistol. X. 93. 94.

(‡) Dig. III 4. 1.

въ Никомидіи коллегію пожарныхъ изъ 150 человекъ. Императоръ отказалъ въ просьбѣ. „Не забудемъ, писаль онъ Плинію, какъ много потрясена эта провинція, а особенно этотъ городъ подобнаго рода скопичами. Какое имя ни дайте, какую причину ни выставяйте, но чуть только они сойдутся вмѣстѣ, какъ сейчасъ же составятъ преступный скопъ“ (*). Коллегіи, не получившія разрѣшенія на право существованія, закрывались по распоряженію правительства (**). Если кто вопреки распоряженію продолжалъ узурпировать коллегію, то онъ подвергался наказанію, положенному за вооруженное нападеніе на мѣста и храмы, принадлежащіе государству, и состоящему въ обезглавленіи, обреченіи на съѣденіе звѣрямъ и сожженію (†). Но не смотря на такія строгія наказанія за неисполненіе, постановленія о запрещенныхъ обществахъ не вездѣ строго исполнялись (*). Сами императоры относились къ исполненію этихъ правилъ то строже, то снисходительнѣе, по своему усмотрѣнію. И простая терпимость со стороны императора по отношенію къ произвольно открывшейся корпорации равнялась на практикѣ разрѣшенію. Съ теченіемъ времени, когда мало по малу угасли республиканскія стремленія, исчезло предубѣжденіе правительства противъ коллегій. Императоръ Александръ Северъ относился сочувственно ко всемъ промышленнымъ коллегіямъ, далъ имъ дефенсоровъ, и опредѣлить, къ какимъ судьямъ по какимъ дѣламъ имъ обращаться (†). Но и во время строгости освобождены были отъ обязанности просить правительственнаго разрѣшенія и утвержденія погребальныя братства;

(*) Plin. Epist. X. 43.

(†) Dig. XLVII. 22. 3.

(‡) Dig. XLVII. 22. 2.

(†) Plin. X. 97. Tacit. Annal. XIV. 47.

(‡) Lamprid. Alex. Sever. 32.

онѣ разрѣшены были разъ навсегда съ условіемъ собираться по дѣламъ управленія братства не чаще, какъ одинъ разъ въ мѣсяць, а для релігіозныхъ цѣлей сколько угодно, только съ соблюденіемъ закона о воспрещенныхъ сборищахъ. Со времени Александра Севера этотъ законъ распространенъ на всѣ провинціи (*).

Взаимнѣ зависимости отъ правительства, коллегии приобрѣли отъ него определенное юридическое положеніе, стали юридическою личностью въ глазахъ закона. Онѣ получили право имѣть собственность движимую и недвижимую, общественную кассу (**), право владѣть рабами (***) вмѣстѣ съ правомъ отпускать ихъ на свободу и имѣть надъ ними патронатство (со времени Марка Аврелія (***)), право принимать подарки (****), легаты и фидеикомиссы (****), иногда быть наслѣдниками по прямому завѣщанію (****), наслѣдовать безъ завѣщанія въ безнаслѣдномъ имуществѣ своихъ вольноотпущенныхъ по праву патронатства (****). Могли вступать коллегии и въ сдѣлки по обязательствамъ (****). Онѣ пользовались покровительствомъ закона въ своихъ имущественныхъ правахъ. Въ случаѣ возникновенія тяжёбнаго и другаго какого нибудь дѣла, коллегии поручали его дѣльцу (actor), или же имѣли постоянного ходатая по дѣламъ такого рода (syndicus).

(*) Dig. XLVII. 22. 1. Orellii 6086.

(**) Dig. III. 4. 1 § 1.

(*) Dig. XXIX. 2. 25 § 1.

(*) Dig. XL. 3. 1. 2. Orellii. 3019. 3020.

(*) Orellii. 2417. 4070. 4088. 4089. 5092. 4100. 4101. 4110.

(*) Dig. XXXIV. 3. 21. XXXII. 1. 38 § 6. 93 § 4. XXXVIII. 3. 1 § 1.

(*) Plin. Epist. V. 7. Dig. XXII. 5. Cod. VI. 24. 8. Dig. XXXI. 1. 66 § 7. XXXVI. 1. 1 § 15. 6 § 4. Orellii. 4076. 4080. 4084. 4107. 4108. 4120. 4120.

(*) Dig. XXXVIII. 3.

(*) Dig. XII. 1. 27. XXII. 1. 11 § 1.

Въ случаѣ нужды могло защищать дѣло коллегии и всякое постороннее лицо (defensor) (*). Коллегии пользовались вліяніемъ и на общественныя дѣла города. На стѣнахъ Помпеи найдено множество афишъ съ набирательными заявленіями; значительное количество ихъ принадлежитъ разнымъ коллегіямъ. Наприм. на одной афишѣ продавецъ лѣса и извошники просятъ выбрать Марцеллина, а на другой рыбаки называютъ эдиломъ Попидія Руфа (**).—Впослѣдствіи времени нѣкоторыя изъ коллегій, служація потребностямъ государства, стали въ особое положеніе къ государству, сдѣлались замѣнутыми корпораціями тяглыхъ государству людей съ особыми правами и повинностями, наряду съ городскими куріями. Объ нихъ въ своемъ мѣстѣ.

II.

Миръ съ богами какъ необходимое условіе благополучія римскаго государства и средства къ его поддержанію со стороны послѣдняго.

Въ изложеніи историческаго происхожденія римской государственной религіи мы видѣли, какъ римское государство обзаводилось постепенно своими богами покровителями. Оно дѣйствовало въ этомъ случаѣ совершенно въ духѣ вѣрованій древняго міра. По тогдашнимъ понятіямъ государству нельзя было существовать безъ этихъ покровителей. Но покровительство боговъ не обходилось государству даромъ; оно предполагало извѣстную взаимность со стороны послѣдняго. Римскіе боги могли и благотѣльствовать и вредить человѣку, смотря по обстоятельствамъ (*). Когда они покровительствовали человѣку

(*) Dig. III. 4. 1 § 1. 2. 6 § 3. 7. 10.

(*) Corpus Inscript. latin. IV. 485. 826.

(*) Gell. V. 12. Liv. IX. 1.

то этимъ они дѣлали его своимъ должникомъ, обязывали его воздать имъ за благодѣяніе известными пожертвованіями съ своей стороны (*). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній (**), условія обязательства съ той и другой стороны точно опредѣлялись при самомъ его заключеніи (**). Образчикъ такого договора представляютъ обѣты римскаго государства своимъ богамъ, съ которыми мы познакомимся далѣе. По этому образцу нужно судить и о всѣхъ другихъ отношеніяхъ римскаго государства къ своимъ богамъ. На каждое основаніе храма, которое у Римлянъ было равносильно учрежденію новаго бога, нужно смотрѣть какъ на случай заключенія подобнаго договора. При основаніи храма составлялся уставъ (*lex*) (**), въ которомъ точно и подробно обозначалось, какія жертвы, въ какомъ количествѣ, когда и въ какой формѣ слѣдало приносить (***) и который вносился въ книги понтифексовъ (*libri pontificii*) (**); по этому уставу го-

(*) *Serv. Ecl. V. 80: «Dannabis tu quoque votis». Id est, cum Deus praestare aliqua hominibus coeperis, obnoxios tibi eos facies ad vota solvenda, quae antequam solvantur, obligatos et quasi damnatos homines tenent.—Serv. Aen. IV. 699: Damnae est damno adficere, id est, debito liberare. Ideo et cum vota suscipimus, rei voti dicitur, donec consequamur beneficium, et donec condemnemur, id est, promissa solvamus.—Macrob. Saturn. III. 2: «Constituam ante aras voti reus». Haec vox propria sacrorum est, ut reus vocetur, qui suscepto voto numinibus se obligat: damnatus autem, qui promissa vota non solvit.*

(**) *Serv. Aen. VII. 120: In precibus nihil esse debet ambiguum.*

(**) *Cicer. de leg. II. 16. Voti sponsio, qua obligamur deo.—Fr. 2 D. de pollicit. (30, 12): Si quis rem aliquam voverit, voto obligatur.—Isid. Orig. VIII. 2; 4: Et inde fides vocata, ab eo quod fit illud, quod inter utrosque placitum est, quasi inter deum et hominem hic et foedus.*

(*) *Plin. Ep. X. 38. 39. Fest. p. 189. 165. Varro l. I. VI. 54. Orellii. 2489. 2490.*

(*) *Varro l. I. VII. 84. Ovid. Fast. p. I. 629. Macrob. Satur. III. 6. Serv. Aen. VIII. 176. Liv. X. 23*

(*) *Liv. I. 20. Varro l. I. V. 98. Cicer. De republ. II. 31. De natur. deor. I. 30. Gell. XIII. 22. Fest. Opima. Tesca. Macrob. Satur. I. 12. II. 16. Serv. Aen. XII. 603. Bucol. V. 66. Georg. I. 21. 272. Schwegler. I. 31. 32.*

сударство и исполняло свои обязательства по отношенію къ своему покровителю. Обязанности же бога были выражены въ самомъ его имени, потому что римскіе боги получали свое имя отъ той обязанности (*officium*), которую они исполняли по отношенію къ челоѣку (*). Государство римское, въ собственныхъ интересахъ, должно было зорко слѣдить за исполненіемъ своихъ обязательствъ по отношенію къ своимъ покровителямъ. При всякомъ незначительномъ упущеніи съ его стороны въ этомъ отношеніи государственные римскіе боги прекращали свои мирныя и благосклонныя отношенія къ нему и начинали вредить ему. Поэтому поддержаніе мира съ богами покровителями (*pacis deum*) (**) было дѣломъ первой важности для римскаго государства, необходимымъ условіемъ его благополучія.

Главное обязательство римскаго государства предъ его богами покровителями по мирному договору состояло въ принесеніи жертвъ. Жертвы эти имѣли искупительный характеръ въ языческомъ смыслѣ. Онѣ были своего рода данью богамъ покровителямъ со стороны государства за ихъ благодѣянія или выкупомъ за проступки предъ ними (*paculum*). Чтобы имѣть силу, жертвоприношеніе должно было быть совершенно непременно въ пзвѣстномъ мѣстѣ, посвященномъ тому или другому божеству, и въ опредѣленной формѣ, положенной по уставу. Первоначальное положеніе о чествованіи римскихъ государственныхъ боговъ было составлено при первыхъ римскихъ царяхъ (**), а потомъ было дополняемо по мѣрѣ приращенія новыхъ боговъ. Понтифекеы вели списки всѣхъ священныхъ мѣстъ, принадлежавшихъ государству (*).

(*) *Serv. Georg. I. 21. August. De civ. Dei IV. 2. 22.*

(*) *Liv. VI. 41. VII. 2. XXVII. 23*

(*) *Liv. I. 20. Dionys. II. 18. 63. Schwegler. I. 540—545.*

(*) *Macrob. Sat. III. 4.*

Не во всякое время языческой богъ былъ готовъ принимать отъ человѣка жертвы и молитвы, а также открывать свою волю, а только въ опредѣленные дни и часы (*). Поэтому и государство римское знало особые дни и часы, когда ему было нужно чествовать своихъ боговъ покровителей (*). Еще царь Нума сдѣлалъ распределение дней и одни изъ нихъ посвятилъ на служеніе богамъ, а другіе оставилъ для частныхъ и общественныхъ дѣлъ и надобностей человѣка. Дни, посвященные богамъ со стороны государства, назывались *dies statii* или *feriae stativae* и обозначались въ государственномъ календарѣ своими собственными именами, напр. *Agonalia*, *Carmentalia*, *Lupercalia* (*). Такихъ дней было 45. Въ 735 году къ нимъ былъ присоединенъ еще одинъ праздникъ *Augustalia*, посвященный новому богу *Fortunae Reduci Caesari Augusto* (*).

По примѣру угощеній и возліявій, употреблявшихся въ домашнемъ культѣ въ честь домашняго бога (*) и Юпитера *Дапалиса* (*), по примѣру священннхъ трапезъ въ куріяхъ (*), устраивались пиршества и государствомъ Юпитеру *капитолійскому* (*erulum Jovis*) и другимъ *капитолійскимъ* богамъ. Первоначально эти трапезы отправлялись просто, сообразно съ простотой римскихъ нравовъ въ древности. Впослѣдствіи подъ влияніемъ греческаго обряда (*ritus graecus*) угощенія боговъ приняли роскошный и театральннй видъ. Въ день праздника приглашали боговъ пожаловать на пиршество, устроенное въ честь

(*) Serv. Aen. IV. 143. VI. 37.

(*) Cic. de leg. II. 8.

(*) Macrob. Satur. I. 16.

(*) Corpus Inscrip. latin. I. p. 363. 404.

(*) Horat. Satir. II. 6, 65. Ovid. Fast. II. 631. VI. 300, 319. Plut. Quaest. rom. 64. Petronii Satyricon 60.

(*) Cato rer. rust. 132.

(*) Dionys. II. 23. Ovid. Fast. VI. 305.

ихъ сенаторами (*). для этого одѣвали и украшали ихъ по всѣмъ правиламъ моднаго туалета (*), и когда боги являлись въ собраніе, предлагали имъ почетныя мѣста.—Юпитеру на ложахъ (*lectus*), а Юнонѣ и Минервѣ на креслахъ (*sella*) (*). Сначала эти пиршества устраивались разъ въ году 13 ноября въ связи съ плебейскими играми, а потомъ ихъ стали устраивать въ другой разъ въ сентябрѣ во время римскихъ игръ. Во время имперіи подобныя пирушки стали устраиваться гораздо чаще. Съ умноженіемъ пирушекъ понадобилось учредить особую жреческую коллегію *эпулоновъ*, которая состояла сначала изъ трехъ, а потомъ изъ семи членовъ (*).

Игры (*ludi*), о которыхъ упомянуто выше, также служили однимъ изъ видовъ чествованія боговъ со стороны римскаго государства (*). Сначала ими чествовали только боговъ, покровительствовавшихъ лошадямъ и жуламъ. Марса и Ковса, перваго 27 февраля и 13 марта (*Equitalia*), а втораго 21 августа и 15 декабря (*Consualia*). Потомъ стали устраивать подобныя же праздники въ честь другихъ боговъ—Юпитера, Цереры, Аполлона, Флоры и пр. Такимъ образомъ въ теченіи республики образовалось у Римлянъ семь игръ: *ludi Romani*, *Plebei*, *Ceriales*, *Apollinares*, *Megalenses*, *Florales*, *Victoriae Sullanae*. Всѣ они существовали долгое время и при императорахъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Время имперіи, столь благоприятное для разнаго рода народныхъ празднествъ, породило множество новыхъ игръ. Не говоря о томъ, что многіе изъ установленныхъ уже въ честь боговъ праздниковъ были проводимы въ играхъ и зрѣ-

(*) Gen. XII. 8. Liv. XXXVIII. 57. Dio XXXIX. 30. XLVIII. 32.

(*) August. De civ. Dei VI. 10. 2.

(*) Val. Maxim. II. 4. 2.

(*) Momms. und Marqu. VI. 333—336.

(*) Macr. Satur. I. 16: *Sacra celebritas est, vel cum sacrificia diis offeruntur, vel cum dies divinis epulationibus celebratur vel cum ludi in honorem aguntur deorum.*

лицахъ, всякій благопріятный случай, напр. побѣда, давалъ поводъ къ установленію новыхъ игръ. Дни рожденія и восшествія на престолъ царствующихъ императоровъ, а также дни рожденія умершихъ и обоженныхъ императоровъ обыкновенно ознаменовывались народными играми. Такимъ образомъ число дней въ году, въ которые совершались народныя игры, дошло въ календарь 354 года по Р. Хр. до поразительной цифры 175. Первоначально римскія народныя игры состояли въ конскихъ скачкахъ и гимнастическихъ упражненіяхъ въ циркѣ. Потомъ въ 390 году перешли къ Римлянамъ изъ Этруріи сценическія представленія, которыя съ 514 года преобразованы Ливіемъ Андроникомъ въ драматическія представленія. Во время имперіи къ нимъ присоединились гладиаторскіе бои вмѣстѣ съ травлей звѣрей и людей, а также атлетическія и артистическія публичныя состязанія. Изъ упомянутыхъ выше 175 дней, посвященныхъ народнымъ играмъ, 64 падало на долю цирка, 101 на долю театра, и 10 проводилось въ амфитеатрѣ. Расходы на отправленіе игръ покрывались насчетъ государственнаго казначейства, и отчасти на частныя пожертвованія. Распоряжались играми иногда жреческія коллегии, а въ большинствѣ случаевъ правительственныя лица. Игры были все-народнымъ религіознымъ празднествомъ; въ нихъ участвовали всѣ за исключеніемъ рабовъ и чужестранцевъ. Исключенные изъ числа зрителей, рабы были по большей части дѣйствующими лицами на аренѣ и на сценѣ. Впрочемъ во время имперіи рабы и чужестранцы допускались фактически и въ число зрителей. Правительственныя лица и жрецы занимали на играхъ почетныя мѣста. Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ сами капитолійскіе боги отправлялись въ торжественной процессіи къ цирку и театру, чтобы принять участіе въ народномъ праздникѣ и лично т. е. открыть представленіе (*).

(* Corp. Inscrip. latin. I. p. 377 — 384. Momms. u. Marq. VI. 642—474. 487—490.

День, посвященный тому или другому богу, считался у Римлянъ какъ бы его собственностію; нарушить его святость значило со стороны человека вторгнуться въ чужое право. День, посвященный богу, долженъ быть употребляемъ на жертвоприношенія, священныя трапезы, игры и покой (*). Неумѣстны въ этотъ день никакія распри и тяжбы, а тѣмъ болѣе насиліе и несправедливость; напротивъ рекомендуется быть въ спокойномъ и ровномъ настроеніи духа, говорить только мягкія и пріятныя рѣчи (**). Въ праздничный день положена свобода отъ трудовъ и занятій (***). Богослужебному царю (rex sacrorum) и фламинамъ нельзя было даже видѣть какуюнибудь работу въ праздникъ; поэтому они послали нарочитыхъ глашатаевъ предупреждать, чтобы никто не осмѣливался работать. Ослушникъ подвергался денежному штрафу и долженъ былъ привести очистительную жертву. Если онъ нарушалъ праздничный покой сознательно съ предзанятою мыслию, то, по мнѣнію верховнаго понтифика Сцеволы, ему уже нельзя было загладить жертвой свой грѣхъ. Но общее правило о праздничномъ покоѣ допускало исключенія. Такъ можно было безнаказанно дѣлать все, что касалось боговъ или богослуженія, что крайне необходимо для жизни человѣка, и чего нельзя отложить безъ вреда для дѣла. Такъ напр. если бы домохозяинъ вытащилъ вола, упавшаго въ яму, выкупалъ въ водѣ овецъ въ видахъ исцѣленія отъ болѣзни, или подперъ крышу своего дома, угрожающую паденіемъ, то онъ не сдѣлалъ бы нарушенія правила о праздничномъ покоѣ. Кроме этого позволялось дѣлать въ праздникъ все, что служило продолженіемъ прежде начатаго дѣла и совершалось на поверхности земли, такъ чтобы не нужно было касаться внутреннихъ

(* Macr. Satur. I. 16. Serv. Georg. I. 268.

(**) Ovid. Fast. I. 71. Macr. Sat. I. 15.

(***) Cic. de leg. II. 8. 12. 22.

пластовъ земли (¹). На этихъ основаніяхъ запрещалось въ праздничный день хоронить мертвыхъ, пахать, копать землю, проводить каналы для орошенія полей, огораживать посѣвы, сажать въ землю деревья или разчищать лѣсъ, косить и убирать сѣно, стричь овецъ, собирать виноградъ, но позволялось: поправить общественную дорогу, вырубать кусты, ходить за овощами въ городъ, чистить лугъ, вязать плетень изъ вѣтвей, выпалывать и сжигать сорную траву, привести на волахъ дровъ, соломы, жита,—только не на продажу, отвести ручей, растянуть сѣтку противъ вредныхъ птицъ, чистить и осушать ямы, пруды, садки, свозить навозъ, сушить плоды, дѣлать сыръ, готовить вино, осмотрѣть и, если нужно, поправить весь сельскій земледѣльческій инструментъ (²). Покой отъ физическаго труда въ праздничные дни касался главнымъ образомъ рабовъ, на которыхъ лежали сельскія работы (³), домашней прислуги, которая наслаждалась покоемъ по окончаніи необходимой работы (⁴), и воловъ пашущихъ землю (⁵). У свободныхъ гражданъ, жившихъ въ городѣ, которые занимались главнымъ образомъ общественными дѣлами, праздничный покой состоялъ по преимуществу въ свободѣ отъ явки въ народное собраніе и въ судъ (⁶). Въ праздничный день ни народныхъ собраній, ни засѣданій суда не могло быть; нельзя было также приводить въ исполненіе судебныхъ приговоровъ (⁷). И это правило также допускало исключенія, какъ пра-

(¹) Macrob. Sat. I. 16. Serv. Georg. I. 272.

(²) Virgil. Georg. I. 268. Cato rer. rust. 2. Columella. II. 24. VI. 1. Macr. Sat. I. 15.

(³) Cic. de leg. II. 12.

(⁴) Cic. de leg. II. 8.

(⁵) Cato rer. rust. 138. Для муловъ, лошадей и ословъ былъ только домашніе праздники. Columel. II. 24.

(⁶) Cic. de leg. II. 8. 12.

(⁷) Sueton. Octav. 57. Tib. 61. Tacit. Annal. IV. 70. Macr. Sat. I. 10.

вило о свободѣ отъ физическаго труда. Безусловно вельзя было заниматься общественными дѣлами только во время совершенія жертвоприношенія (¹). Послѣ же этого можно было совершать въ судѣ дѣла, не сопряженныя съ тяжбами, какъ-то: отпускать рабовъ на волю, производить эманципацію, усыновленіе и вѣроятво другія сдѣлки въ формѣ *in jure cessio* (²). Можно думать, что праздничнымъ временемъ охотно пользовались для совершенія такого рода дѣлъ, слѣдуя практическому Катоновскому правилу: плохой хозяинъ тотъ, кто занимается въ будни тѣмъ, что слѣдовало бы сдѣлать въ праздникъ (³). Не мало есть указаній на существованіе такого обычая въ позднѣйшее время (⁴). Кромѣ примирительнаго судопроизводства, верѣдко происходили въ праздничные дни засѣданія сената и разбирались уголовныя дѣла (⁵). Особенно императоры не стѣснялись, когда хотѣли, производить судъ и расправу по праздничнымъ днямъ (⁶).

Когда говорится о римскихъ государственныхъ праздникахъ, посвященныхъ покою, то конечно при этомъ имѣются въ виду прежде всего упомянутые выше *dies stati*—древніе, основные праздники римскаго государственнаго календаря. Дни игръ, занесенные въ государственный календарь, стояли относительно праздничнаго покоя наряду съ уложенными государственными праздниками (⁷), за немвогими исключені-

(¹) Macr. Sat. I. 16.

(²) Jul. Paul. II. 25 § 3.

(³) Plin. II. N. XVIII 8.

(⁴) Cod. Theod. XV. 14. 13. Amm. Marcell. XXII. 7. Claud. Carm. VIII 612. Sidon. Carmina II 344.

(⁵) Hartmann. Ordo judiciorum und die Judicia extraordinaria. Göttingen. 1869. I. 115. 116.

(⁶) Suet. Tiber. 61. Claud. 44. Dio XI. 5.

(⁷) Cic. p. Caelio I. 4. Ovid. Fast. IV. 187. Tristia III. 12. 17. Plautus, Casina. Prolog 23.

ями въ пользу нѣкоторыхъ уголовныхъ дѣлъ (*). Тоже нужно сказать и о *feriae imperativae*—праздникахъ нарочитыхъ назначаемыхъ одновременно по какому нибудь особому случаю по усмотрѣнію консуловъ, преторовъ, вообще государственнхъ властей (*). Царскіе дни чтились разумѣется съ большою строгостію, чѣмъ прочіе праздники (*). Что касается *feriae conscriptivae*—праздниковъ подвижныхъ, которые регулярно повторялись изъ году въ годъ или чрезъ нѣсколько лѣтъ, но не имѣли опредѣленнаго дня въ государственномъ календарѣ, а назначались каждый разъ государственными властями или жрецами (*), то нѣкоторымъ изъ нихъ, именно тѣмъ, которые назначались по инициативѣ государственныхъ властей, какковы: *feriae latinae*, *Compitalia*, усвоены праздничныи покой наравнѣ съ установленными государственными праздниками (*). Но *paganaia* и *feriae sementivae*, назначавшіяся понтифексами, имѣли значеніе только для сельскаго населенія и потому не могли останавливать теченія городскихъ общественныхъ дѣлъ (*).

Ради обязательнаго во дни праздниковъ покоя отъ частныхъ и общественныхъ дѣлъ, праздничные дни—*dies festi* назывались еще днями покоя—*feriae*. Дни покоя болышею частію совпадали съ днями праздничными и въ календаряхъ обозначались особо только въ рѣдкихъ случаяхъ, можетъ быть по упущенію, какъ предполагаетъ Моммсенъ (*). На основаніи сохранившихся данныхъ Моммсенъ пыгается возстановить перечень древнихъ римскихъ ферій и насчитываетъ

(*) Hartmann. Ordo jud. 125, 126.

(*) Macrob. Sat. I. 16.

(*) Dio XLVII. 48. LIX. 20. Suet. Claud. II. Tacit. Annal. I. 73. II. 50. III. 66. IV. 36.

(*) Macr. Sat. I. 16.

(*) Varro I. I. VI. 29.

(*) Varro I. I. VI. 24. 26.

(*) Corpus. Inscr. lat. I. p. 363.

ваетъ ихъ 47. Къ нимъ во время имперіи было присоединено еще 30 (*). При всемъ внутреннемъ сродствѣ ферій съ днями праздничными ихъ однакоже не слѣдуетъ отождествлять. Были между феріями такія, которыя не относились къ праздничнымъ днямъ, напр. нундивы (*). Съ другой стороны были дни, которые проходились народомъ по праздничному и назывались *dies festi*, но не были феріями, напр. календы, иды, ноны (*). Въ календы и иды не было свободы отъ труда для работъ. Засѣданія сената во время республики приходились болышею частію во дни календы, иды и нонь, а Августъ прямо назначилъ календы и иды законными днями засѣданій сената (*). До этого времени въ эти дни бывали невозбранно и засѣданія комицій по дѣламъ уголовнымъ (*) и судовъ гражданскихъ (*). Вообще календы и иды были дѣловыми днями, и потому, по словамъ Варрона, назначены были не для боговъ, а для людей (*).

Кромѣ дней праздничныхъ были у Римлянъ еще дни религиозные и несчастные (*dies religiosi, atri*), которые тоже считались неудобными для занятій дѣлами не только частными, но и общественными. Къ такимъ днямъ относились *dies posteri*, т. е. дни, слѣдующіе за календами, нонами и идами, въ общей сложности 36, день сраженія при Алліѣ 18 іюля, и дни, въ которые открывались врата преисподней и оттуда выходили на землю подземные духи, именно 24 августа, 5 октября и 8 ноября (*). Послѣ сраже-

(*) Corpus. Inscr. lat. I. p. 375—377.

(*) Fest. Férias. Macr. Sat. I. 11.

(*) Macr. Sat. I. 15. 16.

(*) Sueton. Octav. 35. Dio LV. 3.

(*) Liv. XXV. 4. XLII. 22.

(*) Plin. H. N. XIX. 6. Gell. XII. 13.

(*) Varro I. I. VI. 27.

(*) Fest. p. 278. 154. 156.

нія при Акціумѣ быть объявленъ по рѣшенію сената несчастнымъ день рожденія Антонія (¹). Императоръ Нерва объявилъ несчастнымъ день рожденія своей матери Агриппины младшей (²). Были и другіе несчастные дни. Не все они были неудобны для дѣятельности въ одинаковой степени. Нѣкоторые изъ нихъ были несчастны только для известнаго рода дѣлъ, такъ напр. были дни особенно неблагоприятны для сраженій (³); много было дней неблагоприятныхъ для вступленія въ бракъ (⁴); день смерти Цезаря 15 марта былъ несчастнымъ для засѣданій сената (⁵); день сраженія при Тразименскомъ озерѣ 13 іюля былъ несчастнымъ для сраженій на морѣ (⁶); дни, въ которые носились Анцилы, считались неблагоприятными для отправленія въ путь и на войну (⁷). Въ несчастные дни общаго характера нельзя было дѣлать ничего, кромѣ необходимаго въ обыденной жизни, именно нельзя было пускаться въ путешествіе, вступать въ бракъ, вступать въ отправленіе должности, издавать законъ, производить наборъ солдатъ, давать сраженіе, собирать народныя собранія, устраивать торжественныя жертвоприношенія трапезы, игры и зрѣлища (⁸). Обобщая эти частные случаи, можно, согласно съ Авломъ Гелліемъ, сказать короче, что въ несчастные дни нельзя было начинать вновь чего нибудь важнаго, ни совершать торжественнаго богослуженія (¹).

(¹) Dio II. 49.

(²) Tacit. Annal. XIV. 42. Suet. Tib. 53.

(³) Macrob. Sat. I. 16.

(⁴) Rossbach. Untersuchungen über die römische Ehe. Stuttgart. 1853. 264—273.

(⁵) Sueton. Caes. 88.

(⁶) Ovid. Fast. VI. 753.

(⁷) Liv. XXXVII. 31. Tacit. Hist. I. 89. Suet. Otho 8. Fest. p. 226.

(⁸) Fest. p. 278. 136. 137. Macr. Sat. I. 16. Tacit. Hist. II. 91. Sueton. Hel. II. Otho 8. Orellii 613.

женія (¹). Что касается текущихъ дѣлъ общественныхъ, то запрещалось только собираться народному собранію. Сенатъ не стѣснялся дѣлать свои засѣданія въ несчастные дни. Производилось также и судопроизводство, кромѣ *jurisdictio voluntaria*, которое шло лучше къ днямъ праздничнымъ (²). Нѣкоторые изъ несчастныхъ дней, напр. дни поминаенія умершихъ 13—21 февраля, которые были тоже *tempus religiosum*, считались особенно траурными; въ эти дни, по сказанію Лида, государственные сановники снимали съ себя знаки своего сана и являлись въ качествѣ частныхъ лицъ (³). *Dies posteri* обозначены въ качествѣ дней религиозныхъ и въ государственномъ календарѣ (⁴). Упоминается также и *dies Aeliensis* подъ 18 іюля (⁵). О прочихъ же не встрѣчается отмѣтки въ календарѣ: вѣроятно предубѣжденіе противъ нихъ какъ дней несчастныхъ носило характеръ народнаго суевѣрія (⁶). Впрочемъ съ теченіемъ времени неблагоприятное значеніе всѣхъ вообще несчастныхъ дней стало сглаживаться, и они называются иногда буднями—*dies communes* въ противоположность днямъ праздничнымъ (⁷).

Параллельно раздѣленію времени года по мѣсяцамъ и числамъ шло въ римскомъ календарѣ раздѣленіе его по восьмидневнымъ недѣлямъ. Дни недѣли обозначались въ календарѣ первыми восемью буквами латинскаго алфавита. Это дѣленіе было плебейское и имѣло значеніе для сельскихъ жителей. Каждый восьмой день сельскіе жители бросали свои

(¹) Cell. IV. 9, V. 17.

(²) Hartmann. Ordo judic. 136. 137. 34.

(³) Lydus. De mens. IV. 24.

(⁴) Fasti Praenestini. Januar. 2. 6. 14. Corp. Inscrip. lat. I. p. 342.

(⁵) Fasti Amiterni Fasti Antiat. Corp. Inscr. lat. I. p. 324. 328.

(⁶) Corp. Inscr. la. I. p. 373.

(⁷) Macr. Sat. I. 16. Cod. I. 24. 2.

сельскія работы и приходили въ городъ, чтобы продать плоды своихъ трудовъ. Купить, что нужно, а кстати и побывать на плебейской сходкѣ и порѣшить свою тяжбу съ сосѣдомъ мировой сдѣлкой предъ народными трибунами и эдилами (*). Чтобы не было плебеямъ помѣхи въ этихъ дѣлахъ, было принято за правило, чтобы въ нунтины не производить суда государственными судьями, и не собираться комиціями (**). Но когда плебеи были сравнены въ своихъ правахъ съ патриціями, тогда уничтожено раздѣленіе ихъ и въ календарѣ, вундины сдѣланы двумя судебными какъ для патриціевъ, такъ и для плебеевъ; въ эти дни можно было также отпускать рабовъ на волю и дѣлать другія дѣла примирительнаго судопроизводства (**).

Рядомъ съ системой дней *festi et profesti, puri et religiosi* шла въ римскомъ календарѣ другая система дней—*dies fasti et nefasti*. Между тѣмъ какъ первая имѣла въ виду преимущественно дѣятельность частныхъ лицъ, послѣдняя регулировала обязанности государственныхъ чиновниковъ. Точкой соприкосновения между двумя системами служили *feriae publicae universi populi*—древніе римскіе праздники, такъ какъ они были въ тоже время и *dies nefasti*, хотя и не всѣ. Что касается до прочихъ *dies festi*, то они большею частію не имѣли никакого отношенія къ системѣ *dies fasti et nefasti*. Равнымъ образомъ и настоящіе *dies nefasti* совѣмъ не были изъ числа *dies festi*. Вліяніе религиозныхъ дней на систему *dies fasti et nefasti* было также самое ничтожное. Религиознымъ основаніемъ раздѣленія дней на *dies fasti et nefasti* служило, какъ полагають, то обстоятельство, что въ

(*) Varro rer. rust. II. praef. Columel. rer. rust. I. praef. Macr. Sat. I. 16. Dionys. VII. 58.

(**) Fest. p. 173. Plin. H. N. XVIII. 3.

(*) Macrob. Sat. I. 16.

нѣкоторые дни нельзя было приносить тѣхъ жертвъ, которыми государственный чиновникъ долженъ былъ начинать народныя собранія и въ древнѣйшее время вѣроятно отправленіе правосудія—*legis actio sacramento* (*). *Dies fasti* были такіе дни, въ которые было позволительно—*fas* чиновнику отправлять правосудіе и собирать народъ на сходку, а *nefasti* такіе, въ которые нельзя было этого дѣлать безъ нарушенія священнаго устава (**). Отправленія правосудія, запрещенное въ *dies nefasti*, разумѣется въ древней формѣ *legis actio* и притомъ только въ тѣхъ частяхъ судебного процесса, гдѣ произносились судьей торжественныя слова: *do, dico, addico* (**). Поэтому не запрещалось въ *dies nefastus* напр. привести должника на народную площадь къ чиновнику и заявить о суммѣ его долга, не запрещались судебныя дѣйствія у частнаго судьи, а не у чиновника, не запрещалось и совершенно вѣсудебное *legis actio per pignoris captionem*. Система *dies fasti et nefasti* не имѣла также вліянія на судопроизводство въ его позднѣйшей формѣ *per verba concepta* (*). Уголовное судопроизводство при паряхъ вѣроятно подчинялось системѣ *dies fasti et nefasti*. Во время республики, когда мѣсто царя заступили въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ народныя собранія, конечно окончательное рѣшеніе дѣла происходило въ засѣданіи народнаго собранія, значить въ тѣ дни, когда собиралось собраніе; но предварительное разбирательство уголовныхъ дѣлъ предъ народнымъ собраніемъ могло быть и въ *dies nefasti*. Послѣ учрежденія *quaestiones publicae* уголовное судопроизводство освободилось отъ вліянія системы *dies fasti et nefasti*. Только избѣгали начинать

(*) Lange. Römische Alterthümer. I. 306. 307.

(**) Varro I. I. VI. 29. Macr. Sat. I. 16.

(*) Varro. I. I. VI. 30. Macr. Sat. I. 16.

(*) Hartmann. Ordo judic. 18. 19.

уголовныя дѣла во дни праздничныя (festi), и то не всегда (1).—Подъ народными собраніями, запрещенными въ dies nefasti, разумѣлись собранія, собираемые государственными чиновниками для производства выборовъ, для суда и для голосованія закона, собранія имѣющія строго государственное значеніе. Поэтому были свободны отъ наблюденія dies nefasti con-siones—такія собранія народа, въ которыхъ дѣлалось народу какое нибудь сообщеніе со стороны чиновника, или посторонняго оратора, которому дано слово чиновникомъ, свободны были также comitia calata—собранія созывавшіяся верховными понтифексами ежемесячно въ календы и ноны для объявленія народу праздничныхъ дней, и въ другое время для другихъ надобностей (2). Что касается до засѣданія сената, то въ концѣ республики онѣ были запрещены во дни собраній народныхъ; но это распоряженіе чуждо религіознаго характера, оно сдѣлано по политическимъ побужденіямъ, въ интересахъ аристократіи, съ цѣлю, чтобы члены аристократической партіи не отвлекались сенатскими засѣданіями отъ присутствія въ народныхъ собраніяхъ, имѣвшихъ въ то время столь важное политическое значеніе (3). Дѣловые дни—fasti обозначались въ государственномъ календарѣ F, а недѣловые—N.

Кромѣ всецѣло недѣловыхъ дней были дни недѣловые отчасти, въ известную часть дня—dies fissi (4). Къ нимъ относились прежде всего дни недѣловые въ первую половину дня, именно: 1 марта какъ feriae Marti (5), всѣ двѣнадцать идъ какъ feriae Jovi (6) и

(1) Hartmann. Ordo judic. 23. 24. Geib. Geschichte des römischen Criminalprocess bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. p. 263. 264.

(2) Hartmann Ordo judic. 25—33.

(3) Ibid. 34.

(4) Serv. Aen. VI. 37.

(5) Fasti Praenestini. Corp. Inscr. lat. I. p. 314.

(6) Macr. Sat. I. 13. Ovid. Fast. I. 56. Paul. Diac. p. 104.

вѣрно 35 изъ 45 тревнихъ feriae stativae (7), быть можетъ также два дня Vinalia 23 апрѣля и 19 августа. Впослѣдствіи при императорахъ произошло еще 22 дня (8). Всѣ эти дни обозначались въ календарѣ знакомъ N, который переводятъ предположительно, приравнивая къ значенію дней, сдѣл. образомъ: nefastus prior, nefastus principio, nefastus parte (9). Къ этого же рода и вида днямъ относятся три дня недѣловые въ продолженіи совершенія религіозной церемоніи именно 15 іюня, когда производилось очищеніе храма Весты и состоявшей при немъ государственной кухни и убирался накопившійся тамъ въ теченіи года пометъ (10), также 24 марта и 24 мая, когда приносили жертву богослужебный царь (11). Эти дни обозначались въ календарѣ особыми знаками, первый Q ST D F—Quando stercus delatum fas, а вторые: Q R S F—Quando rex sacrificavit fas (12). Потому къ недѣловымъ отчасти днямъ относились dies endotercisi, которые допускали заниматься дѣлами только среди дня между заклавіемъ жертвы и сожженіемъ ея внутренностей (13). Они обозначались въ календарѣ EN=endotercisi (14). Всѣ дни дѣловые наполовину имѣли мало практическаго значенія въ дѣловой жизни. Ими нельзя было воспользоваться для народныхъ собраній, потому что народныя собранія начинались всегда съ разсвѣтомъ. Не могло быть въ эти дни и судебныхъ засѣданій, потому что они были дни празл-

(7) Varro l. I. VI. 42.

(8) Lange. I. 308.

(9) Ibid. 309.

(10) Varro l. I. VI. 32. Fest. p. 258. 344.

(11) Varro l. I. VI. 31. Fest. p. 258. 259.

(12) Corp. Inscr. lat. I. p. 315. 367. Varro l. I. VI. 31. 32. Fest. p. 344. 258. 278.

(13) Varro l. I. VI. 34. Macrob. Sat. I. 16. Ovid. Fast. I. 49.

(14) Fasti Praenestini. Corp. Inscr. lat. I. p. 312. 368.

вичные. Одно только *jurisdictio voluntaria* могло быть известно въ эти дни (1).

За исключеніемъ упомянутыхъ выше вполне и отчасти недѣловыхъ дней, всѣ остальные дни въ количествѣ около 235 были днями дѣловыми, въ которые можно было производить судъ и созывать народныя собранія. Съ теченіемъ времени (по мнѣнію однихъ при децемвирахъ (2), по мнѣнію другихъ около 365 года (3)) нѣкоторые изъ дѣловыхъ дней были исключены изъ числа дней, въ которые можно было собираться народу и назначены только для засѣданій суда. Мотивомъ этой реформы былъ политическій расчетъ патриціанской партіи, потому что были исключены изъ числа комиціальныхъ дней такіе дни, въ которые всего болѣе можно было ожидать стеченія народа въ народныхъ собраніяхъ; но этотъ мотивъ былъ прикрытъ благочестивыми соображеніями, санкционированными со стороны коллегіи понтифексовъ (4). Въ отличіе отъ другихъ дѣловыхъ дней новоустановленные судебные дни удержали старое названіе *fasti* и означались въ календарь F. Дни же дѣловые, въ которые было можно и собираться народу и производить судъ, стали называться *Comitiales* и означались въ календарь C (5).

Система *dies fasti et nefasti*, какъ мы упоминали выше, имѣла приложеніе къ судопроизводству только въ древней его формѣ *legis actiones*. *Lex Aebutia* (около 520 г. (6)) далъ чиновникамъ право обходиться при производствѣ суда безъ древнихъ торжественныхъ словъ: *do dico addico* и съ тѣмъ вмѣстѣ воз-

(1) Hartmann. Ordo judic. 56—62.

(2) Lange. Römisch. Alterth. I. 312.

(3) Hartmann. Ordo jud. 70. 71.

(4) Gell. V. 17. Macrob. Sat. I. 16. Hartmann. Ordo judic. 78.

(5) Varro l. I. VI. 29. Macr. Sat. I. 16.

(6) Rudorff. Römische Rechtsgeschichte. Leipzig. 1857. I. p. 106.

можность не обращать вниманія на *dies nefasti*, а *leges Juliae Augusti* окончательно утвердили свободу гражданскаго судопроизводства въ указанномъ отношеніи, такъ что затѣмъ *legis actiones* применялись только въ рѣдкихъ случаяхъ (7). Со времени имперіи и народныя собранія стали постепенно утрачивать свое значеніе и въ III или IV вѣкѣ по Р. Хр. совсѣмъ прекратились (8). Естественно параллельно этому теряла свою силу по отношенію къ комиціямъ и система *dies nefasti et comitiales*. Въ календаряхъ IV вѣка уже совсѣмъ не упоминается о *dies fasti, nefasti, comitiales* (9).

Но съ исчезновеніемъ изъ календаря недѣловыхъ дней не прекратилось вліяніе религіи на время производства государственныхъ дѣлъ. Мѣсто исчезнувшей системы *dies fasti et nefasti* заняла система *dies festi et profesti*. Эта послѣдняя съ теченіемъ времени пополнялась новыми праздниками. Въ послѣднее время республики и во время имперіи, съ умноженіемъ богатства и роскоши, съ развитіемъ склонности къ веселому препровожденію времени, и культъ римскій принялъ праздничный видъ, нисколько не отставая отъ вкусовъ и потребностей времени. Явилось множество новыхъ игръ и зрѣлищъ, а прежде установленныя праздновались въ нѣсколько разъ продолжительнѣе прежняго. Если казалось мало и этого, то прибѣгали къ реставраціи, т. е. снова праздновали тѣже самыя игры подъ тѣмъ предлогомъ, что при первомъ представленіи сдѣлано что нибудь неправильно, и иногда повторяли ихъ по два, по три, по десяти разъ (10). Боготвореніе императоровъ дало но-

(7) Gaii Instit. IV. 30. 31.

(8) Becker u. Marq. II. 3. 200—206.

(9) Graevius. Thesaurus antiquitatum romanarum. Lugduni Batav. 1698. t. VIII. p. 97.

(10) Dio LX. 6.

вую и обильнѣйшую пищу для праздниковъ, игръ и разнаго рода торжествъ. Уже не говоря о томъ, что регулярно праздновали дни рожденія и вступленія въ управленіе правящихъ императоровъ, дни рожденія умершихъ, причисленныхъ къ лику боговъ, всякое сколько нибудь выдающееся событіе въ семейной и общественной жизни императора было отмѣчаемо особымъ торжествомъ. Наконецъ не мало новыхъ празднествъ доставили иностранные восточные культы. Съ умноженіемъ праздниковъ дѣло дошло до того, что большая часть дней въ году была посвящена праздникамъ (*). Крайность заставила наконецъ придумать. Разъ въ сенатѣ одинъ храбрый сенаторъ заявилъ, что пора уже остановиться умножать праздники и что, положимъ, молиться дѣло хорошее, но чтобы достойно отблагодарить бога за его благодѣянія, для этого недостаточно и цѣлаго года, а между тѣмъ нельзя же забывать, что у человѣка есть свои занятія, требующія свободнаго времени (**). И благоумыннѣйшіе изъ императоровъ старались сократить количество праздниковъ. Такъ объ Августѣ Светоній рассказываетъ, что онъ болѣе 30 дней, назначенныхъ на игры, едѣлалъ днями занятій (**). Клавдій (въ 43 г.) тоже уничтожилъ значительное количество праздничныхъ дней, длинные праздники сократилъ, реставрація почти совсѣмъ прекратилъ (*). При Веспасіанѣ (71 г.) была назначена особая коммиссія изъ сенаторовъ для пересмотра календаря, испорченнаго ласкательствомъ времени (**). Нерва также уничтожилъ много жертвоприношеній, игръ и зрѣлищ (**). Но осо-

(*) Dio LX. 17.

(**) Tacit. Annal. XIII. 41.

(*) Sueton. Octav. 32.

(*) Dio LX. 6. 17.

(*) Tacit. Hist. IV. 40.

(*) Dio LXVIII. 2.

бенное стараніе приложилъ къ исправленію календаря Маркъ Аврелій Антонинъ; онъ сократилъ количество праздничныхъ дней до 135, а остальные 230 дней предоставилъ отпращиванію правосудія и другимъ занятіямъ (*).

Римское государство, точно исполняя все священныя обряды, которые оно считало обязательными для себя по положенію, обращалось за помощію къ богамъ и во всѣхъ особенныхъ случаяхъ за особое вознагражденіе. Начиналась ли напр. тяжелая война (**), приближалось ли время рѣшительнаго сраженія (**), государственные чиновники отъ имени государства давали богу обѣтъ принести ему особенную благодарность въ случаѣ благопріятнаго исхода дѣла. Иногда просто давали обѣтъ особенно благодарить бога въ томъ случаѣ, если государство проеусуществуетъ безъ всякихъ бѣдъ и несчастныхъ приключеній въ теченіи пяти или десяти лѣтъ (*). Благодарность обыкновенно состояла въ принесеніи особыхъ чрезвычайныхъ жертвъ, устроеніи нарочитыхъ праздниковъ и моленій (**), въ пожертвованіи десятины изъ военной добычи (**), въ построеніи храмовъ (**), въ преданіи игръ (**). Былъ еще у древнихъ жителей Италіи особаго рода обѣтъ, употреблявшійся въ рѣдкихъ случаяхъ, въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, обѣтъ священной весны. Въ силу этого обѣта, все, что родится въ будущую весну живаго, не исключая и людей, должно быть принесено въ

(*) Capit. Marc. Anton. 10.

(*) Liv. XXXVI. 2. XLII. 28.

(*) Liv. XXVII. 25. XXIX. 36. XXXII. 30.

(*) Liv. XXI. 62. XXX. 2. 27. XXXI. 9. XLII. 28.

(*) Liv. XXXVI. 2. XLII. 21.

(*) Liv. V. 21.

(*) Liv. IV. 25. VI. 5. XXII. 9. 30. XXIX. 36.

(*) Liv. VII. 2. XXII. 9. XXV. 12. XXXVI. 2. XXXIX. 5. XLII. 28

жертву богамъ. Убивать впрочемъ дѣтей не рѣшались въ историческое время, а давали имъ вырасти до зрѣлаго возраста и затѣмъ выпроваживали ихъ за предѣлы своего отечества на все четыре стороны (*). Подобный обѣтъ разъ сдѣлали и Римляне въ началѣ второй кароагенской войны (537 г.), ограничивъ впрочемъ его одними жертвенными животными (**) и черезъ 21 годъ дѣйствительно исполнили обѣщанное (*). Обѣты, произносимые отъ имени государства, излагались при помощи понтификесовъ письменно, причемъ пунктуально обозначались условія и способъ исполненія обѣта, а также стоимость издержекъ, ассигнуемыхъ для этой цѣли (*). Затѣмъ формула обѣта была торжественно произнесима чиновникомъ государства—консуломъ или преторомъ, рѣдко самимъ народомъ (**), вслѣдъ за верховнымъ понтификесомъ, который обыкновенно напередъ произносилъ слова обѣта (*), чтобы не было ошибки при произнесеніи формулы (*), а по окончаніи обряда она въ присутствіи свидѣтелей была обращена въ формальный государственный актъ, который и служилъ повѣрочнымъ документомъ при исполненіи обѣщаннаго (*). — Были случаи въ текущей государственной жизни, при которыхъ регулярно изъ года въ годъ давались обѣты за благосостояніе народа и государства. Такъ напр.

(*) Fest. Ver sacrum. p. 379. Mamertini p. 138. Saecani p. 324. Serv. Aen. VII. 796. Dionys. I. 16.

(**) Liv. XXII. 40.

(*) Liv. XXXIII. 44. XXXIV. 44.

(*) Liv. XXII. 40. XXV. 12. Только въ 554 году въ первый разъ допущена отступленіе отъ этого правила, сдѣлавши обѣтъ ex incerta re-cessio. Liv. XXXI. 9.

(*) Liv. XII. 24.

(*) Исключенія были рѣдки, Liv. XI. 42.*

(*) Liv. IV. 27. XXXVI. 2. XLII. 28. Suet. Claud. 22. Tacit. Hist. V. 53.

(*) Fest. p. 173: Ea (vota) in tabulas praesentibus multis referuntur.

консулы при вступленіи своемъ въ должность 1 января обыкновенно отправлялись въ сопровожденіи толпы народа въ capitoлийскій храмъ и здѣсь приносили торжественную жертву изъ бѣлыхъ быковъ во исполненіе обѣта предыдущаго года, и затѣмъ давали обѣтъ на будущій годъ pro republicae salute (*). Со времени Цезаря къ этому обѣту присоединенъ обѣтъ за здоровье императора (*). Притомъ же нельзя стало просить о благосостояніи государства, не присоединивши молитвы о здоровьи императора. И имя императора всегда стояло въ этихъ случаяхъ на первомъ планѣ, какъ показываетъ формула, употребляющаяся въ актахъ Братьевъ Арвалскихъ: Quod bonum.. sit imperatori (nomen), populo Romano Quiritibus, fratribus Arvalibus (*). Впоследствии установленъ особый обѣтъ за императора и его семейство 3 января (*). И этотъ обѣтъ затмилъ собою vota communia 1 января, потому что противъ 3 января въ календарѣ стоитъ отмѣтка: votorum nuncupatio (*), между тѣмъ какъ подъ 1 января значится просто: senatus legitimus (*). — Также при люстраціи римскаго народа обыкновенно давали обѣтъ за благополучіе народа въ теченіи будущаго люстральнаго періода (*). При императорахъ вошли въ обычай періодическіе обѣты—vota quinquennialia, decennialia, quindecennialia, vicennialia. Поводомъ къ нимъ послужили быть можетъ

(*) Ovid. Ex Ponto. IV. 4. 5. 29. IV. 9. 29. Fast. I. 79. Liv. XXI. 63. Dio XLV. 17.

(*) Dio XLIV. 6.

(*) Имя сената вставлено въ эту формулу только при Адрианѣ. Marqu. и Morims. II. 763.

(*) Dio LI. 49 Tacit. Annal. IV. 17. Dig. I. 16. 233. § 1.

(*) Fasti Philocali. Corp. Incrip. lat. I. p. 334. Conf. Tacit. Annal. XVI. 22. Suet. Nero 46. Capitol. Pertin. 6. Vopisc. Tacit. 9. Tertull. de corona milit. 12.

(*) Corp. Incrip. lat. I. p. 334.

(*) Sueton. August. 97.

десятилетніе и пятилетніе сроки, на которые принималъ управление дѣлами государства Августъ. Впоследствии они замѣняли вѣроятно обѣты при постраціяхъ, вышедшихъ изъ употребленія съ 74 года (1). Кроме того было много обѣтовъ за императора по особымъ случаямъ, напр. въ день его рожденія и вступленія въ управление, о выздоровленіи отъ болѣзни, о счастливомъ возвращеніи изъ путешествія, о благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени императрицы и проч. (2).

Съ обѣтомъ имѣетъ внутреннюю связь devotio — посвященіе человека въ искунительную жертву за государство. У Римлянъ всякій полководецъ могъ обречь въ жертву подземнымъ богамъ кого угодно изъ списка воиновъ, чтобы чрезъ это отвратить гнѣвъ боговъ отъ своего войска и обратить его на войско непріятеля и тѣмъ облегчить себѣ побѣду. Обреченный бросался въ самый пылъ сраженія и если былъ убитъ, это значило, что жертва принята богами благопріятно. Если же онъ оставался въ живыхъ, то вмѣсто него все-таки хоронили изображение человека и надъ нимъ приносили очистительную жертву. Часто обрекали себя въ жертву за войско и одинъ изъ предводителей. Такъ напр. поступилъ консулъ Децій Мусъ въ 414 году въ войну съ Латинами, а затѣмъ сынъ его въ 459 году въ войну съ Самнитами (3). Вышедшій съ теченіемъ времени изъ употребленія этотъ обычай возобновился при императорахъ въ измѣненномъ видѣ, сообразно духу времени. Со времени Цезаря многіе, желая выразить свою преданность императорамъ, формально обрекали свою жизнь въ жертву за спасеніе и благополучіе императоровъ (4), и не

(1) Marqu. u. Momms. VI. 257. II. 344.

(2) Tacit. Annal. III. 47. XII. 68. XV. 23.

(3) Liv. VIII. 9. 10. 11. X. 28.

(4) Dio LIII. 20.

всегда дѣло оканчивалось словеснымъ заявленіемъ, а иногда приходилось исполнять обѣтъ на самомъ дѣлѣ (1). Съ теченіемъ времени и этого рода devotio получило болѣе удобную и житейскую форму. Было принято при великомъ выраженіи благожеланія императору говорить: мы посвящаемъ себя тебѣ (2), а вмѣсто жизни стали приносить въ жертву императору разнаго рода подарки, особенно въ новый годъ. Въ новый годъ, 1 января, въ знакъ devotio къ императору, префектъ города Рима подносилъ ему отъ имени сената подарокъ, оцѣненный въ законѣ Аркадія и Гонорія въ одинъ фунтъ самаго чистаго золота = 72 солида (3).

Сила молитвы, произносимой отъ имени государства при совершеніи жертвоприношенія, зависѣла безусловно отъ формулы. Чтобы она была пріятна богамъ, для этого она должна была быть произнесена съ буквальной точностію, безъ запинки, съ соблюденіемъ положенныхъ пріемовъ; малѣйшая ошибка въ чемъ бы то ни было дѣлала молитву недействительной (4). Чтобы избѣжать ошибки, молитва произносилась по книгѣ, притомъ такъ, что сначала произносились слова понтифектъ, а за нимъ повторялъ сановникъ, приписанный молитву за государство, а за сановникомъ слѣдило еще лицо, нарочито для того приставленное (custos) (5). Во время произнесенія молитвы не должно было слышаться ни одного звука кроме словъ молитвы. Присутствовавшіе должны были хра-

(1) Dio LIX. 8.

(2) Dio LIII. 20.

(3) Dio LIV. 31. LIX. 24. Suet. Calig. 42. Cod. Theod. VII. 24. 1. Symmach. Epist. 10. 28.

(4) Cic. pro domo. 52. 54. 55. De harusp. resp. 10. Val. Maxim. V. 10. 1. Arnob. IV. 34. Liv. XII. 16 (20).

(5) Plin. H. N. XXVIII. 3. Liv. IV. 24. 27. VIII. 9. X. 28. XXXI. 9. XXXIV. 2. XLII. 24. XLIII. 28. Tacit. Hist. IV. 53.

пить молчаніе (*favere linguis*) (¹). Приносящій жертву и возсылающій молитву приглашалъ присутствующихъ къ молчанію словами: *Age ne*, и начиналъ священнодѣйствіе только тогда, когда получалъ въ отвѣтъ слова глашатая: *Nos age* (²)! Чтобы не дошло до слуха совершающихъ священнодѣйствіе какогонибудь звука со стороны, во время совершенія обряда играли на флейтѣ (³). А самъ священнослужашій ограждалъ свой слухъ и зрѣніе отъ постороннихъ впечатлѣній еще тѣмъ, что накрывалъ свою голову тогой (⁴). Сказанное о молитвѣ относится вполнѣ и къ совершенію жертвоприношенія. При этомъ само собою разумѣется, что жертва должна быть та самая, которая положена по уставу извѣстному богу при извѣстномъ случаѣ, безъ малѣйшаго отступленія. И религіозныя процессіи должны были совершаться съ пунктуальною точностію согласно обряду. Напр. въ процессіи триумфа считалось нарушеніемъ обряда, если одна изъ лошадей, запряженныхъ въ священную колесницу, вдругъ залѣнитса везти, или кучеръ возьметъ возжи лѣвой рукой, или мальчикъ, стоящій на колесницѣ, отниметъ на одинъ моментъ руку отъ колесницы, за которую долженъ держаться и пр. (⁵). Иногда религіозныя процессіи и праздники прерывались влѣдствіе невастной погоды (⁶). За всякое нарушеніе обряда пужно было принести очистительную жертву (*piaculum*) (⁷). А обрядъ или процессію, въ случаѣ

(¹) Plin. II. N. XXVIII. 3. Seneca de vita beata 26.

(²) Varro I. I. VI. 12. Ovid. Fast. I. 322. Plut. Numa 14. Coriol. 25. Suet. Calig. 58.

(³) Plin. II. N. XXVII. 2.

(⁴) Dionys. XII. 22. 23. Macr. Sat. III. 6. Fest. p. 322. Varro I. I. V. 430. Liv. X. 7. Serv. Aen. V. 755.

(⁵) Cic. de harusp. resp. II. Plut. Coriol. 25. Arnob. Advers. gent. IV. 31.

(⁶) Liv. XI. 45. 59.

(⁷) Serv. Aen. IV. 646.

неудачи, повторяли снова до тѣхъ поръ, пока не будутъ совершены правильно (¹), и иногда эти повторенія простирались разъ до 30 (²). При принесеніи жертвы еще обращали вниманіе на то, благосклонно ли принята жертва богомъ. Признаки этой благосклонности находили въ самой жертвѣ. Если жертва охотно шла къ жертвеннику и спокойно ожидала закланія, то это былъ хорошій знакъ. Если же она рвалась или совѣмъ убѣгала, то это значило, что она не угодна (³). Потомъ обращали вниманіе на состояніе внутренностей жертвеннаго животнаго — печень съ желчью, легкія, сердце и сальники (⁴). Внутренности играли тутъ роль потому, что они собственно назначались богу, а прочія части или раздѣлялись между присутствующими, или продавались въ пользу храма, или отдавались жрецамъ. Если внутренности были въ порядкѣ, это было знакомъ, что жертва пріятна богу; если же они были поражены какоюнибудь болѣзнію, или въ нихъ замѣчался какойнибудь изъянъ, напр. недостатка головки печени, то жертва не годилась и жертвоприношеніе повторялось снова (⁵). Но какъ бы правильно и благополучно ни совершился обрядъ жертвоприношенія, римлянинъ все еще не былъ спокоенъ и увѣренъ насчетъ его благопріятныхъ послѣдствій; онъ продолжалъ опасаться, не сдѣлано ли какогонибудь, хотя бы и незамѣтнаго на видъ, упущенія въ столь важномъ дѣлѣ. Въ видахъ обезопасить себя отъ гнѣва боговъ по поводу такихъ незамѣтныхъ для челоука упущеній и погрѣшностей при совершеніи обряда, обыкновенно

(¹) Liv. V. 52. XXXII. I. XXXIV. 44. XXXVII. 3. XL. 45. 59. XLI. 16 (20).

(²) Plut. Coriol. 25.

(³) Macr. Sat. III. 5. Serv. Aen. II. 140.

(⁴) Cic. De divin. II. 12.

(⁵) Cic. De divin. I. 52. Liv. XXV. 16, XL. 14. 15. (18. 19).

наканунѣ торжественнаго жертвоприношенія отъ лица государства совершалась очистительная жертва (*hostia praecidanea*) за такія могущія быть упущенія (*).

Кромѣ исправнаго отправленія богослуженія, государство наблюдало также, чтобы на него не навлекали гнѣва боговъ государственные чиновники и приставленные къ государственному культу жрецы своими проступками противъ религіи. Оно жестоко наказывало напр. весталокъ за то, если онѣ по своей небрежности позволяли иногда угаснуть неугасимому огню Весты, служащему залогомъ благополучія государства (*), а за нарушение цѣломудрія зарывало живыми въ землю (**). Преторъ, по ошибкѣ произведшій судъ въ праздничный день, долженъ былъ искупить свою вину очистительнымъ жертвоприношеніемъ (*). Чиновникъ, дозволившій себѣ святотатственно ограбить храмъ, хотя бы и не римскій, подвергался штрафу, а государство тотчасъ же возвращало отнятое полностью, иногда съ лихвою, и кромѣ того совершало за себя очистительную жертву (**).

Но какъ ни строго смотрѣло римское государство за своими чиновниками и жрецами, какъ ни аккуратно и до скрупулезности исправно старалось оно вести свои дѣла по отношенію къ богамъ, все-таки ему не удавалось совсѣмъ предотвратить отъ себя гнѣвъ божій. Оно было нерѣдко посѣщаемо голодомъ, моромъ, опустошительной войной и другими бѣдствіями (*), которыя служатъ весьма недвусмысленными выраже-

(*) Gell. IV. 5.

(*) Liv. XXVIII. 11. XLI. 2.

(*) Liv. II. 42. VIII. 13. XIV Epit. XX. Epit. XXII. 57 XLIII Epit.

(*) Varro I. I. VI. 30.

(*) Liv. XXIX. 18. 20. 21. XXX. 42. XXXI. 12. XXXVIII. 43. XLII. 3.

(*) Liv. III. 6. 7. IV. 21. V. 14. VII. 2. 3. 6. 27. VIII. 17. IX. 28. X. 47. XXII. 9. XXVII. 23. XXXVIII. 45. XL. 19. XLI. 21 (26).

ніями божьяго гнѣва (*). Но боги не всегда давали знать о своемъ гнѣвѣ такъ рѣзко и чувствительно; гораздо чаще они предостерегали римлянина предувѣдомленіями о своемъ гнѣвѣ (*prodigia*) (**). Орудіями проявленія божественной воли служили въ этомъ случаѣ необычайныя явленія физической природы, чудовищные феномены въ жизни животныхъ, замѣченные на территоріи римскаго государства и притомъ же въ публичныхъ мѣстахъ (*), а также особыя событія съ храмами, статуями и общественными зданіями. Такъ однимъ изъ очень важныхъ знаменій было безпричинное сотрясеніе Марсова цита и копья (*), также пораженіе и поврежденіе молніей храма и статуи Юпитера и другихъ боговъ (*) или общественныхъ зданій (*), появленіе на статуяхъ боговъ кроваваго пота (*), истеченіе изъ нихъ слезъ (*), поврежденіе ихъ мышами, птицами и другими животными (*), необыкновенный шумъ и трескъ въ храмѣ и пр. (**). Въ области физической природы небесный сводъ все-

(*) Liv. V. 44. VII. 6. XXII. 57.

(*) Кромѣ *prodigia* между чудесными знаменіями различали у Римлянъ еще: *ostenta*, *portenta*, *monstra*. Cic. de div. I. 42. Но намъ нѣтъ надобности входить въ тонкости римской дивинаціи. Мы употребляемъ *prodigium* въ его родовомъ значеніи предзнаменованія. Мы руководимся въ этомъ случаѣ примѣромъ Цита Ливія.

(*) Liv. XLIII. 43.

(*) Gell. IV. 6. Jul. Obsequ. Prodig. LX. XCVI. CIV. CVII. CX. Liv. XL. 19.

(*) Liv. XIV Epit. XXVII. 4. 11. 23. 37. XXVIII. 41. XXXII. I. 9. 29. XXXIII. 26. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XXXIX. 22. XL. 2. 45. XLI. 16 (20). XLV. 16.

(*) Ibid XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 11. 23. 37. XXIX. 14. XXX. 38. XXXII. 1. 9. 29. XXXV. 9. 21. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XL. 2. 45. XLI. 9 (13). 16 (20). XLII. 20. XLV. 16.

(*) Liv. XXII. 36. XXIII. 31. XXVII. 4. XXVIII. 11.

(*) Liv. XL. 19. XLIII. 13 (15).

(*) Liv. XXI. 62. XXIV. 10. XXVII. 23. XXX. 2.

(*) Liv. XXIX. 14. XXXI. 12.

го чаще служилъ мѣстомъ чудесныхъ явленій. То солнце нзмѣняло свой образъ и представлялось въ уменьшенномъ видѣ⁽¹⁾, являлось въ двухъ или трехъ экземплярахъ⁽²⁾, вступало въ борьбу съ луной⁽³⁾, то среди бѣлаго дня появлялось двѣ луны⁽⁴⁾. То помрачался дневный свѣтъ⁽⁵⁾, то ночью сіялъ необычный свѣтъ⁽⁶⁾. Появлялось на небѣ пламя⁽⁷⁾, растворялось небо и оттуда показывался чудный свѣтъ⁽⁸⁾, являлась звезда съ хвостомъ, тянущимся отъ востока къ западу⁽⁹⁾, летало много другихъ огненныхъ метеоровъ⁽¹⁰⁾, загорались въ разныхъ частяхъ неба огни, а потомъ вспыхивалъ большой столбъ пламени⁽¹¹⁾, видѣлись на небѣ огненные изображения кораблей⁽¹²⁾, военныхъ щитовъ⁽¹³⁾. Иногда спускалась съ неба молнія, ударяла въ землю и горѣла день и ночь безъ всякой нищѣ огню⁽¹⁴⁾. Иногда шелъ съ неба дождь каменный⁽¹⁵⁾, земляной⁽¹⁶⁾, мѣловой⁽¹⁷⁾,

(1) Liv. XXII. 1.

(2) Liv. XXVIII. 41. XXIX. 11. XLI. 21 (26).

(3) Liv. XXII. 1.

(4) Liv. VII. 28.

(5) Liv. XXVIII. 41. XXXII. 29.

(6) Liv. III. 3. 10. XXXII. 9.

(7) Liv. XXII. 1.

(8) Liv. XXIX. 41.

(9) Liv. XLI. 21 (26).

(10) Liv. XXX. 2.

(11) Liv. XXI. 62. XLII. 2.

(12) Liv. XXII. 1.

(13) Liv. XXVII. 4.

(14) Liv. I. 34. XXI. 62. XXII. 36. XXIII. 34. XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 37. XXIX. 10. 14. XXX. 38. XXXIV. 43. XXXV. 9. XXXVI. 37. XXXVIII. 36. XXXIX. 22. XLII. 2. XLIII. 13. XLIV. 18.

(15) Liv. X. 34. XXXIV. 45. XXXV. 21. XXXVII. 3. XLII. 20. XLV. 16.

(17) Liv. XXIV. 10.

молочный⁽¹⁾, кровавый⁽²⁾, мѣсный⁽³⁾. На землѣ также нерѣдко встрѣчались знаменательныя для себя явленія. Здѣсь останавливали на себѣ его вниманіе землетрясенія⁽⁴⁾, провалы земли⁽⁵⁾, появленіе новаго острова⁽⁶⁾, прибылъ воды въ Албанскомъ озерѣ на значительную высоту безъ проливныхъ дождей и безъ другой какой нибудь причины, которою можно было бы объяснить это явленіе⁽⁷⁾, кровавый иногда цвѣтъ воды въ рѣкахъ и озерахъ⁽⁸⁾, появленіе въ извѣстныхъ мѣстахъ потоковъ крови⁽⁹⁾. Очень занимало и пугало римлянина рожденіе животными уродовъ или помѣсей, напр. поросенка или ягненка о двухъ головахъ⁽¹⁰⁾, цыпленка о трехъ ногахъ⁽¹¹⁾, свиньи съ лицомъ человѣческимъ⁽¹²⁾, жеребенка отъ коровы⁽¹³⁾. Еще больше безпокоило римлянина, если животное входило въ роль человѣка и говорило человѣческимъ языкомъ⁽¹⁴⁾ и иногда дѣлало предостереженіе самимъ людямъ, какъ это было въ 560 году съ быкомъ консула Домиція, который проговорилъ: берегись Римъ⁽¹⁵⁾! Конечно не могло впрямь у римлянина незамѣченнымъ и то, что у людей

(1) Liv. XXVII. 41.

(2) Liv. XXIV. 10. XXXIX. 46. 56. XL. 19. XLII. 20.

(3) Liv. III. 10.

(4) Liv. III. 10. XXXIV. 53. XXXV. 40.

(5) Liv. VII. 6. XXX. 2. 38. XXXII. 9.

(6) Liv. XXXIX. 56.

(7) Liv. V. 13.

(8) Liv. XXII. 1. XXIV. 10. 44. XXVII. 11.

(9) Liv. XXVI. 23. XLV. 16.

(10) Liv. XXVIII. 41. XXXII. 9. 29.

(11) Liv. XXXII. 1. XXX. 2.

(12) Liv. XXVII. 4. XXXIV. 9.

(13) Liv. XXXIII. 34.

(14) Liv. III. 10. XXVII. 11. XXVIII. 11. XLI. 21 (26).

(15) Liv. XXXV. 24.

рождались иногда дѣти о двухъ головахъ, объ одной рукѣ, безъ глазъ и носа, безъ оконечностей (*). А порожденія смѣшаннаго пола (androgyni) совѣмъ были нетерпимы въ предѣлахъ римской области; онѣ были высылаемы за границу государства и бросаемы въ ящикахъ въ море (**). Иногда поражало умъ римлянина какое нибудь чудовищное явленіе въ жизни общественной, и онъ готовъ былъ привести его въ соотношеніе съ божествомъ. Въ 423 году стали скоропостижно умирать въ Римѣ знатнѣйшія лица и болѣзни ихъ сопровождалась одними и тѣми же припадками. Открылось, что тутъ дѣйствовала отравка, которой руководило преступное общество отравительницъ. Доселѣ Римляне не знали подобнаго преступленія, и вотъ вдругъ для перваго раза оно является въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ. Римлянинъ не могъ допустить, чтобы подобное чудовищное явленіе могло обойтись безъ нарожденія высшихъ силъ и причислить его къ чудеснымъ явленіямъ (***). Подобная же исторія повторилась въ 572 году (*). Въ 536 году отнесено къ числу чудесныхъ явленій обличіе въ нарушеніи цѣломудрія двухъ весталокъ разомъ, и съ ними одного понтифекса (°). Всего чаще посылали боги свои предзнаменованія во время общественныхъ бѣдствій, потому конечно, что въ это время умы народа были возбужденнѣе, чѣмъ въ другое время и склоннѣе видѣть во всемъ чудесное и вѣрить всякаго рода разсказамъ. Время второй кароагенской войны, столь тяжкое для Римлянъ, было ознаменовано непрерывнымъ рядомъ чудесныхъ явленій (°). Конечно

(*) Liv. XXXIV. 45. XII. 9 (13). 21 (26).

(**) Liv. XXVII. 41. 37. XXXI. 12. XXXIX. 22.

(*) Liv. VIII. 48.

(*) Liv. XI. 37.

(*) Liv. XXII. 57.

(°) Liv. XXI. 62. XXIV. 10. 44. XXVIII. 14. XXIX. 44.

представители государственной власти не всякому слуху вѣрили, а давали ходъ только свѣдѣніямъ, подтвержденнымъ достовѣрными свидѣтелями (*); тѣмъ не менѣе при возбужденномъ состояніи умовъ правительство дѣлало не мало уступокъ и народному суевѣрію (**). Оно не хотѣло принять на себя ответственности предъ народамъ за скептическое отношеніе къ дѣлу народной вѣры, и полагало, что оно нисколько не повредитъ государству, если допустить воздать дань богамъ быть можетъ не необходимую.

Когда посѣщала римскій народъ гнѣвъ божій въ формѣ какого нибудь несчастія, или когда замѣчалось чудесное знаменіе, предвѣдомляющее о грядущемъ гнѣвѣ, тотчасъ возникалъ у него вопросъ: какой богъ и чѣмъ прогнѣванъ и чѣмъ утолить его гнѣвъ. Вопросъ весьма мудреный. Разумѣется, сначала все старались оглянуться на себя и на другихъ и припомнить, не нарушено ли гдѣ нибудь и въ чемъ нибудь право того или другаго бога, и если паходили, тотчасъ же старались вознаградить за упущенное, и тѣмъ дѣло кончалось (°). Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ этого не удавалось доискаться, и тогда-то приходилось угадывать, чѣмъ и какъ утолить или предотвратить гнѣвъ боговъ. Обращались къ понтифексамъ, своимъ руководителямъ въ дѣлѣ богопочтенія, обязаннымъ, по установленію царя Нумы, между прочимъ давать совѣты и насчетъ умилостивленія боговъ по случаю знаменій (*), а понтифексы справлялись въ своихъ книгахъ. Сохранилось нѣсколько указаній на то, по случаю какихъ знаменій и какія наставленія значились въ книгахъ понтифексовъ. Прежде всего вѣдѣнію понтифексовъ подлежало

(*) Liv. V. 45. XXII. 4.

(*) Liv. XXVIII. 14.

(*) Liv. II. 42. V. 14.

(*) Liv. I. 20.

умилостивленіе боговъ по случаю безпричиннаго движенія Марсова щита и конья въ Регіѣ, потому что только понтифексы могли наблюдать и самый фактъ движенія и доносить объ немъ сенату (¹). Они же давали наставленія и во всѣхъ особенныхъ случаяхъ, замѣченныхъ въ храмахъ и въ общественныхъ зданіяхъ, потому что имъ принадлежало наблюденіе за всѣмъ вообще государственнымъ культомъ (²). Были также въ книгахъ понтифесовъ наставленія о томъ, какъ и какихъ умилостивлять боговъ по случаю удара молніи (³), землетрясенія (⁴), неурожая (⁵), засухи (⁶) и другихъ знаменій (⁷). Что касается до средствъ умилостивленія боговъ, то когда открыты прогнѣванные боги, умилостивить ихъ уже не составляло особеннаго труда. Нужно было только удовлетворить ихъ претензіи (*rustilio*) по отношенію къ человѣку, т. е. установить праздникъ и принести большія жертвы (*hostiae majores*), т. е. животныхъ возрастныхъ (⁸). Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначалось усиленное молебствіе (*obsecratio*) (⁹). Быть можетъ, образчикомъ *obsecratio* нужно считать обрядъ, совершав-

(¹) Gell. IV. 6.

(²) Liv. XXIV. 44.

(³) Liv. I. 20.

(⁴) Gell. II. 28.

(⁵) Cic. de harusp. resp. 11.

(⁶) Serv. Aen. III. 175.

(⁷) Liv. XXIV. 44. XXVII. 4. 11. 37. XXX. 2. XXXIV. 45. XLII. 16.

(⁸) Cic. de harusp. resp. 10. 14. Gell. II. 28. Liv. XXVII. 4. 11. XXX. 2. Только ударъ молніи искушался, по древнему римскому обряду, другой жертвой—головкой чеснока, человеческими волосами и рыбой. Ovid. Fast. III. 339—344. Arnob. adv. gent. V. 1.

(⁹) Cic. de harusp. resp. 28. У Ливія въ одномъ мѣстѣ (IV 21) *obsecratio* совершается подъ руководствомъ дуумвировъ, а въ другомъ (XXVII. 37) наоборотъ *supplicatio* рекомендуется понтифесами. Впрочемъ это не точность выраженія. Въ XXVII. 41 Ливія *obsecratio* ясно отличается отъ *supplicatio*, составляющаго особенность культа, завѣдуемаго дуумвирами, а также отъ простыхъ *hostiae majores*.

пійся при *aquaeficiunt*, т. е. при молебствіи о прекращеніи засухи. А обрядъ этотъ состоялъ въ томъ, что понтифесы тащили въ городъ священный цилиндрической формы камень, находившійся подлѣ храма Марса за Капенскими воротами, за ними слѣдовали въ процессіи пародъ босыми ногами, жемчужины кромя того съ распущенными волосами, а государственные сановники безъ вышнихъ отличій своего сана (¹).

Но не всѣ виды чудесныхъ знаменій были предъусмотрѣны въ книгахъ понтифесовъ. Не мало встрѣчалось такихъ страшныхъ явленій или тревожныхъ событій, въ виду которыхъ римлянинъ съ своими извѣчными домашними средствами умилостивленія боговъ оказывался совершенно безпомощнымъ (²). Тогда онъ обращался къ пособію средствъ заграничнаго издѣлія, послѣдуя обычаю, практиковавшемуся и у другихъ народовъ (³). Хорошую услугу оказывали Римлянамъ въ этихъ случаяхъ вращавшіяся въ Италіи книги судебъ (*libri fatales*), а особенно важнѣйшія изъ нихъ книги Сивиллины (⁴), приобретенныя Тарквиніемъ Гордымъ и положенныя на храненіе въ храмѣ Юпитера капитольскаго (⁵). Разумѣется, Сивиллины книги рекомендовали обращаться за помощію къ такимъ богамъ, которые чествовались на ихъ родинѣ въ Малой Азіи. Прежде всего онѣ внушили устроить на Фламиніевомъ лугу жертвенникъ, а потомъ въ 321 году храмъ своему вивовнику и покровителю Аполлону (⁶); затѣмъ по ихъ указанію введе-

(¹) Fest. p. 2. 128. Serv. Aen. III. 175. Tertul. Apolog. 10. De jejun. 16.

(²) Liv. XXII. 9.

(³) Dionys. X. 53. Dio fr. 53. Liv. IV. 30. XXV. 4. Capit. Anton. Phil. 13.

(⁴) Liv. V. 14. XXII. 9.

(⁵) Dionys. IV. 62.

(⁶) Liv. III. 63. IV. 25.

но было постепенно чествованіе Артемиды, Латоны, Цереры, Диспатера, Прозерпины, Великой Матери—Цибелы, Венеры, Эскулапа, а чествованіе Марса, Геркулеса и Сатурна взмѣнено на новый ладъ (¹). Такимъ образомъ подъ вліяніемъ главнымъ образомъ Сивиллинхъ книгъ образовался въ Римѣ цѣлый кругъ боговъ, греческихъ по своему происхожденію, чествуемыхъ по греческому обряду и при посредствѣ греческихъ жрецовъ (²). Для завѣдыванія греческимъ культомъ, также для храненія Сивиллинныхъ книгъ и истолкованія ихъ софѣтомъ была учреждена при Тарквиніѣ Гордомъ особая коллегія жрецовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *duumviri* (а впоследствии *decemviri*, *quindecimviri*) *sacris faciundis* (³), которая въ дѣлѣ умилоствленія боговъ опередила своимъ вліяніемъ коллегію понтифексовъ. Греческій обрядъ отличался отъ римскаго не однимъ языкомъ, но и всемъ вообще своимъ характеромъ. Въ отличіе отъ римскаго патриціанскаго культа, отличавшагося замкнутостію, въ празднествахъ греческаго обряда участвовалъ весь народъ поголоно, свободные и вольноотпущенные (за исключеніемъ рабовъ), мужчины, женщины и дѣти, и не только жители города Рима, но и окрестные поселяне, также члены другихъ сосѣднихъ общинъ (⁴) и устраивали жертвоприношеніе на общій счетъ (⁵). Въ противоположность крайней сухости и монотонности римскихъ обрядовъ, греческій культъ проявляется по преимуществу въ религиозныхъ процессіяхъ, гдѣ участвующіе держали себя свободно и весело, съ кѣ-

(¹) Marqu. u. Nomms. VI. 344—364.

(²) Cicer. p. Balbo. 24. Val. Maxim. I. 1. 1. Dionys. I. 33. 34. 38. Varro l. I. VII. 88.

(³) Dionys. IV. 62. Val. Maxim. I. 1. 13. Liv. V. 43. VI. 37. Cicer. Fam. VIII. 4. (Nisard 244).

(⁴) Liv. VII. 28. XXII. 40. XXVII. 51. XXXIV. 53. XL. 37. Macrob. Sat. I. 6.

(⁵) Liv. X. 23. Macrob. Sat. I. 6.

ками на головахъ (¹) и чествовали боговъ музыкой, пѣніемъ и священными танцами (²). Устраивались иногда цѣлыя хоры изъ дѣвицъ, которые во время процессіи пѣли священные гимны, нарочито сочиненныя на этотъ предметъ (³). По отношенію къ умилоствленію боговъ по поводу несчастій и чудесныхъ предзнаменованій греческій обрядъ извѣстенъ двумя характерными молебствіями—*lectisternium* (⁴) и *supplicatio* (⁵). *Lectisternium* называлось жертвоприношеніемъ въ формѣ званнаго обѣда. Богъ, котораго чествовали, располагался на мягкомъ ложѣ (⁶), опершись лѣвой рукой на подушку точно такъ, какъ располагался въ позднѣйшее время Римляне во время обѣда (⁷), а предъ нимъ ставилось кушанье, которое ему подносили въ жертву. При первомъ опытѣ подобнаго угощенія боговъ въ Римѣ въ 355 году было устроено три ложа—одно для Аполлона и Латоны, другое для Геркулеса и Артемиды, третье для Гермеса и Посидона (⁸). Во время второй карфагенской войны устраивали уже шесть ложей для шести паръ боговъ, входившихъ въ число греческой двѣнадцатерицы (⁹). Но возлежать за столомъ лицамъ женскаго пола считалось у Римлянъ очень неприличнымъ, поэтому стали устраивать для богинь вмѣсто ложей сѣдалища (*selli-sternia*) (¹⁰). — *Supplicatio* соответствуетъ греческому

(¹) Liv. XXXIV. 53. XL. 37. Serv. Aen. VIII. 276.

(²) Dionys. VII. 72. Liv. XXVII. 37.

(³) Liv. XXVII. 37. XXXI. 42.

(⁴) Liv. V. 43. VII. 2. 27. VIII. 25. XXII. 1. 40.

(⁵) Liv. VII. 28. XXXIV. 53. XXXVI. 37. XXXVII. 3. XXXVIII. 36. 44. XL. 49. 37. 43. XLI. 21. XLII. 2. XLIII. 13 et coet.

(⁶) Arnob. Adv. gent. VII. 32.

(⁷) Isid. Orig. 20. 11. 9.

(⁸) Liv. V. 43.

(⁹) Liv. XXII. 40.

(¹⁰) Isid. Orig. 20. 11. 9. Serv. Aen. VII. 176. Tacit. Annal. XV. 44. Val. Max. II. 1.

προβήντες. наблюдаемому въ греческомъ культѣ. Чествующій бога по этому обряду повергался предъ нимъ на землю (¹), обнималъ его колѣна, целовалъ ему руки (²) и ноги (³), прикладывался къ самому порогу храма (⁴). День, назначенный для подобнаго поклоненія богамъ, былъ всеобщимъ праздникомъ и проходить въ процессіяхъ. Обыкновенно процессія отправлялась отъ храма Аполлона, служившаго центромъ греческаго богопочтенія въ Римѣ, и заходила поочередно ко вежамъ мѣстамъ, гдѣ были устроены для боговъ ложа (⁵). Въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ открывали для поклоненія и все прочіе храмы, какіе позволялось открывать по ихъ уставу (⁶). Торжество не оканчивалось у постелей боговъ, а переходило затѣмъ къ домашнимъ очагамъ. Предъ каждымъ домомъ, мимо котораго проходила процессія, выставлялась курильница съ курящимся оміаномъ. Открывались двери вежъ домовъ во всемъ городѣ, накрывались столы и уставлялись всякаго рода яствами. Хозяева любезно приглашали къ трапезѣ вежъ знакомыхъ и незнакомыхъ. Враги забывали свою неприязнь и любезно бесѣдовали за одной трапезой. Даже съ заключенныхъ въ темницѣ снимались оковы и уже потомъ не надѣвались болѣе (⁷). Кроме этихъ обрядовъ къ числу особыхъ средствъ, привнесенныхъ въ Римъ греческимъ культомъ, можно упомянуть еще о постѣ въ честь Цереры, который долженъ былъ повторяться регулярно черезъ каждые пять лѣтъ (⁸). Въ

(¹) Caesar. Bell. Civ. II. 5. Ovid. Metam. XI. 24. Lucret. V. 1199.

(²) Lucret. I. 317.

(³) Statius Silv. V. l. 162. Lucan. Pharsal. II. 28. Arnob. VI. 16.

(⁴) Tibull. I. 2. 83. Dio XII. 9. Arnob. I. 49.

(⁵) Liv. XXVII. 37. XXII. I. XXIV. 10.

(⁶) Liv. XXX. 17. 40.

(⁷) Liv. V. 13. XXIX. 44.

(⁸) Liv. XXVI. 37.

536 году во вторую кароагенскую войну, по совѣту Сивиллиныхъ книгъ, было совершено чрезвычайное жертвоприношеніе; на базарной площади, гдѣ продавались быки, были зарыты живыми въ землю два галла мужина съ женщиной, да цркъ съ гречаской (¹).

Но и Сивиллиныхъ книгъ съ ихъ совѣтами иногда было недостаточно для успокоенія смущеннаго духа Римлянъ. Рекомендуемыя ими средства оказывались подѣ часъ очень обыкновенными сравнительно съ бѣдствіями, которыя иногда испытывали Римляне. Тогда Римляне обращались къ высшему авторитету на всемъ земномъ шарѣ по части угадыванія воли боговъ, помѣщавшемуся на самомъ пупкѣ земли (*umbilicus orbis terrarum*), къ Дельфійскому оракулу (²). Наприм. во вторую кароагенскую войну, столь тяжкую для римскаго народа, Римляне, терпѣвшіе одну неудачу за другой, истощившіеся почти въ своихъ усиліяхъ побѣдить непріятеля, перепробовавши всевозможныя средства къ умилостивленію боговъ, наконецъ не знали что дѣлать, и въ состояніи крайняго разочарованія послали послать въ Дельфы спросить оракула: когда же будетъ конецъ бѣдствіямъ народа римскаго и какими молитвами и жертвами можно умилостивить боговъ (³). Тоже во время войны съ Этруссками въ 357 году Римляне были напуганы необычайнымъ и безпричиннымъ поднятіемъ водъ въ Албанскомъ озерѣ, и посылали спросить Дельфійскаго оракула, что сіе значить, и какъ бы выводить у боговъ побѣду надъ Этруссками (⁴). Дельфійскій оракулъ каждый разъ успокаивалъ римскихъ пословъ и обѣщалъ имъ исполненіе желаній, если Римляне бу-

(¹) Liv. XXII. 37.

(²) Liv. I. 56. XXXVIII. 48.

(³) Liv. XXII. 57. XXIII. 11.

(⁴) Liv. V. 13. 16.

дуть преданы своимъ богамъ и не покушаются на дары ему самому (¹).

Не пренебрегали Римляне въ случаѣ нужды и наукой этрусскихъ знахарей—гаруспексовъ. Въ древнѣйшее время гаруспексы были даже въ особенной чести у Римлянъ, какъ самые свѣдущіе люди по части истолкованія знаменій (²). Но ихъ наука не потеряла кредита и послѣ того, какъ Римляне познакомились съ Сивиллиными книгами, а съ теченіемъ времени болѣе и болѣе распространялась среди Римлянъ путемъ семейныхъ преданій (³) и обширной литературы (⁴). Сами гаруспексы приглашались прежде на совѣщаніе въ качествѣ вольнопрактикующихъ знахарей (⁵), при императорахъ заняли оффиціальное положеніе и образовали изъ себя особую коллегію (⁶). Наука гаруспексовъ была многостороння. Гаруспексы считались специалистами по части разсматриванія внутренностей жертвенныхъ животныхъ и угадыванія по нимъ воли боговъ, умѣли хоронить молнію (⁷), узнавать по ней волю боговъ (⁸), отводить (⁹) и приводить ее по своему желанію (¹⁰).

(¹) По окончаніи второй кароагевской войны Римляне послали въ даръ Дельфійскому оракулу золотой вѣнецъ въ 200 фунтовъ вѣсу и образцы непріятельскаго оружія сдѣланные изъ серебра вѣсомъ въ 1000 фунтовъ. Liv. XXVIII. 45.

(²) Liv. I. 53. 36. II. 42. V. 13.

(³) Tacit. Annal. XI. 15. Cicero. De divin. I. 41. De leg. II. 9.

(⁴) Cic. De divinat. I. 12. 33. De harusp. resp. 12. 17. Fest. p. 285.

(⁵) Liv. I. 53. 36. V. 13.

(⁶) Tacit. Annal. XI. 15.

(⁷) Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ударила молнія, устраивали ей гробницу. Въ могилной ямѣ дѣлали гробъ съ боковыми стѣнками безъ дна и покрыткѣ. Изъ середины гроба проводили до поверхности земли проруху на подобіе дымовой трубы, съ надвѣсью на верху ея: F. S. C. — Fulgur sacrum conditum. Marqu. в Momms. VI. 252. 253.

(⁸) Cicero. De div. II. 18. Plin. H. N. II. 53—55.

(⁹) Columell. De re rust. X. 339—347.

(¹⁰) Plin. H. N. II. 54. Zosim. V. 41.

Но менѣе искусны были они также и въ толкованіи смысла знаменій и приисканіи средствъ къ умилостивленію боговъ (¹). Къ нимъ обращались за совѣтомъ иногда въ очень важныхъ случаяхъ проявленія гнѣва боговъ. Такъ по поводу чуда съ Албанскимъ озеромъ данъ былъ совѣтъ сначала этрусскимъ знахаремъ, а потомъ уже Дельфійскимъ оракуломъ, который вполне подтверждалъ совѣтъ знахаря (²). Въ 393 году образовался отъ какой-то причины на самой срединѣ римскаго форума провалъ страшной глубины. Какъ ни старались завалить его, не могли. Обратились за совѣтомъ къ гаруспексамъ, и послѣдніе посоветовали обречь подземнымъ богамъ то, что составляетъ основаніе силы и могущества римскаго народа. Граждане Рима пришли въ недоумѣніе насчетъ смысла этихъ словъ. Тогда одинъ молодой римлянинъ, отличавшійся силою и военными подвигами, М. Курцій сказалъ согражданамъ: можетъ ли быть сомнѣніе въ томъ, что основаніе римскаго могущества есть храбрость и сила оружія. И среди всеобщаго молчанія окружавшей его несметной толпы гражданъ Рима, Курцій, простившись глазами съ богами, окружавшими форумъ, взглянувши въ послѣдній разъ на Капитолій, обречь себя подземнымъ богамъ и въ полномъ вооруженіи идти на конѣ, бросился въ пропасть (³). Въ 545 году гаруспексы посоветовали удалить ребенка смѣшаннаго пола изъ предѣловъ римской области и потопить въ морѣ (⁴), что исполнилось и въ послѣдующее время въ подобномъ случаѣ (⁵). По совѣту же гаруспексовъ установлено въ 100 году совершать девятыдневное священнодѣйствіе (novendiale sacrum) для умил-

(¹) Liv. VIII. 6. 9.

(²) Liv. V. 13. 16.

(³) Liv. VII. 6.

(⁴) Liv. XXVII. 37.

(⁵) Liv. XXXI. 12. XXXIX. 22.

лостивленія боговъ по случаю каменнаго дождя ⁽¹⁾, каковое установленіе соблюдалось неизмѣнно и въ послѣдующее время при всякомъ новомъ повтореніи этого знаменія ⁽²⁾. Много было и другихъ случаевъ, гдѣ имѣла приложеніе наука гаруспексовъ ⁽³⁾.

Наконецъ, нужда заставляла иногда Римлянъ прибѣгать для умилостивленія боговъ и къ суевѣрнымъ средствамъ. Такъ въ 390 году было въ Римѣ страшное моровое повѣтріе. Испробованы были все средства къ примиренію съ богами, ничто не помогало. Народъ ухватился за сценическія зрѣлища, которыя составляли тогда для Римлянъ диковинку, и выискали актеровъ изъ Этруріи. Но и это средство оказалось неудачнымъ; бѣдствіе продолжалось. Тогда старики припомнили, что однажды изва прекратилась послѣ того, какъ диктаторъ вбилъ гвоздь въ стѣну храма. Сенатъ согласился примѣнить испытанное средство, и выбралъ диктатора для вбитія гвоздя. Диктаторъ вбилъ гвоздь въ стѣну храма Юпитера съ правой стороны, что къ храму Минервы, и сложилъ съ себя должность ⁽⁴⁾. Мѣра эта повторялась и впослѣдствіи при подобныхъ же обстоятельствахъ ⁽⁵⁾.

III.

Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ.

Кромѣ того, что римское государство платило своимъ богамъ дань за право благополучнаго сущест-

⁽¹⁾ Liv. I. 34.

⁽²⁾ Liv. XXI. 62. XXII. 36. XXIII. 34. XXV. 7. XXVI. 23. XXVII. 37. XXIX. 14. XXX. 38. XXXIV. 45. XXXV. 9. XXXVI. 37. XXXVIII. 36. XXXIX. 22. XLII. 2. XLIII. 13. XLIV. 18.

⁽³⁾ Liv. I. 55. 56. II. 42. XXIII. 36. XXIV. 10. XXV. 16. XXVII. 37. XXXI. 5. XXXII. 1. XXXV. 24. XXXVI. 1. 37. XL. 2. XLI. 13. (47). XLII. 20. 30. Tacit. Annal. XIII. 24.

⁽⁴⁾ Liv. VII. 2. 3.

⁽⁵⁾ Liv. VIII. 18. IX. 28.

вованія въ различныхъ указанныхъ выше формахъ, оно прибѣгало къ нимъ съ просьбой о помощи и старалось угадать ихъ волю при всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ внутренней жизни, а также высшихъ международныхъ отношеній.

Мы уже видѣли выше, съ какими религіозными обрядами основанъ городъ Римъ. Подобныя же обряды соблюдались и при выводѣ римскихъ колоній ⁽¹⁾. Собранныя на новое мѣсто жительства, колонисты брали съ собой огня изъ роднаго очага, чтобы отъ него возжечь очагъ въ новомъ поселеніи ⁽²⁾, и торжественно, въ боевомъ порядкѣ, подъ предводительствомъ особо назначеннаго начальника, отправлялись въ путь: прибывши къ мѣсту назначенія, они водружали свое знамя ⁽³⁾, а затѣмъ послѣ ауспцій, о которыхъ будетъ сказано ниже, предводитель колоніи обводилъ сохой городскую черту, по обряду, описанному нами прежде, и учреждалъ городскіе порядки ⁽⁴⁾. И уничтоженіе города или колоніи совершалось посредствомъ тогоже обряда только въ обратномъ смыслѣ (*contragio iure*), т. е. посредствомъ перепаживанія городской межи ⁽⁵⁾.—Царь Сервій Туллій, сдѣлавши перепись гражданъ, способныхъ носить оружіе, совершилъ въ заключеніе обрядъ очищенія. Три раза были обведены вокругъ народа, собиравшагося въ боевомъ порядкѣ, свинья, овца и быкъ (*suovetaurilia*) и затѣмъ принесены въ жертву, причемъ царь молилъ боговъ даровать римскому народу счастье и приумноженіе благополучія ⁽⁶⁾. По его призыву обрядъ этотъ

⁽¹⁾ Varro l. l. V. 143.

⁽²⁾ Preller. 536.

⁽³⁾ Cic. de leg. agrar. II. 32. Phil. II. 40. Plutar. C. Gracch. 14.

⁽⁴⁾ Varro l. l. V. 143. Serv. Aen. V. 755.

⁽⁵⁾ Fr. 21 D. Quibus modis usufr. (7, 4). Fr. 35. 100. 133. D. de divers. regul. jur. ant. (50. 17).

⁽⁶⁾ Dionys. IV. 22. Liv. I. 44. Serv. Aen. VIII. 183.

повторялся при возобновлении переписи через каждые пять лет до времени империи (*). — И народные собранія обыкновенно освящались священнодѣйствіемъ. Когда бы и по какому бы случаю ни обращался государственный чиновникъ къ народу съ рѣчью (in conspectu), всегда онъ предварительно приносилъ торжественную молитву (**). И комиции — народные собранія для утверждения законовъ, выбора чиновниковъ и производства суда — тоже всегда начинались жертвоприношеніемъ (***) и молитвой (****). Оканчивались занятія комицій возгласомъ председательствовавшего въ собраніи чиновника: *dis honorem dico*, или по позднѣйшей формулѣ: *hinc ad deos* (*****). Не исключались изъ этого правила и трибутскія комиции, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время республики (*****). Чиновникъ, созывавшій сенатъ, долженъ былъ принести предъ вступленіемъ въ мѣсто засѣданія сената жертвоприношеніе и ауспиции (*****). Августъ ввелъ обычай, чтобы и сенаторы прежде занятія своихъ мѣстъ въ засѣданіи творили молитву съ принесеніемъ омиама и вина на алтарь того бога, въ храмѣ котораго происходило засѣданіе (*****). Въ зданіи Юліевой куріи, гдѣ тоже нерѣдко собирался сенатъ, находилась для этой цѣли статуя и алтарь Викторіи (*****). Императоръ Геліогабалъ распорядился нарисовать себя на картинѣ огромныхъ размѣровъ въ томъ видѣ, какъ онъ яв-

(*) Varro l. l. VI. 93. Val. Max. IV. 1. 10. Suet. Aug. 97.

(**) Liv. XXXIX. 43. Serv. Aen. XI. 304.

(***) Liv. XXXI. 7. Dionys. VII. 39. X. 32. 57.

(****) Cic. p. Murena 4. Plin. Paneg. 63.

(*****) Serv. Aen. I. 632.

(*****) Serv. Aen. XI. 304. Cic. c. Caecil. 43. Becker und Marquardt. II. 3. p. 429. Lange. II. 450.

(*****) Gell. XIV. 7. Plin. Paneg. 76. Suet. Caes. 84. Plut. Brut. 45. Dio XLIV. 17. Spart. Did. Jul. 4.

(*****) Suet. Aug. 35. Dio XLIV. 30. LVI. 31.

(*****) Dio LI. 22. Suet. August. 100. Геродіанъ VII. 14.

являлся въ обществѣ и приносилъ жертву (а являлся въ обществѣ онъ въ одеждѣ, представлявшей смѣсь финикійскаго священнаго облаченія и мидійской пышности, именпо въ дорогой золотой порфирѣ съ питьемъ, въ ожерельѣ, нарукавникахъ, и въ золотомъ вѣнцѣ въ видѣ тиары, украшенномъ драгоценными камнями), съ изображеніемъ на той же картинѣ и бога, которому онъ служилъ, и велѣлъ поставить эту картину въ сенатѣ надъ головою статуи Викторіи, чтобы всѣ входящіе въ сенатъ курили омиамъ и возливали вино вмѣстѣ и предъ статуей и предъ картиной (*). Были случаи, когда сенаторы и сами назначали себѣ богомолье. Такъ когда послѣ смерти императора Авреліана войско предложило сенату самому избрать императора, сенаторы были такъ рады возвращенію прежнихъ правъ своихъ, что назначили по этому случаю особія молебствія, и кромѣ того каждый особо чалъ обѣтъ устроить гекатомбу (**). А когда выбрали въ императоры Тацита, благочестивымъ восторгамъ ихъ не было конца; они приносили въ своихъ домахъ въ жертву животныхъ бѣлой масти, и сами одѣвши въ бѣлыя одежды, сидѣли угощая другъ друга и съ умиленіемъ поглядывая на изображенія своихъ предковъ (***). Также послѣ избранія Максима и Бальбина сенатъ въ цѣломъ составѣ тотчасъ по выходѣ изъ засѣданія, отправился въ капітолійскій храмъ благодарить Юпитера (****). — Римскіе государственные чиновники во время республики вступали въ отправленіе своей должности съ религіозными обрядами. Такъ консулъ въ день вступленія въ должность надѣвалъ у домашнего очага тогу претекету, принималъ поздравленія отъ сенаторовъ и въ сопровожденіи ихъ,

(*) Геродіанъ V. 5.

(**) Vopisc. Tacit. 12.

(***) Vopisc. Florian. 6.

(****) Capitol. Maxim. et Balbin. 3.

а также толпы народа, отправлялся въ капитолійскій храмъ Юпитера и здѣсь приносилъ въ жертву бѣлаго быка, исполняя обѣтъ предисетвенника своего, и самъ въ свою очередь давая обѣтъ за благополучное существованіе государства во время его будущаго управленія дѣлами государства (*), а потомъ тотчасъ же открывалъ засѣданіе сената тутъ же въ Капитоліи (**) и первымъ своимъ долгомъ считалъ предложить сенату о предметахъ священных (*), и прежде всего о назначеніи дня праздника на горѣ Альбанской. Жертвоприношеніе на Альбанской горѣ было совершаемо въ возможно скоромъ времени послѣ вступленія консула въ должность, потому что оно также входило въ обрядъ этого вступленія: безъ него нельзя было консулу оставить Рима и отправиться въ провинцію (*). Если сдѣлались извѣстны какіе нибудь признаки приближающагося гнѣва боговъ, консулы прежде начатія всякихъ дѣлъ и отправленія въ провинцію старались освободить государство отъ религиозныхъ опасеній (**). Несоблюденіе консулами обычныхъ религиозныхъ церемоній при вступленіи въ должность нагоняло страхъ на умы людей, чтобы изъ-за этого не прогнѣвались боги, и потому естественно навлекало подозрѣніе на законность самой власти консуловъ, пренебрегающихъ благоволеніемъ боговъ (*). Подобнымъ же образомъ вступали въ отправленіе должности диктаторы и другіе высшіе государственные чиновники. Преторы, какъ коллеги консуловъ, вступали въ должность подъ тѣми же ауспиціями,

(*) Liv. XXI. 63. XXII. 1. XL. 11 (18). Ovid. Fast. I. 79. Ex Ponto IV. 4, 23; 9, 3.

(*) Liv. XXIII. 34. XXVI. 4, 26. XXX. 27. XXXII. 8.

(*) Gell. XIV. 7. Liv. VI. 1. XXII. 9, 11. XXXVII. 1.

(*) Liv. I. 14. Dionys. II. 32. Macrob. Satur. III. 4. Liv. XXI. 63. XXII. 1. XXV. 12. XLII. 10. XLIII. 13 (19).

(*) Liv. XL. 44. XLII. 9 (13).

(*) Liv. XI. 10 (14). XII. 27 (32). XLII. 49. XLV. 39.

что и консулы, и первоначально въ одинъ день съ ними (*). Цензоры обыкновенно тотчасъ же послѣ выборовъ садились въ курульскія кресла на Марсовомъ полѣ у жертвенника Марса и затѣмъ отправлялись въ Капитолій для принесенія жертвы (**). Сложеніе должности чиновникомъ проиходило въ собраніи народа и состояло въ торжественномъ клятвенномъ заявленіи, что они не сдѣлаютъ ничего противнаго законамъ (*).

Война даетъ государству случай выказать свою силу и крѣпость, а въ тоже время она есть предпріятіе, соединенное съ величайшимъ рискомъ для государства. Особенно въ древнее время военная неудача влекла за собой потерю всѣхъ правъ человеческого существованія со включеніемъ сюда и религіи. При принимая войну, государство предоставляло жребію не только свою судьбу, но и участь ероихъ боговъ. Поэтому въ войнѣ были заинтересованы не только всѣ граждане, но и ихъ боги, и войну вели не одни люди, но и боги. Въ Римѣ время военныхъ походовъ было временемъ особенной бдительности со стороны Марса. Едва только наступало весной время удобное для войны, мартъ мѣсяць, какъ жрецы Марсовы Салии вынимали изъ кладовой Марсовы щиты и почти въ продолженіи цѣлаго мѣсяца носили ихъ по городу въ торжественной процессіи съ пѣніемъ и военными танцами (*). Осенью 19 октября, съ окончаніемъ срока военныхъ походовъ, Марсовы щиты послѣ особой церемоніи снова складывались подъ спудъ (**). При такой близкой прикосновенности боговъ къ дѣлу войны, и военная служба считалась у Римлянъ militia

(*) Liv. VIII. 32. X. 22.

(*) Liv. XI. 15.

(*) Cic. Ad fam. V. 2 (14 Nisard). In. Pisou. 3.

(*) Dionys. II. 70. Polyb. XXI. 10. Lydus de mens. III. 15. IV. 29.

(*) Varro l. I. VI. 22. Fest. p. 19. Подробнѣе объ обрадахъ совершаемыхъ Салиями у Momms. u. Marqu. VI. 411—420.

sacrata⁽¹⁾. Сообразно съ этимъ и вести войну, т. е. нападать на непріятеля, убивать его и брать въ плѣнъ могъ безъ оскорбленія божескихъ и человѣческихъ правъ только тотъ, кто завербованъ въ эту священную милицію и формально принесъ военную присягу⁽²⁾. Прежде началія войны Римляне старались обезпечить за собой успѣхъ соответственными религіозными мѣрами. Они пачинали войну только тогда, когда считали ее законной и благочестивой (*justum римque bellum*), т. е. когда она по ихъ понятіямъ не оскорбляла международныхъ обязательствъ и предпринималась по крайней необходимости или еще въ защиту международнаго права, потому что они вѣрили, что безсознательное нарушение принятыхъ на себя международныхъ обязательствъ влечетъ за собой гнѣвъ боговъ, бывшихъ свидѣтелями договоровъ, а вмѣстѣ съ гнѣвомъ и ихъ противодействие военному успѣху⁽³⁾. Независимо отъ этого Римляне старались узнать волю боговъ относительно предпринимаемой войны посредствомъ разныхъ гаданій⁽⁴⁾, преклонить ихъ на свою сторону разными молебствіями и обѣтами⁽⁵⁾, устранить признаки ихъ гнѣва очистительными жертвами⁽⁶⁾. После объявленія войны римскій полководецъ входилъ во святилище Марса и взявшись за священныя щиты и копье, говорилъ воспряни, Марсъ (*Mars, vigila*)⁽⁷⁾, а когда все было готово къ походу, онъ дѣлалъ въ Капитоліѣ торжественный обѣтъ Юпитеру за счастливое окончаніе

(1) Liv. VIII. 34.

(2) Cic. de off. I. 41.

(3) Liv. IX. 1. 8. 10. 44. XXX. 31. Cic. de off. I. 41.

(4) Liv. VIII. 30. XXXVI. 1. XXXI. 5.

(5) Liv. VII. 44. XIII. 14. XV. 12. XXIX. 27. XXXI. 5. 8. 9. XXX. 27. XXXVI. 1. XLII. 21. 30.

(6) Liv. XXIV. 44. XXVII. 41. 23. 37. XXXIII. 26. XXXV. 21. XXXVII. 3. XXXVIII. 36. XL. 9 (13). 16 (20). XLII. 2.

(7) Serv. Aen. VII. 603. VIII. 3.

похода. тутъ же смѣнялъ тогу на военную одежду и въ торжественной процессіи въ сопровожденіи всего народа отправлялся за черту города⁽¹⁾. Въ походѣ при всякомъ новомъ мѣропріятіи полководецъ обращался къ гаданіямъ и жертвоприношеніямъ⁽²⁾, чѣмъ болѣе конечно предъ началомъ сраженія⁽³⁾, такъ что онъ, особенно въ глазахъ иностранца, походилъ скорѣе на жреца и гадателя, чѣмъ на распорядителя военнымъ дѣломъ⁽⁴⁾. Когда сраженіе шло нерѣшительно, полководецъ во время самого боя старался вызвать содѣйствіе боговъ разнаго рода обѣтами⁽⁵⁾, а иногда самъ жертвовалъ собой, чтобы утолнить гнѣвъ боговъ и обезпечить побѣду за своимъ войскомъ⁽⁶⁾. После побѣды Римляне совершали молебствія богамъ побѣдителямъ⁽⁷⁾, сожигали въ честь ихъ оружіе, взятое на войнѣ у непріятеля⁽⁸⁾, а по окончаніи войны устраивали въ честь ихъ торжественную процессію, известную подъ именемъ триумфа, посвящали имъ часть пріобрѣтенной добычи, исполняли обѣты и отправляли различныя нарочитыя празднества⁽⁹⁾.

(1) Fest. p. 173. Liv. XLII. 49. XLV. 39. XXI. 63. XXII. 1. Cic. Verr. V. 43.

(2) Liv. XXV. 46. XXVII. 16. 26. XXXIV. 44. XXXVI. 30. XXXVIII. 48. 26. XLII. 53. XLIV. 37. 46.

(3) Liv. IV. 18. V. 24. VII. 8. VIII. 6. 9. IX. 14. X. 39. XII. 42. XIII. 36. XXIV. 40.

(4) Liv. XXXV. 48.

(5) Liv. II. 20. VII. 28. X. 29. 42. XXIX. 36. XXXII. 30. XXXV. 1. XXXIX. 2. XL. 40. 52. XLII. 7.

(6) Liv. VIII. 6. X. 28. Для содѣйствія при произнесеніи обѣтовъ и совершеніи гаданій, полководецъ держалъ при себѣ понтифексовъ, авгуровъ и нулларіевъ, а также гаруспексовъ. (Liv. VIII. 9. X. 28. XIII. 36. 39. XXV. 46. XXVII. 26. XL. 48 (22). XLIV. 40).

(7) Liv. XXXI. 22. XXXIII. 24. 37. XXXVI. 21. XXXVII. 47. 52. 58. XL. 28. 36. XLV. 2. 3. 7.

(8) Liv. X. 29. XXIII. 46. XXX. 6. XLV. 33.

(9) Liv. X. 24. XXVII. 7. 54. XXVIII. 9. XXX. 1. 17. 24. 40. XXXI. 8. XXXIII. 22. XXXIV. 21. XXXV. 8. XXXVIII. 44. 48. XXXIX. 38. XL. 53. XLII. 6 (40). 12 (46). 17 (21). XLV. 46. 39.

В древности боги призывались во свидетели при заключении мирных договоров между народами⁽¹⁾, блюли за соблюдением договоров и гнивались на их нарушителей⁽²⁾. Таким образом международныя отношения находились под покровительством боговъ и вѣдались у Римлянъ особой коллегіей жрецовъ-феціаловъ, и международное право составляло особый отдѣлъ священнаго права подъ именемъ *jus febiale*. Права и обязанности феціаловъ состояли впрочемъ не въ рѣшеніи международныхъ вопросовъ по существу,—это дѣло принадлежало сенату и народу римскому,—а въ надлежащемъ устроеніи обряда международныхъ актовъ⁽³⁾. Обряды эти носили на себѣ религіозный характеръ⁽⁴⁾; при совершеніи ихъ феціалы присутствовали въ священнѣхъ облаченіяхъ⁽⁵⁾ и съ знакомъ своего сана—съ священными травами, которыя они получали съ позволенія государственнаго чиновника изъ Капитолія, гдѣ онѣ росли, каждый разъ, какъ были посылаемы съ порученіемъ⁽⁶⁾. Положимъ, что одинъ изъ союзныхъ или дружественныхъ съ Римомъ народовъ нарушилъ тѣмъ нибудь союзъ или дружбу, напр. сдѣлалъ грабительскій набѣгъ на окраины римскаго государства, или оскорбилъ неприкосновенную личность феціала и пр., или положимъ, что со стороны самихъ Римлянъ допущено какое нибудь нарушеніе дружественныхъ международныхъ отношеній, въ подобныхъ случаяхъ Римляне обыкновенно снаряжали посольство изъ двухъ, трехъ феціаловъ съ порученіемъ заявить о нарушеніяхъ со-

(1) Liv. VIII. 6. 7. IX. 4. X. 39. XXI. 10. XXVIII. 27. 34. XXIX. 24. XXXIX. 54.

(2) Liv. VII. 34. VIII. 6. IX. 4. XXX. 42.

(3) Liv. IX. 5.

(4) Liv. I. 32. IX. 41.

(5) Dionys. II. 72.

(6) Liv. I. 24. XXX. 43. Fest. p. 324. Serv. Aen. XII. 120. Plin. II. N. XXII. 3.

юза или дружбы и требовать удовлетворенія за эти нарушенія, или же предложить сдѣлку за нарушенія съ своей стороны⁽¹⁾. Главнымъ действующимъ лицомъ посольства былъ *pater patratus*, назначавшійся посредствомъ особой религіозной церемоніи на каждый данный случай изъ числа членовъ коллегіи феціаловъ⁽²⁾. Подойдя къ границѣ владѣній народа, у котораго требовалось удовлетворенія, глава посольства произносилъ слѣд. слова: «внемли, Юпитеръ, и вы, Предѣлы (тутъ назывался народъ), внемли, божественная Правда (Fas)! Я вѣстникъ римскаго народа, я посолъ, имѣющій все законныя полномочія, пусть не сомнѣваются въ томъ, что я скажу». Потомъ, изложивши самое требованіе, онъ призывалъ во свидетели своихъ словъ Юпитера, говоря: «если я не по праву и несправедливо требую выдачи себѣ, послу римскаго народа, упомянутыхъ людей и предметовъ, пусть никогда не утрижу я своего отечества». Эти же самыя слова съ небольшими измѣненіями повторялъ онъ при переходѣ чрезъ границу, при видѣ перваго встрѣчнаго иноземца, при входѣ въ городскія ворота, при вступленіи на городскую площадь⁽³⁾. Если требованіе исполнялось, посольство принимало выданныхъ людей и предметы, и уходило назадъ съ миромъ. Въ противномъ случаѣ оно устами своего главы заявляло торжественный протестъ: «услышь, Юпитеръ, и ты Юпона, и ты Квириръ, услышите боги небесные, земные и подземные. Призываю васъ въ

(1) Liv. III. 25. XXXI. 18. XLII. 25. Serv. Aen. X. 11. Plut. Camill. 18.

(2) Liv. I. 24. Смыслъ названія *pater patratus* объясняется тѣмъ, что ему между прочимъ приходилось выдавать головой во власть союзаго народа лицъ нарушившихъ мирный договоръ. Для того, чтобы ему можно было распорядиться такимъ образомъ личностію виновнаго, онъ долженъ былъ, по тогдашнимъ понятіямъ Римлянъ, имѣть власть надъ послѣднимъ подобную отеческой. Cicero, p. Caecina 34. De oratore I. 40. Momms. und Marq. VI. 402. Lange. I. 236.

(3) Liv. I. 32. Dionys. II. 72.

свидѣтели, что этотъ народъ (поименовывавъ какой именно) не оказываесть правосудія и не отдаесть должнаго. А потому намъ нужно посоветораться дома съ старѣйшинами о томъ, какъ намъ промыслить свое право. Если римскій народъ рѣшалъ начать войну, феціалы снова возвращались къ границамъ народа, съ которымъ велись переговоры, и объявляли ему войну въ присутствіи не менѣе троихъ свидѣтелей, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „такъ какъ народъ (латинскій) поступилъ несправедливо въ отношеніи къ римскому народу, и римскій народъ рѣшилъ вести войну съ латинами, и сенатъ римскій согласился съ этимъ, то я отъ имени римскаго народа симъ объявляю войну (латинскому народу) и вчиняю“, и велѣды за симъ бросали въ неприятельскіе предѣлы копье, омоченное въ крови и на концѣ обожженное, или же съ желѣзнымъ концомъ⁽¹⁾. Эта древняя формула объявленія войны соблюдалась неизмѣнно до послѣднихъ временъ республики⁽²⁾. Когда римскіе предѣлы расширились и войну приходилось вести въ далекомъ разстояніи отъ Рима, даже за моремъ, исполненіе древняго обряда стало затруднительно. Тогда — это было во время войны съ Пирромъ — придумали Римляне объявлять войну дома, создавши искусственно неприятельскую землю, согласно общему римскому правилу: *in sacris simulata pro veris accipi*. Именно, схватили одного изъ воиновъ Пирра, заставили его купить себѣ участокъ земли около Фламиніева цирка, и здѣсь совершили обрядъ объявленія войны какъ бы въ неприятельской землѣ. Подобнымъ же образомъ стали поступать въ Римѣ и на будущее время. У храма Веллоны поставили военную колонну, къ которой и бросали копье феціалы въ случаѣ объявленія комунибудь войны⁽³⁾. О соблюденіи этого обряда

(1) Liv. I. 33.

(2) Ibid. Cell. XIV. 4.

(3) Serv. Aen. IX. 53. Ovid. Fast. VI. 205. Fest. p. 33.

встрѣчается упоминаніе еще при Маркѣ Авреліѣ⁽¹⁾. Фактическое же объявленіе войны производилось въ позднѣйшее время предводителемъ войска при вступленіи въ неприятельскіе предѣлы въ формѣ, напоминавшей древній обрядъ⁽²⁾. — Заключеніе мира также совершалось феціалами при участіи религіознаго обряда. Если римскій военачальникъ находилъ нужнымъ войти съ неприятелемъ въ мирные переговоры, онъ заключалъ съ нимъ предварительное соглашеніе (*spontio*) подъ собственною отвѣтственностію. Если римскій народъ не хотѣлъ утвердить предварительнаго соглашенія своего военачальника, то онъ выдавалъ его и всѣхъ лицъ подписавшихъ соглашеніе неприятелю головой, тоже при посредствѣ феціаловъ, чтобы, пожертвовавъ виновниками условія, котораго нельзя принять, освободить государство отъ гнѣва боговъ за нарушеніе клятвы, сопровождавшей заключеніе условія⁽³⁾. Если же предварительное мирное условіе утверждалось римскимъ народомъ, то оно превращалось въ мирный договоръ (*foedus*), который совершался опять феціалами той и другой изъ договаривающихся сторонъ, такъ какъ институтъ феціаловъ существовалъ у всѣхъ народовъ Италіи. Римскіе феціалы являлись съ принадлежностями своего званія — священной травой (*sagmina*) и священными камнями (*silices*), хранившимися въ храмѣ Юпитера Феретрїи⁽⁴⁾, и служившими символомъ самого Юпитера⁽⁵⁾. Послѣ прочтенія мирнаго договора, уполномоченный феціаль (*pater patratus*) произносилъ слѣд. клятвенную формулу: „внемля, Юпитеръ, внемля посоль народа (албанскаго), внемли народъ (албанскій)! Пусть

(1) Dio LXXI. 33.

(2) Liv. XXXI. 8. XXXVI. 3. Polyb. XIII. 3. Amm. Marcell. XIX. 2.

(3) Liv. IX. 3. 8. 9. 10. Epit. LVI.

(4) Liv. I. 24. XXV. 43. Fest. p. 92. 324.

(5) Gell. I. 21. Cic. Ad fam. VII. 12 (175 Nisard). Fest. p. 92. 315. Plut. Sulla. 40. Polyb. III. 25.

все, что теперь прочтено, отъ перваго слова до послѣдняго, безъ всякаго злоумышленнаго толкованія, точь въ точь какъ теперь понимается, будетъ обязательно для римскаго народа. Если римскій народъ первый нарушитъ то, что здѣсь сказано, злонамеренно, съ общаго согласія, тогда ты, Юпитерь, порази его такъ, какъ я теперь поражу эту свинью, и тѣмъ съ болышею силою порази, чѣмъ ты сильнѣе меня". Сказавши это, феціальъ поражаель животное кремневымъ камнемъ. Подобный же обрядъ совершала и другая изъ договаривающихся сторонъ (¹). После клятвы и жертвоприношенія феціальъ, совершавшій обрядъ, скрѣпляель договоръ своими подписями (²). Въ той же самой формѣ заключались договоры и съ народами, находящимися внѣ Италіи, напр. съ Карфагенинами (³). Но впоследствии о феціальехъ упоминается очень рѣдко, да и то при выдачѣ виновныхъ непріятелю (⁴). Мирные же договоры стали заключаться государственными чиновниками, съ соблюденіемъ впрочемъ клятвы; такъ напр. былъ заключенъ договоръ съ царемъ Антиохомъ въ 564 году (⁵). Вѣроятно это измѣненіе формы заключенія мирныхъ договоровъ случилось одновременно съ тѣмъ, какъ перестали посылать феціальовъ для объявленія войны въ предѣлы непріятеля. При императорахъ (напр. при Клавдіѣ) иногда совершалась древняя церемонія при заключеніи мирнаго договора, но только въ Римѣ на городской площади и вѣроятно такъ же символически, какъ совершался въ то время обрядъ объявленія войны (⁶). Можетъ быть, съ новымъ обычаемъ заключать мирные договоры при посредствѣ государ-

(¹) Liv. I. 24.

(²) Liv. IX. 5.

(³) Polyb. III. 25. Liv. XXX. 43.

(⁴) Cic. de Oratore. I. 40. II. 32. Liv. Epit. LVI.

(⁵) Liv. XXXVIII. 39.

(⁶) Suet. Claud. 25. Tacit. Annal. III. 64.

ственныхъ чиновниковъ имѣеть связь упоминаемое у нѣкоторыхъ писателей обыкновеніе употреблять при договорныхъ клятвахъ въ качествѣ символа Юпитера, кромѣ кремневаго камня, еще скипетръ, который считался принадлежностію Юпитера (¹).

Чтобы обезопасить себя отъ неудачъ въ разныхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, римское государство, прежде чѣмъ что нибудь предпринять, обыкновенно справлялось у Юпитера, будетъ ли удача въ предпріятіи. Средствомъ къ этому служили ауспиціи, а руководителями въ этомъ важномъ дѣлѣ были авгуры, составлявшіе изъ себя особую жреческую коллегію. Иногда Юпитерь самъ, по собственному почину, давалъ условные знаки, выражающіе его одобрение или неодобрение извѣстнаго дѣла (*auspicia oblativa*). Напр. если бы во время народнаго собранія загремѣлъ громъ (²) или случился бы съ кѣмъ нибудь припадокъ надучей болѣзни (названной отъ этого *morbus comitialis*) (³), то это было худымъ знакомъ, собраніе не могло состояться. Но не дожидаясь, когда Юпитерь вздумаетъ дать знаменіе своего благоволенія или неблаговоленія, представители народа каждый разъ сами спрашивали его насчетъ успѣшности предпріятія (*auspicia impetrativa*), причемъ въ точной формулѣ, какъ бы въ контрактѣ или въ законѣ, обозначался предметъ, о которомъ былъ вопросъ, а также и самыя знаменія, которыя желали получить отъ Юпитера (⁴). Древнѣйшимъ способомъ угадыванія мнѣнія Юпитера было гаданіе по полету и голосу птицъ (*signa ex avibus*) (⁵). Гаданіе это, дѣло мудреное само по себѣ, было обставлено очень сложными условіями.

(¹) Fest. p. 92. Serv. Aen. XII. 206.

(²) Cic. de div. II. 18. Phil. V. 3. Liv. X. 42. XL. 59. Dio XXXVIII. 13.

(³) Fest. p. 234. Dio. XLVI. 33.

(⁴) Liv. I. 18. Serv. Aen. III. 89.

(⁵) Liv. I. 19. IV. 18. Cic. de leg. III. 3. Fest. p. 241.

Наблюденіе птицъ должно было производиться равнымъ утромъ (послѣ полуночи и прежде разсвѣта, потому что юридическій день начинался послѣ полуночи) (¹), при ясномъ небѣ, при тихой погодѣ (²). При самомъ наблюденіи птицъ требовалась полнѣйшая тишина. Не говоря уже о какихъ нибудь странныхъ внезапныхъ звукахъ (*dirae*), всякій шорохъ въ родѣ скрипа ножки кресла или писка полевой мыши, всякій стукъ, напр. отъ паденія какого нибудь предмета, запинка ногой дѣлали наблюденіе недѣйствительнымъ (³). Отъ воли наблюдающаго впрочемъ зависѣло не обратить вниманія на встрѣтившееся препятствіе (⁴), и это практическое правило конечно нерѣдко выручало на дѣлѣ, когда было нужно получить благоприятныя предзнаменованія. Такъ какъ при наблюденіи птицъ было весьма важно знать, откуда, съ какой стороны летитъ или кричитъ птица, то прежде наблюденія требовалось устроить особое мѣсто для наблюденія—*templum*. Для этой цѣли авгуръ становился лицомъ къ югу и творилъ молитву, проводилъ своимъ жезломъ (*lituus*—загнутая съ верхняго конца палка) по небу и по мѣсту, которое онъ занималъ, прямую линію съ сѣвера на югъ и другую съ востока на западъ, затѣмъ перпендикулярно къ концамъ каждой изъ этихъ линій проводилъ по двѣ параллельныя линіи и такимъ образомъ описывалъ четверугольникъ. Въ самой срединѣ этого четверугольника устроилась палатка для наблюденія тоже въ формѣ четверугольника, обращенная входомъ къ югу, а заднею стороною къ сѣверу (⁵). Въ эту палатку входилъ

(¹) Censorin. XXIII. 4. Dionys. XI. 20. Liv. X. 40. Fest. p. 348.

(²) Serv. Aen. VII. 144.

(³) Fest. p. 64. Val. Max. I. 1. 5; 4. 2. Plut. Marcell. 5. Plin. II. N. VIII. 82 (57).

(⁴) Fest. p. 234. Cic. de div. II. 36.

(⁵) Liv. I. 48. Cic. de div. I. 17. Varro I. I. VII. 7. 8. Fest. p. 220. 339.

чиновникъ, наблюдавшій предзнаменованія, просилъ Юпитера дать опредѣленныя знаменія относительно удачи или неудачи предпринимаемаго дѣла, и затѣмъ сѣдился вмѣстѣ съ авгуромъ для наблюденія. По прошествіи нѣкотораго времени наблюдавшій спрашивалъ авгура: *dicito, si silentium esse videtur*, и получалъ отъ него въ отвѣтъ: *silentium esse videtur*. Затѣмъ слѣдовалъ другой вопросъ: *dicito, si addicunt*, и отвѣтъ: *aves addicunt*, или въ случаѣ неудачи: *alio die* (¹). Благоприятными предзнаменованіями считались такія, которыя приходили съ лѣвой стороны наблюдающаго (*sinistrae aves*), а неблагоприятными, которыя съ правой (*dextrae aves*) (²). Чтобы не повторять каждый разъ построенія *templum*, на мѣстахъ народныхъ собраній были устроены постоянныя вышки для наблюденія: такъ въ Капитолѣ было *auguraculum* на самой вышкѣ крѣпости (³), на городской площади—на рогаткахъ (⁴), на Марсовомъ полѣ—въ садахъ Сципіона (⁵). Такъ какъ сенатъ собирался не на площади, а въ закрытомъ зданіи, то самое зданіе, гдѣ засѣдалъ сенатъ, должно было быть *templum*, т. е. устроено и приспособлено авгуромъ по обрядамъ авгурской дисциплины (⁶). — На войнѣ было затруднительно пользоваться такой сложной формой ауспицій; поэтому тамъ съ равнаго времени употреблялась другая болѣе простая и удобная форма гаданія—по пи-

(¹) Serv. Aen. IX. 4. Fest. p. 348. Cic. de div. II. 34. De leg. II. 12. Phil. II. 33. Momms. und Marqu. VI. 388.

(²) Fest. p. 339. 5. 354, 49. Varro I. I. VII. 97. Cic. de div. I. 20. II. 35. Serv. Aen. II. 693. IX. 634. Dionys. II. 5. У грековъ же и варваровъ считалась счастливой правая сторона. Cic. de div. II. 39. Со времени Августа это возрѣвіе проникло и въ латинскую литературу. Fest. p. 74, 4. Sueton. Vitell. 9.

(³) Fest. p. 18. Varro I. I. V. 47. Cic. de offic. III. 16.

(⁴) Liv. VIII. 14. Cic. Vatin. 10.

(⁵) Cic. de nat. deor. II. 4.

(⁶) Gell. XIV. 7. Varro I. I. VII. 40. Liv. I. 30. Serv. Aen. I. 446. VII. 153. XI. 235. XII. 420.

танію птицъ (auspicia ex tripudiis) (¹). Давали курицъ (употреблялась попрямушеству эта птица) (²) корму, и если она во время ѣды роняла изъ своего клюва захваченный кормъ, это принималось за знакъ того, что боги благоволятъ къ предпринимаемому дѣйствію (³). Чтобы всегда и во всякое время имѣть возможность обратиться къ совѣту вѣщуньи, полководецъ постоянно имѣлъ при себѣ цыплятъ въ клеткѣхъ подъ присмотромъ пулларія. Въ свободное отъ гаданія время цыплятъ не кормили, чтобы они тѣмъ охотнѣе бросались на пищу и съ большою жадностію хватили ее, когда понадобится ихъ содѣйствіе для узнанія воли боговъ, причемъ второпяхъ скорѣе могли выронить схваченный кусокъ корму. А для лучшаго еще обезпеченія благоприятнаго гаданія, кормъ того давали имъ ѣсть мѣсиво, такъ приготовленное, что они не могли ѣсть его, не роняя на полъ крошекъ изъ своего клюва (⁴). Такимъ образомъ, обращающійся къ гаданію по этому способу всегда имѣлъ въ своихъ рукахъ готовый отвѣтъ на свой вопросъ. Да и посредства никакого не требовалось при такомъ гаданіи; достаточно было одного сторожа цыплятъ. Не удивительно, что такой простой и удобный способъ гаданія сталъ современемъ употребляться и въ городской жизни по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ не важныхъ случаяхъ (⁵).—Кромѣ гаданія посредствомъ

(¹) Fest. Tripudium. Liv. IX. 44. X. 40. XXII. 42 Sabidius ad Aeneid. X. 244. Commentar. in Virgil. Servii, Ed. Lion. II. p. 322.

(²) Cic. de div. II. 33.

(³) Cic. de div. I. 15. II. 34.

(⁴) Cic. de div. II. 35. Fest. p. 245.

(⁵) Val. Max. I. 4, 2; 6, 7. Plut. Tib. Gracch. 17. Serv. Aen. VI. 498. Sueton. Galba. 18. Въ послѣднее время республики слово pullarius употреблялось для обозначенія лица, помогающаго при всякихъ гаданіяхъ вообще, какиъ бы способомъ онѣ ни производились. Cic. de div. II. 35. Ad famil. X. 12 (819 Nisard). Этимъ обстоятельствомъ затрудняется точное опредѣленіе того, насколько было распространено гаданіе по кормленію цыплятъ въ городской жизни.

кормленія цыплятъ въ послѣднее время республики было въ большемъ ходу гаданіе посредствомъ наблюденія молніи (de caelo servare. caelestia auspicia). Оно было тоже древняго происхожденія и считалось важнѣе всѣхъ прочихъ (¹). Если Юпитеръ раннимъ утромъ и при ясномъ и безоблачномъ небѣ посылалъ наблюдающему молнію, и она ударяла слѣва на право, то это было хорошимъ знакомъ для всѣхъ дѣлъ, по поводу которыхъ испрашивалось знаменіе, кромѣ только народныхъ собраний (²); послѣднія не могли собираться въ тотъ день, въ который замѣчена молнія на небѣ (³). Казалось бы, что не часто можно было разсчитывать на подобное чудесное знаменіе; повидимому такое труднодостижимое условіе благополучнаго исхода предпріятія должно было служить весьма сильнымъ стѣпеніемъ для безостановочнаго теченія государственныхъ дѣлъ. Но на дѣлѣ этотъ способъ гаданія сталъ такъ же простъ и удобенъ, какъ и гаданіе посредствомъ кормленія цыплятъ. Римляне дорожили формой, а о существѣ дѣла мало беспокоились. Они не доискивались, видѣтъ ли дѣйствительно гадатель молнію, ударившую слѣва на право, имъ было нужно, чтобы онъ только заявилъ, что видѣлъ. Если онъ обманулъ или намѣренно солгалъ, это былъ его грѣхъ; онъ и отвѣчалъ за этотъ грѣхъ предъ богамъ; чиновникъ, принявшій на вѣру его заявленіе о благоприятномъ знаменіи, а велѣлъ за чиновникомъ и государство были тутъ ни при чемъ (⁴). Такимъ путемъ естественно гаданіе посредствомъ наблюденія молніи обратилось въ чистѣйшую формальность, не представлявшую затрудненій. Всякій разъ,

(¹) Dionys. II. 5. Cic. de div. II. 35. Serv. Aen. II. 693. Dio XXXVIII. 43.

(²) Dionys. II. 5. Serv. Aen. II. 693. VII. 144. IX. 630. Cic. de div. II. 35.

(³) Cic. de div. II. 18. In Vatim. VIII. 20. Phil. V. 3. Liv. V. 42.

(⁴) Liv. X. 40.

какъ вновь избранный консулъ, преторъ или квесторъ въ день вступленія въ должность отпраплялся утромъ наблюдать небо, прислужникъ при наблюдении неизмѣнно заявлялъ, что онъ слышалъ счастливый громъ, хотя бы и былъ самъ глухъ (*). Изъ этому такъ привыкли, что когда говорилось, что совершенно наблюдение неба, то при этомъ само собой разумѣлось, что была молнія и громъ. Когда напр. консулъ или народный трибунъ заявлялъ въ народномъ собраніи, что онъ сегодня наблюдалъ небо (*de caelo servare*), то все понимали, что онъ видѣлъ знаменіе, которое мѣшало быть народному собранію, и немедленно расходились (**). Чиновники, имѣвшіе право наблюдать небесныя знаменія во имя государства, даже заранее предвидѣли желаемый результатъ своихъ наблюдений и предупреждали объ этомъ народъ. Такъ напр. въ 697 г. народный трибунъ Милонъ, желая воспрепятствовать собранію народныхъ комицій, вывѣсилъ объявленіе, что онъ будетъ наблюдать небо каждый разъ, какъ будетъ собираться народъ на собраніе (**).

Тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ способовъ Римляне старались угадать волю боговъ при всякомъ новомъ предпріятіи дома ли—въ городѣ, или на войнѣ (*). При посредствѣ ауспцій былъ построенъ Ромуломъ городъ Римъ (*): при посредствѣ ауспцій также Римляне строили колоніи (*) и полагали основаніе храмамъ (*). Ауспцій устраивались предъ застѣ-

(*) Dionys. II. 5. Cic. de div. II. 35. Lucanus. Phars. V. 39⁵.

(*) Cic. de div. II. 35. Phil. II. 38. In Vat. G. 7. Pro domo 13. De har. resp. 23.

(*) Cic. Ad Attic. IV. 3. (89). Dio XXXVIII. 43.

(*) Cic. de div. I. 2. 16 Liv. I. 36. VI. 41.

(*) Liv. I. 12. VI. 41. XXVIII. 28. Cic. de nat. deor. III. 3. De republ. II. 9.

(*) Liv. I. 44. Cic. Phil. II. 40. De leg. agr. II. 12. Varro I. I. V. 143.

(*) Liv. I. 53.

даніемъ сената (*), при распределеніи провинцій между чиновниками (*), при вербовкѣ войска (*), на войнѣ при всякомъ новомъ имѣющемъ значеніе шагѣ, напр. при переходѣ чрезъ рѣку (*), при началѣ сраженія (*). Но особенно важное юридическое значеніе имѣли ауспцій въ слѣд. случаяхъ: при вступленіи чиновниковъ въ должность, при отправленіи ихъ на войну и при народныхъ собраніяхъ.

Первымъ дѣломъ вновь избраннаго чиновника было воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ ауспцій, войти въ сношеніе съ богами и при первомъ же случаѣ узнать отъ нихъ, угоденъ ли онъ имъ въ качествѣ государственнаго чиновника. Это и достигалось совершеніемъ ауспцій при вступленіи его въ должность. Конечно въ последнее время республики эти ауспцій обратились въ формальность, но если бы авгуръ захотѣлъ, онъ могъ бы помѣшать новоизбранному чиновнику воспользоваться правами своей должности. Одного писка полевой мыши, замѣченнаго при ауспціяхъ, было достаточно для того, чтобы заставить Фабія Максима сложить съ себя диктатуру, а Фламинія отказаться отъ начальства надъ конницею (*). Ударъ грома въ день вступленія чиновника въ должность тоже имѣлъ послѣдствіемъ отказъ его отъ должности (*). Въ городѣ римскій чиновникъ пользовался только гражданскою властію, военная ему давалась лишь на случай войны, за стѣнами города. Вступая въ отправленіе обязанностей предводителя войска, онъ обязанъ былъ въ день от-

(*) Cic. Ad fam. X. 12. (819). Serv. Aen. I. 446.

(*) Liv. XL. 18 (22).

(*) Liv. XLV. 12.

(*) Cic. de div. II. 36 De nat. deor. II. 3. 4. Fest. p. 245. 250.

(*) Liv. VIII. 30. IX. 44. X. 40. XXII. 42. XLI. 18. Cic. de div. I. 35. De nat. deor. II. 3. Val. Max. I. 4. 3.

(*) Val. Max. I. 4. 5. Plut. Marcell. 5.

(*) Liv. XXIII. 34. Plut. Marcell. 12.

правления на войну совершить ауспиции касательно успешности его военной деятельности. Безъ исполненія этого условия онъ не могъ пользоваться и своею властью⁽¹⁾. Если возникало какое нибудь сомнѣніе насчетъ его ауспицій, онъ долженъ былъ оставить войско и отправиться въ Римъ для возобновленія ауспицій⁽²⁾. Такъ же точно поступали и въ томъ случаѣ, если истекалъ срокъ полномочій военачальника и обстоятельства требовали ихъ возобновленія. Только въ последнее время республики, когда римскія владѣнія распространились на далекія пространства и когда слѣд. путешествіе военачальника въ Римъ требовало бы много времени, что не могло не сопровождаться ущербомъ для военныхъ операций, стали дѣлать отступленіе отъ буквы этого требованія, не нарушая впрочемъ принципа, именно стали искусственно дѣлать *ager romanus* въ неприятельской землѣ, отдѣливши отъ нея небольшой участокъ и объявивши его римскимъ владѣніемъ, и тамъ вмѣсто Рима совершать ауспиции⁽³⁾.

Въ собраніяхъ римскаго народа рѣшались важнѣйшія дѣла государственныя, какъ напр. объявленіе войны и заключеніе мира, производство уголовного суда по апелліціямъ, ежегодный выборъ чиновниковъ государственныхъ, утвержденіе законовъ. Естественно поэтому, что каждый разъ, какъ созывалось народное собраніе, спрашивали предварительно согласія боговъ на предложеніе извѣтнаго вопроса въ народномъ собраніи⁽⁴⁾. Этому правилу были подчинены и собранія по трибамъ, послѣ того какъ онѣ перестали быть собраніями сословными, и приобрѣли преобладающее вліяніе на дѣла государственныя⁽⁵⁾.

(1) Liv. XXI. 63. XXII. 1.

(2) Liv. VIII. 30. 32. X. 3. XXIII. 19.

(3) Serv. Aen. II. 178. Dio XLI. 43.

(4) Liv. V. 52. Cic. de nat. deor. II. 4. Dionys. IX. 41.

(5) Dio LIV. 24.

Благопріятное отношеніе ауспицій къ рѣшеніямъ народныхъ собраній имѣло существенное вліяніе на ихъ юридическое значеніе. Напр. чиновникъ государственннй тогда только считался законно поставленнымъ, когда его выборъ былъ одобренъ благопріятными ауспиціями⁽¹⁾. Если бы даже послѣдствіи, спустя значительное время послѣ избранія чиновника и вступленія его въ должность, открылось, что ауспиціи были не въ его пользу, онъ тотчасъ же долженъ былъ отказаться отъ своей должности какъ *vitiū creatus*⁽²⁾. Такъ же точно и законы, изданные безъ согласія ауспицій, не имѣли обязательной силы для людей⁽³⁾, а тѣмъ болѣе для боговъ⁽⁴⁾. Новый законъ измѣнялъ или дополнялъ прежній порядокъ вещей. А послѣдній былъ установленъ тоже съ согласія ауспицій. Естественно и перемѣнять его было нельзя, не спросивши мнѣнія боговъ⁽⁵⁾. Съ этой точки зрѣнія весь строй римскаго государства представляется установленнымъ съ согласія боговъ (*auspicato, divinitus constituta*) и весь процессъ его развитія, доколѣ онъ шелъ правильно, въ духѣ древне-римскаго уклада, совершался подъ формальнымъ вліяніемъ ауспицій⁽⁶⁾. Исключеніе изъ этого составляли постановленія плебейскихъ собраній (*plebiscita*), доколѣ онѣ касались только интересовъ однихъ плебеевъ⁽⁷⁾; но когда онѣ приобрѣ-

(1) Liv. VI. 41. Cic. de leg. III. 3.

(2) Liv. IV. 7. V. 17. VI. 27. 38. VIII. 15. 17. 23. IX. 7. XXII. 33. XXIII. 34. Plut. Marcell. 4. Cic. de nat. deor. II. 4. De div. I. 17. Ad Quint. fr. II. 2 (95). Впрочемъ должностныя дѣйствія, совершенныя чиновникомъ, который оказался *vitiū creatus*, считались действительными. Varro I. I. VI. 30.

(3) Cic. de leg. II. 12. Pro domo 15. 16. Phil. V. 4. XI. 6. XII. 5. XIII. 3.

(4) Liv. VII. 6.

(5) Liv. I. 36.

(6) Liv. VI. 44. Cic. De republ. II. 9. Tuscul. VI. 1. Tacit. Hist. I. 84.

(7) Dionys. IX. 41. Liv. VII. 6.

ли общегосударственное значеніе, тогда и онѣ подведены подъ общее правило относительно изданія законовъ.

Вообще ауспиціи считались самымъ прочнымъ основаніемъ римскаго государства ⁽¹⁾; поступить вопреки ауспиціи въ выборѣ чиновниковъ и въ законодательствѣ значило для римскаго государства посягнуть на свое собственное существованіе. Смѣнялись римскіе государственные чиновники, перемѣнялись формы государственнаго управленія, издавались новые законы, но при этомъ сохранялись неприкосновенно одни и тѣже ауспиціи, начиная отъ Ромула до конца римскаго государства. Римляне блюди чистоту ауспиціи какъ зеницу ока. Хранилищемъ ауспиціи служило есловіе патриціевъ, положившее основаніе римскому государству и постоянно управлявшее имъ. Здѣсь покоились ауспиціи во время междуцарствія, во время, когда не было представителя государственной власти. Отсюда заимствовались, безъ всякаго впрочемъ особаго акта, ауспиціи чиновникъ, управлявшій государствомъ во время междуцарствія (*interrex*) и передавалъ ихъ поставляемому имъ главѣ государства ⁽²⁾. Чиновникъ государственный, олицетворявшій въ себѣ державство народа, былъ въ тоже время и носителемъ государственныхъ ауспиціи, и передавая свою власть своему преемнику въ актѣ избранія, въ тоже время вручалъ ему и ауспиціи. Эта передача продолжалась регулярно до тѣхъ поръ, пока не произошло какого нибудь замѣшательства въ замѣщеніи должности высшихъ чиновниковъ государства, или пока не было замѣчено въ дѣйствіяхъ чиновниковъ и въ знаменіяхъ времени ихъ правленія какихъ нибудь признаковъ, указывающихъ на нѣкоторое поврежденіе ауспиціи. Въ послѣднемъ случаѣ

⁽¹⁾ Cic. de nat. deor. III. 2. De republ. II. 10.

⁽²⁾ Liv. VI. 44.

чиновники были смѣняемы и для обновленія ауспиціи назначался патриціями междуцарь ⁽¹⁾.

Республиканскія учрежденія продолжали существовать значительно долгое время и при императорахъ, хотя только для видимости, почти безъ всякаго дѣйствительнаго значенія. Были напр. консулы, преторы, и другіе республиканскіе чиновники; собирались комиціи. Соблюдались также и религиозные обряды, какіе полагались при извѣстныхъ случаяхъ ⁽²⁾. Такъ напр. при Траянѣ, и послѣ въ началѣ третьяго вѣка, консулы избирались въ народныхъ собраніяхъ, причемъ соблюдались ауспиціи, произносилась обычная молитва, да вромѣ того еще давалась избранному клятва на вѣрность ⁽³⁾. Но къ концу III вѣка комиціи по центуріямъ и трибамъ совсемъ выпли изъ употребленія ⁽⁴⁾. Послѣ закона Діоклетіана 286 г. о дозволеніи совершать *rogatio* и у претора ⁽⁵⁾ не стало болѣе надобности и въ куріатскихъ комиціяхъ; а съ прекращеніемъ ихъ исчезалъ т. е. самый источникъ ауспиціи ⁽⁶⁾, потому что куріатскія комиціи служили органомъ сословія патриціевъ, которое было хранилищемъ ауспиціи. Подобный же исходъ былъ и съ комиціями для утвержденія законовъ. Комиціи лишились своей законодательной власти въ пользу сената, а послѣдній былъ орудіемъ въ рукахъ императора, и отъ него, а не отъ ауспиціи получалъ всѣ нужныя внушенія. Засѣдалъ сенатъ теперь нерѣдко въ построенномъ при Адрианѣ Атенеѣ, зданіи не имѣющемъ значенія *templum*, назначенномъ для риторическихъ упражненій ⁽⁷⁾. Между тѣмъ наряду съ чи-

⁽¹⁾ Liv. V. 17. 31. 52. VI. 1. 5. VIII. 17. IX. 7.

⁽²⁾ Dionys. II. 6.

⁽³⁾ Sueton. Vespas. 5. Domit. 10. Dio LVIII. 20. Plin. Paneg. 63. 64. 77.

⁽⁴⁾ Arnob. Ad nationes. II. 67. Becker und Marq. II. 3. p. 206. 207.

⁽⁵⁾ L. 2 C. de adopt. (8, 48).

⁽⁶⁾ Cic. de leg. agrar. II. 11.

⁽⁷⁾ Becker und Marq. II. 3. p. 209. 210.

новниками республиканскаго происхожденія возникаютъ при императорахъ много новыхъ чиновниковъ, которые постепенно завладѣваютъ всею управленіемъ государства, каковы напр. префектъ города съ подчиненными ему префектомъ городской стражи и префектомъ городского продовольствія и начальникъ преторскихъ когортъ. Общее свойство этихъ чиновниковъ то, что все они военного происхожденія и характера, а также и то, что они не чиновники государства, а слуги императора, приставленные къ известному дѣлу безъ участія сената и народа, по личному довѣрію императора, ему одному отдающіе отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и смѣняемые тоже по его личному усмотрѣнію (*). Естественно, по отношенію къ императорскимъ чиновникамъ не можетъ быть и рѣчи объ ауспиціяхъ при ихъ поставленіи. Равнымъ образомъ въ законодательствѣ, наряду съ древней формой закона—lex, впрочемъ вышедшей изъ употребленія при первыхъ же императорахъ, наряду съ сенатусконсультомъ—новой формой закона, замѣнившей lex съ перенесеніемъ полномочій народныхъ собраній на сенатъ, являютея императорскія постановленія, издававшіеся единолично императоромъ безъ всякаго участія народа или сената, которымъ тоже усвоена была сила закона (**). Конечно эти законы, а также и упомянутые выше сенатусконсулы издавались безъ всякаго отношенія къ ауспиціямъ. Сама императорская власть опиралась не на ауспиціяхъ, а на военной силѣ. Хотя императоры и старались прикрыть новый порядокъ вещей старыми формами, принимая на себя все важнѣйшія республиканскія должности, и при этомъ придерживались иногда древнихъ обрядовъ, въ томъ числѣ и спроса ауспицій при принятіи консульства (**), но соблюденіе подобныхъ церемоній

(*) Becker. II. 3. p. 276.

(**) Gai Instit. I. 5. Fr. 4 D. de constit. princ. (1, 4). 6 Instit. de jure natur. (1, 2). L. 1 § 7 C. de vetere jure enucl. (1, 17).

(**) Plin. Paneg. 63. 64. 76.

не освящало императорской власти, центръ тяжести которой заключался въ военныхъ полномочіяхъ. Для принятія императорской власти долгое время не было даже определенной формы, не говоря уже объ ауспиціяхъ (*). Какъ принималъ свою власть, такъ и пользовался ею императоръ безъ совѣта съ богами. Такимъ образомъ къ концу III вѣка, ко времени преобразования принципата въ самодержавіе, вышли изъ употребленія древнія республиканскія учрежденія, соблюдавшіяся въ началѣ имперіи по наружности, а вмѣстѣ съ ними прекратилось и наблюденіе ауспицій при отправленіи государственныхъ дѣлъ. Аугуры впрочемъ продолжали существовать еще цѣлое столѣтіе, но существовали какъ старое, отжившее свой вѣкъ учрежденіе; только изрѣдка являлись они для декораума при народныхъ играхъ и зрѣлищахъ (**) и въ другихъ подобныхъ случаяхъ (**).

Вліяніе римской религіи на дѣла государственныхыя не ограничивалось формальной стороною; оно сказывалось не менѣе значительно и на матеріальной сторонѣ римскаго государственнаго права. Такъ, прежде всего, территория древней римской гражданской общины совпадала съ территоріей, на которую простиралось покровительство ея боговъ. Городъ Римъ былъ заключенъ въ заветную межу, проведенную при посредствѣ религиозныхъ обрядовъ. Юридически городская территория обнимала собою именно то самое пространство, на которомъ имѣли силу городскія ауспиціи (*). Поле римское (ager romanus) тоже имѣло свои ауспиціи, сообщавшія ему особое привилегированное юридическое положеніе,—сравнительно напр. съ *solum provinciale* или *solum peregrinae civitatis* (**).

(*) Momms. und Marq. II. 748. 795.

(**) Arnob. IV. 35. Momms. und Marq. VI. 383.

(*) Momms. u. Marqu. II. 931.

(**) Liv. I. 44. V. 52. Gell. XIII. 14. Varro l. I. V. 33.

(*) Gai Instit. II. 7. Plin. Epist. X. 59. Varro l. I. V. 33.

Надѣль гражданъ землею производился жрецами авгурами и совершался по тѣмъ же правиламъ и обрядамъ, по какимъ и инсагурация *templum* (*). Въ силу авгурическихъ правилъ, участки римскихъ гражданъ межовались въ формѣ квадрата, тогда какъ участки жителей покоренныхъ и подчиненныхъ городовъ дѣлились на продолговатыя полосы (**). Право согражданства предполагало единство культа; чужакъ въ гражданскомъ отношеніи былъ чужой и въ религиозномъ отношеніи (**). Далѣе въ самомъ гражданствѣ — всякій отгѣнокъ въ гражданскихъ правахъ, какъ мы видѣли прежде, отражался непременно и въ религиозныхъ отношеніяхъ.

Правительственное сословіе въ Римѣ — патриции составляли изъ себя замкнутую религиозную общину, недоступную для плебеевъ. И они основывали свои сословныя преимущества именно на своихъ исключительныхъ религиозныхъ отношеніяхъ къ богамъ покровителямъ города Рима. Мы хранители ауспицій, говорили про себя патриции, намъ въѣреть залогъ счастья римскаго государства, потому мы только и можемъ править государствомъ благополучно и согласно волѣ боговъ. Когда плебеи стали помогать права заключать браки съ патриціями, послѣдніе возражали, что подобное смѣшеніе крови есть въ нѣкоторомъ родѣ святотатство, что оно необходимо повлечетъ за собой и порчу ауспицій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и потерю благоволенія боговъ (*). Когда же плебеи заявили притязаніе на занятіе государственныхъ чиновническихъ и жреческихъ должностей, патриции указе-

(*) Blume. Die Schriften d. r. Feldmesser. II. 286. 320.

(**) По мнѣнію Рудорфа, съ этимъ находятся въ связи названіе соподлежняющаго Рима *Roma quadrata*, а покоренной Альбы — *Alba longa*. Blume. Die Schriften d. r. Feldmesser II. 295—297.

(*) Fest. Exesto. Sic enim licitor in quibusdam sacris clamitabat: hostis, vincetus... exesto; scilicet interesse prohibebatur.

(*) Liv. IV. 4. 2. 6.

вали за благосостояніе государства (а вмѣстѣ съ тѣмъ и за свои преимущества). „Да не попуститъ державный Юпитеръ дожить намъ до такого поруганія божескихъ и человѣческихъ правъ“, восклицали они, обращаясь къ божественному блюстителю государственнаго порядка (*). Но всѣ страхи и возгласы патриціевъ были бесполезны, плебеи стояли на своемъ, что происхожденіе ничего не значитъ, что всѣ граждане имѣютъ право занимать государственныя должности и просить у боговъ знаменій, и вынудили патриціевъ уступить своимъ настояніямъ. Впрочемъ патриции никогда не могли помириться съ новыми свободными взглядами и отношеніями къ древнему укладу римскаго государства, освященному волей боговъ. Уступивъ силѣ, они не переѣмили своихъ убѣжденій; они попрежнему себя однихъ считали хранителями государственныхъ ауспицій. Если теперь не одни патриции вопрошали боговъ о знаменіяхъ, а вмѣстѣ и плебеи въ качествѣ военныхъ трибуновъ съ консульскою властію, а потомъ консуловъ и т. д. и если изъ этого не выходило ничего особенно дурнаго для государства, то это потому, что въ наличномъ годичномъ составѣ чиновниковъ государственныхъ были не одни плебеи, но и патриции — эти истинные носители ауспицій. И строго наблюдалось, чтобы хоть одинъ чиновникъ да былъ изъ патриціевъ. Въ противномъ случаѣ всѣ чиновники должны были отказаться отъ должности, наступало междуцарствіе и полное возобновленіе ауспицій изъ нѣдръ патриціанскаго сословія (**). Равн. образомъ собранія народа по трибамъ тогда только пользовались правомъ государственныхъ ауспицій, когда въ нихъ участвовали патриции — это священное племя, сами же

(*) Liv. IV. 4. 2. 6. VI. 41.

(**) Cic. Ad. Brut. 5 (839).

по себѣ, въ качествѣ сословныхъ собраній, трибунскія комиции не имѣли этого права ⁽¹⁾.

По тѣсной связи, какая существовала у Римлянъ между *auspicium* и *imperium*, патриции, считая себя хранителями *auspicium*, въ тоже время признавали себя источникомъ правительственной власти въ государствѣ. Царь былъ выборнымъ (по крайней мѣрѣ такъ дѣло представляется у древнихъ историковъ) пожизненнымъ сановникомъ государственнымъ. По его смерти правительственная власть возвращалась къ народу, т. е. къ патриціямъ (*res ad patres redit*), которые первоначально одни составляли народъ, а патриции назначали временнаго чиновника — междуцаря для избранія настоящаго царя ⁽²⁾. Это самодержавство народа всегда считалось кореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ римскаго государственнаго уклада до учрежденія Діоклетіановской монархіи. Когда Тарквиніи сдѣлали попытку основать въ своемъ родѣ наследственную династію, патриции возстали противъ этого и выгнали Тарквиніевъ изъ Рима. А чтобы предупредить подобную попытку на будущее время, они замѣнили единоличнаго и пожизненнаго правителя государства годичнымъ чиновникомъ, раздѣляющимъ притомъ же свою власть съ своимъ коллегой, равнымъ ему по своимъ полномочіямъ. Они связали себя клятвой не допускать ни въ какомъ случаѣ на будущее время царской формы правленія ⁽³⁾. Съ ними согласились и боги ⁽⁴⁾. Хотя во время республики новые чиновники назначались до окончанія срока службы прежнихъ и преемствовали послѣднимъ непосредственно послѣ сложения ими должности, тѣмъ

⁽¹⁾ Dionys. IX. 41. X. 4. Liv. X. 47. Cic. Ad famil. VII. 30. (680). Becker II. 2. p. 254—260. 287. 3. p. 124. Lange. I. 554. Momms. und Marqu. II. 238—261.

⁽²⁾ Liv. I. 47. 32. VI. 44. Cic. de leg. III. 3.

⁽³⁾ Liv. II. 1.

⁽⁴⁾ Cic. de div. II. 54.

не менѣе и теперь прибѣгали иногда къ временной формѣ правленія — междуцарствію, именно когда по какому либо случаю не было на лицо чиновниковъ, могущихъ поставить преемниковъ себѣ, или когда ихъ компетентность подвергалась сомнѣнію ⁽¹⁾. Во время имперіи не употреблялось временнаго правленія въ древней формѣ, но все же каждый новый императоръ долженъ былъ получить свои правительственныя полномочія отъ сената и отъ войска. И эта новая форма сообщенія народомъ полномочій правительственной власти своему избраннику вполнѣ отвѣчала новому демократическому строю римскаго народа; римскій принципатъ былъ выраженіемъ и завершеніемъ римской демократіи послѣднихъ временъ республики. Власть императора основывалась на верховной волѣ народа, которая, сообразно демократическому строю народа, могла выразиться не только въ рѣшеніи народныхъ представителей, но и въ общественномъ мнѣніи войска. Естественно поэтому, что власть императора не имѣла и той прочности, какая была свойственна власти чиновниковъ аристократическаго періода римской исторіи, точно организованной въ своемъ происхожденіи и огражденной въ своемъ дѣйствіи твердыми юридическими гарантіями. Императоръ сохранялъ свою власть до тѣхъ поръ, пока ее признавалъ сенатъ и войско, главн. образомъ послѣднее ⁽²⁾.

Кромѣ того, что патриции признавали въ себѣ источникъ полномочій правительственной власти государственныхъ чиновниковъ, они еще сохраняли за собой право давать согласіе на выборъ чиновниковъ. Это право технически обозначалось: *patres auctores fuerunt* ⁽³⁾. Этотъ юридическій актъ первоначально имѣлъ значеніе условнаго отреченія со стороны пат-

⁽¹⁾ Cic. de leg. III. 3. Ad Brut. 5 (839). Liv. V. 17. 31. 32. VI. 5. VIII. 47.

⁽²⁾ Momms. und Marqu. II. 788—794.

⁽³⁾ Liv. I. 47. 22. 32. VI. 42. Cic. pro domo 14.

прицѣвъ отъ своего полновластія и независимости, принадлежавшей имъ по священному праву какъ главамъ родовъ, въ пользу избраннаго имъ самими чиновника—царя (*). Во время республики, когда чиновники стали избираться въ общихъ собраніяхъ народа, въ которыхъ участвовали кромѣ патрицѣвъ и плебеи, постановленіе куріатскихъ комицій о полномочіяхъ вновьизбраннаго чиновника (*lex curiata de imperio*) получило отгѣнокъ повѣрки и утвержденія народныхъ выборовъ (**). Эта зависимость, хотя и въ очень легкой степени, отъ патрицѣвъ стала тяготить римскій народъ, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе склонявшійся въ своемъ направленіи къ демократіи, и вотъ въ питомъ вѣкъ отъ основанія Рима установлено закономъ, чтобы куріи ранѣе голосованія въ народномъ собраніи давали свое согласіе на утвержденіе закона, который угодно будетъ принять, и на избраніе чиновниковъ, которыхъ заблагоразсудится предпочесть народному собранію. Естественно послѣ этого *auctoritas patrum* или *lex curiata* обратилась въ пустую формальность; даже и собираться куріи перестали, а были замѣнены 30 ликторами (**). Достигнувъ политическаго полновластія, демократія однакожь была не въ состояніи пользоваться имъ и скоро возложила какъ законодательную, такъ и всякую другую власть на императоровъ (**). Такимъ образомъ разрушеніе патриціанскаго строя римскаго государства, освященнаго древнѣйшей религіей Рима, привело въ замѣшательство его политическую организацію, изъ котораго не было другаго исхода, кромѣ назначенія особеннаго чиновника съ чрезвычайными полномочіями.

(*) Gell. V. 19. Cic. pro domo 29. Lange. I. 266.

(**) Liv. VI. 42. Cic. de leg. agrar. II. 41. Pro Planc. 3. De republ. II. 32.

(*) Liv. I. 17. VIII. 12. Cic. Brut. 14. De leg. agr. XII. 31. Becker. II. 1. p. 294—332. 3. p. 184—191. Lange. I. 253—269.

(*) Fr. 1 D. de constit. princ. (1. 4). L. 1. § 7. C. de vetere jure eucl. (1. 17). 6 Inst. de jure natur. (1. 2).

Такъ какъ римское государство считало необходимымъ для своего благосостоянія имѣть своихъ боговъ покровителей и чествовать ихъ условленнымъ образомъ, то къ числу главнѣйшихъ обязанностей римскаго государственнаго чиновника принадлежало принесеніе богамъ отъ лица государства извѣстныхъ жертвъ и устроеніе положенныхъ праздниковъ и обрядовъ. Первые римскіе государственные чиновники сами исполняли жреческія обязанности. Но такъ какъ частыя войны и другія государственныя занятія препятствовали имъ приносить жертвы съ тою исправностію, кака я требовалась, то они и назначили въ помощь себѣ особыхъ жрецовъ, поручивъ имъ часть своихъ жреческихъ обязанностей (*). Впрочемъ и послѣ этого у нихъ осталось еще не мало жреческихъ обязанностей. Да и вообще съ учрежденіемъ особаго жречества не снимались съ римскихъ чиновниковъ право и обязанность приносить жертвы и вообще чествовать боговъ отъ имени государства. Римскій чиновникъ попрежнему остался единственно законнымъ представителемъ государства въ этомъ отношеніи. Чествовать боговъ отъ имени государства могли только высшіе чиновники—консулы и всѣ чиновники съ консульскою властію, также диктаторы (**).—Равнообразно спрашивать соизволенія боговъ на извѣстныя предпріятія государства былъ обязанъ чиновникъ государства; онъ же только былъ и въ правѣ это сдѣлать. Сначала римскіе чиновники сами же были и авгурами (**), а потомъ стали пользоваться услугами другихъ авгуровъ, учредивъ для этого особую коллегию (**). Но содѣйствіе авгуровъ чиновникамъ при устроеніи ауспичій ничего не измѣнило въ полномочіи ихъ вопрошать волю боговъ отъ лица государ-

(*) Liv. I. 20. 33. II. 2.

(**) Liv. VI. 6. VIII. 10. IX. 46. XL. 33. XLV. 16.

(*) Cic. de div. I. 2. 40. 47. Liv. IV. 4.

(*) Cic. de republ. II. 9. Liv. I. 18. IV. 4.

ства. *Auspicium* было такъ тѣсно связано съ *imperium*, что когда хотѣли обозначить правительственныя полномочія чиновника во всей ихъ совокупности, обыкновенно говорили: *imperium auspiciumque* (*), или наоборотъ: *auspicium imperiumque* (**). По большей же части ограничивались однимъ какимъ нибудь изъ указанныхъ терминовъ, причемъ самъ собою подразумевался и другой; такъ напр. когда дѣло шло о смѣнѣ чиновниковъ, то очень часто выражались, что возобновлены *auspicia* (†); предводителемъ римскаго войска считался юридически тотъ, подъ чьими *auspicia* велась война (‡); полномочія чиновниковъ, назначенныхъ для вывода колоній, назывались *auspicia* (§); вообще выражение: *iisdem auspicis* равнялось выражению: *eodem jure*. Каждый римскій чиновникъ, имѣвшій *imperium*, обладалъ въ тоже время и *auspicium* въ той мѣрѣ, въ какой это было прилично его правительственной власти. Сообразно раздѣленію римскихъ чиновниковъ на два класса — высшихъ и низшихъ, и *auspicia* раздѣлялись на *auspicia maiora*, принадлежавшія консуламъ (и всѣмъ чиновникамъ съ консульскою властію), преторамъ и цензорамъ, и *auspicia minora*, свойственныя прочимъ патриціанскимъ чиновникамъ. И въ этихъ двухъ классахъ различались еще степени; такъ напр. въ первомъ классѣ *auspicia* цензоровъ не могли идти въ сравненіе съ *auspicia* консуловъ и преторовъ; преторъ хотя и считался товарищемъ консулу, потому что поставлялся подъ тѣми же *auspicia*, что и консулъ, однако же долженъ былъ уступать ему первенство въ слу-

(*) Liv. XXII. 30. XXVIII. 27. XXIX. 27. XL. 28. Val. Max. II. 8, 2.

(†) Liv. XL. 52 Corp. Inscript. lat. I. 541.

(‡) Liv. VI. 5. VIII. 17. 23.

(§) Liv. IV. 20. VII. 10. XXVIII. 9. 27. XXXI. 4. XXXIV. 11. XXXVI. 17. XL. 17 (24).

(¶) Cic. de leg. agrar. II. 12.

чаѣ совокупнаго дѣйствія (*). Это разграниченіе *auspicium* имѣло весьма важное юридическое значеніе въ жизни римскаго государства; благодаря ему устранялось столкновеніе *auspicium* чиновниковъ. Нечего говорить объ *auspicia* чиновниковъ низшаго класса — квестора, эдила, также цензора, имѣющихъ особаго полномочія; они были устранены отъ столкновенія между собою, а также съ *auspicia* высшихъ чиновниковъ своимъ особымъ назначеніемъ, не позволявшимъ имъ выходить изъ сферы своихъ полномочій. Даже и у тѣхъ чиновниковъ, которые считались товарищами (*collegae*) по отношенію другъ къ другу, столкновеніе *auspicium* предупреждалось тѣмъ, что отдавалось преимущество *auspicia* старшаго товарища, напр. *auspicia* диктатора предъ *auspicia* консула, *auspicia* консула предъ *auspicia* претора (†). Если же въ какомъ либо дѣлѣ дѣйствовали два коллеги совершенно равные другъ другу по своимъ полномочіямъ, напр. два консула, въ такомъ случаѣ они чередовались своими *auspicia* по днямъ; дѣло рѣшалось подъ *auspicia* того, чья была очередь, а другой товарищъ становился на это время въ положеніе неравнаго коллеги (‡). Впрочемъ такъ дѣлалось на войнѣ, гдѣ было необходимо устранить всякія недоразумѣнія въ командованіи войскомъ точнымъ правиломъ; а какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ въ дѣлахъ городскихъ, съ точностію неизвѣстно (§). Если чиновникъ исполнялъ обязанности другаго высшаго чиновника по его порученію, въ такомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ подъ *auspicia* поручившаго (¶). Народные трибуны, не имѣвшіе *imperium*, не пользовались и правомъ просить у боговъ зна-

(*) Gell. XIII. 15. Fest. p. 157. Cic. Ad Attic. IX. 9 (356).

(†) Gell. XIII. 15. Fest. p. 157. Cic. Ad Attic. IX. 9 (356).

(‡) Liv. XXII. 42. XXVIII. 9.

(§) Momms. und Marqu. I. 24.

(¶) Varro l. I. VI. 91. Suet. August. 21.

меній (*auspicia impetrativa*) (*); вѣроятно они не приобрѣли этого права и въ то время, когда стали вліять на дѣла государственныя паравиѣ съ чиновниками; они могли только цуетить въ ходъ знаменія, которыя сами являлись имъ на небѣ или на землѣ (**).— Не такъ легко было упорядочить пользованіе со стороны чиновниковъ ауспиціями непрошенными (*auspicia oblativa*). Эти ауспиціи представлялись сами собою и являлись кому, когда и какъ угодно. Всякій, замѣтившій неблагопріятное предзнаменованіе, могъ и обязанъ былъ сообщить объ немъ чиновнику. Тѣмъ болѣе это право принадлежало всякому чиновному лицу (**). И если докладъ частнаго лица не связывалъ чиновника въ его дѣйствіяхъ, то заявленіе (*obnuntiatio*) чиновника, сдѣланное имъ лично въ народномъ собраніи, о томъ, что онъ въ этотъ день видѣлъ на небѣ молнію, тотчасъ же останавливало собраніе и влекло за собой его распущеніе (*). Такъ какъ правомъ обнуціаціи пользовались все чиновники неограниченно, то при борьбѣ партій изъ этого выходило нерѣдко страшное замѣшательство и остановка въ дѣлахъ. Проходили недѣли и мѣсяцы въ бесплодныхъ усиліяхъ созвать народное собраніе и благополучно его окончить (*). Въ послѣднее время республики напали нужнымъ нѣсколько ограничить право обнуціаціи; позволено было пользоваться этимъ правомъ консулу противъ консула и народнаго трибуна, народному трибуну противъ консула и цензора (**). Спустя сто лѣтъ послѣ введенія этого порядка (*leges Aelia et Fufia*), онъ былъ уничтоженъ въ 696 г. за-

(*) Liv. IV. 6. VI. 44. VII. 6. X. 8. Dionys. IX. 49. Gell. XIII. 15.

(**) Cic. de div. I. 16. Pro Sextio. 37—38. Phil. II. 38. Ad Attic. IV. 3—89). 9 (119). Ad Quint. fr. III. 3 (152). Momms. und Marqu. II. 253—264.

(*) Cic. de leg. III. 4. 12.

(*) Cic. Phil. II. 33. Ad Quint. fr. III. 3 (152).

(*) Cic. ad Quint. fr. III. 3 (152).

(*) Momms. und Marqu. I. 35. 36.

кономъ народнаго трибуна Клодія, въ силу котораго совсѣмъ запрещалось пользоваться правомъ обнуціаціи (*), и это правило соблюдалось и впослѣдствіи (**).— Но и помимо обнуціаціи можно было чиновнику ненамѣренно помѣшать народному собранію, напр. наблюденіемъ въ этотъ день молніи при вступленіи своемъ въ должность. Во избѣжаніе такого ненамѣреннаго столкновенія ауспицій, старшій чиновникъ обыкновенно запрещалъ младшимъ наблюдать молнію для своихъ надобностей въ тотъ день, когда онъ былъ намѣренъ созвать народное собраніе (*); такую же повѣстку дѣлалъ сенатъ по отношенію ко всемъ чиновникамъ въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ (*). При императорахъ конечно не могло быть рѣчи ни о какихъ столкновеніяхъ ауспицій, потому что все военные чиновники, а также и гражданскіе, поставляемые императоромъ, дѣйствовали подъ его ауспиціями, а прочіе по его указанію (**).

Священная черта города Рима служила рубежемъ тѣхъ или другихъ полномочій римскихъ государственныхъ чиновниковъ. Полною мѣрою власти, соединенною съ *imperium*, римскій чиновникъ пользовался за чертой города, на войнѣ; здѣсь онъ былъ безапелляціоннымъ повелителемъ, подобнымъ царю (*), съ правомъ жизни и смерти, въ знакъ чего къ его фассамъ присоединялась сѣкира. Но едва только предводителю войска вступалъ въ городъ, какъ сейчасъ же слагалъ съ себя неограниченную военную власть, и дѣлался чиновникомъ, подчиненнымъ голосу народа въ формѣ провокаціи къ нему и ограниченнымъ посредствомъ

(*) Cic. pro Sextio 15.

(*) Momms. und Marqu. I. 35.

(*) Gell. XIII. 15.

(*) Cic. pro Sextio 61. Ad Attic. I. 16.

(*) Sueton. August. 21.

(*) Cic. de republ. I. 40. De leg. III. 3.

вмѣшательства своихъ товарищей⁽¹⁾. Съ распростра-
неніемъ границъ римской имперіи явилась надобность
назначать въ провинціи особыхъ чиновниковъ — про-
консуловъ и пропреторовъ. Такъ какъ настоящій рим-
скій чиновникъ могъ быть только въ городѣ, то про-
винціальныя чиновники назывались исправляющими
должность чиновниковъ (*promagistratus*), и не имѣли
никакой власти въ городѣ; только въ последнее вре-
мя республики иногда удостоивали проконсуловъ три-
умфа и для этого сообщали имъ правительственную
власть въ городѣ на одинъ день⁽²⁾. Во время импе-
ріи нарушено указанное коренное правило относи-
тельно мѣстнаго характера полномочій римскихъ го-
сударственныхъ чиновниковъ. Императоры пользова-
лись военной властію и въ чертѣ города и были кро-
мѣ того начальниками военной силы во всей имперіи.
Они усвоили также себѣ и полномочія проконсуль-
ской власти, хотя пребывали въ городѣ⁽³⁾.

Самая власть государственная опиралась на ре-
лигіозномъ чувствѣ, какъ на глубочайшемъ своемъ
основаніи. Первообразъ власти, власть главы семей-
ства вытекала изъ домашней религіи. Глава семей-
ства былъ жрецомъ у домашняго очага своего⁽⁴⁾;
какъ родоначальникъ, онъ носилъ въ себѣ задатки
продолженія домашняго богослуженія и по смерти
становился предметомъ благоговѣйнаго чествованія
для своихъ потомковъ. Естественно, что онъ пользо-
вался высокимъ почетомъ и державною властію въ
своёмъ семейномъ кругу⁽⁵⁾. Въ гражданской общинѣ
не было такого природнаго священнаго владыки;
здѣсь власть происходила изъ формальной передачи

⁽¹⁾ Momms. und Marqu. I. 93—99.

⁽²⁾ Ibid. 107. 108.

⁽³⁾ Mommsen und Marqu. II. 787—840.

⁽⁴⁾ Самое названіе *pater* было *nomen religionis*. Serv. Aen. III. 89.

⁽⁵⁾ Ф. д. Кулаужъ. 107—119.

полномочій. Но и здѣсь союзъ между управляющимъ
и управляемыми скрѣплялся религіознымъ актомъ—
клятвой. Со стороны управляемыхъ эта клятва дава-
лась при наборѣ войска. Клятва эта (*sacramentum*)
обязывала всѣхъ способныхъ носить оружіе явиться
въ вооруженіи къ назначенному сроку въ назначен-
номъ мѣстѣ, и быть на все время войны въ безуслов-
номъ подчиненіи военачальнику⁽¹⁾. Она служила осно-
ваніемъ дисциплины въ войнѣ⁽²⁾. При императорахъ,
которые были постоянными начальниками войска, во-
енная клятва давалась уже не на время военного похо-
да, а при самомъ вступленіи императора въ управление
имперіей⁽³⁾ и потомъ ежегодно возобновлялась въ этотъ
день⁽⁴⁾, а также въ первый день января⁽⁵⁾, и не од-
ними солдатами, но и чиновниками и всѣми вообще
гражданами и подданными⁽⁶⁾. Съ другой стороны
управляющіе не должны были злоупотреблять властію,
пользоваться ею произвольно. Въ этомъ не было луч-
шаго обезпеченія кромѣ опять клятвы. Всякій вновь
избранный чиновникъ долженъ былъ прежде формаль-
наго объявленія о его выборѣ привести клятву въ
томъ, что будетъ радѣть объ общей пользѣ⁽⁷⁾. За-
тѣмъ въ теченіе первыхъ пяти дней послѣ вступле-
нія въ должность онъ обязанъ былъ привести клятву
въ соблюденіи законовъ (*iurare in leges*), подъ опа-

⁽¹⁾ Liv. III. 20. IV. 26. VI. 38. VII. 11. IX. 43. X. 4. 21.
XXVIII. 27. Dionys. X. 18.

⁽²⁾ Dionys. VI. 45. Seneca Ep. 95.

⁽³⁾ Tacit. Hist. I. 53. Suet. Claud. 10. Galba 11. Otho. 8. Vitell.
15. Vespas. 6.

⁽⁴⁾ Plin. Epist. X. 60. 61. 103. Tacit. Annal. I. 8.

⁽⁵⁾ Tacit. Hist. I. 55. Suet. Galba. 16. Plut. Galb. 22.

⁽⁶⁾ Tacit. Annal. I. 7. 34. Dio LIX. 3. Corp. Inscr. lat. II. 172.

⁽⁷⁾ Plin. Paneg. 64. Lex salpens. 57. 59. Mommsen, Die Stadtrechte
der lateinischen Gemeinden Salpensa und Malaca in der Provinz Baetica.
Leipzig. 1855. p. 427.

сеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться своей должности (¹). Равн. образ. въ случаѣ изданія новаго закона чиновники, до которыхъ онъ касался, должны были въ теченіе пяти ближайшихъ дней, а сенаторы въ теченіе десяти дней принести клятву въ его соблюденіи. О принесеніи клятвы квесторы составляли актъ, и записывали имена принесшихъ въ государственныя актовыя книги. Въ соответствии съ этимъ и при сложении своей должности чиновники являлись въ народное собраніе и приносили предъ народомъ клятву въ томъ, что они при отправленіи должности честно и свято исполняли законы, какъ обѣдали при вступленіи въ должность (²). Во время имперіи, когда наряду съ законами явились распоряженія императоровъ и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ замѣнили первые, чиновники стали обязываться клятвой уважать и соблюдать въ качествѣ законовъ всѣ распоряженія правящаго императора (*in acta principis jurare*), а также постановленія прежнихъ императоровъ, не отмѣненные позднѣйшими, и совершали эту клятву ежегодно 1 января (³).—Клятвой скрѣплялись также законы, извѣстные подъ именемъ *sacrae* или *sacrosanctae leges* (⁴). Во время преобразованій, глубоко затрогивавшихъ внутренній строй римскаго государства, во время борьбы политическихъ партій, колебались основные государственныя законы, терялось довѣріе къ прочности вновь вводимыхъ законовъ, и потому казалось недостаточно обыкновеннаго средства божественной санкціи вновь издаваемыхъ законовъ—аусницій. Чтобы придать болѣе устойчивости

(¹) Liv. XXXI. 50. Plin. Paneg. 65. Bantina lex. cap. 3. 1. Giraud. Novum enchiridion juris romani. Parisiis. 1873. p. 608. 609.

(²) Liv. XXIX. 37. Tacit. Annal. XII. 4. Hist. III. 37. Plin. Paneg. 65. Plat. Marcell. 4. Cicero 19. 23. Dio LIII. 4. LIX. 13. LX. 10.

(³) Dio XLVII. 18. LI. 20. LIII. 28. LVII. 8. LVIII. 17. LIX. 13. LX. 10. Tacit. Annal. I. 72. IV. 42. XIII. 11. Suet. Tib. 26. 67.

(⁴) Liv. III. 55. Fest. p. 318. Cic. p. Balb. 14.

новому порядку вещей, не для всѣхъ желательному, прибѣгали къ религіозному обязательству соблюдать этотъ порядокъ. Такъ напр. по изгнаніи царей, чтобы утратить всякую попытку къ возстановенію уничтоженной формы правленія, весь римскій народъ связалъ себя клятвой никогда болѣе не допускать у себя царской власти (¹). Рав. обр. когда заключенъ былъ между плебеями и патриціями миръ съ дарованіемъ первымъ особаго охранителя ихъ безопасности въ лицѣ народнаго трибуна, эта сдѣлка была освящена клятвой. Тоже повторилось и при вторичномъ отщепенствѣ плебеевъ (²). Въ силу этихъ священныхъ (³) законовъ и сами народные трибуны были лицами священными и неприкосновенными (*sacrosanctus*) (⁴). Упоминаются и другіе законы, скрѣпленные клятвой (⁵). Императоры тоже признавали эти законы, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это было полезно для упроченія ихъ власти. Такъ они усвоили себѣ власть народнаго трибуна и вмѣстѣ съ нею привилегированное положеніе трибуна какъ священной особы (⁶).—Международныя отношенія, такъ трудно поддающіяся юридическимъ нормамъ, не могли обойтись въ древности безъ помощи религіи; основой ихъ прочности служила клятва (⁷). Клятвой утверждались международныя договоры (⁸), побѣжденные сдавались на волю побѣдителя, получивъ отъ послѣдняго въ обезпеченіе обѣщанной пощады клятвенное обѣща-

(¹) Liv. II. 4.

(²) Liv. II. 33. III. 55. Cic. de offic. III. 34.

(³) Liv. II. 54. III. 32. V. 11. XXXIX. 5.

(⁴) Fest. p. 318.

(⁵) Liv. VII. 41. Cic. p. Sextio 30. 37. Pro domo 17. De leg. II. 7. De offic. III. 31.

(⁶) Momms. und Marqu. II. 813—815.

(⁷) Liv. I. 9. XXX. 42.

(⁸) Liv. VIII. 6. 7. IX. 1. X. 39. XXI. 10. XXVIII. 27. 44. XXXIX. 24. XXX. 37. XXXVIII. 39. XXXIX. 51.

ніе (*). Уваженіе къ святости клятвы считалось у Римлянъ, да и у другихъ народовъ того времени лучшимъ обезпеченіемъ прочности международныхъ договоровъ (**). — Обращались Римляне за помощію къ клятвѣ и во многихъ другихъ случаяхъ общественной жизни. Такъ напр. когда римскіе воины, собравшись въ походъ, распредѣлялись по центуріямъ и декуріямъ, тогчасъ же послѣ этого они давали другъ другу клятву не робѣть на войнѣ, не обращаться въ бѣгство, не оставлять рядовъ развѣ только для того, чтобы поразить непріятеля или подать помощь своему товарищу (*). Въ походѣ римскіе воины обязывались клятвой ничего не красть и не брать себѣ кромѣ самаго необходимаго, напр. копья, рукоятки для копья, дровъ, плодовъ, корму для животныхъ, сумки, фонаря, а изъ прочаго брать стоимостію не свыше серебряной монеты на день, а остальное, если бы что попало подъ руку, представлять военному начальству (*). Въ 583 году, чтобы помочь набору войска для войны съ Персеємъ, цензоры наложили на всѣхъ особую клятву, обязывавшую явиться къ отправленію воинской повинности (*). Тоже самое средство употреблено было въ томъ же году для того, чтобы выслать къ мѣсту службы воиновъ македонской арміи, пользовавшихся незаконнымъ отпускомъ (*). Подъ 575 годомъ разсказывается у Ливія о постановленіи требовать клятвы отъ лица освобожденнаго изъ рабства въ томъ, что дающіе ему свободу дѣлаютъ это не съ дѣлюю перемѣны гражданства (*).

(*) Liv. XXIII. 49. XXIV. 47. XXVI. 40. XXVII. 17. XXIX. 23.

(*) Liv. XXXIV. 31.

(*) Liv. XXII. 33.

(*) Gell. XVI. 4.

(*) Liv. XLII. 14 (16).

(*) Liv. XLIII. 15 (17).

(*) Liv. XLI. 9 (13). Это постановленіе было вызвано злоупотребленіемъ со стороны латинскихъ союзниковъ правомъ пріобрѣтать римское гражданство.

Законъ трибуновъ Марія и П. Катона (692 г.) обязывалъ военачальника клятвенно подтверждать свои показанія о числѣ плѣнныхъ и убитыхъ непріятелей и количествѣ потерянныхъ гражданъ, на случай его претензіи на триумфъ (*). Императоръ Діоклетіанъ, раздѣляя императорскую власть съ своимъ другомъ Максиміаномъ, взялъ съ него торжественную клятву въ храмѣ Юпитера capitoлийскаго въ томъ, что онъ будетъ употреблять эту власть въ согласіи съ нимъ — Діоклетіаномъ, и вмѣстѣ съ нимъ сложить съ себя эту власть (*). Городскій преторъ, обязанностію котораго было между прочимъ ежегодное составленіе списка присяжныхъ судей, обязывался клятвой выбирать въ судьи самыхъ лучшихъ людей (*). Цензоры при люстраціи требовали отъ каждаго взрослого гражданина клятвеннаго увѣренія въ томъ, что онъ женатъ (*). Граждане подарили свои голоса въ трибахъ съ открытой головою въ знакъ того, что они дѣлаютъ это дѣло съ открытою совѣстію предъ лицомъ божіимъ (*). Иногда сенаторы прежде, чѣмъ дѣлать постановленіе, приносили клятву (*). Судьи тоже обыкновенно клялись, когда приступали къ совѣщанію о дѣлѣ (*). Истець, приносившій жалобу (*), а также обвинитель давали клятву въ томъ, что они начина-

(*) Val. Max. II. 8. 1.

(*) Preuss. Kaiser Diocletian und seine Zeit. Leipzig. 1869. p. 122.

(*) Cic. p. Cluent. 13. Zumpt. Criminalrecht der römisch. Republik. II. 2. p. 199. Zumpt. Criminalprocess der römisch. Republik. Leipzig. 1871. p. 29.

(*) Gell. IV. 20.

(*) Plaut. Capt. 3. 1. 13. Huschke. Die Multa und das Sacramentum in ihren verschiedenen Anwendungen. Leipzig. 1874. p. 234.

(*) Liv. XXVI. 33. XXX. 40. XLII. 21. Huschke. Multa. 158.

(*) Cic. p. Cluent. 43. In Verr. I. 10. 13. De Invent. I. 30. Zumpt. Criminalrecht. II. 1. p. 151. Criminalprocess. 334. 353.

(*) Fr. 7 D. de damno infecto (39, 2).

ють дѣло не ради клеветы (¹). Дача свидѣтельскихъ показаній на судѣ была соединена существеннымъ образомъ съ принесеніемъ клятвы (²). Выраженіе— „сказать что-нибудь съ клятвой“ было равносильно выраженію „быть свидѣтелемъ“ (³). Свидѣтельское показаніе, не подтвержденное клятвой, заподозрѣвалось въ своей достовѣрности (⁴). Даже между свидѣтельскими показаніями, данными подъ клятвой, отдавалось предпочтеніе тѣмъ, которыя даны лицами, искренно чтущими святость клятвы, напр. показаніямъ Римлянина предъ показаніями Грека, для котораго клятва пустая шутка, или Галла—варвара и изувѣра (⁵). Только жрецъ Юпитера и весталки освобождались при свидѣтельствѣ отъ принесенія клятвы, чтобы они въ случаѣ клятвoprеступленія не осквернили государственную культу и не подвергли гнѣву боговъ вмѣстѣ съ собой и государства (⁶).—Клятвой наконецъ скрѣплялись отношенія между патрономъ и освобожденными его рабами (⁷).—Вообще клятва считалась у Римлянъ самымъ лучшимъ обезпеченіемъ вѣрнаго соблюденія международныхъ и всякихъ человѣческихъ союзовъ и договоровъ, залогомъ прочности всякихъ человѣческихъ отношеній. Особенно же клятва составляла ничѣмъ незамѣнимое средство тамъ, гдѣ было совѣтъмъ безсильно право съ его высшими принудительными средствами,—въ области человѣческой совѣсти (⁸).

(¹) Liv. XXXIII. 47. Cic. Epist. VIII. 8. Rein. Criminalrecht der Römer. Leipzig. 1844. p. 808. Zumpt. Criminalprocess. p. 152.

(²) Zumpt. Criminalprocess. 294—298. Свидѣтель произносилъ клятву, держась рукой за алтарь, находившійся въ мѣстѣ производства суда. Cic. pro Flacco 36.

(³) Cic. In Verr. I. 5. 53. II. 33. IV. 23. V. 7. 11. 34. Pro Caecilio 2. 8. 22.

(⁴) Cic. pro Flacco 36. Quintil. Instit. V. 7.

(⁵) Cic. pro Flacco 5. Pro Fontejo 13.

(⁶) Gell. X. 15. Paul. Diac. p. 104. Liv. XXXI. 50.

(⁷) Fr. 44 D. de liber. causa (40. 12).

(⁸) Cic. de off. III. 34. De leg. II. 7.

Уголовное римское право въ древнѣйшее время также было всецѣло проникнуто религіознымъ началомъ. За отсутствіемъ высшей государственной защиты въ то время все правовыя отношенія состояли подъ покровительствомъ высшихъ силъ — божественныхъ. Въ каждомъ домѣ, въ каждомъ родѣ былъ свой божественный стражъ и покровитель, оберегавшій право семьи и рода отъ внѣшнихъ нарушеній, а также дававшій санкцію внутреннему распорядку въ семьѣ и родѣ (¹). На межѣ, отдѣлявшей извѣстный дворъ отъ сосѣднихъ дворовъ, держалъ караулъ особый оградный богъ (²). Поле тоже находилось подъ охраной особыхъ божествъ, постоянно его оберегавшихъ (³). На рубежѣ поля стоялъ богъ Терминъ и не позволялъ никому подходить близко и прикасаться къ нему. „Едва только сосѣдь прикасался къ его владѣнію плугомъ или заступомъ, такъ онъ сейчасъ же вскрикивалъ: это мое поле, вотъ твое“ (⁴). Въ извѣстные дни въ году каждый домохозяинъ обходилъ свое поле по священной межевой полосѣ, гналъ предъ собой жертвенныхъ животныхъ, пѣлъ гимны, и совершалъ жертвоприношеніе (⁵). Этотъ обрядъ, совершаемый домохозяевами публично въ одно время, служилъ вмѣсто формальной повѣрки межевыхъ знаковъ; священная межа служила основаніемъ для рѣшенія споровъ о землевладѣніи (⁶). Такъ же точно и все прочія правовыя отношенія находились подъ покрови-

(¹) Cic. p. domo 11. Ovid. Fast. V. 141.

(²) Fest. Ambitus. Serv. Aen. II. 469.

(³) Tibul. I. 1, 23: Lares agri custodes. Cic. de leg. II. 11: Religio Larum posita in fundi villaeque conspectu. Поэтому и межеваніе полей называлось въ древности consecratio. Blume und Rudolf. Die Schriften der röm. Feldmesser. I. 229, 6; 234. 21. II. 277. 278.

(⁴) Ovid. Fast. II. 677.

(⁵) Cato r. r. 141. Ovid. Fast. II. 639.

(⁶) Siculi Flacci de condic. agror. Die Schriften der röm. Feldmesser. I. 138. II. 238.

тельствѣмъ боговъ (¹). Поэтому въ то время всякое правонарушеніе было оскорбленіемъ, нанесеннымъ тому божеству, подъ охраной котораго находилось то или другое правовое отношеніе, и потому, подобно всякой винѣ предъ богомъ, должно было быть искуплено жертвой. Легкое или ненамѣренное правонарушеніе заглаждалось совершеніемъ извѣстнаго жертвоприношенія (²). За крупное же и преступное правонарушеніе преступникъ былъ повиненъ предъ божествомъ своей головой и имуществомъ, неразрывно связаннымъ съ правоспособною личностію (³). Sacer homo—такъ назывался повинный предъ богомъ преступникъ—въ дѣствіе своей повинности лишался покровительства законовъ; его могъ и долженъ былъ убить и такимъ образомъ препроводить его душу по назначенію великій, связанный съ нимъ однимъ религіознымъ союзомъ. Поблажка преступнику навлекала гнѣвъ божій и на самихъ поблажляющихъ (⁴), какъ не исполняющихъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ богу. Homo sacer, какъ исключенный изъ религіознаго со-

(¹) О дѣствіи религіозныхъ уставовъ царя Нумы Ливіи говорятъ: ea pietate omnium pectora imbuerat, ut fides et iusjurandum proxime legum ac pœnarum metu, civitatem regerent. Liv. I. 24.

(²) Liv. I. 26. Dionys. III. 22. Paul. Diac. Sororium tigillum p. 307. Fest. subiei p. 347. subigere p. 341. Macr. Satur. I. 46. Varro I. I. VI. 30. Cic. de leg. II. 43. Serv. Virg. Eclog. IV. 43: Si quis imprudens occidisset hominem, pro capite occisi agnatis ejus in concione offerret arietem. Rein. Criminalrecht. p. 403.

(³) Cic. de leg. I. 14: Scelerum in homines atque impietatum nulla expiatio est. Fest. p. 309: Sinius Capito ait, cum civis necaretur, institutum fuisse, ut Semoniae res sacra feret vervece bidente, ut, eo sacrificio poena salutis civibus, caput ipsum damnati patrimoniumque, cui deo deberetur, id fieret sacram. Atque inde fuisse solitum, ut, quia tunc in publicum supplicandi causa prodiret Rex sacrorum, ut id vocaretur supplicium. Fest. Sacrae leges p. 318: Sacer alicui deorum sicut familia pecuniaque. Liv. II. 8: Lex de sacrando cum bonis capite ejus, qui regni occupandi consilia inisset. III. 53. Dionys. V. 49. VI. 89. VII. 17.

(⁴) Macrob. Satur. III. 7. Liv. I. 26.

юза съ своими родичами, лишался погребенія, которое въ древнее время могло быть совершено правильно только въ кругу семьи и рода (¹). Слѣды примѣненія этого религіознаго очищенія преступленій сохранились даже изъ царскаго періода римской исторіи. Такъ Ромулу приписываются законы, угрожающіе sacer esto мужку за безпричинное прогнаніе своей жены (²), дѣтямъ за побои нанесенные отцу (³), патрону и кліенту за нарушеніе взаимныхъ обязанностей (⁴). Въ числѣ законовъ Нумы упоминается законъ, запрещающій перенахивать межу чужаго поля подъ угрозой sacer esto (⁵). Въ законѣ XII таблицъ полагалось за порчу и похищеніе чужихъ посявовъ въ ночное время наказаніе, очень напоминающее sacer esto (⁶). Вѣроятно въ связи съ sacer esto нужно разсматривать и право отца казнить смертію своихъ преступныхъ дѣтей (⁷), продолжавшееся до времени Константина великаго (⁸), и право мужа убить свою прелюбодѣльную жену на мѣстѣ преступления вмѣстѣ съ соучастникомъ ея преступленія (⁹), продолжавшееся по отношенію къ женѣ до закона Юліева, а по отношенію къ соучастнику преступленія съ извѣстными ограниченіями до самаго Юстиніана (¹⁰). Са-

(¹) Fr. II § 3 D. de his, qui notantur infamia (3, 2).

(²) Plut. Romul. 22.

(³) Fest. Plorare p. 230.

(⁴) Dionys. II. 40. Lex XII tab. Tab. VIII. fr. 24. Serv. Aen. VI. 609.

(⁵) Fest. Tertino p. 368. Dionys. II. 74.

(⁶) Plin. H. N. XVIII. 3. 4: Frugem aratro quae sitam furtim noctu pavisset ac secuisse, puberi XII tabulis capitale erat: suspensumque Cereri necari jubebant, gravius quam in homicidio convictum.

(⁷) Liv. II. 44. Val. Max. V. 8, 3. Seneca. De clemen. I. 43.

(⁸) Fr. 2 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8). Fr. 3. D. de patr. pat. (8, 47). L. un. C. de his qui parent. (9, 17); L. un. C. de emend. prop. (9, 15).

(⁹) Gell. X. 23. Seneca. De ira. 1. Quinctil. Institut. VII. 4, 6.

(¹⁰) Nov. 117. cap. 13. Rein. Criminalrecht p. 843—853.

кральное значеніе уголовнаго наказанія въ это время отразилось и въ самомъ его названіи *supplicium*, которое первоначально значило принесеніе умилостивительной жертвы⁽¹⁾. Со времени организаци римскаго государства, оно само взяло на себя защиту правовыхъ отношеній и наказаніе за нарушеніе ихъ. Отселѣ преступленіе стало считаться уже виной предъ государствомъ, какъ представителемъ правды и блюстителемъ правосудія (*crimen, delictum*)⁽²⁾, а наказаніе (*poena*) возмездіемъ за эту вину⁽³⁾. Эта перемѣна въ воззрѣніи на наказаніе не осталась безъ вліянія и на самыя наказанія; послѣднія сдѣлались гораздо мягче противъ прежняго. Впрочемъ радикальной перемѣны въ самыхъ родахъ наказаній не послѣдовало. Смертная казнь осталась попрежнему, только совершалась не иначе, какъ по приговору народныхъ комицій, и гораздо рѣже прежняго⁽⁴⁾. Осталось и лишеніе погребенія для важныхъ государственныхъ преступниковъ и практиковалось очень часто при императорахъ. Въ это время трупы казненныхъ государственныхъ преступниковъ обыкновенно владчили по землѣ до такъ наз. гемоній (*gemoniae scalae*—ступени воздыханія, особое возвышенное мѣсто на Авентинѣ со ступенями) и оттуда бросали ихъ въ яму или въ рѣку Тибръ⁽⁵⁾. Не вышло совсѣмъ изъ употребленія даже и *sacer esto*. Слѣды его сохранились въ правѣ

⁽¹⁾ Fest. p. 309: Sub vos placo, in precibus fere cum dicitur, significat id, quod supplicio Paul. Diac. p. 308: Supplicia veteres quaedam sacrificia a supplicando vocabant.

⁽²⁾ Rein. Criminalrecht. p. 91—98.

⁽³⁾ Fr. 431 pr. § 4 D. de verb. sign. (50, 16): Poena est novae vindicta... Poena generale sit nomen, omnium delictorum coercitio. Rein. Criminalrecht. 284.

⁽⁴⁾ Rein. Criminalrecht. p. 53—55.

⁽⁵⁾ Tacit. Annal. III. 44. V. 9 VI. 25. 29. Hist. III. 74. 85. Suet. Tib. 33. 61. 73. Vit. 17. Vespas. 2. Lampr. Heliog. 17. Capitol. Maxim. 25. Герод. V. 8. Rein. Criminalrecht 916.

предводителя войска казнить смертію нарушителя поевной клятвы безъ всякаго суда и слѣдствія⁽¹⁾. Кроме того съ учрежденіемъ трибунской власти и появленіемъ *leges sacrae* вмѣсто прежняго общаго *sacer esto* установлено новое законное *sacer esto*⁽²⁾. По своему первоначальному значенію, законное *sacer esto* было сходно съ бытовымъ⁽³⁾, съ тѣмъ различіемъ, что голова и имущество виновнаго посвящались не одному и тому же божеству, какъ было въ бытовомъ, а, согласно двойственному составу римскихъ гражданъ, двумъ различнымъ божествамъ—имущество Церерѣ, а голова Юпитеру⁽⁴⁾. Но когда пришлось исполнять священные законы на дѣлѣ, они оказались неудобноисполнимы; патриціи, противъ которыхъ были направлены законы, противодействовали ихъ примѣненію, и плебеи должны были ограничиться только посвященіемъ имущества виновнаго, не трогая его головы⁽⁵⁾. При императорахъ, усвоившихъ себѣ трибунскую власть, законы о неприкосновенности личности трибуна дѣйствовали съ новою силою⁽⁶⁾. Дѣйствіе ихъ обнаружилось въ проскрипціяхъ, появившихся со времени Суллы. Человѣкъ, имя котораго было занесено въ списокъ проскриптовъ, былъ тоже, что *sacer*, лишень имущества, покровительства закономъ, вообще всѣхъ правъ состоянія; ему никто не долженъ былъ помогать ничѣмъ, никто не могъ приять его къ себѣ, не исключая и самыхъ близкихъ

⁽¹⁾ Dionys. XI. 43.

⁽²⁾ Liv. II. 33. III. 55.

⁽³⁾ Fest. p. 318: Sacratae leges sunt, quibus sanctum est, qui quid adversus eas fecerit, sacer alicui deorum sicut familia pecuniaque.—Homo sacer is est, quem populus judicavit ob maleficium.. Qui occidit, parricidii non damnatur, nam lege tribunicia prima cavetur: Si quis eum, qui eo plebiscito sacer sit, occiderit, parricida ne sit.

⁽⁴⁾ Liv. III. 53. Dionys. VI. 89.

⁽⁵⁾ Huschke. Die Mulla. p. 192—196.

⁽⁶⁾ Dio. XLIV. 3.

родственниковъ. Убийца его получалъ награду за свое дѣло какъ за подвигъ (¹).

Религиозное очищеніе преступленія совершалось не смертію только преступника, но и удаленіемъ его изъ предѣловъ отечества. Мы имѣемъ подъ руками нѣсколько примѣровъ этого рода очищенія. Такъ людей, обреченныхъ въ жертву богамъ по обѣту о священной веснѣ, не убивали, а выпроваживали за предѣлы государства на все четыре стороны (²). Такъ лицъ, заключившихъ, безъ согласія римскаго народа, мирный договоръ съ непріятелемъ съ произнесеніемъ клятвы, выдавали непріятелю, чтобы освободить государство отъ отвѣтственности за нарушение клятвы (³). Такъ при *devotio* лице, обрекшее себя богамъ и оставшееся въ живыхъ, было исключено изъ всякаго религіознаго и гражданскаго общенія съ своими согражданами (⁴). Но болѣе общей формой этого рода очищенія преступленія было запрещеніе огня и воды — *aquae et ignis interdictio*. Подвергнувшись этому отлученію лишался участія въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всякаго житейскаго общенія съ согражданами. Въ тоже время онъ терялъ и все права гражданскія и политическія (⁵). Какъ безправный, онъ могъ быть и убитъ безнаказанно (⁶). Въ такомъ положеніи ему ничего не оставалось какъ удалиться изъ отечества. Съ теченіемъ времени забыли о религіозномъ значеніи *interdictio*; оно сдѣлалось просто изгнаніемъ — *exilium* (⁷). При императорахъ оно превратилось въ *deportatio* — изгна-

(¹) Cic. Verr. I. 17. Plut. Sulla 31. Appian. B. C. I. 93. Rein. Criminalrecht. 138.

(²) Fest. Ver sacrum p. 379. Mamertini p. 158. Dionys. I. 16.

(³) Liv. IX. 5. 8. 40. Cic. p. Caec. 34.

(⁴) Liv. VIII. 9.

(⁵) Dionys. VIII. 41. XI. 46. Gai Instit. I. 128.

(⁶) Dio XXXVIII. 17.

(⁷) Rein. Criminalrecht. 137.

ніе въ опредѣленное мѣсто, съ лишеніемъ правъ гражданства и конфискаціей имущества, и въ *relegatio* — ссылка безъ лишенія правъ и имущества (¹).

Боги, карая преступленія какъ нарушенія своихъ правъ, съ другой стороны иногда давали у себя убѣжище отъ людскаго мнѣнія и расправы. Прежде всего домъ Римлянина былъ мѣстомъ священнымъ и неприкосновеннымъ. Домашній богъ неуспынно сторожилъ человеческое жилье, отталкивалъ вора и отженялъ недруга. (²) Проникнуть въ чужой домъ съ недобрымъ намѣреніемъ было святотатствомъ. Домъ служилъ священнымъ убѣжищемъ для человека, откуда его нельзя было взять силой безъ нарушенія священнаго права. (³) Священныя рожи также служили убѣжищемъ для рабовъ, должниковъ и преступниковъ. (⁴) Потому пользовались этимъ правомъ храмы, тѣ, которымъ оно усвоено было по уставу при самомъ ихъ основаніи. (⁵) напр. храмъ Юноны (⁶), храмъ Діаны на Авентинѣ и пр. (⁷) Къ облегченію участи узниковъ служилъ и домъ фламiana Юпитерова (⁸). Очень много храмовъ и мѣстъ убѣжища было въ римскихъ провинціяхъ, особенно въ Греціи. (⁹) Было тамъ не мало злоупотребленій

(¹) §§ 1. 2. Inst. quibus modis jus pot. solv. (I, 12). Rein. Criminalrecht. 815.

(²) Ovid. Fast. V. 441. Exagitant ei Lar et turba Diana fures: pervigilantque Lares pervigilantque canes.

(³) Cic. pro domo 41: Hoc perfugium est ita sanctum omnibus, ut inde abripi uerminem fas sit.

(⁴) Liv. I. 30. XXXV. 51. Dionys. II. 45. Rudorff. Die Schriften der röm. Feldmesser. II. 261.

(⁵) Serv. Aen. II. 761.

(⁶) Ibid. Orellii 1312.

(⁷) Preller. 282. 283.

(⁸) Gell. X. 15. Serv. Aen. II. 57. Но мнѣнію Амброма (Studien 50), этой же привилегіей долженъ былъ пользоваться и домъ *rex sacragum*.

(⁹) Liv. XXIII. 40 XXXV. 51. XLIV. 29. XLV. 4. 3. Въ храмахъ совершалось и отпущеніе рабовъ на волю. Специальной покровительств-

правомъ убѣжища, которыя затрудняли правильное отправленіе правосудія. Въ храмахъ скрывались должники отъ преслѣдованій кредиторовъ, уголовные преступники отъ казни. Римское правительство при Тиберіѣ потребовало отъ провинцій, чтобы онѣ представляли основанія, по которымъ тотъ или другой храмъ считался у нихъ убѣжищемъ, утвердило древнее право съ нѣкоторыми ограниченіями почти за всѣми храмами, которые пользовались имъ болѣе или менѣе законно, и въ предупрежденіе злоупотребленій на будущее время распорядилось, чтобы каждый храмъ, получившій отъ римскаго правительства патентъ на право убѣжища, вытѣсилъ его у себя на видномъ мѣстѣ на мѣдной доскѣ. (1) Если отъ этой мѣры право убѣжища подверглось нѣкоторому ограниченію, за что оно значительно расширилось съ повседнмъ введеніемъ божескаго чествованія императоровъ. Уже первому храму въ честь Юлія Цезаря было даровано право убѣжища (2). Статуи Августа тоже давали защиту прибѣгающимъ къ нимъ (3). Впослѣдствіи образовалось общее правило о равночестности статуй и изображеній императорскихъ съ капищами боговъ по отношенію къ праву убѣжища (4). Убѣжище у святыхи не освобождало впрочемъ обвиняемаго отъ суда, и обвиненнаго отъ наказанія, а только отсрочивало на время нахождения тамъ начатіе судопроизводства и исполненія приговора (5). Фламинъ Юпитера и

ней полноотпущенныхъ была богиня Феронія нимфа Кампанія; къ ея храмѣ рабы послѣ остриженія головы получали шапку въ знакъ свободы. Въ Торрациѣ въ храмѣ той же богини была каменная скамья съ надписью: *Benemeriti servi sedeant, surgent liberi. Serv. Aen VIII. 564.*

(1) Tacit. Annal. III. 60—63. IV. 44.

(2) Dio XLVII. 49.

(3) Tacit. Annal. IV. 67. Suet. Tiber. 53. 58.

(4) Gai Instit. I. 53. Fr. 28 § 7 D. de poenis (48. 19).

(5) Rein. Criminalrecht. 264. 265.

весталки представляли въ своемъ лицѣ т. е. ходячія убѣжища. Если преступникъ на пути на казнь встрѣчалъ фламينا Юпитерова и принадлежалъ къ его погамъ съ просьбой о пощадѣ, то его нельзя было наказывать въ этотъ день безъ нарушенія священнхъ уставовъ (1). А случайная встрѣча съ весталкой во время шествія на казнь освобождала виновнаго отъ самой смерти (2). Пользуясь уваженіемъ, подобающимъ лицамъ священнымъ, весталки съ теченіемъ времени стали вмѣшиваться въ дѣла гражданской жизни по собственному почину. Такъ весталка изъ рода Клардіевъ, желая помочь брату (по Цицерону, отцу) совершить триумфъ вопреки волѣ народа, съѣла вмѣстѣ съ нимъ на триумфальную колесницу и сопровождала до Капитолія и своимъ присутствіемъ помѣшала народнымъ трибунамъ станить триумфатора съ колесницы (3). Въ концѣ республики и въ началѣ имперіи, во время борьбы партій и государственныхъ смутъ, весталки иногда являлись въ судѣ съ ходатайствомъ за обвиняемыхъ (4), принимали на себя примирительную миссію между двумя воюющими лагерями или враждующими сторонами (5). Ходатайство весталокъ въ подобныхъ случаяхъ не имѣло обязательной силы для тѣхъ, къ кому оно обращалось; оно употреблялось только въ расчетѣ подѣйствовать на чувство послѣднихъ (6). Тѣмъ не менѣе заступничество фламينا Юпитерова и весталокъ было въ ходу. Въ римскихъ школахъ, въ которыхъ приготовлялись къ адвокатской дѣятельности, состарилось даже общее положе-

(1) Cell. X. 45.

(2) Plut. Numa. 40.

(3) Suet. Tiber. 2. Cic. p. Coel. 44.

(4) Cic. pro Fontejo 20.

(5) Suet. Caes. 4. Vitell. 16. Tacit. Hist. III. 81.

(6) Cic. p. Fontejo. 20: *Tendit ad vos (iudices) Virgo Vestalis manus supplices, easdem, quas pro vobis diis immortalibus tendere consuevit.* Tacit. Hist. III. 81.

вие на этотъ счетъ, преувеличивавшее дѣйствительность: Sacerdos unius supplicio liberandi potestatem habeto, а изъ него выведена схоластическая controvercia: an sacerdos in adulterio comprehensus ipse se liberare possit et secleris impunitatem ex legis beneficio petere (¹).—Народный трибунъ, по священной неприкосновенности своей личности, также былъ живымъ ходячимъ алтаремъ, съ которымъ соединялось право убѣжища для плебеевъ. Если напр. плебей подвергался обидѣ со стороны консула, который присуждалъ его къ заключенію въ тюрьмѣ, или со стороны заимодавца, который налагалъ на него руку, стоило явиться трибуну и стать между ними, чтобы удержать руку патриція (²).—Наконецъ были у Римлянъ праздники, ради которыхъ дѣлалось послабленіе въ отправленіи уголовного правосудія. Такъ въ праздникъ Сатурналій, праздникъ бога, посылающаго обиліе и благополучіе, заключенные въ темницѣ преступники были отпускаемы на свободу и обыкновенно приносили свои узы въ даръ богу, который ихъ освободилъ отъ нихъ (³). Тоже наблюдалось при совершеніи народныхъ молебствій — supplicationes et lectisternia (⁴). Такъ какъ съ теченіемъ времени число послѣдняго рода молебствій значительно увеличилось, то стали давать узникамъ свободу только въ нѣкоторые изъ этихъ дней по выбору, и наконецъ совсѣмъ прекратили это обыкновение. При императорахъ возобновился обычай давать помилованіе преступникамъ еще съ большею противъ прежняго силою; стали выпускать изъ темницъ во всѣ знаменательныя дни, напр. при вступленіи императора въ отправленіе должности, въ

(¹) Quinctil. Instil. V. 10. Gothofr. Comment. in l. 13. tit. 10. lib. 9. Cod. Theodos

(²) Dionys. VI. 89. X. 32. 42. Gell. XIII. 12.

(³) Illering. Geist des römischen Rechts. I. p. 289.

(⁴) Liv. V. 13. XXIX. 14.

день его рожденія. въ дни празднованія побѣды (⁵). Нужно замѣтить, что это освобожденіе узниковъ означало только прекращеніе начатаго судебнаго дѣла, а по прощеніи ихъ вины. По прошествіи праздничнаго времени освобожденный преступникъ могъ снова подвергнуться обвиненію по тому же самому преступленію со стороны тогоже или всякаго другаго обвинителя. Впрочемъ со времени Траяна только въ теченіи 30 дней со дня окончанія праздника (⁶).

Наконецъ римская религія принимала пощъ свое покровительство частныя обязательства и разбираала тяжбы о моемъ и твоемъ и неки объ обидахъ. Чтобы обезпечить себя при заключеніи договоровъ въ неполненіи обязательства, а въ случаѣ неустойки въ правѣ взысканія за нее, въ древнее время Римляне обыкновенно дѣлали свои обязательства въ присутствіи боговъ, призывая ихъ во свидѣтели и судьи, а на случай неисполненія договора каждая изъ договаривающихся сторонъ обрекала себя гнѣву боговъ со всѣми его тяжкими послѣдствіями (⁷). Подобная санкція

(¹) Fr. 8. 9. 12. D. ad. senat. Turp. (48. 16).

(²) Fr. 10 § 2. Fr. 13. § 6 D. ad senat. Turp. (48. 16). L. 1. 2. C. de gen. aboit. (9. 43). Pauli Sentent. V. 17. 2. Rein. Criminalrecht. 273 — 275.

(³) Polyb. III. 25: Εὐδοκιοῦντι ἡν ποιεῖν ἱερὰ καὶ ἐὶ ἄλλως διανοηθέντι τι ἢ πρόξισμα. πόστον τῶν ἄλλων σοφισμένων ἐν ταῖς ἱδίας παροῖσιν. ἐν τοῖς ἰδίαις νόμοις. ἐπὶ τῶν ἰδίων βίωσιν. ἱερῶν, τάφωσιν. Ἐπὶ μόνος ἐπέσταντι σῖτος, ὅς ἦδε λίθος ἦν. Καὶ ταῦτ' εἰπὼν. ὄπισθε τὸν λίθον ἐκ τῆς χειρός. — Paul. Diac. p. 443. Lapidem siticem tenebant jurati per Jovem. haec verba dicentes: Si sciens fallo, tum me Dispiter salva jurhe arceque bonis ejiciat, uti ego hunc lapidem. — Liv. XVII. 33: Si sciens fallo, tum me, Jupiter optime maxime, domum, familiam remque meam pessimo leto afficias. — Plin. Paneg. 64: Quin etiam sedens (consul) praebuit jusjurandum, et ille (Trajanus) juravit, expressit explanavit verba, quibus caput suum, domum suam, si sienter fefellisset, deorum irae consecraret. — Orellii 3665: Jusjurandum. Si sciens fallo fefellerō ve, tum me liberosque meos Jupiter optimus maximus ac Divus Augustus ceterique omnes dii immortales expertem patria, incolumitate fortunisque omnibus faxint.

частныхъ сдѣлокъ, при уваженіи къ клятвѣ, очевидно была такъ же цѣлесообразна, какъ и покровительство со стороны государственной власти. Неисполненіе обязательства, подтвержденнаго клятвой, боги принимали на свой собственный счетъ и метили за свое оскорбленіе. Правда, боги сами лично не вмѣшивались въ дѣло и не совершали мести непосредственно, но они давали потерпѣвшему ущербъ контрагенту право взыскивать съ неустоявшаго въ своемъ словѣ за свой ущербъ и, если нужно, расправиться съ нимъ по собственному усмотрѣнію (*), напр. обратить его себѣ въ рабы, или продать въ рабство другому (**). Неисполнившій обязательства обязанъ былъ безпрекословно отдаться во власть того, кому онъ обязывался, какъ бы приговоренный къ тому судомъ самихъ боговъ (*). Клятва, которую онъ далъ при заключеніи договора, и заклятія, которыя онъ наложилъ на себя при этомъ, липали его права на покровительство боговъ и закона.

Древнѣйшей формой клятвы была клятва *per Jovem lapidem*, въ которой клянущійся держалъ въ рукѣ и въ заключеніе бросалъ булыжный камень (*). Потомъ клялись у *ara maxima*, посвященнаго Геркулесу, держа съ рукой за жертвенникъ (**). Царь Нума ввелъ клятву Вѣрностию (*Fides*). Эта клятва была общедоступной для всѣхъ гражданъ, тогда какъ первая была патрицианскаго характера. Она была удобна также и по своей формѣ. При ней не нужно было

(*) Liv. V. 11: *Minime convenire quibus iratos quisque deos precatus sit. in. iis sua potestate quum liceat et oporteat, non uti. Numquam deus ipsos admovere nocentibus manus, satis esse, si occasione ulciscendi laesos arment.*

(*) Gai Instit. IV. 21. Gell. XX. 1. Serv. Aen. X. 419

(*) Gai Instit. IV. 21. Macr. Saturn. III. 3.

(*) Apuleius. De deo Socrat. 3. Gell. I. 21. Polyb. III. 25.

(*) Dionys. I. 40. Macr. Sat. III. 2. Virg. Aen. XII. 201. Isid. Orig. XV. 4, 13.

ходить въ Капитолій, потому что сѣдалищемъ богини *Fides* была правая рука каждаго человѣка. Не полагалось при ней и особой словесной формулы: вмѣсто нея служило простое пожатіе руки (*). Гражданскія послѣдствія этой клятвы были равносильны послѣдствіямъ древней клятвы: обязательство, утвержденное ею, покровительствовалось закономъ, который отдавалъ неисполнившаго обязательства во власть потерпѣвшей стороны (**). Но такъ какъ клятва Вѣрностию была безъ словесной формулы и не заключала въ себѣ заклятій, то она сама по себѣ и не предавала нарушителя клятвеннаго обещанія на произволь другой стороны, потому что по *jus strictum* только того можно требовать при исполненіи обязательства, что буквально выражено въ его формулѣ (*quod dictum est, pro tanto habendum est*). Чтобы получить удовлетвореніе по обязательству, скрѣпленному клятвой Вѣрностию, нужно было обратиться къ помощи государственной власти. Так. обр. здѣсь является предъ нами уже гарантія государственная. Нарушеніе договора, скрѣпленнаго этой клятвой, есть уже нарушеніе права (*juris violatio*), а не устава религіи (**). И послѣдствіемъ нарушенія этого обязательства стало не полное безправіе предъ потерпѣвшей стороной, а ограниченное условіями, предписанными закономъ государственнымъ (*).

Удобство и обширное употребленіе новой формы клятвы побудило приноровить къ ней и древнюю клятву у Геркулесова жертвенника. Вмѣсто прежней обстоятельной формулы съ заклятіями стали употреблять въ ней краткую: *Mercurius, Meccator* (*). А

(*) Dionys. II. 73. Plut. Numa 16. Liv. I. 21. XXIII. 9. Cic. de leg. II. 11. Plin. H. N. XI. 403.

(*) Dionys. II. 73.

(*) Cic. de. leg. II. 9.

(*) Gai Instit. IV. 21. Rein. Privatrecht. p. 933—938. Danz. Der sacrale Schutz im romischen Rechtsverkehr. Jena. 1837. p. 227—233.

(*) Paul. Diac. p. 123.

вместѣ съ измѣненіемъ формулы древняя клятва должна была испытать переѣму и въ самомъ значеніи своемъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ, и стать въ этомъ отношеніи на одну линію съ новой плебейской клятвой. По упрощенію формулъ въ гражданскихъ сдѣлкахъ на этомъ не остановилось; при дальнѣйшемъ движеніи въ этомъ направленіи перестали употреблять клятву самымъ дѣломъ, а только подразумевали ее при заключеніи сдѣлки. Когда при заключеніи сдѣлки употребляли формулу: *spondesne? spondeo*, то при этомъ подразумевали клятву при жертвенникѣ Геркулеса, а формула: *promittis? promitto* предполагала клятву Вѣрностию. Такъ какъ указанный порядокъ заключенія сдѣлокъ не требовалъ явки къ жертвеннику и произнесенія клятвы хотя бы въ самой краткой формѣ, то съ теченіемъ времени совѣтъ забыли, что въ упомянутыхъ формулахъ *spondeo*—*promitto* скрывается клятва. Да и самая клятва во время Цицерона потеряла свое обаяніе въ римскомъ обществѣ, которое перестало бояться гнѣва боговъ⁽¹⁾. Поэтому около этого времени частная клятва утратила свое юридическое значеніе для гражданскихъ сдѣлокъ; сила и юридическое значеніе послѣднихъ отесѣвъ стали зависеть единственно отъ *verborum obligatio*. Конечно никому не воспрещалось присоединять къ своему словесному обязательству и клятвенное подтвержденіе, но клятвенное обѣщаніе теперь было только дѣломъ совѣсти и имѣло въ виду подѣйствовать на совѣсть⁽²⁾.

Въ древнее время, когда Римлянинъ самъ, только подъ покровительствомъ боговъ, долженъ былъ защищать свое право и своими личными средствами добывать себѣ удовлетвореніе за нарушенное право и вознагражденіе за понесенный ущербъ, судебный про-

(1) Cic. de offic. III. 29. De divin. II 59.

(2) Cic. de offic. I. 7. III. 29. 34. De leg. II. 9. Danz. Sa-ra-le Schutz. p. 236 — 244.

цессъ по дѣламъ тяжбынымъ не могъ обойтись безъ содѣйствія религіи. И сообразно со всемъ юридическимъ строемъ того времени, онъ былъ не сложенъ. Вмѣсто всякаго судебного разбирательства рѣшала дѣло клятва. Если по требованію истца отвѣтчикъ отказывался подтверждать свое право на известную вещь клятвой, то онъ долженъ былъ поступиться своимъ правомъ въ пользу истца. Если же онъ подтверждалъ свое право клятвой, то оставался при своемъ правѣ; возмездіе за ложную клятву предоставлялось суду божію⁽¹⁾. Когда римское государство взяло подъ свою защиту права частныхъ лицъ и приняло участіе въ обезпеченіи ихъ посредствомъ судебного процесса, оно тоже признало значеніе клятвы, какъ судебного доказательства, что видно въ древней формѣ исковаго процесса *legis actio sacramento*. Въ этой формѣ процессъ велся приблизительно слѣд. образомъ. Тяжущіеся являлись къ чиновнику вмѣстѣ съ вещію, о которой у нихъ шелъ споръ. Истецъ, послѣ предварительнаго объясненія дѣла, взявшись рукой за вещь, говорилъ, что она принадлежитъ ему. Если отвѣтчикъ не возражалъ, то вещь и оставалась во власти истца и тѣмъ дѣло кончалось. Но когда отвѣтчикъ тоже брался за вещь и заявлялъ, что онъ не уступитъ ее истцу, тогда возникалъ вопросъ о правѣ. Истецъ спрашивалъ, на какомъ основаніи отвѣтчикъ присвоитъ себѣ эту вещь, а отвѣтчикъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ на это законное право. Тогда прибѣгали къ вышему авторитету религіи. Истецъ требовалъ, чтобы отвѣтчикъ подтвердилъ свое право клятвой, обѣщавъ и самъ съ своей стороны тоже дать клятву въ законномъ притязаніи на вещь, о которой идетъ споръ⁽²⁾. Если одна какая нибудь изъ тяжущихся сторонъ отказывалась дать клятву, дѣло

(1) Dionys. II. 75. Fest. p. 344.

(2) Gai Instit. IV. Dionys. II. 75. Fest. p. 344: Sacramento dicitur quod jurisjurandi sacratione interposita actum est Unde sacramento di-

кончалось въ пользу другой стороны. Если же обѣ стороны давали клятву въ законномъ притязаніи на вещь, тогда вступался въ дѣло чиновникъ; какъ блюститель благосостоянія государства, онъ обязанъ былъ разслѣдовать, кто далъ ложную клятву, и принять мѣры къ загладенію клятвопреступленія. Признанный виновнымъ въ произнесеніи ложной клятвы долженъ былъ, кромѣ потери процесса, принести очистительную жертву (*). Только намбрено и сознательно утверждавшій клятвой ложь наказывался какъ клятвопреступникъ (**). Съ теченіемъ времени и здѣсь подобно тому, какъ это было при заключеніи гражданскихъ сдѣлокъ, перестали произносить самую клятву, а только упоминали объ ней, обращаясь къ тяжущейся сторонѣ съ слѣд. словами: *sacramento te provoco* (*), а вмѣсто очистительной жертвы за произнесеніе ложной клятвы стали вносить навіѣстную сумму (высшій размѣръ 500. высшій 10 ассовъ), которая употреблялась на покрытіе расходовъ по содержанію государственныхъ боговъ (†). Впоследствии сохвѣтъ забыли о первоначальномъ значеніи *sacramentum* въ судебномъ процессѣ, и стали разумѣть его въ смыслѣ денежнаго штрафа, не могли даже правильно объяснить, почему такъ названъ этотъ штрафъ (‡). Параллельно освобожденію *legis actio sacramento* отъ вліянія клятвы выходила изъ употреб-

citur interrogari, quia jusjurandum interponitur. Paul. Diae. p. 343: Sacramentum dicitur, quod jurjurandi sacratione interposita geritur.

(*) Cic. de off. III. 29. Varro L. L. VI. 30. Cic. de leg. II. 13.

(†) Cic. de leg. I. 14. II. 9. 13. Danz. Sarrate Schutz. p. 451—170.

(‡) Gai Instit. IV. 13. Danz. 240.

(§) Gai Instit. IV. 13. Fest. p. 347.

(¶) Fest. p. 346—7: *Sacramentum aes significat, quod poenae nomine penditur, sivi eo quis interrogatur, sive contenditur. Id in aliis rebus quinquaginta assium est, in aliis rebus quingentarum inter eos, qui iudicio inter se contenderent. Sacramenti autem nomine id aes dici coeptum est, quod et propter aerarii inopiam, et sacerorum publicorum multitudinem, consumebatur id in rebus divinis.*

ленія и самая эта форма судебного процесса; во время имперіи она употреблялась только въ рѣдкихъ случаяхъ (*). Впрочемъ вліяніе клятвы на гражданскій судебный процессъ удержалось и послѣ исчезновенія *legis actio sacramento*; въ преторскомъ эдиктѣ клятва признана въ качествѣ процессуальной мировой сдѣлки въ гражданскихъ тяжбахъ и распространена на все гражданскіе процессы (†). Могъ обратиться къ этому средству и самъ судья во время уже самаго разбирательства дѣла, когда онъ не вынесъ опредѣленнаго убѣжденія изъ представленныхъ сторонами доказательствъ (‡), или при оцѣнкѣ суммы вознагражденія въ пользу потерпѣвшей стороны (§). Наконецъ слѣды исчезнуваемаго *sacramentum* остались въ *jusjurandum calumniae*, клятвѣ, произносимой истцомъ и обвинителемъ по требованію отвѣтника и обвиняемаго. въ томъ, что онъ начинаетъ искъ и вчиняетъ обвиненіе не съ преступною цѣлію оклеветать (¶).

IV.

Государственный характеръ римской государственной религіи.

Римское государство, какъ мы видѣли, находило главное основаніе своего благополучія и процвѣтанія въ покровительствѣ боговъ, и поэтому строго исполняло свои постоянныя и особыя обязательства по отношенію къ нимъ, а если замѣчало какіе нибудь признаки неудовольствія съ ихъ стороны, всячески старалось умилостивить ихъ новыми жертвами съ своей стороны. Кромѣ того оно во всеѣхъ важныхъ случа-

(*) Huschke. Die Multa und das Sacramentum p. 493—502.

(†) Jul. Paul. Sent. V. 15. § 6. Fr. I. 2. 3. 7 et caet. D. de jurjur. (12, 2). Huschke 497.

(‡) Fr. I. 31. D. de jurjur. (12, 2).

(§) Dig. 12, 3. Cod. 5, 53.

(¶) Jul. Paul. Sent. II. 1. Gai Instit. IV. 172. 176. 179. Rein. Privatrecht. 930. Rein. Criminalrecht. 808. Huschke. Multa. 497.

ихъ своей городской и военной жизни испрашивало благословенія боговъ и согласія ихъ на новыя предприятия. Повидимому выходитъ, будто государство римское было не властно въ своихъ собственныхъ дѣлахъ, будто всеми его дѣйствіями распоряжалась религія и ея представители—жрецы. Если остановиться на этой мысли, можно подобрать у римскихъ писателей не мало выражений, довольно близко подходящихъ къ ней. „Право авгуровъ, говоритъ напр. Цицеронъ, всего выше, всего представительнѣе, всего влѣятельнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть выше права распустить народное собраніе, созванное высшими представителями государственной власти, или кассировать состоявшееся собраніе? Что можетъ быть важнѣе права прервать ходъ дѣла въ народномъ собраніи однимъ словомъ авгура: *alio die*? Что величественнѣе права своимъ постановленіемъ заставить консуловъ сложить съ себя должность? Что можетъ быть священнѣе права дать или не дать полномочіе на созваніе народа или плебса, отмѣнять законы, давать санкцію всякому распоряженію чиновника дома ли то, или на войнѣ“⁽¹⁾? „Поистинѣ можно сказать, что авгуры управляли дѣлами государства опираясь на авторитетъ религіи, что имъ, а въ лицѣ ихъ религіи дѣлали уступку высшіе государственные сановники“⁽²⁾. Тотъ же Цицеронъ, защищая предъ коллегией понтифексовъ дѣло о своемъ домѣ на горѣ Палатинской, конфискованномъ по распоряженію народного трибуна Клодія во время его изгнанія, и посвященномъ богинѣ Свободы, въ ораторскомъ пафосѣ восклицаетъ обращаясь къ понтифексамъ: „никогда еще не предлагалось на обсужденіе жрецовъ римскаго народа болѣе важнаго дѣла, чѣмъ настоящее. Важней мудрости, вѣрности и власти вѣрны въ настоящемъ случаѣ достоинство цѣлаго государства, безопасность, жизнь, свобода, жертвенники, алтари, до-

(1) Cic. de leg. II. 12. 8. De nat. deor. II. 4. De divin. II. 35.

(2) Cic. de divin. I. 40. Val. Max. I. 1, 2. 3.

магніе боги, имущества, жилища всѣхъ гражданъ. Вамъ сегодня предстоитъ высказаться, желаете ли вы на будущее время лишить безумныхъ и развращенныхъ чиновниковъ опоры нечестивыхъ и преступныхъ гражданъ, или же предпочитаете оградить ихъ священнымъ авторитетомъ безсмертныхъ боговъ“⁽¹⁾. Титъ Ливій, по поводу оскорбленія народнымъ трибуномъ Треллиемъ жреческаго достоинства въ лицѣ верховнаго понтифекса Эмплія Лелида, и наложенія на перваго за эту вину денежнаго штрафа, замѣчаетъ: священное право одержало верхъ надъ правомъ чиновнымъ. По поводу подобнаго же столкновенія между верховнымъ понтифексомъ Ливиніемъ и преторомъ Фабіемъ Пикторомъ въ 563 г. сдѣлаю у Ливія замѣчаніе: въ концѣ концовъ религія побѣдила⁽²⁾. Но въ приведенныхъ и подобныхъ имъ выраженіяхъ ничего не прибавляется къ изложеннымъ уже нами прежде фактамъ; если есть въ нихъ что новаго, такъ это риторическія прикрасы, преувеличенныя обобщенія. Что же касается самыхъ фактовъ, изложенныхъ нами въ предыдущихъ главахъ, то они характеризуютъ только одну сторону положенія религіозныхъ дѣлъ въ римскомъ государствѣ. Есть длинный рядъ другаго рода фактовъ, выясняющихъ другую сторону отношеній между религіей и государствомъ въ римской имперіи, и характеризующихъ эти отношенія болѣе точныхъ и существеннымъ образомъ. На основаніи ихъ мы должны прийти къ заключенію, что не государство римское было въ подчиненіи у своей религіи, а самая религія римская была служебнымъ орудіемъ въ рукахъ римскаго государства въ достиженіи имъ своихъ тоже государственныхъ цѣлей.

Собственно говоря, въ римской имперіи не можетъ быть и рѣчи о господствѣ религіи надъ государствомъ, какъ оно понимается нынѣ въ христиан-

(1) Cic. p. domo 1.

(2) Liv. XLVII. Epit. XXXVII. 51.

скія времена. Римская государственная религія не имѣетъ смысла безъ римскаго государства, котораго достояніе она составляетъ; она есть *religio civilis* въ собственномъ смыслѣ. Мы видѣли, какъ она произошла и развивалась. Уже исторія ея происхожденія и развитія много говоритъ о ея зависимости отъ роста и расширенія государства (¹). Но главное въ томъ, что римская государственная религія не имѣла въ себѣ задатковъ къ самостоятельной жизни помимо государства, потому что у ней не было задачи, отличной отъ задачи государства, задачи подобной той, какую имѣетъ христіанская религія. Римская государственная религія была назначена для того, чтобы оберегать матеріальныя интересы государства. Посмотримъ на римскихъ боговъ, каждый изъ нихъ завѣдывалъ какой нибудь стороною земной человѣческой и государственной жизни. Домашній богъ былъ покровителемъ и хранителемъ домашняго очага, оберегающимъ его отъ всякихъ бѣдъ и напастей и отъ всякаго вражескаго нападенія (²). Полевые боги были сторожами полей (³). Межевой богъ стоялъ на межѣ затѣмъ, чтобы оберегать ея неприкосновенность (⁴). Были боги надсмотрщики и хранители пага (⁵). Городскіе боги тоже были покровителями города и помощниками въ разныхъ обстоятельствахъ городской жизни (⁶). Всѣ спеціальныя должности боговъ касаются

(¹) Варронъ въ своихъ древностяхъ писалъ сначала о предметахъ человѣческихъ, а потомъ о божественныхъ, потому что сначала было основано государство, а потомъ уже устроены были государственныя учрежденія религіознаго культа. August. De civ. Dei VI. 4.

(²) Ovid. Fast. V. 141: *Servat uterque domum domino quoque fidus uterque. Compita grata deo: compita grata cani. Exagitant et Lar et turba Diania fures: pervigilantque Lares pervigilantque canes.*

(³) Tibul. I. 1. 23: *Lares agri custodes.*

(⁴) Ovid. Fast. II. 677.

(⁵) Dionys. IV. 45.

(⁶) Ovid. Fast. V. 133. Юпитеръ, Юнона и Минерва называются *patrii penates et familiares, qui huic urbi et reipublicae praesident.* Cic. p. domo 57. Contra Catil. IV. 2. Юпитеръ Статоръ называется древнѣй-

юся матеріальнаго благосостоянія въ земной жизни. Должности эти точно обозначены въ самомъ названіи боговъ и строго разграничены. Больше того, что обозначено въ имени бога въ качествѣ его должности, опъ не могъ дать человѣку. Поэтому несчастиво было обращаться напр. за водой вмѣсто Нимфъ къ Бахусу, или за хлѣбомъ къ Вулкану вмѣсто Цереры (¹). Естественно, и молитвы къ такимъ богамъ должны были заключать въ себѣ просьбы исключительно о матеріальныхъ благахъ. Вотъ напр. какія молитвы положены предъ началомъ жатвы. „Прежде всего принеси пирогъ Янусу и говори слѣд. молитву: Отче Янусъ, вознося къ тебѣ этотъ пирогъ, молю тебя, будь благосклоненъ ко мнѣ, къ моимъ дѣтямъ, къ моему дому, къ моимъ людямъ. Потомъ поднеси пирогъ Юпитеру и говори: Юпитеръ, поднося тебѣ этотъ пирогъ, прошу тебя, будь благосклоненъ ко мнѣ, къ моимъ дѣтямъ, къ моему дому и къ моимъ людямъ“ и пр. (²). При люстраціи поля, обводили кругомъ его свинью, овцу и теленка, которыя предпазначались къ закланію, и прежде закланія подносили вино Янусу и Юпитеру, произнося молитву: Отче Марсъ, молюсь тебѣ и прошу тебя, будь милостивъ ко мнѣ, къ моему дому и моимъ людямъ. Защити, отврати, удали отъ нихъ болѣзни видимыя и невидимыя, неурожай, опустошенія, напасти и дурную погоду. Допусти вырости и созрѣть овоцу, житю, винограду и плодамъ. Сохрани невредимыми моихъ пастуховъ и мой стада, даруй доброе здоровье и благополучіе мнѣ, дому и людямъ моимъ. За очищеніе усадьбы, земли и поля

пшмъ стражемъ города Рима. Cic. c. Catil. I 5 *Vesta est custos rerum intinarum.* Cic. de nat. deor. II. 27. Вулканъ и Mater Sclata предохраняли отъ пожаровъ, и чтобы застраховать домъ, нужно было написать на немъ разные заклинанія, посредствомъ которыхъ опъ посвящался Вулкану. Preller. 530. 531. Подробнѣе о спеціальныхъ обязанностяхъ римскихъ боговъ у Криспапа въ сочиненіи: *Thorene de. Augustina de civitate Dei.* стр. 198—201. 226—230.

(¹) August. De civ. Dei IV. 8. 22. Serv. Georg. I. 21.

(²) Cato R. г. 134.

прими благосклонно жертвы, которыя я тебѣ сейчасъ принесу“ (1). Жена управляющаго имѣніемъ обязана была молиться въ календы, воны и иды домашнему богу объ изобиліи (2). Въ праздникъ пагацалій просили мѣстныхъ боговъ отогнать отъ мѣстныхъ предѣловъ всякое несчастье, сдѣлать такъ, чтобы полевые посѣвы не произращали вмѣсто обильной жатвы сорныхъ травъ, чтобы быстрый волкъ не пугалъ неповоротливой овцы (3). При люстрации народа цензоромъ произносилась молитва о расширеніи могущества римскаго народа, а со времени цензора Африкана младшаго только о сохраненіи этого могущества въ цѣлости (4). При обѣтахъ, произносимыхъ римскимъ государствомъ, точно обозначалось, ради полученія какой выгоды дается обѣтъ богу напр. ради полученія побѣды въ предстоящей войнѣ, ради сохраненія государства отъ войнъ въ теченіи извѣстнаго срока (5). При *devotio* въ его формулѣ обыкновенно выговаривалось, чтобы богъ помиловалъ римскій народъ и даровалъ ему побѣду, а на враговъ послалъ страхъ, смерть и всякія бѣдствія (6). Купецъ молился Меркурію, чтобы сложилъ со счетовъ всякіе обманъ и вѣроломства, которые онъ совершилъ, и въ будущемъ помогалъ бы ему получать прибыль при помощи обмана (7). Подобные же матеріальные предметы должны были составлять содержаніе и всѣхъ вообще молитвъ римскихъ, потому что по точному предписанію римскихъ богослужебныхъ книгъ у каждаго бога можно было просить только того, чѣмъ онъ завѣдывалъ, а мы уже знаемъ, чѣмъ завѣдывали римскіе боги (8).

(1) Cato R. r. 144. Fest. p. 240.

(2) Cato R. r. 143.

(3) Tibul. II. 1, 47.

(4) Val. Max. IV. 1. 10.

(5) Liv. XXXVI. 2. XXII. 40.

(6) Liv. II. 2. V. 44. X. 28. Macr. Sat. III. 9.

(7) Ovid. Fast. V. 680.

(8) August. De civ. Dei VI. 4.

Нравственной стороны жизни и дѣятельности человека римскіе боги не занимались. Въ числѣ ихъ не было для этого особаго спеціалиста (1). Другимъ же богамъ, имѣющимъ свои спеціальности, не было до нравственности никакого дѣла. Они не предписывали человеку никакихъ нравственныхъ законовъ, не внушали нравственныхъ правилъ (2). Попеченіе о нравственности народа лежало на семьѣ и государствѣ (3). Философская мораль изобрѣтена тоже безъ помощи государственныхъ римскихъ боговъ (4). Не зная никакихъ нравственныхъ требованій со стороны своихъ боговъ, Римляне конечно не беспокоились давать от-

(1) Правда къ концу республики Римляне имѣли каппа, посвященныя Разуму (*Mens*), Доблести (*Virtus*) и Вѣрности (*Fides*), но они не считали эти божества подателями соответствующихъ имъ благъ и сдѣлъ, а признавали ихъ за олицетворенія силъ и качествъ, находящихся въ природѣ самого человека. Cic. de nat. deor. III. 36: *Atque hoc quidem omnes mortales sic habent, externas commoditates, vineta, segetes, oliveta, ubertatem frugum et fructuum, omnem denique commoditatem prosperitatemque vitae a diis se habere: virtutem autem nemo unquam acceptam deo retulit. Nimirum recte: propter virtutem enim jure laudamur, et in virtute recte gloriamur: quod non contigeret, si id donum a deo, non a nobis haberemus.. Num quis, quod bonus vir esset, gratias diis egit unquam? At quod dives, quod honoratus, quod incolumis. Jovemque optimum et maximum ob eas res appellant, non quod nos justos, temperatos, sapientes efficit, sed quod salvos, incolumes, opulentos, copiosos. Neque Herculi quisquam decumam vocit unquam, si sapiens factus esset... Judicium hoc omnium mortalium est, fortunam a deo petendam, a se ipso sumendam esse sapientiam. Quamvis licet Mentis delubra, et Virtuti et Fidei consecremus: tamen haec in nobis ipsis sita videmus: spei, salutis, opis, victoriae facultas a diis expetenda est. Да притомъ же по понятіямъ Римлянъ *Virtus*, *Fides*, *Mens*, *Pietas* были не нравственные качества въ собственномъ смыслѣ, а доблести полезныя для государства: Dionys. II. 73. Liv. XXVII. 25. Cic. De invent. II. 53: *Pietas per quam sanguine conjunctis patriaeque benevolis officium et diligens tribuitur cultus. Ibid. II. 22: Pietatem, quae erga patriam aut parentes aut alios sanguine conjunctos officium conservare moneat.. Veritatem, per quam damus operam, ne quid aliter, quam confirmaverimus, fiat aut factum aut futurum sit. Fr. 1 § 1. 2 D. de obsequ. parent. (37, 15): Pietas ad parentes.**

(2) August. De civ. Dei II. 4. 22.

(3) Gell. II. 24.

(4) August. De civ. Dei II. 7.

четь предъ ними въ своихъ поступкахъ и образѣ жизни (1). Всѣ ихъ отношенія къ богамъ ограничивались принесеніемъ жертвъ и даровъ (2). При такихъ обстоятельствахъ, въ римской государственной религіи не было никакихъ задатковъ къ разногласію съ государствомъ. У ней не было своихъ идеаловъ ни ин-

(1) Счастливая загробная участь покойника напр. зависѣла отъ соблюденія положенихъ обрядовъ погребенія и отъ поминковъ и на отъ чего боже.

(2) Cic. De nat. deorum III. 2: Omnis populi romani religio in sacra et auspicia divisa est. Ibid. I. 41: Est pietas justitia adversum deos. Sanctitas autem est scientia colendorum deorum. Cic. De invent. II. 22: Religionem, eam, quae in metu et caeremonia deorum sit, appellant. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ приносящихъ жертву требовались извѣстныя условія, въ числѣ которыхъ встрѣчаются и такія, которыя повидимому должны быть отнесены къ разряду нравственныхъ требованій. Такъ напр. къ алтарю Юноны и Вона Вел могли приближаться только женщины честнаго поведенія (Gell. IV. 3. Prell. 354), на статуи Mater Matuta и Fortuna Muliebris могли полагать вѣлки только женщины, живущія въ первомъ бракѣ (Prell. 286. 356). Но единобрачіе и целомудренная жизнь покровительствовались въ Римѣ въ качествѣ гражданско-семейныхъ добродѣтелей, въ интересахъ чистоты родовой крови. Для надлежащаго уразумѣнія этихъ требованій при чтеніи извѣстныхъ божествъ нельзя не принять во вниманіе, что по римскимъ понятіямъ не мѣше второбрачія и легкомысленнаго поведенія оскорбляло жертвоприношенія, игры и всѣ вообще богослужебныя обряды присутствіе при нихъ илебея (въ древнѣйшее время), вольноотпущеннаго и раба (Liv. X. 23. XXII. 1. Fest. p. 237. Macr. Sat. I. 6. Cic. de har. resp. 12. Prell. p. 286). Что касается до правила, предписываемаго Цицерономъ (De leg. II. 8) для богопочтенія: ad divos aequo casto, pietatem adhibento, то само по себѣ, по своей буквальной концепціи, оно не говоритъ ничего въ пользу необходимости моральнаго приготовленія къ успѣшному совершенію жертвоприношенія. Pietas и sanctitas, какъ мы выше видѣли, имѣли въ древнее время обрядовое значеніе. Чистота понималась тоже по внѣшнему смыслу обрядоваго очищенія. Omnis purgatio (animae) aut per aquam fit, aut per ignem, aut per aërem. Serv. Georg. II. 389. Чистота, которая рекомендовалась въ жизни фламинну Юпитеру, также состояла въ соблюденіи опрятности и разлчныхъ правилъ жизни чисто внѣшняго характера. Gell. X. 15. Если же Цицеронъ въ настоящемъ случаѣ даетъ своему правилу моральное значеніе, то это взглядъ философіи, которая въ пониманіи религіи далеко расходилась съ народнымъ вѣрованіемъ. Cic. de leg. II. 4. 10. 17.

теллектуальныхъ, ни моральныхъ, которые бы могли стать вразрѣзъ съ видами и стремленіями государства и могли бы сдѣлаться стѣснительными для свободнаго росту послѣдняго. не было своихъ особыхъ интересовъ, въ которыхъ она могла бы столкнуться съ интересами государства, не было особой миссіи на землѣ, выполненіе которой заставляло бы ее въ чемъ-либо обособляться отъ государства. Римская государственная религія была поставщицей земныхъ благъ для римскаго государства по его заказу за условленное вознагражденіе. Государство имѣло съ нею дѣло, потому что находило это выгоднымъ для себя. Оно могло свободно, руководствуясь только своими интересами, ограничить свои отношенія къ ней. И оно это дѣлало, когда находило возможнымъ обойтись безъ ея услугъ. Оно не рѣшалось только всеѣмъ порвать своей исконной связью съ религіей, но смотря на то, что въ концѣ республики образованное общество римское уже не вѣрило въ силу религіи, какую ей прежде приписывали, не рѣшалось изъ уваженія къ завѣту предковъ, учредителей государственнаго строя. — Вознагражденіе богамъ со стороны государства за ихъ услуги послѣднему очевидно тоже не могло особенно стѣснять его. Первоначально, правда, тяготила нѣсколько пунктуальность, съ какою совершались обряды. Но потомъ государство стало мало-по-малу позволять себѣ облегченія и въ этомъ отношеніи. Такъ какъ все богопочтеніе держалось исключительно на формѣ и точности внѣшнихъ приѣмовъ исполненія обряда, то съ теченіемъ времени сдѣлали въ этомъ направленіи шагъ впередъ, и стали отдѣливаться пустой формой, когда по чему-либо было трудно совершить настоящій обрядъ, стали употреблять поддѣльное вмѣсто настоящаго. Такъ напр. когда богъ требовалъ для умиловленія себя голову челоука, ему приносили маковую головку (1), или ма-

(1) Plut. Numa 15.

ску человеческой головы (¹); если нельзя было достать жертвенного животного потребнаго сорта, то дѣлали куклу изъ хлѣба или воску, изображающую это животное (²), или же брали для жертвоприношенія другое животное болѣе обыкновенное и доступное по цѣнѣ, украшая только при этомъ послѣднее имениемъ перваго, наприм. овцу вмѣсто лани (³) и проч. т. п. (⁴). Это стремленіе къ упрощенію исполненія обрядовыхъ обязательствъ предъ богами распространилось и на исполненіе самыхъ обрядовъ. При объявленіи войны съ Пирромъ феціалы совершили обрядъ объявленія войны у границъ Эпира, начертаннаго на марсовомъ полѣ. Въ другихъ случаяхъ обрядъ и совѣтъ не совершали, а только объявляли, что онъ совершенъ. Аугуры при вступленіи чиновниковъ въ должность не беспокоились наблюдать небо по правиламъ своей науки, а прямо возвѣщали, что видѣли благоприятное знаменіе. Вмѣсто того, чтобы идти къ великому жертвеннику Геркулеса и совершать тамъ обрядъ клятвы, стали кратко призывать имя Геркулеса или, по плебенскому обычаю, клялись Вѣрностію посредствомъ пожатія руки. Въ судебномъ исковомъ процессѣ вмѣсто произнесенія клятвы самымъ дѣломъ стали только упоминать о пей: *sacramento te provoco*. При произнесеніи клятвы толпой народа или войскомъ, произносилъ клятву только первый, а прочіе довольствовались краткимъ — *idem in me* (⁵) и пр. (⁶). Посредствомъ такихъ приемовъ рим-

(¹) *Macr. Sat. I. 7. Paul. Diac. Manias p. 128. 129. Serv. Georg. II. 389.*

(²) *Serv. Aen. II. 116.*

(³) *Paul. Diac. p. 57.*

(⁴) *Macrob. Sat. I. 7. Serv. Georg. II. 389. Serv. Aen. III. 67.*

(⁵) *Paul. Diac. v. Praejurationes.*

(⁶) *Val. Max. II. 4. 1: Quo ex more nuptiis etiamnum auspices interponuntur. Qui quamvis auspicia petere desierint, ipso tamen nomine veteris consuetudinis vestigia usurpantur.*

ское государство значительно облегчало себѣ исполненіе обрядовыхъ обязательствъ по отношенію къ богамъ покровителямъ. — Но этого мало. Въ этомъ же низведеніи обряда на степень пустой формальности было удобное средство для государства заранѣе обезпечить себѣ благоволеніе и согласіе боговъ на всѣ свои предпріятія. Если аугуръ, не справляясь съ небесными знаменіями, прямо возвѣщалъ о благоволеніи боговъ, то вступавшій въ должность чиновникъ уже заранѣе былъ увѣренъ въ согласіи боговъ на его служеніе. Или, когда чиновникъ объявлялъ, что онъ завтра будетъ наблюдать небо, то всѣ были увѣрены, что онъ непременно увидитъ то, чего желаетъ. Точно также и отъ цыплятъ, заморенныхъ голодомъ, можно было навѣрное ожидать, что они съ прозорствомъ вакинутея на поднесенную имъ искусно приготовленную кашу и будутъ роить изъ клюва крошки и т. обр. одобрять предпріятіе, по поводу котораго имъ дали коржу. И не только со времени распространенія религіознаго скептицизма Римляне догадались взять въ свои руки своихъ боговъ, они умѣли руководить волей послѣднихъ и тогда, когда еще всѣ пекривно вѣрили въ нихъ. Не напрасно же плебей добивались себѣ права занимать жреческія должности, имѣющія вліяніе на дѣла политическія. Они очень хорошо понимали, что пока эти должности будутъ замѣняться исключительно патриціями, до тѣхъ поръ и боги будутъ стоять на ихъ сторонѣ, и плебеймъ не удастся провести никакого закона благоприятнаго для себя. Даже и послѣ того, какъ плебеймъ удалось заставить патриціевъ уступить себѣ право на занятіе жреческихъ и чиновническихъ должностей, патриціи долго еще успѣвали склонять боговъ на свою сторону и фактически препятствовать плебеймъ пользоваться приобретеннымъ правомъ. Такъ, когда были выбраны въ первый разъ (въ 310 г.) военные трибуны съ консульской властію, — должность, установленная послѣ долгой и упорной борьбы между

патриціями и плебеями съ цѣлію отклонить домогательство плебеевъ на занятіе консульской должности, и доступная и для плебеевъ, — они должны были отказать от своей должности на третьемъ мѣсяцѣ своей службы, потому что авгуры открыли какой-то недостатокъ въ ихъ избраніи⁽¹⁾. И впоследствии патриціи пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы выставить на видъ неугодность богамъ вновь установленной должности. Такъ въ 356 и 357 годахъ они объясняли холодную зиму и моровую язву гнѣвомъ боговъ на то, что въ комиціяхъ при выборахъ военныхъ трибуновъ смѣшали патриціанскіе роды съ плебейскими⁽²⁾. Въ 358 году заставили военныхъ трибуновъ отказаться отъ должности для утоленія гнѣва боговъ, выразившагося въ чудесной исторіи съ Албанскимъ озеромъ⁽³⁾. Въ 428 году былъ замѣчательный случай проявленія предубѣжденія боговъ противъ плебеевъ. авгуры объявили неправильнымъ по ихъ уставу выборъ въ диктаторы плебея Клавдія Марцелла, сдѣланный внѣ Рима въ военномъ лагерѣ. „Какъ же авгуры, сидя въ Римѣ, могли подмѣтить неправильность выбора, произведеннаго столь далеко отъ нихъ, возражали плебеи. Не ясно ли, что выборъ оказался авгурамъ неправильнымъ только потому, что избранный былъ плебей?“⁽⁴⁾. Въ 539 году авгуры забраковали выборъ консуловъ, потому что оба были избраны изъ плебеевъ⁽⁵⁾. Чѣмъ ближе къ концу римской республики, тѣмъ болѣе и болѣе ауспиции теряютъ даже видъ благодности и открыто дѣлаются игрушкой въ рукахъ враждующихъ политическихъ партій. Если какому нибудь чиновнику хо-

(1) Liv. IV. 7.

(2) Liv. V. 44.

(3) Liv. V. 17.

(4) Liv. VIII. 23. Подобные же случаи Liv. VIII. 15. 17 XXI. 63. XXII. 34.

(5) Liv. XXIII. 31.

тѣлось помѣщать народному собранію, въ которомъ назначено было голосованіе неприятнаго ему закона, или выборъ въ чиновники лица, къ которому онъ не благоволилъ, ему стоило только заявить, что въ этотъ день онъ будетъ наблюдать молнію, и собраніе не могло состояться. И это никого не удивляло, напротивъ все не исключая и авгуровъ смотрѣли на это какъ на явленіе нормальное. „Когда молнія упадетъ слѣва, говоритъ Цицеронъ, это хорошій знакъ для всего кромѣ комицій. Это установлено ради государства, чтобы лучшіе представители народа были распорядителями комицій при изданіи ли законовъ, производствѣ ли суда, или при выборѣ чиновниковъ“⁽¹⁾. Другой авгуръ Фабій Максимъ еще откровеннѣе признавался въ тенденціозности авгурской практики. „Что бы ни дѣлалось для пользы государства, говоритъ онъ, то все дѣлается при добрыхъ ауспиціяхъ, а что было бы предложено во вредъ государству, того не дозволяютъ ауспиціи“⁽²⁾. Эти и вышеприведенные слова Цицерона служатъ самымъ лучшимъ комментариемъ его же словъ, раньше приведенныхъ: авгуры управляли государствомъ опираясь на авторитетъ религіи. Обращеніе съ вопросами къ Сивиллинымъ книгамъ, имѣвшимъ весьма важный авторитетъ въ религиозныхъ дѣлахъ извѣстнаго рода, тоже находилось подъ вліяніемъ политическихъ расчетовъ. Если какой-нибудь партіи нужно было остановить теченіе государственныхъ дѣлъ, то заявляли о какомъ-нибудь чудѣ. Заявленіе обязывало государственныхъ чиновниковъ произвести экспіацію этого чуда. Обращались къ Сивиллинымъ книгамъ за рецептомъ. Результатомъ было назначеніе какого нибудь праздника, игръ и пр., которое естественно останавливало собраніе комицій. Назначеніе экстренныхъ праздниковъ по распоряженію государственныхъ чиновниковъ было въ Римѣ,

(1) Cic. de div. II. 33. 18.

(2) Cic. de senect. 4.

подобно ауспiciямъ, однимъ изъ средствъ въ рукахъ правительственныхъ лицъ влѣсть на ходъ общественныхъ дѣлъ⁽¹⁾. И вообще хранители и истолкователи Сивиллиныхъ книгъ давали свои отвѣты примѣняясь къ обстоятельствамъ, къ положенію политическихъ дѣлъ, къ общественному мнѣнію. „Царя не потерпятъ въ Римѣ ни боги, ни люди, говоритъ Цицеронъ. Съ хранителями и истолкователями Сивиллиныхъ книгъ будемъ поступать такъ, чтобы провозглашали на основаніи ихъ все, что угодно, только не царя“⁽²⁾. Такъ обр. въ Римѣ не боги, а люди правила дѣлами государства, не религіозныя, а государственныя цѣли и интересы имѣлись въ виду. Религія давала государству только то, что составляло его интересъ, столько, сколько ему было нужно, и такъ, какъ ему было угодно.

Очень хорошимъ показателемъ отношеній римской религіи къ государству служить римское священное право, составляющее самую выдающуюся сторону проявленія римской государственной религіи. Сообразно съ кореннымъ свойствомъ римской государственной религіи и римское священное право не было самостоятельной областью права по отношенію къ государственному и частному праву, а совпадало съ ними по своему содержанію и своей задачѣ. Въ древнѣйшую эпоху римской жизни священное право даже замѣняло собою то и другое. За отсутствіемъ опоры и защиты въ государствѣ, древній римлянинъ искалъ себѣ защиты въ покровительствѣ боговъ, какъ мы уже видѣли выше. Все отношенія семейной, имущественной, государственной и международной жизни Римлянина въ то время были освящены религіей. Правомъ было то, что было признано таковымъ со стороны бога—*fas*, и нарушеніе установленнаго по-

⁽¹⁾ Dio XXXVIII. 6. Appian. de B. C. I. 55.

⁽²⁾ Cic. de divia. II. 54.

рядка отношеній было нарушеніемъ воли божіей—*nefas*⁽¹⁾. Отправленіе правосудія нельзя было отличить отъ религіознаго обряда, оно было прикрыто религіоз-

⁽¹⁾ Danz. Sacrale Schutz. 150. Lange. I. 243. 316. 317. Приведемъ встрѣченныя нами у авторовъ мѣста, указывающія на значеніе и содержаніе *fas*. *Fas* было то, что угодно богу. Ausonius. Idyll. XII: Prima deum *Fas*, quae Themis est Graecis—Isid. bisp. Orig. V. 2. 2: *Fas* lex divina est. Въ формулѣ инаугураціи царя Нумы (Liv. I. 48) говорится: Jupiter pater, si est *fas*, hunc Numam Pompilium regem Romae esse, uti tu signa nobis certa acclarassis inter eos fines, quos feci.—Serv. Georg. I. 269: *Fas* ad religionem pertinet. По своему содержанію, *fas* касалось прежде всего конечно обрядовъ, формы призванія боговъ (Macr. Saturn. III. 9), жертвоприношеній (Plin. II. N. XIV. 14. Fest. v. Terminus), образа жизни жрецовъ (Gell. X. 15), священныхъ зданій (lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone. z 16. Naubold. Monum. leg. p. 142) а потомъ и другихъ юридическихъ отношеній. Такъ *fas* управляло международными отношеніями, какъ показываетъ ясно формула обращенія къ слову римскыхъ при вступленіи въ землю соседняго народа: Audi Jupiter, audia *Fas* (Liv. I. 32), скрѣпляло союзные договоры (Liv. XXIV. 24), назначало дни сраженій (Macr. Sat. I. 46), заведывало распределеніемъ полей (Virg. Georg. I. 426), дозволеніемъ триумфа (Suet. Tiber. 2) и пр. *Fas* запрещало сжигать трупъ человѣка убитаго молніей (Plin. II. N. II. 445), оставлять открытыми глаза умирающаго и закрывать отъ него небо, когда онъ уже положенъ въ гробницу (Plin. II. N. XI. 5: Morientibus operire (oculos) rursusque in rogo patefacere Quiritium ritu sacrum est, ita more condito, ut neque ab homine supremum eos spectari *fas* sit, et coelo non ostendi nefas), ходить по тому мѣсту, гдѣ погребено изображение человѣка, обреченнаго въ искупительную жертву во время сраженія, по оставаясь въ живыхъ (Liv. VIII. 10), отдавать въ руки непріятелей стрѣлу, стоя на которой чиновникъ произносилъ формулу обреченія въ жертву человѣка (ibid.), собирать народъ по центуріямъ внутри городской черты (Gell. XV. 47), поставять консула изъ плебеевъ (до извѣстнаго времени) (Liv. IV. 3), замѣнять одного изъ цезарей въ случаѣ его смерти другимъ (Liv. VI. 27. IX. 34), чиновнику отиравшемуся изъ города на войну тайкомъ возвратиться въ городъ (Cic. Verr. V. 13), оставлять военный строй (Seneca. Epist. 95), диктатору удерживать за собой власть долѣе шести мѣсяцевъ (Fr. 2 § 18 D. de orig. jur.), идти противъ авторитета сената (Liv. V. 9), вводить женщину въ сенатъ въ качествѣ члена (Lampr. Heliog. 18), убивать человѣка, особенно близкаго родственника (Cic. p. Rosc. Amit. 13). Сюда относятся также и приведенныя ниже мѣста, въ которыхъ говорится о *jus fasque*.

ными церемоніями. Такъ было долгое время (¹). Но потребности государственной жизни заставляли время отъ времени дѣлать отступленія отъ того юридическаго порядка, который былъ освященъ религіей. Такъ напр. въ частномъ правѣ вводятся кромѣ первоначальной формы брака — *confarreatio* двѣ новыя формы — *coemptio* и *usus* съ равнымъ значеніемъ, да при этомъ еще допускается бракъ безъ юридической зависимости жены отъ власти мужа, — кромѣ усвоенія въ сакральной формѣ *agnatio*, производившагося предъ народнымъ собраніемъ подъ наблюденіемъ понтификсовъ, учреждается *adoptio* предъ государственнымъ чиновникомъ, — уничтожена нераздѣльность рода дозволеніемъ раздѣла отчины между братьями, — на ряду съ наследствіемъ по родовому преемству введено завѣщаніе въ пользу лицъ не принадлежащихъ къ роду, и потомъ чтобы не стѣснять завѣщателя необходимою созывать народную сходку и не заставлять его подвергаться въ своей волѣ контролю понтификсовъ, что требовалось первоначальной формой завѣщанія, дозволено дѣлать завѣщаніе подъ видомъ подарка въ присутствіи государственнаго чиновника, — упрощено судопроизводство отчасти древнихъ сложныхъ и неудобныхъ формъ — *legis actiones* и пр. Въ государственномъ правѣ тоже допущено много существенныхъ отступленій отъ первоначальныхъ порядковъ гражданской общины напр. введеніемъ центуриатскихъ, особенно трибутскихъ сходокъ, учрежденіемъ трибуната, допущеніемъ плебеевъ къ занятію чиновническихъ и жреческихъ должностей и проч. Всѣ эти вновь введенныя нормы правовыхъ отношеній введены подъ санкціей государства, и въ отличіе отъ древнихъ нормъ названы *jus*. Онѣ не вытѣснили собой древнихъ нормъ; послѣднія продолжали существовать, но были приимѣняемы только въ патриціанскомъ кругу; первыя

(¹) Val. Max. II. 5, 2. Dionys. X. 1. Liv. IX. 46.

же какъ болѣе свободныя были доступны для патриціевъ и плебеевъ, а нѣкоторыя и для подданныхъ, не имѣвшихъ правъ гражданства. Древнія нормы цѣнились выше позднѣйшихъ ради своего священнаго характера; онѣ считались образцовыми, служили мѣркой при изданіи новыхъ законовъ (¹). Когда хотѣли сказать о чемъ нибудь, что оно законно во всѣхъ отношеніяхъ, въ выпшемъ смыслѣ, то выражались, что оно сообразно съ *jus fasque* (²), или, по позднѣйшему словоупотребленію (³), съ *divinum et humanum jus* (⁴).

(¹) При предложеніи новаго закона чиновникъ обыкновенно присоединялъ къ концу его заключительную формулу: *si quid fas non sit rogari, ejus rei hoc lege nihil rogatur*. Hering. Geist des röm. Rechts. I. 273. III. 230—233. Lubbertus. Commentationes pontificales. 43.

(²) Напр. международные договоры, посольства, войны и всѣ вообще сношенія основывались на *jus fasque*. (Liv. VII. 31. VIII. 39. XXVII. 17. XXIX. 24. XXX. 31). Devotio в вообще оястательныя жертвы на войнѣ совершались согласно *jus fasque* (Liv. VIII. 10. 41). Допускать къ участію въ сенатѣ чужестранцевъ, плебею касаться консульскихъ ауспцій было противно *jus fasque* (Liv. VIII. 3. VII. 6). *Jus fasque* повелѣвало убиить всякаго, кто поставитъ чиновника съ неограниченною властію. (Liv. III. 33). Преступная связь съ весталкой, взмѣна вѣрности нарушаютъ *jus fasque* (Sallust. Catil. 13. Tacit. Hist. V. 15). Принужденіе городовъ къ сдачѣ посредствомъ отравленія водныхъ источниковъ называется противнымъ *fas deum morisque majorum*. (Flor. III. 4). Сюда же идутъ выраженія — *juste pieque* (Liv. I. 32), *justitia religioque* (Liv. I. 18).

(³) Взаимное соотношеніе этихъ двухъ выраженій можно видѣти между прочимъ въ одного мѣста Тита Ливія (VIII. 11), гдѣ онъ называетъ *divinum humanumque mos* то, что выше (VIII. 10) называлъ *jus fasque*.

(⁴) Въ области *divinum humanumque jus* относилось соблюденіе отечественнаго культа и отверженіе всякихъ чуждыхъ обрядовъ (Liv. XXXIX. 16). Этой же области касалось нарушеніе клятвы (Gell. XX. 4), разрушеніе храмовъ, нарушеніе неприкосновенности могилъ (Liv. XXXVI. 24. 30), уголовныя наказанія (Macr. Sat. III. 7). Отъ брачнаго общенія между патриціями и плебеями должно было нарушиться, по мнѣнію первыхъ, все божеское и человеческое право (Liv. IV. 2). Тибериій обвинялся въ нарушеніи божескаго и человеческого права по тому случаю, что не спросилъ Сивиллиныхъ книгъ во время наводненія въ Римѣ, прачивеннаго разлитіемъ рѣкъ Тибра (Tacit. Annal. I. 76). Вителлій отто-

Такимъ обр. священное право (*fas, jus divinum*) по своему содержанию не отличалось отъ права человеческого (*ius, jus humanum*), а только дополняло полнѣе. Оно было тоже самое право, только въ древнѣйшей и болѣе почтенной формѣ, право патрицианскаго характера, между тѣмъ какъ новѣйшее право было всесловное и болѣе свободнаго характера.

Къ этой же мысли мы придемъ, если обратимъ вниманіе на составныя части священнаго права—*jus fetiale* (*), *jus augurum* (**) и *jus pontificium* (*). Содержаніе *jus fetiale*, какъ мы уже знаемъ, составляли обряды объявленія войны, заключенія перемирія и мира, веденія переговоровъ, заключенія международныхъ договоровъ, вообще веденія всѣхъ международныхъ сношеній (*). *Jus augurum* регулировало со-

му, что принялъ на себя саль велик. понтифика въ несчастный день (Suet. Vitel. 11). Цезарь своимъ безумнымъ стремленіемъ, по мнѣнію Цицерона, нарушалъ всѣ божескія и человѣческія права (De offic. I. 8). Божескимъ и человѣческимъ правомъ ограждена была неприкосновенность посла (Cic. in Verr. II. 1, 33), святость домашняго очага (Cic. p. domo 13. De har. resp. 7). Образованнымъ юристомъ считался тотъ, кто былъ знакомъ съ божескимъ и человѣческимъ правомъ (Liv. I. 18. Macr. Sat. III. 9. Tacit. Anna. III. 70. IV. 38. Hist. II. 94. Vellejus. II. 26). Какъ увидимъ ниже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выраженіе *divinum et humanum jus* имѣло другое значеніе.

(*) *Jus fetiale* прямо называется *jus divinum* (Cic. de har. resp. 16). Также слѣдуетъ изъ сопоставленія слѣд. мѣстъ: Cic. de offic. I. 14. III. 29 съ одной стороны, и Liv. VII. 34. VIII. 39. XXIX. 24. XXXVIII. 46 съ другой.

(**) Cic. de divin. II. 18. 33. 35. De leg. II. 12. Называется *fas*. Cic. p. domo 13. Gell. I. 12.

(*) Называется *jus divinum*. Liv. I. 20. Cic. de har. resp. 7. Pro domo 13. 14. Gai Instit. II. 8. Нормы, опредѣлявшія дѣятельность квиндецемвировъ, эдуоновъ и гаруспексовъ, не получили особаго названія *jus*, хотя эти коллегіи завѣдывали каждая особою областію богослужбной практики и стояли въ этомъ отношеніи паряду со старшими коллегіями.

(*) Cic. de leg. II. 9. De off. I. 11. Liv. I. 20. 24. IX. 9. 10. XXIX. 24. XXX. 43. XXXVIII. 46. Cic. de har. resp. 16. et caet.

вершеніе ауспцій во всѣхъ случаяхъ государственной жизни и разсматривало возникающіе отсюда вопросы государственнаго права (*), какъ мы тоже видѣли выше. *Jus pontificium* завѣдывало отпращиваніемъ отечественнаго культа частнаго и общественнаго (**), и, по соприкосновенности культа съ правомъ гражданскимъ, имѣло большое отношеніе къ этому послѣднему и къ судебному процессу, распоряжалось государственнымъ календаремъ и чрезъ то многоразлично вляло на теченіе государственной жизни. Такимъ обр. какъ въ цѣломъ, такъ и въ составныхъ частяхъ свихъ священное право римское по своему содержанию не представляло изъ себя особой самостоятельной области права, а входило въ область гражданского права въ обширномъ смыслѣ. Мы находимъ нѣсколько прямыхъ указаній на этотъ предметъ у Цицерона (*). Но всего яснѣе это положеніе выражено у Ульпіана въ I книгѣ Институцій: *Hujus studii (justitiae) duae sunt positiones, publicum et privatum. Publicum jus est quod ad statum rei romanae spectat, privatum, quod ad singulorum utilitatem. Publicum jus in sacerdotibus, in magistratibus consistit* (*). Здѣсь право священное соединено съ правомъ государственнымъ какъ его существенная составная часть. Об участіи права священнаго въ правѣ частномъ не упомянуто конечно потому, что къ этому времени послѣд-

(*) Между прочимъ право авгуровъ требовало, чтобы диктатора назначалъ консуль; только съ 328 г. дозволено было это дѣлать и военному трибуу съ консульскою властію (Liv. IV. 34). Въ книгахъ авгуровъ говорилось также о провокаціи къ народу (Cic. de rep. II. 34), о томъ, что преторъ не могъ избрать консуловъ, а только преторовъ (Cic. Ad Attic. IX. 9).

(*) Cic. de leg. II. 18. 19. 22. Pro domo 12. 46. Liv. I. 20. XXXIX. 16. Gell. II. 28. X. 15. Macr. Sat. III. 2. Serv. Aen. II. 57. IV. 103. 137. 262. VIII. 363. 552. Serv. Georg. I. 272.

(*) Pro domo 7. Brut. 77.

(*) Fr. 1 § 2 D. de just. et jur. (I, 1).

нее успѣло почти совсѣмъ эманципироваться отъ перваго.

Нераздѣльное съ правомъ государственнымъ и частнымъ по своему содержанію, священное право Римлянъ не отдѣлялось отъ нихъ и въ законодательныхъ и литературныхъ памятникахъ. Въ періодъ полнаго господства *fas* все право римское было заключено въ богослужбныхъ книгахъ и обрядникахъ⁽¹⁾. Такъ называемыя царскіе законы касались тоже всего права дѣйствовавшего въ то время⁽²⁾. Вѣроятно, собраніе этихъ законовъ, извѣстное въ концѣ республики подъ именемъ *ius civile Papirianum*

(1) Val. Max. II. 3, 2. Dionys. X. 4. Liv. IX. 46. Fest. v. Rituales p. 285.

(2) Въ ссылкахъ на эти законы, сохранившіеся въ разныхъ сочиненіяхъ, упоминается семь законовъ Ромула, тринадцать Нумы и одинъ Сервія Туллія. Ромуловы законы касаются: священной казни дѣтей за оскорбленіе родителя (Fest. v. Plorare), патрона за взбѣгу кліепту (Serv. Aen. VI. 609. Dionys. II. 10), мужа за продажу жены (Plut. Romul. 23), права отца казнить смертію сына (Dionys. II. 26), права отца продать сына до трехъ разъ и отказаться отъ него при рожденіи (Dionys. II. 27. 45. M. et R. legum Collat. IV. 8), судебной власти мужа надъ женой в развода (Dionys. II. 23. Plut. Romul. 22), мнущественныхъ отпояній между супругами (Dionys. II. 23). Законы Нумы запрещаютъ: приносить въ жертву богамъ вино отъ неспривитой виноградной лозы, кропить виноградный костеръ (Plin. II. N. XIV. 14. Plut. Numa 11), употреблять при жертвенныхъ вечеряхъ рыбу безчешуйчатую (Plin. II. N. XXXII. 10), желѣзный ножъ при жертвоприношеніяхъ (Lyds De mens. I. 34), совершать обычное погребеніе надъ убитыми молніей (Fest. v. Occisum), погребать беременную женщину прежде выхода ея плода (Fr. 2 D. de mortuo inferendo (II. 8)), содержать постановленія на счетъ благодарственной жертвы послѣ побѣды (Plut. Marcell. 8. Fest. v. Orina), относительно наказанія в очистительной жертвы за убійство (Fest. vv. Parricij quaestores. Aliuta. Serv. Eclog. IV. 43. Georg. III. 387), относительно священной казни за нарушение границъ (Fest. v. Termino. Dionys. II. 74), траура по умершемъ (Plut. Numa 12), удаленія блудницы отъ жертвенника Юноны (Fest. v. Pellices. Gell. IV. 3, запрещенія отцу продавать своего женатаго сына (Dionys. II. 27. Plut. Numa 17). Сервію Туллію приписывается законъ противъ оскорбленія родителей, который составляетъ повтореніе закона Ромулова. (Fest. v. Plorare).

num⁽¹⁾, было не что иное, какъ извлеченіе изъ упомянутыхъ выше обрядниковъ и понтифескихъ книгъ⁽²⁾. Въ законѣ XII таблицъ тоже содержалось кромѣ права государственнаго и частнаго священное право⁽³⁾.

(1) Fr. 2 § 2 D. de orig. jur. (1. 2).

(2) Puchta. Institutionen. Leipzig. 1871. I. p. 107. 108. Rudorff. Romische Rechtsgeschichte. Leipzig. 1857. I. p. 253—257. Bouché-Leclercq. Les pontifes de l'ancienne Rome. Paris. 1874. p. 191—194. О содержаніи *ius Papirianum* говорится въ слѣд. мѣстахъ. Serv. Aen. XII. 836. Ipso titulo legis Papiriae usus est, quam sciebat de ritu sacrorum publicatam. Macr. Sat. III. 11: In Papiriano jure evidenter relatum est, arae vicem praestare posse mensam dicatam. «Ut in templo, inquit, Junonis Populoniae augusta mensa est. Namque in fanis alia vasorum sunt et sacrae suppellectilis, alia ornamentorum. Quae vasorum sunt, instrumenti instar habent, quibus sacrificia conficiuntur. Quarum rerum principem locum obtinet mensa, in qua epulae libationesque et stipēs reponuntur. Ornamenta vero sunt clipei, coronae et hujusmodi donaria. Neque enim donaria dedicantur eo tempore, quo delubra sacrantur. At vero mensa arulaeque eodem die, quo aedes ipsae, dedicari solent. Unde mensa hoc ritu dedicata in templo, arae usum et religionem obtinet pulvinaris.» Fr. 144 D. de verb. signif. (50, 16); Gravius Flaccus in libro de jure Papiriano scribit, pellicem nunc vulgo vocari, quae cum eo, cui uxor sit, corpus misceat.

(3) Ausonii Idyl. XI. 64. Serv. Aen. VII. 695. Хотя законъ XII таблицъ до конца республики служилъ учебникомъ права въ школахъ, тѣмъ не менѣе онъ не дошелъ до насъ въ цѣлости. Сохранилось только около ста краткихъ указаній на его содержаніе у различныхъ древнихъ авторовъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ упоминаютъ, изъ какой таблицы приводится тотъ или другой законъ (Cic. de leg. II. 25. Dionys. II. 27. X. 60). Былъ неоднократно дѣлаемы попытки развѣстать сохранившіяся отрывочныя указанія по таблицамъ. Лучшая изъ нихъ принадлежитъ Дирксену (Übersicht der bisherigen Versuche zur Kritik und Herstellung des Textes der Zwölf—Tafel—Fragmente. Leipzig. 1824). Важнѣйшіе изъ отрывковъ закона XII таблицъ гонорятъ о слѣд. предметахъ: о sacramentum въ процессахъ (Gai Instil. IV. 14), о правѣ отца убивать дѣтей—уродковъ (Cic. de leg. III. 8. Dionys. II. 15), о правѣ жизни и смерти отца надъ дѣтьми (Dionys. II. 26, 27. Gell. V. 19), о свободѣ сына отъ отеческой власти послѣ троекратной продажи со стороны отца (Gai Institut. I. 132. IV. 79. Ulpiani fragm. X. 4), о законности ребенка рожденнаго по истеченіи десяти мѣсяцевъ послѣ смерти мужа (Gell. III. 16), о свободѣ весталокъ отъ опеки (Gai Instil. I. 444. 445), о законномъ наследствѣ агнаговъ в родичей (Ulpiani fragm. XXXI. 4).

Позднѣйшіе законы въ знакъ своей живой солидарности съ святыней хранились обыкновенно при храмѣ⁽¹⁾ и тамъ вносились въ реестры. Да кромѣ того и по содержанію своему они не чуждались предметовъ, касающихся религіи⁽²⁾.

По причинѣ тѣсной связи, въ какой находились между собой въ древнѣйшее время частное, государ-

Collatio legum M. et R. XVI. 4. § 1. 2. Cic. de invent. II. 50), о законной онектѣ (Gai Instit. I. 155. Ulp. fragm. XI 3 Justiniani Instit. I. 15. 23 § 3. Fr. 1. 5. D. de legit. tul. (26, 4). Fr. 3 pr. D. de tutel. (26, 4). Fr. 1 et 13 D. de curat. fur. (27, 10). Cic. de invent. II. 50. Varro R. г. 1. 2), о законномъ наследованіи патрона въ имущество своего клиента (Ulp. frag. XXIX. 1 Gai III. 40. Justin. Instit. I. 17. III. 7), о раздѣлѣ родового дѣлѣнія (Fr. 25. § 13. 19. D. fam. ercisc. (10, 2)), о правѣ жены провести три ночи въ концѣ года въ домъ мужа съ цѣлію предупредить подчиненіе его власти посредствомъ годичнаго usus (Gai I. 144. Gell. III. 2. Macr. Sat. I. 3), о запрещеніи наносить вредъ чужой жатвѣ посредствомъ колдовства (Plin. H. N. XXVIII. 4. Seneca. Nat. Quaest. IV. 7. Serv. Eclog. VIII. 99. August. De civit. Dei VIII. 19), о религиозной казни почваго вора чужихъ полевыхъ плодовъ (Plin. H. N. XVIII. 3. Gell. XI. 18), о такой же казни патрона измѣниваго своему клиенту (Serv. Aen. VI. 609) о религиозномъ наказаніи за дже-свидѣтельство (Gell. XX. 1. Cic. de off. III. 31), объ обрядахъ погребенія (Cic. de leg. II. 23. 24. 25. Tuscul. II. 23. Serv. Aen. XII. 606. Plin. H. N. XI. 58. XIV. 2. XXI. 5. Fest. vv. Rader. Murrata potione. Bustum), о неумѣстности брака между патриціями и плебеями (Liv. IV. 4. Dionys. X. 60. Cic. de ter. II. 37), о запрещеніи посвящать богу вещь, о которой идетъ тяжба. (Fr. 3 D. de litig. (44, 6)).

(¹) Шабасциты хранились въ плебейскомъ храмѣ Цереры подъ наблюденіемъ народныхъ эдилловъ (Fr. 24 D. de orig. juris); тоже и сенатскія постановленія (Liv. III. 55). А потомъ послѣднія стали кромѣ того вноситься, быть можетъ въ спискахъ, въ казначейство при храмѣ Сатурна подъ наблюденіемъ квесторовъ (Liv. XXXIX. 4. Suet. Aug. 94. Tacit. Annal. III. 54. Cic. Ad Attic. XIII. 33. In Verr. I. 14). Съ конца VII вѣка стали помѣщаться въ казнохранилищѣ и законы (Cic. de leg. VIII. 4. Suet. Caes. 28. Serv. Aen. VIII. 323). Сенатскія постановленія съ 743 года находились подъ вѣденіемъ квесторовъ исключительно (Dio LIV. 36). Momms. und Marq. II. 447. 448. 459. 460. 511—514.

(²) Liv. XXVII. 23. Dionys. X. 14. S. Ctum de imperio Vespasiani. Haubold. Monumenta legalia. Berolini. 1830. p. 223. — L. 1. § 1 Cod. I. 17.

ственное и священное право, естественно и законовѣденіе римское обнимало собой всю область права не исключая и ерѣщеннаго права⁽¹⁾. Даже еще во время имперіи образованнымъ юристомъ считался только тотъ, кто основательно зналъ право божественное и человѣческое⁽²⁾. Когда гражданскіе акты совершались по обрядамъ, освященнымъ религіей, когда самыя законы нужно было искать въ книгахъ священныя, въ то время естественно тотъ, кому нужно было напр. совершить бракъ (confarreatio), усыновить себя приемнымъ (arrogatio), сдѣлать завѣщаніе (testamentum comitiis calatis), долженъ былъ обратиться за совѣтомъ и помощію къ понтифексамъ, которые наблюдали за соблюденіемъ требованій религіи въ этихъ случаяхъ и у которыхъ хранились священныя книги. Равнымъ обр. кому нужно было начать судебный процессъ, тотъ не могъ обойтись опять безъ помощи понтифексовъ, потому что формула иска должна была точно соответствовать буквѣ закона, на которомъ основывается искъ, а законъ былъ въ книгахъ понтифексовъ, да кромѣ того только понтифексъ могъ безошибочно указать законное время для веденія процесса, такъ какъ понтифексы завѣдывали государственнымъ календаремъ. Такимъ-то образомъ правовѣденіе было самымъ сподручнымъ дѣломъ для понтифексовъ и стало ихъ профессіей. Соперничество съ ними было трудно, и по преданію, они были единственными опытными правовѣдами при царяхъ и значительное время послѣ нихъ⁽³⁾. Съ этимъ согласно и другое преданіе, приписывающее составленіе сборника jus civile Паріанумъ понтифексу (Кайю, Сексту

(¹) Fr. 10 § 2 D. de just. et jure (1, 4): Jurisprudencia est divinarum atque humanarum rerum notitia.

(²) Tacit. Annal. III. 70. IV. 38. Hist. II. 94.

(³) Fr. 2 § 6. D. de orig. juris (1, 2). Liv. I. 20. IX. 46. Val. Max. II. 5. 2. Cic. de har. resp. 7.

или Публію) Папирію (¹). Но исключительное господство понтификсовъ въ правовѣденіи и судебной практикѣ показалось съ теченіемъ времени стѣснительнымъ. И вотъ въ 450 году Кисемъ Флавіемъ, писцомъ консула Аннія Клавдія, было обнаружено собраніе формулъ судебныхъ процессовъ и государственнѣй календарь (²). Конечно подобная публикація малоизвѣстныхъ и труднодоступныхъ прежде юридическихъ документовъ не могла не повліять на распространеніе законовѣденія и внѣ жреческаго круга. Но и послѣ этого понтификсы не переставали заниматься правовѣденіемъ; и долгое время они еще удерживали за собой первенство въ знаніи и пониманіи законовъ, и многіе изъ нихъ составили себѣ громкое имя въ исторіи права. Такъ напр. Тиверій Корунканій, первый изъ плебеевъ верховный понтифексъ, около 500 года, подалъ собой первый примѣръ публичной консультаціи по юридическимъ вопросамъ (³). Корнелій Сципіонъ Назика, верховный понтифексъ въ 563 году, послѣдовалъ примѣру Корунканія и приобрѣлъ такую славу въ законовѣденіи, что получилъ отъ государства домъ на священной дорогѣ, чтобы ему удобнѣе было давать совѣты приходящимъ къ нему за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ (⁴). Публій Муцій Сцевола, верховный понтифексъ въ 623 году, написалъ десять книгъ по гражданскому праву и считается у Помпонія однимъ изъ трехъ столповъ гражданскаго правовѣденія (⁵). Сынъ его Квинтъ Муцій Сцевола, закончившій свою служебную карьеру долж-

(¹) Fr. 2 § 2. 36. D. de orig. juris (1, 2). Dionys. III. 37.

(²) Fr. 2 § 7 D. de orig. juris (1, 2). Liv. IX. 46. Val. Max. II. 5, 2. Cic. de orat. I. 44. pro Murena 11. Ad Attic. VI. 4. (257). Plin. II. N. XXXIII. 6. Macr. Sat. I. 15.

(³) Fr. 2 §§ 35, 38. D. de orig. juris (1, 2). Cic. de leg. II. 24. De orat. III. 33.

(⁴) Fr. 2 § 37. D. de orig. juris (1, 2). Cic. de orat. III. 33.

(⁵) Fr. 2 § 39. D. de orig. juris (1, 2).

ностию верховнаго понтифекса, былъ знаменитымъ юристомъ своего времени, воспитатель цѣлую школу юристовъ, особенно же прославился тѣмъ, что первый изложилъ право въ системѣ, написавши сочиненіе въ 18 книгъ (⁶); и опытъ его былъ такъ удаченъ, что долгое время служилъ образцемъ въ юридической литературѣ (⁷). Братъ старшаго Муція Сцеволы Публій Лициній Крассъ Муціанъ тоже былъ верховнымъ понтифексомъ, краснорѣчивымъ ораторомъ и образованнымъ юристомъ (⁸). Наконецъ двоюродный братъ ихъ Квинтъ Муцій Сцевола, авгуръ, съ успѣхомъ занимался правовѣденіемъ (⁹). Такъ обр. знаменитый родъ Муціевъ самымъ дѣломъ исполнялъ правило своего родоначальника, что понтифексу необходимо быть въ тоже время и юристомъ (¹⁰). Съ другой стороны и юристы, не принадлежавшіе къ числу жрецовъ, тоже не могли быть невѣждами въ священномъ правѣ. И нужно повимать въ очень относительномъ смыслѣ заявленіе Цицерона, что въ это время никто не занимался понтификскимъ правомъ (¹¹). Въ опроверженіе словъ Цицерона мы имѣемъ не мало фактовъ въ письменныхъ трудахъ, посвященныхъ римскими юристами спеціально священному праву. Такъ Фабій Пикторъ, жившій въ началѣ VII вѣка, написалъ нѣсколько книгъ de jure pontificio (¹²). Современникъ и другъ Цицерона Сервій Сульпицій Руфъ извѣстенъ сочиненіемъ de sacris detestandis, состоящимъ изъ двухъ книгъ (¹³).

(¹) Fr. 2 § 44. D. de orig. juris (1, 2).

(²) Rudorff. Romische Rechtsgeschichte. I. p. 162.

(³) Fr. 2 § 40. D. de orig. juris (1, 2). Gell. I. 13. Cic. de orat. I. 37. Brut. 26.

(⁴) Cic. Brut. 26. Val. Max. VIII. 12. Rein Privatrecht. 33. 34.

(⁵) Cic. de leg. II. 19. 21.

(⁶) Cic. de orat. III. 33.

(⁷) Macr. sat. III. 2. Gell. I. 12. N. 15.

(⁸) Gell. VI. 12.

Между сочинениями Требація Тесты, тоже пріятеля Цицерона, известны десять книг *de religionibus* (*). Въ началѣ имперіи два знаменитые юриста — Атцій Капитонъ (†) и Антистій Лабзонъ (‡) написали каждый по многотому сочиненію *de jure pontificio*. У послѣдняго было кромѣ того сочиненіе *de diis animalibus* (†). Упоминается сочиненіе Веранія *de quaestionibus pontificalibus* (†). Гравій Флаккъ Лициніанъ написалъ два сочиненія — *de indigitamentis* (†) и *de jure Papiriano* (†). Были сочиненія о фастахъ, именно Циннія (†) и Мазурія Сабина (†), объ ауспиціяхъ Юлія Цезаря (†) и Валерія Мессалы Корвица (†). Также комментаріи, которые писали юристы на законъ XII таблицъ, необходимо должны были касаться и права священнаго (†). Съ тѣхъ поръ, какъ законъ XII таблицъ былъ забытъ и вышелъ изъ практическаго употребленія (†), юридической наукѣ уже не было надобности заниматься особенно священнымъ правомъ. Поэтому въ вѣкъ классическихъ юристовъ можно встрѣтить сочиненія, имѣющія только отла-

(*) Gell. VI. 12. Macr. Sat. I. 16. III. 3. Serv. Aen. XI. 316. Fr. 14. § 11. D. de relig. (11. 7).

(†) Gell. I. 12. IV. 6.

(‡) Fest. vv. Prox Proculiunt. Sparcum. Sistere.

(*) Serv. Aen. III. 168.

(†) Macr. Sat. III. 5. 6. Fest. vv. Praesentanea. Prodiguae. Offendices.

(*) Censor. 3. Macr. Sat. I. 16. 18. Arnob. III. 31. 38. V. 18

(†) Macr. Sat. III. 11. Fr. 144. D. de verb. sig. (50, 16).

(*) Macr. Sat. I. 12. Lydus. De mens. IV. 92.

(†) Macr. Sat. I. 4. 10.

(†) Macr. Sat. I. 16.

(†) Gell. XIII. 44. 15. 16. Macr. Sat. I. 16. Fest. vv. Minora. Bene sponsis. Marspedis.

(†) Gell. XV. 17. Rudorff. R. Rechtsgesch. I. 162.

(†) Gell. XVI. 10. XX. 4.

ленную связь съ древнимъ священнымъ правомъ, напр. *de nuptiis* Приска Нерація, *de ritu nuptiarum* Модестина, *de sponsalibus* Ульпіана, *de adulteriis* Папиана, Ульпіана, Павла, *de gradibus et affinibus* Павла и пр. (†). Но все же законъ XII таблицъ не былъ никогда отмѣненъ законодательнымъ путемъ (†); по свидѣтельству Кипріана (†), еще въ его время онъ выставлялся на площади; самъ Юстиніанъ ссылался на этотъ законъ и отзывался о немъ съ похвалою (†). Значитъ, и представляемый этимъ закономъ принципъ о нераздѣльности священнаго права съ частнымъ и публичнымъ *de jure* оставался неприкосновеннымъ.

Знакомство Римлянъ съ греческой философійю въ концѣ республики дало толчекъ научному движенію и въ области правовѣденія. Благодаря философскому образованію юристы почувствовали нужду въ систематическомъ построеніи юридическаго матеріала. Философія же дала имъ и точку отправления для этого построения. Она возбудила вопросы о субъектѣ права, о происхожденіи его и пр. Рассматривая право съ точки зрѣнія субъекта права, нашли, что одна часть права относится къ пользѣ частнаго лица, другая къ благополучію государства, а третья къ чествованію боговъ. Такъ обр. нераздѣльное прежде *jus civile* теперь стали раздѣлять на три составныя части: *jus privatum*, *publicum et sacrum* (†). А еще чаще частное и публичное право соединяли вмѣстѣ въ общей категоріи *jus humanum* и противопоставали ее *jus divinum* (†).

(†) Rudorff. Romische Rechtsgeschichte. I. 184—200.

(†) Zimmern. Geschichte d. r. Privatrechts. Heidelberg. 1826. I. p. 103.

(†) Cyprian. De gratia Dei Epist. ad Donatum.

(†) Instit. de leg. aqu. succ. (1, 15). L. 44 pr. Cod. de leg. her. (6. 58).

(†) Auson. Idyl. XI. 61. Quinctil. Instit. II. 4. 33.

(†) Cic. Partit. Orat. 37: *Jus dividitur in duas partes primas, naturam atque legem. et utriusque generis vis in divinum et humanum jus est*

Иногда и категория *jus divinum* подразделялась на две части — право относительно боговъ небесныхъ и право относительно подземныхъ боговъ⁽¹⁾. Это новое, научно-философское дѣленіе права значительно отступаетъ отъ древней римской точки зрѣнія. Прежде священное право—*fas* составляло одно цѣлое съ *jus*, теперь оно стало только частію послѣдняго; прежде оно регулировало все вообще юридическія отношенія гражданъ, теперь ему предоставлена только область отношеній гражданъ къ богамъ. Это новое значеніе священнаго права, усвоенное ему наукой, правда походило довольно близко къ дѣйствительному его положенію въ началѣ имперіи, потому что тогда частное право почти совсѣмъ освободилось отъ вліянія религіи, а публичное по крайней мѣрѣ на половину; но все же оно не совпадало съ дѣйствительностію. Какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше мѣста Ульпіана, принятаго и въ Юстиніановы *Digesta*, священное право все же продолжало считаться составною частію публичнаго права. При всемъ томъ, и само научное дѣленіе права все еще признаетъ единство священнаго права съ правомъ человѣческимъ въ принципѣ, въ источникѣ права. Священное право и въ новомъ его положеніи, усвоенномъ ему наукой, имѣетъ одинъ источникъ съ правомъ частнымъ и публичнымъ—это законъ, который создаетъ для себя каж-

distributa; quorum aequitatis est unum, alterum religionis. Isidor. Orig. V. 11, 2: *Fas lex divina est, jus lex humana.* — Serv. Aen. I. 544: *Pietas pars justitiae est. Pietas in deos, justitia in homines est.* — Serv. Georg. I. 269: *Fas et jura sinunt i. e. divina humanaeque jura permittunt Nam ad religionem fas, ad homines jura pertinent.*

⁽¹⁾ Cic. Top. 23: *Aequitas tripartita dicitur esse: una ad superos deos, altera ad manes, tertia ad homines pertinere. Prima pietas, secunda sanctitas, tertia justitia aut aequitas nominatur.* Все эти дѣленія права по категориямъ заимствованы Цицерономъ и другими римскими писателями у греческаго философа Платона. Voigt Die Lehre vom jus naturale, aequum et bonum und jus gentium der Römer. Leipzig. 1836. I. p. 531—534.

дое государство⁽¹⁾. Въ этомъ отношеніи и теперь оно есть *jus civile, quod quisque populus vel civitas sibi proprium humana divinaeque causa constituit*⁽²⁾.

Но философія познакомила римскихъ правоведавъ еще съ новымъ источникомъ права — съ естественнымъ правомъ. Разсматривая человека самого по себѣ безъ отношенія къ его національности и гражданскому положенію, она находила, что человекъ имѣетъ извѣстныя права по самой своей природѣ независимо отъ закона гражданского, даже вопреки ему. Такъ законъ гражданскій у Римлянъ и у другихъ народовъ древности допускалъ рабство и дѣлилъ гражданъ на разные классы по ихъ правоспособности, а философія, а велѣдь за ценою и юриспруденція находила, что все люди рождаются свободными и по природѣ все равны между собой⁽³⁾. Положительный гражданскій законъ ограничивалъ право заключенія брака между лицами разныхъ гражданскихъ состояній, а тѣмъ болѣе между гражданами и чужестранцами, признавая только бракъ, заключенный по правиламъ закона, и ставилъ въ зависимость отъ законности брака отношенія между дѣтьми и родителями и все вообще родственныя отношенія. Философія же и юриспруденція находила, что союзъ мужчины съ женщиной основывается на естественномъ законѣ, что

⁽¹⁾ Cic. Partit. Orat. 37.

⁽²⁾ Isidor. Orig. V. 5. Fr. 9 D. de just. et jure (1. 4).

⁽³⁾ Fr. 4. D. de justitia et jure (1. 4): *Quum jure naturali omnes liberi nascerentur, nec esset nota manumissio, quum servitus esset ignota... Et quum uno naturali nomine homines appellaremur, jure gentium tria genera esse coeperunt: liberi et his contrarium servi et tertium genus liberti.* Fr. 4 pr. et § 1 D. de statu hom. (1. 5). *Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi aut jure prohibetur. Servitus est constitutio juris gentium, qua quis domino alieno contra naturam subicitur.*—§ 2 Instit. de jur. nat. 1, 2: *Bella orta sunt et captivitates secutae et servitutes, quae sunt naturali juri contrariae. Jure enim naturali omnes homines ab initio liberi nascebantur.*

этому же закону подчиняется рождение и воспитание дѣтей, а также и взаимныя отношенія между родителями и дѣтьми (¹). Такъ напр. хотя бы по гражданскому закону отецъ и не приобрѣлъ власти надъ дѣтьми по причинѣ незаконности своего брака съ точки зрѣнія гражданского закона, все-таки по естественному закону онъ долженъ воспитывать своихъ дѣтей, и дѣти въ свою очередь обязаны кормить его въ старости (²). Въ силу этого же естественнаго закона дѣти должны повиноваться родителямъ и воздавать имъ почтеніе и уваженіе (³). Родство, подобно браку, изъ котораго оно происходитъ, должно рассматриваться тоже по естественному закону (⁴). Узы естественнаго родства и естественной семьи не отдаляютъ естественнаго человѣка отъ другихъ людей; по природѣ человѣкъ сродни всѣмъ людямъ (⁵). Отсюда всѣ люди на землѣ безъ различія своего происхожденія и національности составляютъ одну общую семью, одно огромное общество, распространенное по всему міру и управляемое однимъ общимъ божественнымъ закономъ (⁶). Въ силу этого естествен-

(¹) Fr. 1. § 3 D. de justitia et jure (1. 1).

(²) Fr. 3. §§ 1. 13. 16. D. de agnosc. et al. lib. (23, 3).

(³) Fr. 2. D. de justitia et jure (1. 1). L. 18 C. de inof. test. (3, 28). Fr. 1. § 1. 2. D. de obsequ. parent. (37, 15).

(⁴) Gai Instit. I. 138. Fr. 4 D. si tab. test. (38, 6). Fr. 8 D. de cap. minut. (1. 5). Fr. 8 D. de div. regul. (30, 17). Fr. 4 § 2 D. de grad. (38, 10). Fr. 1 § 1 D. de obsequ. parent. (37, 15).

(⁵) Fr. 3 D. de justitia et jure (1. 1).

(⁶) Cic. de leg. I. 7: *Universus hic mundus una civitas communis deorum atque hominum existimanda est. De off. I. 16. De fin. III. 19: Communis hominum inter homines naturalis est commendatio, ut oporteat hominem ab homine ob id ipsum, quod homo sit, non alienum videri. Mundum censent regi numine deorum, eumque esse quasi communem urbem et civitatem hominum et deorum. — De nat. deor. II. 31. 62: Principio ipse mundus deorum hominumque causa factus est: quaeque in eo sunt omnia, ea parata ad fructum hominum et inventa sunt. Est enim mundus quasi communis deorum hominumque domus aut urbs utrorumque. Soli enim ratione utentes, jure ac lege vivunt.*

наго родства люди должны исполнять по отношенію другъ къ другу обязанности, вытекающія изъ этого родства, прежде всего обязаны предоставлять другимъ безпрепятственное пользованіе предметами созданными для общаго употребленія людей напр. водою, огнемъ и пр., обязаны помогать другъ другу, чѣмъ можно безъ вреда для другихъ и ущерба для себя напр. подать добрый совѣтъ, сообщить полезное званіе и проч. (¹). Всякій злой умыселъ, измѣна, коварство противъ ближняго, даже нажива въ ущербъ другому противны естественному праву. И наоборотъ, по самой природѣ своей, человѣкъ въ правѣ употреблять свою физическую и всякую другую силу для огражденія себя отъ нападенія неприятеля, отъ насилія и оскорбленія (²). По всемірное земное общество не ограничивается одними людьми, а совмѣщаетъ въ себѣ еще боговъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше мѣстъ. Люди по своему разуму такъ же естественно родственны съ богами, какъ по плоти родня между собой. Отсюда у всѣхъ людей естественное чувство уваженія къ богамъ, отсюда всеобщее у всѣхъ народовъ чествованіе боговъ (³). Изъ этихъ естественныхъ отношеній человѣка къ своимъ сожителямъ на земномъ шарѣ богамъ возникаетъ естественное *jus divinum*. Такимъ образомъ и естественное право подобно праву положительному (*jus civile*)

(¹) Cic. de offic. I. 16. III. 5. De finib. bon. III. 19. De nat. deor. II. 62.

(²) Fr. 3 D. de justitia et jure (1. 1).

(³) Cic. de invent. II. 22. 53: *Naturae jus esse, quod nobis non opinio, sed quaedam innata vis afferat, ut religionem, pietatem, vindicationem, observationem, veritatem. Tuscul. I. 13: Ut firmissimum hoc afferri videtur cur deos esse credamus, quod nulla gens tam fera, nemo omnium tam sit immanis, cujus mentem non imbuerit deorum opinio: multi de diis prava sentiunt: id enim vitioso more effici solet: omnes tamen esse vim et naturam divinam arbitratur. Nec vero id collocutio hominum, aut consensus efficit: non institutis opinio est confirmata, non legibus. Omni autem in re consensus omnium gentium lex naturae putanda est.*

раздѣляется на двѣ области—*jus divinum* и *jus humanum*; принципомъ перваго служитъ *religio*, принципомъ втораго *aequitas* (*). *Jus divinum naturale* уже совѣтъ не то, что *jus sacrum civile*; у него совѣтъ другой источникъ, чѣмъ у послѣдняго. *Jus sacrum civile* основывается на законѣ, установленномъ для себя гражданами. *Jus divinum naturale* протекаетъ изъ закона естественнаго, даннаго природѣ высшей силой (**). Дѣйствіе *jus sacrum civile* ограничивается тѣсными предѣлами того города или государства, которое оно установило. *Jus divinum naturale* имѣетъ свою силу во всемъ мѣрѣ, для всѣхъ людей. *Jus sacrum civile* какъ установленіе человѣческое можетъ измѣняться. *Jus divinum naturale* какъ верховный божественный законъ должно оставаться неизмѣннымъ (**). По всему этому *jus divinum naturale* выше сравнительно съ *jus sacrum civile* и должно служить идеаломъ для послѣдняго. Но естественное право покоится въ природѣ чловѣка. въ его субъективномъ сознаніи; поэтому само по себѣ, пока не будетъ формулировано въ положительное право, не имѣетъ обязательной силы, свойственной положительному праву (*). и на дѣлѣ должно уступать послѣднему (**). Впрочемъ

(*) Cic. Partit. Oral. 37: *Jus dividitur in duas partes primas, naturam atque legem, et utriusque generis vis in divinum et humanum jus est distributa, quorum aequitatis est unum, alterum religionis.*

(*) Fr. 2. D. de leg. (1. 3). § 11 Instit. de jur. nat. (1. 2).

(*) § 11 Instit. de jure nat. (1. 2).

(*) Cic. de repub. III. 8. 11: *Jus civile est aliquod, naturale nullum: nam si esset, ut calida et frigida, et amara et dulcia, sic essent justa et injusta eadem omnibus... Nihil habet naturale jus: ex quo illud efficitur, ne justos quidem esse natura.*

(*) Fr. 4 pr. D. de statu hom. (1, 5): *Libertas est naturalis facultas ejus, quod cuique facere libet, nisi si quid vi, aut jure prohibetur.*—Gai Instit. I. 158: *Adgnationis quidem jus capitis diminutione perimitur, cognationis vero jus non commutatur; quia civilis ratio civilia quidem jura corrumpere potest, naturalia vero non potest.* Fr. 8 D. de div. reg. (50, 17): *jura sanguinis nullo jure civili dirimi possunt.*

при всемъ различіи своемъ сравнительно съ *jus sacrum civile* *jus divinum naturale* имѣетъ съ нимъ то общее, что точно также не выдѣляетъ отношеній чловѣка къ богамъ изъ отношеній его къ людямъ; и въ естественномъ правѣ священное право такъ же нераздѣльно связано съ правомъ чловѣческимъ по своему источнику, какъ и въ положительномъ правѣ. Даже болѣе; въ правѣ естественномъ мы видимъ какъ бы возвращеніе къ древнему порядку вещей, когда священное право не отдѣлялось по своему субъекту отъ права чловѣческаго. Именно, въ противоположность положительному праву, основывающемуся на законахъ и нравахъ чловѣческихъ, естественное право, протекющее изъ даннаго Богомъ природѣ закона, все во всей своей совокупности, безъ различія, касается ли оно богопочтенія или чловѣческихъ отношеній, принимается какъ *jus divinum* (*). Отсюда выраженіе: *jus divinum et humanum* стало означать всю совокупность права вообще т. е. и право естественное и право положительное (**).

(*) Isid. Orig. V. 2. 1: *Omnes leges aut divinae sunt, aut humanae. Divinae natura, humanae moribus constant.*

(*) Цицеронъ (р. Rosc. Amit. 23) говоритъ, что отецъища оскорбляетъ *divina et humana jura*. Историкъ Александръ Севера (Lamp. Alex. Sev. 62) говоритъ о немъ, что онъ убійтъ вопреки *jura humana atque divina*. Последнее прибавлено потому, что онъ убійтъ былъ другомъ, чѣмъ нарушено естественное право. О Клодіѣ Цицеронъ (pro Milone 16) говоритъ, что ему не нравятся ничто, что *per naturam fas est aut per leges licet*. Cic. de off. III. 5: *Naturae ratio, quae est lex divina et humana: cui parere qui velit (omnes autem parebunt, qui secundum naturam volent vivere), nunquam committet, ut alienum appetat, et id, quod alteri detraxerit, sibi assumat.* Fr. 2 D. de leg. (1. 3): *Lex est omnium divinarum et humanarum rerum regina.* Cic. de off. I. 43: *Sapientia, quam principem dixi, rerum est divinarum et humanarum scientia, in qua continentur deorum et hominum communitas et societas inter ipsos.* Cic. pro Sextio 42: *Quis vestrum, judices, ignorat, ita naturam rerum tulisse, ut quodam tempore homines, nondum neque naturali, neque civili jure descripto, fusi per agros ac dispersi vagarentur... Tum conventicula hominum, quae postea civitates nominatae sunt; tum domicilia conjuncta,*

Таким образом мы видим, что священное право, служившее существенным выражением римского государственного культа, не составляло у Римлян особой правовой области, имѣющей свою особую задачу, проистекающей изъ особаго источника. Какъ въ положительномъ правѣ (*jus civile*) *fas* было совокупностию древнихъ правовыхъ нормъ для частнаго и государственнаго права, отличавшихся отъ позднѣйшихъ своею строгою формою и религіознымъ колоритомъ, такъ въ правѣ естественномъ *jus divinum* служило выражениемъ для обозначенія всѣхъ правовыхъ отношеній какъ божескихъ, такъ и человѣческихъ безъ всякаго различія.

Не было также у Римлян и особаго привилегированнаго органа для сношеній съ богами, который бы въ силу нарочитыхъ высшихъ полномочій управлялъ дѣломъ религіи и служилъ необходимымъ посредникомъ общенія съ богами. У нихъ всякій могъ войти въ сношеніе съ богами самъ непосредственно въ молитвѣ ли, въ совершеніи жертвоприношенія или въ наблюденіи знаменій (*). А если нужно было принести жертву и молитву за другихъ, за общество, то обыкновенно въ этомъ случаѣ право жертвоприношенія было тѣсно связано съ гражданскимъ *imperium* и *potestas*. Такъ въ расадникѣ гражданской

quas urbes dicimus, invento et divino et humano jure, moenibus sepserunt. Впрочемъ нужно замѣтить, что названіе естественнаго права выражениемъ—*jus divinum* привнесло путаницу въ юридическую терминологию. Выше мы видѣли, что выраженіе—*divinum ex humanum, jus* нѣрѣдко замѣняло древнее выраженіе—*jus fasque*. Приведенные сейчасъ примѣры показываютъ, что иногда *jus divinum* означало естественное право. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ у авторовъ нельзя опредѣлять съ точностію, въ которомъ изъ указанныхъ значеній употреблено выраженіе—*jus divinum et humanum*.

(*) Liv. VI. 41. *Scrv. Aen.* III. 20. Виргинія, отлученная отъ участія въ культѣ патриціанской Пудиціи за то, что вышла въ замужество за плебея, основала храмъ Пудиціи плебейской, въ которомъ имѣла *jus sacrificandi* всякая женщина скромнаго поведенія и состоящая въ первомъ бракѣ. Liv. X. 23.

общины—въ семьѣ жрецомъ и религіознымъ законодателемъ былъ глава семейства: ему помогали при отправленіи священнослуженія и уходъ за домашнимъ жертвенникомъ жена и дѣти (*). Вотъ первообразъ римскаго жречества. Оно здѣсь тѣсно соединено съ положеніемъ главы семейства, какъ власть имѣющаго. Оно никѣмъ и ни откуда не дано, а передается по преемству рожденія. Потомокъ необходимо долженъ былъ чтить своихъ предковъ жертвами въ силу естественной и религіозной связи съ ними и для этого не нуждался ни въ какихъ особыхъ полномочіяхъ кромѣ своего семейнаго положенія. По образцу семьи было устроено отправленіе священнодѣйствій и въ родахъ, куріяхъ и въ первоначальной городской римской общинѣ. Въ родовомъ культѣ совершались жертвоприношенія обыкновенно глава рода (*), въ куріи представитель ея куріонъ (**), въ городской общинѣ царь съ царицей и съ весталками, которыя блюли за неугасимымъ очагомъ городской общины такъ же, какъ въ семьѣ дочери ухаживали за домашнимъ очагомъ (***). Но въ городской общинѣ боги мало по малу умножились, и культъ вслѣдствіе этого значительно осложнился. А у царя было гораздо болѣе дѣла, чѣмъ у главы семейства или куріи. Государственныя обязанности, особенно же веденіе войны, отвлекали его отъ совершенія религіозныхъ церемоній. А между тѣмъ опускать жертвоприношенія, обяза-

(*) Пусть жена управляющаго не совершаетъ жертвоприношенія и не поручаетъ совершать его вмѣсто себя другому безъ повѣстнаго ходатайства и хозяйки. Пусть знаетъ, что хозяйское дѣло совершать огославленіе за свое домохозяйство. Пусть она очищаетъ ежелевно очагъ, прежде чѣмъ лечь спать. Въ календы, иды, поны, когда будетъ праздничный день, пусть надѣваетъ на очагъ вѣнокъ. Cato R. r. 143. Сравни Ф. де Кулавжъ 113—119.

(*) Liv. V. 46.

(*) Dionys. II. 64. Varro l. l. V. 83. VI. 46. Ambrosch. De sacerdotibus curialibus. Vratislaviae. 1840. p. 29.

(*) Lange. I. 234. 235.

тельно для государства, было нельзя без вреда для его благосостояния. И вотъ царь Нума пришедь къ естественной мысли — поручить большую часть своихъ богослужебныхъ обязанностей особымъ лицамъ — фламинамъ, а общее наблюдение за всѣмъ вообще культомъ какъ общественнымъ, такъ и частнымъ — верховному понтифексу (¹). Вотъ происхождение римскаго государственнаго жречества. Жречество произошло путемъ выдѣла изъ общей совокупности полномочій государственной власти; происхождение его представляетъ собой первый опытъ раздѣленія imperium на его составныя части, которое съ теченіемъ времени еще не разъ повторялось напр. въ учрежденіи цензорства, преторства и пр. Жречество есть так. обр. особый отдѣлъ полномочій государственной власти, ради практическаго удобства порученный нарочитымъ лицамъ. Оно исполняетъ вмѣсто царя то, что прежде совершалъ самъ царь. Оно учреждено государственной властію и так. обр. по самому происхожденію своему составляетъ учрежденіе государственное. Кроме фламинговъ и понтифексовъ, ко времени Нумы могутъ быть отнесены по своему происхожденію жречества: феціаловъ, салеевъ, люперковъ, типцевъ, братіевъ арвальскихъ, авгуровъ. При Тарквиніѣ гордомъ была учреждена коллегія дуумвировъ, въ 558 году коллегія эпулоновъ, наконецъ при императорахъ возникли коллегіи августаловъ и другихъ почитателей обоженныхъ императоровъ (²). Всѣ эти жречества и коллегіи завѣдывали каждая какою нибудь частію религіозныхъ церемоній, внутреннюю имъ со стороны государства. Но какъ ни много было особыхъ жречествъ и коллегій, все же и при нихъ государственная власть не осталась безъ исполненія жреческихъ обязанностей. Царь Нума, предоставивъ

(¹) Liv. I. 20.

(²) Mommsen und Marqu. IV. 333. 365. 383. 400. 410. 422. 429. 449.

фламинамъ большую часть своихъ жреческихъ обязанностей, оставилъ нѣкоторыя и за собой (¹). Одинъ царь могъ спрашивать волю боговъ отъ имени государства. Царю же принадлежалъ контроль за дѣятельностію жреческихъ коллегій. Послѣ уничтоженія царской формы правленія жреческія обязанности царя исправлялъ rex sacrificulus, служившій живымъ памятникомъ жречества царя, а наблюдение за культомъ перешло къ верховному понтифексу. Впрочемъ и республиканскіе чиновники государственные не были совсѣмъ свободны отъ жреческихъ обязанностей. Они сохранили за собой право ауспичій отъ имени государства. Равн. обр. чиновники же были законными представителями государства предъ государственными богами и посредниками между тѣмъ и другими. Они совершали жертвоприношенія и приносили молитвы въ различныхъ случаяхъ государственной жизни напр. при вступленіи въ должность, при люстраціи народа, при объѣтахъ, при экстаціи знаменій, при посвященіи храма, при триумфѣ, при принесеніи богамъ благодарности за победы и пр. Иногда назначались особые чиновники напр. диктаторы единственно съ цѣлію совершенія праздника, игры, вбитія гвоздя въ храмъ для экстаціи знаменій и пр. (²) или дуумвиры для посвященія храма и проч. (³). При совершеніи религіозныхъ обрядовъ чиновники обращались за содѣйствіемъ къ жрецамъ, спеціального вѣдомства которыхъ касался обрядъ. Участіе жреца въ совершеніи религіознаго обряда чиновникомъ было участіе лица свѣдущаго въ дѣлѣ, могущаго устроить правильно церемонію (⁴). Такъ напр. при устроеніи ауспичій ав-

(¹) Liv. I. 20.

(²) Liv. VII. 2. 3. 28. VIII. 48. IX. 28. 34.

(³) Liv. VI. 5. XXIII. 21. XXXV. 41. XXXVI. 38. XL. 34. Dio LV. 10.

(⁴) Cic. de divin. II. 34

гурь назначалъ, согласно съ своей наукой, мѣсто для наблюденія (¹) и подсказывалъ чиновнику, что нужно было говорить (²); при посвященіи храма тоже чиновникъ произносилъ формулу посвященія вѣдѣль за верховнымъ понтифексомъ (³). Право совершенія ауспицій и посвященія храма принадлежало чиновнику; жрецы только содѣйствовали ему съ технической стороны (⁴). Когда чиновнику было нужно содѣйствіе жрецовъ какъ людей свѣдущихъ въ дѣлѣхъ религиозныхъ церемоній, онъ властно приглашалъ ихъ къ отправленію обязанностей и распоряжался ими при самомъ обрядѣ (⁵). Непослушный принуждался къ тому силой, хотя бы онъ былъ верховный понтифексъ (⁶). Можно было даже обойтись и совсѣмъ безъ жреца, какъ водилось въ послѣднее время республики при

(¹) Fest. p. 157.

(²) Varro l. l. VI. 95.

(³) Liv. II. 8. Cic. pro domo 43. 46. Val. Max. V. 10. 1.

(⁴) Поэтому о посвященія говорится, что *magistratus per pontificem dedicat* (Cic. pro domo 16), или: *aedes sacra a magistratu, pontifice praevunte, dicendo dedicatur* (Varro l. l. VI. 64). Относительно права совершать ауспиція Varro apud Nonium p. 92: *De coelo auspicari jus nemini est praeter magistratum* (Moms. und Marq. I. 14). Cic. Phil. II. 32: *Nos (augures) nuntiationem solum habemus, consules et reliqui magistratus etiam spectionem*. Cic. de divinat. II. 31: *Peritum esse necesse est eum, qui silentium quid sit, intelligat: id enim silentium dicimus in auspiciis, quod omni vitio caret: hoc intelligere perfecti auguris est*.

(⁵) Cic. de divinat. II. 34: *Q. Fabi. te mihi in auspicio esse volo, говоралъ чиновникъ авгуру. Respondet, audiui. Hic apud majores nostros adhibebatur peritus, aunc quilibet... Illi, qui in auspiciu adhibebatur, quum ita imperavit is, qui auspicatur: Dicito, si silentium esse videbitur: nec suscipit, nec circumspicit; statim respondet: silentium esse videri. Tum ille: Dicito, si pascuntur. Pascuntur. Varro l. l. VI. 95: *Augur consuli adest tum, cum exercitus imperatur, ac praeit, quid eum dicere oporteat. Consul auguri imperare solet, ut is iniciu vocet, non accenso aut praeconi. Varro R. r. III. 2: Appium Claudium augurem sedentem invenimus in subselliis, ut consuli, si quid usus poposcisset, esset praesto*. Liv. X. 40.*

(⁶) Liv. IX. 36. Cic. pro domo 43.

ауспиціяхъ (¹), а также и при жертвоприношеніяхъ (²). Императоры, стремившіеся сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ отправленія государственной власти, вмѣстѣ съ принятымъ на себя республиканскихъ должностей усвоили себѣ и должность верховнаго понтифекса, а также зачислили себя въ члены жреческихъ коллегій, имѣвшихъ политическое вліяніе, какъ-то: авгуровъ, эпулоновъ и квиндецемвировъ (³). Были также постоянными братчиками въ братствахъ, посвященныхъ чествованію императоровъ, иногда въ братствахъ братьевъ аркальскихъ и тиціевъ (⁴). Нѣкоторые изъ императоровъ сами и совершали религиозные обряды, относящіеся къ кругу вѣденія верховнаго понтифекса и другихъ жречествъ (⁵). Такимъ обр. въ лицѣ импера-

(¹) Cic. de divinat. II. 34. 35. Capitol. Anton. Phil. 4.

(²) Liv. II. 27: *Utri eorum (consulum) dedicatio jussu populi data esset, eum. sollemnia pro pontifice jussit (senatus) suscipere.*—Plin. II. N. XXVIII. 3: *Vidimus certis precationibus obsecrasse summos magistratus. Et ne quid verborum praetereatur aut praeposteram dicatur, de scripto praecire aliquem.* Val. Max. IV. 1. 10: *Qui (Africaus) censor, quum iustum conderet, inque solito fieri sacrificio scriba ex publicis tabulis solenne ei praecationis carmen praeciret.* Были также жрецы на одинъ случай. Такъ салійскія дѣвы, приносящія жертву въ Регіѣ вмѣстѣ съ верховнымъ понтифексомъ, были нанимаемы нарочито для совершенія обряда, в отъ-вались на этотъ случай въ одежды саліевъ. Fest. p. 329. Preller. 315.

(³) Dio XLII. 34. LIII. 4. 17. LVIII. 12. Tacit. Annal. III. 64.

(⁴) Lampr. Commod. 12. Moms. und Marq. II. 1016.

(⁵) Sueton. Tib. 23: Гиберій, когда ему случалось жречествовать вмѣстѣ съ своими коллегами, изъ предосторожности давалъ нѣкоторымъ изъ нихъ, на вѣрность которыхъ не полагадся, вмѣсто обыкновеннаго жертвеннаго ножа, свитцовый ножъ. Suet. Claud. 22: Клавдію, всякій разъ какъ показывалась въ городѣ или въ Капитолѣ какая нибудь зловѣщая птица, приказывалъ собираться народу на площадь для богомоля и сама въ качествѣ верховнаго понтифекса читалъ молитвы. О Галлѣ Tacit. Hist. I. 27. Suet. Domit. 4. Dio LXVII. 1. Capitol. Anton. Phil. 4. 11. Геродіанъ V. 5: Гедіорабалъ каждый день утромъ совершалъ жертвоприношеніе своему богу. При этомъ ему прислуживали военачальники и первые государственные чиновники въ финикійской одеждѣ, плавно въ длинныхъ хитонахъ съ рукавами, въ порфирѣ, въ мягкой обуви на ногахъ. Lamp. Alex. Sev. 27: Александра Севера за его усердіе къ совершенію религиозныхъ обрядовъ называли въ насмѣшку сирійскимъ архисинагогомъ и архіереємъ.

тора возстановилось древнее общеніе между *imperium* и *sacerdotium*, которое существовало въ царскій періодъ. Оно было необходимо послѣ того, какъ съ имперіей уничтожилось раздѣленіе государственнаго державства между разными должностями и всѣ полномочія его были сосредоточены въ одномъ лицѣ. Вся эта исторія римскаго жречества показываетъ, что у Римлянъ оно не имѣло самостоятельнаго значенія наряду съ *imperium*, напротивъ было принадлежностію послѣдняго. Законнымъ представителемъ и ходатаемъ государства предъ богами былъ государственный чиновникъ, уполномоченный отъ государства для веденія всѣхъ вообще его дѣлъ не исключая и религиозныхъ; жрецы же государственные были пособниками чиновника въ дѣлѣ умилостивленія государственныхъ боговъ.

Такъ какъ юридическое право общенія съ богами отъ лица государства принадлежало государственнымъ чиновникамъ, то жрецы, фактически отправлявшіе большую часть религиозныхъ обрядовъ, обязательныхъ для государства, не имѣли *imperium*—полномочій государственной власти, принадлежащей государственнымъ чиновникамъ, не были государственными чиновниками. По отношенію къ послѣднимъ они были частными людьми—*privati* (1). Ихъ значеніе основывалось не на вѣдѣній власти, а на умѣньѣ умилостивлять боговъ (2). Кто обращался за советомъ и содѣйствіемъ къ жрецу, тотъ, кто бы онъ ни былъ, естественно долженъ былъ слушать его совета и довѣриться его опытности (3). Но навязать свой советъ вѣдѣній силой, принудить повиноваться себѣ жрецы не имѣли

(1) Cic. de divinat. I. 40.

(2) *Disciplina et ars augurum*. Cic. de leg. II. 13. *Ars divinationis*. Cic. de divinat. I. 56. *Augures* называются *periti*. Cic. de divinat. II. 34. *Etruscorum disciplina*. Cic. de har. resp. 9. 12. 13. Val. Max. I. 4. 4. *Ars haruspicii*. Cic. de divinat. I. 12. *Disciplina pontificum*, Plin. II. N. XXVIII. 2. *Pontificum scientia*. Val. Max. I. 4. 1.

(3) Cic. de leg. II. 8.

власти и средствъ. Они не могли собственной властію созвать народъ хотя бы и для религиозныхъ цѣлей (*contio*), не могли дѣлать публикацій касающихся праздниковъ и культа вообще (4). Но не будучи чиновниками, жрецы пользовались некоторыми вѣдѣйными отличіями и преимуществами, усвоенными чиновникамъ. Такъ они во время совершенія священнослуженія надѣвали претексту (бѣлая тога съ широкой пурпуровой каймой по краямъ, и подъ ней туника тоже съ красной полоской), составлявшую служебный костюмъ высшихъ чиновниковъ, а фламинтъ Юпитероръ постоянно ходилъ въ ней, когда являлся въ публику (5), имѣли подобно чиновникамъ ликторовъ для беспрепятственнаго отправленія своего служенія (фламинтъ Юпитера (6), весталки съ 712 года (7) и по примѣру ихъ императрицы (8)), пользовались правомъ ѣздить на колесницахъ по городу въ священныхъ церемоніяхъ, подобно чиновникамъ въ подобныхъ же случаяхъ (жреческій царь, фламинты, весталки и императрица) (9), правомъ куркульскаго кресла т. е. пра-

(4) Mommsen und Marqu. I. 452.

(5) Liv. XXVII. 37. XXXIII. 42. XXXIV. 7. Serv. Aen. VIII. 552. Mommsen und Marqu. I. 339. Кромѣ того фламинтъ Юпитера носилъ на головѣ остроконечную шапку, къ верхней оконечности которой прикрѣплялась масляная вѣтвь, перьеватая шерстяная вѣтвь (символъ умилостивленія и примиренія), а въ рукахъ имѣлъ, когда шелъ приносить жертву, трость, чтобы отгонять отъ себя народъ (*Fest. vv. Albogalerus. Ariculum. Commetacula*). Жена фламинта носила высокую прическу въ формѣ пирамиды и поперекъ ея надѣвала покрывало и повязку, къ которой была прикрѣплена вѣтвь счастливаго дерева (*Fest. vv. Tutulum. Flammum. Rica*. Serv. Aen. II. 683. IV. 137). Жрецы матери боговъ носили нашивки (*ossibus*) и корону (съ медальонами, изображающими боговъ), възъ подъ которой спускалось внизъ покрывало съ двумя длинными повязками. Mommsen und Marqu. VI. 379. Квиндецемвры тоже ходили въ коронѣ. Liv. XXVII. 37.

(6) Fest. p. 93.

(7) Dio XLVII. 49.

(8) Tacit. Annal. I. 14. XIII. 2. Dio LVI. 46.

(9) Liv. I. 24. Tacit. Annal. XII. 42. *Lex Julia municip.* cap. III. Giraud. Nov. Enechir. p. 619. У Римлянъ ѣздить по городу было запре-

вомъ засѣдать въ сенатѣ и сидѣть въ присутствіи народа (фламинъ Юпитера ⁽¹⁾), правомъ почетнаго мѣста во время религиозныхъ процессій и театральныхъ представлений ⁽²⁾. Такъ же точно и муниципальные фламинны носили, подобно муниципальнымъ чиновникамъ, претексту, а провинциальные жрецы овальную корону, оканчивавшуюся шишакомъ ⁽³⁾, по-

чено мужчинамъ; со времени имперіи это заповѣдѣніе распространено и на женщинъ. Tacit. Annal. XII. 42. Liv. XXXIV. 1. 8. V. 23 Fest. p. 245. Serv. Aen. VIII. 666. XI. 478. Въмѣсто экипажа употреблялись переносныя кресла и диваны. Momms. und Marqu. I. 314. 315.

⁽¹⁾ Liv. I. 20. XXVII. 8. По римскому обычаю, государственныя чиновники отправляли свои служебныя обязанности сидя, а присутствовавшій при этомъ народъ стоялъ. Въ древнее время народъ стоялъ такъ же и въ театрѣ. Вообще какъ цѣлое народное собраніе, такъ и частныя лица въ отдѣльности должны были стоять въ присутствіи чиновника. При встрѣчѣ съ чиновникомъ всякій долженъ былъ дать ему дорогу и, если былъ въ переносномъ креслѣ, долженъ былъ сойти съ своего сѣдалища. Тѣмъ же почтеніемъ обязанъ былъ и пашій чиновникъ при встрѣчѣ съ высшимъ. Отъ обязанности вставать при встрѣчѣ съ чиновникомъ на улицѣ или при входѣ его въ театръ были освобождены женщины и особенно весталки. Вставаніе при встрѣчѣ съ чиновникомъ въ стояніе во время официальныхъ собраній народа было символомъ того, что народъ и частныя лица были обязаны послушаніемъ чиновнику. Сенаторы же обыкновенно засѣдали въ присутствіи чиновника, чѣмъ указывалось на особый высшій авторитетъ сената въ управленіи дѣлами государства. Поэтому право сидѣнья на чиновничьемъ стулѣ (sella curulis) было символомъ государственной власти, особенно же судебныхъ полномочій. Чиновное сидѣнье царя составляло кресло съ высокой спинкой и ручками, помѣщенное на некоторомъ возвышеніи. Оно называлось solium = θρόνος (Serv. Aen. I. 306). Республиканскіе чиновники сидѣли при отправленіи своихъ обязанностей на складномъ четырехугольномъ стулѣ безъ спинки и ручекъ но тоже на трибунѣ. Складной стулъ дѣлался для того, чтобы его легче было носить вслѣдъ за чиновникомъ всюду, куда призвали его служебныя обязанности, подобно тому, какъ воевали предъ нимъ фасцы. Эта форма стула служила символомъ свободы чиновника произносить судъ и расправу въ любомъ мѣстѣ. Momms. und Marqu. I. 313—319.

⁽²⁾ Arnob. IV. 35. Tacit. Annal. II. 83. IV. 16. Suet. August. 11. Герцианъ I. 9.

⁽³⁾ Latinius Pacatus in Paegyrico cap. 37. Gothofr. in C. Th. XI. 1, 24. Liv. XXXIV. 7.

тому и назывались *coronati* ⁽¹⁾, муниципальные понтифексы пользовались правомъ курьельскаго кресла ⁽²⁾. Поэтому жрецы выдѣлялись фактически изъ среды простыхъ гражданъ. И жречества (*sacerdotia*) твердо ставятся наряду съ чиновными должностями (*magistratus*) ⁽³⁾, какъ бы въ качествѣ государственнаго служенія ⁽⁴⁾. Они пользовались уваженіемъ и почетомъ непосредственно послѣ чиновныхъ должностей ⁽⁵⁾ и были предметомъ некаательства для знатныхъ римскихъ семействъ. Члены знатныхъ семействъ быстро проходили государственныя должности, и чтобы не быть безъ дѣла, а главное, безъ почета на закатѣ дней своихъ, они и поступали въ жреческія коллегіи ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Corp. Inscr. lat. III. 1433. Orelli 2474. Tertul. De idolol. 18. Harduin. Concil. I. p. 1020. Максиминъ распорядился, чтобы при провинциальномъ жрецѣ состоялъ воинскій отрядъ тѣлохранителей. Онъ жаловалъ также чародѣямъ какъ людямъ любимымъ богами управление провинціями и другія преимущества. Евсев. Церк. истор. VIII. 14.

⁽²⁾ Heuzen. 5957. Momms. und Marqu. IV. 496.

⁽³⁾ Liv. XXXIV. 7. X. 6. Dio XLII. 51. LIII. 17. Val. Max. VIII. 11. 6. Vellej. II. 124.

⁽⁴⁾ По Аристотелю, жрецы не имѣютъ политическаго вѣдѣнія въ государствѣ (Политика VI. 12 по русскому переводу Скворцова стр. 286—9). Но въ то же время онъ говоритъ, что необходимыя должности въ государствѣ касаются богопочтенія, войны, доходовъ. Полит. VII. 3. стр. 315. 316).

⁽⁵⁾ Иногда имъ приписывается *majestas* (Tacit. Annal. III. 64), которая усвоилась государственнымъ чиновникамъ (Cic. in Pison. II. Phil. XIII. 9. Liv. IV. 44. Sueton. Tiber. 30). Жречества нечисляются въ титулацы знаменитыхъ лицъ вслѣдъ за государственными должностями. Momms. und Marqu. I. 163. II. 18. Весталки пользовались особымъ, исключительнымъ почетомъ; предъ ними опускали свои фасцы, имъ уступали дорогу консулы и преторы. Seneca, Controv. I. 2. VI. 8. Momms. und Marqu. VI. 218.

⁽⁶⁾ Cic. Pro domo I. 42. De senect. 9. Liv. XL. 42. Dionys. II. 24. Такъ какъ въ государствѣ всегда есть лица, которыя вслѣдствіе своего возраста, будучи утомяны своею дѣятельностью, имѣютъ нужду въ покой, то въ-то и должно поручать отправленіе жреческихъ обязанностей Аристотель. Политика IV. 8. стр. 196. VI. 3. стр. 256—258.

Когда плебеи получили доступъ къ занятію государственныхъ должностей и многихъ жреческихъ мѣстъ и съ успѣхомъ начали соперничать съ патриціями, послѣдніе нерѣдко оставались безъ дѣла и стали усиленно домогаться занятія жреческихъ должностей и въ молодыхъ лѣтахъ ⁽¹⁾. Плебейская партія тоже съ своей стороны искала почетныхъ должностей, и чтобы уравновѣсить раздачу государственныхъ должностей и жреческихъ мѣстъ, добилась участія народнаго собранія въ выборѣ жрецовъ. Новымъ способомъ избранія жрецовъ, похожимъ на избраніе государственныхъ чиновниковъ, жречества еще на шагъ приблизились въ своемъ сходствѣ съ государственнымъ служеніемъ ⁽²⁾. Народныя собранія для выбора жрецовъ слѣдовали непосредственно за комиціями для выбора консуловъ ⁽³⁾. Во время имперіи, когда вся власть государственная сосредоточивалась въ лицѣ императора, республиканскія должности, когда они возлагались на другихъ лицъ кромѣ императора, сдѣлались почти одними титулами безъ власти. Тоже самое было и съ жречествами; они стали почетными званіями и раздавались въ награду за государственную службу наряду съ чиновными титулами ⁽⁴⁾. И если не доставало штатныхъ мѣстъ въ коллегіяхъ для зачисленія заслуженнаго человѣка въ жрецы, то императоры уве-

⁽¹⁾ Liv. XXV. 5.

⁽²⁾ По этому сходству, иногда жречества причисляются къ honores. Liv. X. 6. Plin. H. N. XVIII. 2. Novos sacerdotii. Gai Instit. I. 143. Honos auguralis sacerdotii. Sueton. Claud. 4. Pontificatus et auguratus cumulum dignitatis. Tacit. Hist. I. 77. Выраженіе — magistratum vel sacerdotium (Paul. Sentent. V. 30. Fr. un. § 1 D. de l. Jul. ambit (48. 44) употребляется въ соответствіи съ выраженіемъ — magistratum vel honorem (Gai Instit. I. 96. Fr. 44 D. de pollicit. (50, 42)).

⁽³⁾ Cic. Epist. ad Brut. 5. (Nisard 839). Ad famil. VIII. 4 (Nisard 244).

⁽⁴⁾ Sueton. Tib. 4. Claud. 4. Vitel. 5. Vespas. 4. Tacit. Hist. I. 77. Annal. I. 3. Dio XLII. 51. LV. 9. LVIII. 8. Plin. Epist. X. 8. Fest. p. 257.

личивали штатъ членовъ коллегій, или же причисляли къ составу ихъ сверхъ штата ⁽¹⁾. Этотъ порядокъ вещей окончательно сблизилъ жречества съ государственными чинами; теперь и тѣ и другіе были почетными званіями. Жречества имѣли даже по виду болѣе представительности и потому стали цѣниться болѣе, чѣмъ государственные титулы ⁽²⁾. Въ титулѣ самаго императора понтификатство стоитъ выше всѣхъ прочихъ почетныхъ званій и должностей ⁽³⁾. Муниципальные фламинны и жрецы провинцій прямо уже причисляются къ числу honores въ собственномъ смыслѣ наряду съ муниципальными чиновниками ⁽⁴⁾, а жречество считается minus curiae ⁽⁵⁾, притомъ же высшимъ между муниципальными служеніями ⁽⁶⁾. Оно было обязательно для лицъ, имѣющихъ достаточное состояніе ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Dio LI. 20.

⁽²⁾ Suet. Vitel. 5. Tacit. Hist. I. 77. Val. Max. I. 4. 2.

⁽³⁾ Mom. und Marqu. II. 48. 740.

⁽⁴⁾ L. 21. C. Th. XII. 4: Quoniam Afri curiales conquesti sunt, quosdam in suo corpore, post flaminii honorem et sacerdotii vel magistratus decursa insignia, praepositos compelli fieri mansionum. quod in singulis curiis sequentis meriti et gradus homines implere consueverunt, jubemus, nullum praedictis honoribus splendentem ad memoratum cogi obsequium. L. 46. 77. 176. Cod. Th. XII. 1. Corp. inscr. lat. II. 2224. 2344. 983. 4248.

⁽⁵⁾ L. 77. Cod. Th. XII. 4: Nemo, originis suae oblitus et patriae cui domicilii jure devinctus est, ad gubernacula provinciae nitatur ascendere, priusquam decursis gradatim curiae muneribus, subvehatur. Nec vero a duumviratu vel sacerdotio incipiat, sed servato ordine omnium officiorum sollicitudinem sustineat. L. 403. 176 C. Th. XII. 4. Усвоется еме dignitas. L. 22 C. Th. VII. 13. Duumviratus vel sacerdotii ornamenta. L. 1. C. de natur. lib. (5, 27).

⁽⁶⁾ L. 21. 75. 77. 148. C. Th. X. 1. L. 2 C. Th. XII. 5. L. 32. 54. C. Th. XVI. 5. Censor. De die nat. 15.

⁽⁷⁾ Fr. 6 § 8 D. de excus. (27, 4). L. 8 C. de mun. patrim. (10, 44). L. un. C. de peric. success. (10, 64).

Послѣ того, какъ царская власть была раздѣлена во время республики на нѣсколько должностей, замѣщаемыхъ на годъ, стало недозволеннымъ соединять въ одномъ лицѣ нѣсколько должностей. Только негодичныя должности напр. цензура, диктатура могли возлагаться на должностное лицо, правящее годичную должность (*). Тоже самое наблюдалось и въ жречествахъ. Какъ отдѣльныя жрецы, такъ и жреческія коллегии и братства имѣли каждый и каждое свое особое назначеніе, свой кругъ дѣятельности. Между ними не было ничего общаго, не было никакихъ іерархическихъ отношеній, за немногими исключениями. Но подъ конецъ республики, когда вошла въ обычай погоня за чинами и титулами, были очень нерѣдки примѣры совмѣщенія въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ жречествъ. Встрѣчались напр. личности, которыя были въ одно и то же время авгурами и понтифексами (**), авгурами и децемвирами (**), феціалами и квиндецемвирами (*), феціалами и понтифексами (*), децемвирами и понтифексами (*), децемвирами, понтифексами и эпулонами (†) и проч. Даже болѣе всего замкнутое жречество фламينا Юпитерова иногда соединялось съ другими въ одномъ лицѣ (*). При императорахъ жречества обезличились: въ случаѣ вакантности должности какого нибудь жреца его жреческія обязанности поручались другому напр. понтифеку или на кого падалъ жребій (**); кромѣ того

(*) Moms. und Marqu. I. 420—423.

(**) Liv. XXX. 26. XXVII. 6. Dio XLII. 34.

(*) Liv. XXIX. 38.

(*) Orellii 2273.

(*) Orellii 2275.

(*) Liv. XI. 42.

(*) Orellii 2264.

(*) Gell. I. 12. Macr. Sat. I. 17.

(*) Tacit. Annal. III. 58. Serv. Aen. II. 204.

въ это время многія процессіи отправлялись сообща всѣми жречествами (*). Естественно, въ это время уже не существовало никакого препятствія къ совмѣщенію въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ жречествъ.

Если совмѣщеніе нѣсколькихъ жречествъ въ одномъ лицѣ было не въ порядкѣ вещей, то тѣмъ болѣе было неумѣстно лицамъ священнымъ принимать на себя должности государственныя. Въ первое время послѣ отдѣленія жречествъ отъ обязанностей царя строго держались этого правила. Свидѣтельствомъ тому служить положеніе объ удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ фламинновъ, особенно же Юпитерова фламينا. Юпитеровъ фламинъ не могъ ѣздить на лошади верхомъ, не могъ видѣть войска внѣ городекой черты т. е. въ боевомъ строѣ, не могъ клясться, не могъ отлучаться изъ городу ни на одну ночь (**), а во время имперіи болѣе трехъ ночей и болѣе двухъ разъ въ году (*). Исполняя эти правила, Юпитеровъ фламинъ конечно не могъ принять на себя государственной должности. Тоже самое постановлено было и относительно богослужебнаго царя (*). Запрещеніе принимать государственныя должности прочимъ жрецамъ вытекаетъ уже изъ того побужденія, по которому отдѣлены жречества отъ политической власти. Но когда жреческія должности стали занимать людьми молодыми, еще непрошедшими государственныхъ должностей, трудно стало соблюсти древнее правило. Жречества не могли достаточно удовлетворить честолюбія знатныхъ римлянъ; когда представлялся случай занять вліятельную государственную должность, знатный римлянинъ, хотя бы онъ былъ уже жрецомъ, не могъ удержаться отъ того, чтобы стать въ число кон-

(*) Preller. 373. Tacit. Annal. III. 64

(*) Liv. V. 32.

(*) Tacit. Annal. III. 74. Gell. X. 43.

(*) Liv. II. 2. Dionys. IV. 74.

куррентовъ на эту должность, и многіе достигали своей цѣли (*). При этомъ требованіи соединенныя съ священнымъ саномъ, обходились или прикирлялись болѣе или менѣе благовидно. Такъ напр. фламинну Юпитерову, которому санъ не позволялъ приносить клятву, предоставили право исполнять этотъ обрядъ при вступленіи въ государственную должность чрезъ другое лицо (**). Жрецовъ, которымъ нельзя было по ихъ жреческимъ обязанностямъ отлучаться изъ города, выбирали въ консулы и другія должности въ такое время, когда не предвидѣлось войны, требовавшей отлучки консула (**); или же при распредѣленіи должностей имъ давали такія, которыя нужно было проходить въ самомъ городѣ (*). Но честолюбіе жрецовъ не удовлетворялось и этимъ; они хотѣли пользоваться правами гражданскихъ должностей безъ всякаго ограниченія. Въ угоду имъ запрещеніе оставлять Римъ было истолковано въ смыслѣ запрещенія переступать границы Италіи (*). Потомъ имъ захотѣлось управлять и провинціями. Примеръ этому подалъ самъ верховный понтифексъ (**); ему послѣдовали фламинны Марсовъ и Квириновъ (*). Того же права домогался при Тиверіѣ и Юпитеровъ фламинъ, но

(*) Авгуръ, цензоръ и консулъ. Cic. de divin. 1. 46. 48. Val. Max. IV. 2. 4. Понтифексъ и консулъ. Cic. de har. resp. 6. 40. Gell. XV. 4. XXIII. 24. Понтифексъ и народный трибунъ. Cic. pro domo 46. Понтифексъ и цензоръ. Liv. XXVII. 6. XL. 45. XLII. 13 (17). Понтифексъ и предводитель всадниковъ. Liv. XXVII. 5. Марсовъ фламинъ и консулъ. Val. Max. 1. 4. 2. Фламинъ Юпитера, куркульскій эдилъ и консулъ. Liv. XXXI. 39. XXXII. 7. Tacit. Annal. III. 58. Dio LIV. 36.

(*) Liv. XXXI. 50.

(*) Liv. XXIV. 8. Gell. X. 15.

(*) Liv. XXVII. 22. XXXIX. 39.

(*) Liv. Epit. XIX. XXVШ. 38. XXXVII. 51. XLIV. 14. Val. Max. 1. 1. 2. Cic. Phil. XI. 8. Tacit. Annal. III. 74. Serv. Aen. VIII. 532.

(*) Liv. Epit. LIX. XXXIII. 42.

(*) Tacit. Annal. III. 58. Serv. Aen. VIII. 532.

ему было отказано (*). Долѣе и строже исполнялось древнее правило объ удаленіи жрецовъ отъ государственныхъ должностей относительно жреческаго царя; за то эта должность жреческая послѣ второй пунической войны и оставалась часто и по-долгу не занятой (**). Во время имперіи, когда государственныя и жреческія должности сдѣлались почти только почетными званіями, естественно уже не было препятствія награждать однихъ и тѣхъ же лицъ и государственными и жреческими титулами (*), какъ это видно между прочимъ и изъ послужныхъ списковъ знатныхъ римскихъ гражданъ временъ имперіи (*). Кажется въ это время не дѣлали исключенія и для должности богослужебнаго царя (**).—Въ провинціяхъ провинціальный жрецъ былъ въ то же время и чиновникомъ, который руководилъ провинціальнымъ собраніемъ, а по окончаніи его заведывалъ матеріальными средствами, назначенными собраніемъ на религіозныя и другія потребности провинціи (**).

Республиканскіе чиновники избирались на опредѣленный срокъ болѣею частію годичный. Продленіе срока службы ихъ допускалось въ рѣдкихъ случаяхъ и зависѣло отъ воли народа и сената (*). Отслуживши назначенный срокъ, римскій чиновникъ самъ добровольно слагалъ съ себя должность предъ народомъ, который избралъ его въ должность. Онъ могъ это сдѣлать и до срока, если находить это нуж-

(*) Tacit. Annal. III. 71.

(*) Liv. XXVII. 6. 36. XL. 42.

(*) Tacit. Annal. 1. 3. III. 29. Suet. Tiber. 4. Galba 8. Vitel. 5. Lamprid. Alex. Sever. 57. Tacit. Hist. 1. 77. Изъ позднешаго времени извѣстный Симмахъ былъ префектомъ города Рима, авгуромъ и понтифексомъ. Ambrosch. Studien. 18.

(*) Moms. und Marqu. 1. 462. 463. II. 18.

(*) Moms. und Marqu. 1. 390.

(*) Moms. und Marqu. IV. 367. 368.

(*) Moms. und Marqu. 1. 489. 519.

нымъ по своимъ личнымъ обстоятельствамъ, или въ видахъ общественной пользы. Принудить же его къ этому силой не было другого средства, кромѣ законодательнаго постановленія объ этомъ въ народномъ собраніи, средства, къ которому прибѣгали въ крайнихъ случаяхъ и чрезвычайно рѣдко. Остановить же на время отправление должностныхъ обязанностей или же запретить должностное дѣйствіе въ одномъ частномъ случаѣ могъ всякій высшій чиновникъ по отношенію къ низшему⁽¹⁾. Съ императорской формой правленія конечно не могъ уже мириться республиканскій порядокъ относительно смѣны чиновниковъ; императоры съ самаго начала стремились усвоить себѣ безсмѣнность власти⁽²⁾. Чиновники же, назначаемые императорами, служили, доколѣ было угодно императору, и съ его смертію теряли свои полномочія⁽³⁾. Жрецы носили свой санъ пожизненно⁽⁴⁾. Относительно нихъ не видѣли надобности отбѣнять древнее семейное начало пожизненности власти, господствовавшее въ царскій періодъ и въ государственномъ правѣ. Продолжительность срока служенія была и пригодна въ жрецествѣ, такъ какъ жрецскія занятія требовали не малой подготовки къ правильному и успѣшному отпращиванію должности, а она приобреталась уже послѣ поступленія въ жрецескую коллегію⁽⁵⁾. Да кромѣ того тайна, въ которой держалась отъ народа жрецеская наука, не позволяла посвященныхъ въ нее снова возвращать въ народъ и такимъ

(1) Moms. und Marqu. I. 209—215. 308—312

(2) Moms. und Marqu. II. 750—753.

(3) Moms. und Marqu. II. 235. 872—875

(4) Dionys. II. 72. IV. 62. Macr. Sat. III. 14. Sueton Octav. 31. Dio XLIX. 45. LIV. 15. Appian. B. C. V. 131. Cassiodor. Varia. VI. 2.

(5) Напр. весталки по поступленіи въ коллегію въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ учились обязанностямъ своего служенія, въ теченіи другихъ десяти отпращивали служеніе, и въ теченіи еще десяти лѣтъ учили другихъ. Dionys. II. 67. Plut. Numa 10.

образомъ подвергать святыню профанаціи⁽¹⁾. Поэтому все жречество было пожизненнымъ. Только у саліевъ было въ обычаѣ снимать жрецескій санъ⁽²⁾, да еще весталкамъ позволялось сложить съ себя священное званіе и выйти замужъ по прошествіи тридцатилѣтняго служенія, но и онѣ, по свидѣтельству историковъ, пользовались этимъ позволеніемъ только въ рѣдкихъ случаяхъ⁽³⁾. Впрочемъ важныя ошибки и опущенія въ отпращиваніи обязанностей подавали поводъ къ удаленію жрецовъ отъ должности⁽⁴⁾. Смертная казнь за уголовное преступленіе конечно тоже прекращала жречество подобно естественной смерти⁽⁵⁾. Болѣе же мягкія уголовныя наказанія, не лишавшія окончательно правъ гражданства, напр. изгнаніе, а также и нахожденіе въ плѣну, не лишали правъ жречества⁽⁶⁾. А богослужбный царь не могъ быть даже казнень за преступленіе ради его жречества⁽⁷⁾. Объ авгуристѣ тоже говорится, что оно не отнимается во всю жизнь, и притомъ одно оно изъ жречествъ пользуется этимъ преимуществомъ⁽⁸⁾. — Фламинцы въ муниципіяхъ были одни постоянные⁽⁹⁾, а другіе вре-

(1) Cic. de leg. II. 42. Liv. I. 20. IX. 46. Val. Max. II. 5. 2.

(2) Capitol. Anton. Phil. 4.

(3) Dionys. II. 67. Plut. Numa 10.

(4) Liv. XXVI. 23. Plut. Marcell. 5. Val. Max. I. 4. 4.

(5) Cassiodor. Varia. VI. 2. Suet. Octav. 31. Dio XLIX. 45. LIV. 15. Appian. B. C. V. 131.

(6) Suet. August. 31. Plin. II. N. XVIII. 2.

(7) Serv. Aen VIII. 646: Occidi non poterat, religione impediante, rex enim etiam sacerorum fuerat.

(8) Plin. Epist. IV. 8: Sacerdotium ipsum (auguratus) quum priscum et religiosum, tum hoc quoque sacrum plane et insigne est, quod non adimitur vivendi. Nam caetera, quamquam dignitate propemodum paria, ut tribuuntur, sic auferuntur. In hoc fortunae hactenus licet, ut dari possit.

(9) L. 2 C. Th. XII. 3.

менныя (*). Жрецы, стоявше во главѣ провинцій, избирались на годъ (**).

По причинѣ одинаковости вышенаго назначенія для государственныхъ чиновниковъ и жрецовъ, отъ послѣднихъ требовались тѣже самыя качества при выборѣ въ должность, что и отъ первыхъ. Такъ гражданство, составлявшее первое и необходимое условіе для полученія государственной должности (*), было такъ же необходимо и для достиженія жречества (**). Нечего и говорить уже о жречествахъ чисто римскаго происхожденія и характера, даже при замѣщеніи жречествъ, служившихъ иноземнымъ богамъ по иноземному обряду, напр. жречества Цереры, требовалось принятіе римскаго гражданства, потому что за гражданъ могъ молиться только гражданинъ (***). Но и граждане не все и не всегда пользовались одинаковыми правами на занятіе какъ государственныхъ, такъ и жреческихъ должностей. Такъ пока государственныя должности замѣщались одними патриціями, и къ жречеству не допускался никто кромѣ патриціевъ. Даже и послѣ закона Огульниева (454 г.) (****), открывшаго доступъ къ занятію жречествъ плебеямъ, санъ богослужбнаго царя и фламиновъ Юпитерова, Марсова и Квиринова и жречество саліевъ остались

(*) L. 24 C. Th. XII. 1. Corp. inscr. lat. II. 2221. 2344. 3744. 4248.

(**) Fr. 17 D. de muner. et hon. (50, 4). Henzen. 5580. Moms. und Marqu. IV. 368. 369.

(*) Fr. 3. D. de off. pr. (1, 14).

(*) Cic. de divin. I. 2. Pro domo 1.

(*) Cic. p. Balb. 24: Sacra Cereris quum essent assumpta de Graecia, et per Graecas semper curata sunt sacerdotes, et Graeca omnia nominata. Sed quum illam, quae Graecum illud sacrum monstraret et faceret, ex Graecia deligerent: tamen sacra pro civibus civem facere voluerunt, ut deos immortales scientia peregrina et externa, mente domestica et civili precaretur.

(*) Liv. X. 6—9. Epit. XVIII. Gai Instit. I. 112.

за патриціанскими родами (*). Кромѣ того не всякій плебей могъ достигнуть государственной должности и жречества, а только *ingenuus* т. е. тотъ, кто имѣлъ отца и дѣда свободнорожденныхъ (**) или кто получалъ право благородства отъ императора по особой милости (*). Были впрочемъ дѣлаемы и исключенія изъ этого правила, напр. въ весталки можно было избирать внучекъ (**), а по постановленію Августа, даже дочерей вольноотпущенныхъ (***); магистры городскихъ кварталовъ при императорахъ были большею частію изъ вольноотпущенныхъ (****). Лица, рожденныя внѣ брака, и ихъ дѣти тоже не могли быть ни государственными чиновниками, ни жрецами, потому что онѣ тоже не имѣли ни отца, ни дѣда подобно вольноотпущеннымъ (*****). И полноправные граждане могли подвергнуться ограниченію или лишенію своего права на занятіе государственныхъ должностей и жречествъ за свои пороки и преступленія. Такъ напр. подвергшійся замѣчанію цензора и записанный въ податный классъ эрариевъ уже не могъ надѣяться быть жрецомъ или государственнымъ чиновникомъ, пока имѣло силу распоряженіе цензора, хотя онъ этимъ распоряженіемъ и не лишался самаго права голоса. Равн. обр. нѣкоторые изъ уголовныхъ наказаній напр. ссылка тоже лишали возможности пользоваться правомъ занятія государствен-

(*) Cic. Pro domo 11. Gai Inst. I. 112. Fest. p. 151. Dionys. II. 70.

(*) Liv. VI. 10. Plin. II. N. XXXIII. 8.

(*) L. 2 C. de jure aneor. annul. (6, 8). Fr. 10 § 3 D. de ius vocando (2, 4). Fr. 3 § 1 D. de bonis libert. (38, 2). Fr. 3 D. de natal. restit. (40, 11).

(*) Gell. I. 12.

(*) Dio LV. 22.

(*) Moms. und Marqu. VI. 198. При процессіяхъ греческаго обряда приносили жертвы также и дѣти вольноотпущенныхъ, надѣвая при этомъ въ претексту. Liv. XXI. 62. Macr Sat. I. 6.

(*) Moms. und Marqu. I. 389.

ныхъ и жреческихъ должностей, хотя онѣ тоже не лишали права гражданства. За нѣкоторыя уголовныя преступленія полагалось специально лишеніе права на занятіе государственныхъ должностей, именно за подкупъ или насиліе при достиженіи государственныхъ почестей⁽¹⁾. Со времени имперіи лишены права на занятіе государственныхъ должностей всѣ лица, причисленныя въ преторскомъ эдиктѣ къ потерявшимъ свое доброе имя (*infames*)⁽²⁾. Сюда относились: а) лица, занимающіяся нѣкоторыми профессіями, позорящими доброе имя, именно: играющія публично на сценѣ и аренѣ⁽³⁾, лица за деньги обрекающія себя на борьбу со звѣрями⁽⁴⁾, лица занимающіяся сводничествомъ⁽⁵⁾, лица торгующія своимъ собственнымъ тѣломъ⁽⁶⁾; б) лица, оскорбившія чувство приличія

⁽¹⁾ *Moms. und Marqu.* I. 392—394.

⁽²⁾ Fr. 1 pr. D. ad l. Jul. de vi priv. (48, 7). L. 8 C. de decur. (40, 34). L. 4. C. de infam. (40, 37). L. 3 C. de re milit. (42, 36).

⁽³⁾ Fr. 1 D. de his qui not. infam. (3, 2). Fr. 2 § 5. Fr. 4 pr. § 1 *Ibid.* Tabul. Heracl. 423. Haubold. *Antiquitatis romanae monumenta legalia extra libros juris romani sparsa.* Herolini. 1830. p. 426. Tertul. *De spectac.* 22. Сюда не причислялись атлеты, угражающіеся въ борьбѣ ради развитія физической силы, также лица отправлявшія различныя служенія при религіозныхъ церемоніяхъ, напр. состоящія въ хорѣ священныхъ пѣвцовъ и плясунь, распорядители священныхъ состязаній, возницы и погонцы священныхъ лошадей и пр. *Ibid.* Лица, участвовавшія въ представленіи атлданъ, не считались принадлежащими къ актерамъ, не исключались изъ трибъ и могли служить въ военной службѣ. Liv. VII. 2. Въ силу позорящаго характера сценическихъ представленій и было запрещено лицамъ высшаго происхожденія играть на сценѣ. Но испорченность нравовъ и вкусовъ при императорахъ была уже такъ сильна, что многіе члены высшихъ классовъ общества добровольно подвергались суду въ какомъ нибудь позорящемъ поступкѣ, чтобы потерять свое доброе имя и чрезъ то приобрести право играть на сценѣ. Sueton. Tiber. 35.

⁽⁴⁾ Fr. 1 § 6. D. de postul. (3, 1). Tab. Heracl. 442. 443.

⁽⁵⁾ Fr. 4 § 2. 3. D. de his qui not. inf. (3, 2).

⁽⁶⁾ Fr. 1 § 6 D. de post. (3, 1). L. 34 C. ad l. Jul. de adult. (9, 9). Tab. Heracl. 422. 423.

въ брачныхъ отношеніяхъ, именно вступившія въ бракъ при существованіи перваго обрученія или брака, или заключившія новое обрученіе не прекративши предварительно перваго, или же лица, дозволившія подобное нарушеніе святости брачнаго договора. если нарушители находились подъ ихъ властію⁽¹⁾, также лицо вступившее въ бракъ со вдовой прежде окончанія времени траура (сначала 10, а впоследствии 12 мѣсяцевъ), если оно было самостоятельно, или же отецъ жениха и отецъ вдовы. если они имѣли въ своей власти вступившихъ въ бракъ, и наконецъ впоследствии времени и сама вступившая въ бракъ вдова⁽²⁾; в) лица, осужденныя въ судѣ гражданскимъ порядкомъ, по жалобѣ частнаго лица, лично, (а не въ лицѣ потеряннаго), а уголовнымъ порядкомъ и заочно, — въ воровствѣ, мошенничествѣ, нанесеніи обиды, присвоеніи и растратѣ чужаго имущества, бывшаго у нихъ въ залогѣ, на попеченіи, въ опекѣ и пр.⁽³⁾, также во взиманіи лихвенныхъ процентовъ⁽⁴⁾; г) наконецъ лица, осужденныя въ публичномъ уголовномъ судѣ⁽⁵⁾, лица съ безчестіемъ уволеныя изъ военной службы⁽⁶⁾, лица нарушившія клятвой утвержденный договоръ⁽⁷⁾, лица стѣлавшія доносъ ради вы-

⁽¹⁾ Fr. 1. 13 § 1—4. D. de his qui not. inf. (3, 2) L. 18 C. ad leg. Jul. de adult. (9, 9).

⁽²⁾ Fr. 4. 14. D. de his qui not. (3, 2). L. 15. C. ex quibus causis (2, 12).

⁽³⁾ Fr. 6 §§ 2. 3. 5. 6. 7. Fr. 7. 13 § 8 D. de his qui not. (3, 2). Fr. 2 pr. D. de obsequ. (37, 13). Fr. 92 D. de furtis (47, 2). Fr. 43 D. de injuriis (47, 10) Fr. 7 D. de public. jud. (48, 1).

⁽⁴⁾ L. 20 C. ex q. causis inf. (2, 12) Предки наши считали ростовщика хуже врага. Они постановили закономъ, что воръ долженъ заплатить вдвое, а ростовщикъ вчетверо. Cato *Reg. rust. proemium.*

⁽⁵⁾ Fr. 7 D. de publ. jud. (48, 1). Во время республики инфамія полагалась только за нѣкоторыя уголовныя преступленія. Tabul. Heracl. 420. 422. Fr. 1. pr. ad l. Jul. de vi priv. (48, 7).

⁽⁶⁾ Fr. 1. pr. D. de his qui not. (3, 2).

⁽⁷⁾ L. 44 C. de transact. (2, 4).

годъ государственнаго казначейства и не доказавшія своего доноса ⁽¹⁾, женщины обличенныя въ прелюбодѣяніи (хотя бы и не были обвинены судомъ) ⁽²⁾. Избѣгали выбирать въ чиновники и въ жрецы также лицъ, занимавшихся ремеслами и отправлявшихъ низшія служебныя должности за деньги, а также и тѣхъ, которые происходили отъ такихъ лицъ ⁽³⁾. Это отъ того, что эти занятія считались низкими, унижающими челоуѣка. По римскимъ понятіямъ, единственно честнымъ и благороднымъ занятіемъ служило земледѣліе. У римлянъ если хотѣли кого похвалить, какъ челоуѣка образцоваго, то о немъ говорили, что онъ отличный земледѣлецъ, примѣрный хозяинъ ⁽⁴⁾. Жизнь земледѣльца считалась жизнью благочестивой ⁽⁵⁾. Промышленность стояла во мнѣніи римлянъ гораздо ниже по своему достоинству ⁽⁶⁾; занятіе ею не дозволялось лучшимъ гражданамъ—сенаторамъ ⁽⁷⁾. Ремесло же и всякая работа и служба за деньги считались вполне неприличными для римскаго гражданина; онѣ исполнялись большею частью рабами и происшедшими отъ рабовъ низшими классами населенія, также иностранцами. Впрочемъ въ концѣ республики, когда уже забылся древній идеалъ добропорядочнаго гражданина, допускались къ занятію государственныхъ и жреческихъ должностей и лица бѣдныхъ состояній, добывающихъ себѣ средства къ жизни ремесломъ, если онѣ предварительно оставляютъ занятія, неприличные гражданину. Избѣгали также опредѣлять въ чинов-

⁽¹⁾ Fr. 18 § 7. fr. 2 pr. de jure fisci (49, 41)

⁽²⁾ Fr. 43 § 12. D de ritu nupt. (23, 2).

⁽³⁾ Gell. I. 12. VI. 9. Liv. IX. 46. XXII. 25. Lex Julia municipalis 104.

⁽⁴⁾ Cato. *Res. rust. prooemium.*

⁽⁵⁾ Varro. *De agricult.* III. 4.

⁽⁶⁾ Cato *Res. rust. prooem.*

⁽⁷⁾ Liv. XXI. 63.

ники и жрецы лицъ, имѣющихъ какіе нибудь тѣлесныя недостатки, препятствующіе отправленію обязанностей служенія напр. глухоту, слѣпоту, нѣмоту и пр. ⁽¹⁾. Если подобные недостатки обнаружались бы во время уже отправленія службы, то считались терпимыя ⁽²⁾.—Кромѣ этого нужно замѣтить еще нѣсколько особенныхъ требованій, относящихся до кандидатовъ только жречества. Такъ избираемые въ санъ старшихъ фламинновъ и богослужебаго царя, а первоначально конечно кандидаты на все вообще жреческія должности, должны были происходить отъ брака, заключеннаго въ религіозной формѣ конфарреациі ⁽³⁾, весталки кромѣ того должны были избираться изъ такихъ дѣвъ 6—10 лѣтняго возраста, у которыхъ были въ живыхъ отецъ и мать ⁽⁴⁾. Такъ какъ древнія жречества были копией семейно-родоваго жречества, то въ нихъ и жены жрецовъ раздѣляли съ мужьями священный санъ, имѣли свой кругъ священныя обязанности ⁽⁵⁾. Поэтому богослужебный царь и старшіе фламинны ⁽⁶⁾ должны были быть женаты и совершать бракъ непременно по религіозному обряду конфарреациі ⁽⁷⁾. Женатое состояніе имѣло такое существенное значеніе въ этихъ жречествахъ, что напр. если у фламина Юпитерова умирала жена или онъ разводился съ ней, то онъ чрезъ это самое лишался жреческаго сана ⁽⁸⁾. Для довершенія схода драв-

⁽¹⁾ Gell. I. 12. Dionys. II. 24. Fr. 7 § 1. D de decur. (50, 2).

⁽²⁾ Fr. 4 § 3. D de postul. (3, 1). L. 8. C. de decur. (10, 34).

⁽³⁾ Gai Inst. I. 112.

⁽⁴⁾ Gell. I. 12.

⁽⁵⁾ Dionys. II. 22. Fest. p. 89 92. 113. 161. Serv. Aen. IV. 103. 137. *Maer Sat.* I. 15.

⁽⁶⁾ Впрочемъ также и куріоны. Ambrosch. *De sacerdotibus curialibus* p. 46. *Moms. und Marqn.* VI. 189.

⁽⁷⁾ Gai Inst. I. 112. Serv. *Georg.* I. 31. Aen. IV. 104. 374.

⁽⁸⁾ Gell. X. 13. Tertul. *De exhort. castit.* 13. Наоборотъ въ нѣкоторыхъ иностранцахъ культахъ брачная жизнь считалась препятствіемъ

нихъ жречество съ семейно-родовымъ жречествомъ, при фламيناхъ и куріонахъ прислуживали во время совершенія обрядовъ молодые мальчики, а при богослуженіи фламиникъ и жена куріоновъ дѣвѣцы (*sacillii, sacillae*). По обыкновенному порядку, эти молодые прислужники должны были быть дѣтьми самихъ жрецовъ. Но въ случаѣ неимѣнія дѣтей у фламиновъ избирались для услуженія дѣти изъ другихъ благородныхъ семействъ, рожденныя отъ брака, совершеннаго по религиозному обряду, и притомъ имѣющія въ живыхъ своихъ родителей (*). Равн. обр. и жрецы городовъ и провинцій священнодѣйствовали вмѣстѣ съ своими женами (*ἀρχιέρεια*) (**).—Относительно значенія условій, необходимыхъ при полученіи должности чиновника и жреца, для законности и дѣйствительности приобретенной должности нужно замѣтить, что если бы уже послѣ приобретенія должности и сана открылся недостатокъ какого нибудь существеннаго требованія въ приобретенномъ, тогчасъ избраніе считалось уничтоженнымъ, будто бы его никогда не было. Впрочемъ дѣйствія, совершенныя неправильно избраннымъ чиновникомъ и жрецомъ во имя правъ должности и сана, не считались ничтожными, по снисходительности, и признавались какъ бы санкционированными высшимъ народнымъ авторитетомъ, могущимъ дѣлать исключенія изъ общаго правила и останавливать на время дѣйствіе закона (**).

къ жречеству. Такъ напр. посвящаемая въ жрицы Цереры должна была предварительно развестись съ мужемъ. *Serv. Aen. IV. 38. Tertul. De monogamia 17.*

(*) *Dionys. II. 22. Serv. Aen. XI. 343. 357. Georg. I. 31. Fest. p. 93. 126. Macr. Sat. III. 8. Varro L. I. VII. 34.*

(**) *Corp. inser. lat. II. 4198. 4233. 4236. 4241. 4242. 4252. Momms. und Marqu. IV. 375.*

(*) *Fr. 3. D. de off. praet. (1. 41). Lex Julia municip. cap. IV. Apud Giraud p. 624. Liv. XXV. 2.*

Государственные должности въ римскомъ государствѣ во время республики достигались послѣдовательно, высшія послѣ низшихъ, въ точно установленной градации. Прохожденіе высшей должности было обязательно для полученія высшей. Исключенія были рѣдки, да и то главнымъ образомъ во время имперіи. Жречества стояли вѣдѣ іерархической лѣстницы государственныхъ должностей, послѣ и выше ихъ. Обыкновенно въ жрецы поступали уже подлѣ старость, прошедши всѣ государственныя должности, консуляры и оптиматы. Уже только около второй кароагенской войны стали допускать къ жречествамъ и молодыхъ людей (*), а императоры иногда опредѣляли своихъ родственниковъ въ члены жреческихъ коллегій въ малолѣтствѣ, когда еще нельзя было получить государственной должности (**). Но если не брать въ расчетъ исключеній, свойственныхъ императорскому времени, все же вѣроятно наблюдалось и теперь правило, чтобы не поставлять въ жрецы того, кто не посидѣлъ предварительно въ курульскихъ креслахъ. А нѣрѣдко въ императорскій періодъ попадаются въ числѣ жрецовъ попрежнему консуляры (**), *viri clarissimi*, сенаторы (*). Вообще же всегда неизмѣнно избирались въ жрецы лица самыхъ лучшихъ, знаменитыхъ и уважаемыхъ семействъ (*). Только немногія жречества напр. люперковъ, гаруснековъ, младшихъ понтифексовъ, также жречества завоеванныхъ и разоренныхъ городовъ, культъ которыхъ былъ принятъ

(*) *Liv. I. 20. XXV. 3. Cic. Pro domo 4. 12. De Senect. 9. Val. Max. VIII. 13. 2. VI. 5. IX. 12. 5.*

(**) *Tacit. Annal. I. 3. III. 29. Lampr. Commod. 1.*

(*) *Tacit. Annal. III. 71. Spart. Did. Jul. 6.*

(*) *Momms. und Marqu. VI. 380. 428. Eusev. Церк. Истор. IX. 4.*

(*) *Dionys. I. 70. 73. 74. V. 4. Cic. de divin. I. 34. Liv. VI. 34. XI. 42. Tacit. Annal. I. 34. IV. 17. Jul. Obsequ. XCIV. Gell. I. 12. Gros. V. 45.*

въ Римѣ, могли быть замѣщаемы лицами всадническаго состоянія (¹).

Назначеніе римскихъ государственныхъ чиновниковъ во время республики (²) производилось посредствомъ избранія въ народномъ собраніи и посредствомъ вступленія въ должность. Государственная служба у римлянъ была почетнымъ отличіемъ. Римляне служили безъ вознагражденія за труды, изъ-за почести. Поэтому они сами вызывались въ кандидаты для замѣщенія государственныхъ должностей. Только во время имперіи стало охлаждать желаніе къ занятію почетныхъ государственныхъ званій, и для замѣщенія нѣкоторыхъ должностей были придуманы принудительныя мѣры. Желавшій занять государственную должность обязанъ былъ за нѣсколько времени до выборовъ лично заявить о своемъ желаніи государственному чиновнику, которому принадлежало право руководить выборами. Чиновникъ, если не находилъ препятствій къ допущенію кандидата до народнаго голосованія, вносилъ его имя въ списокъ кандидатовъ. Никто кромѣ внесенныхъ чиновникомъ въ списокъ кандидатовъ не могъ подвергаться голосованію въ народномъ собраніи. Чтобы достигнуть своей цѣли, кандидатъ на государственную должность старался познакомиться съ собой народъ и расположить его въ свою пользу. Задолго до выборовъ онъ при всякомъ удобномъ случаѣ заявлялъ о своемъ желаніи занять должность своимъ знакомымъ и всякому встрѣчному, старался заговорить и назвать по имени всѣхъ

(¹) Moms. und Marqu. VI. 236. 398. 426. 461

(²) Назначеніе чиновниковъ при царяхъ изображается въ чертахъ сходныхъ съ республиканскими порядками. Dionys. II. 14. IV. 20. VI. 66 Fr. 4 pr. D. de off. quaest. (4. 13). Но сколько правды въ этомъ изображеніи, рѣшить трудно. Вернымъ можно считать только то, что и при царяхъ признавалось въ принципѣ верховенство народа во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ, след. и въ назначеніи чиновниковъ. Becker und Marqu. II. 1. 377-380. Moms und Marqu. II. 3-12.

встрѣчающихся ему лицъ (для чего ходилъ по городу въ сопровожденіи людей, знающихъ всякаго встрѣчнаго), ласкательно пожималъ имъ руки, просилъ дать избирательный голосъ въ его пользу. Когда право гражданства было распространено и на провинціи, кандидаты на должность разѣзжались съ поклономъ къ избирателямъ и по провинціямъ. Въ концѣ республики, во время борьбы партій, это невинное сначала ухаживанье (*ambitus*) за избирателями приняло преступную форму подкупа и тенденціозной вербовки въ политическихъ клубахъ и вызвало противъ себя много законовъ. Въ день выборовъ кандидатъ являлся въ народное собраніе въ праздничномъ блестящемъ бѣлизной нарядѣ (*candida toga*, откуда и самое слово кандидатъ) и помѣщался на той самой трибунѣ, на которой возсѣдалъ чиновникъ, управлявшій народнымъ собраніемъ, чтобы быть на виду у всего народа. По окончаніи выборовъ, въ случаѣ ихъ успѣшности, чиновникъ тутъ же провозглашалъ объ избраніи кандидата въ должность (*renuntiatio*). Выборъ народный вмѣстѣ съ провозглашеніемъ его со стороны чиновника, собственно говоря, и оканчивалъ поставленіе (*creatio*) чиновника. Если бы чиновнику, назначенному (*designatus*) въ народномъ собраніи, и не удалось по чему-либо вступить фактически въ отправленіе должности, все-таки онъ вносился въ списки настоящихъ чиновниковъ государства. Во многихъ случаяхъ избранный чиновникъ тотчасъ же и приступалъ къ отправленію своихъ обязанностей. Если же мѣсто, на которое чиновникъ избранъ, было еще занято, вступленіе въ должность отлагалось. Но какъ только мѣсто дѣлалось свободно, выбранный чиновникъ тотчасъ вступалъ фактически во все права своего званія. Обрядъ вопрошенія ауспицій и соблюденіе другихъ формальностей при вступленіи въ должность были только первымъ фактическимъ примѣненіемъ правъ государ-

ственного сановника (¹). — Во время империи съ самаго же начала было ограничено право народа въ выборѣ чиновниковъ и къ концу третьяго вѣка постепенно вышло изъ употребленія. Чтобы подчинить народныя выборы своему вліянію, императоры стали сами производить испытаніе кандидатовъ на должности въ ихъ правоспособности и съ своей аттестаціей отпращивали къ чиновнику, руководившему народными выборами (²). Хотя и чиновникъ могъ съ своей стороны попрежнему принимать заявленія желающихъ подвергнуться выборамъ на должность и судить объ ихъ правоспособности, а также и кандидаты могли являться съ своими заявленіями какъ къ императору, такъ и чиновнику по своему произволу, но очевидно кто желалъ навѣрное получить должность, тотъ долженъ былъ обращаться именно къ императору. Кандидатъ императора подвергался выборамъ только для формы, онъ всегда выбирался. Онъ только и былъ и назывался настоящимъ кандидатомъ, а все прочіе претенденты, не имѣющіе такого почетнаго отличія, считались въ сравненіи съ нимъ толпой просителей (*grex competitorum*) (³). Кромѣ права номинаціи, императоры усвоили себѣ еще право прямо рекомендовать сенату или народному собранію извѣстныхъ лицъ къ избранію въ чиновники (⁴). Эти рекомендованные

(¹) Moms. und Marqu. I. 380—382. 403—412. 476—490. 502—507. Разсказъ историковъ (*liv. I. 48. Plut. Numa 7*) о совершеніи надъ Нумой особаго обряда инаугураціи, по мнѣнію Моммсена, взяты ими изъ позднѣйшей практики, то, что дѣлалось при вступленіи въ должность богослужебнаго царя, перенесено ими и на древнихъ царей. При вступленіи въ должность Нумы не могло быть ничего кромѣ ауспицій, которыя соблюдалась, и при вступленіи прочія государственныхъ чиновниковъ, какъ и представляетъ дѣло Діонисій Галлкарнаскій (*IV. 80*). Moms. und Marqu. II. 8. 9.

(²) Dio LIII. 21. LVIII. 20. Tacit. *Annal. I. 81.*

(³) *Spart. Alex. Sev. 3.*

(⁴) *Lex de imperio Vespasiani*. Haubold. p. 222. Цезарь излагалъ свою рекомендацію въ краткой запискѣ, посылаемой циркулярно всѣмъ

кандидаты конечно тоже непременно были выбираемы. Но императорамъ было недостаточно только вліять на народныя выборы, система управленія во время империи требовала полнаго устраненія народа отъ назначенія чиновниковъ (¹). Для этого императоры со времени Тиверія перенесли выборы чиновниковъ изъ народнаго собранія въ сенатъ, на который вліять было гораздо легче, чѣмъ на народъ (²). Въ народномъ же собраніи только заявлялось объ избраныхъ въ сенатѣ кандидатахъ, при чемъ народъ выражалъ свое согласіе или согласіемъ, заранее заученнымъ (³). Мало по малу обрядъ избранія государственныхъ чиновниковъ республиканскаго происхожденія превратился въ пустую формальность; на самомъ же дѣлѣ назначеніе ихъ находилось въ III в. всецѣло въ рукахъ императоровъ (⁴). Къ концу III в. вѣроятно прекратили свое существованіе и народныя комиціи (⁵). Въ IV вѣкѣ съ развитіемъ монархіи республиканскіе чиновники постепенно теряли общегосударственное политическое значеніе и превратились въ мѣстныхъ чиновниковъ Рима и Константинополя. Поэтому ихъ избраніе было предоставлено сенатамъ этихъ городовъ, съ утвержденія императора. Одни консулы на-

трибамъ: *Caesar dictator illi tribui: Commendo vobis illum et illum, ut vestro suffragio suam dignitatem tueant.* Suet. *Caes. 41.*

(¹) Dio LII. 20.

(²) Tacit. *Annal. I. 15. 81. Vellej. II. 126.*

(³) Dio LVIII. 20. *Vopisc. Tacit. 7: Inde illum ad campum Martium: ibi comiciali tribunal ascendit: ibi praefectus urbis Aelius Cestianus sic loquutus est: Vos sacratissimi milites et sacratissimi vos Quirites habetis principem, quem de sententia omnium exercituum senatus elegit: facitum dico augustissimum virum. Acclamatum est a populo: Felicissime Tacite Auguste, dii te servent; et reliqua, quae solent dici.*

(⁴) Fr. 37 D. de re judic. (12, 1). Fr. 1 pr. D. de leg. Jul. ambit. (48, 11).

(⁵) Arnob. II. 67. Ammian. Marcell. XIV. 6. Becker und Marqu. II. 3, p. 206. 207. Lange. II. 682.

значались лично императоромъ (¹). — Въ муниципаль-
ныхъ и провинціальныхъ городахъ городскіе чинов-
ники выбирались всеѣмъ городскимъ обществомъ (²).
Но къ концу II вѣка, когда въ средѣ городскихъ об-
ществъ уже мало было охотниковъ до занятія город-
скихъ должностей, ставшихъ очень обременительными,
и когда городская служба была въѣдствіе этого обя-
зательно возложена на сенаторовъ, и выборъ чинов-
никовъ перешелъ къ сенату (³). Мѣстные чиновники
намѣчали (nominatio) въ засѣданіи сената себѣ пре-
емниковъ; имена намѣченныхъ представлялись для
просмотра правителю провинціи, и возвращались сно-
ва въ сенатъ съ его отзывомъ. Если правитель про-
винціи ничего не возражалъ, члены сената дѣлали
выборы (creatio), утверждали ихъ результатъ своимъ
постановленіемъ и публиковали его во всеобщее свѣ-
дѣніе (⁴). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Африкѣ
принималъ участіе въ выборахъ и народъ (⁵), но въ
чемъ состояло это участіе, опредѣлить трудно; быть
можетъ, оно выражалось тоже въ восклицаніяхъ, какъ
это было въ это время въ Римѣ.

Поставленіе римскихъ жрецовъ состояло также
изъ двухъ главныхъ моментовъ — избранія и инавгу-
раціи (⁶). О томъ, какъ производилось избраніе жре-
цовъ въ царскій періодъ, ничего опредѣленнаго ко-
нечно сказать нельзя по причинѣ скудости и сбивчи-

(¹) Mommsen und Marqu. II. 870. 874.

(²) Plin. Epist. X. 83. 84 (78. 79). Lex Malac. III. Mommsen. Die Staatsrechte Salp. und Malaca p. 379.

(³) Fr. 6 D. de mun. et hon. (50, 4) Fr. 14 § 4 ibid. Fr. 7 § 2 D. de decur. (50. 2).

(⁴) Fr. 11 § 1 fr. 13. 17 § 14 D. ad rem munic. (50, 1). L. 2. C. de decur. (10, 34). L. 1. 2. C. de peric. nomin. (11, 33). L. 3 C. quo quisque ord. conv. (11, 35). L. 142 C. Th. 12, 1. L. 4. C. Th. 12, 6.

(⁵) L. 1 C. Th. 12, 5.

(⁶) Liv. XXVII. 36. XXXIII. 44.

вості извѣстій. На основаніи позднѣйшей практики
нужно допустить двойной способъ избранія. Въ жре-
ческихъ коллегіяхъ, устроившихся по образцу родовъ
и сохранившихъ отчасти ихъ замкнутый характеръ,
избраніе какъ членовъ, такъ и предстоителей произ-
водилось по общему голосу членовъ коллегіи (sortatio, lectio) (¹). Жрецы же отдѣльныхъ боговъ, не со-
ставлявшие изъ себя коллегіи, фламина, весталки, а
вѣроятно также и богослужебный царь (²) избирались
властію царя, а въѣдствіи верховнаго понтифика.
Царь или верховный понтифексъ властно бралъ для
замѣщенія должности фламина или весталки, кого
хотѣлъ, какъ бы по праву войны (satio), и всякій
избранный или избранная долженъ былъ безпреко-
словно подчиниться избранію; не могли также ничего
возразить противъ избранія и родители избраннаго
или избранной, потому что избранный или избранная
самимъ фактомъ избранія освобождались отъ власти
родительской (³). Изъяты были отъ обязанности идти
въ весталки сестры бывшей весталки, дочери фла-
мина, авгура, квиндецемвира, энулона, салія, флей-
тиста, играющаго при жертвоприношеніяхъ, того, кто
имѣетъ троихъ дѣтей, также повѣста понтифика (⁴).
Съ теченіемъ времени, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ
верховный понтифексъ замѣнилъ собой въ этомъ слу-
чаѣ царя, единоличное распоряженіе при замѣщеніи
фламиновъ, богослужебнаго царя и весталокъ было
ограничено допущеніемъ участія коллегіи понтифек-
совъ; коллегіи намѣчала (nominatio) трехъ кандида-
товъ на мѣста фламина и богослужебнаго царя, а
изъ нихъ уже выбиралъ любого верховный понти-

(¹) Dionys. II. 73. Liv. III. 32. XXXIII. 14. XL. 42. XLV. 44.

(²) Dionys. V. 1. Liv. XL. 12. Momms. und Marqu. II. 6. 23.

(³) Gell. I. 12. Liv. XXVII. 8. XL. 42. Val. Max. VI. 9. 3.

(⁴) Gell. I. 12.

фексъ (¹). А относительно выбора весталокъ закономъ Папиевымъ установленъ другой порядокъ; здѣсь верховный понтифексъ долженъ былъ намѣтить на праздное мѣсто двадцать дѣвиць, а кому изъ нихъ быть весталкой, рѣшалось жребіемъ (²). Вероятно верховный понтифексъ назначалъ также младшихъ фламиновъ и салиевъ, равнымъ обр. младшихъ понтифексовъ и богослужебнаго флейтиста, состоявшихъ при коллегіи понтифексовъ для исполненія низшихъ обязанностей богослуженія (³). Послѣ того, какъ доступъ къ занятію жреческихъ должностей былъ открытъ и для плебеевъ, явилась надобность помогать участію народа въ избраніи членовъ жреческихъ коллегій, имѣющихъ политическое значеніе, потому что при прежнемъ способѣ избранія въ средѣ самихъ коллегій нельзя было надѣяться плебемъ на выборъ въ члены коллегій. И дѣйствительно около половины шестаго вѣка начинаются попытки этого рода. На первый разъ дѣло ограничилось подчиненіемъ народному выбору только предетоятелей двухъ коллегій— верховнаго понтифекса и верховнаго куріона, изъ которыхъ первый притомъ же пользовался, какъ увидимъ ниже, правами государственнаго чиновника (⁴). Выбирать нужно было только изъ членовъ коллегій сообразно прежнему порядку. И чтобы предотвратить при выборахъ жреческихъ должностныхъ лицъ борьбу партій, которая была въ ходу при выборахъ государственныхъ чиновниковъ, положено было предоставить выборъ меньшей половинѣ трибъ (17 изъ 35), и притомъ тѣмъ, которымъ выпадаетъ жребій на каждый данный случай (⁵). Руководить народнымъ

(¹) Tacit. Annal. IV. 16. Liv. XL. 42. Becker und Marqu. IV. 263. Momms. und Marqu. II. 23.

(²) Gell. I. 12.

(³) Momms. und Marqu. II. 24.

(⁴) Liv. XXV. 5. XXVII. 8.

(⁵) Cic. de leg. agr. II. 7.

собраніемъ для выбора верховнаго понтифекса одинъ изъ понтифексовъ, вѣроятно самый младшій, который всего менѣе имѣлъ право на выборъ въ верховные понтифексы, потому что по общему правилу о народныхъ выборахъ чиновникъ, руководившій выборами, не могъ самъ быть въ числѣ избираемыхъ (¹), а въ коміціяхъ для выбора верховнаго куріона предсѣдалъ верховный понтифексъ въ качествѣ государственнаго чиновника (²). Въ началѣ седьмаго вѣка (609 г.) была сдѣлана попытка подчинить народному голосованію и выборъ простыхъ членовъ коллегій, имѣющихъ политическое значеніе, но безуспѣшно (³). Но черезъ сорокъ лѣтъ послѣ этого (въ 651 г.) стремленіе народной партіи было уважено; плебисцитомъ народнаго трибуна Кн. Домиція Агенобарба было постановлено и членовъ четырехъ важнѣйшихъ по политическому вліянію коллегій — понтифексовъ, авгуровъ, хранителей Сивилинскихъ книгъ и эдуловъ избирать также въ народномъ собраніи въ составѣ семнадцати трибъ, какъ прежде это велось при избраніи верховнаго понтифекса и верховнаго куріона (⁴). При этомъ коллегіи все-таки сохранили за собой значительное вліяніе на выборы своихъ членовъ. Каждый изъ членовъ коллегій имѣлъ право предложить въ народномъ собраніи кандидата для замѣщенія откывшагося мѣста, съ клятвеннымъ удостовѣреніемъ, что онъ знаетъ предлагаемаго кандидата за человека хорошаго и удовлетворяющаго всемъ законнымъ требованіямъ, соединеннымъ съ замѣщаемою должностію (⁵), съ тѣмъ впрочемъ ограниченіемъ, выгоднымъ для свободы народныхъ выборовъ, чтобы одного и

(¹) Liv. XXV. 5.

(²) Liv. XXVII. 8.

(³) Cic. de amic. 25.

(⁴) Cic. de leg. agr. II. 7. Suet. Nero 2. Vellej. II. 12.

(⁵) Cic. ad Heren. I. 11. Cic. Brut. I. 4. Suet. Claud. 22.

тогоже кандидата назначали на свободное мѣсто не болѣе двухъ членовъ коллегіи (¹). Послѣ народныхъ выборовъ коллегія съ своей стороны зачисляла въ свои члены избраннаго народомъ (²). При императорахъ представленіе кандидатовъ на занятіе вакантныхъ мѣстъ въ коллегіяхъ производилось не по открытіи мѣста, а заранее одинъ разъ въ году, такъ что у каждой коллегіи былъ готовый списокъ кандидатовъ (³). При Суллѣ была сдѣлана реакція въ пользу стараго порядка замѣщенія жреческихъ мѣстъ въ коллегіяхъ отменной закона Домиціева и вѣроятно прежняго закона объ избраніи верховнаго понтифика и верховнаго куріона въ народномъ собраніи (⁴). Но Лабіеновымъ плебисцитомъ 691 года и Юлиевымъ закономъ снова было восстановлено право народа выбирать на жреческія мѣста въ коллегіяхъ на основаніяхъ, дѣйствовавшихъ до Суллы (⁵). Послѣ того какъ въ 14 году по Р. Хр. центр тяжести при выборѣ государственныхъ чиновниковъ перемѣщенъ изъ народнаго собранія въ сенатъ, конечно должно было перейти къ сенату и вліяніе на выборы членовъ жреческихъ коллегій (⁶). Со времени закона Домиціева собранія для выбора жрецовъ заняли мѣсто въ ряду другихъ собраній для выбора чиновниковъ; они сдѣдовали за собраніями для выбора консуловъ, и при первыхъ императорахъ падали по времени на первую половину марта мѣсяца. Вместе съ этимъ они перепали изъ вѣденія верховнаго понтифика въ завѣдываніе консуловъ (⁷).

(¹) Cic. Phil. II. 2.

(²) Cic. de leg. agr. II. 7.

(³) Plin. Epist. II. 1. IV. 8.

(⁴) Dio XXXVII. 37.

(⁵) Cic. ad Brut. I. 5. Dio XXXVII. 37.

(⁶) Tacit. Annal. III. 19.

(⁷) Cic. Ad Brut. I. 5. Dio XL. 36. Seneca de benef. VII. 28. Momms. und Marqu. II. 29.

Избранный въ жрецы въ силу самаго акта избранія былъ уже жрецомъ (¹). Какъ и избранный въ государственные чиновники считался у римлянъ чиновникомъ. Но какъ при вступленіи въ должность чиновника требовалось первымъ дѣломъ спросить волю боговъ относительно его, такъ и избранный жрецъ долженъ былъ при вступленіи въ служеніе подвергнуться обряду инаугураціи. Инаугураціи жрецовъ вполне соответствовала ауспiciямъ чиновниковъ по своему значенію. Да и по существу дѣла она ничѣмъ не отличалась отъ послѣднихъ. Отличіе ея отъ ауспiciй чиновника состояла въ томъ, что при ауспiciяхъ самъ чиновникъ спрашивалъ волю боговъ, какъ имѣющій на то право въ силу своего *imperium*, а жрецы этого права не имѣли, и потому за нихъ и объ нихъ спрашивалъ волю боговъ чиновникъ, имѣющій *imperium*. На практикѣ *spectio* чиновника при инаугураціи жрецовъ заслонялось дѣятельностію авгура и отступало за всею на задній планъ, тогда какъ по настоящему въ первомъ-то и заключалась вся юридическая сила (²). Право совершать инаугурацію принадлежало въ царскій періодъ самому царю. Послѣ уничтоженія царской власти оно перешло къ верховному понтикуеку (который былъ государственнымъ чиновникомъ съ *imperium*, насколько это было нужно для дѣлъ религіи). Надъ древнѣйшими и важнѣйшими жрецами римскими—надъ тремя старшими фламинами обрядъ инаугураціи совершался торжественно въ присутствіи всего народа, созваннаго посредствомъ ликторовъ, подъ предѣлательствомъ царя или верховнаго понтифика. Къ фламинамъ присоединился въ этомъ отношеніи, по уничтоженіи царской власти, и богослужебный царь (³). Прочіе же жрецы вступали

(¹) Liv. XL. 42.

(²) Mommsen und Marqu. II. 8. 9. 29. 30.

(³) Gell. XV. 27.

въ отправленіе служенія безъ торжественной инавгураціи (*), а большею частію такъ, какъ это гелось въ коллегіи братьевъ арвальскихъ. Предсѣдатель коллегіи приглашалъ новаго члена явиться въ первый разъ къ отправленію своихъ священныхъ обязанностей (*ad sacra vocat*), и это вступленіе равнялось инавгураціи, такъ же, какъ и выходъ изъ коллегіи означалъ эксаугурацію. Весталки тоже послѣ избранія прямо отводились въ атриумъ Весты и передавались во власть понтифексовъ, безъ особаго обряда, хотя тѣмъ не менѣ ихъ *cooptatio* у юристовъ уравнивалось съ инавгураціей фламينا Юпитерова (**); и оставленіе весталками своего служенія называлось эксаугураціей (*). Какъ понимать часто упоминаемую инавгурацію авгуровъ (*), въ настоящемъ ли смыслѣ, или въ смыслѣ простаго вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, рѣшить трудно (**). Что касается самихъ понтифексовъ, то при вступленіи ихъ въ коллегію производились ауспиции, устроявшіяся предстоителемъ коллегіи верховнымъ понтифексомъ (**).

При императорѣхъ продолжали дѣйствовать тѣ же три способа избранія жрецовъ, которые были въ ходу и въ предыдущее время римской исторіи. Назначеніе весталокъ, фламинновъ, богослужбнаго царя, младшихъ понтифексовъ и саліевъ совершалось верховнымъ понтифексомъ, въ данномъ случаѣ императо-

(*) Правда Цицеронъ гадикарнасскій (II. 22) усвоитъ инавгурацію вѣднъ вообще жрецамъ, но его неопредѣленное показаніе должно уступитъ въ спомъ значенію положительному свидѣтельству римскаго юриста Лабейна, хорошо знакомаго и съ священнымъ правомъ римскимъ. Gell. XV. 27.

(*) Gai Instit. I. 130.

(**) Gell. I. 12. VI. 7. Впрочемъ примѣнительно къ этому нужно понимать инавгурацію у Capitol. Anton. Phil. 4.

(*) Liv. XXVII. 36 XXX. 26. 44. Cic. Brut. I. 1. Sueton. Calig. 12.

(*) Momms. und Marqu. II. 32.

(*) Dionys. II. 73. Momms. und Marqu. II. 32.

ромъ, съ тѣми же условіями, какъ и прежде. Коллегіи, сохранившія за собой во время республики право самостоятельнаго замѣщенія праздныхъ членскихъ мѣстъ, каковы коллегіи братьевъ арвальскихъ, тицевъ и феціаловъ, пользовались этимъ правомъ и при императорахъ. Если императоры были членами этихъ коллегій, то они подавали свои голоса наряду съ другими членами, большею частію письменно (*). Но конечно голосъ императора, равный *de jure* съ голосами прочихъ членовъ коллегіи, *de facto* значилъ болѣе вѣсъ ихъ въ совокупности. Поэтому-то въ актахъ братьевъ арвальскихъ часто упоминается объ избраніяхъ по письменному заявленію императора (*ex tabella. ex litteris*) (**). Къ четыремъ великимъ коллегіямъ, члены которыхъ во время республики назначались по народному выбору, во время имперіи присоединилась еще коллегія августаловъ и другія коллегіи, посвященные на служеніе обоженнымъ императорамъ. Судьба народныхъ выборовъ въ этихъ коллегіяхъ была таже, что и выборовъ государственныхъ чиновниковъ. Прежде всего, избирательное право было перенесено изъ народного собранія въ сенатъ, какъ уже было сказано выше, а потомъ и сенатъ долженъ былъ руководиться въ своихъ выборахъ рекомендаціей императора (**), такъ что производство выборовъ въ сенатѣ обратилось въ пустую форму (*), а назначеніе производилось на дѣлѣ по волѣ императора (**);

(*) Въ актахъ братьевъ арвальскихъ подъ 7 февр. 120 года сохранился экземпляръ такого письменнаго заявленія голоса со стороны императора: *Imp. Caesar Traianus Hadrianus Aug. Fratribus Arvalibus collegis suis salutem. In locum Q. Bitti Proculi collegam nobis mea sententia coopto P. Manlium Carbonem.* Momms. und Marqu. II. 1025.

(*) Momms. und Marqu. II. 1024. 1025.

(*) Dio LI. 20. Tacit. Annal. III. 19. Plin. Epist. IV. 8.

(*) Lamprid. Alex. Sev. 48.

(*) Dio LIII. 17. LV. 9. LVIII. 8. Plin. Epist. X. 8. IV. 8. Tacit. Hist. I. 77. Annal. I. 3. Suet. Claud. 4.

только присужденіе жреческихъ должностейъ самимъ императорамъ совершалось въ формѣ постановленія сената и по крайней мѣрѣ на видѣ по его инициативѣ. Что касается самихъ императоровъ, то и они получали жречества въ различныхъ коллегіяхъ такъ же, какъ и прочіе члены. Уже со времени Августа императоры принимали на себя всѣ жречества, какія только можно было имъ принять не унижая своего достоинства. Преемникъ императора обыкновенно тотчасъ же занималъ мѣста въ жреческихъ коллегіяхъ, оставшіяся свободными за смертію или выбытіемъ предшественника. Формальности опредѣленія производились въ сенатѣ. Но вскорѣ и они стали не нужны: сообщеніе жреческихъ званій было соединено въ одномъ актѣ съ полученіемъ ирегіумъ. И жреческія коллегіи, пользовавшіяся правомъ свободной кооптаціи, тоже конечно не забывали своей обязанности зачислять въ свои члены каждаго вновь явившагося императора. Если являлась надобность дать мѣсто въ жреческой коллегіи какому нибудь члену императорскаго дома, а мѣста свободнаго не было, тогда сенатъ дѣлалъ постановленіе объ открытіи сверхштатнаго мѣста (*).—Жрецы провинцій избирались уполномоченными городами, входившими въ составъ земскаго провинціального собора (**). Въ муниципіяхъ избраніе жрецовъ производилось на тѣхъ же началахъ, на какихъ и назначеніе чиновниковъ, и имѣло одинаковую судьбу съ послѣдними. Когда чиновники назначались въ народномъ собраніи, тамъ же выбирались и жрецы (†); когда же чиновники стали назначаться въ муниципальномъ сенатѣ, сюда же должны были перейти и выборы жрецовъ.—Съ установленіемъ мо-

(*) Momms. und Marqu. II. 1016—1018.

(**) Momms. Corp. inscript. lat. II. 2221. 2344.

(†) Fr. un. § 1 D. de leg. Jul. ambit. (48, 14). Избирательный протоколъ жреца Матери боговъ въ Кумахъ. Momms. und Marqu. VI. 379.

нархій и съ распространеніемъ административнаго назначенія чиновниковъ, этотъ порядокъ отразился и на назначеніи жрецовъ. Императоры стали сами назначать жрецовъ въ провинціи и города (*).

У римлянъ государственная служба отягчалась не изъ-за матеріальныхъ выгодъ, а по долгу, неразрывно связанному съ правомъ гражданства. Римскіе чиновники не получали отъ государства вознагражденія за свои труды на пользу государства; наградою имъ служили почести, соединенныя съ должностію государственнаго чиновника, отъ чего и самыя должности назывались honores. Этого мало. Кромѣ личнаго труда римскіе чиновники должны были тратить изъ своего состоянія значительныя суммы денегъ въ пользу общества, преимущественно же на устройство народныхъ игръ и на городскія постройки. Эти денежные пожертвованія были со стороны чиновника выраженіемъ благодарности народу за его выборы, а также своего рода за добраваніемъ его на будущее время. Взаимное соперничество заставляло чиновниковъ щеголять другъ предъ другомъ своею щедростію и богатствомъ, и иногда доводило до банкротства. Хотя во время имперіи уже не было мѣста этому занесиванію предъ народомъ, тѣмъ не менѣе обычай матеріальныхъ пожертвованій со стороны новоизбранныхъ чиновниковъ республиканскаго происхожденія сохранялъ свою силу до позднѣйшихъ временъ (**). Муниципальные чиновники обыкновенно вносили въ городскую кассу за каждую должность опредѣленную сумму денегъ и кромѣ того дѣлали по-

(*) Евсев. Церк. Истор. VIII. 14. IX. 4. Lampr. Alex. Sev. 48. Gothofredi ad 24 Cod. Theod. de decur. 12, 1.

(**) Напр. прв Юстиніанъ, консульство стоило 2000—4000 фунтовъ золота. Momms. und Marqu. II. 121. 214—216. 486—491. 503. Kuhn. Die städtische und bürgerliche Verfassung des römischen Reichs bis auf die Zeiten Justinians. Leipzig. 1864. I. p. 204—207.

жертвованія на различныя общественныя цѣли⁽¹⁾. Въ виду этихъ расходовъ римскіе и муниципальные чиновники обыкновенно избирались изъ людей состоятельныхъ. При Августѣ была установлена опредѣленная цена для избираемаго въ чиновники⁽²⁾. Впрочемъ чиновники, служившіе въ Италіи въ должности намѣстниковъ провинцій, при отправленіи въ провинціи получали отъ государства вспоможеніе въ формѣ подъемныхъ (*vasarium*) и кормовыхъ денегъ (*frumentum in cellam*); чиновники, посланные съ особыми порученіями, получали прогонныя (*viaticum*) и суточные деньги; чиновники, служившіе въ свитѣ провинціального намѣстника, получали отъ него содержаніе натурой и деньгами (*stipendia, congiarium, salarium*). Чиновники, обязанные своимъ происхожденіемъ имперіи, прямо стали получать жалованье отъ государства за свои труды. Кормленія чиновниковъ отъ своей должности не было долгое время и при императорахъ; только во второй половинѣ пятаго вѣка явились судебныя пошлины въ пользу высшихъ чиновниковъ, которыя скоро сдѣлались тяжелымъ бременемъ для ищущихъ правосудія⁽³⁾. Постояннаго войска не было у римлянъ до времени имперіи; военная сила набиралась изъ гражданъ на время войны. Во время похода войны содержались на счетъ трибы, изъ которой каждый проеходилъ. Только всадникамъ государство давало вспоможеніе на заведеніе боеваго коня и особую годовичную сумму на его содержаніе. Съ 348 года римское государство стало давать воинамъ вознагражденіе за убытки и затраты, сдѣланныя ими на себя во время военного похода, до или послѣ похода, причѣмъ вычитало изъ назначенной

(1) Momms. und Marqu. IV. 499—501. Kuhn. I. 53—55.

(2) Momms. und Marqu. I. 400.

(3) Momms. und Marqu. I. 238—249. V. 98—102. IV. 416. 417. Waller. Geschichte des rom. Rechts. I. 384.

суммы стоимость оружія и другихъ предметовъ, выданныхъ имъ натурой. Императорская власть, опиравшаяся на военную силу, держала подъ рукою войско и въ мирное время. Занимаясь военнымъ дѣломъ какъ службой или ремесломъ большую часть своей жизни, военные естественно должны были кормиться отъ этого занятія, получать жалованье и готовое содержаніе во время службы и особое обезпеченіе по окончаніи ея⁽¹⁾.

Жрецы римскіе точно также не получали жалованья отъ государства, а служили его религіознымъ интересамъ изъ чести. Въ этомъ отношеніи жречества имѣютъ близкую аналогію съ служебными государственными должностями и могутъ быть названы, какъ и назывались, *honores*. Жрецы тоже при вступленіи въ отправленіе жреческой должности вносили известную сумму денегъ за производство въ должность, которая въ Римѣ поступала въ спеціальную кассу жреческой коллегіи или храма, а въ муниципалитетахъ въ пользу городской кассы⁽²⁾. Провинціальные жрецы устроили на свой счетъ народныя игры⁽³⁾. О царяхъ разсказывается, что они покрывали на счетъ своихъ коронныхъ и родовыхъ имѣній и расходы по отправленію самаго богослуженія⁽⁴⁾. Жрецы не могли также брать вознагражденія за исполненіе своихъ жреческихъ обязанностей отъ частныхъ лицъ. Если трудъ за плату вообще считался у древнихъ униженнымъ, то тѣмъ болѣе плата была неумѣстна въ

(1) Momms. und Marqu. V. 90—95. 429. Waller. Geschichte des rom. Rechts. I. 604.

(2) Momms. und Marqu. V. 82. IV. 500. 501. Въ некоторыхъ случаяхъ эта сумма была весьма значительна. Такъ напр. поступающій въ жрецы бога Геліогабала долженъ былъ истратить 8—10 милліоновъ сестерцій. Suet. Claud. 9. Calig. 22.

(3) L. 109. 145. 176 C. Th. 12, 1. L. 1 Cod. Th. 15, 5.

(4) Dionys. III. 1.

дѣлъ религіи. Кроме того, промыселъ религіозными средствами, по мнѣнію Цицерона, велъ бы къ умноженію суевѣрій и къ разоренію (*). Поэтому промышленное отношеніе къ дѣлу религіи было совершенно не въ характерѣ римлянъ. Они ревниво оберегали себя отъ заноса къ себѣ промышленности религіозными средствами и отъ другихъ народовъ. Такъ напр. когда распространился въ Римѣ обычай обращаться за советами къ этрусскимъ знахарямъ таруспексамъ, которые конечно не могли даваться безъ всякаго вознагражденія, римляне тотчасъ же постарались прекратить развѣтіе этой иностранной религіозной промышленности тѣмъ, что послали въ Этрурію для изученія этрусской науки сыновей лучшихъ и состоятельнѣйшихъ гражданъ по шести въ каждый этрусскій городъ (**). Другой подобный случай представился съ распространеніемъ въ Римѣ культа Цибелы. Жрецы Цибелы ходили въ извѣстныя времена со статуей своей богини по городамъ и селамъ. Своими одушевленными танцами, изступленными воплями и другими разнаго рода неистовствами они старались привести въ возбужденіе собравшійся вокругъ нихъ народъ, и тотчасъ же по окончаніи представленія обращались къ присутствующимъ съ просьбой о подавни, и собирали съ нихъ оболы, драхмы, вино, хлѣбъ, платье, вообще что что дастъ (**). Изъ уваженія къ культу Цибелы римляне сдѣлали исключеніе для ея жрецовъ, дозволивъ имъ процессіи и поборы въ теченіе нѣсколькихъ дней въ году (*). Римскіе собственныя жрецы должны были имѣть обезпеченное состояніе, и избирались изъ людей состоятельныхъ, такъ же какъ и чиновники. Тоже самое наблю-

(*) Cic. de leg. II. 16.

(**) Cic. de div. I. 41.

(*) Constant. Du polytheisme romain. Paris. 1833. II. 87.

(*) Cic. de leg. II. 9. 16.

далось и относительно провинціальныхъ жрецовъ (*). Впрочемъ государство римское нерѣдко дѣлало единовременныя вспоможенія жрецамъ въ возмездіе расходовъ, сопряженныхъ съ ихъ служеніемъ, напр. получали такое вспоможеніе куріоны (**), весталки (**), братья арвальскіе (*). Вѣроятно также жрецы пользовались вспоможеніемъ на издержки, сопряженныя съ ихъ служеніемъ, изъ доходовъ недвижимыхъ имѣній, назначенныхъ на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія (*). Кроме того древнѣйшіе жре-

(*) Dionys. II. 24. L. 148. C. Th. 12, 4.

(**) Fest. p. 49: Curionum aes dicebatur, quod dabatur curioni ob sacerdotium curionatus. Что тутъ дѣло идетъ именно о вознагражденіи за расходы, сопряженныя съ отправленіемъ служенія, это можно видѣть изъ выраженія Діонисія Галикарнасскаго о томъ же предметѣ (II. 23): *Tὰς εἰς τὰ ἱερὰ δαπάνας ἔτατον, ὡς ἐχρήν ἀποδοῖς ἐκ τῶν δημοσίων διδοῦσθαι*. Curionum aes находится въ очевидной аналогіи съ aes acquiesre, о которомъ была рѣчь выше.

(*) Liv. I. 20: His (virginibus Vestae), ut assiduae templi antistites essent, stipendium de publico statuit (Numa). Tacit. Annal. IV. 16: Ut glisceret dignatio sacerdotum atque ipsis promptior animus foret ad capessendas caeremonias, decretum Corneliae virgini, quae in locum Scantiae capiebatur, sestertium vicies.

(*) Они получали когда по 25, когда по 100 денаріевъ на брата столовыхъ для покрытія расходовъ по устроенію религіозныхъ пишествъ. Momms. und Marqu. II. 62.

(*) Нерѣдко имѣнія, назначенныя на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія, называющагося принадлежащими жреческимъ коллегіямъ. Orosius. Hist. V. 48: Loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus, decemviris et flaminibus in possessionem tradita erant. — Sicutus Flaccus de condic. agrorum Gronatici veteres p. 162: Collegia sacerdotum itemque virgines habent agros et territoria quaedam etiam determinata et quaedam aliquibus sacris dedicata, in eis etiam lucos, in quibusdam etiam aedes templeque — Hyginus de condic. agrorum. Ibid. p. 147: Virginum quoque Vestalium et sacerdotum quidam agri vectigalibus redditi sunt locatim. — Liber colon. Ibid. p. 235: Ager ejus (coloniae Lanuvii) pro parte Virginum Vestalium lege Augustianae fuit. — Fest. v. Obscurum: Eodem nomine appellatur locus in agro Veienti, quo frui soliti produntur augures romani. Но имѣнія, которыя называются принадлежащими жреческимъ коллегіямъ, назначались не для продовольствія ихъ

цы имѣли готовые казенные дома, которые они занимали по своей должности. Такъ напр. царь жилъ въ Регіѣ, которая служила мѣстомъ богослужебныхъ и административно-служебныхъ собраний подчиненныхъ ему жрецовъ⁽¹⁾. Тутъ же жилъ впоследствии верховный понтифексъ⁽²⁾. У богослужебнаго царя также былъ особый домъ на Палатинѣ на священной улицѣ⁽³⁾. Весталки жили въ атриумѣ храма Весты⁽⁴⁾.

въ частной жизни, а на покрытие расходовъ по отправленію богослуженія. Это видно изъ приведеннаго выше мѣста Діонисія Галлкарнасскаго о государственной субсидіи куріопамъ (II. 23). Это видно изъ мѣста Амiana (Bellum Mithr. 22), гдѣ о тѣхъ же самыхъ имѣніяхъ, которыя у Орозія представляются принадлежащими жреческимъ коллегіямъ, говорится, что Нума назначилъ ихъ на покрытие расходовъ по совершенію жертвоприношеній (*χορηγία ὅσα Νοῦμας Πομπηλιος βασιλεὺς ἐς θεῖας θεῶν διετέλεστο*). Это видно изъ мѣста Тита Лавія (1, 20), гдѣ излагается общее постановленіе царя Нумы о расходахъ на богослуженіе, а о жрецахъ советѣмъ не упоминается: Pontificem Numam Marcium, Marci filium, ex patribus legit, eique sacra omnia exscripta exsignataque attribuit: quibus hostiis, quibus diebus, ad quae templa sacra fierent, atque unde in eos sumptus pecunia erogaretur (ср. Dionys. II. 7). Объ императорахъ нерѣдко разсказывается, что они улучшали матеріальное положеніе жрецовъ, напр. Suet. August. 34: Sacerdotum et numerum et dignitatem, sed et commodam auxit, maxime Vestalium Virginum. — Vopisc. Aurel. 35: Sacerdotia composuit et pontifices roboravit. — Symmachi Epist. 40, 64: Honoraverat lex parentum Vestales Virgines ac ministros deorum victu modico iustis que privilegiis. Но въ чемъ состояло это улучшеніе, по неопредѣленности выраженій въ источникахъ, съ точностію сказать нельзя. Оно могло состоять въ дарованіи жреческимъ коллегіямъ новыхъ участковъ земли взамиль отчужденныхъ въ концѣ республики и въ началѣ имперіи (Oros. V 18. Appian Bell. Mithr. 22; на это есть фактическое указаніе въ приведенномъ выше мѣстѣ Gromatici veteres p. 235. Могло оно состоять также и въ единовременныхъ денежныхъ субсидіяхъ, къ которымъ стало нужнымъ прибѣгать во время имперіи для привлеченія охотниковъ къ занятію жреческихъ должностей. Tacit. Annal. IV. 16.

(1) Ambrosch. Studien. 5. 33.

(2) Serv. Aen. VIII. 363. Becker. I. 223—242. Momms. und Marqu. II. 19.

(3) Fest. p. 293. Becker. Ibid. Momms. und Marqu. II. 13.

(4) Gell. I. 12. Dionys. II. 67. Plin. Epist. VII. 19. Ambrosch. 35.

Юпитеровъ фламинъ тоже пользовался фламиніей—готовымъ казеннымъ домомъ на Палатинѣ⁽¹⁾. Упоминается о домѣ фламينا Квиринова⁽²⁾. Вѣроятно былъ подобный же домъ и у Марсова фламينا⁽³⁾. О муниципальных жрецахъ тоже иногда встрѣчаются извѣстія, что они жили при храмахъ, напр. въ Ланувіумѣ при храмѣ Юноны⁽⁴⁾. Вообще при многихъ храмахъ были атриумы, дворы, открытые въ срединѣ съ галлерейми и жилыми помѣщеніями по бокамъ, похожіе на атриумы въ частныхъ домахъ; они служили мѣстомъ дѣловыхъ и праздничныхъ собраний сената, братствъ и коллегій: тутъ же могли удобно помѣщаться и жрецы⁽⁵⁾.

Римскіе республиканскіе чиновники во время прохожденія должности, кромѣ правъ присвоенныхъ должности, не пользовались никакими преимуществами. Они не освобождались отъ государственныхъ повинностей. Они подобно всѣмъ прочимъ гражданамъ могли быть привлечены къ суду гражданскому и уголовному. Только при этомъ наблюдался порядокъ іерархическихъ отношеній между чиновниками. Жалоба или обвиненіе на чиновника могло быть принесено только высшему или равному по рангу чиновнику. Да и равный чиновникъ не могъ силой заставить слушаться себя равнаго себѣ по рангу чиновника. Такъ образъ, хотя de jure никто изъ чиновниковъ не былъ освобожденъ отъ суда во время отправленія должности, но de facto судъ этотъ могъ быть осуществленъ только по отношенію къ нижшимъ чиновникамъ; жалобы и обвиненія на высшихъ чиновниковъ откладывались до сложенія ими своей должности. Да и нис-

(1) Gell. X. 15. Fest. p. 89. Serv. Aen. II. 57. Dio LIV. 24.

(2) Liv. V. 40.

(3) Ambrosch. Studien. 47.

(4) Preller. 246.

(5) Mommsen und Marqu. VI. 156.

ших чиновниковъ обыкновенно не беспокоили жалобой или обвиненіемъ, чтобы не отвлекать ихъ отъ служебныхъ занятій, и тоже ждали конца ихъ службы. Что же касается служебной отвѣтственности, то римляне совѣтъ не знали ея. Римскіе чиновники распоряжались въ предѣлахъ своей компетенціи безотчетно. Только во время самаго отправления должности римскій чиновникъ могъ получить отъ высшаго чиновника распоряженіе въ исполненіи какого-нибудь служебнаго дѣла, и въ случаѣ непослушанія подвергнуться отъ него денежному штрафу, имущественному ущербу и аресту. Могъ высшій чиновникъ быть лишень на время высшимъ чиновникомъ и права отправления всѣхъ своихъ служебныхъ правъ и обязанностей. Еще въ рукахъ высшихъ чиновниковъ было средство уничтожить уже состоявшееся распоряженіе со стороны низшаго чиновника—это интерцессія. Помимо этихъ служебно-іерархическихъ ограниченій римскіе чиновники пользовались своими чиновными правами свободно и безотчетно⁽¹⁾. Тотъ же принципъ дѣйствовалъ и относительно императоровъ до установленія монархіи. Императоръ фактически былъ свободенъ отъ суда, пока онъ былъ императоромъ. Если же онъ отказывался отъ власти или былъ лишаемъ ея, то онъ могъ подлежать суду за свои дѣянія. Во всякомъ же случаѣ его дѣятельность подвергалась оцѣнкѣ послѣ его смерти. Если его дѣятельность признавалась полезной для государства, его причисляли къ числу боговъ. Преступнаго и порочнаго императора постигала участь врага отечества. Его лишали почетнаго погребенія, запрещали посѣть по немъ трауръ, уничтожали его статуи и другіе почетные памятники, воздвигнутые въ честь его, изглаждали самое имя его изъ всѣхъ государственныхъ актовъ. Иногда дѣло не доходило до полнаго осужденія па-

⁽¹⁾ Momms. und Marqu. I. 88—92. 124—144. 209—237.

мяти умершаго императора, а ограничивалось отмѣной всѣхъ его правительственныхъ распоряженій и исключеніемъ его имени изъ числа тѣхъ правителей, распоряженіямъ которыхъ присягали чиновники при вступленіи въ должность⁽²⁾. Что касается прочихъ чиновниковъ императорскаго періода, то они пазначались, судились и смѣнялись по волѣ императора. Муниципальные чиновники какъ не имѣвшіе *imperium* тоже конечно могли быть предаваемы суду во время отправления своей должности⁽³⁾.

Хотя жрецы отправляли свое служеніе пожизненно, но такъ какъ они не имѣли *imperium*, препятствовавшаго привлекать высшаго чиновника къ суду, то не было причины пользоваться имъ какими-нибудь привилегіями сравнительно съ прочими гражданами относительно суда. И дѣйствительно, хотя и рѣдко, но встрѣчались случаи осужденія жрецовъ за обыкновенныя преступленія⁽⁴⁾, а если причислить сюда наказанія всталокъ за нарушеніе целомудрія, то количество этихъ случаевъ значительно увеличится⁽⁵⁾. Относительно жрецовъ, предаваемыхъ суду, наблюдалось только, чтобы не звать ихъ въ судъ во время отправления ими священнослуженія⁽⁶⁾; если же

⁽¹⁾ Momms. und Marqu. II. 1034—1036.

⁽²⁾ Fr. 26 D. ad municip. (50. 1). Fr. 1. 4 § 3. 4. D. de damno infecto (39. 2). Bethmann—Hollweg. Gerichtsverfassung und Process des sinkenden römischen Reichs. Bonn. 1834. p. 125.

⁽³⁾ Cic. Brut. 33: Hic (C. Galba), qui in collegio sacerdotum esset, primus post Romam conditam judicio publico est condemnatus. Cic. Ad Herenn. I. 44: Augur quidam damnatus de pecuniis repetundis.

⁽⁴⁾ Dionys. II. 67 IV. 62. VIII. 89. IX. 40. Plut. Numa 10. Liv. VIII. 45. XXII. 57. Jul. Obsequ. XXVII. Sueton. Domit. 8. Val. Max. I. 4. 13.

⁽⁵⁾ Fr. 2 D. de in jus vocando (2. 4). Здѣсь говорится объ одномъ поппифексѣ потому, что онъ ближе прочихъ жрецовъ стоялъ къ государственнымъ чиновникамъ и потому болѣе другихъ могъ рассчитывать на привилегію по суду.

преступленіе ихъ касалось ихъ служебной дѣятельности, то иногда на время совершенія суда устранили ихъ отъ должности (*). За неумѣнье совершать жертвоприношеніе жрецы были принуждаемы сложить съ себя санъ (**), а за маловажные проступки по должности подвергались дисциплинарнымъ взысканіямъ— денежному штрафу (***) и тѣлесному наказанію (восталки) (****).—Во время имперіи вошло въ обычай примѣнять при производствѣ слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ, по преступленіямъ противъ верховной власти, пытки, употреблявшіяся прежде только при допросѣ рабовъ. Впослѣдствіи времени относительно употребленія пытокъ при производствѣ простыхъ уголовныхъ дѣлъ и вообще употребленія тѣлесныхъ наказаній едѣлавно исключеніе для лицъ высшихъ состояній— сенаторовъ, всадниковъ, въ провинціяхъ декуріоновъ, также ветерановъ (*****). Хотя при этомъ въ числѣ лицъ, изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, не упоминается о жрецахъ, тѣмъ не менѣе это изъятіе должно было относиться и къ нимъ, потому что они избирались изъ лицъ никакъ не ниже всадническаго состоянія, а въ провинціяхъ причислялись къ декуріонамъ, какъ увидимъ далѣе.

(*) Liv. VIII 15. Dionys. IX. 40.

(**) Liv. XXVI 23. Val. Max. I. 4, 4. Plut. Marcel. 5.

(***) Fest. Saturno sacrificium. Liv. XXXI. 50. Liv. XL 42. Val. Max. I. 4, 2. Cic. Phil. XI. 8.

(****) Fest. Ignis Vestae. Liv. XXVIII. 14. LXI. 2. Val. Max. I. 4, 6. Jul. Obsequ. LXII.

(*****) Fr. 28 § 2. 5 D. de poenis (18, 19). Fr. 1. 3. D. de veteranis (49, 48) L. 1. 2. 3. C. Th. de quaest. (IX. 35). L. 17. 80. 85. 117. C. Th. de decur. (XII. 4). L. un. C. Th. de equestr. dignit. (VI. 37). L. 14. 16 C. de quaest. (9, 14). L. 4 C. ad. l. Jul. majest. (9. 8) L. 10 C. de dignit. (12, 1) L. 40 C. de decur. (10, 34). Geib. Geschichte des rom. Criminalprocess. 615—618. Walter. Geschichte des rom. Rechts § 825.

Что касается до свободы отъ различныхъ государственныхъ и общественныхъ повинностей личныхъ и имущественныхъ, то въ Римѣ во время республики не было почвы для подобныхъ привиллегій. У римлянъ какъ права, такъ и обязанности государственныя были общи для всѣхъ. У нихъ не было сословій съ различными правами состоянія и различными обязанностями по отношенію къ государству. Различіе между гражданами производилъ только цензъ: онъ же служилъ и основаніемъ для опредѣленія обязанностей гражданина предъ государствомъ. Въ этомъ цензѣ участвовали всѣ граждане не исключая и жрецовъ (*). Да и обязанности гражданина по отношенію къ государству были не сложны. Всѣ служебныя должности въ государствѣ, какъ мы видѣли, замѣщались по свободному желанію самихъ гражданъ и управлялись безмездно. Только ниспій исполнительныя служенія оплачивались, а иногда поручались обязательно государственнымъ рабамъ, подобно тому, какъ это велось и въ частномъ хозяйствѣ у римлянъ. Затѣмъ изъ личныхъ повинностей военная повинность занимала первое мѣсто, и она была обязательна для всѣхъ гражданъ. Повѣствованіе Діонисія Галикарнасскаго (**), будто при царяхъ еще издавна были постановленія объ освобожденіи жрецовъ отъ военной службы, есть возведеніе въ законъ обычной практики. Римляне умѣли примирить государственныя и религіозныя потребности въ данномъ случаѣ и безъ особаго закона; они выбирали въ жрецы, какъ мы уже говорили выше, лицъ пожилыхъ, отслужившихъ государству службу и прошедшихъ государственныя должности. Въ случаяхъ же надобности, когда государство подвергалось крайней опасности, и когда требовалось напряженіе всѣхъ силъ государ-

(*) Cic. p. Cluent. 48.

(**) Dionys. II. 24. IV. 62. V. 1.

ства, римляне обязывали являться на войну и жрецовъ (*). При императорахъ образовалось постоянное войско, которое пополнялось б. част. охотниками, поступавшими въ военную службу изъ-за куска хлѣба. Поэтому хотя военная повинность и считалась de jure общеобязательною, однако же на дѣлѣ была почти номинальною, особенно въ Италіи. Къ принудительному пабору обращались только въ рѣдкихъ случаяхъ, да и тогда великій, подлежащій повинности, могъ сдать за себя подставнаго (**). Естественно, въ это время не могло встрѣтиться надобности для римскаго государства въ военныхъ услугахъ жрецовъ. Въ провинціяхъ военная повинность считалась не столько личной, сколько имущественной. Отъ нея не освобождался никто, имѣющій извѣстное состояніе. Но отправлялась военная повинность поставкой рекрутовъ или взносомъ денегъ въ извѣстномъ количествѣ (*). Естественно, и провинціальныя жрецы удобно могли отправлять военную повинность въ этомъ видѣ, несколько не отлекаясь отъ дѣлъ своего служенія. Только лицамъ, служившимъ въ званіи провинціального жреца въ Кароагенѣ, была дана свобода отъ поставки рекрутовъ императорами Θεодосіемъ и Валентиніаномъ (428 г.) изъ уваженія къ тому обстоятельству, что жрецы этой провинціи принуждены были очень много тратить при отправленіи своей должности (*).

Въ провинціяхъ были еще нѣкоторыя другія личныя государственныя повинности, напр. собираніе свѣдѣній для составленія окладныхъ списковъ (**), со-

(*) Plut. Camill. 41. Marcell. 3.

(**) Momms. und Marqu. V. 521—524.

(*) L. 7 C. Th. de tironib. (VII. 13). Kuhn. Die städtische und burgerliche Verfassung des röm. Reichs. I. 126. 127.

(*) L. 22. C. Th. de tironib. (VII. 13).

(*) Fr. 1 § 2 fr. 18 § 16 D. de muner. (50, 4).

бираніе государственныхъ податей и повинностей (*), надзоръ и распоряженія по перевозкѣ и доставленію къ мѣсту назначенія разнаго рода государственногo имущества, рекрутъ, лошадей (**), доставленіе почтовыхъ лошадей и верблюдовъ и управленіе почтовымъ трактомъ (*). Эти повинности были тоже общеобязательны; къ исполненію ихъ призывались все, записанные въ списокъ гражданъ города по порядку записи (*), кромѣ только тѣхъ, у кого была законная причина къ уклоненію отъ исполненія, а именно: несовершеннолѣтіе (***) (меньше 25 лѣтъ), преклонныя лѣта (55 — 70 лѣтъ) (*), многолѣтность (3 въ Римѣ, 4 въ Италіи, 5 въ провинціи) (*). Хотя для жрецовъ не сдѣлано было въ этомъ случаѣ исключенія, но фактически они не подлежали этимъ повинностямъ, потому что, по общему правилу, лица, отправлявшія какую-нибудь муниципальную должность, не могли быть привлечены къ исполненію личныхъ повинностей низшаго сорта (*), а жречество, какъ мы знаемъ, считалось одной изъ важнѣйшихъ муниципальных должностей.

(*) Fr. 1 § 2 fr. 18 § 8 D. de muner. (50, 4).

(**) Fr. 18 § 3 D. de muner. Fr. 2 § 7 D. de vacat. et excusat. (50, 5).

(*) Fr. 18 § 4. 11 D. de muner. L. 1 Cod. quemadmodum mun. Civ. (10, 42). Kuhn. I. 49. 50.

(*) Fr. 18 § 11 D. de muner.

(*) Fr. 2 pr. D. de vacat. et excusat. (50, 5). L. 1. 2. C. qui aetat. (10, 49).

(*) L. 3 C. qui aetat. (10, 49). Fr. 2 pr. fr. 8 pr. D. de vacat. et excus. (50, 5). Fr. 2 D. de excus. (21, 1). Fr. 3 § 6. 12 D. de muner. (50, 4). Fr. 3. 5. D. de jure immun. (50, 6). L. 10 C. de decur. (10, 31).

(*) Fr. 3 § 12 D. de muner. L. un. C. de sumpt. recup. (10, 67). L. 1—6 C. de his qui muner. lib. (10, 51). L. 1 C. Theod. de his qui muner. lib. (42, 17).

(*) Fr. 10 D. de muner. Fr. 10 § 4 D. de vacat. et excusat. (50, 5).

Съ развитіемъ квесторскихъ судовъ явилась необходимость въ судьяхъ, разбирающихъ дѣла по порученію и подь руководствомъ чиновника (*judex datus*). Въ началѣ это служеніе было не повинностію, а почетнымъ служеніемъ, котораго добивались какъ высшаго преимущества разныя классы общества. Съ теченіемъ же времени оно было не чуждо характера принудительности. По самому свойству своему, это служеніе было не совмѣстно съ прохожденіемъ какой нибудь государственной должности (*). Отъ него были освобождены и жрецы (**). Въ концѣ третьяго христіанскаго вѣка всѣ функціи судей, состоявшихъ при квесторахъ, были переданы государственнымъ императорскимъ чиновникамъ (***). Но для облегченія чиновникамъ исполненія судебныхъ обязанностей имъ предоставлено право поручать нѣкоторыя дѣла для разбирательства судьямъ, избраннымъ по желанію тяжущихся сторонъ (*judices pedanei*). Избранные въ судьи этого рода не могли отказываться отъ исполненія порученія безъ уважительныхъ означенныхъ въ законѣ причинъ. Къ числу такихъ законныхъ причинъ принадлежало исполненіе жреческихъ обязанностей (****).—Кромѣ чиновника могли выбрать въ судьи и частныя лица, заинтересованныя въ дѣлѣ, безъ участія или съ участіемъ претора. Въ этомъ случаѣ отправленіе правосудія не было обязательно для ли-

(*) Geib. 193—206.

(**) Fr. 13 D. de vacat. et excus. (50. 3): Praetor eos, quoscumque intelligit operam dare non posse ad judicandum, pollicetur se excusaturum. si quid sacerdotium nacti sunt, ut discedere ab eo sine religione non possint; nam et hi in perpetuum excusantur.

(*) Bethmann-Hollweg. 31.

(*) Bethmann-Hollweg. 135—136. Въ послѣдней сейчасъ указанной формѣ судебная повинность относилась къ числу муниципальныхъ личныхъ повинностей (Fr. 18 § 14 D. de univer.). Мы сказали объ ней здѣсь по связи съ римскими порядками во время республики, гдѣ отправленіе обязанностей *judex datus* было служеніемъ государственнымъ.

па, на которое палъ выборъ сторонъ; отъ его доброй воли зависѣло принять на себя предложенный ему почетный трудъ. Но коль скоро избранный въ судьи принялъ на себя разбирательство дѣла, онъ не могъ уже отказаться отъ него и былъ принуждаемъ къ тому преторомъ (*). Этому правилу подлежали всѣ лица безъ различія своего состоянія, даже чиновники, которыхъ принудить было подь силу претору (**). Только если кому вдругъ случилось сдѣлаться жрецомъ, это обстоятельство могло быть принято въ качествѣ извиненія къ уклоненію отъ принятой судебной обязанности. Если же кто, уже будучи жрецомъ, согласился быть мировымъ судьей, тотъ не могъ уже уклониться отъ своего обязательства (***). Если кто взялъ на себя обязанность вести за другаго его судебныя или экономическія дѣла, то онъ могъ отказаться отъ этой комиссіи въ случаѣ избранія въ жрецы (****). Въ числѣ личныхъ повинностей можно упомянуть еще объ общественной повинности быть свидѣтелемъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. Сначала совѣтъ не было обязательно являться въ судъ для свидѣтельства по дѣламъ гражданскимъ; приглашеніе свидѣтелей считалось частнымъ дѣломъ истца; отъ него зависѣло уговорить свидѣтелей принять на себя трудъ свидѣтельства. Въ уголовныхъ дѣлахъ, при строго обвинительномъ характерѣ процесса, представленіе доказательствъ обвиненія, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, лежало на ответственности обвинителя. Но здѣсь, по чувству солидарности

(*) Fr. 3 § 1 D. de receptis qui arbitr. fecer. (4, 8).

(**) Fr. 3 § 3 fr. 4 Ibid.

(*) Fr. 32 § 4 D. de recept. (1, 8): Sacerdotio obvenciente videbitur, an cogatur arbiter sententiam dicere; id enim non tantum honori personarum, sed et majestati Dei indulgetur, cujus sacris vacare sacerdotes oportet. Ceterum si postea suscipit, iste quoque omnimodo sententiam ferre debet. Fr. 13 § 3 D. de vacat. et excus. (50. 5).

(*) Fr. 18 D. de procur. (3. 3).

съ обвинителемъ, ревнующимъ о пѣляхъ правосудія, правительство не могло отказать обвинителю въ своемъ содѣйствіи къ доставленію въ судъ нужныхъ для доказательства дѣла свидѣтелей, если бы они не хотѣли явиться добровольно. Обвиняемый же оправдывался собственными средствами (*). Жреческое служеніе не препятствовало жрецамъ, если они хотѣли, являться въ судъ въ качествѣ свидѣтелей (**). Нѣкоторые изъ нихъ, именно весталки и фламинты Юпитеровъ, давали показанія безъ клятвы, которая была несовмѣстна съ ихъ саномъ (**). Впоследствии стало обязательнымъ давать показанія въ судѣ по уголовнымъ дѣламъ въ качествѣ свидѣтелей, по чьему бы указанію и желанію ни требовалось показаніе. Даже чиновныя лица не были свободны отъ этой обязанности, если только находились на лицѣ и имѣли возможность исполнить ее (*). Въ гражданскомъ процессѣ начало обязанности быть свидѣтелемъ примѣнено во всей силѣ только при Юстинианѣ (**). Обязанность эта естественно должна была пасть и на жрецовъ, какъ она пала на чиновниковъ. Только при этомъ наблюдалось тоже правило, какое было положено на случай приглашенія жреца въ судъ въ качествѣ обвиняемаго или отвѣтчика, именно чтобы это не было во время отправленія жрецами богослуженія (**).

(*). Geib. Geschichte des röm. Criminalprocess. 338. 339.

(**) Tacit. Annal. II. 34: Virgines Vestales in foro et iudicio audiri. quoties testimonium dicerent, vetus mos fuerit.

(*) Gell. X. 15. Fest. p. 104.

(*) Fr. 24 § 1 fr. 8 D. de testibus (22. 5). L. 16 C. de testib. (4. 20). Justin. Nov. 90. 5. Geib. 329—333.

(*) L. 16 C. de testib. (4. 20). Justin. Nov. 90. 5. Zimmern. Geschichte des römischen Privatrechts bis auf Justinian. Heidelberg. 1829. B. III. p. 448. 449.

(*) Fr. 2 D. de in jus vocando (2. 4). Conf. Fr. 8 D. de testibus 22. 5).

Имущественныя повинности у римлянъ были не обременительны. У нихъ первоначально все государственныя нужды удовлетворялись изъ доходовъ съ государственныхъ имѣній. Одна война требовала экстренныхъ расходовъ. Но и она, если не выходила изъ ряду обыкновенныхъ пограничныхъ войнъ, обходилась государству очень дешево, потому что войны содержались на частныя средства, на счетъ трибъ, а затраты, какія иногда дѣлало государство на вооруженіе, покрывались военной добычей и контрибуціей. Только въ случаѣ тяжелой и несчастной войны римское государство облагало гражданъ особымъ взносомъ на каждый дапный случай, сообразаясь съ состояніемъ каждаго. И отъ этого взноса не освобождался никто, а также и жрецы (*). По завоеваніи провинцій римляне удовлетворяли своимъ государственнымъ потребностямъ, даже сами кормились на счетъ доходовъ съ провинцій. Съ этого времени прекратилась и упомянутая единственная общія имущественная повинность — взносъ на покрытие военныхъ издержекъ (**). Но съ истощеніемъ средствъ страны велѣдствіе гражданскихъ войнъ и съ увеличеніемъ текущихъ государственныхъ расходовъ отъ учрежденія постоянного войска и сложной, состоящей на жалованьи, правительственной администраціи, явилась надобность въ новыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ и въ регулированіи прежнихъ. Дѣло началось съ тѣхъ же провинцій. Приняты были мѣры къ тому, чтобы привести въ извѣстность поземельныя имущества государственныя и имущества частныхъ лицъ, опредѣлить степень доходности послѣднихъ, переписать все населеніе съ обозначеніемъ промысловъ и занятій каждаго. На основаніи этихъ свѣдѣній были обложены государственнымъ сборомъ все земли,

(*) Liv. XXXIII. 42.

(**) Momms. und Marqu. V. 157—174.

находящихся въ частномъ владѣнн, дома и другія зданія въ городахъ, приносящія доходъ, свободныя денежныя капиталы, торговля предпріятія и великіе промыслы и занятія, доставляющія прибыль, а крѣпостныя хлѣбопашцы были обложены подушною податью. Со времени Діоклетіана этотъ государственный сборъ введенъ и въ Италію и въ Римѣ (съ тою особенностію, что въ Римѣ и потомъ въ Константинополѣ дома были освобождены отъ взноса изъ уваженія къ достоинству городовъ). Кромѣ регулярнаго взноса въ государственную казну съ имущества и труда были еще повременныя имущественныя повинности, напр. продовольственная повинность (аннона) въ пользу войска и чиновниковъ, вносимая натурой—хлѣбомъ, виномъ, масломъ, мясомъ, платьемъ, топливомъ, кормомъ для скота и пр., постоянная повинность въ пользу тѣхъ же лицъ (hospitium), подводная повинность (angariae) (¹). Всѣ эти имущественныя повинности въ пользу государства были общеобязательны. Отъ нихъ не освобождало ни малолѣтство, ни старость, ни званіе, ни служба, вообще никакія привилегіи и изыятія, допускавшіяся въ отправленіи личныхъ повинностей. Не были свободны отъ нихъ и жрецы (²).

Кромѣ государственныхъ повинностей были во время имперіи муниципальныя повинности личныя и имущественныя. Римское государство при устроеніи управленія въ провинціяхъ взяло на себя поддержаніе политическаго порядка и безопасности, отправленіе правосудія и наблюденіе за исправнымъ сборомъ государственныхъ повинностей; внутреннее же хозяйственное и полицейское управленіе оно предоставило

(¹) Momms. und Marqu. V. 475—238. Kuhn. I. 61. 282.

(²) Fr. 6 § 4. 5. fr. 18 § 24. 29. 30. D. de muner. Fr. 10. 11. D. de vacat. et excusat. Въ провинціяхъ подлежали государственному сбору и храмы и ихъ промышленныя заведенія. Momms und Marqu. IV. 187. 190.

мѣстнымъ городскимъ общинамъ. Члены городской общины обязаны были лично и имущественно служить на пользу своего роднаго города. Сначала городскія должности, подобно тому какъ было и въ Римѣ, замѣщались охотниками по выбору городского общества. Но когда велѣдствіе отвѣтственности предъ римскимъ правительствомъ за исправный сборъ податей и внутренній порядокъ городская выборная служба стала очень обременительна, се стали избѣгать. Тогда императоры обязали состоятельныхъ гражданъ (имѣющихъ не менѣе 25 югеровъ земли, по другому постановленію не менѣе 300 солидовъ дохода) (³) служить своему городу и отвѣчать своимъ имуществомъ за исправное отправленіе государственныхъ повинностей. Велѣдствіе этого эти граждане выдѣлились изъ среды прочихъ гражданъ подъ именемъ декуріоновъ и составили замкнутое мѣстное правительственное сословіе, съ опредѣленнымъ штатомъ своихъ членовъ, наследственное, въ случаѣ убыли своихъ штатныхъ членовъ пополняемое изъ простыхъ гражданъ (⁴). Такъ какъ жрецество относилось къ числу городскихъ обязательныхъ служеній, то оно и замѣщалось декуріонами. При этомъ жрецы во время отправленія должности, которая считалась въ разрядѣ honores, пользовались правомъ лицъ, отправлявшихъ почетныя городскія служенія, и были подобно имъ свободны отъ исправленія низшихъ городскихъ служеній (munera) (⁵), въ томъ числѣ опеки и попечительства (⁶). Жрецы не подлежали городскимъ личнымъ повинностямъ и

(¹) L. 33 C. Th. de decur. (42, 1). Novel. Valentiniani III tit. 444 § 4 Ed. Haemel.

(²) Kuhn. I. 244—252. Momms. und Marqu. IV. 510—512. Voigt. Epigraphische Constitutionen. p. 172—175.

(³) Fr. 10 D. de muner. Fr. 10 § 1 fr. 13 pr. D. de vacat. et excus. Fr. 6 § 13. 14. D. de excusat. (27, 1). L. 2. 3 C. quemadmodum civ. mun. (10, 12).

(⁴) Fragm. Vatic. 448. 473. 479. Fr. 6 § 14 D. de excusat. (27, 1).

послѣ сложения должности фламينا, какъ исполнившіе свой долгъ предъ городомъ исправленіемъ вѣдшей городской должности (*). Что касается до матеріальныхъ повинностей, лежавшихъ на недвижимыхъ имуществахъ, то жрецы должны были отправлять ихъ, подобно всѣмъ прочимъ владѣльцамъ, безъ всякаго изыатія (**). Какъ декуріоны, жрецы по всей вѣроятности должны были участвовать въ сборахъ на подарки, подносимые время отъ времени императору декуріонами (*augur cotovarium*) (†). Они должны были пользоваться и привилегіей, дарованной императорами декуріонамъ въ отношеніи уголовнаго суда, по которой они не могли быть признаны намѣстникомъ уголовному наказанію безъ утвержденія императора (‡).

Въ Римѣ до имперіи не было другихъ муниципальных повинностей кромѣ опеки, если не считать служеній, лежавшихъ на нѣкоторыхъ низшихъ ремесленныхъ классахъ римскаго общества. Не возникло ихъ вновь и при императорахъ. Только и здѣсь повторилось отчасти то же, что было въ провинціяхъ. Отправленіе должностей республиканскаго происхожденія, сопряженное съ значительными расходами, но не дававшее дѣйствительной власти, стало тяготить, и какъ ни развито было у римлянъ чувство чести и тщеславія, охотниковъ къ занятію этихъ должностей являлось мало. Тогда богатыхъ владѣльцевъ въ Римѣ и въ провинціяхъ, имѣющихъ извѣстный цензъ (не менѣе милліона сестерцій), записали въ число сенаторовъ, сдѣлавши изъ нихъ особое замкнутое сосло-

(*) Kuhn. I. 416. 417.

(†) Fr. 6 § 4 fr. 18 § 24. 29. D. de muner. l. 2 3. 10 C. de muner. patrim. (40, 41).

(‡) De auro coronario C. Th. 12, 13.

(§) Fr. 6 § 7 D. de injust. testam. (28, 3). Fr. 16 D. ad l. Cornel. de sicar. (48, 8). Fr. 9 § 11 fr. 27 § 1. 2. D. de poenis (48, 19). Fr. 8 § 1 D. de bonis eorum (48, 24). Fr. 1 pr. D. quando appelland. (49, 4).

віе съ особыми правами и обязанностями. Лица сенаторскаго сословія обязаны были отправлять республиканскія должности въ Римѣ, особенно же претурю, съ которой по преимуществу соединено было много расходовъ. Имущества ихъ были обложены особымъ постояннымъ сборомъ (*follis gleba*), а также частыми нарочитыми сборами для поднесенія императору подарковъ въ новый годъ и при другихъ случаяхъ (*augur oblativum*). Зато сенаторы и ихъ семейства отличались отъ прочихъ гражданъ особой одеждой и пользовались привилегіями въ судѣ, впрочемъ только до времени Константина. Императорскіе чиновники высшихъ чиновъ, особенно придворныхъ тоже принадлежали къ составу сенаторскаго сословія, только они большею частію освобождались отъ имущественныхъ повинностей, сопряженныхъ съ этимъ сословіемъ (*). Со введеніемъ сенаторскаго ценза для занятія должностей республиканскаго происхожденія, этотъ цензъ долженъ былъ получить свою силу для замѣщенія жреческихъ должностей по крайней мѣрѣ высшихъ, а съ этимъ вмѣстѣ и жрецы римскіе должны были войти въ составъ сенаторскаго сословія. О трехъ высшихъ жречествахъ—понтификатѣ, квиндецемвиратѣ и авгуратѣ прямо сказано это въ жизнеописаніи Александра Севера (**). А жрецы, предводительствовавшіе въ провинціальныхъ народныхъ собраніяхъ, занимали въ іерархіи чиновъ мѣсто послѣ римскихъ сенаторовъ и *clarissimi*, во главѣ провинціальныхъ чиновниковъ—выше *principales* и простыхъ декуріоновъ (‡). Хотя провинціальныя жрецы стояли и ниже римскихъ сенаторовъ (*), но на нихъ были

(*) Becker. II. 3. p. 245—223. Walter. Geschichte des rom. Rechts. I. §§ 370—374. Kuhn. I. 204—224. Geib. Geschichte des rom. Criminalprocess. 499. 500.

(†) Lampr. Alex. Sev. 48.

(‡) L. 52. 54 Cod. Th. 16, 5.

(§) Вѣроятно они относились къ сословію римскихъ всадниковъ. Сравни L. 52. 54 C. Th. 16, 5. L. un. de his qui ven. aetat. C. Th.

распространены въкоторыя постановленія, касавшіяся сенаторовъ, напр. по постановленію Константина, они, подобно сенаторамъ, не могли жениться законнымъ образомъ на рабахъ, на вольноотпущенныхъ, на актрисахъ, трактирщицахъ и дочеряхъ всѣхъ этихъ женщинъ, и вообще на всѣхъ женщинахъ развратнаго поведенія (*). Римскіе жрецы, будучи причислены къ сенаторскому сословію, естественно должны были нести всѣ указанныя повинности, лежавшія на сенаторахъ.

Кромѣ членовъ городского общества (раздѣлявшихся на сословія—въ Римѣ сенаторовъ, всадниковъ и плебеевъ, въ муниципіяхъ декуріоновъ и плебеевъ) были еще во время имперіи какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ корпораціи черноработчихъ (*corporati, collegiati*), обязанныя отпирать въ пользу своего города, ту или другую повинность цискаго сорта (напр. *pistorum, catabolenses, suarii, pecuarii, calcis coctores*) (**). У этихъ корпорацій было свое внутреннее управленіе, были и свои храмы (**). Значитъ, были и свои жрецы и конечно выбираемые изъ ихъ среды.

Были еще въ провинціальныхъ городахъ корпораціи лицъ вольноотпущенныхъ и происходящихъ отъ вольноотпущенныхъ. Они представляли изъ себя особое состояніе, (по нѣкоторымъ даннымъ среднее между декуріонатствомъ и плебействомъ) съ своимъ управленіемъ, съ своей кассой и пр. Они назывались *аугстадами*, потому что образовались изъ свободныхъ

2. 17. *L. un. de equestri dignit. C. Theol. 6. 36. Momms und Marqu. IV. 367.*

(*) *L. 1 C. de natur. lib. (3, 27).*

(**) *De privilegiis corporatorum urbis Romae. C. Th. 14. 2. De pistoribus C. Th. 14. 3. De suariis, pecuariis C. Th. 14. 4. De calcis coctoribus. C. Th. 14. 6. De collegiatis. C. Th. 14. 7. Kuhn. I. 79—82.*

(***) *L. 41 De oper. public. C. Th. 15. 4. L. 5 de locat. fund. C. Th. 10. 3.*

коллегій, состоявшихъ подъ религіознымъ покровительствомъ генія императора. Конечно у нихъ были свои храмы и свои жрецы ихъ же состоянія (*).

Кромѣ преимуществъ въ области государственнаго права, жрецы, въ отличіе отъ государственныхъ чиновниковъ, пользовались нѣкоторыми преимуществами въ области частнаго права, именно весталка и фламинъ Юпитера съ поступленіемъ на служеніе религіи освобождались отъ власти отца и попечителя (**). Это впрочемъ потому, что они поступали во власть верховнаго понтифика. Весталка властно бралась и уводилась верховнымъ понтификомъ какъ военноплѣнная, конечно съ подчиненіемъ власти уведшаго (**). Отсюда и отеческая расправа верховнаго понтифика съ весталками въ случаѣ ихъ неисправности. Такъ же точно брался и фламинъ и вѣроятно такъ же какъ весталки былъ подчиненъ верховному понтифику, когда его обязанности исправлялъ самъ царь.

Римскіе республиканскіе чиновники по сложеніи своей должности хотя и дѣлались частными людьми, все-таки пользовались нѣкоторыми правами своей должности, которую отпирляли. Такъ напр. они могли являться на народныхъ праздникахъ въ тогѣ претекстѣ, триумфаторы съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, погребались въ полной парадной формѣ, а триумфаторы кромѣ того имѣли право погребаться внутри города. Кромѣ того, съ каждаго умершаго чиновника не ниже курульскаго эдила снималась восковая маска, разкраивалась, украшалась внизу надписью (*titulus*), въ которой были означены всѣ должности, которыя проходилъ умершій, и помѣщалась въ атриумѣ родственниковъ. При погребеніи каждаго изъ родственниковъ всѣ чиновныя маски его предковъ счи-

(*) *Momms. und Marqu. IV. 512—516. VI. 519. Preller. 790.*

(**) *Gai Institut. I. 130. 145. III. 144. Ulp. X. 5.*

(***) *Gell. I. 12.*

мались съ своихъ мѣстъ, надѣвались на живые манекены (большею частію актеровъ), и во всей форменной одеждѣ, даже съ фасонами предшествовали умершему родственнику. Главное же преимущество бывшихъ чиновниковъ состояло въ томъ, что они приобретали право быть членами сената; по сложении должности они продолжали являться въ сенатъ такъ же, какъ являлись во время прохожденія должности, до новаго цензуральнаго срока, когда они зачислялись въ настоящіе сенаторы. Здѣсь они, для порядка подачи голоса, причислялись къ тому или другому классу сенаторовъ смотря по должности, которая имъ предоставила доступъ въ сенатъ (классовъ было три: *consulares*, *praetorii*, *quaestorii*). (Случалось, давали право засѣдать въ сенатѣ на правахъ отслужившаго срокъ чиновника и безъ дѣйствительной службы (*adlectio inter quaestorios et caet.*). Когда республиканскія должности потеряли свою силу и стали почетными отличіями, распространился обычай давать почетныя права (*ornamenta*) той или другой должности безъ политическихъ. Глав. обр. примѣнялось это правило къ чиновникамъ императорскаго періода, которые обыкновенно получали орнаменты того или другаго сенаторскаго класса. Имѣющіе орнаменты квестора, претора или консула могли подобно отслужившимъ чиновникомъ являться на народныхъ праздникахъ въ чиновной одеждѣ, погребались тоже съ почестями, приличными чиновникамъ, но не имѣли права участвовать въ сенатѣ, также не пользовались преимуществами при избраніи въ республиканскую должность (*). — Когда бывший чиновникъ принималъ на себя какой нибудь жрецескій санъ, то онъ не терялъ чрезъ это своего положенія и своихъ преимуществъ, которыя ему слѣдовали по службѣ го-

(*) Momms. und Marqu. I. 352—379. VII. 235—238. 342—346. Becker und Marqu. II. 2. p. 394—399.

сударственной. Если онъ отправлялъ должность, дающую право на занятіе мѣста въ сенатѣ, то и будучи жрецомъ онъ продолжалъ быть членомъ сената въ томъ самомъ классѣ, который ему былъ причисленъ по его гражданской службѣ, именно въ классѣ квесторіевъ, преторіевъ или консуляровъ (*), а иногда стоялъ во главѣ сената, когда онъ былъ достоинъ того по старшинству лѣтъ и по государственнымъ заслугамъ (**). Пользовался онъ и другими преимуществами, усвоенными высшимъ чиновникамъ, о которыхъ говорено выше. Самый же санъ жреца не давалъ носившимъ его никакого новаго положенія среди гражданъ.

(*) Cic. Ad Attic. IV. 2 (88). De har. resp. 7. De Orat. III. 33. Lampr. Comh. 19. О фламинѣ Юштера рассказывается, что онъ пользовался правомъ засѣдать въ сенатѣ по своему сану жреца. Вѣроятно это преимущество перешло на него отъ царя вмѣстѣ съ обязанностями фламина, который первоначально отправлялъ самъ царь. Во время республики фламинъ потерялъ свое преимущество. Подъ 543 годомъ Ливій рассказываетъ слѣдующій случай. Валерій Флаккъ, вѣрный юноша, набожный своимъ родственникамъ своими пороками, былъ противъ своей воли взятъ верховнымъ понтифексомъ въ жрецы Юштера. Заявившись усердно обрядами в церемоніяхъ, онъ, сверхъ всякаго ожиданія, оставилъ свои прежніе дурныя привычки, и сталъ считаться примѣрнымъ молодымъ человѣкомъ въ глазахъ своихъ родственниковъ и всѣхъ почетныхъ гражданъ. Возгордившись хорошей молвой о себѣ, онъ вздумалъ занять мѣсто въ сенатѣ, чего уже давно не бывало по причинѣ недостойности прежнихъ фламинновъ. Когда онъ вошелъ въ сенатъ, преторъ Лициній вывелъ его оттуда. Фламинъ апеллировалъ къ народнымъ трибунамъ. Я иду права, говорилъ онъ, издревле принадлежащаго жречеству; оно усвоено фламинскому сану вмѣстѣ съ претекстой и курулскимъ кресломъ. Преторъ возражалъ, что право должно основываться не на древнихъ примѣрахъ, извѣстившихъ вмѣстѣ со старыми лѣтоисчисленіями, а на новѣйшемъ обычаѣ; не отцы, не дѣды не запомнятъ, чтобы этимъ правомъ пользовался какой нибудь фламинъ Юштера. Трибуны разсудили, что перадрѣнія фламинновъ не нужно ставить въ вину самому жречеству и съ общаго согласія патриціевъ и плебеевъ, а также и самаго претора ввели фламина въ сенатъ. Впрочемъ всѣ думали, прибавляетъ историкъ, что фламинъ достигъ этого не столько по праву жречества, сколько за святость своей жизни. Liv. XXVII. 8.

(**) Liv. XL. 54. XLI. 27 (32). XLIII. 45. XLVI. XLVII. XLVIII. Epit.

Дѣти жрецовъ, принадлежавшихъ къ составу сената, подобно дѣтямъ другихъ сенаторовъ, должны были причисляться къ состоянью всадниковъ (*). Съ образованіемъ при императорахъ замкнутого сенаторскаго сословія высшіе жрецы должны были войти въ составъ этого сословія вмѣстѣ съ своими семействами. Флаminy провинціальныхъ городовъ были большею частію пожизненны, какъ и жрецы въ Римѣ, и принадлежали къ сословію декуріоновъ вмѣстѣ съ своими семействами; значить, по свою смерть пользовались преимуществами, усвоенными декуріонамъ. Жрецы провинцій по окончаніи отправления своей должности составляли особый классъ заслуженныхъ декуріоновъ подъ именемъ sacerdotes (*). Они были свободны отъ всѣхъ личныхъ повинностей, какъ люди отелужившіе службу своему отечеству, и получали въ награду званіе комитовъ (*). Случалось, императоры награждали знаками жреческаго сана безъ прохождения должности, съ преимуществами усвоенными жреческому званію (*). Дѣти жрецовъ, не составляя изъ себя особаго сословія ни въ Римѣ, ни въ провинціяхъ, конечно часто шли по дорогѣ своихъ отцевъ (*), но не были обязаны къ тому противъ своего желанія (*).

(*) Becker. II. 3. p. 221.

(*) L. 2 quoadm. mun. civ. ind. C. Th. (12. 3).

(*) L. 73. de decur. C. Th. (12. 4).

(*) Kuhn. 117.

(*) Наслѣдственность жречества была довольно свойственна древнимъ религіямъ. Чистота крови считалась однимъ изъ главныхъ условий достойнаго чествованія боговъ. Не говоря о родовомъ культѣ, гдѣ наследственность строго соблюдалась, даже въ государственномъ культѣ въкоторыя божества поручались въ исключительное чествованіе известнымъ родамъ. Такъ напр. чествованіе Геркулеса долгое время принадлежало двумъ родамъ Поттиевъ и Пинариевъ (Dionys. I 10. Serv. Aen. VIII. 179 Preller 634). Чествованіе Венеры и Вейовиса въ Альбѣ было наследственно въ родѣ Юліевъ (Dionys. I. 67. Preller 689. 690). Къ

(*) L. 166. C. Th. de decurion. (12, 4).

При римскихъ государственныхъ чиновникахъ состояли для исполненія его распоряженій по должности разные высшіе служебные чины (apparitores, у провинціальныхъ чиновниковъ officiales) — ликторы, разсыльные, вѣстовые, писцы и пр. Они вербовались изъ высшихъ классовъ населенія, по преимуществу изъ вольноотпущенныхъ, находились въ полномъ распоряженіи чиновника, но получали жалованье изъ государственнаго казначейства. По своимъ занятіямъ они составляли изъ себя корпораціи подъ именемъ декурій. Наконецъ римское государственное управленіе, подобно частному хозяйству, имѣло въ своемъ распоряженіи для исполненія черныхъ работъ государственныхъ работъ (*).—Тѣже порядки мы видимъ и въ жречествѣ. У жрецовъ были также: а) ликторы (lictiores curiarii), составлявшіе изъ себя особую декурію, назначенную для вспоможенія при отиравленіи

Вейской богини Юнонѣ Регинѣ никто не смѣлъ прикасаться кромѣ жреца изъ известнаго рода (Liv. V. 22). Обрядами въ честь Венеры Пафской тоже завѣдывали члены двухъ фамилій (Tacit. Hist. II. 3). Обобщая подобныя факты, Сервій говоритъ, что у древнихъ жречество передавалось по наследству отъ предковъ къ потомкамъ (Serv. Aen. XI. 768). Но такъ какъ жречество считалось почетнымъ служеніемъ, то предоставленіе чествованія государственныхъ боговъ однимъ родамъ было бы ущербомъ для другихъ. Поэтому во время республики было принято за правило, при замѣщеніи мѣстъ въ жреческихъ коллегіяхъ не принимать въ коллегію болѣе одного члена изъ одного и тогоже рода. Но принятіе родственника на мѣсто родственника практиковалось часто при замѣщеніи мѣстъ какъ отдѣльныхъ фламинновъ, такъ и въ жреческихъ коллегіяхъ (Tacit. Annal. IV. 16. 17. Suet. Calig. 12. Nero 2. Liv. XXVII. 6. XXX. 26. XL. 42. XLI. 13 (17). 21 (27). Cic. Phil. XIII. 5. Жреческое семейство Муціевъ Сцеволовъ. Fr. 2 § 39—44 D. de orig. juris. Cic. de leg. II. 19. Rein. Das Privatrecht. 53. 54). Императоры тоже дѣйствовали въ пользу наследственности мѣстъ въ высшихъ жреческихъ коллегіяхъ (Tacit. Hist. I. 77. Buché-Leclercq. Les pontifes de l'ancienne Rome. Paris. 1871. p. 345). Въ провинціяхъ замѣщеніе жреческихъ мѣстъ родственниками выбывшихъ жрецовъ было тоже дѣломъ нередкимъ. (Kuhn. I. 107. 122. Becker. II. 3. p. 223).

(*) Momms. und Marqu. I. 250—293.

ни религиозныхъ обрядовъ; они созывали куріи, а впоследствии, съ упадкомъ курій, сами безъ собраній отпращивали всѣ древніе религиозные обряды курій; ими же вѣроятно пользовались для своихъ надобностей и фламинъ Юпитеровъ, весталки и императрицы, которымъ было положено являться къ совершенію религиозныхъ обрядовъ въ сопровожденіи ликтора, послѣднимъ—двухъ (¹);—б) разсылыше (viatores) (²);—в) вѣстовые (calatores) (³), употреблявшіеся членами жреческихъ коллегій для исполненія различныхъ ихъ порученій напр. для передачи распоряженій предъ временемъ совершенія богослуженія, для отправки на домъ остатковъ жертвоприношеній и трапезъ;—г) писцы (scribae) при коллегіи понтификовъ (¹); д) рѣзачи (victimarii), исполнявшіе черную работу при совершеніи жертвоприношеній жрецами, чиновниками и сенатомъ (²); е) флейтисты (tibicines, symphoniaci)—привилегированные артисты, употреблявшіеся при богослуженіи (³). Всѣ эти специалисты, отправлявшіе тѣ или другія служебныя порученія, были лица ве высокаго положенія въ обществѣ, большею частію вольноотпущенные, служили за деньги, группировались по своему ремеслу въ особыя корпорации, куда принимались со взносомъ известной суммы. Въ древнѣйшее время, когда богослуженіе государственное походило на богослуженіе домашнее, обходились большею частію безъ этихъ прислужниковъ, составляющихъ принадлежность богослужебной помпы. Тогда помощниками при богослуженіи были дѣти самихъ

(¹) Fest. p. 93. Dio XLVII. 19. LVI. 46. Tacit. Annal. I. 14. XIII. 2. Momms. und Marqu. § 309. 279. VI. 218.

(²) Becker. IV. 176. Momms. und Marqu. I. 284—286. VI. 219.

(³) Becker. IV. 176. Momms. und Marqu. I. 283. VI. 219.

(⁴) Momms. und Marqu. I. 278.

(⁵) Momms. und Marqu. VI. 219.

(⁶) Momms. und Marqu. VI. 219. Becker. IV. 175.

жрецовъ, естественно издѣлства приготовлявшіеся къ отцовскому служенію (¹). Не могли наконецъ обойтись и религиозныя учрежденія безъ рабовъ. представлявшихъ изъ себя главнѣйшую рабочую силу въ древности. Жреческія коллегіи имѣли своихъ рабовъ; на нихъ вѣроятно главнымъ образомъ лежало въ древности исправленіе нѣшихъ порученій у жрецовъ, которыя впоследствии стали возлагаться за плату особымъ служилымъ людямъ въ родѣ calatores, viatores и пр. Но употреблялись на службу религіи и жрецамъ и рабы, составившіе собственность государства (servi publici); они напр. были въ древности сторожами (aeditui) при храмахъ. Съ теченіемъ времени услуженіе рабовъ въ этомъ и подобныхъ случаяхъ стало выходить изъ употребленія и замѣнено оплачиваемой услугой вольноотпущенныхъ (²).

Всего ближе по своему значенію подходили къ римскимъ республиканскимъ чиновникамъ верховный понтифекъ и богослужебный царь, наследовавше отъ царя его власть въ дѣлахъ религіи. насколько это было сообразно съ новымъ порядкомъ вещей. Они пользовались нѣкоторыми правами, входящими въ содержаніе imperium. Такъ верховному понтифеку было усвоено до нѣкоторой степени право ауспцій, нераздѣльное, какъ мы прежде видѣли, съ imperium. Благодаря этому праву, верховный понтифекъ могъ совершать инавгурацію трехъ старшихъ фламинновъ и богослужебнаго царя (³), понтификовъ (⁴) и быть можетъ авгуровъ (⁵). Только пользуясь этимъ правомъ, верховный понтифекъ могъ созывать народныя со-

(¹) Serv. Aen. XI. 543. 557. Becker. IV. 177—180.

(²) Momms. und Marqu. I. 235. 256. VI. 217. 218. Becker. IV. 173. 174.

(³) Gell. XV. 27.

(⁴) Dionys. II. 73.

(⁵) Momms. und Marqu. I. 24. II. 31. 32.

бранія для выбора жрецовъ, въ случаѣ провокаціи къ народу на наложенный верховнымъ понтифексомъ штрафъ, которыя конечно могли происходить только *auspicato* (*). Верховный понтифектъ имѣлъ право назначенія нѣкоторыхъ жрецовъ, о чемъ было говорено выше. Далѣе, верховному понтифексу было усвоено отчасти *jus agendi cum populo*. Такъ верховный понтифектъ созывалъ собраніе народа для совершенія *agrogatio*, которое производилось въ той же формѣ, какъ и утвержденіе всякаго закона (*); созывалъ онъ собранія народа въ упомянутомъ выше случаѣ провокаціи на положенный имъ штрафъ, созывалъ собранія народа, хотя и не полныя, для выбора жрецовъ (*). Что касается *contiones*, то въ этомъ случаѣ верховный понтифектъ стоялъ наравнѣ со великимъ чиновникомъ (*). Примѣненіе этого права представляютъ такъ наз. *comitia calata*, созывавшіяся верховнымъ понтифексомъ (*). Въ этихъ комиціяхъ заявлялись (дважды въ годъ) завѣщанія и тѣсно связанная съ ними публикація о переходѣ домашняго куклята новымъ владѣльцамъ имущества (*defestatio sacrogum*) (*); въ нихъ также производилась инаугурація трехъ старшихъ фламинновъ и богослужбнаго царя (*). Были еще *comitia calata* въ первый день каждаго мѣсяца для возвѣщенія народу времени новъ, и въ каждыя нонны для возвѣщенія народу, какіе въ томъ мѣсяцѣ праздничные дни и на какіе дни мѣсяца они падаютъ; только самую публикацію праздни-

(* Momms. und Marqu. II. 26. I. 146.

(* Gell. V. 19. Tacit. Hist. I. 15. Cic. Ad Attic. II. 12 (36). Momms. und Marqu. II. 35.

(* Liv. XXV. 5. Momms. und Marqu. II. 25. 26.

(* Paul. Diac. p. 38.

(* Gell. XV. 27.

(* Gai Instil. II. 104. Gell. XV. 27. Becker. II. 1. p. 370. 374.

(* Gell. XV. 27.

ковъ на этихъ собраніяхъ производилъ не верховный понтифектъ, а, тоже принадлежавшій къ коллегіи понтифексовъ, богослужбный царь (*). Верховному понтифексу вмѣстѣ съ богослужбнымъ царемъ принадлежало также *jus edicendi* — право публиковать народу къ обязательному исполненію свои распоряженія по должности. Богослужбный царь проявлялъ это право съ своей стороны въ ежемѣсячной публикаціи праздничныхъ дней, о которой говорено выше, а также вѣроятно въ распоряженіяхъ относительно календаря, пока это дѣло не было поручено въ 563 году понтифексамъ (*). Наконецъ верховному понтифексу принадлежало собственное чиновникамъ *jus coelegendi* — право безъ суда и слѣдствія налагать за ослушаніе распоряженій, непочтеніе и личныя обиды дисциплинарныя взысканія, денежный штрафъ или конфискацію извѣстной части имущества, главнымъ образомъ движимаго (*). Трудно только рѣшить, простиралось ли это право на всѣхъ, какъ можно было бы выводить изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ (*), или же только на однихъ жрецовъ, и притомъ тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежали къ составу коллегіи понтифексовъ и были въ ближайшемъ подчиненіи у верховнаго понтифекса, — трехъ высшихъ фламинновъ и богослужбнаго царя, какъ показываютъ факты (*).

(* Varro l. I. VI. 27. 28. Macr. Saturn. I. 15. Serv. Aen. VIII. 654. Corp. inscr. latin. I. 312. 365. Momms. und Marqu. II. 39.

(* Censor. 20. 6. Cic. de leg. II. 12. Momms. und Marqu. II. 40. I. 152.

(* Momms. und Marqu. I. 121—141.

(* Dionys. II. 73: *δικάζονται οὗτοι τὰς ἑραῖς θύνας ἀπάνας ἰδιώτας τε καὶ ἱερούσι καὶ λειτουργοῖς θεῶν*. Сюда же относится свидѣтельство Макробія (Sat. I. 16), что даже богослужбный царь и фламинны могли налагать денежный штрафъ на тѣхъ, кто не послушаетъ ихъ предупрежденія не работать въ праздничный день.

(* Случаи примѣненія верховнымъ понтифексомъ права дисциплинарныхъ взысканій, о которыхъ сохранила воспомнаніе исторія, касаются исключительно фламинновъ и богослужбнаго царя, находившихся

Такимъ образ. у римлянъ жречество не составляло какого-нибудь особаго служенія выше установленнаго. У нихъ право и обязанность совершать жертвоприношенія были неразрывно связаны съ *potestas* и *imperium*. Въ частномъ быту у нихъ былъ жрецомъ представитель власти—глава семейства, рода, коллегии, братства и проч. Въ государственномъ же кругу былъ естественнымъ жрецомъ глава государства. И послѣ учрежденія государственною властію особаго государственнаго жречества полномочіе умолять боговъ отъ лица государства осталось за представителями государственной власти. Жрецы были только помощниками государственныхъ чиновниковъ въ дѣлѣ умолянія государственныхъ боговъ, свѣдущими и опытными людьми въ дѣлѣ требующемъ особаго постоянного вниманія и строгой аккуратности, недоступныхъ для чиновниковъ ежегодно смѣняемыхъ и занятыхъ другими дѣлами. Жрецы не имѣли *imperium* и слѣд. не могли распоряжаться самостоятельно государственнымъ культомъ. Они не могли даже вступить въ должность безъ помощи чиновника, облада-

въ непосредственномъ подчиненіи верховному понтифексу (*Liv. XIX Erit. XXXVII. 51. XL. 42. Val. Max. I. 1. 2. Cic. Phil. XI. 8. Tacit. Annal. III. 71. Liv. II. 2*). Только одно мѣсто у Феста, впрочемъ дефективное (*Fest. Saturno sacrificium* p. 343. Momms. und Marqu. II. 31), говоритъ о замкнаніи, наложенномъ верховнымъ понтифексомъ на авгура за то, что онъ отказался совершить обрядъ внаугураціи по требованію верховнаго понтифекса. Но в этотъ случай не можетъ служить доказательствомъ въ пользу расширенія власти верховнаго понтифекса далѣе указанныхъ выше предѣловъ, потому что не одинъ верховный понтифексъ, но в всякій государственный чиновникъ могъ властно требовать услугъ авгура въ потребныхъ случаяхъ. (*Cic. de div. II. 34. Varro I. I. VI. 95. Reg. rust. III. 2. Liv. X. 40*). О дисциплинарныхъ взысканіяхъ верховнаго понтифекса въ жреческой среды совѣтъ не упоминается если не считать одного неопредѣленнаго мѣста у Ливія. (*Liv. Erit. XLVII. Momms. und Marqu. II. 57*). Вообще сообразнѣ съ іерархическимъ устройствомъ римскаго жречества ограничивать дисциплинарную власть верховнаго понтифекса кругомъ коллегии понтифексовъ.

ющаго *imperium*. Для этого и вообще для связи жречества съ *imperium* послѣ ихъ раздѣленія во время республики, одинъ изъ жрецовъ — верховный понтифексъ получалъ въ наслѣдство отъ царя нѣкоторую долю принадлежавшей ему *imperium* по отношенію къ государственному культу. Права верховнаго понтифекса по отношенію къ жрецамъ и культу свидѣлствуютъ не о самостоятельности и особности жречества у римлянъ, а о его зависимомъ и безличномъ положеніи по отношенію къ *imperium*.

Такъ какъ у римской государственной религіи не было своей самостоятельной задачи, отдѣльной отъ задачи государства, то естественно она не имѣла своей особой организаціи подобной той, какую мы видимъ въ христіанской церкви. Территорія дѣйствія римской государственной религіи совпадала съ территоріей, на которую простиралось дѣйствіе *jus civile Quiritium*. Исповѣдники этой религіи были тѣже самыя лица, которыя считались римскими гражданами. Помимо участія въ гражданствѣ никто не могъ получить доступа къ участию въ государственномъ культѣ (*). Поэтому лица, не принадлежація къ числу гражданъ, чужаки не могли участвовать въ культѣ гражданъ (*). Рабы и вольноотпущенные, какъ мы видѣли прежде, тоже исключались изъ культа государственнаго, и только со времени имперіи въ культѣ императора имъ дана нѣкоторая доля участія въ государственной святынѣ. Перегрины, римскіе подданные неимѣвшіе правъ гражданства, тоже не допускались къ святынямъ города Рима. Наконецъ изъ самихъ гражданъ римскихъ плебеи долгое время были лише-

(*) Напр. въ процессѣ только римскій гражданинъ могъ дать законно *sacramentum*. *Cic. p. Caec. 33*.

(*) *Fest. p. 82: Exesto, extra esto. Sic enim lictor in quibusdam sacris clamitabat: hostis, vincetus, mulier, virgo exesto: scilicet interesse prohibebatur.*

ны права участвовать въ патриціанскомъ культѣ, потому что были гражданами неравноправными съ патриціями. Такимъ образомъ право участвовать въ государственной религии было преимуществомъ римскаго гражданина наравнѣ съ *jus suffragii* и *jus honorum* (*). Поэтому если гражданинъ лишался правъ гражданства, напр. въ случаѣ изгнанія, то терялъ вмѣстѣ съ этимъ и право участвовать въ культѣ гражданской общины и отлучался даже отъ домашнихъ и родовыхъ алтарей (**). А также и лице, обреченное на жертву богу по обряду *devotio*, въ случаѣ если бы осталось въ живыхъ, не могло участвовать ни въ государственномъ, ни въ частномъ культѣ конечно потому, что при посвященіи исключалось изъ списка гражданъ (**). Управление дѣлами религии не отдѣлялось отъ управления дѣлами государства, интересамъ котораго служила религія. Оно было въ вѣденіи и распоряженіи государственныхъ властей, какъ составная часть управления государственнаго.

Прежде всего, право законодательства въ дѣлѣ религии принадлежало тѣмъ же государственнымъ властямъ, которыя распоряжались и всѣмъ государственнымъ законодательствомъ вообще. Религіозныя законы издавались порядкомъ общимъ для всѣхъ законовъ, или лучше сказать, одинъ и тотъ же законъ государственный регулировалъ и религіозныя дѣла нераздѣльно съ прочими государственными дѣлами (*). Прежде появленія *leges* въ собственномъ смыслѣ, какъ

(*) Напр. Dionys. II. 46. Liv. X. 23. Fest. p. 237. Macr. Sat. I. 6.

(**) Cic. de har. resp. 5.

(**) Liv. VIII. 40.

(*) Quinct. II. 4. Cod. I. 47. 1. § 1: Legum auctoritas et divinas et humanas res bene disponit. Tacit. Annal. III. 58: Si hi (Martialis Quirinalisque flamines) duxissent provincias, cur Dialibus id vetitum? Nulla de eo populi scita, non in libris caeremoniarum reperiri

постановленій изданныхъ законодательными органами народа, источникомъ права служилъ у Римлянъ *mos majorum*—преданіе предковъ, утвержденное долговременнымъ обычаемъ (*consuetudo*) (*). Будучи основано на молчаливомъ согласіи народа, это преданіе имѣло ту же силу, какъ и законъ, утвержденный гласнымъ голосованіемъ народа (**). Не исчезъ этотъ источникъ права и послѣ появленія *leges*, напротивъ законы коренились на почвѣ преданія и издавались только въ дополненіе или измѣненіе преданія. Поэтому обычное право дѣйствовало и при законахъ и попрежнему имѣло свою законную силу въ тѣхъ случаяхъ, на которые не было закона (**). Обычай считался также самымъ лучшимъ толкователемъ закона; онъ же рѣшалъ сомнѣніе въ случаѣ противорѣчія между законами (*). Обычай ограничивалъ и отмѣнялъ силу закона посредствомъ продолжительнаго неисполненія закона на практикѣ (**). Наконецъ обычай управлялъ обширную областію отношеній между гражданами, основывавшихся на *fides* и *aequitas*, отношеній между

(*) Gell. XIII. 12. Macr. Sat. III. 5: Mos praecessit, et cultus moris secutus est, quod est consuetudo. Isid. Orig. II. 103. V. 3.

(**) Ulpiani Fragm. proém. 4: Mores sunt tacitus consensus populi, longa consuetudine inveteratus.—Julianus. Fr. 32 § 1 D. de leg. (1. 3): Inveterata consuetudo pro lege non immerito custoditur, et hoc est jus, quod dicitur moribus constitutum. Nam quum ipsae leges nulla alia ex causa nos teneant, quam quod judicio populi receptae sunt, merito et ea, quae sine ullo scripto populus probavit, tenebunt omnes; nam quid interest, suffragio populus voluntatem suam declaret, an rebus ipsis et factis.—§ 9 Instit. de jure nat. (1. 2). Cic. Ad Heren. II. 13. De invent. II. 22. 34. Serv. Aen. VII. 604. VIII. 346. Tertul. De corona mil. 4.

(*) Julianus. Fr. 32 D. de leg. (1. 3): De quibus causis scriptis legibus non nitimur; id custodiri oportet, quod moribus et consuetudine inductum est.—Ulpianus. Fr. 33 D. ibid.: Diurna consuetudo pro jure et lege in his, quae non ex scripto descendunt, observari solet.—Fr. 34. 35. 36. ibid. L. 44 C. de injur. (9. 35).

(*) Fr. 37. 38 D. de leg. (1. 3).

(*) Fr. 32 § 1. ibid.

гражданами и чужестранцами или *jus gentium*, и отношений происходящих из естественнаго права (*). Обычай (*mos majorum, mos patrius, mos civitatis*), имѣвший такое важное значеніе въ регулированіи житейскихъ отношений, считался закономъ и въ религіозныхъ дѣлахъ. Онъ служилъ уставомъ при отправленіи богослуженія (*), училъ богопочтенію (*), руководилъ дѣятельностію понтификсовъ (*) и потому называется иногда *mos pontificum* (*). Такъ же точно и въ естественномъ правѣ и въ *jus gentium* и въ области *fides* обычай регулировалъ не одни житейскія, но и религіозныя отношенія (*).—Изъ законовъ прежде всего царскіе законы тоже касались и религіозныхъ дѣлъ. Кромѣ законовъ, извѣстныхъ въ последнее время республики изъ сборника царскихъ законовъ, царямъ усвоются историками не мало постановленій, касающихся религіи. Такъ напр. Ромулу приписывается установленіе авгурій и государственнаго культа въ куріяхъ, устроеніе алтарей Юпитеру, Статору, Геркулесу и пр. (*). Тацію царю приписывается учрежденіе алтарей въ честь Солнца, Луны, Весты, Дианы, Вулкана, введеніе культа Юноши въ куріяхъ (*). Царю Нумѣ усвоются построеніе храма

(*) Voigt. *Lehre vom jus naturale*. I. 39—63. 194—212. II. 625—630. III. 172—188. 206—262. 1166.

(*) Fest. p. 273: *Ritus est mos vel consuetudo*. p. 289: *Ritus est mos comprobatus in administrandis sacrificiis*. Serv. Aen. XII. 836. Georg. I. 269. Liv. VIII. 40. 41. Cic. de div. I. 16. II. 33.

(*) Cic. De nat. deorum III. 17.

(*) Liv. IX. 46.

(*) Serv. Georg. I. 21.

(*) Cic. De Invent. II. 22. 53. 54: *Consuetudine jus est, quod aut leviter a natura tractum aluit et majus fecit usus, ut religionem*—Voigt. I. 192—202. II. 625—630. III. 206—262.

(*) Dionys. II. 6. 21. 22. 50. Liv. I. 7.

(*) Dionys. II. 50.

Янусу, жертвенника Юпитеру на Авентинѣ, устроеніе всего вообще богослуженія, порядка его отправленія, назначеніе источниковъ для покрытія расходовъ на отправленіе государственнаго богослуженія, установленіе жреческихъ должностей, государственнаго календаря и проч. (*). Сервію Туллію приписывается построеніе храма Діанѣ на Авентинѣ отъ лица латинскаго племени (*), Тарквинію Приску установленіе римскихъ игръ (*) и пр. Законъ XII-таблицъ, важнѣйшій законодательный памятникъ римскій, заключалъ въ себѣ, какъ мы уже видѣли, и постановленія относительно священнаго права. Изъ позднѣйшихъ постановленій народныхъ комицій по дѣламъ религіознымъ можно указать слѣд.: законъ Лицинія Секстія (387 г.) объ увеличеніи штата коллегіи дуумвировъ до десяти членовъ и о назначеніи въ составъ ея половины членовъ изъ плебеевъ (*), плебисцитъ (450 г.) о томъ, чтобы никто не посвящалъ ни храма, ни жертвенника безъ повелѣнія сената или согласія большинства народныхъ трибуновъ (*), плебисцитъ Огульнія (454 г.) о допущеніи плебеевъ въ коллегію авгуровъ и понтификсовъ (*), плебисцитъ Лицинія Лукулла (558 г.) объ учрежденіи жречества апудоновъ (*), плебисцитъ трибуна Домиція Агенобарба (651 г.) объ избраніи членовъ высшихъ жреческихъ коллегій въ народномъ собраніи (*), законъ

(*) Liv. I. 49. 20. Вообще Нума называется *divini juris auctor*. Liv. I. 42.

(*) Liv. I. 45.

(*) Liv. I. 35.

(*) Liv. VI. 37. 42.

(*) Liv. IX. 46. Cic. pro domo 49.

(*) Liv. X. 6—9.

(*) Liv. XXXIII. 42.

(*) Cic. de leg. agr. II. 7. Suet. Nero 2. Vellejus II. 12.

Суллы объ уничтоженіи плебисцита Домиціева (¹), плебисцитъ Лабіена (691 г.) о восстановленіи закона Домиціева (²) и законъ Цезаря о томъ же предметѣ (³), *lex Papia de Vestalium lectioe*, изданный вѣроятно въ концѣ VII вѣка (⁴), законъ Юлія Цезаря о святотатствѣ (⁵). Изъ постановленій сената, касающихся религіи, можно указать на постановленія о непогребеніи внутри городскихъ стѣнъ частныхъ лицъ (⁶), о несовершеніи богослуженія во дни слѣдующіе за календами, нонами и идами (⁷), о дозволеніи децемвирамъ совершать богослуженіе на греческомъ языкѣ (⁸), о недозволительности совершать богослуженіе по новому или иноземному обряду въ публичномъ и посвященномъ культу мѣстѣ (⁹), о запрещеніи въ 568 г. вакханалій (¹⁰). Не малое примѣненіе въ области религіи имѣло и *jus honoꝛarium*—право, основывавшееся на служебномъ авторитетѣ государственнаго чиновника. Было много случаевъ въ государственной жизни, гдѣ государственные чиновники дѣлали обязательныя распоряженія (*edicta*) относительно культа (¹¹). Такъ наприм. они останавливали уклоненія отъ отечественнаго культа (¹²), назначали

(¹) Dio XXXVII. 37.

(²) Dio XXXVII. 37.

(³) Cic. Epist. ad Brut. 5 (839).

(⁴) Gell. I. 12. Lange. II. 628.

(⁵) Dig. 48, 13.

(⁶) Serv. Aen XI. 206.

(⁷) Gell. V. 17.

(⁸) Liv. XXV. 12.

(⁹) Liv. XXV. 1.

(¹⁰) Liv. XXXIX. 48.

(¹¹) О значеніи эдиктовъ римскихъ чиновниковъ можно судить по выраженію Ливія VIII. 34: *Dictatoris edictum pro numine semper observatur*.

(¹²) Macroh. Sat. I. 16. Liv. I. 34. III. 5. XXV. 7. XXVII. 37. XI. 19. Sueton Claud. 22.

день празднованія нѣкоторыхъ изъ подвижныхъ праздниковъ напр. латинскихъ ферій; отъ нихъ также зависѣло назначеніе всѣхъ праздниковъ, игръ и прочихъ обрядовъ, которые устанавливались по обѣту, для экспіаціи какого нибудь проявленія гнѣва боговъ (¹), а также пожертвованій въ честь боговъ по случаю праздниковъ и проч. (²). Распоряженія императоровъ имѣли тѣмъ большую силу, чѣмъ выше и продолжительнѣе была ихъ власть сравнительно съ республиканскими чиновниками. Да кромѣ того въ актѣ избранія императоры получали еще полномочія, дававшія имъ право дѣйствовать отъ имени и съ авторитетомъ народа (³). Они осуществляли свои полномочія въ слѣд. законодательно-распорядительныхъ актахъ: въ эдиктахъ, представлявшихъ общія распоряженія и постановленія о томъ или другомъ вопросѣ, въ рескриптахъ и посланіяхъ, въ которыхъ они давали свои отвѣты на вопросы, съ которыми обращались къ нимъ какъ правительственные, такъ и частныя лица по поводу разныхъ недоумѣній, въ декретахъ—судебныхъ рѣшенійхъ по дѣламъ, производившимся у нихъ по какому бы то ни было случаю, наконецъ въ мандатахъ—инструкціяхъ, которыя они давали чиновникамъ и провинціальнымъ намѣстникамъ (⁴). Законодательно-распорядительные акты императоровъ касались не однихъ государственныхъ, но и религіозныхъ дѣлъ (⁵). Изъ эдиктовъ император-

(¹) Liv. XXV. 1.

(²) Liv. XXV. 12.

(³) Gaius. I. 5. Fr. 1 D. de const. princ. (1, 4). Instit. de jure nat. 1. 2 § 1. L. 1 § 7 C. de vet. jur. eucl. (1, 17). Dio LIII. 28.

(⁴) Rein. Privatrecht. 88—90. Momms. und Marqu. II. 843—858.

(⁵) *Lex de imperio Vespasiani*: *Utique quaecunq; ex usu reipublicae majestatique divinarum humanarum publicarum privatarumque rerum esse censebit, ei agere facere jus potestasque sit ita uti divo Augusto fuit*. Haubold. Monumenta legalia p. 223. Momms. und Marqu. II. 846. *Ἰσχυρῶν καὶ τῶν ὁσίων καὶ τῶν ἱερῶν (αὐτοκράτορες) κυριεύουσιν*. Dio LIII.

скихъ можно указать: на эдиктъ Вителлія de saeremoniis publicis (1), на эдиктъ Севера о перенесеніи погребенныхъ тѣлъ съ одного мѣста на другое (2), эдиктъ Антонина философа и Вера о покоѣ погребеннаго тѣла (3), эдиктъ Діоклетіана de incesto (4), эдикты въ пользу и противъ іудеевъ (5), эдиктъ Марка Аврелія о гоненіи на христіанъ (6), запрещеніе принимать христіанство Септیمیемъ Северомъ (7), Декретъ предписаніе преслѣдовать христіанъ (8), эдиктъ Валеріана противъ христіанъ (9), указы Галліена о прекращеніи гоненія на христіанъ (10), эдикты Діоклетіана противъ христіанъ (11), эдиктъ Галерія о прекращеніи гоненія (12), законъ изданный въ пользу

17. Tertul. Apolog. 29; Tota templa de nutu Caesaris constant. Multi dii habuerunt Caesarem iratum. Facit ad causam, si et propitium, cum illis aliquid aut liberalitatis aut privilegii confert. Ita qui sunt in Caesaris potestate, cujus et toti sunt, quomodo habebunt salutem Caesaris in potestate, ut eam praestare posse videantur, quam facilius ipsi a Caesare consequuntur.

(1) Tacit. Hist. II. 91.

(2) Fr. 3 § 4 D. de sep. viol. (47, 12).

(3) Fr. 39. D. de relig. (11, 7).

(4) Collatio mosaic. et rom. leg. VI. 4.

(5) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. 16, 6. 19, 5. Philo Legatio ad Caium. Opera. II. p. 392.

(6) Мелитонъ у Евсевія Церк. Ист. IV. 26. Passio S. Symphoriani. Acta primorum martyrum sincera et selecta. Opera Ruinart. Editio secunda. Amstelaedami. 1713. p. 79. 80. Здѣсь впрочемъ это постановленіе называется decretum et scilicet. На этотъ же указъ вѣроятно указывается въ актахъ св. Іустина мученика Ruinart. p. 58.

(7) Spart. Sever. 17.

(8) Евсев. Церк. Истор. VI. 39—41. Cyr. Epist. XI. По русскому переводу сочиненій св. Кипріяна. Кіевъ. 1860. I. стр. 122. У Ruinart. p. 156. 159. это постановленіе называется decretum.

(9) Cyr. Epist. LXXXII. Ruinart. p. 241. 243.

(10) Евсев. VII. 13.

(11) Евсев. Церк. Ист. VIII. 2. 5. 6. Lactantius. De mortibus persecutorum 13.

(12) Lactant. De mor. pers. 34. Евсев. Церк. Ист. VIII. 17.

христіанъ Константиномъ и Ликиніемъ (1) и Миланскій эдиктъ о свободѣ вѣроисповѣданія (2). Изъ рескриптовъ императорскихъ можно указать на рескриптъ Антонина, запрещающій вносить тѣло въ насльдственную гробницу вопреки волѣ завѣщателя, на рескриптъ Адріана, запрещающій погребать въ городѣ (3), на рескриптъ (или посланіе) Антонина Пія къ повтифексамъ, дозволяющій совершать аррогацію несоверпеннолѣтняго подъ извѣстными условіями (4), рескриптъ тогоже императора о свободѣ жреца отъ опекуной обязанности на время отпращенія жреческаго служенія (5), рескриптъ Марка Аврелія о перенесеніи по селамъ и городамъ тѣла лицъ умершихъ въ дорогѣ (6), рескриптъ Адріана относительно христіанъ (7), рескриптъ Галліена о вѣротерпимости къ христіанамъ и возвращеніи имъ мѣстъ погребенія (8), рескрипты Максимина на представленія подвластныхъ ему восточныхъ городовъ о запрещеніи исповѣдывать христіанство въ ихъ предѣлахъ (9), отвѣтныя письма Траяна къ Плинію по разнымъ вопросамъ, касающимся между прочимъ и религіозныхъ дѣлъ, даже отношеній къ христіанамъ (10), письмо Адріана къ проконсулу Азіи Минуцію Фундану о прекращеніи бездоказательныхъ извѣтовъ на христіанъ (11), письма Антонина Пія къ разнымъ городамъ о прекращеніи

(1) Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

(2) Lactant. De mort. persecut. 48. Евсев. Церк. Истор. X. 5.

(3) Fr. 3 § 3. 4. D. de sep. viol. (47, 12).

(4) Gai l. 102. Fr. 10 § 6 D. de vulg. et pupil. subst. (28, 6).

(5) Fragm. Vaticana 179.

(6) Fr. 3 § 4 D. de sep. viol. (47, 12).

(7) Евсев. Церк. Истор. IV. 9.

(8) Евсев. Церк. Истор. VII. 13.

(9) Евсев. Церк. Истор. IX. 2. 3. 4. 7.

(10) Plin. Epist. X. 58. 59. 97. 98.

(11) Евсев. Церк. Истор. IV. 8. 9. 26.

гоненія на христіанъ (*), письмо Марка Аврелія къ галльскому намѣстнику о казни христіанъ (**), письмо Валеріана къ африканскому намѣстнику о гоненіи (*), посланіе Максимиана къ намѣстнику Сабину о смягченіи жестокостей противъ христіанъ (*). Примѣръ инструкцій намѣстникамъ провинцій представляютъ *mandata* Траяна, давтія Плинію основаніе для его эдикта противъ христіанъ (*), наставленія Максимиана намѣстникамъ относительно обращенія съ христіанами (*), и проч. Но до Діоклетіановской монархіи, когда законодательная власть усвоена исключительно императору, эдикты и декреты императора не были законами въ собственномъ смыслѣ, а признавались только имѣющими силу законовъ (*vicem legis*). Настоящимъ же органомъ законодательства, по прекращеніи народныхъ собраній, считался сенатъ, хотя конечно и здѣсь важнѣйшія дѣла начинались по предложенію (*oratio, epistola*) императора и рѣшались согласно этому предложенію, а въ концѣ концовъ вся законодательная дѣятельность сената состояла только въ прочтеніи императорскаго закона, носившаго все еще имя *oratio*, и самый законъ, проведенный для формы чрезъ сенатъ, сталъ называться *oratio* (*). Изъ постановленій сената за это время можно указать на постановленія, сдѣланныя при Тиверіѣ, напр. о томъ, чтобы жрецу Юпитера не отлучаться изъ Рима болѣе двухъ разъ въ году и не болѣе какъ на двой сутки (*), объ освобожденіи жены фламينا Юпите-

(*) Евсев. Церк. Истор. IV. 26. 13. *Apologia* f. *Iustini* 70.

(**) Евсев. Церк. Истор. V. 1.

(*) *Acta proconsularia s. Cypriani*. *Ruinart*. p. 216. 280.

(*) Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

(*) *Plin. Epist.* X. 97.

(*) Евсев. Церк. Истор. IX. 9.

(*) *L. 1. C. Tb.* 4, 1. *L. 3 C. de leg.* (1. 14).

(*) *Tacit. Annal.* III. 71.

рова отъ юридической власти мужа во всѣхъ отношеніяхъ кромѣ богослужебныхъ (*), объ изгнаніи изъ Италіи полноотпущенныхъ, принявшихъ египетскій и еврейскій культъ (*), о правѣ убѣжища въ храмахъ въ греческихъ городахъ (*), о неприятіи въ число государственныхъ боговъ Христа Спасителя (*), о коллегіи гаруспексовъ по предложенію императора Клавдія (*). Вообще законы, касающіеся культа, издавались тѣми же государственнымъ органами, какими и всѣ прочіе законы, и по тѣмъ же самымъ началамъ, какими руководствовались Римляне и въ законодательствѣ вообще.

Равн. обр. правительственныя полномочія въ дѣлѣ культа принадлежали государственнымъ властямъ, правившимъ и государственнымъ дѣлами. Полномочія эти были раздѣлены между властями точно такъ же, какъ и прочія дѣла. Конечно попеченіе о дѣлахъ религіи принадлежало прежде всего высшему чиновнику римскаго государства со времени республики — консулу, или диктатору, если послѣдній былъ. Консулъ тотчасъ по вступленіи въ должность докладывалъ сенату о дѣлахъ религіи, и назначалъ время совершенія латанскихъ ферій. Онъ также назначалъ всѣ празднества, учреждавшіяся по особымъ случаямъ, напр. предъ походомъ на войну, по случаю побѣды, окончанія войны и пр. (*), принималъ шѣры къ умилоствленію боговъ по поводу чудесныхъ знаменій (*), давалъ по разнымъ случаямъ обѣты за благосостояніе

(*) *Tacit. Annal.* IV. 16. *Gai* 1. 136.

(*) *Tacit. Annal.* II. 85.

(*) *Tacit. Annal.* III. 60—63.

(*) Евсевія Церк. Истор. II. 2.

(*) *Tacit. Annal.* XI. 13.

(*) *Liv. XXXI. 8. XXXVI. 2. XL. 19.*

(*) *Liv. XXI. 1. XXV. 7. XXVII. 23. XXVIII. 11. 16. XXXI. 12. XXXII. 28. 29. XL. 19. Gell. IV. 6.*

государства и исполняли обѣты, данные другими (1), прибѣгали въ случаѣ нужды къ *devotio* (2), совершали посвященіе богамъ храмовъ (3), принимали мѣры въ случаѣ замѣчнаго отступленія отъ правилъ отечественнаго культа (4). Вообще высшій чиновникъ государства у Римлянъ былъ стражемъ и религіи, а не одного государственнаго порядка (5). За отсутствіемъ консула и диктатора ихъ мѣсто заступалъ преторъ почти во всѣхъ указанныхъ выше полномочіяхъ въ дѣлѣ культа (6). Эдилы, какъ блюстители общественнаго благочинія, смотрѣли за порядкомъ и дѣлали нужныя распоряженія во время совершенія всѣхъ народныхъ религіозныхъ празднествъ и процессій напр. во время молебствій по случаю чудесныхъ знаменій, посвященій храмовъ, устроенія народныхъ игръ во время погребальныхъ процессій (7), оберегали безопасность общественныхъ зданій, въ томъ числѣ и храмовъ (8), имѣя въ своемъ вѣденіи сторожей сихъ послѣднихъ (9). Они наблюдали, чтобы въ общественномъ мѣстѣ не ставилось статуй, не устроилось храмовъ безъ надлежащаго разрѣшенія (10), чтобы въ государственныхъ храмахъ и вообще въ общественныхъ мѣстахъ и зданіяхъ не совершалось обрядовъ,

(1) Liv. IV. 27. XXI. 63. XXXVI. 1. 2. XL. 37. XLII. 28. Fest. p. 173.

(2) Liv. VIII. 10. X. 28. Macr. Sat. III. 9.

(3) Liv. II. 8. 27. IX. 46. X. 33. XLVI. 7. Fest. p. 88.

(4) Liv. XXXIX. 14. 16.

(5) Liv. VI. 6.

(6) Liv. XXV. 1. XXVII. 54. XXIX. 21. XXXIV. 53. XXXVI. 36. XXXIX. 18. XL. 19. 29. 53. XLV. 16.

(7) Fest. p. 158. Liv. VI. 42. IX. 40. XXVII. 37. Cic. Phil. IX. 7. Orelli 48. 4353. Macr. Sat. II. 6.

(8) Varro L. I. V. 81. Fest. p. 13. Dionys. VI. 90. Cic. Verr. V. 14. Orelli 2488. Corp. Inser. lat. I. 603

(9) Varro R. r. I. 2.

(10) Lex Julia municipalis. Z. 72. Haubold Monum. leg. p. 115.

чуждыхъ признанному государственному культу (1). При ихъ участіи производилось публичное сожженіе книгъ, признанныхъ опасными для цѣлости государственной религіи или оскорбительными для императора (2). Одну изъ специальныхъ обязанностей эдиловъ составляло также устроеніе народныхъ игръ (3). Могли быть поручены эдиламъ и другія исполнительныя распоряженія въ дѣлѣ культа; произвольныхъ же распоряженій въ родѣ посвященія храма эдиламъ не дозволялось (4). Но какъ ни значителенъ былъ штатъ заурядныхъ чиновниковъ въ римскомъ государствѣ, все-таки ихъ услуги въ дѣлѣ религіи казались недостаточны; иногда Римляне выбирали на время особыхъ чиновниковъ съ специальными полномочіями въ дѣлѣ культа напр. диктаторовъ для устроенія игръ (5), для совершенія нарочитаго празднества (6), для вбитія очистительнаго гвоздя (7), дуумвировъ для закладки и постройки храмовъ (8), для посвященія ихъ (9), триумвировъ для пересмотра жертвоприношеній и даровъ, приносимыхъ богамъ (*triumviri sacris conquirendis donisque persignandis*) (10) и проч.—Но римскіе республиканскіе чиновники управляли дѣлами государства, въ томъ числѣ и по части культа, подъ высшимъ наблюденіемъ сената. Хотя сенатъ римскій въ это время, строго говоря, имѣлъ значеніе только

(1) Liv. IV. 30. XXV. 1. XXXIX. 14. Cic. de har. resp. 13.

(2) Tacit. Anna. IV. 35. Liv. XL. 29. Dio LVI. 27. LVII. 24.

(3) Cic. Verr. V. 14. Liv. X. 47. XXIII. 30. XXX. 39 et caet.

(4) Liv. IX. 46.

(5) Liv. XXVII. 33. VIII. 40. IX. 34.

(6) Liv. VII. 28.

(7) Liv. VII. 2. 3. VIII. 18. IX. 28. 34.

(8) Liv. VII. 28. XXII. 23. XXIII. 24. XL. 44

(9) Liv. II. 42. XXIII. 21. 30. 34. XXXIV. 53. XXXV. 41. XXXVI. 36. XL. 34.

(10) Liv. XXV. 7.

совѣта, состоящаго при высшихъ чиновникахъ государства; но такъ какъ высшіе чиновники римскіе смѣнялись ежегодно, а сенатъ былъ учрежденіемъ постояннымъ, такъ какъ эти чиновники и выбирались изъ состава сената и по сложеніи должности опять возвращались въ сенатъ, а во время провозженія должности участвовали въ засѣданіяхъ сената съ правомъ голоса, то они чувствовали на себѣ подавляющую моральную силу сената, были не въ состояніи чтонибудь сдѣлать вопреки его мнѣнію, и вотъ совѣтательное *de jure* учрежденіе *de facto* заправляло всѣми важнѣйшими дѣлами государства, давало тонъ и направленіе дѣятельности чиновниковъ. Особенно же религіозныя дѣла государства составляли предметъ постоянной бдительности и заботливости сената, какъ органа внѣшней и внутренней политики государства. Сенатъ прежде всего заботился о поддержаніи государственнаго культа въ чистотѣ и непоколебимости и принималъ мѣры къ устраненію замѣченныхъ отклоненій отъ отечественныхъ обычаевъ⁽¹⁾. Далѣе, предметъ заботливости сената составляло поддержаніе мира между государствомъ и богами; ему доносили чиновники и жрецы о всѣхъ проявленіяхъ приближающагося гнѣва боговъ⁽²⁾, и онъ, посоветовавшись съ жрецами и гадалеями, давалъ чиновникамъ распоряженія о совершеніи обрядовъ, имѣющихъ цѣлю умилостивить боговъ⁽³⁾, при чемъ пользовался ему одному принадлежавшимъ правомъ справляться въ Сивиллиныхъ книгахъ относительно средствъ умилостивленія боговъ⁽⁴⁾. Съ вѣдома и распоряже-

(1) Liv. XXV. 1. 7. XXIX. 14. 18. VI. 29. Val. Max. 3. 21

(2) Cic. de har. resp. 5. Gell. IV. 6. Liv. XLII. 20. XLV. 16. Велась официальная лѣтопись чудесъ, заявленныхъ сенату, каковыя обряды при живѣ прекратялся. Liv. XLIII. 43.

(3) Liv. XXVIII. 44. XXXI. 42. XXXII. 4. et caet.

(4) Cic. De divin. II. 54.

нія сената назначались всякаго рода празднества по различнымъ случаямъ — экстренныя жертвоприношенія⁽¹⁾, нарочитые праздники⁽²⁾, благодарственные молебствія⁽³⁾, народныя игры⁽⁴⁾, тріумфы⁽⁵⁾, обѣты⁽⁶⁾. Если обстоятельства требовали введенія новыхъ обрядовъ, чествованія новыхъ боговъ⁽⁷⁾, или посвященія новыхъ храмовъ⁽⁸⁾, все это дѣлалось не иначе, какъ при ближайшемъ участіи сената. Отъ сената также зависѣло назначеніе средствъ на совершеніе различныхъ экстренныхъ праздниковъ и церемоній и на постоянное отправленіе богослуженія въ новоустроенныхъ храмахъ⁽⁹⁾. Сенатъ дѣлалъ распоряженія о возобновленіи храмовъ и святынь, истребленныхъ огнемъ⁽¹⁰⁾. Вообще безъ сената нельзя было сдѣлать никакой перемены или нововведенія въ дѣлѣ культа; сенату принадлежало право высшаго наблюденія и руководства во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ случаяхъ, касающихся чествованія государственныхъ боговъ. — Съ развитіемъ демократическаго

(1) Liv. III. 6. 7. V. 13. VII. 28. X. 23. XXII. 9. XXV. 12. XXVIII. 44. 46. XXX. 2. 27. XXXI. 8. 12. XXXVI. 1. 21. XL. 49. XLI. 21. XLII. 28.

(2) Liv. V. 23. XXX. 24. XXXVI. 24. XLI. 47 (24). 49 (23). 28 (33). XLV. 3. 16.

(3) Liv. X. 21. XXVII. 51. XXX. 5. XXXIV. 21.

(4) Liv. II. 37. VI. 42. XXVII. 33. XXVIII. 38. XXX. 2. 27. 39. XL. 44. Tacit. Annal. III. 64. 71.

(5) Liv. X. 46. XXVIII. 9. XXXI. 49. XXXIV. 10. XXXVI. 38. 39. XXXIX. 5. XL. 38. 59. XLI. 7 (44). 13 (47). 24 (26). XLV. 43. LI. Epit. LIX Epit. LXVIII Epit.

(6) Liv. V. 47. VII. 11. XXXI. 9. XXXVI. 2. 36. XLII. 28. 30. XL. 37.

(7) Liv. V. 52. XXV. 42. XXVI. 23. 34. XXVII. 23. Lactant. Institut. I. 6. Val. Max. VIII. 45. 42.

(8) Liv. IX. 46. XXIII. 30. Tertul. Apol. 5. Cic. pro domo 53.

(9) Liv. XL. 52. XXXIII. 23.

(10) Liv. XXV. 7. Cic. Verr. IV. 34.

направленія въ римскомъ государствѣ, народныя собранія заявили притязаніе и на верховенство въ дѣлахъ религіи и вершили нѣкоторыя изъ нихъ, касавшіяся всего государства. Такъ напр. безъ согласія народа нельзя было посвятить богу что-нибудь изъ государственной собственности⁽¹⁾, или сдѣлать обѣтъ, связывающій весь народъ⁽²⁾; народъ могъ освободить виновнаго отъ вины предъ богомъ, подвергающей божиему гнѣву и все государство⁽³⁾; народъ разбиралъ въ высшей инстанціи дѣла по жалобѣ жрецовъ на распоряженія верховнаго понтифика⁽⁴⁾, или государственныхъ чиновниковъ⁽⁵⁾; онъ же, въ случаѣ препирательства между чиновниками, назначалъ, кому изъ нихъ совершать посвященіе храма⁽⁶⁾; онъ по жалобѣ чиновника на упрямство понтифика заставлялъ послѣдняго совершать обрядъ, какой слѣдовало⁽⁷⁾; вообще онъ рѣшалъ окончательнo все вопросы, возбужденныя пререканіемъ между различными органами религіозно-политической власти⁽⁸⁾. — Во время имперіи полномочія народа перенесены на сенатъ⁽⁹⁾ и на императора, и правительственная власть какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и въ дѣлахъ религіи была раздѣлена между ними. Сенатъ сохранилъ за

(1) Cic. Pro domo 53. Ad. Attic. IX. 2 (88).

(2) Liv. IX. 9. XXII. 40. XXXIII. 44. XLI. 21.

(3) Fest. v. Resecrare. Cornel. Nep. Alcib. 4. 3. 6. Danz. Sacrale Schutz. 82. 87. Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone z. 16 Haubold. Monum. leg. p. 142.

(4) Liv. XXXVII. 54. XL. 42. XLVII. Epit. Cic. Phil. XI. 8. Fest. p. 343.

(5) Liv. XXVII. 8. XXXIII. 42.

(6) Liv. II. 27. Val. Max. IX. 3, 6.

(7) Liv. IX. 46. Cic. Pro domo 45.

(8) Liv. XXVII. 8.

(9) Исключительный случай представляетъ обогороженіе Марка Аврелія, гдѣ участвовалъ вмѣстѣ съ сенатомъ и народъ. Capitol. Anton. Phil. 48.

собою прежнее положеніе высшаго надзирателя и руководителя въ дѣлахъ религіи. Такъ онъ попрежнему заботился о поддержаніи отечественнаго культа⁽¹⁾, о прекращеніи уклоненій отъ него⁽²⁾, обсуждалъ вопросы объ измѣненіяхъ въ дѣйствовавшей богослужебной практикѣ⁽³⁾, дѣлалъ постановленія о пополненіи списка боговъ новыми божествами⁽⁴⁾, къ чему не мало случаевъ представлялъ обычай боготворить императоровъ и членовъ императорскаго семейства⁽⁵⁾, опредѣлялъ юридическое положеніе провинціальныхъ культовъ⁽⁶⁾, назначалъ праздники и богомолья, когда требовали того особые случаи, съ ассигнованіемъ и суммъ на покрытіе издержекъ по устроенію праздниковъ⁽⁷⁾, избиралъ членовъ въ жреческія коллегіи⁽⁸⁾, сообщалъ первосвященническое достоинство самому императору⁽⁹⁾. — Императоры, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ должности всѣхъ республиканскихъ чиновниковъ, а также верховнаго понтифика и другихъ жрецовъ, естественно и пользовались всѣми ихъ правами и исполняли ихъ обязанности по отношенію къ культу. Они считали своею обязанностію заботиться о возстановленіи запущенныхъ храмовъ⁽¹⁰⁾, принимали

(1) Tacit. Annal. XI. 13. IV. 16.

(2) Tacit. Annal. II. 85.

(3) Tacit. Annal. III. 58. 59. IV. 16. VI. 13.

(4) Tertul. Apol. 5: Vetus erat decretum, ne qui deus ab imperatore consecraretur nisi a senatu probatus. — Oros. VII. 4.

(5) Tacit. Annal. I. 41. 54. XIII. 2. Histor. II. 95. Capit. Anton. Pius 6. 13. Capitol. Anton. Phil. 18. 26. Spartian. Sept. Sev. 19. Lampr. Alex. Sev. 62. Capit. Gord. 31. Maxim. et Balbin. 4.

(6) Tacit. Annal. III. 60—63. IV. 42.

(7) Tacit. Annal. III. 64. 74. XIII. 44. Vopisc. Aurelian. 19. 20.

(8) Tacit. Annal. III. 19. 29.

(9) Capitol. Maxim. et Balb. 8. Vopisc. Prob. 12.

(10) Августъ возстановилъ 82 храма, бывшіе въ разрушеніи, и построилъ 15 новыхъ. Liv. IV. 20. Ovid Fast. II. 59. Suet. Octav. 30.

мѣры къ поддержанію культа (¹), къ сохраненію его въ чистотѣ (²), къ пресѣченію уклоненій отъ него (³), запрещали грубые культы въ провинціяхъ (⁴), дѣлали распоряженія объ умилостивленіи боговъ (⁵), судили и наказывали весталокъ за нарушение цѣломудрія (⁶), пользовались правомъ назначать жрецовъ сверхъ штата по своему усмотрѣнію (⁷), дѣлали перемѣны въ уставѣ отправления богослуженія (⁸), исправляли государственныя календары (⁹), учреждали новыя празднества (¹⁰), вводили чествованіе новыхъ боговъ съ назначеніемъ особыхъ жрецовъ для нихъ (¹¹), отмѣняли культы прежде бывшихъ боговъ (¹²), освобождали частныхъ лицъ отъ религіозныхъ обязательствъ предъ богами (¹³), были цензорами по изданію книгъ религіознаго содержанія (¹⁴). Во многихъ изъ указанныхъ

(¹) Tacit. Annal. XI. 15.

(²) Sueton. Octav. 31. Tiber. 36. Tacit. Annal. II. 85. Capitol. Anton. Phil. 23. Dio LIV. 17. LVII. 18. Paul. Sentent. V. 21, 2.

(³) Sueton. Octav. 31. Dio III. 36. LIV. 6.

(⁴) Sueton. Claud. 25. Tertul. Apol. 9.

(⁵) Capitol. Gord. 26. Vopisc. Aurel. 19, 20. Sueton. Claud. 22. Tiber. 8.

(⁶) Dio LXVII. 3. LXXVII. 16. Sueton. Domit. 8.

(⁷) Dio LI. 20. LIII. 17.

(⁸) Sueton. Domit. 9. Dio LXVIII. 2.

(⁹) Dio LXVIII. 2. LXXVIII. 17. Capitol. Ant. Phil. 10. Pertin. 15.

(¹⁰) Sueton. Calig. 17. Claud. 11. Nero 11. 12. Domit. 4. Capitol. Anton. P. 8. Dio LX. 17. 25.

(¹¹) Sueton. Calig. 15. 17. Claud. 41. 25. 45. Nero 9. Domit. 4. Dio LIX. 6. LX. 5. LXI. 4. LXIX. 4. Tacit. Annal. XIII. 3. Capitolio. Anton. P. 8. Anton. Phil. 15. Lampridius Heliog. 1. 3 5—8. Alex. Sev. 27. Spartian. Sept. Sev. 7. 11. 19. Hadr. 25. Carac. 11. Vopiscus. Firmus. 3. Aurelian. 33. Tacit. 9. Eutropius. VII. 23. Herodian. V. 5. 6. 8. Евсевія Церк. Исторія II. 2.

(¹²) Spartian. Caracal. 11.

(¹³) Sueton. Tiber. 35. Fr. 38 D. ad municip. (50. 1).

(¹⁴) Варронъ посвятивъ свои древности, содержащія въ себѣ и римско-государственную догматику, Цезарю. Mommsen. Romische Gesch. I. 478.

случаевъ императорамъ усвоются права, которыя принадлежали de jure сенату. Вѣроятно это неточность источниковъ, пронтекающая отъ краткости рѣчи; вѣроятно въ источникахъ во многихъ мѣстахъ усвоются лично императорамъ то, что они дѣлали чрезъ посредство сената (¹). Но неточность эта характерна, она представляетъ дѣло близко къ дѣйствительности. Не смотря на то, что императоры дѣйствовали во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ чрезъ посредство сената, въ существѣ дѣла дѣйствовали они одни. Сенатъ, хотя юридически онъ стоялъ теперь выше сената республиканскаго, на дѣлѣ имѣлъ значенія гораздо менѣе, тѣмъ прежде; онъ не могъ уже имѣть того вліянія на чиновниковъ, управлявшихъ государствомъ, какимъ пользовался прежде, напротивъ самъ долженъ былъ во всемъ прислушиваться къ мнѣнію и желанію императора. Всѣ важнѣйшія дѣла въ сенатѣ начинались по инициативѣ императора и рѣшались согласно его волѣ (²). Если же рѣ-

(¹) Светоній приписываетъ уничтоженіе храмовыхъ убжищъ Тиберію. Suet. Tiber. 37. Между тѣмъ изъ лѣтописи Тацита мы знаемъ, что объ этомъ были длинныя разсужденія въ сенатѣ, и самое постановленіе сдѣлано въ сенатѣ, только по предложенію Тиберія. Tacit. Annal. III. 60—63.

(²) Для образца представимъ одинъ подобный случай. Во время войны съ Маркоманнами императоръ Аврелианъ почувствовалъ нужду въ божественной помощи и обратился къ сенату съ посланіемъ, въ которомъ рекомендовалъ ему справиться въ Сивиллинныхъ книгахъ о религіозныхъ средствахъ, которыми бы можно было положить предѣлъ грабежу и неистовствамъ варваровъ. «Меня удивляетъ, писалъ императоръ, что вы, святые отцы, такъ долго раздумываете о томъ, чтобы посоветоваться съ Сивиллинными книгами; вы держите себя такъ, какъ будто дѣло происходитъ въ церкви христіанъ, а не въ храмѣ всѣхъ боговъ. Не медлите же, въ поддержаніемъ жрецовъ и всенародными церемоніями помогите императору въ его трудахъ на общую пользу. Посмотрите въ книги, и совершите, что будетъ нужно. Какія бы вѣдѣнья ни потребовались, какой бы то ни было націи плѣнные, какія угодно животныя, я охотно все предоставляю въ ваше распоряженіе. Ибо нѣтъ ничего неприличнаго въ томъ, чтобы побѣждать при помощи боговъ; наши предки

шение сената не нравилось императору, онъ отмѣ-

много войнъ такъ начинали и кончили. Что касается до взержекъ, то я уже сдѣлалъ распоряженіе префекту государственнаго казначейства; да кромѣ того въ вашемъ распоряженіи городская касса, которая, кажется, довольно таки полна». Городскій префектъ Фульвій Сабинъ доложилъ посланіе императора сенату. «Докладываемъ вамъ, сенаторы, мнѣніе (suggestionem) понтифексовъ и посланіе императора Аврелиана, который повелѣваетъ посмотреть въ книги судебъ, гдѣ указаны средства къ окончанію войны съ помощью боговъ. Вы сами знаете, что какъ только грозить государству какая нибудь опасность, никогда дѣло не обходится безъ этихъ книгъ, и что бѣдствія общественныя прекращаются не иначе какъ по совершеніи обрядовъ, указанныхъ въ нихъ. Тогда всталъ сенаторъ, имѣющій право перваго голоса, Ульвій Сулла, и сказала: очень поздно, сенаторы, мы разсуждаемъ о благополучіи государства, очень поздно обращаемся къ величію судьбы; мы похожи въ данномъ случаѣ на тѣхъ больныхъ, которые обращаются къ хорошимъ лекарямъ уже тогда, когда дойдутъ до отчаяннаго положенія. А не лучше ли было бы предупредить развитіе болѣзни? Помните, сенаторы, я не разъ говорилъ здѣсь въ собраніи, еще при первомъ извѣстіи о вторженіи Маркомарковъ, что слѣдуетъ посоветоваться съ величіемъ Сивиллы, воспользоваться благодѣяніемъ Аполлона, исполнить заповѣди безсмертныхъ боговъ. Вы отвергли мои предложенія, и нѣкоторые изъ васъ еще съ жаромъ упрекали меня, говоря изъ лести къ императору, что такой могучій императоръ можетъ обойтись и безъ совѣта съ богами, какъ будто бы этотъ великій человекъ самъ не чталъ боговъ, какъ будто бы онъ не ждалъ отъ нихъ помощи. Чего же намъ больше? Сейчасъ мы прочли писемко, въ которомъ императоръ проситъ помощи боговъ и высказываетъ, что этой помощи не должно стыдиться въ одинъ храбрый человекъ. Приступите же къ дѣлу, понтифексы, въ чистотѣ и непорочности, въ приличной одеждѣ и религіозномъ настроеніи духа, войдите въ храмъ, поставьте сѣдалища, украшенные лавровыми листьями; откройте почтенными руками книги и справьтесь тамъ о вѣчныхъ судьбахъ государства, научите дѣтей, имѣющихъ отца и мать, пѣть стихи, какой слѣдуетъ. А мы опредѣлимъ сумму на расходы, сдѣлаемъ надлежащія приготовленія къ священнодѣйствию и назначимъ день для очищенія полей. Послѣ этого и многіе другіе сенаторы, когда ихъ спросили, высказали свои мнѣнія, которыя долго перечислять. А изъ остальныхъ одинъ подалъ свою мысль поднятіемъ руки, другіе подходя къ лицу, высказавшему мнѣніе, за большая часть словеснымъ изъясненіемъ согласія. Такимъ образомъ составилось сенатское постановленіе. Затѣмъ пошли въ храмъ, осмотрѣли въ книги, объявили роковые стихи, городъ очищенъ, пѣты исполнены, совершена процессія вокругъ города, объявлена процессія вокругъ полей, и такимъ образомъ совершены обряды, которые были заповѣданы въ книгахъ». *Vopisc.*

нялъ его безъ всякаго стѣсненія (*). Предложеніе, съ которымъ обращался императоръ къ сенату, было обязательно для него какъ законъ. Такъ установила практика. А нѣкоторые императоры прямо выражали это официально (**). Вообще чѣмъ ближе къ третьему вѣку, тѣмъ болѣе и болѣе власть сената теряла своей силы, а власть императора болѣе и болѣе закрѣпляла за собой на практикѣ единоличное распоряженіе дѣлами государственной религіи (**).

Государственные чиновники, распоряжаясь дѣлами богопочтенія, пользовались въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіемъ жрецовъ. Такъ напр. когда дѣло шло о посвященіи храма, жрецы составляли уставъ отправленія богослуженія въ этомъ храмѣ (*) и положеніе о его правахъ (**) и вносили тотъ и другое въ свои книги (**), чтобы наблюдать за точнымъ испол-

Aurelian. 19. 20. Изъ этого простаго случая хорошо видно положеніе сената во время имперіи по отношенію къ дѣламъ государственной религіи. Императоръ упрекаетъ сенатъ за его нераспорядительность въ дѣлѣ умноженія боговъ, и видитъ въ этомъ недостатокъ патриотизма съ его стороны. А сенатъ и радъ бы былъ обратиться за помощью къ богамъ въ государственномъ бѣдствіи, но не смѣетъ этого сдѣлать безъ воли императора, опасаясь, чтобы его послѣднее обращеніе къ богамъ не было истолковано въ смыслѣ оскорбленія величества.

(*) Tacit. *Annal.* VI. 13.

(**) Вотъ напр. что писалъ сенату въ III в. Макринъ: *Antonius divinos honores et miles decrevit, et vos decrevimus; et vos, P. C., ut decernatis, quum possimus imperatorio jure praecipere, tamen rogamus.* *Capitol. Macrin.* 6.

(*) Tacit. *Annal.* I. 76.

(*) Varro L. I. VII. 84. Ovid. *Fast.* I. 629. *Macrob. Sat.* III. 6. *Serv. Aen.* VIII. 176. *Liv.* X. 23. *Orelli* 2489. 2490.

(*) Varro L. I. VI. 54. *Serv. Aen.* II. 764. *Lex dedicationis aedis Jovis Furfone.* *Haubold.* p. 141. 142.

(*) *Liv.* I. 20. *Varro L. I. V. 98.* *Cic. De republ.* II. 31. *De nat. deor.* I. 30. *Gell.* XIII. 22. *Fest.* vv. *Opima.* *Tesca. Macr. Sat.* I. 12. II. 16. *Serv. Aen.* XII. 603. *Bucol.* V. 66. *Georg.* I. 21. *Schwegler. Rom. Geschichte.* I. 31. 32.

неніемъ того, что положено при посвященіи храма, и давать свое мнѣніе въ случаѣ какого-нибудь упущенія въ совершеніи обрядовъ или нарушенія правъ храма, а потомъ при самомъ посвященіи одинъ изъ нихъ произносилъ впередъ формулу посвященія, для того, чтобы чиновникъ, совершающій посвященіе, могъ безошибочно повторить ее за нимъ (*). Подобное же участіе принимали жрецы и при формулированіи и произнесеніи обѣта, девоціи и въ другихъ тому подобныхъ случаяхъ (*). Здѣсь жрецъ является помогающимъ чиновнику въ совершеніи религіозно-юридическихъ актовъ съ технической стороны, дѣйствующимъ же лицомъ представляется чиновникъ (*). Сенатъ римскій точно также обращался за совѣтомъ къ жреческимъ коллегіямъ въ разныхъ случаяхъ религіозно-государственной жизни, требовавшихъ мѣропріятій со стороны государственной власти. Возникло ли дѣло о построеніи новаго храма, нужно ли было замолить гнѣвъ боговъ, являлся ли другой какой недоумѣнный вопросъ, сенатъ, прежде чѣмъ сдѣлать распоряженіе, спрашивалъ формально мнѣнія (consulere pontifices, referre ad pontifices) коллегіи понтифексовъ, квиндецемвировъ или авгуровъ, смотря по дѣлу (*), а гаруспексовъ, немѣвшихъ коллегіальной организаціи, призывалъ для совѣщанія въ свое со-

(*) Varro L. I. VI. 61. Cic. Pro domo 46. Liv. I. 40. II. 27.

(*) Liv. IV. 27: Dictator, praeeunte A. Cornelio pontifice maximo, ludos magnos vocit. XXXIX. 18: Ex carmine sacro, praeeunte verba sacerdote, precatationes fuerunt. XXXVI. 2. XXXI. 9. IX. 46. XLI. 24. XLII. 28. XXXI. 17. VIII. 9. X. 28. XXI. 62. Cic. Pro domo 52: Ades, ades, Luculle, Servili, dum dedico domum Ciceronis, ut mihi praeeatis.

(*) Cic. Pro domo 46. Varro L. I. VI. 61.

(*) Macrobian. Sat. I. 16. Cic. Ad Attic. I. 43. (18). Pro domo 51. De leg. II. 8. De har. resp. 6. 7. De divin. I. 43. De nat. deor. II. 4. Liv. V. 25. XXII. 1. 9. XXVI. 34. XXXIV. 44. 55. XXXVI. 37. XXXVIII. 44. XL. 19. XLI. 16 (20). 21 (26). XLV. 16. Tacit. Annal. XI. 15. Vopisc. Aurel. 19. 20.

бравіе (*). Отвѣты коллегіи на вопросъ сената назывались мнѣніями (arbitrium, arbitratus, monitus) (*), а чаще декретами и постановленіями (*). Но какъ бы они ни назывались, они не имѣли юридической силы сами по себѣ, а получали ее отъ сената. Они приводились въ исполненіе не иначе какъ по утвержденіи ихъ сенатомъ (*). Очень часто сенатъ самъ не входилъ въ подробности дѣла, а предоставлялъ его на разсужденіе и рѣшеніе жрецовъ, такимъ образомъ напередъ соглашаясь съ рѣшеніемъ, какое будетъ постановлено коллегіей жрецовъ, и предоставляя имъ же или чиновникамъ привести его въ исполненіе (*). Иногда сами жрецы дѣлали въ сенатъ представленіе по тому или другому поводу и получали утвержденіе своего представленія (*). По этимъ фактическимъ даннымъ нужно судить о нѣкоторыхъ выраженіяхъ относительно понтифексовъ, которыя по своему ораторскому складу или по своей неопредѣленности могутъ подать поводъ къ преувеличенному представленію объ ихъ власти, въ родѣ напр. выраженія Цицерона: quod tres pontifices statuissent, id semper populo romano, semper senatui, semper ipsis diis immortalibus satis sanctum, satis augustum, satis religiosum esse visum est (*), или въ родѣ выраженія Ливія: dedicatio ejus (aedis Honoris et Virtutis) a pontificibus impediabatur;

(*) Macr. Sat. I. 16. Liv. XXXII. 1. XLII. 20.

(*) Tacit. Annal. III. 74. Liv. XXII. 1. XXXIV. 44. XXXVIII. 44.

(*) Gell. V. 17. Liv. XXIV. 14. XXVI. 34. XXVII. 4. 37. XXX. 2. XXXI. 12. XXXIV. 45. XXXIX. 22. XL. 19. 37. XLI. 16 (20).

(*) Liv. XXII. 9. Tacit. Annal. III. 74. Cic. De har. resp. 6. De nat. deor. II. 4.

(*) Liv. XXVI. 34. XXXVI. 37. XXXVIII. 44. XL. 19. 37. Tacit. Annal. XI. 15. Cic. De leg. II. 8.

(*) Liv. XXXIV. 44. XL. 19. Cic. De nat. deor. II. 4. De har. resp. 10.

(*) Cic. De har. resp. 6.

quod negabant unam cellam duobus recte dedicari⁽¹⁾. Конечно вътъ спору, мнѣнія и рѣшенія жреческихъ коллегій по религиознымъ вопросамъ пользовались и должны были пользоваться уваженіемъ въ глазахъ сената и народа. Коллегіи понтификсовъ были поручены въ специальное вѣденіе всѣхъ постоянныя обязательства государства римскаго предъ его богами, а также и многіе изъ одновременныхъ обрядовъ, совершавшихся государствомъ по особымъ случаямъ. Коллегіи квиндецемвировъ, авгуровъ и общество гаруспексовъ также имѣли каждая определенный кругъ вѣденія въ дѣлѣ умилостивленія боговъ. Кому же какъ не жреческимъ коллегіямъ лучше было знать, чѣмъ обязано государство предъ своими богами, не нарушенъ ли какимъ нибудь образомъ договоръ государства съ богами, какъ предотвратить и чѣмъ утолить гнѣвъ боговъ, какъ лучше устроить предположенный обрядъ, чтобы онъ былъ согласенъ съ правилами отечественнаго культа и слѣд. былъ угоденъ богамъ, какой культъ установить новому богу и пр. ⁽²⁾. Естественно поэтому, что къ понтифесамъ и къ другимъ жрецамъ обращались за разъясненіемъ упомянутыхъ и другихъ религиозныхъ вопросовъ какъ частныя лица, такъ и правительство римское. Но отвѣты, данныя жрецами на предложенные имъ вопросы, имѣли значеніе указаній людей свѣдущихъ, технику своего дѣла. Если для частныхъ лицъ указанія понтификсовъ не имѣли принудительнаго характера ⁽³⁾, то тѣмъ болѣе ихъ постановленія нельзя считать безусловно обязательными для сената и народа. Сенатъ и народъ имѣли рѣшающій голосъ во всѣхъ вопро-

⁽¹⁾ Liv. XXVII. 25.

⁽²⁾ Liv. I. 20. V. 17. 23. 25. XXII. 9. XXVI. 34. Tacit. Annal. XI. 15. Cic. de har. resp. 7. 9. De divin. II. 35. De leg. II. 8. 10. 12. Pro domo 12. 50. 51. Ad Attic. IV. 2. (88). Serv. Aen. IV. 636. Gell. V. 19.

⁽³⁾ Cic. De leg. II. 8. Pro domo 51. Fest. v. Sacer mons.

сахъ государственныхъ, не исключая и религиозныхъ ⁽⁴⁾; къ рѣшенію народа какъ высшей инстанціи прибѣгали во всѣхъ спорныхъ религиозныхъ вопросахъ, какъ мы выше видѣли. И если исторія почти не представляетъ случаевъ, въ которыхъ бы мнѣнія и постановленія жрецовъ были отвергнуты въ сенатѣ или въ народномъ собраніи ⁽⁵⁾, то это обстоятельство нельзя объяснять въ смыслѣ безусловной обязательности для сената этихъ постановленій. Это обстоятельство объясняется отсутствіемъ у коллегій своихъ заднихъ мыслей и стремленій и согласіемъ ихъ съ сенатомъ относительно направленія внутренней государственной политики. Не напрасно Римляне принимали мѣры къ тому, чтобы ихъ жрецы были патриотическаго образа мыслей ⁽⁶⁾, не напрасно они называли въ члены высшихъ жреческихъ коллегій лицъ испытанной государственной мудрости, прошедшихъ лѣствицу государственныхъ должностей и состоящихъ членами сената. Этимъ они достигали того, что жрецы дѣйствовали согласно интересамъ государства, какъ они понимались въ то или другое время правительственными лицами государства ⁽⁷⁾. Если бы понтифесы дѣйствовали только по собственному усмотрѣнію, если бы они строго держались древнихъ римскихъ религиозныхъ уставовъ, и если бы ихъ постановленія по дѣламъ богослуженія были безусловно обязательны для сената и народа, то какимъ образомъ было бы возможно прогрессивное развитіе римскаго культа, ко-

⁽¹⁾ Cic. De har. resp. 6.

⁽²⁾ Gell. IV.

⁽³⁾ Cic. de divin. II. 44. Pro Balbo 24

⁽⁴⁾ Cic. Pro domo 51. Quum multa divinitus a majoribus nostris inventa atque instituta sunt: tum nihil praeclarior, quam quod eosdem et religionibus deorum immortalium et summae reipublicae praesse voluerunt, ut amplissimi et clarissimi cives rempublicam bene gerendo, pontifices religiones sapienter interpretando, rempublicam conservarent.

торое намъ представляетъ римская исторія? Какимъ образомъ напр. pontifexы могли допустить въ такомъ случаѣ учрежденіе соперничающей съ ними коллегіи quindecimvirовъ, введеніе греческаго культа, развитіе практики гаруспексовъ на счетъ отечественнаго способа гаданія? Все это могло случиться не смотря на то, что было противно древнимъ римскимъ религіознымъ уставамъ, очевидно потому, что высшее направленіе религіозныхъ дѣлъ принадлежало тѣмъ же лицамъ и учрежденіямъ, которыя заправляли всѣми государственными дѣлами вообще (*). — При императорахъ жрецы лишились фактически и той доли вліянія, какая имъ принадлежала во время республики. Принявши на себя всѣ важнѣйшія жречества, замѣщая жреческія мѣста по своему усмотрѣнію, императоры фактически распоряжались внутренними дѣлами въ жреческихъ коллегіяхъ. Чтобы не ослаблялось вліяніе императора на коллегіи, особенно коллегію pontifexовъ, и во время ихъ нерѣдкихъ отлучекъ изъ Рима по дѣламъ военнымъ, со времени императора Адриана учреждена должность намѣтника коллегіи pontifexовъ (promagister collegii pontificum), который дѣйствовалъ именованъ императора (**). Вліяніе на дѣла прочихъ жрецовъ зависѣло отъ усмотрѣнія императора. Нѣкоторые императоры относились къ жрецамъ уважительно, выслушивали ихъ мнѣнія и соглашались съ ними (**). Другіе же распоряжались религіозными дѣлами по своему усмотрѣнію (*), а если и спрашивали о чемъ жрецовъ, то только для шутки (*). По отношенію къ сенату жре-

(*) Cic. Pro domo 53: Pontifices semper ad populi jussa accommodaverunt.

(**) Bouché—Leclercq. p. 366.

(*) Lamprid. Alex. Sever. 21.

(*) Tacit. Annal. I. 76.

(*) Tacit. Annal. I. 10.

цы сохраняли свои прежнія отношенія съ измѣненіями, вызванными новымъ порядкомъ вещей: они адресовались попрежнему въ сенатъ по религіознымъ дѣламъ вмѣстѣ съ самимъ императоромъ, но очень скромно, только для формы; между тѣмъ какъ посланіе императора прививается въ сенатѣ какъ непреложный законъ, отношеніе коллегіи pontifexовъ является въ скромной формѣ придаточнаго мнѣнія (suggestio) и при обсужденіи дѣла совѣтъ не принимается въ расчетъ (*). Самая высшая жреческая должность у Римлянъ—верховнаго pontifexа стала необходимою принадлежностію императорскаго сана, составною частію императорскихъ прерогативъ. Это началось съ учрежденіемъ должности намѣтника коллегіи pontifexовъ, поставившимъ верховнаго pontifexа отдѣльно отъ коллегіи. Рѣшительно же и наглядно это выразилось въ усвоеніи правъ верховнаго pontifexа обоимъ августамъ со времени Пушіена и Вальбуна (237 г.) (**). Сдѣлавшись принадлежностію императорскаго сана, первосвященство потеряло свой мѣстно-римскій характеръ, и вмѣстѣ съ императорскою властію дѣйствовало въ лицѣ императора на всемъ пространствѣ имперіи. Со всѣхъ концовъ имперіи обращались къ императору провинціальныя намѣтники за разрѣшеніемъ различныхъ религіозныхъ вопросовъ (*). Но императору очевидно было невозможно давать лично рѣшенія по каждому ничтожному дѣлу напр. о перенесеніи мертваго тѣла изъ одной могилы

(*) Vopisc. Aurelian. 19. 20.

(**) Capitol. Maxim. et Balb. 8. Bouché—Leclercq. 386.

(*) Vopisc. Aurelian. 25. 31. Capitol. Maxim. 24. Capitol. Gordian. 26. Min. Epist. X. 58. 73. 74. 83. 86. Императоръ Максимъ въ своемъ рескриптѣ антиохійцамъ, представившимъ на его утвержденіе свое постановленіе объ изгнаніи христіанъ изъ города Антиохіи, между прочимъ говоритъ: ἡ ἄμ τετρα πόλις πρὸς τὴν ἡμετέραν Εἰσέβριαν, ὡσπερ πρὸς μητρόπολιν πάντων θεοσεβείων, κατέφηγεν. τισὶν τινὰ καὶ βοήθειαν ἀπαίτοῦσα. Euseb. Hist. Eccles. IX. 7.

въ другую: поэтому императоры и позволяли это дѣлать вмѣсто себя своимъ намѣстникамъ (1). Такимъ образомъ провинціальныя намѣстники стали представителями не одной политической, но и религіозной власти императоровъ.

Если въ управленіи религіозными дѣлами жрецы не имѣли самостоятельной власти, то тѣмъ болѣе конечно не могло имъ принадлежать право самостоятельнаго законодательства. Постановленія жрецовъ прямо противопологаются закону какъ неизмѣющія силы закона (2). Но все-таки жрецы имѣли извѣстную долю вліянія на развитіе священнаго права. Они производили это вліяніе посредствомъ принадлежавшаго имъ *jus respondendi*. У Римлянъ образованнымъ юристамъ (во время республики всѣмъ занимающимся наукой права, а во время имперіи только избраннымъ по особому полномочію императора) предоставлено было право высказывать мнѣнія въ запутанныхъ юридическихъ дѣлахъ, давать отвѣты на предложенные юридическіе вопросы, составлять образцы для дѣловыхъ актовъ. И эти мнѣнія могли быть принимаемы судьей къ руководству при рѣшеніи дѣлъ, особенно когда многіе юристы высказались о чемъ нибудь совершенно согласно, но не имѣли безусловно обязательной силы (3). Изучая законы и занимаясь юридической практикой, юристы римскіе естественно замѣчали въ законахъ пробѣлы и старались восполнить ихъ, расширяя смыслъ закона посредствомъ ло-

(1) Lactant. De mort. pers. 36. Евсевій Цесарскій. Истоп. VIII. 14. Julian. Epist. 49. 63.

(2) Cic. De leg. II. 24. Ad Attic. IV. 2 (88).

(3) Gai Instit. I. 7: Responsa prudentium sententiae et opiniones eorum, quibus permissum est jura condere; quorum omnium si in unum sententiae concurrant, id, quod ita sentiunt, legis vicem obtinet; si vero dissentiant, judici licet quam velit sententiam sequi; id que rescripto divi Hadriani significatur. Cic. p. Caec. 24. Pro Mur. 13. Fr. 1 § 47. D. de or. jur. (1, 2).

гическихъ выводовъ изъ него или подведенія подъ случай указанный въ законѣ другихъ однородныхъ случаевъ, иначе говоря, юристы пользовались правомъ толкованія законовъ, которое составляло дальнѣйшее примѣненіе тогоже *jus respondendi* (4). Мнѣнія юристовъ, разъясняющія законы, считались у Римлянъ въ числѣ положеній, имѣющихъ силу закона (5). Правомъ изяснять законы и помогать совѣтами въ юридической практикѣ пользовались, какъ мы говорили прежде, и римскіе понтифексы (6). Естественно, что имъ еще болѣе должно было принадлежать право разъяснять религіозныя уставы и пополнять встрѣчающіеся въ нихъ пробѣлы. И они несомнѣнно пользовались этимъ правомъ въ широкихъ размѣрахъ, не одни они, но и другіе жрецы, занимавшіе видное государственное положеніе (7). И если отвѣты жрецовъ по религіознымъ вопросамъ ясно отличаются отъ закона по своему значенію, все же они представляются имѣющими руководственное значеніе (8), какое принадлежало и *jurisprudentium auctoritas* вообще. Кроме того, какъ мы упоминали выше, верховный понтифексъ (и отчасти *rex sacrorum*) пользовался *jus edicendi* — правомъ издавать обязательныя распоряженія относительно совершенія обрядовъ; эти начальническія распоряженія относились къ разряду *jus honorarium*, которое у Римлянъ считалось одной изъ формъ образованія закона (9).—Во время

(4) Fr. 1 § 5 D. de or. jur. (1, 2).

(5) Gai Instit. I. 237.

(6) Fr. 1 § 2 D. de or. jur. (1, 2).

(7) Cic. De leg. II. 42. 19. 20. 24. De har. resp. 5. Pro domo 53. Въ этомъ смыслѣ можно понимать громкую фразу Фесты (Fest. p. 185): pontifex maximus atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque, а также выраженіе Дионисія Г. (II. 73): *νομοθετησαν ὅσα τῶν ἱερῶν ἀρχαῖα ὄντα καὶ ἀνεπίστα.*

(8) Cic. De leg. II. 19—21.

(9) Gai Inst. I. 2.

имперіи *jus edicendi* по должности верховнаго понтифика принадлежало императору и въ связи съ таковыми же правомъ его по сану императора послужило обильнымъ источникомъ распоряженій по религиознымъ дѣламъ, какъ мы выше видѣли. Къ нему же должно было перейти и *jus respondendi* по религиознымъ вопросамъ; другіе жрецы могли пользоваться имъ въ это время только въ самой ограниченной степени.

Что касается муниципальных и провинціальныхъ культовъ, то они находились въ вѣденіи и распоряженіи мѣстныхъ властей того города, къ которому они принадлежали. Римское правительство не вмѣшивалось въ это дѣло ближайшимъ образомъ. А такъ какъ городское управленіе въ провинціальныхъ городахъ очень походило на римское, то и управленіе религиозными дѣлами въ этихъ городахъ въ общемъ было сходно съ римскими порядками, изложенными нами выше. Но какъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлѣ культа римское правительство сохраняло за собой право высшаго контроля и распоряженія надъ провинціальными городами. Оно иногда запрещало въ провинціяхъ грубыя формы богослуженія⁽¹⁾, опредѣляло юридическое положеніе провинціальныхъ культовъ⁽²⁾, устанавливало новыя жречества⁽³⁾, вообще дѣлало распоряженія по дѣламъ религіи, общія для всей Италіи⁽⁴⁾ или цѣлой имперіи⁽⁵⁾. Только въ провинціяхъ, рѣзко отдѣлившись по своей религіи отъ прочихъ провинцій греко-римскаго типа, какова напр. была іудейская провинція, римское правительство держало себя въ сторонѣ отъ религиоз-

(1) Suet. Claud. 25. Tertul. Apolog. 9.

(2) Tacit. Annal. III. 60—63 IV. 43.

(3) Lactant. De mort. pers. 36. Евсев. Церк. Истор. VIII. 14.

(4) Tacit. Annal. II. 85. Геродіанъ V. 6.

(5) Capit. Maxim. 24. Gord. 26.

ныхъ дѣлъ, предоставляя жителямъ самимъ вѣдаться съ этими дѣлами, какъ имъ угодно, сообразно своему религиозному закону. Только когда дѣло доходило до смертной казни за религиозныя преступленія, окончательный судъ производился у римскихъ намѣстниковъ. Да и тутъ намѣстники б. ч. соглашались съ приговоромъ народнаго суда, хотя бы съ своей стороны и не находили въ обвиняемомъ вины, достойной смертной казни⁽¹⁾. Впрочемъ такъ дѣло продолжалось только до тѣхъ поръ, пока Іудея сохраняла свою національную особность и самоуправленіе. Послѣ разрушенія Іерусалима Іудея была сравнена съ прочими провинціями по отношенію къ порядку управленія. Съ развитіемъ централизаціи въ провинціальномъ управленіи римской имперіи, самоуправленіе провинціальныхъ городовъ въ религиозныхъ, такъ же какъ и въ другихъ, дѣлахъ было значительно ограничено властію императора и ихъ намѣстниковъ. Императоръ распоряжался религиозными, такъ же какъ и другими, дѣлами во всей имперіи; къ нему обращались городскія общины по важнѣйшимъ религиознымъ вопросамъ, какъ главному направителю этихъ дѣлъ⁽²⁾. Императоръ дѣйствовалъ въ этомъ, какъ и другихъ случаяхъ, чрезъ своихъ намѣстниковъ. Намѣстники покровительствовали мѣстнымъ провинціальнымъ культамъ⁽³⁾, при посѣщеніи городовъ осматривали наряду съ городскими общественными зданіями и храмы, и заботились, чтобы они содержались въ должномъ порядкѣ⁽⁴⁾, доносили императору о вы-

(1) Матт. XXIII. 1—26. Марк. XV. 1—15. Лук. XXIII. 1—25. Иоанн. XVIII. 28—31. XIX. 1—16. Дѣян. ап. XXI. 31. XXIV. 7. XXV. 8.

(2) Евсев. Церк. Истор. IX. 2. 3. 4. 5. 7. Вообще весьма много фактовъ на это представляетъ исторія гоненій на христіанъ.

(3) Frontini de contr. agr. Gromatici veteres I. p. 56.

(4) Fr. 7 § 1 D. de off. procons. (1, 16).

дающихся событіяхъ религіознаго характера ⁽¹⁾, менѣе важные разрѣшали собственною властію ⁽²⁾, принимали мѣры къ наказанію преступниковъ противъ религіи ⁽³⁾, судили преступления противъ религіи ⁽⁴⁾, съ апелляціей къ суду императора, когда дѣло касалось римскихъ гражданъ ⁽⁵⁾, рѣшали дѣла о храмахъ ⁽⁶⁾ и проч.

Надзоръ за нравственностію римскаго народа лежалъ тоже не на жрецахъ, а на представителяхъ государственной и семейной власти. Глава семейства смотрѣлъ за жизнью лицъ, подчиненныхъ его власти, жены и дѣтей, а также рабовъ, государственная власть оцѣнивала поведеніе самихъ отцевъ семействъ. Нравственность римлянина не была дѣломъ угожденія богу, она была долгомъ гражданина. *Mores patrii*— это было у Римлянъ совокупностію правилъ, которыхъ долженъ держаться хорошей гражданинъ въ отношеніи къ богамъ, къ семьѣ, обществу и государству. Отступленіе отъ отеческихъ обычаевъ если и возбуждало гнѣвъ боговъ противъ нарушителей, то не потому, чтобы это считалось грѣхомъ въ смыслѣ нарушенія нравственнаго закона, а потому, что было нарушеніемъ правилъ общежитія, освященнаго покровительствомъ боговъ. И послѣдствія нарушенія этихъ обычаевъ были чисто житейскаго свойства—

⁽¹⁾ Евсев. Церк. Истор. II. 2. Justin. Apolog. I. 69. 70. Tertul. Apolog. 5. 21.

⁽²⁾ Plin. Epist. X. 58. 59.

⁽³⁾ Fr. 13 pr. D. de offic. praes. (1).

⁽⁴⁾ Евсев. Церк. Истор. IV. 13 V. 1. Plin. Epist. X. 97. 98. Just. Apol. I. 69. Tertul. De fuga 6. Ad. Sculam 3. 4. Cyr. Epist. XXXIII. LXXXIII. По рус. пер. I. стр. 464. Orig. c. Cels. III. 8. Lactant. Instit. div. V. 11. Ruinart. Acta martyrum. p. 40. 86. 149. 157. 158.

⁽⁵⁾ Дѣян. ап. XXII. 25. XXV. 10. XXVI. 32. Евсев. Церк. Истор. V. 1 Plin. Epist. X. 97.

⁽⁶⁾ L. 41. Cod. Theod. XV, 1.

дисциплинарныя взысканія или уголовныя наказанія, смотря по степени нарушенія. — Внутреніе отеческихъ правилъ общежитія и наблюденіе за ихъ соблюденіемъ лежало прежде и болѣе всего на главѣ семейства. Это не было только его правомъ, это было вмѣстѣ и его обязанностию. Глава семейства отвѣчалъ предъ государствомъ за поведеніе своихъ домохадцевъ. Онъ занималъ по отношенію къ нимъ и къ государству юридическое положеніе. Онъ былъ въ своей сферѣ тоже, что государственный чиновникъ въ своей ⁽¹⁾. Его власть была такая же, что и у государственныхъ чиновниковъ, *potestas imperium* въ смыслѣ юридическомъ ⁽²⁾. Если онъ штрафовалъ подвластныхъ ему домохадцевъ, то дѣйствовалъ въ качествѣ судьи ⁽³⁾, и притомъ съ вѣдома и согласія родственниковъ ⁽⁴⁾. Созываніе совѣта изъ родственниковъ было необходимымъ условіемъ законности дѣйствій главы семейства въ важныхъ случаяхъ; самоуправное совершеніе казни приравнивалось простому убійству и влекло за собой преданіе суду или по крайней мѣрѣ замѣчаніе цензора ⁽⁵⁾; только въ случаѣ поимки преступной жены на мѣстѣ преступления позволялось мужу убить ее вмѣстѣ съ соучастникомъ, не отлагая дѣла до суда родственниковъ ⁽⁶⁾. Наблюденію и суду главы семейства подлежали не одни проступки, совершенные въ семейномъ кругу и касающіеся семейныхъ отношеній ⁽⁷⁾, а все вообще проступки лицъ, подчиненныхъ

⁽¹⁾ Seneca. De benef. 3. 11: *Domestici magistratus, sub quorum custodia contineretur domus*.

⁽²⁾ Fr. 13 pr. D. de offic. praes. (1). Liv. XXXIV. 1. Cic. De Senect. 11. Cato. De dote. X. 23.

⁽³⁾ Gell. X. 23.

⁽⁴⁾ Geib. Civilprocess. 90—93.

⁽⁵⁾ Val. Max. II. 9. 2. VI. 3. 9.

⁽⁶⁾ Gell. X. 23.

⁽⁷⁾ Val. Max. VI. 1. 3. 4. VI. 3. 8. 9. 10. 11. 12. Gell. X. 23. Tacit. Annal. II. 50. 85. XIII. 32. Suet. August. 101. Tiber. II. 35. Liv. XXXIX. 48. XLVIII. Epit.

его власти, не исключая религиозных⁽¹⁾ и политических⁽²⁾. Домашній судъ сохранялъ свою юридическую силу и при императорахъ⁽³⁾, съ ограниченіями сдѣланными при Августѣ и Константинѣ⁽⁴⁾.—Глава государства римскаго тоже былъ не только карателемъ преступленій, но и блюстителемъ нравовъ народа. Около 311 года⁽⁵⁾ наблюдение за правами народа было поручено особому должностному лицу—цензору⁽⁶⁾. Составляя списки гражданъ, всадниковъ, сенаторовъ, цензоръ пропускалъ въ этихъ спискахъ, кого хотѣлъ оштрафовать, или ставилъ противъ имени известнаго гражданина простое замѣчаніе (*nota*) о томъ, что онъ ведетъ себя не такъ, какъ прилично римскому гражданину. Такимъ образомъ цензорское замѣчаніе сопровождалось временной (въ теченіи 5 лѣтъ) потерей добраго имени (*ignominia*) и нѣкоторыхъ почетныхъ преимуществъ гражданина, значить, было мѣрой чисто политическаго характера⁽⁷⁾. Оцѣнка цензора подлежала вся вообще жизнь гражданина, какъ частная, такъ и общественная⁽⁸⁾. Мѣриломъ оцѣнки служилъ идеалъ гражданина, начертанный стародавнимъ обычаемъ предковъ. Отъ усмотрѣнія цен-

(1) Val. Max. VI. 8, 7.

(2) Val. Max. V. 8, 2. 3. 5. Liv. LIV. Epit.

(3) Tacit. Annal. II. 50. 85 XIII. 32. Suet. August. 101. Tiber. II. 35.

(4) Fr. 2 D. ad leg. Corn. de sic. (18. 8). Fr. 3 D. de patr. pot. (8. 47). L. un. C. de his qui parent. (9. 17). L. un. C. de emend. prop. (9. 15) Justin. nov. 117. cap. 13. Rein. Criminalrecht. 843—853.

(5) Liv. IV. 8. Momms und Marqu. II. 306.

(6) Cic. de leg. III. 3: Censores mores populi Romano. Zonar. VII. 19: Καὶ τὸν βίον τῶν πολιτῶν ἐπισκοπεῖν τε καὶ ἐπιτάξαι καὶ τῶς μὲν ἀξίως ἐπαίνει ἐς τὰς φυλὰς καὶ ἐς τὴν ἑπὶ αὐτῶν καὶ τὴν γενεάν ἐγγράφειν, καθὼς ἐνάτως προσήκειν ἐνομίζετο. τῶς δ' ἂν εὖ βιώσας ἀπανταχόθεν ὁμοίως ἀποπέμψαι.

(7) Dionys. XV. 3.

(8) Dionys. XX. 3. Plut. Cato maj. 16. Zonar. VII. 19.

зора зависѣло примѣненіе этого мѣрила на практикѣ. Практика показываетъ, что поводъ къ цензорскому замѣчанію могли подать слѣд. проступки: а) неисправное исполненіе государственныхъ обязанностей напр. трусость на войнѣ, уклоненіе отъ военной службы, неплатежъ государственныхъ повинностей, б) злоупотребленіе властью государственнаго чиновника, отца и мужа, в) злоупотребленіе правами гражданина напр. при подачѣ голосовъ, г) лжесвидѣтельство и ложная клятва, д) плохое веденіе хозяйства, е) слишкомъ распущная жизнь, ж) невнимательное отношеніе къ родовымъ святынямъ и могиламъ, з) безчестные поступки, и) позорящія занятія въ родѣ актерства и гладиаторства⁽¹⁾. Замѣчаніе цензора налагалось по его усмотрѣнію и не подлежало апелляціи, такъ какъ оно не было судебнымъ рѣшеніемъ и не лишало гражданина правъ гражданства. Для него не требовалось формальныхъ доказательствъ, что было необходимо для судебного рѣшенія. Цензоръ штрафовалъ главнымъ образомъ проступки общеизвестные, которые уже осуждены общимъ мнѣніемъ и фактически положили уже на виновныхъ клеймо безславія⁽²⁾. Но случалось, цензоръ принималъ заявленія и о малоизвестныхъ проступкахъ, и тогда требовалъ отвѣта отъ того лица, на которое заявлено обвиненіе⁽³⁾. Поэтому цензорская дѣятельность по отношенію къ наблюдению за нравами называется иногда *judicium de moribus*⁽⁴⁾.—Къ концу республики Римляне стали забывать обычаи своихъ предковъ и тяготиться строгими правилами, въ нихъ предписанными. Цензура нравовъ стала терять цѣль своей поочу. Во время имперіи она

(1) Momms. u. Marqu. II. 349—353.

(2) Cic. Pro Cluent. 43. 47.

(3) Liv. XXIV. 48. Gell. IV. 20.

(4) Liv. XXIII. 23. Gell. IV. 2. Varro l. l. VI. 71. Cic. De rep. IV. 6. De off. III. 34.

стала совѣтъ неумѣтна. Императори сначала по обязанности цензоровъ, а потомъ въ силу полномочій своего сана стали управлять нравами народа и регулировать ихъ уже не на основаніи обычаевъ предковъ, а по своему усмотрѣнію, посредствомъ своихъ собственныхъ предписаній и распоряженій. Мѣсто цензурской ignominia, временно и слегка затронувшей доброе имя гражданина, заступила юридическая infamia, которая была уже постояннымъ лишеніемъ гражданской чести, и имѣла за собой значительное ограниченіе правъ гражданина общественныхъ и частныхъ (¹).

Судъ по важнѣйшимъ религіознымъ преступленіямъ принадлежалъ также государственнымъ чиновникамъ. Изъ царскаго періода примѣръ этому представляетъ казнь царемъ Тарквиніемъ гордымъ жреца дуумвира Атилія за то, что онъ за деньги позволилъ одному сабинянину списать сивиллины книги, которыхъ нельзя было никому открывать, и смотрѣть въ которыхъ можно было не иначе какъ съ позволенія сената (²), изъ временъ республики процессъ о тайномъ религіозномъ обществѣ поклонниковъ Бахуса, порученный сенатомъ консуламъ (³), процессъ о святотатствѣ, совершенномъ въ храмѣ Прозерпины въ Мокрахъ римскимъ легатомъ Племиніемъ, порученный сенатомъ для веденія претору (⁴), процессъ о лже-свидѣтельствѣ Вольеція, веденный квесторомъ (⁵), процессъ о нарушении Клодіемъ праздника въ честь Вона Деа (⁶), и уголовныя преслѣдованія положенныя въ

(¹) Rein. Privatrecht. 135—146.

(²) Dionys. IV. 62. Val. Max. I. 1. 13. Zonar. 11.

(³) Liv. XXXIX. 11. 46.

(⁴) Liv. XXIX. 49. 20. 24. XXXI. 13.

(⁵) Liv. III. 24. 23.

(⁶) Cic. Ad Attic. I. 13. Plut. Caes. 10. Plut. Cicero. 28. 29.

законѣ за оскорбленіе могилъ (¹), изъ временъ имперіи судъ императоровъ и ихъ намѣстниковъ по дѣламъ объ оскорбленіи святыни (²), уголовное преслѣдованіе за нарушеніе клятвы геніемъ императора (³), уголовный судъ надъ христіанами въ присутствіи самихъ императоровъ (⁴), у провинціальныхъ намѣстниковъ (⁵) и у городскихъ префектовъ (⁶). Нѣкоторыя дѣла религіознаго характера, преимущественно тѣ, которыя нельзя было подвести подъ опредѣленныя формулы уголовного процесса, рѣшалъ самъ сенатъ вмѣстѣ съ консулами, напр. дѣло о святотатствѣ, совершенномъ въ храмѣ Ювонны Латинской цензоромъ Фульвіемъ Флаккомъ (⁷), дѣло о святотатствѣ соединенномъ съ убійствомъ (⁸), дѣло о возвращеніи Цицерону его дома, посвященнаго Клодіемъ богинѣ свободы (⁹), дѣла объ исповѣданіи христіанской вѣры (¹⁰), объ астрологахъ и магахъ (¹¹) и пр. Жрецы помогали государственнымъ властямъ своею опытностію въ рѣшеніи вопроса о томъ, совершено ли въ данномъ случаѣ

(¹) Fr. 8. 14. D. de sepul. viol. (47. 12). Paul. Sentent. I. 21. 4. 5. 9. 12.

(²) Tacit. Annal. I. 73. Suet. Domit. 8. Fr. 13 D. de off. praes. (1. 18).

(³) Fr. 13 § 6 D. de jure jur. (12. 2).

(⁴) Orig. c. Cels. III. 8. Ruinart. Acta martyrum. p. 15. 24. 298.

(⁵) Дьян. со. XVI. 19—40. XVII. 5—9. XVIII. 12—17. XIX. 24—40. XXI. XXII—XXVI. Plin. Epist. X. 97. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. V. 1. VI. 39. 41. IX. 6. Orig. c. Cels. III. 8. Tertul. Ad Scapul. 3. 4. Cyr. Epist. VIII. LXXXIII. По рус. пер. I. стр. 14. 361. Ruinart. Acta martyrum. 10. 86. 149. 157. 158.

(⁶) Евсев. Церк. Истор. IV. 17. О палест. мученикахъ 5. 7. Ruinart. Acta martyrum. 26. 27. 53. 58. 270.

(⁷) Liv. XLII.

(⁸) Quinctil. Instit. III. 10.

(⁹) Cic. in Pison. 22. Dio XXXIX. 14.

(¹⁰) Евсев. Церк. Истор. V. 24. Orig. In Jesu Nave homil. IX. 10.

(¹¹) Tacit. Annal. II. 32.

нарушение священных уставов, оскорбление святыни, и чѣмъ можетъ быть заглажено преступленіе, если только можетъ быть заглажено (¹), принимали иногда участіе въ допросахъ и мученіяхъ христіанъ (²). Сами же жрецы не имѣли власти суда и расправы, за исключеніемъ только верховнаго понтифика. Верховный понтифексъ судилъ и наказывалъ весталокъ за ихъ опущенія по должности, за нецѣломудренную жизнь и за всё вообще ихъ проступки и преступленія (³). Въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ во имя отеческой власти и на основаніяхъ домашняго суда. У Римлянъ женщины, подлежащія юридической власти отца или мужа, судились не государственными чиновниками, а тою властію, которой онѣ были подчинены (⁴). Только въ исключительныхъ случаяхъ онѣ подвергались суду государственныхъ чиновниковъ, да и то для наказанія отдавались во власть родственниковъ, какъ это было въ дѣлѣ о вакханаліяхъ. Такой порядокъ суда относительно подвластныхъ женщинъ продолжался и во времена имперіи (⁵). Естественно, этому же порядку подлежали и весталки, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь мѣсто настоящаго отца, отъ власти котораго весталки освобождались при самомъ поступленіи на служеніе государства, заступалъ отецъ, данный государствомъ. вмѣстѣ съ весталками суду и наказанію верховнаго понтифика подлежали и тѣ лица,

(¹) Cicero Ad Attic. I. 13. IV. 2. In Pison. 22. De leg. II. 15. De har. resp. 7. Liv. I. 20. V. 17. XXII. 9. Plut. Caes. 10. Cicero 28. 29. Varro L. I. VI. 30.

(²) Евсев. Церк. Истор. IV. 15. Rutil. Adv. martyr. p. 42. 24. 339. 346.

(³) Liv. IV. 44. VIII. 45. XXII. 57. XXVIII. 2. XLII. 2. Dionys. II. 67. Sueton. Domit. 8. Dio LXVII. 3. Plin. Epist. IV. 11. Val. Max. I. 1. 6. Cic. De leg. II. 9. De nat. deor. III. 30. De har. resp. 7. Fest. p. 106. Jul. Obsequ. LXII.

(⁴) Val. Max. VI. 3. 8. Liv. Epit. XLVIII.

(⁵) Sueton. Tiber. 35.

которыя участвовали въ ихъ непотребствѣ (¹), вѣроятно опять согласно съ общимъ порядкомъ, наблюдавшимся въ древнемъ Римѣ относительно наказанія участниковъ нарушенія цѣломудрія женщинъ, на что указываетъ и право мужа убить соблазнителя его жены на мѣстѣ преступленія. Кроме права домашняго суда надъ весталками, верховный понтифексъ могъ налагать денежный штрафъ на подчиненныхъ ему непосредственно фламинновъ и жреческаго царя, о чемъ уже было говорено выше. Вотъ все, что принадлежало жрецамъ въ дѣлѣ суда и наказанія по религиознымъ преступленіямъ (²). За исключеніемъ весталокъ жрецы не пользовались особою подсудностію не только по обыкновеннымъ преступленіямъ, но и по преступленіямъ противъ должности. Примѣры суда и наказанія жрецовъ по обыкновеннымъ преступленіямъ въ общихъ судахъ мы видѣли выше. Доказательствомъ подсудности жрецовъ общимъ государственнымъ судамъ по преступленіямъ противъ должности служить казнь царемъ Тарквиніемъ жреца дуумвира за дозволеніе сабинянину списать копию съ Сивиллиныхъ книгъ (³), а также

(¹) Fest. p. 241. Liv. XXII. 57. Sueton. Domit. 8. Dio LXXIX. 9. Plin. Epist. IV. 11.

(²) Въ этомъ ограниченномъ смыслѣ т. е. въ смыслѣ права налагать денежный штрафъ за ослушаніе на некоторыхъ ближайшихъ образомъ подчиненныхъ ему жрецовъ и въ смыслѣ права давать авторитетныя мнѣнія въ качествѣ экспертовъ нужно понимать широковѣщательныя выраженія некоторыхъ авторовъ о власти верховнаго понтифика, въ родѣ слѣдующихъ. Fest. p. 126: Maximus pontifex dicitur, quod maximus rerum, quae ad sacra et religiones pertinent, iudex sit vindexque contumaciae magistratuumque. Ibid. p. 185: Pontifex maximus, quod iudex arbiter habetur rerum divinarum humanarumque. Dionys. II. ἡ δὲ ἀρχὴ ἐστὶν ἡ γὰρ δικάζουσα ἐπὶ τὰς ἱερὰς ὄγκας ἀπὸ τῆς ἰδιότητος τε καὶ ἐκ τῆς ἐξουσίας καὶ λειτουργίας θεῶν. Τοῖς τε ἰδιώταις ὁπίσθην μὴ ἴσασιν τῆς ποινῆς ἀλλὰ θεῶν ἢ δαίμονος σεβασμῶς. ἐξηγηταὶ ἄνουνται καὶ προφήται. καὶ εἰ τινας ἀλοδοῦντο μὴ πειθομένους τὰς ἐπιταγὰς ἀντὶ τῶν, ξημιῶσι πρὸς ἕκαστον χρῆμα ὁρῶντες εἰς τε ἀνομιεῖθιναι πάσης ὄγκης τε καὶ ξημιῶς ἕτε βελγὴ λόγον ἀποδιδόντες ἕτε δημόφ.

(³) Dionys. IV. 62. Val. Max. I. 1. 13. Zonar. VII. 11.

разказанный Асконіемъ въ толкованіи на рѣчи Цицерона случай обвиненія верховнаго понтифекса Эмилиа Скавра въ нерадѣніи о государственномъ культѣ, предъявленнаго суду народныхъ комицій трибуномъ Домиціемъ въ 650 году ⁽¹⁾. Удаленіе жрецовъ отъ должности за неумѣнье совершать жертвоприношенія, нѣсколько случаевъ котораго указывается въ источникахъ, вѣроятно происходило подъ вліяніемъ сената, который въ извѣстныхъ случаяхъ заставлялъ слагать съ себя должность также и государственныхъ чиновниковъ ⁽²⁾. Право суда верховнаго понтифекса тоже не было такъ безконтрольно, какъ представляетъ его Діонисій Галикарнасскій ⁽³⁾; дисциплинарныя денежныя взысканія, налагавшіяся верховнымъ понтифексомъ на подчиненныхъ ему жрецовъ, подлежали обжалованію предъ народнымъ собраніемъ ⁽⁴⁾; равнымъ образомъ подлежали пересмотру въ народномъ собраніи и его рѣшенія по нарушенію весталками своихъ обѣтовъ ⁽⁵⁾. Вообще народу принадлежало право вышшаго рѣшенія какъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, такъ и въ дѣлѣ суда по дѣламъ религіознымъ.

Зная, какую важность придавало римское государство сохраненію мира съ богами, мы конечно не найдемъ ничего удивительнаго въ томъ, что оно преслѣдовало своимъ судомъ и карало своими наказані-

⁽¹⁾ Lange. II. p. 354.

⁽²⁾ Кромѣ аналогіи, за это говорятъ и связь рѣчи, въ которой общается объ этихъ фактахъ у авторовъ. Val. Max. I. 4, 3. 4: Jussu senatus C. Figulus e Gallia, Scipio Nasica a Sicilia Romam redierunt, et se consulatu abdicaverunt. Consimili ratione S. S. Siculus, M. Cornelius Cethegus et C. Claudius, propter exla p... se admota aris deorum immortalium, variis temporibus bellisque... flaminio abire jussi sunt, coactique etiam. At Sulpicio inter sacerdotum apex e capite prolapsus, eidem sacerdotium abstulit. Тоже самое у Mut. Marcel. 5.

⁽³⁾ Dionys. II. 73.

⁽⁴⁾ Liv. XXXVII. 54. LX. 42. Cic. Phil. XI. 8.

⁽⁵⁾ Acon. in Cic. pro Mil. c. 12. Geib. Criminalprocess. 80.

ями религіозныя преступленія. Въдъ религіозныя преступленія влекли за собой гнѣвъ боговъ покровителей государства, значить наносили прямой ущербъ государству. Средствомъ къ предотвращенію этого ущерба и служило наказаніе религіозныхъ преступленій государственною властію, которое заглаждало въ глазахъ боговъ преступленіе подобно очистительной жертвѣ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ наказывая за религіозныя преступленія, государство карало ихъ какъ дѣйствія, сопряженныя съ прямымъ ущербомъ для него, какъ преступленія уголовныя ⁽²⁾. И только потому и настолько государство римское карало религіозныя проступки, насколько они угрожали его благополучію. Не будь затронутъ религіознымъ преступленіемъ интересъ государства, послѣднее не подумало бы наказывать его; оно предоставило бы богамъ самимъ вѣдаться какъ угодно съ тѣми, кто оскорбилъ ихъ. И не мало было случаевъ оскорбленія боговъ со стороны людей, въ которыхъ римское государство не считало себя затронутымъ и потому оставляло ихъ безъ вниманія. Такъ напр. долгое время, до имперіи, оно не преслѣдовало уголовно нарушеній клятвы, произнесенной частнымъ образомъ при заключеніи неформальныхъ сдѣлокъ ⁽³⁾, и оскорбленій, нанесенныхъ частнымъ лицомъ посредствомъ грубаго и святотатственнаго обращенія съ могилами и могиль-

⁽¹⁾ Наказаніе по опредѣленію суда считается прямо наказаніемъ божіимъ паряду съ другими физическими бѣдствіями (Cic. de legib. II. 17. Съ другой стороны религіозное преступленіе, наказываемое уголовно, называется перѣдко *periculum* т. е. такимъ дѣйствіемъ, которое требуетъ очищенія посредствомъ наказанія. Jul. Pauli Sentent. I. 20 § 4. 12. Cic. Pro Milone 27: *Orcidi eum (Milonem), cujus supplicio senatus solemnes religiones expiandas saepe censuit.*

⁽²⁾ Dionys. VIII 89. Plut. Romul. 24.

⁽³⁾ Tacit. Annal. I. 73: *Jus jurandum perinde aestimandum, quam si Jovem fefellisset: deorum injurias diis curae.* Liv. I. 24. II. 45. Plin. Paueg. 64. Cic. De leg. II. 9: *Perjurii poena divina exitium, humana dedecus.*

ными памятниками. Преступления противъ религи, которыя преслѣдовались римскими уголовными законами, были слѣдующія.

На первомъ планѣ стояло дерзкое обращеніе съ святыней. Святыня у Римлянъ была тройкаго рода: *sacrum*, *sanctum* и *religiosum* (*). *Sacrum* считалось то, что посвящено богамъ отъ имени государства законною властію въ установленной формѣ, какъ-то: храмъ, въ которомъ помещался богъ, жертвенникъ, на которомъ приносились назначенныя богу части жертвъ, мѣсто, на которомъ находились храмъ и жертвенникъ (**), статуя бога, утварь храмовая, различные дары, имущество принадлежащее храму и пр. (†). Частная — родовая и семейная святыня не

(*) Macrobius Sat. III. 3.

(**) Около сельскихъ храмовъ были иногда рощи: outъ также считались священными. Serv. Aen. I. 116: *Sacrum templum, quod in loco i. e. in loco sacro conditur.* Frontini de contrav. agror. Blume I. p. 36: *In Italia densitas possessorum lucos sacros occupat.*

(†) Macrobius Sat. III. 3: *Sacrum est, ut Trebatius libro primo de religionibus refert, quidquid est quod decrum habetur.* — Gai Instit. II. 5: *Sacrum quidem solum tantum existimatur auctoritate populi romani fieri: consecratur enim lege de ea re lata aut senusconsulto facto.* — Fr. 6 § 3 D. de divis. rer. (1, 8): *Sacrae res sunt hae, quae publicae consecratae sunt, non private.* — Fr. 9 pr. § 1. Ibid. — Fest. p. 321: *Gallus Aelius ait sacrum esse, quocumque modo atque instituto civitalis consecratum sit, sive aedis, sive ara, sive signum, sive locum, sive pecunia, sive quid aliud, quod dis dedicatum atque consecratum sit.* — Macrobius Sat. III. 11: *In templo Junonis Populoniae augusta mensa est in fauis, alia vasorum sunt et sacrae suppellectilis, alia ornamentorum. Quae vasorum sunt, instrumenti instar habent, quibus sacrificia conficiuntur. Quarum rerum principem locum obtinet mensa, in qua epulae libationesque et stipes reponuntur. Ornamenta vero sunt clypei, coronae et hujuscemodi donaria. Neque enim donaria dedicantur eo tempore, quo delubra sacrantur. At vero mensa arulaeque eodem die, quo aedes ipsae dedicari solent. Unde mensa hoc ritu dedicata in templo arae usum et religionem obtinet pulvinaris.* — Serv. Aen. III. 287: *Sciendum, inter sacras res etiam dona esse, sicut in libris sacrorum invenitur, quae tamdiu dona dici possunt, quamdiu non profanentur.* — Serv. Bucol. VII. 31: *In libris sacrorum refertur sacrum dici, quod rite sacratum, ut aedes, arae, simulacra, dona. Dona autem oblata numinibus tam-*

считалась *sacrum* (*). Тѣмъ болѣе не причислялись къ священнымъ предметамъ вещи, принадлежащія частнымъ лицамъ и положенныя въ храмъ на сохраненіе (**). Оскорбленіе священныхъ предметовъ называлось у Римлянъ *sacrilegium* — святотатство. Оно понималось у нихъ сначала буквально въ смыслѣ похищенія и грабежа священныхъ предметовъ и притомъ предметовъ, находящихся въ государственномъ храмѣ и принадлежащихъ къ храму (**); такое пониманіе освящено авторитетомъ науки и закона (*). При опредѣленіи мѣры наказанія различалось, совершено ли похищеніе открытой силой или тайно (**). Похищеніе святыни частной считалось простымъ воровствомъ, только первой степени (**). Похищеніе частной собственности, лежавшей на сохраненіи въ храмѣ, было простой кражей (*). Такъ какъ предметы,

diu sacra sunt, et dona possunt dici, quamdiu non fuerint profanata. Serv. Aen. IX. 408. Liv. XXIV. 3: *Lucus ibi, frequenti silva et proceris abietis arboribus saeptus, laeta in medio pascua habuit, ubi omois generis sacrum deae pascebatur pecus sine ullo pastore.* — Fr. 1 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13): *Et si donatum Deo immortali abstulerit, poeculatus poena tenetur.*

(*) Fr. 6 § 3 D. de divis. rer. (1, 8). Fest. p. 321.

(**) Fr. 5 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(*) Serv. Eclog. IX. 20: *Sacrilegus dicitur, qui sacra legit i. e. furatur.* Cic. de leg. II. 9: *Sacrum sacroque commedatum qui clepsit rapsitque, parricida esto.* — Seneca de benef. VII. 7.

(**) Fr. 9 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13): *Sunt sacrilegi, qui publica sacra compilaverunt: at qui privata sacra vel aediculas incustoditas tentaverunt, amplius quam fures, minus quam sacrilegi merentur.* Употреблялось *sacrilegium* и въ болѣе общемъ значеніи оскорбленія всего священнаго напр. *Quibus (humans) aliquid subtrahere sacrilegium est.* Serv. Aen. VIII. 291.

(*) Jul. Pauli Sentent. V. 19. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(**) Fr. 9 § 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(*) Fr. 5 Ibidem. Впрочемъ до императоровъ Сенека и Антоняна было сомнѣніе на этотъ счетъ. Cic. de Invent. I. 8 Quinctil. VII. 3.

посвященные государственнымъ богамъ, считались государственною собственностію, то естественно святотатство въ смыслѣ похищенія священныхъ предметовъ было водвѣдено подъ казнокрадство въ законѣ *lex Julia peculatus*, изданномъ въ началѣ имперіи ⁽¹⁾. Со времени Траяна и Адріана стали судить какъ казнокрадство и похищеніе священныхъ вещей въ провинціяхъ, а до того времени оно приравнивалось къ простому воровству ⁽²⁾. — Кромѣ предметовъ священныхъ въ собственномъ смыслѣ были у Римлянъ предметы, которые хотя и не были посвящены богамъ, но которые считались такъ же неприкосновенными для человека, какъ и предметы священные, — это *res sanctae*. Къ нимъ относились напр. государственные законы, городскія стѣны и ворота какъ въ городѣ Римѣ, такъ и въ муниципіяхъ, валы окружающіе лагерь и проч. ⁽³⁾. Преступленія противъ этихъ предметовъ состояли въ порчѣ ихъ, въ нарушеніи ихъ неприкосновенности, напр. въ неисполненіи законовъ, въ томъ, если кто перелѣзаетъ чрезъ городскую стѣну, построить на ней что нибудь, или къ ней близко пристроить, возмѣтъ что нибудь со стѣны, или даже вздумаетъ поправлять ее безъ дозволенія императора ⁽⁴⁾. Со времени Юліева закона о казнокрадствѣ подъ него подведены и оскорбители святаго подобно святотатцамъ ⁽⁵⁾. — Съ предметами священными и свя-

⁽¹⁾ Fr. 1 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13): *Lege Julia peculatus cavetur, ne quis ex pecunia sacra, religiosa publicave auferat, neve intercipiat, neve in rem suam vertat.* Fr. 1 pr: *Lege Julia peculatus tenetur, qui pecuniam sacram, religiosam abstulerit, interceperit.*

⁽²⁾ Fr. 4 § 7 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Fr. 81 D. de furt. (47, 2). Gai Instit. II. 7.

⁽³⁾ Gai Instit. II. 8. Fr. 8. 9 § 3 D. de divis. rer. (1, 8). Fr. 3 § 17 D. de re milit. (49, 16). Fest. p. 278, 285. Macrobi. Sat. III. 3.

⁽⁴⁾ Fr. 9 § 4 fr. 10, 11 D. de divis. rer. (1, 8). Fr. 11 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

⁽⁵⁾ Fr. 11 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

тыми имѣютъ тѣсную связь *res sacrosanctae* — такіе предметы, которые ограждены въ своемъ достоинствѣ и неприкосновенности особой торжественной клятвой, подъ опасеніемъ смертной казни за оскорбленіе ихъ. Къ числу ихъ относились особаго рода законы, о которыхъ мы говорили выше, и международные договоры. Кромѣ предметовъ были и личности, пользовавшіяся такою же неприкосновенностію, тѣ, которыя находились подъ покровительствомъ упомянутыхъ законовъ и договоровъ, именно народный трибунъ и государственный посолъ. Оскорбленіе личности императора, который усвоилъ себѣ трибунское достоинство, ставится прямо наравнѣ съ святотатствомъ ⁽¹⁾. — Императоръ Юліанъ говоритъ въ одномъ изъ своихъ законовъ, что Римляне издревле всегда считали оскорбленіе могилъ преступленіемъ весьма близкимъ къ святотатству ⁽²⁾. Подобный же взглядъ на оскорбленіе могилъ высказывается нерѣдко и въ надгробныхъ надписяхъ ⁽³⁾. И въ самомъ дѣлѣ мѣста упокоенія предковъ пользовались у Римлянъ не меньшимъ уваженіемъ, чѣмъ священные предметы, какъ мы уже видѣли. Да и по существу дѣла могилы и могильные памятники стояли у Римлянъ на одной линіи съ жилищами боговъ. Различіе было только въ томъ, что храмы и священные предметы вообще были посвящены богамъ вышнимъ, тогда какъ могилы и могильные памятники принадлежали богамъ подземнымъ, да еще въ томъ, что священные предметы посвящались представителями государственной власти по волѣ народа или императора, а мѣста и предметы религиозные (*res religiosas*) дѣлались таковыми по волѣ частнаго человека, посредствомъ одного погребенія покойни-

⁽¹⁾ Vegetius. De re militari II. prolog. imperatoris non obedire mandatis plenum sacrilegii videbatur atque periculi

⁽²⁾ L. 5 C. de sep. viol. (9, 19).

⁽³⁾ Orelli 2633. Помяловскій, стр. 272, 273.

ка (1). Но не смотря на это столь близкое сродство предметов священных и религиозных, оскорбление тѣхъ и другихъ преслѣдовалось совсѣмъ различнымъ образомъ. Между тѣмъ какъ оскорбленіе священныхъ предметовъ было государственнымъ преступленіемъ и наказывалось не иначе, какъ уголовно (2), оскорбленіе могилъ было преступленіемъ частнаго характера, преслѣдуемымъ въ порядкѣ гражданскаго процесса (3). Сначала, при всеобщемъ глубокомъ уваженіи къ религиознымъ предметамъ, конечно не было надобности ни въ какой судебной защитѣ ихъ; страхъ предъ богами, которые умѣли гнѣваться и метить за оскорбленіе не менѣе боговъ вышнихъ, сдерживалъ всякія преступныя попытки. Слѣды этого остались въ обычаѣ начертывать на надгробныхъ памятникахъ угрозы гнѣвомъ боговъ всякому дерзкому оскорбителю могильнаго покоя (4). Когда религиознаго страха стало недостаточно, когда святища была не въ состояніи защищать сама себя отъ преступныхъ посягательствъ, тогда взялъ ее подъ защиту преторъ и сталъ налагать штрафъ на оскорбителей ея по желанію тѣхъ, кому принадлежала святища, и по иску всякаго посторонняго лица (5). Чтобы не было ошибки въ суммѣ удовлетворенія, на которой угодно помириться божеству, почивающему во гробѣ, при самомъ устроеніи гробницы, на ней обозначалась сумма штрафа за оскорбленіе и указывалось назначеніе штрафной суммы (6). При императорахъ стали наказывать оскорбленіе, нанесенное покойнику при похоронахъ или въ

(1) Gai Instit. II. 4. Fr. 6 § 4 D. de div. rer. (1, 8)

(2) Fr. 9 § 3. D. de div. rer. (1, 8).

(3) Fr. 9 D. de sep. viol. (47, 12).

(4) Orellii 4124. 4789. 4781. 7340. 7334.

(5) Fr. 3 pr. D. de sep. viol. (47, 12).

(6) Orellii 2445. 4076. 4405. 4428. 4509. 4549. 5048. 7338. 7339. Mommsen. Corp. Inscr. lat. III. 168. 684. 2240. 2631. 2632. 2633. 2666. 2704. 6077. 6078. 6087.

могилѣ, уголовно на основаніи закона Юліева de vi publica (1), а потомъ въ силу особаго постановленія (2). Императоръ Юліанъ постановилъ наказывать оскорбленіе могилъ какъ святотатество (3).

За святотатествомъ слѣдовало въ ряду религиозныхъ преступленій оскорбленіе священнодѣйствій. Къ числу такого рода преступленій относились напр. преступное проникновеніе мужчины въ богослужебное собраніе въ честь Вона Деа, куда нельзя было входить мужчинамъ безъ оскорбленія святища (4), ослушаніе ауспцій (5), несоблюденіе праздничнаго покоя (6), непринесеніе клятвы чиновникомъ при вступленіи въ должность (7), неисполненіе обязанности погребенія по отношенію къ родственнику (8), оскорбленіе весталки (9), прикосновеніе къ алтарю Юноны нецѣломудренной женщины (10), холодность или неаккуратность въ чествованіи божескаго достоинства императора (11), неуваженіе къ императорскимъ статуямъ (12), присвоеніе собѣ божескихъ почестей частнымъ человекомъ, что считалось посягательствомъ на

(1) Fr. 3 pr. D. ad leg. Jul. de vi publ. (48, 6). Fr. 8 ff. de sep. viol. (47, 12).

(2) Fr. 3 § 7 D. de sep. viol. (47, 12). Jul. Pauli Sent. I. 24 § 1. 5. 6. 12.

(3) L. 5 C. de sep. viol. (9, 19).

(4) Fest. p. 278. Plut. Caes. 10.

(5) Cic. De leg. II. 8.

(6) Fest. p. 278. Macr. Sat. I. 16. Dio XLVII. 18. LIX. 20. Gell. II. 28.

(7) Liv. XXXI. 50. Mommsen. Die staatrechte Salpenza p. 427. 429.

(8) Paul. Diac. v. Everriator. p. 77.

(9) Plut. Numa 10.

(10) Gell. IV. 3.

(11) Tacit. Anual. IV. 36. XVI. 22. 28—33. Dio XLVII. 18. Иногда этотъ проступокъ называется sacrilegium. Capitol. Anton. Phil. 18.

(12) Suet. Tib. 58. Seneca de benef. III. 26.

божеское достоинство императора (*), ложная клятва, произнесенная въ судѣ (**), неисполненіе обѣщаній и договоровъ, скрѣпленныхъ клятвой во имя императора хотя бы и частнымъ образомъ, по постановленіямъ нѣкоторыхъ императоровъ (*).

Далѣе, римское государство наказывало всякое рѣзкое отступленіе отъ чистоты отечественнаго культа, напр. участіе въ вакханаліяхъ (*), обрѣзаніе по іудейскому обряду (**), также суевѣрное гаданіе (***) и волшебство (****). Наконецъ къ религіознымъ преступленіямъ, наказуемымъ уголовно, относилась у Римлянъ принадлежность къ христіанскому обществу (*). Это преступленіе, какъ оно понималось язычниками, было очень сложнаго характера. Подробно мы познакомимся съ обвиненіями язычниковъ противъ христіанъ въ послѣдствіи. Здѣсь достаточно отмѣтить только главные пункты виновности христіанъ предъ римскимъ закономъ. Пунктовъ этихъ было два. Исполненіе христіанской вѣры считалось у Римлянъ прежде всего оскорбленіемъ государственной религіи и въ частности божественнаго достоинства императора, и потому называлось *sacrilegium* (*). А такъ какъ религія у Римлянъ была государственнымъ установле-

(*) Dio LIII. 23. LVIII. 1. 42. LXXV. 11

(**) Fr. 13 § 6 D. de jurejur. (42, 2). Fr. 24. 22 D. de dolo m. (4, 3).

(*) L. 2 C. de reb. cred. (4, 1). L. 2 C. ad leg. Jul. majest. (9, 8). Fr. 28 § 10 D. de jurejur. (42, 2)

(*) Liv. XXXIX. 44—48

(*) Jul. Pauli Sent. V. 22. § 3. 4. Fr. 14 D. ad leg. Corn. de sicar. (48, 8).

(*) Jul. Pauli Sent. V. 21 § 4—6. Collat. XV. 2 § 4—6.

(*) Jul. Pauli Sent. V. 23. § 45. 16. 17. 18. Fr. 13 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8)

(*) Она прямо называется *crimen publicum* (Passio s. Symphoriani. Ruinart Acta martyrum. p. 82) и *piaculum* (M. Felix. Octavius 8).

(*) Tertul. Apolog. 10. 24. 27. 35. Ruinart. p. 82. 150.

ніемъ, то нарушеніе ея было затѣмъ оскорбленіемъ государственныхъ законовъ и въ частности воли императоровъ—*crimen laesae majestatis* (*).

Изъ преступленій жрецовъ, наказуемыхъ римскимъ закономъ, упоминается немного, напр. нерадѣніе о государственномъ культѣ (*), измѣна религіозно-государственной тайны посредствомъ дозволенія чужестранцу снять копию съ Сивиллиныхъ книгъ (**), неподчиненіе распоряженіямъ верховнаго понтифика, достиженіе жречества при помощи подкупа толпы (*), небрежность въ исполненіи жреческихъ обязанностей, состоящая напр. со стороны весталки въ допущеніи погаснуть неугасаемому государственному очагу, и въ особенности нарушеніе весталками цѣломудрія, считавшееся величайшимъ оскорбленіемъ государственнаго культа и однимъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій противъ него (**).

Если въ древнее время, какъ мы видѣли, всѣ вообще наказанія за преступленія носили священно-очистительный характеръ, то тѣмъ болѣе это нужно полагать относительно наказаній за преступленія противъ религіи. И здѣсь тоже легкія преступленія должны были очищаться жертвоприношеніемъ, а тяжкія приносеніемъ въ жертву богу самой головы виновнаго вмѣстѣ съ его имуществомъ. Такъ напр. за святотатство по всей вѣроятности полагалось *sacer esto* (*). Въ историческое время *sacer esto* полагалось еще за оскорбленіе предметовъ и лицъ, которые считались *sacrosancti*. Другое наказаніе съ священнымъ харак-

(*) Tertul. Apolog. 10. 28. 31. 35. Ad Scapulam 2. Ruinart. p. 75. 81. 82.

(*) Asconius in Cic. pro Scauro p. 24. Lange. II. p. 554.

(*) Dionys. IV. 62. Val. Max. I. 1, 13.

(*) Jul. Pauli Sent. V. 30.

(*) Cic. De leg. II. 9.

(*) Rein. Criminalrecht. p. 692.

теромъ -- aquae et ignis interdictio употреблялось до времени имперіи—вапр. за похищеніе казенныхъ вещей, между прочимъ и священнхъ, по lex Julia peculatus (1), за ворожбу (2), за оскорбленіе величества (3). Но какъ въ уголовныхъ преступленіяхъ вообще, такъ и по религиознымъ преступленіямъ въ частности наказанія постепенно теряли свой срященный характеръ, и дѣлались обыкновенными уголовными наказаніями. Мѣсто sacer esto замѣнила смертная казнь, мѣсто aquae et ignis interdictio ссылка съ разными ихъ подраздѣленіями. Такъ смертная казнь положена въ римскихъ уголовныхъ законахъ: за святотатство (4), за нарушеніе неприкосновенности запетумъ (5), за оскорбленіе sacrosanctum (6), за вырытіе изъ могилы тѣла или костей и ограбленіе ихъ (7), за кощунственное оскорбленіе обряда (8), за введеніе чуждыхъ религиозныхъ обрядовъ, претивныхъ обычаю и разуму, производящихъ смуту въ народѣ, если преступники относятся къ низшимъ классамъ общества (9), за гаданіе о здоровьи императора (10), за обрѣзаніе по іудейскому обряду іудеями своихъ рабовъ чужой національности, за дозволеніе римскимъ гражданиномъ обрѣзать себя или своихъ рабовъ по обряду іу-

(1) Fr. 3 D. ad leg. Jul. pecul. (18, 13).

(2) Collat. XV. 2 § 1.

(3) Pauli Sent. V. 29 § 1.

(4) Jul. Pauli Sentent. V. 23. § 16. Fr. 9 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Liv. XXXII. 1.

(5) Fr. 9 § 3 tr. 11 D. de div. rer. (1, 8). Fr. 3 § 17 D. de re milit. (49, 16).

(6) Fest. p. 318.

(7) Fr. 11 D. de sep. viol. (47, 12). Fr. 3 § 7 D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(8) Cic. pro Milone 27.

(9) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 2.

(10) Ibid. § 3.

дейскому (1), за употребленіе человеческой крови въ цѣляхъ волхвованія лицами высшихъ состояній, за имѣніе у себя магическихъ книгъ лицами низшихъ состояній (2), за нерадѣніе о погребеніи и помяновеніи родственникомъ (3), за участіе въ волхвованіяхъ (4). Изъ частныхъ видовъ смертной казни за религиозныя преступленія встрѣчаются слѣдующіе: а) утопленіе въ водѣ въ запитомъ мѣшкѣ (въ сообществѣ съ собакой, пѣтухомъ, змѣей и обезьяной) за святотатство и открытіе религиозной тайны (5), б) висѣлица за святотатство (6), в) распятіе на крестѣ за гаданіе рабовъ о здоровьи своихъ господъ (7), за совершеніе нечестивыхъ обрядовъ съ цѣлю кого-либо испортить или приворожить (8), за занятіе магіей (9), г) сожженіе за святотатство (10), за распространеніе магіи и занятіе магіей какъ ремесломъ (11), д) отданіе на съѣденіе дикимъ звѣрямъ за святотатство, совершенное лицомъ низкаго состоянія (12), за совершеніе нечестивыхъ обрядовъ съ цѣлю приворожить или испортить кого (13), за употребленіе человеческой крови въ ви-

(1) Jul. Pauli Sentent. V. 22 § 3. 4.

(2) Ibid. V. 23. § 15. 18.

(3) Paul. Diac. p. 77.

(4) Liv. XXXIX. 44—48.

(5) Cic. de leg. II. 9. Val. Max. I. 1. 13. Dionys. IV. 62. Zonar. VII. 11.

(6) Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(7) Jul. Pauli Sentent. V. 24. § 4.

(8) Ibid. V. 23. § 15. Fr. 13 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8).

(9) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 17.

(10) Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13).

(11) Jul. Pauli Sentent. V. 23. § 18.

(12) Fr. 6 p. D. ad leg. Jul. pecul. (48, 13). Jul. Pauli Sent. V. 23 § 16.

(13) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 15. Fr. 13 D. ad leg. Corn. de sic. (48, 8).

дахъ чародѣйства, за участіе въ занятіяхъ маговъ⁽¹⁾. Изъ болѣе легкихъ наказаній назначались: а) работа въ рудникахъ для лицъ низшихъ состояній за мелкую кражу изъ храма, совершенную днемъ⁽²⁾, за ограбленіе тѣла безъ употребленія оружія⁽³⁾, за помѣху совершенію погребенія⁽⁴⁾, за ворожбу о здоровьи господъ по просьбѣ ихъ рабовъ⁽⁵⁾; б) пожизненное изгнаніе на островъ (*deportatio in insulam*) съ лишеніемъ правъ гражданства и имущества за мелкую кражу изъ храма для лицъ высшихъ состояній⁽⁶⁾, за извлеченіе изъ могилы тѣла или костей⁽⁷⁾, за ворожбу⁽⁸⁾, за имѣніе книгъ магическаго содержанія⁽⁹⁾, за происки при полученіи жречества⁽¹⁰⁾, в) изгнаніе (*deportatio*) тоже съ лишеніемъ правъ состоянія за похищеніе священныхъ и религіозныхъ предметовъ⁽¹¹⁾, за введеніе новыхъ обрядовъ волнующихъ умы народа⁽¹²⁾, за обрѣзаніе іудеями рабовъ чужой національности⁽¹³⁾, г) ссылка безъ лишенія правъ гражданства (*relegatio*) временная или постоянная, на островъ или въ другое мѣсто, за смущеніе умовъ суетвѣрижъ⁽¹⁴⁾, за помѣху погребенію⁽¹⁵⁾, за ворожбу⁽¹⁶⁾, за обрѣза-

(1) Jul. Pauli Sentent. V. 23 § 16. 17.

(2) Pauli Sentent. V. 49. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13).

(3) Fr. 3 § 7 fr. 11 D. de sep. viol. (47. 12).

(4) Pauli Sentent. V. 26 § 3.

(5) Pauli Sentent. V. 24. § 4.

(6) Pauli Sentent. V. 49. Fr. 6 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13)

(7) Fr. 11 D. de sep. viol. (47. 12).

(8) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 1. 4.

(9) Ibid. V. 23. § 18.

(10) Ibid. V. 30.

(11) Fr. 1. 3. 4 pr. D. ad leg. Jul. pecul. (48. 13).

(12) Jul. Pauli. Sentent. V. 24 § 2.

(13) Ibid. V. 23 § 4.

(14) Fr. 30 D. de poenis (48. 19).

(15) Jul. Pauli Sentent. V. 26 § 3.

(16) Jul. Pauli Sentent. V. 24. § 1. Collat. XV. 2 § 5

ніе по іудейскому обряду⁽¹⁾, за нарушеніе клятвы⁽²⁾, д) тѣлесное наказаніе за ложную клятву именемъ императора, данную въ судѣ⁽³⁾ и за ворожбу⁽⁴⁾. Кроме того существовали особія наказанія для весталокъ—исправительное отеческое наказаніе розгами за упущенія по должности, и карательное—до Тарквинія Приска тоже сѣченіе палками до смерти, а послѣ зарытіе живыми въ землю за нарушеніе цѣломудрія, а для участниковъ преступленія публичное сѣченіе палками до смерти⁽⁵⁾.

Что касается до наказаній за исповѣданіе христіанской вѣры, то онѣ не были опредѣлены съ точностію въ законѣ. Онѣ палагались не по закону, а по усмотрѣнію судьи⁽⁶⁾, вслѣдствіе нарочитаго распоряженія высшаго правительства. Правда, по свѣдѣтельству Лактанція, правовѣдъ Домицій Ульпианъ дѣлалъ попытку собрать императорскія постановленія о наказаніяхъ, какимъ слѣдуетъ подвергать христіанъ, съ цѣлію дать руководство провинціальнымъ намѣстникамъ въ ихъ судебной практикѣ⁽⁷⁾. Но это свѣдѣтельство не можетъ опровергать высказаннаго выше положенія. Оно не предполагаетъ необходимо, чтобы въ собранныхъ императорскихъ указахъ содержались точныя правила на данный предметъ. Ульпианъ, со-

(1) Jul. Pauli Sent. V. 22 § 3.

(2) Fr. 4 D. de stellion. (47. 20).

(3) Fr. 13 § 6 D. de iurejur. (12. 2).

(4) Jul. Pauli Sentent. V. 24 § 1.

(5) Liv. VIII. 43. XIV. Epit. XXVIII. 11. Dionys. I. 78. II. 67. VIII. 89. IX. 40. Dio LXVII. 3. Plin. Epist. IV. 14. Serv. Aen. XI. 206. Fest. v. *Scleratus campus*. p. 333. Rein. Criminalrecht. 876. 877.

(6) Passio s. Achatii. Ruinart. p. 134: *Jus publicum punit scrotatorum, adulterum, furem, corruptorem, sexus virilis, maleficum et homicidam. Horum si reus sum, ante vocem tuam jam me ipse condemno: si vero, eo quod Deus qui est verus colo, ducor ad poenam, non legis, sed iudicis voluntate condemno.*

(7) Lactant. Instit. div. V. 14.

бравши императорскіе указы, не могъ дать въ своемъ сборникѣ того, чего не было въ самыхъ указахъ. А императорскіе указы противъ христіанъ. не только тѣ, которые были изданы до Ульпіана, но и позднѣйшіе, насколько мы можемъ судить объ нихъ по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, не заключали въ себѣ точныхъ указаній о родахъ наказаній, какимъ слѣдовало подвергать христіанъ (¹). Въ пользу высказаннаго выше положенія говоритъ и то, что другой, современный Ульпіану, юристъ Юлій Павелъ не помѣстилъ въ своемъ юридическомъ сборникѣ (*Libri septuaginta*) между уголовными законами никакихъ законовъ относительно христіанъ, хотя у него есть законъ противъ принятія іудейства. Христіанъ судили строже или снисходительнѣе, подвергали тѣмъ или другимъ наказаніямъ, смотря по предписаніямъ верховной власти, по личнымъ расположеніямъ провин-

(¹) Императоръ Траянъ, одобряя образъ дѣяствій Плинія по отношенію къ христіанамъ, повсѣгда къ нему даде: *Neque in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt (christiani): si deferantur et arguantur, puniendi sunt* (Plin. Epist. X. 98). Въ указѣ Марка Аврелія противъ христіанъ говорилось: *Hos (christianos) comprehensos, nisi diis nostris sacrificaverint, diversis punite cruciatibus, quatenus habeat districtio prolata iustitiam et in ressecandis criminibus ullio terminata iam finem* (Passio s. Symphoriani. Ruinart. p. 80). Указъ Деція состоялъ въ слѣд.: *Decius imperator volens opprimere vel superare legem christianam, decreta constituit per univsum orbem, ut omnes christiani recedentes a Deo vivo et vero, daemioniis sacrificarent: qui vero nolissent, suppliciiis subiacerent* (Acta s. Maximi. Ruinart. p. 156). Указъ Валеріана: *Augusti uostri, Valerianus et Gallus jusserunt, ut qui se dicant esse christianos, sacrificent diis immortalibus. Si quis vero despiciens respuit hoc edictum, sciat se diversis tormentis et suppliciiis plectendum, et sic gravissima morte esse condemnendum.* (Ruinart. p. 241). О томъ же указѣ въ мученическихъ актахъ св. Сипріана говорится: *Si quis hoc tam salubre praescriptum non observaverit, capite plectetur* (Ruinart. p. 216). Указы, изданные во время Діоклетіанова гоненія, были вложены опредѣленнѣе, но в оны относительно смертной казни выражаются въ общихъ словахъ: *Eos, qui christiani nominis in confessione persisterent post illa tormenta jubent* (Diocletianus et Maximianus) *capitalam subire sententiam* (Ruinart. p. 280).

ціальныхъ намѣстниковъ, производившихъ судъ, по настроенію общественнаго мнѣнія относительно гонимыхъ, и по многоразличнымъ другимъ обстоятельствамъ мѣста и времени. Исторія гоненій показываетъ, что христіане испытали всѣ казни, которыя были положены въ римскихъ законахъ за прочія релігіозныя преступленія, а именно: распятіе на крестѣ (¹), сожженіе (²), растерзаніе звѣрями (³), побіеніе камнями (⁴), утопленіе въ водѣ (⁵), усѣченіе мечемъ (⁶), ссылку въ рудоконни (⁷), изгнаніе (⁸), продолжительное заключеніе въ темницѣ (⁹), осужденіе на работы

(¹) *Herma. Pastor. lib. I. visio 3. Tertul. De praesc. 36. Cyr. Epist. III. По рус. перев. т. I. стр. 162. De vanit. idol. По рус. перев. II. 12. Ruinart. p. 6. Евсев. Церк. Истор. VIII. 8. О палест. мучен. 11.*

(²) *Cyr. Epist. XXXV. III. По рус. пер. I. 147. 162. Ad Demetrianum. По рус. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. IV. 13. VI. 3. 41. VII. 11. VIII. 6. 11. 13. О палест. муч. 2. 3. 7. 8. 9. 10. 11. Ruinart. p. 36. 150. 168. Lactant. De mort. persec. 21.*

(³) *Herma. Pastor. lib. 1. visio 3. Cyr. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228. Ruinart. p. 41. 95. Евсев. Церк. Истор. V. 1. 4. VII. 12. VIII. 7. 13. IX. 6. О палест. муч. 3. 7.*

(⁴) *Ruinart. Acta martyrum. p. 157. 160.*

(⁵) *Ruinart. Acta mart. p. 269. 343. Евсев. О палест. мученикахъ 4. 5. 6. 7.*

(⁶) *Cyr. Epist. III. По рус. пер. I. 162. Ad Demetrian. По рус. пер. II. 228. Tertul. De praescr. 36. Евсев. Церк. Истор. VIII. 6. 8. 9. 10. 11. 13. Ruinart. Acta martyrum p. 76. 82. 87. 159. 160. 161. 217. 271. 282. 289. 301. 304. Базиль епископаго легіона въ 6060 чедовѣкъ. Ruinart. p. 275—278.*

(⁷) *Cyr. Epist. XVI. LXXVII. По рус. пер. I. 74. 374. 357. 358. Евсев. Церк. Истор. VIII. 12. О палест. мучен. 7. 8. О жизни Констант. II. 20. 32.*

(⁸) *Cyr. Epist. VI. XIII. XVIII. XXXIII. LVIII. По рус. пер. I. 38. 61. 99. 111. 239. Евсев. Церк. Истор. III. 18. VII. 1. 11. О жизни Констант. II. 20. 31.*

(⁹) *Cyr. Epist. XV. XXI. XXXIV. LXIX. LXXVII. По рус. пер. I. 74. 107. 113. 236. 351. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. V. 1. VIII. 6.*

въ гинексахъ въ качествѣ государственныхъ рабовъ (*). Кроме того, при всякомъ гоненіи христіане казненные или скрывшіеся лишались своего имущества, которое или отбиралось въ казну или расхищалось солдатами безъ всякаго стѣсненія, какъ бы по праву войны (**). Но казнь постигала христіанъ не вдругъ, а обыкновенно послѣ продолжительныхъ предварительныхъ пытокъ и мученій. Конечно пытки были дѣломъ обыкновеннымъ въ римскомъ уголовномъ процессѣ время имперіи, особенно по дѣламъ объ оскорбленіи величества, но въ отношеніи христіанъ онѣ имѣли особый смыслъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ пытки употреблялись съ цѣлію вынудить у обвиняемаго признаніе въ томъ обвиненіи, которое на него возводилось. Христіанъ же подвергали пыткамъ послѣ ихъ признанія въ предполагаемомъ преступленіи съ цѣлію заставить ихъ отказаться отъ этого самаго преступленія. Еще со времени Траяна было принято у Римлянъ советомъ освобождать обвиняемыхъ въ неповѣданіи христіанской вѣры отъ всякой отвѣтственности, а иногда даже награждать ихъ въ случаѣ раскаянія т. е. отступничества отъ христіанства. А со времени Марка Аврелія усилія гонителей христіанской церкви были устремлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы образумить людей, увлеченныхъ, по ихъ понятіямъ, жалкимъ заблужденіемъ, и силой заставить ихъ обратиться къ отечественному, признанному закономъ богочтению. Это стремленіе гонителей христіанства, при преданности христіанъ своей вѣрѣ, и послужило источникомъ страшныхъ пытокъ, которымъ подвергались христіане особенно во время Діоклетіанова гоненія. При каждомъ допросѣ христіанина

(*) Евсевій. О жизни Констант. II. 20. 34.

(**) Сург. Epist. XVIII. LXIX. LXXXII. По рус. пер. I. 64. 253. 359. 360. De lapsis. По рус. пер. II. 144. 146. 147. 150. 151. Ad Demetrianum. По р. пер. II. 228. Евсев. Церк. Истор. VI. 2. VII. 41. О жизни Константина в. II. 30. Ruinart. p. 338.

обыкновенно ему предлагали всего прежде оставить свое заблужденіе, подчиниться волѣ императора и принести жертву богамъ, обѣщая полное прощеніе за прежнее неисполненіе закона, а затѣмъ начинали его мучить всевозможными способами, въ надеждѣ, что сила физическихъ страданій заставитъ страдальца согласиться, хотя бы и противъ воли, на требованіе судьи. Чѣмъ преданнѣе были христіане своей вѣрѣ и чѣмъ мужественнѣе переносили они страданіе за вѣру, тѣмъ яростнѣе мучили ихъ гонители, истощаясь въ безплодныхъ усиліяхъ поколебать ихъ неизмѣнную вѣрность своему Царю и Господу. Такимъ образомъ пытки христіанъ, допущенныя сначала римскимъ правительствомъ, быть можетъ, съ цѣлію избѣжать необходимости казнить всѣхъ христіанъ, на самомъ дѣлѣ привели не къ облегченію, а къ отягченію ихъ участи, потому что вели медленнымъ путемъ невыразимыхъ страданій къ той же смерти, которая досталась бы гораздо легче посредствомъ обыкновенной уголовной казни. Опасать способы пытокъ, употреблявшихся по отношенію къ христіанамъ, очень трудно: такъ были они разнообразны, причудливы и чудовищно жестоки. Если бы у меня, говоритъ Лактанцій, была согня усть и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими; цѣлыхъ томовъ книгъ недостаточно для ихъ описанія (*). „Въ то время, говоритъ другой очевидецъ послѣдняго кроваваго гоненія на христіанъ, и земля дѣйствительно плакала, и всеобъемлющее небо, оскверняемое кровью, испускало стоны, и самый даже день отъ такого дива облачился въ одежду скорби“ (**).

(*) Lactant. De mort. pers. 18. Instit. div. V. 14.

(**) Евсев. О жизни Константина в. II. 32. Для примѣра укажемъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ говорится о пыткахъ, которымъ подвергались христіане. Сург. Epist. VIII. XXV. LXIX. По рус. пер. I. 44. 76. 256. De lapsis. По русск. пер. II. 144. 152. Ad Demetr. По рус. пер. II. 228.

Были еще у Римлянъ имущественныя пени за религиозныя преступленія въ пользу боговъ, которыя нужно считать остаткомъ законнаго sacer esto, со- вмѣщавшаго въ себѣ принесеніе въ жертву головы виновнаго и конфискаціи его имущества (*). Въ этомъ смыслѣ употреблялся денежный штрафъ еще во время триумфировъ за неспражднованіе дня рожденія божественнаго Цезаря (**). Низшіе чиновники римскіе—эдилы и трибуны могли налагать денежный штрафъ за нарушенія установленныхъ правилъ религиознаго порядка и благоустройства, за оскорбленіе святыни и пр. (**). Затѣмъ, допускался частный искъ о денежномъ взысканіи съ оскорбителя могильной святыни (**). Наконецъ умершій перѣдко назначалъ въ своемъ завѣщаніи денежный штрафъ съ своихъ наследниковъ за неисполненіе ими его воли относительно его погребенія, устроенія памятника, охраненія его и пр., и для большей вѣрности и публичности дѣлалъ объ этомъ надпись на самомъ могильномъ памятникѣ. Эта воля подлежала исполненію безъ возраженій при содѣйствіи надлежащихъ властей. Если штрафъ, назначенный покойнымъ въ надгробной надписи, касался постороннихъ лицъ, то онъ имѣлъ условное значеніе предостереженія противъ нарушенія неприкосновенности могилы и таксы для чиновника при опредѣленіи количества штрафа за оскорбленіе могилы и указанія его назначенія (**). Этотъ штрафъ за оскорбленіе могилъ тоже былъ не чуждъ религиознаго

Lactant. Instit. div. V. 13. Ruinart. p. 286. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. V. 1. VI. 41. VII. 11. VIII. 6—12. Овадест. муч. 11.

(*) Huschke. Die Multa. p. 192—196.

(*) Dio XLVII. 18. Huschke. 246.

(*) Orellii 2488. Corp. Inscr. lat. I. 603. Huschke. Die Multa. 210. 257. 329.

(*) Fr. 3. 9. D. de sep. viol. (47, 12).

(*) Huschke. Die Multa. 323. 329.

значенія какъ по существу дѣла, такъ и по тому значенію, какое давалось штрафной суммѣ. Обыкновенно эта сумма пазначалась въ казну понтифексовъ (*), въ пользу весталокъ (**), въ казну государственную (***) и въ фискъ императора (****). И жертвенное очищеніе, полагавшееся за легкія и ненамѣренныя нарушенія религиозныхъ уставовъ (****), напр. за нарушеніе праздничнаго покоя (****), за нарушеніе траурнаго года со стороны вдовы (****), за произвольный разводъ мужа съ женой (****), за прикосновеніе къ алтарю Юноны порочной женщины (****), очень рано стало замѣяться денежной пеней, какъ болѣе удобнымъ способомъ удовлетворенія богамъ (****).

За всѣмъ тѣмъ конечно оставалось еще не мало случаевъ оскорбленія боговъ со стороны частныхъ лицъ, которыхъ государство не преслѣдовало своимъ судомъ и наказаніемъ, потому что не считало себя заинтересованнымъ въ этомъ, и въ которыхъ оно предоставляло отмщеніе самимъ богамъ (****). Впрочемъ

(*) Orellii 2145. 4425. 4427. 4349. Помяловскій стр. 170. 188. 254. 278. 288.

(*) Orellii 4393. 4428. 7339.

(*) Orellii 5048. 7338.

(*) Orellii 4509. Помяловскій стр. 158. 170. 250. 279.

(*) Cic. De leg. I. 14. II. 9. 15. 22. Macrobian. Sat. III. 10.

(*) Macr. Sat. I. 16. Varro I. I. VI. 30.

(*) Plut. Numa 12.

(*) Plut. Romul. 22.

(*) Gell. IV. 3. Paul. Diac. v. Pellices. p. 222. Неизвѣстно замѣтить, что у Феста я его сократителя жертвенная экспіація грѣха наложницы называется роера.

(****) Liv. I. 26. Plut. Romul. 22. Fest. p. 316. 347.

(****) Tacit. Annual. I. 73: Deorum injurias diis curae Cic. De leg. II. 8: Qui secus faxit, deus ipse vindex erit. Христиане также предлагали язычникамъ предоставить ищеніе за ихъ преступленія противъ языческихъ боговъ самимъ этимъ богамъ. Cyprianus ad Demetrianum. Изъ русскому переводу сочиненій Кипріана (Кіевъ. 1860) во II т. 229 стр. Iustini apologia I 70.

и въ тѣхъ случаяхъ, которые были предусмотрены въ качествѣ преступленій римскимъ уголовнымъ закономъ, боги конечно могли, если находили нужнымъ, наказывать виновнаго своимъ собственнымъ судомъ⁽¹⁾. Наказанія ихъ состояли въ високланіи на человека болѣзней, несчастій, бѣдствій, однимъ словомъ физическихъ страданій и матеріальныхъ лишеній⁽²⁾. Уже только со времени распространенія философскихъ понятій нѣкоторые стали видѣть наказаніе божіе нечестивымъ главнымъ образомъ въ утратѣ совѣсти ихъ и въ худой славѣ, которую они оставляютъ по себѣ послѣ своей смерти⁽³⁾. Можно ли послѣ этого удивляться характеру наказаній, которыми преслѣдовалось религіозныя преступленія римское государство?

Наконецъ матеріальныя средства, потребныя для приличной обстановки и совершенія государственнаго богослуженія, доставлялись въ Римѣ государствомъ, такъ же какъ частныя культы содержались на частныя средства владѣльцевъ и коллегій. Содержаніе на счетъ государства составляло одинъ изъ существенныхъ признаковъ государственнаго культа⁽⁴⁾. Государственному богу необходимо было содержаться на счетъ государства⁽⁵⁾. Поэтому у историковъ вѣздѣ за учрежденіемъ государственнаго культа сообщается и объ обезпеченіи его матеріальными средствами со стороны государства. Главнымъ источникомъ этого

⁽¹⁾ Val. Max. I. 1, 47. Liv. X. 40. XIX. 8. 48. XLII. 28.

⁽²⁾ Liv. IV. 9. V. 44. VII. 6. IX. 5. X. 38. 40. XXI. 43. Fest. vv. Pesestas, Lapidem silicem. Blume. Die Schriften der rom. Feldmesser. I. p. 350. 351.

⁽³⁾ Cic. De leg. II. 47.

⁽⁴⁾ Fest. p. 245: Publica sacra, quae publico sumptu fiunt.

⁽⁵⁾ По поводу распоряженія императора Θεодосія о лишеніи языческихъ храмовъ государственной субсидіи, римскій сенатъ изорилъ: *μη κατά θεσμών πράττεσθαι τὰ τελέμενα μη δημοσίῳ τοῦ δαπανήματος ὄντος*. Zosim. IV. 59.

обезпеченія служили недвижимыя имѣнія. При первыхъ же царяхъ, при распределеніи земли, были назначены особые земельные участки въ пользу государственнаго культа⁽¹⁾. И эти участки оставались, хотя и не во всей цѣлости, за храмами и жреческими коллегіями во все время республики, а также и при императорахъ до конца IV вѣка⁽²⁾. Давали иногда участки земли и храмамъ, учреждавшимся въ позднѣйшее время⁽³⁾. Потомъ, въ случаѣ назначенія какаго нибудь особеннаго праздника, игръ, постройки храма и пр., государство обыкновенно ассигновало изъ своего казначейства особую сумму на данный предметъ одновременно⁽⁴⁾. Императоры тоже жертвовали въ пользу культа изъ своихъ собственныхъ доходовъ (fiscus)⁽⁵⁾. Послѣ того, какъ императорскій фискъ заступилъ мѣсто государственнаго казначейства, а государственная казна стала казной города Рима (area publica), и послѣдняя тоже служила на пользу государственнаго культа⁽⁶⁾. Нерѣдко были употребляемы и на пользу культа и случайные ресурсы государства. Такъ напр. изъ военной добычи обыкновенно удѣляли значительную часть въ даръ богамъ⁽⁷⁾, нерѣдко десятую часть Геркулесеу и Аполлону⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ Dionys. II. 7. III. 4. Liv. I. 20.

⁽²⁾ Oros. Hist. V. 18. Appian. B. Mithr. 22. Blume. Die rom. Feldmesser. I. 447. 462. 233. 283. Symmach. Epist. X. 61.

⁽³⁾ Harp. Die rom. Feldmesser. I. 235. 239. Orellii 1303. 1460. 2265. 2270. 5683. 7103. Liv. XXXII. 40. Dio l. l. 22. LIII. 2. Suet. Octav. 30. 41.

⁽⁴⁾ Liv. XXV. 12. XL. 52. Dionys. VII. 74. Corp. inscr. lat. I. p. 328.

⁽⁵⁾ Dio LXVIII. 15. Suet. Tib. 8. Vopisc. Aurel. 20. 46.

⁽⁶⁾ Vopisc. Aurel. 20. Momms. und Marqu. V. 295.

⁽⁷⁾ Liv. I. 53. 56. VI. 4. VII. 43. IX. 43. X. 46. Val. Maxim. VIII. 14. 2. Dio XLVIII. 42. Sueton. Tibi 20. Claud. 25. Vopisc. Aurel. 31.

⁽⁸⁾ Liv. V. 24. 25. Cic. De nat. deor. III. 36. Macr. Sat. III. 42. Preller. 654.

При употребленіи наказанія *sacer esto* имущество виновнаго поступало въ пользу того или другаго бога, въ позднѣйшее время преимущественно въ пользу Цереры (¹). Штрафъ, налагаемый эдилами за нарушение правилъ государственнаго культа, обыкновенно употреблялся въ пользу культа по ихъ усмотрѣнію (²). Сборъ съ гражданскихъ процессовъ, извѣстный подъ именемъ *sacramentum*, тоже употреблялся исключительно на поддержаніе государственнаго культа (³). Наконецъ римское государство не пренебрегало и частными пожертвованіями на улучшеніе средствъ отправления богослуженія, напротивъ принимало ихъ охотно и съ благодарностію. Оно напр. нерѣдко предоставляло чествованіе нѣкоторыхъ второстепенныхъ покровителей своихъ исключительно попеченію извѣстныхъ родовъ и коллегій; оно охотно допускало чиновникамъ при устроеніи игръ и празднествъ прибавлять пожертвованія изъ собственныхъ средствъ къ суммѣ, отпущенной государствомъ на этотъ предметъ; принимало оно при подобныхъ же случаяхъ и пожертвованія частныхъ лицъ; иногда, особенно при чествованіи греческихъ боговъ, празднества и приношенія устраивались исключительно на частныя средства (⁴). Частныя пожертвованія и приношенія на поддержаніе культа совершались съ вѣдома государства и подъ его санкціей (⁵). Особенно же посвященіе богу недвижимой собственности, гдѣ требовался особый обрядъ, не могло совершиться безъ согласія государства и участія понтификсовъ (⁶).

(¹) Liv. II. 41. III. 35. VIII. 20. Dionys. X. 42.

(²) Liv. X. 23. 31. 33. XXXI. 50. XXXIII. 25. 42. XXXV. 10. 41. Lampr. Alex. Sev. 23.

(³) Fest. p. 344. Varro l. l. V. 180. Gai Inst. IV. 13.

(⁴) Val. Max. V. 6. 8. Liv. X. 45. 23. XXV. 42. XXVI. 14. Tacit. Hist. III. 34. Macr. Sat. I. 6. Cic. de leg. II. 9. 18. Zosim II. 5.

(⁵) Fest. p. 324. Gai Inst. II. 5.

(⁶) Cic. Pro domo 49.

Да и подобныя пожертвованія вообще были очень рѣдки (¹). Въ частности жертвовать по завѣщанію можно было только нѣкоторымъ богамъ, которые получили подобную привилегію по постановленіямъ сената и императоровъ (²). Нельзя было также посвящать богу имущество, о которомъ пачать искъ (³). Средства на поддержаніе провинціальныхъ культовъ доставлялись мѣстными городскими общинами (⁴).

Все матеріальныя средства, назначавшіяся въ пользу извѣстной жреческой коллегіи или храма, кромѣ только тѣхъ, которыя ассигновались по особымъ случаямъ непосредственно изъ государственнаго казначейства, поступали въ кассу (*arca*) извѣстной коллегіи или храма и отсюда расходовались (⁵). Сюда поступали прежде всего доходы съ недвижимыхъ имѣній, если таковыя были у храма или коллегіи (⁶), потомъ деньги, которыя вносили члены жреческихъ коллегій при вступленіи въ коллегію, плата, поставшая отъ частныхъ лицъ за право пользованія святыней напр. за входъ во храмъ, за доступъ къ жертвеннику, за принесеніе жертвъ и даровъ (⁷), сумма, выручавшаяся отъ продажи остатковъ отъ жертвъ напр. кожи (⁸), пожертвованія частныхъ лицъ въ фор-

(¹) Cic. De leg. II. 9: *Ne quis agrum consecrato.*

(²) Ulpiani Fragmenta XXII. 6.

(³) Fr. 3. D. de litigiosis (44, 6).

(⁴) Cic. Fam. XIII. 14. *Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone.* Z. 16. Rom. Feldmesser. I. p. 57. L. 10 C. Th. de paganis (16, 10). L. 8 C. Th. de jure fisci (10, 1). Fr. 7 § 1 D. de off. procons. (1, 16).

(⁵) Напр. извѣстныя спеціальныя кассы коллегій понтификсовъ (Orellii 2145. 4127. 4349), весталокъ (Orellii 4175. 4428. Henzen. 7339), братьевъ арвальскихъ (Momms. und Marqu. V. 80), августаловъ (Orellii 3913. 7116. 7335). Касса храмовъ называлась *pecunia fanatica* (Orellii 5990).

(⁶) Liv. I. 20. Romische Feldmesser. I. 117.

(⁷) Tertul. Ad nationes. I. 10. Apolog. 13. 42. Orellii 6143.

(⁸) *Lex dedicationis aedis Jovis Liberi Furfone.* Z. 17. Haubold. Mon. leg. p. 142.

мѣ напр. принесенія начатковъ плодовъ земныхъ, десятины (¹) или по завѣщанію (²). Такъ какъ коллегія понтифексовъ имѣла обширнѣйшій кругъ дѣятельности, и ея расходы были гораздо значительнѣе сравнительно съ прочими коллегіями и частными храмами, то и ея касса имѣла еще особые доходы, назначенные ей отъ государства и отчасти отъ частныхъ лицъ. Такъ въ нее поступали штрафныя деньги (*sacramentum*), которыя вносила сторона, проигравшая гражданскій процесс (³), штрафъ, налагаемый верховнымъ понтифексомъ на ослушниковъ его должностныхъ распоряженій, штрафъ, назначавшійся въ надгробныхъ надписяхъ за оскорбленіе могильной святыни (⁴), имущество весталокъ, умиравшихъ безъ завѣщанія (⁵).

Предметъ, назначенный въ пользу бога, посвящался ему посредствомъ особаго священно-юридическаго акта—*consecratio* (⁶). Велѣдъ за этимъ актомъ посвященный предметъ выдѣлялся изъ среды обыкновенныхъ предметовъ житейскаго свойства, становился *extra commercium*,—не могъ быть проданъ, подаренъ, вообще отданъ въ частную собственность, не могъ поступить въ частное владѣніе на правахъ собственности, не могъ быть отданъ подъ залогъ или обложенъ сервитутомъ и пр. (⁷). Если бы храмъ, по-

(¹) *Ibid.* Z. 8. 9. *Orellii* 2489. *Ovid.* *Fast.* II. 520. *Macrob.* *Sat.* III. 12. *Fest.* p. 71.

(²) При этомъ иногда завѣщатель указывалъ для пожертвованной суммы особое назначеніе напр. въ пользу храмовыхъ жрецовъ. *Fr.* 20 § 1 *D. de annuis legat.* (33, 1).

(³) *Fest.* p. 311. *Varro* l. l. V. 180. *Gai Instit.* IV. 13.

(⁴) *Orellii* 4475. 4425. 4427. 4519. Иногда этотъ штрафъ назначался и въ пользу весталокъ. *Orellii* 4393. 4428. 7339.

(⁵) *Gell.* I. 12.

(⁶) *Gai Instit.* II. 4. *Fr.* 9 *pr.* et § 2 *D. de div. rer.* (1, 8).

(⁷) *Gai Instit.* II. 9. *Fr.* 6 § 2 *D. de div. rer.* (1, 8), §§ 7. 10 *Inst. de rer. divis.* (2, 1). *Fr.* 6. 22. *D. de contrah. emtione* (18, 1).

священный богу, разрушился и мѣсто его оставалось въ запустѣніи, все таки его нельзя было застраивать и вообще употреблять для какойнибудь житейской надобности (¹). Вообще по отношенію къ священнымъ предметамъ не имѣла мѣста давность, и если бы ктонибудь по невѣденію или по другому какомунибудь случаю завладѣлъ имуществомъ, принадлежащимъ богамъ, имущество это всегда могло быть возвращено къ первоначальному его назначенію (²). Это прочемъ не значить, что разъ посвященное богамъ должно было оставаться такимъ навсегда; посвященіе не заключало въ себѣ такого требованія. Посвященное богу могло быть и лишено своего священнаго характера; для этого требовалось только постановленіе той же власти, отъ которой исходило посвященіе т. е. народного собранія, сената или императора, и велѣдствіе такого постановленія торжественное заявленіе объ уничтоженіи посвященія (³): тогда бывшій священный предметъ дѣлался обыкновеннымъ предметомъ, чуждымъ великаго религіознаго значенія (⁴). Священный характеръ имущества, посвященнаго богамъ, не препятствовалъ только отдѣлать его частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе за известную плату (*vestigal*) (⁵).

Предметы, посвященные богамъ государствомъ изъ его имущества, не переставали быть его собствен-

Fr. 17 § 3 *D. de aqua* (39, 3). *Fr.* 30 § 1 *D. de acqu. vel amit. posses.* (41, 2). § 39 *Inst. de rerum divis.* (2, 1).

(¹) *Plin.* *Epist.* X. 76.

(²) *Gai Instit.* II. 48. *Fr.* 5 *D. de usucap.* (41, 3). *Frontini* *de contrav. agrorum.* *Römische Feldmesser* I. 56. *Cic.* *De har. resp.* 14. *De leg.* II. 24.

(³) *Liv.* XXXI. 44.

(⁴) *Serv. Aen.* XII. 779: *Profanum proprie dicitur, quod ex religiosa re in hominum usum convertitur. . quod sacrum fuerit et desierit.*—*Macr.* *Sat.* III. 3: *Profanum id proprie dicitur ait (Trebatius), quod ex religioso vel sacro in hominum usum proprietatemque conversum est.*

(⁵) *Ulpian* *de vendit. agror.* *Römische Feldmesser* I. 147.

ностию и послѣ посвященія. Правда они называются *res nullius in bonis*, но это только по отношенію къ частнымъ собственникамъ (*). Правда также, что священные предметы отличались отъ государственнаго имущества (*res publicae*) (**), были отъѣлены какъ отъ частныхъ, такъ и отъ государственныхъ имуществъ особыми межами и особыми межевыми документами (**); но это несколько не говоритъ противъ принадлежности ихъ государству, это указываетъ только на особое назначеніе ихъ сравнительно съ другими государственными имуществами. *Res sacrae* были государственными имуществами, посвященными богамъ (*), *res publicae* составляли собственность государственную, при помощи которой государство удовлетворяло всѣмъ прочимъ своимъ потребностямъ, кромѣ религиозныхъ. Кассы, бывшія въ распоряженіи жреческихъ коллегій и храмовъ, тоже составляли изъ себя нечто въ родѣ отдѣленій государственнаго казначейства, имѣющихъ специальное назначеніе. Кромѣ довольно ясныхъ указаній на право собственности государства по отношенію къ *res sacrae* (*), въ поль-

(*) Gai Instit. II. 9. Fr. 1 pr. fr. 6 § 2 D. de divis. rer. (1, 8).

(**) Gai Instit. II. 9. 10. Fr. 1 pr. D. de div. rer. (1, 8). *Römische Feldmesser*. I. 9. 54. 56.

(*) *Römische Feldmesser*. I. 117. 162. Orellii. 1460

(*) Oros. Hist. V. 18. Eodem tempore, cum penitus exhaustum esset aerarium, et ad stipendium frumenti deesset expensa, loca publica, quae in circuitu Capitolii pontificibus, auguribus, decemviris et flaminibus in possessionem tradita erant, cogente inopia, vendita sunt.

(*) Frontini de contr. agror. *Röm. Feldmesser*. I. 56. Agennii Urbici de contr. agr. *ibid.* 86. Liv. XI. 51. Объ имущества весталовъ, умершихъ безъ завѣщанія, которое поступало въ кассу понтифексовъ, говорится: *bona ejus in publicum redigi ajunt* (Gell. I. 12). О штрафныхъ деньгахъ съ гражданскихъ процессовъ, которыя тоже употреблялись на покрытіе расходовъ по отправленію богослуженія, и которыя вносились въ кассу понтифексовъ, говорится, что они поступали въ государственное казначейство (*ad aerarium, in publicum*). Varro I. I. V. 180. Gai Instit. IV. 16.

зу этого краснорѣчиво говорить и фактическое пользование со стороны государства этимъ правомъ. Государство римское заведывало и управляло священнымъ имуществомъ, священными зданіями и пр. наравнѣ съ прочими своими имуществами и чрезъ тѣхъ же самыхъ чиновниковъ. Такъ напр. оно въ лицѣ цензоровъ отдавало въ аренду имѣнія, принадлежавшія храмамъ и коллегіямъ, подобно реѣмъ прочимъ своимъ имѣніямъ (*), отдавало подряды на поставку разныхъ матеріальныхъ предметовъ, потребныхъ для удовлетворенія различныхъ нуждъ, напр. для прокормленія капитолійскихъ гусей, служащихъ государственному благу (**), подряды на исправленіе и постройку священныхъ зданій опять наряду съ другими государственными зданіями (**). Иногда назначая для этой цѣли особыхъ чиновниковъ (*), повѣряло отчеты по произведеннымъ постройкамъ и ревизовало самыя постройки (*), вело списки реѣмъ жертвенникамъ и молебнямъ, содержащимся на его счетъ (**), наблюдало чрезъ эдиловъ, а въ провинціяхъ чрезъ проконсуловъ за цѣлостію и приличнымъ содержаніемъ священныхъ зданій (*), собирало чрезъ приставовъ по уголовнымъ дѣламъ штрафныя деньги, назначавшіяся въ пользу культа (**), исправляло дорогу, лежащую около священныхъ зданій и имущество (**). Жрецамъ

(*) Liv. XXXIX. 44. XLIII. 16. Blume. *Römische Feldmesser*. I. 96. 116.

(*) Plin. Hist. Nat. X. 26. Cic. p. Rosc. Amit. 20.

(*) Liv. XXIV. 18. XXIX. 37. XL. 34. XLI. 27 (32). XLII. 3. Cic. de leg. III. 3. Ad fam. VIII. 11 (489).

(*) Liv. VII. 28. XXI. 33. XL. 44.

(*) Cic. c. Verr. I. 50.

(*) Cic. de har. resp. 14.

(*) Varro I. I. V. 84. *Rer. rust.* I. 2. Fest. p. 13. Cic. c. Verr. V. 14. Fr. 7 § 1 D. de offic. procons. (1, 16).

(*) Fest. p. 317. Suet. Claud. 9.

(*) Lex Julia municipalis. Z. 29. Haubold. *Monum. leg.* p. 107.

въ дѣлѣ завѣдыванія и распоряженія священнымъ имуществомъ принадлежало развѣ только право ближайшаго расходованія суммъ, поступившихъ въ нихъ кассы по распоряженію государственныхъ чиновниковъ, и конечно подъ контролемъ послѣднихъ. Если кто нибудь, по повѣденію или по другой какой причинѣ завладалъ священной собственностію, въ такомъ случаѣ опять государство въ лицѣ своихъ цензоровъ, а не храмъ или жреческая коллегія, хлопотало о возстановленіи нарушеннаго права собственности, и опять паравнѣ съ прочими своими имуществами (¹); при этомъ, если шло дѣло не о границахъ только имущества, а о самомъ священномъ характерѣ его т. е. о томъ, дѣйствительно ли и правильно ли было совершенно посвященіе мѣста, о которомъ споръ, и не было ли уничтожено посвященіе внослѣдствіи, въ такомъ случаѣ требовалось предварительно мнѣніе коллегіи понтифексовъ (²). Наконецъ, если государство терпѣло по какому нибудь случаю крайнюю нужду въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, оно обращалось къ своимъ имуществамъ, отдѣленнымъ на поддержаніе культа, и употребляло ихъ на покрятіе своихъ расходовъ по другимъ своимъ надобностямъ. Прежде всего оно отчуждало въ этомъ случаѣ движимое имущество храмовъ, разныя цѣбныя украшенія и приклады (³). А пожертвованныя и конфискованныя имущества, хотя бы и недвижимыя, нерѣдко продавались и въ томъ случаѣ, когда не было къ тому особенной надобности (⁴).—Какъ собственность государства, назначенная для особахъ цѣлей, священныя имущества не подлежали никакому государственному налогу.

(¹) Liv. XL. 51.

(²) Macr. Sat. III. 3.

(³) Val. Max. VII. 6, 1. 4. Oros. V. 18.

(⁴) Dionys. X. 42. Lex dedic. aedis Jovis Liberi Furfone Haubold. p. 112.

Имущества муниципальскихъ храмовъ находились въ вѣденіи и распоряженіи мѣстныхъ городскихъ обществъ (¹), и составляли ихъ владѣніе (²), право же собственности на нихъ въ высшемъ смыслѣ принадлежало римскому государству (³). Съ дарованіемъ права римскаго гражданства провинціальнымъ богамъ, естественно и ихъ имущества должны были стать на одну линію съ священными имуществами Рима и освободиться отъ взноса государственныхъ податей (⁴); по вѣроятію для этого требовалось въ некоторыхъ случаяхъ особое постановленіе въ законодательномъ порядкѣ (⁵).

Res religiosae по отношенію къ *jus commercii* стояли наряду съ *res sacrae* почти во всѣхъ отношеніяхъ. Если онѣ освобождались отъ лежащаго на нихъ залога вынужденъ изъ могилы покойника, то должны были превратиться въ частную собственность (⁶). Общественныя кладбища на мѣстахъ отведенныхъ городомъ для погребенія бѣдныхъ, естественно должны были составлять собственность города (⁷).—*Res sanctae* составляли тоже достояніе государства не только въ Римѣ, но и въ муниципіяхъ (⁸).

(¹) Lex dedicationis aedis Jovis. Haubold. p. 141. 142. Gai Instit. II. 7.

(²) Frontini et Aegonii Urbici de controvers. agrorum. Die röm. Feldmesser. I. 57. 87. 88.

(³) Gai Instit. II. 7. Frontini de controvers. agr. Die röm. Feldmesser. I. 56.

(⁴) Ibid.

(⁵) Cic. De nat. deor. III. 19: *Nostris publicani, cum essent agri in Bœotia deorum immortalium excepti lege Censoria, negabant immortales esse illos, qui aliquando homines fuissent.* До времени введенія въ провинціяхъ римскаго устройства въ некоторыхъ мѣстахъ напр. въ Египтѣ и въ греческихъ городахъ храмовыя имущества подлежали государственной подати по старому порядку, существовавшему до Римлянъ. Momms. und Marqu. V. 487. 490.

(⁶) Gai Instit. II. 4. 6. Fr. 1 pr. fr. 1 § 4 D. de divis. rer. (1. 8).

(⁷) Frontini de controvers. agr. Die römische Feldmesser. I. 55.

(⁸) Gai Instit. II. 8. Fr. 1 pr. fr. 9 § 3. 4. D. de div. rer. (1. 8).

Послѣ сказаннаго выше, положеніе римской государственной религіи въ римскомъ государствѣ представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Римская государственная религія не имѣла своей особой самостоятельной задачи, а служила целямъ и интересамъ государства. Римское священное право также не составляло особой правовой области, а было нераздѣльною составною частию государственнаго права. Исполненіе долга государства по отношенію къ богамъ, его покровителямъ, составляло непремѣнную обязанность и право государственныхъ чиновниковъ, жрецы же государственные были только помощниками чиновниковъ при совершеніи обрядовъ, отвѣтственными за техническое исполненіе обряда. По своей правительственной организаціи область культа не отдѣлялась отъ организаціи государства, а составляла нераздѣльную часть государственнаго организма. Законодательство по дѣламъ культа, управленіе и судъ по дѣламъ религіознымъ принадлежали государственнымъ чиновникамъ съ нѣкоторою долею участія въ этомъ верховнаго понтифекса, который впрочемъ тоже пользовался въ нѣкоторой степени *imperium*, свойственнымъ римскому чиновнику. Наконецъ, матеріальныя средства, необходимыя на поддержаніе государственнаго культа, доставлялись государствомъ и составляли необходимую статью расхода въ государственномъ бюджетѣ. Однимъ словомъ, римская государственная религія была *religio civilis* въ собственномъ смыслѣ.

V.

Обязательность для римскаго гражданина государственнаго культа, и мѣры римскаго правительства противъ уклоненій отъ него.

Изъ характера римскаго культа какъ культа государственнаго уже само собой слѣдуетъ, что римскій гражданинъ былъ обязанъ соблюдать его въ силу гражданскаго долга, и соблюдать такъ, какъ укажетъ

государство. Религіозной свободой въ смыслѣ естественнаго права каждаго частнаго человека думать о богахъ и ихъ чествовать какъ ему угодно римская древность не знала, такъ же какъ ей была неизвѣстна и естественная свобода человека вообще. У Римлянъ свобода понималась въ смыслѣ гражданскомъ, въ противоположеніи рабству, и означала въ политическомъ отношеніи право и обязанность гражданина участвовать своимъ голосомъ въ управленіи государственнымъ дѣлами, занимать государственныя должности и молиться государственнымъ богамъ. Но этотъ свободный гражданинъ въ смыслѣ гражданскомъ былъ въ тоже время рабомъ государства съ точки зрѣнія естественнаго права. Государство римское распоряжалось лично и имуществомъ гражданина полновластно. Оно регулировало по своему усмотрѣнію все его жизненныя отношенія не исключая и домашнихъ. Въ угоду государственному закону гражданинъ долженъ былъ поступиться своими естественными влеченіями и прагами. Умѣть съ житейскими отношеніями законъ государства регулировалъ и отношенія гражданина къ богамъ. Римскій гражданинъ могъ молиться только тѣмъ богамъ, которые признаны таковыми со стороны государства, и только по тому обряду, который установленъ государствомъ. Никакихъ новшествъ и отступленій въ этомъ отношеніи не дозволялось дѣлать гражданину по собственному его произволу (*).

Пока Римляне жили замкнутою жизнью, ихъ отечественный обычай царилъ безусловно въ ихъ образѣ жизни, а также и въ ихъ богопочтеніи. Не только государственный культъ въ собственномъ смыслѣ совершался по отеческому обряду, но и въ частной жизни римскій гражданинъ могъ молиться только богамъ, признаннымъ со стороны государства, и по обряду, установленному государствомъ (**). Когда же

(*). Cic. De leg. II. 8. 10. Liv. IV. 30. XXXIX. 16. 18.

(**). Cic. De leg. II. 8. 10. Pro domo 34. Macrob. Sat. I. 16. Dionys. II. 73. III. 36. Liv. I. 20.

Римляне посредством своих завоеваний и других сношений познакомились съ соседними народами, они постепенно стали замечать у иностранцев ихъ обычаи. Сначала это замечаніе дѣлалось осторожно, потомъ же все иностранное сдѣлалось въ Римѣ моднымъ и предпочиталось отечественному. Увлеченіе иностранными модными обычаями не оставило въ покоѣ и отечественнаго римскаго культа. И здѣсь новые боги, невѣдомые обряды подстрекали собой особенную любознательность въ суевѣрныхъ умахъ и льстили ихъ надеждой на скорую и могучую помощь въ бѣдахъ и нуждахъ житейскихъ, особенно же во время общестренныхъ бѣдствій. Иногда увлеченіе иностранными обрядами было такъ сильно и всеобщее въ римскомъ народѣ, что вынуждало и само правительство дѣлать ему уступки. Мы уже говорили о принятіи въ Римѣ чествованія греческихъ боговъ, и о томъ огромномъ влияніи, какое пропало оно на римскій культъ. Но на этомъ дѣло не остановилось. Когда Римляне вошли въ близкія сношенія съ Египтомъ, явился въ Римѣ новый культъ—египетскій. Не помогло въ этомъ случаѣ и презрѣніе, съ какимъ относились сначала Римляне къ египетскимъ обычаямъ; пристрастіе къ новизнѣ взяло верхъ. Съ появленіемъ въ Римѣ сирійскихъ божествъ увлеченіе иностранными богами превзошло всякую мѣру приличія. Между тѣмъ какъ прежде иностранныя божества, принятая для чествованія римскимъ правительствомъ, помещались въ почтительномъ отдаленіи отъ настоящихъ римскихъ боговъ, за стѣнами города, теперь онѣ заняли мѣсто подлѣ римскихъ боговъ и скоро даже затмили ихъ собой. Это случилось при императорѣ Геліогабалѣ. Геліогабалъ, поклонникъ сирійскаго бога Солнца, перенесъ его чествованіе въ Римъ, построилъ ему великолѣпный храмъ на Палатинѣ, собралъ въ этотъ храмъ всѣ важнѣйшія святыни римскія, построилъ вокругъ него множество алтарей и заставлялъ жрецовъ различныхъ боговъ приносить свои

жертвы у этого храма; съ подобнымъ приглашеніемъ онъ обращался даже къ іудеямъ и христіанамъ (*). Все это онъ дѣлалъ съ тою цѣлію, чтобы образовать изъ храма своего любимаго бога средоточіе всего вообще культа римскаго, а своего бога поставить во главу прочихъ боговъ. Съ этого времени дѣйствительно богъ Солнца такъ и остался во главѣ римскихъ боговъ до конца язычества, а римскій культъ представлялъ изъ себя пеструю смѣсь изъ всѣхъ возможныхъ обрядовъ (**). Измѣненія въ культѣ, вводимыя римскимъ правительствомъ путемъ законодательства, не должны были однакоже служить для частныхъ лицъ поводомъ къ произволу въ дѣлѣ чествованія боговъ. Уступая силѣ общественнаго мнѣнія, увлекаемаго иностранными культурами, а иногда глупостию собственнаго увлеченія, римское правительство все-таки старалось прекращать произвольныя уклоненія отъ отечественнаго культа со стороны частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Такъ напр. въ 328 году по поводу распространенія въ городскихъ часовняхъ иностраннаго способа чествованія боговъ, было дано эдиктамъ распоряженіе отнюдь не допускать чествованія другихъ боговъ кромѣ римскихъ и другихъ обрядовъ кромѣ отечественнаго (**). Въ 534 году сенатъ поручилъ претору очистить городъ отъ иностранныхъ суевѣрій, а преторъ, съ утвержденія сената, издалъ эдиктъ такого рода: пусть всякій, у кого есть книги, содержащія въ себѣ прорицанія или молитвы или богослужебный уставъ, доставитъ ихъ къ нему къ 1 апрѣля, и пусть никто не приноситъ жертвъ по новому или чужому обряду въ публичномъ и священномъ мѣстѣ (*). Въ 566 году было открыто въ Римѣ общество поклонниковъ Бахуса, состоявшее болѣе чѣмъ изъ

(*) Lampr. Heliog. 8. Геродотамъ. V. 3. 8.

(**) Amm. Marcell. XXV. 4. Constant. Polyteisme romain. II. 280. 281.

(*) Liv. IV. 30.

(*) Liv. XXV. 4.

семи тысячъ членовъ, которое подъ покровомъ религіи совершало всевозможныя непотребства, занималось воровствомъ, мошенничествомъ, не стѣнялось прибѣгать и къ тайному убійству, если было нужно. Всѣ виновные въ безнравствахъ этого общества понесли уголовное наказаніе, а на будущее время общество вакханалій было запрещено какъ въ Римѣ, такъ и въ Италіи (*). Спустя пять лѣтъ послѣ этого были сожжены, по повелѣнію сената, на городской площади подложныя книги царя Нумиды, найденныя въ двухъ ящикахъ въ землѣ при распаханіи поля, принадлежавшаго пияцу Петеллія, потому что содержаніе этихъ книгъ клонилось къ разрушенію принятыхъ вѣрованій (**). Вообще во время республики много разъ было подтверждено римскимъ правительствомъ, чтобы государственные чиновники запрещали чужеземныя религиозныя обряды, выгоняли жрецовъ и гадателей съ площади, отъ цирка, изъ города, отбирали и сожигали книги, содержащія прорицанія, уничтожали всякій способъ жертвоприношенія, несогласный съ римскимъ религиознымъ уставомъ (*). Это правило было въ силѣ еще въ самомъ концѣ республики. Такъ въ 58 году до Р. Хр. были удалены изъ Капитолія египетскіе боги Сераписъ и Изиды не смотря на сильныя протесты со стороны народной черни (*). Въ 53 году послѣдовало новое запрещеніе и разрушеніе алтарей, построенныхъ въ честь египетскихъ божествъ частными лицами въ чертѣ стараго города, и однако же въ 50 году потребовалось опять повторить тоже распоряженіе (*). Имперія, начертанная при своемъ появленіи на своемъ знамени: миръ, порядокъ и возстановленіе древняго благочестія, естественно должна

(*) Liv. XXXIX. 8—18.

(**) Liv. XL. 29.

(*) Liv. XXXIX. 16.

(*) Tertul. Ad nat. I. 10. Apolog. 6. Arnob. Adv. gent. II. 73.

(*) Dio XL. 47.

была поддерживать древнее правило внутренней римской политики относительно богопочтенія. Меценатъ, излагая начала, которыми слѣдуетъ руководствоваться въ своемъ образѣ дѣйствій императорской власти, внушалъ Августу относительно данного предмета слѣдующее. „Если ты хочешь вправду обезсмертить себя, ты долженъ поступать слѣдующимъ образомъ. Почитай самъ боговъ по отеческому обычаю, и принуждай къ тому другихъ. Кто будетъ вводить чуждое богопочтеніе, того преслѣдуй и наказывай, и не ради однихъ боговъ, потому что кто презираетъ боговъ, тотъ не можетъ не презирать и всего прочаго, но также и потому, что такіе люди, вводя чуждыхъ боговъ, съ тѣмъ вмѣстѣ увлекаютъ многихъ и къ чужимъ обычаямъ. А отсюда происходятъ заговоры, партіи и тайныя общества, такія вещи, которыя вовсе неблагоприятны для монархій. Поэтому ты не долженъ никому позволять быть безбожникомъ, никому кудесникомъ“ (*). И дѣйствительно мы видимъ, что не только Августъ, но и нѣкоторые другіе императоры стремились поддержать уваженіе къ отечественному культу и предохранить его отъ искаженій. Такъ напр. Августъ настаивалъ на запрещеніи египетскаго культа внутри города (*), и велѣлъ собрать врачавшіяся въ народѣ гадальныя книги греческія и латинскія и сжечь ихъ всѣ (до 2000) кромѣ Сивиллинныхъ книгъ (*). Также Тирерій (*) и Аптоинъ философъ (**) были противъ введенія египетскаго культа. Объ Адрианѣ жизнеописатель его выражается, что онъ тщательно соблюдалъ римскіе религиозныя обряды, а чужестранныя отвергалъ (*). Во время Каракаллы дѣйствовали

(*) Dio III. 36.

(*) Dio III. 2. Liv. 6. Suet. August. 93.

(*) Suet. August. 31.

(*) Tacit. Annal. II. 85. Suet. Tib. 36.

(*) Capit. Anton. Phil. 23.

(*) Spart. Hadr. 24.

законъ, полагавшій уголовное наказаніе тѣмъ, кто вводитъ новые религіозные обряды, не освященные обычаемъ или разумомъ, производяще волненіе умовъ (*). Подтвержденіе этого закона мы видимъ еще при Діоклетіанѣ (*).

Такимъ образомъ до конца римской имперіи дѣйствовали основныя ея законъ объ обязательности для гражданина почитать боговъ признанныхъ государствомъ, и чествовать ихъ по обряду, указанному государствомъ. Но примѣненіе его на практикѣ подверглось съ теченіемъ времени значительному ограниченію. Первоначально государство наблюдало, чтобы его граждане и въ частной жизни чествовали боговъ по отечественному обряду. Впослѣдствіи же, съ ослабленіемъ силы родового уклада древней римской общины, съ обособленіемъ области гражданскаго права отъ права государственнаго, семейный и родовый культъ вышли изъ подъ непосредственнаго вѣденія государственныхъ властей, заняли частное положеніе. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ говорится у историковъ о мѣропріятіяхъ римскаго правительства противъ нововвеленій въ отечественный культъ, дѣло идетъ о чествованіи боговъ въ публичномъ мѣстѣ, въ государственномъ храмѣ, въ часовнѣ, на площади, внутри священной городской межи (*). За порогъ дома римскіе государственные чиновники не заглядывали (*).

(*) *Jul. Pauli Sent. V. 24 § 2: Qui novas et usu vel ratione incognitas religiones inducunt, ex quibus animi hominum moveantur, honestiores deportantur, humiliores capite puniuntur.*

(*) *Mosaic. et roman. legum Collatio XV. 3 § 2. 3: Ne reprehendi a nova vetus religio debet. Maximi enim criminis est, retractare, quae semel ab antiquitate statutâ et definita, suum statum et cursum tenent ac possident. Unde pertinaciam pravae mentis nequissimorum hominum punire ingens nobis studium est: hi enim, qui novellas et inauditas sectas veteribus religionibus opponunt, vi pro arbitrio suo pravo excludunt, quae divinitus concessa sunt quondam nobis.*

(*) *Liv. XXV. 1. XXXIX. 16 et caet.*

(*) *Діан XXVIII. 30. 31. Фиди IV. 22.*

Не наблюдали они также и за тѣмъ, не пойдеть ли кто приносить жертву чужеземному богу, пріютившемуся за стѣнами города. Поэтому было не рѣдкимъ явленіемъ, если напр. женщина, помолвившись въ храмѣ Юноны и Минервы въ Капитоліѣ, или Діаны на Авентинѣ, затѣмъ отпралялась еще привести жертву Изидѣ или Цибелѣ (*). Нѣкоторые ревнители иностранныхъ культовъ устроили имъ храмы на свой счетъ за чертой города (*). Между прочимъ и еврейскій культъ привлекалъ къ себѣ не мало прозелитовъ въ Римѣ. Многие изъ Римлянъ изучали Моисеевъ законъ (*), почитали субботу (*), посѣщали іудейскія синагоги (*), посылали въ Іерусалимъ деньги въ пользу храма (*); особенно много было въ числѣ подобныхъ прозелитовъ женщинъ (*) и вольноотпущенныхъ (*). Конечно невмѣшательство римскихъ чиновниковъ въ частную религіозную жизнь гражданъ было скорѣе послабленіемъ, вытекавшимъ изъ духа времени, чѣмъ дѣйствіемъ, основаннымъ на положительномъ законѣ, и потому не имѣло безусловнаго значенія. Могли быть и бывали случаи, когда правительство римское запрещало то, что прежде терпѣло. Но подобныя распоряженія не могли быть дѣлаемы безъ повода и безъ нужды. Не имѣя ничего противъ

(*) *Juven. VI. 522. Ovid. Amor. I. 8, 74. II. 2, 25. Ars Am. I. 77. Joseph Antiqu. Jud. XVIII. 3. 4. Publ. Marius 17.* Даже римскіе чиновники въ провинціяхъ иногда приобщали христіанство, какъ напр. былъ Корнелій сотникъ въ Кесаріи (*Діан V. 1—28*) и проконсулъ Сергій Павелъ въ Саламинѣ (*Діан VIII. 7*)

(*) *Dio XI. 17. LIII. 2.*

(*) *Juvenal XIV. 100.*

(*) *Ovid. Ars Am. I. 76. Juvenal. XIV. 96. Horat. Sat. I. 9. 69. Seneca apud August. De civ. Dei VI. 11. Persius V. 184.*

(*) *Juvenal. Sat. III. 236.*

(*) *Philo Legat. ad Caium 23.*

(*) *Juvenal. Sat. VI. 543.*

(*) *Philo. Legatio ad Caium 23. Tacit. Annal. II. 85. Suet. Tib. 36. Seneca Epist. 108. Joseph Antiqu. XVIII. 3, 5.*

частнаго участія въ иностранныхъ культурахъ съ точки зрѣнія государственной религіи, римское правительство считало своею обязанностию ограждать государство и гражданъ отъ вредныхъ для нравственности народа и безопасности государства обществъ, которыя могли составить подъ покровомъ религіи, и именно иностранныхъ культовъ (*). И естественно, оно тотчасъ принимало стѣснительныя мѣры, если замѣчало что нибудь подобное среди поклонниковъ какого нибудь иноземнаго божества (**). Между прочимъ въ видахъ охраненія нравственности женщины были запрещены ночныя богослужебныя собранія, съ нѣкоторыми только исключениями въ пользу римскаго и издревле увековеннаго Римлянами культа (**). Подобныя ограниченія безконтрольности культа въ частномъ быту очевидно не могли быть очень стѣснительны.

Впрочемъ и въ публичныхъ мѣстахъ нередко совершались иноземные богослужебные обряды на глазахъ римскихъ государственныхъ чиновниковъ, и оставались безъ всякаго преслѣдованія со стороны послѣднихъ. Римляне, какъ многобожники, не были фанатичны относительно чужихъ боговъ; по ихъ понятіямъ, всякое чествованіе боговъ, основанное на національномъ обычаѣ того или другаго народа, имѣло право на существованіе и заслуживало уваженіе, исключая только нѣкоторые варварскіе религіозные обряды. Отдавая естественное предпочтеніе своимъ богамъ, доставшимся по наслѣдству отъ предковъ, Римляне въ тоже время держали себя очень внимательно и относительно чужеземныхъ боговъ и ихъ оригинальнаго чествованія, опасаясь, какъ бы неуваженіемъ къ богамъ, хотя бы и чужимъ, не оскорбить бо-

(*) Dio LI 36. Fr. 4 D. de colleg. (47. 22).

(**) Joseph. Antiqu. XVIII. 3, 4. Tacit. Annal. II. 85.

(**) Cic. De leg. II. 9. 14. 15.

жества вообще, и тѣмъ не причинить себѣ бѣдствій (*). После того какъ Римляне поддались влиянію иноземныхъ обычаевъ, предупредительность ихъ къ чужеземнымъ культурамъ съ теченіемъ времени становилась все сильнѣе и сильнѣе. При такомъ настроеніи общественнаго мнѣнія, особенно же демократической партіи, римскіе чиновники не чувствовали въ себѣ особенной ревности къ преслѣдованію иноземныхъ культовъ, даже если они совершались въ публичныхъ мѣстахъ. Нужно было случиться какому нибудь на одному бѣдствію, произойти какому нибудь крупному событію, чтобы обратить вниманіе государственныхъ властей на уклоненіе отъ государственнаго культа и побудить ихъ принять мѣры къ его прекращенію (**). Самый поразительный примѣръ тому представляетъ дѣло о вакханаліяхъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ существовало тайное религіозное общество, состоявшее изъ нѣсколькихъ тысячъ, и совершало разныя непотребства подъ шумъ тимпановъ и кимваловъ, и никто не обращалъ на это вниманія. Правда, это преступное общество имѣло свое пристанище за городомъ въ рощѣ Стимунды, и совершало свои собранія ночью; но все же и въ городѣ многіе слышали звуки музыки и какіе-то странныя завыванія, и равнодушно проходили мимо тѣхъ мѣстъ, гдѣ это слышалось, полагая, что тутъ идетъ чествованіе какого нибудь бога, или же творится разгулъ въ какомъ нибудь увеселительномъ заведеніи (**). Только случайное обстоятельство повело римское правительство на слѣтъ къ открытію этого ужаснаго общества. Смѣлость и настойчивость, съ какими врыва-

(*) Liv. XXXIX. 16. Ubi deorum numen praetenditur sceleribus, subit animum timor, ne fraudibus humanis vindicandis divini juris aliquid immixtum violemus. И унычожными преступное общество вакханалія, правительство римское не рѣшилось совѣтъ запретить культа бога Вакха, а дозволяло его съ условіемъ, чтобы онъ совершался частнымъ образомъ. Ibid. 18. Val. Max. I. 3. 3.

(**) Liv. IV. 30. XXV. 4

(*) Liv. XXXIX. 15.

ются египетские боги въ самый Капитолій, не смотря на неоднократно запрещеніе со стороны римскаго правительства: уже свидѣтельствуется, что тогда совѣтъ былъ неумѣстно стѣнительными мѣрами противъ нововведеній въ культѣ. Изъ императоровъ только немногіе были за поддержаніе стараго римскаго культа, большая же часть или цѣль сами ревностно вводили иноземныя культы въ составъ римскаго государственнаго богопочтенія. Естественно, въ это время не могло быть со стороны правительства серьезныхъ препятствій къ релігіознымъ нововведеніямъ со стороны частныхъ лицъ, а если иногда и были, то зависѣли отъ личнаго взгляда того или другаго императора. Такимъ образомъ хотя Римляне постоянно признавали въ принципѣ, что гражданинъ слѣдуетъ неуклонно держаться отечественнаго культа, признаннаго государствомъ, и по крайней мѣрѣ публично не нарушать его, но на дѣлѣ они сломали и рядомъ отступили отъ этого правила и совершенно беззаказанно. Мѣры противъ нарушителей этого правила принимались рѣдко, только въ важныхъ случаяхъ, и поэтому имѣютъ временный и случайный характеръ.

Что касается иноземцевъ, жившихъ въ Римѣ, то они пользовались полной свободой чтенія своихъ боговъ. Только они обязаны были держать себя уважительно по отношенію къ римскому государственному культу и отправлять свои обряды частнымъ образомъ, скромно, не навязывая ихъ другимъ, а особенно не показываясь съ ними въ публичныхъ мѣстахъ города (1). Но конечно и здѣсь на дѣлѣ было далеко не то, что предписывалось въ законѣ. Хотя языческіе культы не отличались склонностію къ прозелитизму, тѣмъ не менѣе уже одно присутствіе иноземныхъ культовъ на окраинахъ города Рима должно было знакомить Римлянъ съ ними и возбуждать въ нихъ любопытство относительно послѣднихъ, а отъ любопыт-

ства однимъ шагъ до увлеченія. Къ тому же жрецы иноземныхъ культовъ если не ревновали особенно о славѣ и чести своего божества, то были далеко не равнодушны къ своимъ собственнымъ интересамъ. Ради послѣднихъ они готовы были отважиться на нарушение государственнаго закона и поторговать своей святынней (2). Во всякомъ случаѣ присутствіе иноземныхъ культовъ на окраинахъ города представляло для Римлянъ большое удобство для ознакомленія съ ними и постоянный соблазнъ. Откуда бы напр. у римской черни могъ возникнуть такой сильный энтузіазмъ къ египетскимъ богамъ, если бы послѣднихъ не было у нея предъ глазами?

Подчиненные Риму города сохраняли за собой право свободнаго отправленія своего культа и самостоятельнаго распоряженія въ этомъ дѣлѣ, въ силу общаго правила, дѣйствовавшаго въ греко-римскомъ мірѣ, что у всякаго города должны быть свои боги. Только изъ уваженія къ владычествующему Риму они были обязаны предоставить Римлянамъ полное право чтенія римскихъ боговъ по ихъ обряду внутри своихъ стѣнъ не только частно, но и во всякомъ публичномъ мѣстѣ. Разнымъ образомъ они не могли закрыть доступа къ своимъ богамъ, если бы Римлянинъ удостоилъ ихъ своимъ вниманіемъ. Во всемъ прочемъ провинціальныя города были хозяевами въ дѣлѣ культа. Ихъ внутренняя политика въ этомъ случаѣ руководилась тѣми же началами, что и римская. Граждане города были обязаны чтенію публично тѣхъ боговъ, какіе признаны городомъ. Чужіе боги должны были селиться за чертой города (3). Въ частной же

(1) Liv. IV. 30. XXV. 4. XXXIX. 8.

(2) Дев. ап. XVI. 13. Впрочемъ было не мало городовъ съ свѣтлыми посещеніемъ, гдѣ каждая національность чтеніемъ своихъ боговъ безъ ущерба правамъ гражданина. Такъ напр. въ Александріи было три культа: египетскій, греческій и іудейскій — въ каждомъ кварталѣ особый. Kuhn. Die Städtische und bürgerliche Verfassung des röm. Reichs. II. 303, 304.

(1) Dionys. II. 19. Liv. XXV. 4.

жизни уклоненія отъ отечественнаго культа были терпимы такъ же, какъ и въ Римѣ. Даже и публично многіе невозбранно увлекались чужими религиозными обычаями. Во многихъ напр. городахъ, гдѣ были іудейскія синагоги, послѣднія привлекали къ себѣ многочисленныхъ прозелитовъ изъ язычниковъ⁽¹⁾. Равнымъ образомъ апостольскую проповѣдь язычники слушали свободно и охотно и многіе невозбранно обращались къ вѣрѣ во Христа⁽²⁾. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ апостолы подвергались и преслѣдованіямъ со стороны народнои толпы и городскихъ властей, но почти вездѣ по просякамъ невѣрующихъ іудеевъ⁽³⁾, или же по жалобѣ частныхъ лицъ, потерявшихъ матеріальный ущербъ отъ успѣха проповѣди апостольской⁽⁴⁾; и при этомъ преслѣдователи старались свести дѣло на возмущеніе народа, на оскорбленіе императорскаго достоинства и тому подобныя политическія преступленія⁽⁵⁾. По всему видно, что публичное разсужденіе о религіи и простое принятіе чужаго культа, даже христіанской вѣры въ началѣ не возбуждало вниманія городскихъ властей въ провинціяхъ. Только кровавая обида какому нибудь божеству — ограбленіе храма и худа подлежала уголовному преслѣдованію и наказанію⁽⁶⁾. Впрочемъ такъ было

⁽¹⁾ Дѣян. ап. XIII. 42, 44. XIV. 1. XVI. 13. XVII. 4, 17. XVIII. 4, 7. Josephi Contra Apion. lib. II. По свидѣтельству Делонна (Delonay. Philon. d'Alexandrie. p. 353) мысль о распространенности іудейства среди азіатскихъ народовъ съ большою ученостію развита у Беннетта въ Annales de Philosophie chrétienne, serie 5, tom. IX et suivants.

⁽²⁾ Напр. въ Апплахъ апостолъ Павелъ свободно разсуждалъ о вѣрѣ Христовой на площади со всякимъ встрѣчаемымъ, спорилъ съ философами и говорилъ рѣчь въ ареопагѣ по особому приглашенію. Дѣян. ап. XVII. 17—34. Тоже и въ другихъ мѣстахъ. Дѣян. ап. XIII. 42, 44. 48. XIV. 1. XIX. 9, 10.

⁽³⁾ Дѣян. ап. XIII. 45—50. XIV. 2, 3, 19. XVII. 5.

⁽⁴⁾ Дѣян. ап. XIX. 23—40. XVI. 19—40.

⁽⁵⁾ Дѣян. ап. XVI. 20. XVII. 7.

⁽⁶⁾ Дѣян. ап. XIX. 37.

только въ началѣ проповѣди евангельской. Впослѣдствіи времени язычники не держались по отношенію къ христіанамъ правилъ обычной терпимости, а преслѣдовали ихъ какъ виновниковъ общественныхъ бѣдствій. Во многихъ случаяхъ, особенно въ первомъ и во второмъ вѣкѣ, гоненія на христіанъ возбуждались по инициативѣ мѣстныхъ населеній, и ограничивались тою или другою мѣстностію. Когда же предубѣжденіе противъ христіанъ въ народныхъ массахъ стало проходить и уступать мѣсто болѣе трезвымъ и примирительнымъ отношеніямъ, уже само правительство римское иногда старалось поднять эти массы противъ христіанъ и заставляло провинціальныя города дѣлать постановленія объ изгнаніи христіанъ изъ мѣстъ жительства и представлять свои приговоры на утвержденіе императорское⁽¹⁾. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ самоуправленіемъ провинціальныхъ городовъ по дѣламъ религіи во второмъ изданіи, значительно исправленномъ противъ прежняго.

Такимъ образомъ въ римскомъ государствѣ каждый городъ имѣлъ право чтить своихъ боговъ и вводить новыхъ боговъ, если находилъ нужнымъ, и каждый гражданинъ извѣстнаго города, обязанный чествовать отечественныхъ боговъ публично, пользовался свободой въ своемъ частномъ культѣ и не подвергался фактически отвѣтственности за увлеченіе иностранными куклами, проявленное даже открыто, если только оно не сопровождалось хулой на отечественныхъ боговъ. Эта относительная свобода культа потерпѣла значительное ограниченіе при императорахъ. Со времени имперіи явилось у Римлянъ и ихъ подданныхъ божество, которое обязаны были чествовать публично каждый городъ, входившій въ составъ римскаго государства, и каждый подданный Рима въ своемъ частномъ культѣ. Этимъ божествомъ былъ геній правящаго императора вмѣстѣ съ обоженными его

⁽¹⁾ Евсев. Церк. Пет. IX. 2, 3, 4, 7.

предшественниками. Здѣсь всякое униженіе и гольнодумство подвергалось уголовной карѣ (*).

Охраняя чистоту отечественнаго культа, и преслѣдуя уклоненія отъ него, римское правительство принимало мѣры и противъ распространенія въ народѣ непризнанныхъ способовъ дивинаціи. Отечественный способъ дивинаціи у Римлянъ состояла наука гаданія, практиковавшаяся авгурами. Вислѣдствіи къ ней присоединился этрусскій способъ гаданія по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ, практиковавшійся гаруспексами. Оба эти способа гаданія были основаны на извѣстныхъ примѣтахъ и наблюденіяхъ; правила, по которымъ они совершались, составляли своего рода науку. Съ теченіемъ времени эти способы гаданія, по своей сухости и положительности, перестали удовлетворять Римлянъ; послѣдніе съ увлеченіемъ слушали являвшихся по временамъ въ Римѣ иноземныхъ пророковъ, которые, выдавая себя за вдохновенныхъ особой божественной силой, давали

(*) Dio XLVII. 18. LVII. 24. Suet. Calig. 27. Tacit. Annal. IV. 36. 42. Любопытенъ въ этомъ отношеніи рассказъ Тацита Annal. XVI. 22. 28—35) о казни при Неронѣ знаменитаго сенатора Тразея Пета, смывшагося козловенною доводѣлемъ, пострадавшаго за самостоятельность своего характера и недостатокъ угодливости по отношенію къ императору. Лестцы императора говорили ему про Тразея следующее: «Въ поминъ годъ Тразей избѣгалъ торжественной присяги, не присутствовать на молебнахъ, хотя онъ облеченъ въ священныя санъ квиндецемвиря, некогда не жертвоприносилъ за здравіе главы государства или за сохраненіе его небеснаго голоса. Вотъ уже три года онъ не ходитъ въ курію. У Тразея есть парція, есть фанатикъ, которые копируютъ его одежду и видъ, строгій и угрюмый, чтобы порицать твою веселость. Кто не присягаетъ племени Августа в Юдія, тотъ можетъ не признавать божественности Юппера. Онъ сѣдется надъ священнодѣяніемъ, презираетъ законы... Я требую Тразея въ сенатъ какъ консуляра, говорившаго оффиціальныи обвинитель его въ сенатѣ; я призываю его къ священнодѣянію какъ жреца, къ присягѣ какъ гражданина. Если же онъ пойдетъ противъ древнихъ постановленій и обрядовъ, торжественно объявляю его предателемъ и врагомъ отечества. Не покровительствуйте преступному властолюбію челоуѣка, котораго печалить благо республики, который не является ни на площадяхъ, ни въ театрахъ, ни въ храмахъ»

наставленія относительно умилостивленія боговъ во время народныхъ бѣдствій (*). Къ концу республики появились въ Римѣ халдеи-астрологи, предсказывавшіе по звѣздамъ о судьбѣ челоуѣка, объ удачѣ или неудачѣ въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Сначала они были приняты въ Римѣ сухо (**), а потомъ вошли въ моду. Всякій, кто ждалъ чего нибудь отъ будущаго, кто напр. мечталъ о полученіи богатаго наслѣдства, о повышеніи по службѣ, питалъ какіе нибудь широкіе политическіе планы, даже просто кто предпринималъ что нибудь, всякій обращался къ халдеямъ, и они за какую нибудь копѣйку охотно обѣщали просителямъ горы золота, блестящую карьеру и проч. (**). Отъ увлеченія астрологіей не были свободны самыя образованныя люди того времени, въ родѣ Варрона или Нигидія Фигула (*). Предсказанія астрологовъ, когда онѣ касались положенія политическихъ дѣлъ и судьбы выдающихся государственныхъ дѣятелей, приобрѣтали весьма важное политическое значеніе. Честолюбцы, поощренные благопріятными предсказаніями, перѣдко заводили политическія интриги и производили политическія замѣшательства. Не мало было политическихъ процессовъ, въ которыхъ были замѣшаны астрологи (**). Естественно поэтому, что римское правительство зорко слѣдило за практикой астрологовъ и не разъ выгоняло ихъ изъ Рима и Ита. инъ какъ во время республики (**), такъ еще болѣе при императорахъ (**). Но, по замѣчанію Тацита, астрологи были такой народъ, что сколько

(*) Liv. IV. 30. XXV. 4.

(**) Cato. Res. rust. 3. Cic. De div. I. 58. II. 42. 47. Cell. XIV. 1.

(*) Cic. De div. I. 58. Juvenal. VI. 553.

(*) August. De civ. Dei VII. 6. Lucan. Pharsal. I. 639.

(*) Tacit. Annal. II. 27. III. 22. XII. 22. 32. XVI. 44.

(*) Val. Max. I. 3, 3. Dio LXIX. 43.

(*) Dio LVI. 25. LXV. 4. LXVI. 9. Tacit. Annal. II. 32. XII. 32. Hist. II. 62. Suet. Vitel. 44. Jul. Pauli Sent. V. 24 § 1. Mos. et rom. leg. Collat. XV. 2 § 4.

ни выговяи ихъ. Они всегда снова появляются (¹). Да и запросъ за нихъ съ теченіемъ времени становился все болѣе и болѣе. Сами императоры, стѣснявшіе другихъ въ правѣ совѣтоваться съ астрологами, постоянно пользовались ихъ услугами (²), а Септимій Северъ самъ былъ искуснымъ астрологомъ (³). Астрологія получила право гражданства. Занятіе астрологіей перестали преслѣдовать, а также и обращеніе за совѣтомъ къ астрологамъ, хотя законъ все еще совѣтовалъ лучше воздерживаться отъ того и другаго (⁴). Запрещено было только подъ страхомъ уголовного наказанія спрашивать у астрологовъ, а послѣднимъ давать отвѣты относительно благосостоянія государства и здравія императора, равнымъ образомъ рабамъ, справляться о здоровьѣ своихъ господъ (⁵). Императоръ Александръ Северъ до того былъ увлеченъ астрологіей, что позволялъ астрологамъ публично преподавать уроки астрологіи и положилъ имъ за это вознагражденіе (⁶). Такимъ почетнымъ положеніемъ пользовалась въ Римѣ астрологія до времени христіанскихъ императоровъ.

Не смотря на то, что у Римлянъ были боги на каждый данный случай въ жизни человѣка, они не довольствовались содѣйствіемъ признанныхъ покровителей и благодѣтелей, а прибѣгали еще къ помощи темныхъ высшихъ силъ. Подобная помощь употреблялась впрочемъ главнымъ образомъ на то, чтобы тайно повредить другому напр. нанести вредъ его полевымъ посѣвамъ посредствомъ введенія на нихъ града, бу-

(¹) Tacit. Hist. I. 22.

(²) Tacit. Annal. VI. 24. 22. XII. 68. XIV. 9. Hist. I. 22. 23. Suet. August. 94. Tib. 14. Cal. 57. Otho 4. Domit. 14. Spart. Hadr. 16. Dio LXXVI. 9. Евсевій. О жизни Констант. II. 4.

(³) Dio LXXVI. 11. Spart. Sept. Sev. 2. 3. 4.

(⁴) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 4. Mos. et rom. leg. Collat. XV. 2 § 2.

(⁵) Jul. Pauli Sent. V. 24 § 3. 4. Mos. et rom. leg. Collat. XV. 2 § 3. Tertul. Apolog. 35. Spart. Sev. 15.

(⁶) Lampr. Alex. Sev. 26. 43.

ри и проч. (¹), нанести на другаго болѣзнь (²), помѣшательство и даже смерть (³), приворожить сердце (⁴) и пр. Этими злостными цѣлями магическая практика значительно отличалась отъ обыкновенныхъ богослужебныхъ обрядовъ. Но это было не единственное отличіе. И магическій способъ полученія божественной помощи тоже существенно различался отъ обыкновеннаго. Между тѣмъ какъ въ молитвѣ и жертвоприношеніи испрашивалась у бога помощь, магическій обрядъ силой заставлялъ бога дѣлать то, что угодно магу (⁵). Наконецъ и средства употреблявшіяся магами для достиженія своихъ цѣлей, были не тѣ, что въ обыкновенномъ богослуженіи. Средствами этими служили: заклятія, сопровождавшіяся символическими дѣйствіями, нерѣдко надъ изображеніемъ того лица, противъ котораго было направлено колдовство (⁶), зелье, составленное изъ травъ и частей животныхъ организмовъ, преимущественно льва, гиены, верблюда, также изъ остатковъ разложившихся труповъ (⁷), волшебныя напитки (⁸) и магическія жертвоприношенія, при которыхъ нерѣдко убивались и люди, особенно дѣти (⁹). Конечно, подобная практика, столь вредная

(¹) Seneca. Quaest. nat. IV. 7. Serv. Eclog. VIII. 99. August. De civ. Dei VIII. 19.

(²) Plin. Hist. nat. XXVIII. 86.

(³) Cic. Brutus. 60. Juvenal. VI. 613. Suet. Calig. 30. Dio LVII. 18. LXXVII. 45. Tacit. Annal. II. 69. I. 5 C. Th. IX. 16.

(⁴) Acta Luciani et Marciani. Ruinart. p. 166.

(⁵) Lucan. Phars. VI. 492.

(⁶) Tacit. Annal. II. 28. 69. Plin. Hist. nat. XXVIII. 3 (2). Dio LVII. 18. Jul. Pauli Sent. V. 23. § 15. Seneca. De benef. VI. 33. Ovid. Amor. III. 7. 27. Virg. Eclog. VIII. 61. Horat. Satir. I. 8. 23.

(⁷) Tacit. Annal. II. 68. Plin. Hist. nat. XXVIII. 8 (24). Lucan. Phars. VI. 318.

(⁸) Juvenal. VI. 610. Philo. De specialibus legibus. III. 18. Opera Ed. Mangey. t. II. p. 317.

(⁹) Cic. Vat. VI. Horat. Epod. 5. Juvenal. VI. 352. Lucan. VI. 358. Lampr. Heliog. 8. Amm. Marcell. XXIX. 2. Евсев. Церк. Ист. VIII. 14. О жизни Констант. I. 36.

для общества, не могла быть терпима: она была положительно запрещена закономъ еще со времени XII таблицъ, и должна была скрываться отъ преслѣдованія закона подъ покровомъ ночи, въ потаенныхъ мѣстахъ (*), и потому называлась *sacra inopia nocturnaque* (**), или *inaudita ac nefaria sacra* (†). Въ концѣ республики это суеврѣе получило новую пищу въ распространеніи восточныхъ культовъ и сдѣлалось гораздо разнообразнѣе по своимъ формамъ, и распространеннѣе въ массахъ народныхъ, чѣмъ было прежде. Въ законѣ, дѣйствовавшемъ въ началѣ третьяго христіанскаго вѣка, запрещается, подъ угрозой тяжкихъ уголовныхъ наказаній, давать кому либо приворотное питье, наводить на когонибудь болѣзнь или смерть, приносить человѣческія жертвы, вообще заниматься волхвованіемъ и имѣть у себя магическія книги; даже знакомство съ этой наукой считалось запрещеннымъ (*). Но какъ ни строгъ былъ римскій законъ къ этому суеврѣю, оно не могло быть истреблено до времени торжества христіанства.

Наконецъ со времени знакомства Римлянъ съ греческой литературой и философій у римской государственной религіи явился новый, очень опасный врагъ—религіозный скептицизмъ. Въ произведеніяхъ греческой литературы и ихъ латинскихъ передѣлкахъ Римляне стали встрѣчать мысли, что національные боги не что иное, какъ народные герои, жившіе въ незапамятныя времена, что вѣрить въ нихъ какъ въ боговъ можетъ только невѣжество и суеврѣе, что вообще если есть небесные боги, то они нисколько не заботятся объ участи смертныхъ, иначе добрымъ

(*) Seneca. Quæst. nat. IV. 7. August. De civ. Dei VIII. 49.

(**) Jul. Pauli Sent. V. 23 § 15.

(†) Cic. Vat. 6.

(*) Jul. Pauli Sent. V. 23 §§ 15. 16. 17. 18. Fr. 43 D. ad leg. Corneli. de sic. (48. 8). Plin. Hist. nat. XXX. 1.

было бы хорошо на землѣ, а злымъ плохъ, чего нѣтъ на дѣлѣ (*). Сначала подобныя разсужденія и рѣчи не обращали на себя вниманія римскаго правительства. Они не подлежали преслѣдованію, пока не переходили отъ словъ къ дѣлу, не отражались въ культѣ. Римскій законъ предписывалъ норму только для культа боговъ; для теоретическихъ же понятій о богахъ не было узаконено никакого образца. Поэтому частныя и личныя поштія о богахъ не подлежали контролю государственной власти, послѣдняя слѣдила только за тѣмъ, не отступаетъ ли ктонибудь отъ признаннаго устава чествованія боговъ. Но разъ пришлось римскому правительству встрѣтиться съ греческой философій лицомъ къ лицу въ лицѣ греческихъ пословъ, посланныхъ афинянами по одному важному для нихъ и щекотливому дѣлу. Рѣчи греческихъ философовъ, щеголявшихъ тѣмъ, что могутъ съ одинаковымъ искусствомъ защищать правое и неправое, произвели очень дурное впечатлѣніе на римскихъ сенаторовъ. Катонъ, представитель консервативной римской партіи, сравнилъ диалектическія тонкости греческихъ философовъ съ безконечными причитаньями плакальницъ. Между тѣмъ молодежь римская съ удовольствіемъ слушала кудрявую рѣчь иностранныхъ мудрецовъ. Для прекращенія соблазна сенатъ постарался поскорѣе удалить изъ Рима вредныхъ говоруновъ. Высланы были вмѣстѣ съ ними изъ города и Италия и всѣ другіе риторы и философы, которые доселѣ спокойно жили и преподавали свою мудрость частнымъ образомъ. Обращено было вниманіе правительства и на частныя школы, и запрещено было преподавать въ нихъ другія науки кромѣ тѣхъ, которыя были признаны полезными издревле (**). Но эти мѣры не могли остановить распространенія въ

(*) Моммсенъ. Римская исторія. II. 416.

(**) Gell. XV. 11.

римскомъ обществѣ иностранной мудрости и соединеннаго съ ней религіознаго скептицизма. Нельзя было запретить знатымъ Римлянамъ слушать уроки философіи въ Афинахъ или Родосѣ, или дома читать произведенія греческихъ философовъ. Увлеченіе иностранными обычаями неизбежно влекло за собой и усвоеніе иностранныхъ понятій. Къ концу республики, особенно со времени Цицерона, знатные и образованные Римляне были хорошо знакомы съ философіей и ея воззрѣніями на народныхъ боговъ. Благодаря своему философскому образованію, они уже не могли раздѣлять народныхъ понятій о богахъ. Они не вѣрили въ дивинацію ⁽¹⁾ и вообще въ чудеса ⁽²⁾, отвергали науку гаруспексовъ ⁽³⁾, не боялись гнѣва боговъ ⁽⁴⁾, не признавали мановъ ⁽⁵⁾, находили возможнымъ признавать только бога естественнаго т. е. такого, который сообразенъ съ законами природы ⁽⁶⁾, а нѣкоторые, напр. Плиній ⁽⁷⁾, думали обойтись совѣмъ безъ бога. Такимъ образомъ въ концѣ республики, въ параллель съ положительнымъ и естественнымъ правомъ, образовались въ Римѣ двѣ религіи — положительная и естественная. Первая была религіей римскаго государства и народа, вторая составляла достояніе всѣхъ образованныхъ людей, гдѣ бы они ни находились. Первая имѣла мѣстный характеръ, вторая всемірный. И отношеніе естественной религіи къ религіи положительной было сходно съ отношеніемъ

⁽¹⁾ Liv. VI. 5. Plin. Paneg. 63. Suet. Caes. 59. 77. Tacit. Annal. I. 76.

⁽²⁾ Cic. De div. II. 25—32.

⁽³⁾ Cic. De nat. deor. I. 26. II. 24. De div. II. 12. 15. 17. 24.

⁽⁴⁾ Cic. De off. III. 29. De div. II. 50. Sueton. Tib. 69. Calig. 31. Otho 8.

⁽⁵⁾ Juvenal. Sat. V. 149.

⁽⁶⁾ Cic. De div. II. 72.

⁽⁷⁾ Plin. Hist. nat. II. 4.

естественнаго права къ положительному. Естественная религія, по своему характеру всемірная, должна считаться выше государственной. Но не будучи признана закономъ, естественная религія была не обязательна, была дѣломъ личнаго усмотрѣнія. Поэтому-то римскіе образованные люди, предпочитая лично естественную религію, въ тоже время не освобождали себя отъ обязанностей, налагаемыхъ государственной религіей. Особенно когда имъ случалось отправлять государственную должность, они строго исполняли уставы государственной религіи, не смотря на свои личныя убѣжденія. А простому народу, неумѣющему согласить требованій естественной и положительной религіи, считалось неблагоразумнымъ сообщать философскія понятія о богахъ ⁽¹⁾.

Впрочемъ и сама философія не всегда стремилась къ ниспроверженію государственнаго культа. Стоическая школа сумѣла примирить вѣру въ государственныхъ боговъ съ ученіемъ о единомъ богѣ, пропикающемъ и одушевляющемъ вселенную, поставивши первыхъ въ подчиненіе послѣднему, давши первымъ значеніе проявленій единой міровой божественной силы ⁽²⁾. Этимъ примирительнымъ направленіемъ стоическая школа оказала большую услугу римской государственной религіи. Она осмыслила послѣднюю въ глазахъ людей образованныхъ и дала имъ возможность съ спокойною совѣстію исполнять свои государственныя обязанности по отношенію къ богамъ при своихъ философскихъ понятіяхъ о божествѣ. За эту услугу она можетъ быть по справедливости названа римской государственной философией. Примирительное направленіе стоической школы было исполнѣно римскими богословами Квинтомъ Сцеволой и Варрономъ. Ихъ богословская система была построе-

⁽¹⁾ Cic. De div. II. 12. 33. 72. Liv. I. 49. Lactant. Instit. div. II. 3.

⁽²⁾ Cic. De nat. deor. I. 13. 14. M. Felix. Octavius. 19.

на именно на стоическомъ ученіи о единомъ міровомъ богѣ и его частныхъ проявленіяхъ въ различныхъ частяхъ вселенной и въ лицѣ національныхъ боговъ (¹).

Въ началѣ имперіи философія впадала въ немилость у императоровъ по тому духу, какой она поддерживала въ своихъ послѣдователяхъ. Новый порядокъ вещей, который установился съ имперіей, многимъ не нравился. Недовольные лишеніемъ политической свободы искали себѣ утѣшенія въ философіи. Они научались отъ философіи какъ можно менѣе обращать вниманія на внѣшнія обстоятельства жизни и довольствоваться внутренней свободой духа. Это направленіе не нравилось императорамъ. Правда, люди философскаго направленія не протестовали прямо противъ власти императоровъ, а только сторонились отъ участія въ политическихъ дѣлахъ и не оказывали предупредительности по отношенію къ императорамъ. Но и на эту сдержанность императоры смотрѣли какъ на пассивную протестацію и преслѣдовали людей съ подобнымъ направленіемъ. Извѣстнѣйшій примѣръ этого представляетъ смерть знаменитаго сенатора Пета Тразевіи и его зятя Гельвидія Приска при Неронѣ и Веспасіанѣ и казнь Юнія Рустика и Севеціона за сочиненія въ похвалу ихъ при Домиціанѣ (²). Чтобы уничтожить источникъ, изъ котораго почерпался духъ внутренней свободы, императоры Веспасіанъ и Домиціанъ изгоняли всѣхъ философовъ изъ Рима и Италіи (³). Послѣ того, какъ времена республики забылись, перестали относиться подозрительно къ урокамъ философіи. А когда въ лицѣ Марка Аврелія увидѣли философа на тронѣ, тогда уже нельзя стало говорить по изреченію, будто философія по самой природѣ своей враждебна власти.

(¹) Boissier. Etude sur la vie et les ouvrages de M. T. Varron Paris. 1861. p. 205—217. 269—292. 311—313.

(²) Suet. Vesp. 15.

(³) Suet. Domit. 10. Coll. XV. 11. Dio LXVI. 13. LXVII. 13.

Со времени Антониновъ философія выходитъ изъ своего замкнутого положенія въ средѣ избранныхъ, и идетъ просвѣщать народъ. Подобно риторамъ и софистамъ, философы странствуютъ изъ города въ городъ, и проповѣдуютъ правила мудрости всюду, гдѣ представится случай, на дорогахъ, площадяхъ, въ театрахъ, въ портикахъ, въ храмахъ, наконецъ въ частныхъ залахъ. Они охотно идутъ съ словомъ утѣшенія и наставленія и къ частнымъ лицамъ, которые въ скорби или душевномъ волненіи обратятся къ нимъ за совѣтомъ и помощію. Они дерзновенно преподаютъ правила хорошаго управленія и владыкамъ земнымъ. При этомъ они не стѣняются трудами и опасностями, которыя имъ естественно приходится пережить при исполненіи своей миссіи, не обращаютъ вниманія на препятствія, встречающіяся имъ въ дѣлѣ философской проповѣди. Они идутъ къ своей цѣли твердо и самоотверженно, представляя себя провозвѣстниками высшей истины, божественными посланниками. Естественно, теперь они еще ближе примкнули къ народнымъ вѣрованіямъ. Они усердно посѣщаютъ храмы, охотно слушаютъ оракуловъ, вѣрятъ магіи и астрологіи, приносятъ жертвы;—этого мало,—по самой профессіи своей они называютъ себя жрецами боговъ (⁴). Впрочемъ не все проповѣдники философской мудрости держались на высотѣ своей просвѣтительной миссіи. По слѣдамъ настоящихъ философовъ пошло много подражателей, не имѣющихъ философскаго образованія и чуждыхъ тѣхъ высокихъ цѣлей, которыя преслѣдовали первые. У этихъ самозванныхъ философовъ преподаваніе уроковъ высшей мудрости обратилось въ ремесло, въ ихъ лицѣ высокое служеніе дѣлу просвѣщенія народа стало средствомъ къ

(⁴) Martha Les moralistes sous l'empire romain philosophes et poètes. Paris. 1872. p. 215—234. Туассе. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. Москва. 1878. стр. 401—415.

назойливому попрошайству (').—Съ учрежденіемъ общественныхъ школъ не обошли и философіи, се преподавали наравѣ съ грамматикой и риторикой. Императоръ Антонинъ Пій положимъ преподавателямъ философіи жалованье изъ общественныхъ доходовъ (').

Такимъ образомъ мы видимъ, что римское правительство не стѣсняло свободы мнѣнія о богахъ и ихъ чествованіи, если свободомысліе держалось въ должныхъ границахъ и не переходило въ открытое нападеніе на государственную религію. Оно не контролировало также чествованія боговъ въ частномъ быту, ограничиваясь наблюденіемъ за цѣлостію установленнаго государственнаго культа. Оно не преслѣдовало распространенія иноземныхъ культовъ частнымъ путемъ, въ домашней средѣ, считая достаточнымъ удалять эти культы съ городской площади и изъ публичныхъ мѣстъ вообще. Къ суетвѣрнѣмъ оно относилось строже, но потому, что отъ нихъ происходило не мало вреда для общественнаго спокойствія и благосостоянія частныхъ лицъ. Оно дозволяло провинціальнымъ городамъ пользоваться свободой чествованія своихъ боговъ по своему усмотрѣнію съ обязательнымъ условіемъ почтенія къ культу владычествующаго города и воздаянія божескихъ почестей владыкѣ этого самаго города, а съ тѣмъ вмѣстѣ и вселенной. Указанные случаи снисходительнаго отношенія римскаго правительства къ выбору и отправленію чествованія боговъ нисколько не противорѣчатъ общему принципу обязательности для римскаго гражданина государственнаго культа и не говорятъ въ пользу свободы религіи въ римскомъ государствѣ. Снисходительность эта ограничивалась только частной сферой — личнаго убѣжденія, домашняго очага, не гласнаго чествованія испризнанныхъ боговъ. Даже

(') Martha. Les moralistes. p. 363—373.

(') Capit. Anton. P. 11. Fr. 5. 7. 8. 11. D. de excusat. (27, 1).

провинціальныя культы, и тѣ не составляли исключенія изъ этого положенія, потому что они были терпимы подѣ условіемъ подчиненія римскому государственному культу, слѣдовательно находились въ вѣкоторомъ смыслѣ въ положеніи частныхъ культовъ сравнительно съ общегосударственнымъ культомъ города Рима. Терпимость же по отношенію къ частнымъ культамъ вполне гармонизировала съ самостоятельностью области частнаго права. Но она отнюдь не клонилась ко вреду государственнаго культа. Частныя убѣжденія и вѣрованія, домашніе обряды не должны были вліять на отправленіе государственныхъ обрядовъ къ ущербу его, согласно общему правилу объ отношеніи частнаго права къ государственному ('). Какъ бы кто ни думалъ про себя о богахъ, въ кого бы кто ни вѣровалъ, но всякій безпрекословно обязанъ былъ совершать обряды, установленныя государствомъ въ честь государственныхъ боговъ. Отъ совершенія обрядовъ въ честь государственныхъ боговъ римское правительство никого не освобождало и не могло освобождать. И для язычниковъ, у которыхъ не было опредѣленныхъ правилъ вѣрученія, у которыхъ боги, не смотря на видимое различіе, были все сродны другъ другу, у которыхъ религія состояла въ обрядѣ, для язычниковъ такой порядокъ вещей былъ удобенъ. Но кто не могъ согласить своихъ частныхъ вѣрованій съ исполненіемъ обязанности по отношенію къ государственнымъ богамъ, и ради ихъ отказывался отъ чествованія государственныхъ боговъ, тотъ неизбежно подлежалъ законнымъ послѣдствіямъ этого — преслѣдованіямъ и уголовнымъ наказаніямъ. Въ такомъ именно положеніи находились по свойству своихъ вѣрованій евреи и христіане. Войдемъ въ подробности относительно государственнаго положенія въ римской имперіи послѣдователей Моисеева закона и христіанскаго вѣрученія.

(') Fr. 38 D. 2, 14.

Еще задолго до разсѣленія послѣ раззоренія Иерусалима и храма іудеи успѣли проникнуть во все важнѣйшіе города Азіи, Африки и Европы и завести тамъ колоніи (1). Поселяясь по разнымъ обстоятельствамъ среди чуждаго по вѣрѣ и обычаямъ народонаселенія, іудеи не сливались съ нимъ органически, а жили особнякомъ, составляя замкнутыя общины. Они рѣзко отличались отъ другихъ народовъ црвенности по своимъ вѣрованіямъ, имѣли свой особый культъ, свои мѣста для богослужебныхъ собраний, своихъ наставниковъ и руководителей въ дѣлѣ наученія закону Божию и богопочтенія, назначаемыхъ ими самими безъ всякаго участія и контроля со стороны государственныхъ властей, судившихъ ихъ во всехъ дѣлахъ, касающихся богопочтенія и внѣшняго поведенія, а также и въ дѣлахъ гражданскихъ, и наказывавшихъ ихъ за религіозныя проступки различными дисциплинарными и карательными мѣрами въ родѣ сѣченія розгами и палками, изгнанія изъ города и побіенія камнями. Они женились и выходили замужъ только въ своей средѣ. Они не участвовали въ общественныхъ празднествахъ, восившихъ отпечатокъ чуждой имъ религіи, и строго соблюдали свои праздники. И въ самыхъ житейскихъ сношеніяхъ они старались держаться какъ можно дальше отъ своихъ согражданъ чужой національности, не покупали у язычниковъ хлѣба, масла, вина и другихъ предметовъ житейскаго

(1) Такъ напр. они являи свои колоніи во многихъ городахъ Малой Азіи, Сиріи, Финикіи, Ливіи, Египта, Пессаліи, Македоніи, Аттіки. Целоннеса, въ Евреѣ, въ Кирѣ, Критѣ и Италіи. Дѣян. ап. II. 10. VI. 9. XIII. 4. 5. 14. 42. XIV. 1. 5. 13. XVI. 13. XVII. 1. 10. 17. XVII. 4. 19. XIX. 8. 10. Joseph. Flav. Antiq. Jud. XII. 3. 4. XIV. 7. 2; 10. 8. XVI. 6. 1. XIX. 5. 3; 6. 3. De Bello Jud. II. 14. 4. Contra Apion. II. 4. Колоніи іудеевъ иногда были очень многолюдны. Такъ напр. въ Александріи іудеи занимали изъ пяти частей города двѣ. Philo. Adv. Flac. Opera Ed. Mangey. II. 327. Legatio ad Caium. Opera II. 573. 577. 587. Joseph. Flav. Bell. Jud. II. 18. 8. Въ Римѣ во время Цезаря считали іудеевъ отъ 15,000 до 20,000 человекъ.

употребленія, не говорили на ихъ языкѣ, не приписали ихъ въ ссидѣтели и проч. Они не соблюдали будто бы по отношенію къ иновѣрцамъ и самымъ обыкновенныхъ требованій общежитія. „Они никогда не покажутъ дороги тому, кто не почитаетъ ихъ бога, говоритъ Ювеналь. Попросите у нихъ пить, они тогда только покажутъ вамъ источникъ, когда узнаютъ, что вы исповѣдуете ихъ постыдную религію“. Между тѣмъ въ своей средѣ они были необыкновенно общительны и привязаны другъ къ другу, смотрѣли другъ на друга какъ на членовъ одной семьи, горячо сочувствовали другъ другу въ различныхъ несчастіяхъ, охотно помогали другъ другу въ нуждахъ, готовы были положить душу другъ за друга, и никогда не измѣняли другъ другу и своему общему дѣлу. Братская общительность іудеевъ не ограничивалась одной какой нибудь мѣстной іудейской общиной, а обнимала собой все іудейскія общины, разсѣянныя въ римской имперіи. Каждый іудей и каждая іудейская община, гдѣ бы они ни были, чувствовали себя въ общеніи съ Иерусалимомъ, какъ съ своимъ религіознымъ центромъ, и заявляли объ этомъ общеніи самымъ дѣломъ. Іудеи постоянно стремились побывать въ Иерусалимѣ, особенно во время важнѣйшихъ праздниковъ — пасхи и кущей, и ежегодно посылали въ Иерусалимъ денежные приношенія подъ именемъ начатковъ, поступавшія въ казну храма, и употреблявшіяся на общее дѣло націи или на воспособленіе нуждающимся братіямъ. И въ административномъ отношеніи каждая синагога была подчинена іудейскому синедріону (1). Та-

(1) Дѣян. ап. II. 10. VI. 9. X. 28. XI. 3. 29. 30. XIII. 5. 50. XIV. 1. 5. 12. 19. XVI. 13. XVII. 1. 5. 6. XVIII. 14. 17. XIX. 8. XXIII. 2. 29. XXIV. 6. 17. XXVI. 10. 11. Златоустъ. На Маттея. По рус. пер. Москва 1843 г. III. стр. 450. 431. Tacit. Hist. V. 5. Сіе. р. Flacco 28. Joseph. Flav. Contra Apionem. lib. II. Juvenal. Sat. XIV. 103. Aube. Histoire des persecutions de l'Eglise jusqu'à la fin des Antonins. Ed. 2. Paris. 1875. p. 36.

кимъ образомъ все общины іудейскія, разсѣяныя въ разныхъ городахъ римской имперіи, бы. и тѣсно сплочены между собой и представляли собой одно религиозно-соціальное общество, имѣвшее одни и тѣже жизненные интересы и одну стройную организацию⁽¹⁾. По своей распространенности, по многочисленности членовъ, по прочности организации, по духу непреклонности и самоотверженія, которымъ были проникнуты члены, по огромности матеріальныхъ средствъ, которыми они располагали, это общество составляло такую почтенную соціальную силу, что съ ней поневолѣ нужно было считаться правительствомъ, которымъ приходилось имѣть съ нею дѣло.

Мѣстныя населенія относились къ іудейскимъ поселенцамъ враждебно⁽²⁾. Они смотрѣли на нихъ свысока какъ на варваровъ, смѣялись надъ ихъ обычаями, готовы были тѣснить ихъ за ихъ замкнутость, особенно же негодовали на нихъ за ихъ изворотливость въ торговлѣ и промышленности въ ущербъ первымъ⁽³⁾. Но іудеи твердо держались своихъ обычаевъ и разными услугами сильнымъ земли успѣвали пріобрѣтать себѣ собственное юридическое положеніе. Такъ во время македонскаго завоеванія они успѣли пріобрѣсти право гражданства во всѣхъ городахъ, на которые простиралось вліяніе македонской монархіи, наравнѣ съ греческимъ населеніемъ городовъ, и пользовались свободой въ отправленіи своего культа. Также и при Птоломеяхъ александрійскіе іудеи удерживали свои права, данныя Александромъ Македонскимъ. Здѣсь они не только не были стѣснены въ соблюденіи своихъ національныхъ религиозныхъ обычаевъ, но

(1) Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 587.

(2) Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 569. 575. 578 Joseph Flav. Antiq. XVI. 6 Contra Apionem lib. II.

(3) Діян. ап. XVIII. 17. XIX. 31. Joseph. Flav. Antiqu. XVI. 3. Contra Apion. lib. II.

были отдѣлены отъ прочаго населенія и особымъ гражданскимъ управленіемъ, имѣли своихъ чиновниковъ, своего начальника племени подъ именемъ алаварха⁽¹⁾.

Римляне судили объ іудеяхъ еще болѣе надмѣнно, чѣмъ другіе народы. Они считали іудеевъ варварами самаго низшаго сорта⁽²⁾, народомъ созданнымъ для рабства, ихъ обычаи называли глупыми и гнусными, въ ихъ замкнутости видѣли ненависть къ прочимъ людямъ⁽³⁾. Особенно удивляли и возмущали римскую гордость приверженность іудеевъ къ своимъ обычаямъ и неуваженіе къ римскимъ законамъ⁽⁴⁾. Только не многіе изъ Римлянъ, которые дали себѣ трудъ нѣсколько познакомиться съ ученіемъ іудеевъ о Богѣ и безпристрастно оцѣнить его, отдавали справедливость ихъ богопочтенію⁽⁵⁾. Но римское правительство умѣло иногда снисходить къ нравамъ и обычаямъ подчиненныхъ ему народовъ, хотя бы они казались ему порожденіемъ варварства и суевѣрія, если только замѣчало со стороны этихъ народовъ желаніе жить въ мирѣ съ господствующимъ народомъ и хотѣло нѣсколько принаровняться къ его законамъ. Іудеи на первыхъ порахъ своихъ отношеній къ Римлянамъ умѣли угодить имъ и расположить въ свою пользу. Римляне оцѣнили ихъ дружественное расположеніе и дали имъ свободу жить по своимъ обычаямъ. Такъ Юлій Цезарь за услугу, оказанную ему іудеями въ войнѣ египетской, даровалъ имъ свободу во всѣхъ городахъ, гдѣ они поселились, безпрепятственно отправлять свое богослуженіе, имѣть молитвенные до-

(1) Joseph. Flav. Antiqu. Jud. XII. 4. XIV. 7. XIX. 6. XX. 6. Contra Apion. lib. II. Philo. Adv. Flac. Opera. II. 527. 528. 534.

(2) Cic. p. Flacco. 28. Amm. Marcell. XVII. 5. Josephi Contra Apionem lib. II.

(3) Tacit. Hist. V. 5.

(4) Cic. p. Flacco. 28. Juvenal. Sat. XIV. 400. Златоустъ. На Матвѣя По р. пер. Москва 1843 т. III стр. 289.

(5) Varro apud August. De civ. Dei IV. 9. 31

мы, дѣлать богослужебныя собранія, жертвовать приношенія въ священную казну и посылать эти приношенія въ Иерусалимъ, праздновать субботній покой безъ всякаго препятствія, имѣть собственный судъ въ дѣлахъ религіозныхъ и тяжбныхъ, освободить ихъ отъ воинской повинности на томъ основаніи, что они не могли отправлять службы по субботамъ и употреблять той пищи, которую употребляли прочіе солдаты (1). Августъ подтвердилъ привилегіи іудеевъ, данныя имъ Цезаремъ, и сверхъ того даровалъ александрійскимъ іудеямъ право имѣть свой сенатъ съ алавархомъ во главѣ (2). И римская іудейская колонія тоже пользовалась при Цезарѣ и Августѣ полною свободою отправленія своего богослуженія и соблюденія своихъ праздниковъ. Только она помѣщалась на окраинѣ города, за Тибромъ, близъ садовъ Цезаря (3).

Но мирныя отношенія между іудеями и Римлянами были непродолжительны. Въ слѣдующее же царствованіе (Гиверія) народная вражда прорвалась наружу, и нужно было очень продолжительное время для того, чтобы она улеглась. Случай къ ссорѣ былъ очень незначительный. Четыре іудейскіе учителя обратили въ іудейство одну знатную римлянку Фульвію и подъ предлогомъ пожертвованій на іерусалимскій храмъ стали обирать ее въ свою пользу. Расточительность жены обратила вниманіе мужа, и онъ, узнавши въ чемъ дѣло, принесъ жалобу императору. Императоръ отнесся съ участіемъ къ жалобѣ Сатурнина, бывшаго изъ числа его приближенныхъ, и предложилъ дѣло на рѣшеніе сената. Во исполненіе се-

(1) Joseph Flav. Antiqu. XIV. 40. Gronovius. Decreta romana et asiatica pro Judaëis ad cultum divinum per Asiae minoris urbes secure obeundum. Lugduoi Batavorum. 1712 p. 4—25.

(2) Jos. Flav. Antiqu. XVI. 6. Philo Adv. Flaccum. Opera II. p. 524. 527. Legatio ad Caïum ibid. 392.

(3) Suet. Caes. 81. Juvenal. Sat. III. 10. 296. VI. 543. Philo Legatio ad Caïum Opera. II. 508.

натскаго постановленія, всѣ іудеи и ихъ единовѣрцы, способные носить оружіе—такихъ оказалось до четырехъ тысячъ,—были завербованы въ военную службу и посланы въ Сардинію бороться противъ разбойниковъ, съ которыми не удавалось справиться римскому правительству, благодаря неблагоприятнымъ климатическимъ и топографическимъ условіямъ страны. въ томъ разсчетъ, что если они и погибнутъ въ этой неблагодарной борьбѣ, то отъ этого не будетъ большой потери для государства. Тѣ, которые не хотѣли дать военной присяги, противной ихъ религіознымъ обычаямъ, были преданы казни. Прочіе іудеи были выгнаны изъ Рима и Италіи подъ страхомъ обращенія въ рабство въ случаѣ возвращенія (4). Послѣ паденія нерасположеннаго къ іудеямъ начальника преторіанцевъ Сеяна, Тирерій прекратилъ гоненіе на нихъ, предвѣставъ по всемъ провинціямъ, чтобы не беспокоили мариата народа за его богопочтеніе, и не стѣсняли его за соблюденіе національныхъ обычаевъ, направленныхъ къ поддержанію порядка, а наказывали бы только тѣхъ, кто преступилъ законъ (5).

Но спокойствіе іудеевъ было непродолжительно. Правленіе Калигулы принесло имъ самое тяжкое испытаніе. Оно поставило ихъ въ положеніе рабовъ самаго послѣдняго разбора, въ положеніе военнопленныхъ, съ которыми дѣлали, что хотѣли, безъ всякаго стѣсненія (6). Причиной нерасположенія къ нимъ Калигулы было уклоненіе ихъ отъ признанія его богомъ. Пользуясь ревностію императора къ своему божественному достоинству, жѣстныя населенія городовъ считали благовременнымъ гнѣснить на іудеяхъ свою затаенную ненависть къ нимъ. Первые начали але-

(4) Joseph. Flav. Antiqu. XVIII. 4. 3. Suet. Tib. 36. Tacit. Annal. II. 85.

(5) Philo. Legatio ad Caïum. Opera. II. 369.

(6) Ibid. 362.

ксандрійцы, издавна ненавидѣшіе іудейскихъ пришельцевъ за то, что они забрали въ свои руки мѣстную торговлю. Они выгнали іудеевъ изъ всѣхъ частей города кромѣ одной, завладѣли ихъ имуществомъ, грабили и разрушали оставленные дома и торговыя заведенія, морили ихъ голодомъ, истязали попавшихся въ руки въ театрѣ для потѣхи народа, приводили въ театръ женщинъ и заставляли ѣсть свиное мясо, и если послѣднія отказывались, отдавали ихъ палачамъ для наказанія. Римскій намѣстникъ не только не принималъ мѣръ къ прекращенію безчинствъ народной толпы, а еще самъ помогалъ ей мучить іудеевъ. Онъ велѣлъ схватить 3 членовъ іудейскаго сената, связать имъ руки назадъ, провести съ позоромъ по городской площади, и высѣчь палками въ театрѣ въ присутствіи толпы зрителей. Чтобы избавиться отъ отвѣтственности за свои злодѣянія, да еще выставить себя ревнителями о славѣ и чести императора, александрійцы поставили императорскія статуи во всѣхъ іудейскихъ синагогахъ⁽¹⁾. Для іудеевъ въ такомъ положеніи оставалось одно средство къ спасенію—обратиться къ великодушію самого императора. Они и поспѣшили воспользоваться имъ. Сначала они подали намѣстнику вѣрноподданнической адресъ. Намѣстникъ притворно поблагодарилъ ихъ за выраженіе вѣрности императорскому правительству и обѣщаль довести объ этомъ до свѣденія императора, но обѣщанія не исполнилъ. Тогда іудеи препроводила другой адресъ чрезъ посредство своего единовѣрца правителя Іудеи Агриппы, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ. Но когда и это посланіе не имѣло практическихъ послѣдствій, тогда іудеи рѣшили послать въ столицу депутацію для принесенія жалобы на притѣвленія, ими испытанныя, или

(1) Philo. Legatio ad Caium. Opera. II. 364. 365. Adv. Flacc. II. 523—534. 534.

лучше, для сирроверженія предъ императоромъ тѣхъ обвиненій, которыя возводились на нихъ ихъ врагами. тоже снарядившими къ императору посольство. Мѣра эта не осталась безъ добрыхъ послѣдствій для іудеевъ, какъ ни мало было надежды на ея успѣхъ. Императоръ встрѣтилъ іудейскую депутацію гнѣвными словами: „така это вы враги боговъ, не признающие моего божества, которое исповѣдуютъ все другіе.—и предпочитаютъ мнѣ своего какого-то безыменнаго Бога“?! Одинъ изъ придворныхъ, державшихъ сторону враговъ іудеевъ, при этомъ поставилъ замѣчаніе: Цезарь! Ты бы еще болѣе разгнѣвался на этихъ людей, если бы ты зналъ ихъ несчастное нерасположеніе къ тебѣ. Въ то время, какъ все народы принесли обѣтвыя жертвоприношенія о твоёмъ выздоровленіи, одни они не хотѣли совершать жертвоприношеній. Это не правда, это клевета! воскликнули въ одинъ голосъ іудеи. Мы приносимъ жертвы, продолжали они, обращаясь къ императору, и не простыя жертвы, а экатомбы, и не такъ, какъ нѣкоторые другіе (намекъ на противниковъ, хвалившихся своею преданностію императору), которые только полиютъ на жертвенникъ кровію, а мясо уносятъ по своимъ домамъ и купаютъ на своихъ пирушкахъ; нѣтъ, мы сожигаемъ на жертвенникѣ все мясо жертвенныхъ животныхъ. Мы дѣлали это уже три раза—по случаю твоего вступленія въ управленіе, по случаю твоей болѣзни за твое выздоровленіе и за побѣду надъ германцами.—„Пусть и такъ, отвѣчалъ императоръ, пусть будетъ и правда, что вы приносили жертвы. Но какая мнѣ польза отъ этого? Вѣдь вы приносили жертвы за меня, а не мнѣ“. Сказавъ это, императоръ оставилъ депутацію, и пошелъ прогуливаться по роскошнымъ галлереймъ своего дворца. Депутація слѣдовала за нимъ, осмысляемая насмѣшками придворныхъ. Депутаты хранили молчаніе, потому что оно было благоумнѣе всякаго отвѣта. Затѣмъ императоръ неожиданно обратился къ депутатамъ и спросилъ при гром-

комъ смѣхѣ придворныхъ: почему іудеи не ѣдят свиного мяса. Депутаты отвечали, что это обыкновеніе предано имъ отъ предковъ, и что геникій народъ имѣетъ свои обычаи и законы, которые должно уважать. Спустя некоторое время онъ снова спросилъ депутатовъ: желалъ бы я знать, на чемъ вы основываете свое право считаться александрійскими гражданами. Едва депутаты стали объяснять свое дѣло, какъ вдругъ императоръ, какъ будто вспоминая о чемъ-то, пошелъ по дворцу дѣлать разныя распоряженія. Возвратившись императоръ болѣе мягкимъ тономъ спросилъ: такъ что же скажете? и едва депутаты начали свое объясненіе, онъ снова ушелъ въ свою картинную галерею. Наконецъ, еще смягчившись, императоръ отпустилъ депутатовъ съ слѣдующими презрительными словами: „мнѣ кажется, эти люди, не признающіе моего божества, скорѣе жалки и неразумны, чѣмъ злодѣи“⁽¹⁾. Въ сирійской провинціи іудеи испытали не менѣе бѣдствій и страданій, чѣмъ въ Александріи, какъ мы уже знаемъ. Къ счастью іудеевъ эти бѣдствія не дошли до крайности, благодаря заступничеству Агриппы и скорой смерти Калигулы.

Гоненіе на іудеевъ при Калигулѣ было первымъ серьезнымъ столкновеніемъ іудейства съ римскимъ правительствомъ. Оно показало, чего стоитъ подчиненнымъ римскому правительству народамъ стремленіе остаться самостоятельными въ своихъ правахъ и обычаяхъ, особенно же недостатокъ, хотя бы и мнимый, уваженія къ римскимъ обычаямъ и подчиненія римскимъ законамъ. Римское правительство допускало побѣжденнымъ народамъ оставаться при своихъ національныхъ обычаяхъ съ условіемъ, если они не противорѣчили рѣзко обычаямъ римскимъ, и во всякомъ случаѣ, если не заявляли претензій на равенство съ

(1) Philo. Adv. Flac. Opera. II. 531. 532. Legatio ad Caium. II. 571. 572. 597—599. Евсев. Церк. Ист. II. 3. 6.

послѣдними, а тѣмъ болѣе на превосходство надъ ними. Въ противномъ случаѣ, оно, не пзирая ни на что, требовало подчиненія своимъ законамъ и обычаямъ. Іудейство же съ своей вѣрой и обычаями не подходило подъ мѣрку греко-римской языческой цивилизаціи. Поэтому изъ всѣхъ народовъ, подчиненныхъ римскому владычеству, іудеямъ болѣе всѣхъ пришлось испытать на себѣ давленіе со стороны гордаго носителя этой цивилизаціи — державнаго Рима. Мы видѣли, что іудеи съ своей стороны сдѣлали уступки, какія позволялъ сдѣлать ихъ законъ и совѣсть; они молились за императора и воздавали ему почтвеніе, какъ первому изъ людей⁽¹⁾; но признавать его богомъ и ставить ему статуи въ своихъ молитвенныхъ домахъ они считали нечестіемъ и рѣшительно отказывались; они отказывались также измѣнить и другіе свои обычаи, освященные преданіемъ. Они заявляли объ этомъ твердо и рѣшительно самому императору во время представленія депутаціи, а также въ адресъ, который посылали александрійскіе іудеи⁽²⁾. Они защищали также свое дѣло и предъ общественнымъ мнѣніемъ литературно. Къ такимъ сочиненіямъ можно отнести два цитованныя выше сочиненія Филона александрійскаго—*Εἰς Φλόκκον ἢ περὶ προνοίας* и *Περὶ προβείας πρὸς Γαῖον ἢ περὶ ἀρετῶν*. Кромѣ того между сочиненіями Филона упоминается сочиненіе, написанное нарочито въ защиту іудеевъ⁽³⁾. Особенно же цѣнно въ этомъ отношеніи дошедшее до насъ сочиненіе Іосифа Флавія *Περὶ ἀρχαιοτήτος Ἰουδαίων κατὰ Ἀπιδῶος*. Въ немъ разбираются и опро-

(1) Александрійская іудейская депутація при своемъ представленіи Калигулѣ простерлась предъ нимъ ницъ, и приветствовала его именемъ августа и императора. Philo. Legatio ad Caium. Opera II. 597.

(2) Вѣроятно это произведеніе разумѣется подъ подошедшимъ до насъ сочиненіемъ Филона—*Παλινοβία εἰς Γαῖον*. Delaunay. Philon d'Alexandrie. p. 70. 81. 82.

(3) Delaunay. p. 69. 83.

вергаются мѣнія и клеветы насчетъ іудеевъ, ходившія въ обществѣ, и занесенныя въ литературныя произведенія многими александрійскими авторами, между прочимъ и Апіономъ, александрійскимъ грамматикомъ, и сообщаются истинныя свѣденія объ іудейскомъ народѣ. Здѣсь говорится о древности іудейскаго народа, дающей ему право на особое уваженіе среди другихъ народовъ, излагаются въ короткѣ постановленія іудейскаго закона о богопочтеніи и правилахъ жизни вообще сравнительно съ постановленіями другихъ законодателей, защищается право александрійскихъ іудеевъ быть гражданами Александріи, не смотря на различіе ихъ вѣры сравнительно съ другими гражданами, доказывается неосновательность ходячихъ обвиненій противъ іудеевъ въ безбожій, челоуѣконенавистничество, непочтеніи къ императорамъ, опровергаются клеветы, взводимыя на іудеевъ съ цѣлію возбудить въ народѣ и общественномъ мнѣніи презрѣніе и ненависть къ нимъ, напр. такого рода, будто іудеи имѣютъ въ своемъ храмѣ золотую ослиную голову и чествуютъ ее, будто они ежегодно похищаютъ какого нибудь грека, откармливаютъ его при храмѣ. и въ урочное время уводятъ въ лѣсъ, убиваютъ, тѣло приносятъ въ жертву, вкушаютъ его внутренностей, произнося при этомъ клятву въ томъ, что будутъ ненавидѣть всѣхъ грековъ. Главный выводъ, къ которому приходитъ апологетъ іудейства, и который онъ заявляетъ во всеуслышаніе, состоитъ въ томъ, что іудейскіе законы древнѣе и лучше законовъ другихъ народовъ, что слѣд. іудеямъ нѣтъ надобности мѣнять свои лучшіе законы на худшіе, что во всякомъ случаѣ іудеи строго держатся своего закона, не измѣняютъ ему никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, и готовы пожертвовать за него всѣмъ, даже своею жизнью. Такимъ образомъ гоненіе на іудеевъ при Калигулѣ заставило ихъ высказаться прямо и рѣшительно насчетъ своихъ отношеній къ римскому правительству и уступокъ, какія они, по сво-

ему закону, могутъ сдѣлать въ пользу римскихъ обычаевъ. Оно показало съ другой стороны и крайнюю степень требованій, какія могло предъявить іудеямъ какъ своимъ подданнымъ римское правительство. Этимъ предъявленіемъ взаимныхъ требованій и кончилось дѣло при Калигулѣ; положительныхъ результатовъ борьба не имѣла. Она оставила обѣ стороны въ возбужденномъ и напряженномъ состояніи, которое конечно предвѣщало новое возобновленіе борьбы.

Правленіе Клавдія прошло сравнительно благополучно для Іудеевъ. По свидѣтельству Іосифа Флавія, Клавдій возвратилъ какъ александрійскимъ, такъ и прочимъ іудеямъ свободу жить по своимъ обычаямъ (*). Только въ Римѣ іудеи религіозными спорами своими, приподнятыми къ нарушенію общественнаго спокойствія и порядка, обратили на себя вниманіе полиціи, и были выгнаны изъ Рима (**), или, по другому свидѣтельству, были лишены права дѣлать богослужебныя собранія, такъ какъ, по ихъ многочисленности, всѣхъ было выгнать трудно, не нарушая общаго спокойствія (*). Въ слѣдующее царствованіе іудеи вздумали освободиться отъ тяжкаго и ненавистнаго имъ ига римскаго, но потерѣвши пораженіе, только ухудшили свою участь. Лишившись своего храма, они должны были платить Римлянамъ ежегодно по двѣ драхмы съ челоуѣка за принадлежность къ іудейскому закону (*). Поэтому у римскаго правительства были на счету всѣ послѣдователи іудейскаго закона; правительство зорко слѣдило за тѣмъ, чтобы кто нибудь не жилъ поіудейски безъ заявленія о томъ его агентамъ и безъ взноса подати, или чтобы кто нибудь изъ іудеевъ не уклонялся отъ взноса подати по-

(*) Joseph. Flav. Antiqu. XIX. 5. 2. 3.

(**) Suet. Claud. 23.

(*) Dio LX. 6.

(*) Joseph. Flav. Bell. Jud. VII. 6, 6. Dio LXVI. 7.

средствомъ скрѣтія своего происхожденія. Если на кого нибудь падало подобнаго рода подозрѣніе, его подвергали публичному медицинскому освидѣтельствуванію, и если находили признаки обрѣзанія, привлекали къ платѣ подати (¹). Правила относительно взиманія этой подати были смягчены Нервой, но сама податъ продолжала существовать до христіанскихъ временъ (²). Взносъ особой подати за принадлежность къ іудейскому закону не освобождалъ іудеевъ отъ правительственныхъ стѣсненій въ исполненіи требованій религіи. Такъ Адріанъ запретилъ іудеямъ обрѣзаніе (³), а по свидѣтельству талмудистовъ, запрещалъ даже богослужебныя собранія, уничтожилъ мѣсто богослужебныхъ собраній, закрылъ школы іудейскія и пр. (⁴), и этими стѣсненіями вызвалъ бунтъ іудеевъ, сопровождавшійся страшной рѣзней. Чтобы успокоить іудеевъ, преемникъ его Антонинъ Пій, при которомъ они снова подняли знамя бунта, долженъ былъ позволить имъ обрѣзываться по своему закону (⁵). Съ этого времени обрѣзаніе, надобно полагать, было дозволеннымъ для іудеевъ, за исключеніемъ времени правленія Септимія Севера, который преслѣдовалъ іудеевъ и запрещалъ исповѣданіе іудейства (⁶). Съ начала III вѣка дозволеніе обрѣзанія іудеямъ внесено и въ юридическіе сборники, въ нихъ запрещено было

(¹) Suet. Domit. 12. Чтобы избавиться отъ подати, многие іудеи совершали надъ собой еще другую операцію кромѣ обрѣзанія, называвшуюся *επιπλασις*, *attractio*, которая замаскировывала слѣды первой операціи. Zornius. *Historia fisci judaici sub imperio veterum romanorum*. 1734. Altonaviae. p. 279. 280.

(²) Dio LXVIII. 1. Tertul. Apol. 48. Orig. Epist. ad African. Zornius. *Historia fisci judaici*. p. 299—384.

(³) Suet. Hard. 13.

(⁴) Zornius. *Historia fisci judaici*. p. 315—317.

(⁵) Канефигъ. *Исторія іудеевъ*. I. 252.

(⁶) Spart. Sept. Sev. 17: *Judaeos fieri sub gravi poena vetuit*. Anton. Car. 1. Lampr. Alex. Sev. 21.

іудеямъ только обрѣзывать дѣтей, произшедшихъ не отъ іудейскихъ родителей (¹). Потомъ это постановленіе вошло и въ Юстиніановы Дигесты (²).

Дозволивши іудеямъ въ извѣстной мѣрѣ свободу въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей (³), римское правительство старалось сблизить ихъ съ прочими гражданами относительно правъ и обязанностей. Со времени императора Каракаллы оно дало имъ право римскаго гражданства наравнѣ съ другими подданными Рима. За тѣмъ оно обязывало послѣдователей іудейскаго закона исполнять всѣ гражданскія обязанности, нести и всѣ почетныя городскія служенія, которыя не оскорбляютъ ихъ религіознаго чувства, напр. быть попечителями и тѣхъ, кто не былъ изъ ихъ среды (⁴). Но и при всемъ этомъ послѣдователи іудейскаго закона, благодаря своимъ особннымъ религіознымъ и бытовымъ обычаямъ, не смѣшивались съ прочимъ населеніемъ городовъ, чуждымъ для нихъ по вѣрѣ и правамъ, а представляли изъ себя въ каждой мѣстности, гдѣ жили, особую бытовую и даже юридическую корпорацію (⁵). Они имѣли свои мѣста для богослужебныхъ собраній (⁶), свои праздники и обряды (⁷), свои обычаи въ обыкновенной жизни (⁸), свои школы, гдѣ они получали свое совершенно національное образованіе (⁹), своихъ учи-

(¹) Jul. Pauli Sentent. V. 22. § 3. 4

(²) Modestin. libro VI *regalarum*. Fr. 11 D. ad leg. Cornel. de sicar. (48, 8).

(³) Tertul. Apolog. 21: *insignissima religio, certe licita*

(⁴) Ulpiani in libro III de officio proconsulis. Fr. 3 § 3 D. de decur. (50, 2). Modestinus in libro VI *excusationum*. Fr. 13. § 6 D. de excusat. (27, 1).

(⁵) L. 18. C. Th. de *naviculariis*. (XIII. 5).

(⁶) L. 2. 12. 20 C. Th. de *Judaeis*. (XVI. 8).

(⁷) L. 20. C. Th. de *Judaeis*. (XVI. 8).

(⁸) Josephi Flavii C. Apionem. lib. II.

(⁹) Канефигъ. *Исторія іудеевъ*. II. 111—113.

телей закона и наблюдателей за исполненіемъ его (1), даже своихъ общинныхъ старшинъ (2) (προσέβουτες, proscetes). За свои религиозные проступки они подлежали суду и наказанію своихъ начальниковъ, и подвергались за это отлученію отъ синагоги, бичеванію и побіенію камнями (3). Если предавать смерти въ это время іудеи не могли сами собой безъ римскихъ властей (4), то все же они покушались на убійство, яростно кидаясь на отступниковъ съ камнями и другими орудіями смерти (5). У своихъ же единовѣрцевъ они судились между собой и по своимъ тяжебнымъ дѣламъ (6). Въ средѣ своихъ единовѣрцевъ и по своимъ обычаямъ они также заключали брачныя союзы (7). Такъ образъ іудейское населеніе извѣстной мѣстности составляло изъ себя особую тѣсно сплоченную и правильно организованную корпорацію. Оно было признаваемо корпораціей и со стороны римскаго правительства (8), съ правомъ получать имущества по завѣщанію (9).

Отдѣляясь по своему быту отъ иповѣрцевъ, мѣстныя іудейскія общины находились въ тѣсной связи между собой. Не смотря на то, что іудеи потеряли свое отечество и были разсѣяны по всемъ странамъ, не смотря на то, что лишились и своего религиознаго

(1) I. 8. 13. 14. 17. C. Th. de Judaeis (XVI. 8).

(2) L. 10. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8).

(3) Евсев. Церк. Ист. V. 16.

(4) Иустинъ. Разговоръ съ Трифономъ. 16. Origenes. C. Celsum VII. 26.

(5) L. 1. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Origenes Epist. ad Afric. 14.

(6) L. 10. C. Th. de jurisdict. (II. 4). Origenes Epist. ad Afric. 14. Voigt. Das jus naturale. II. 794—798. 824—829.

(7) Voigt. II. 793.

(8) I. 23. C. Th. de Judaeis (XVI. 8). I. 3. C. Th. ne Christ. mancip. (XVI. 9)

(9) L. 1. C. de Judaeis.

средоточія, все таки они не переставали сознавать себя особою національностью. Вѣрность божественному закону и неизмѣнная преданность обычаямъ предковъ соединяли ихъ всехъ въ одинъ цѣлый народъ. Это внутреннее единеніе іудеевъ поддерживалось и вышней административной организаціей. Не смотря на то, что съ потерей національной самостоятельности іудеи лишились своихъ національныхъ и религиозныхъ вождей, эти вожди снова явились сами собой, силою внутренняго національнаго духа, и были признаны свободной волей народа, чувствовавшего потребность въ центральной власти. Такимъ духовнымъ и національнымъ вождемъ іудеевъ сталъ послѣ разрушенія Іерусалима патриархъ, жившій въ Тиверіадѣ (1). Онъ вмѣстѣ съ синедриономъ завѣдывалъ всеми общинами іудейскими, назначалъ и смѣнялъ всехъ наставниковъ синагоги, собиралъ съ каждой синагоги ежегодный сборъ, и для этаго, а также для наблюденія за порядкомъ въ іудейскихъ общинахъ онъ посылалъ своихъ довѣренныхъ лицъ, называвшихся апостолами (2).

Такъ обр. послѣ вѣковой борьбы съ Римомъ и іудеи отстаивали себѣ право свободнаго отпращиванія богослуженія и соблюденія національныхъ обычаевъ, предписанныхъ имъ закономъ и преданіемъ, хотя и лишились въ этой борьбѣ своего религиознаго средоточія. Гораздо болѣе страданій пришлось на долю христіанъ, прежде чѣмъ римское государство примирилось съ ихъ независимостію въ дѣлѣ вѣры и благочестія.

(1) I. 14. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Vopisc Saturn. 8. Origenes De princip. lib. IV. cap. 4. Zornius. Historia fisci judaici p. 389—392. Капеллягъ. Исторія іудеевъ. II. 106.

(2) L. 8. 13. 14. 17. C. Th. de Judaeis. (XVI. 8). Zornius. 396—414 Капеллягъ. II. 104—110.

Церковь Христова какъ самостоятельное, независимое отъ государства религиозное общество и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина в.).

Въ пятнадцатый годъ царствованія римскаго императора Тиверія явился среди іудеевъ необыкновенный учитель, Господь нашъ Исусъ Христосъ. Съ первыхъ же словъ своей проповѣди Онъ обратилъ на себя вниманіе іудейскаго народа; всѣ, слышавшіе Его, чувствовали, что Онъ учитъ съ особенною какою-то властію. всѣ дивились словамъ благодати, исходящимъ изъ устъ Его (¹). Кроме того, тутъ же всѣ увидѣли, что появившійся Учитель имѣетъ силу отпущать грѣхи, изгонять бесовъ, очищать прокаженныхъ, излѣчать больныхъ, воскрешать мертвыхъ и творить другія дѣла недоступныя обыкновенному человеку, и дивились болѣе прежняго. „Великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посетилъ народъ свой“, говорили въ благоуваженіи іудеи (²). А Іоаннъ Креститель, которому при крещеніи Господа было возвѣщено о Его божественномъ достоинствѣ гласомъ съ неба (³), свидѣтельствовалъ о Немъ опредѣленно, что это Сынъ Божій (⁴). Слава новаго Учителя быстро распространилась по всей землѣ Іудейской и привлекала къ нему множество слушателей. Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе другихъ воспримчивые къ голосу истины, вскорѣ убѣдились въ Его божественномъ посланничествѣ и изъявили желаніе слѣдовать за Нимъ всюду, чтобы сдѣлаться Его учениками и помогать Ему въ дѣлѣ проповѣди евангель-

(¹) Лук. IV. 22—32.

(²) Лук. IV. 33—VII. 17.

(³) Лук. III. 22.

(⁴) Іоанн. I. 34.

ской (⁵). Изъ нихъ Онъ избралъ себѣ сначала двѣнадцать (⁶), а потомъ еще семьдесятъ (⁷). Необыкновенный успѣхъ проповѣди Спасителя возбудилъ зависть и опасеніе за свою власть въ вождяхъ іудейскаго народа, первосвященникахъ и книжникахъ. Они вслѣдствіе старались отвратить народъ отъ вѣры во Христа и уронить Его божественный авторитетъ. Они обвиняли Его и Его учениковъ въ нарушеніи закона Моисеева, подсылали къ Нему совопросниковъ съ цѣлію уловить Его въ словѣ, чтобы, въ случаѣ удачи своего замысла, обвинить Его въ оужденіи закона Моисеева, или въ возмущеніи народа противъ римскаго владычества. Не смотря на то, что козни враговъ Спасителя оставались всегда тщетными, они, спустя три съ половиною года послѣ начала Его проповѣднической дѣятельности, все таки успѣли настроить народъ въ пользу осужденія Его въ нарушеніи закона Моисеева и скорбленіи іерусалимскаго храма, и предали Его смертной казни. Но думая такимъ образомъ разрушить дѣло Божіе, вожди іудейскаго народа на самомъ дѣлѣ помогли его осуществленію. Исполнивъ волю Божію относительно домостроительства нашего спасенія, распятый Богочеловѣкъ воскресъ, утвердилъ своихъ учениковъ въ спасительной вѣрѣ и торжественно уполномочилъ ихъ на дѣло проповѣди евангельской и созиданія церкви Христовой. Возрожденные и укрѣпленные силою свыше, апостолы ревностно исполняли заповѣдь своего Учителя. Ихъ вдохновенное слово, сопровождаемое знаменіями и чудесами, было дѣйствительно и обращало цѣлыя тысячи народа къ вѣрѣ во Христа Спасителя распятаго и воскресшаго. Гоненія, воздвигнутыя на апостоловъ со стороны невѣрующихъ іудеевъ, только возбу-

(⁵) Іоан. I. 37—51. II. 11. Лук. V. 10. 11. 27. 28. VI. 17—19. IX. 1. 2.

(⁶) Лук. VI. 13—15.

(⁷) Лук. X. 1.

ждали ихъ мужество и содѣйствовали распространению ученія Христова. Изгоняемые изъ одного города, апостолы, по заповѣди Спасителя, шли въ другой и такимъ образомъ распространили свое вѣщаніе во все концы вселенной. Сѣмя слова Божія, посѣянное апостолами во время ихъ проповѣди въ томъ или другомъ мѣстѣ, постепенно возрастало и приносило сторицей плодъ. Маленькое сначала общество, домашняя церковь превращалась въ цѣлую общину и такимъ образомъ составлялись мѣстныя церкви, управляемыя пастырями, продолжавшими служеніе апостоловъ. Въ странахъ, ближайшихъ къ мѣсту проповѣди Христа Спасителя и апостоловъ, уже въ началѣ втораго вѣка христіанство распространилось не только по городамъ, но даже по селеніямъ (*), а въ концѣ этого же вѣка и въ началѣ третьяго христіане были во всѣхъ странахъ тогдашняго образованнаго міра (**) и наполняли собой города, селенія, замки, острова, лагери, трибы, декурии, дворъ, сенатъ, форумъ (*).

Такъ произошло общество послѣдователей Господа Иисуса Христа, или церковь Христова. Общество это — явленіе небывалое въ жизни древняго человѣчества. Оно отличается отъ всѣхъ обыкновенныхъ человѣческихъ обществъ тѣмъ, что оно не отъ міра сего (*). Оно прежде всего происхожденія не человѣческаго, а божественнаго. Самъ Сынъ Божій сходилъ съ неба на землю, и своимъ ученіемъ и крестною смертію самъ непосредственно основалъ свою церковь (**). Распространилась она также по волѣ и при помощи Бо-

(*) Plin. Epist. X. 97.

(*) Iust. Апол. II. 10. Послан. къ Диогнету 6. М. Феликсъ. Октавій. 9. Tertul. Adv. Jud. 7.

(*) Tert. Apol. I. 37. 50. Ad nat. I. 1. Ad Scap. 2. 3. 5. 11. Orig. C. Cels. I. 7. III. 8. 9. V. 50. VII. 26. De princ. IV. 1. 2. Cyr. De univ. eccles. По рус. пер. II. 172. 174. Lactant. Inst. div. V. 43.

(*) Иоанн. XVII. 16. XVIII. 36

(*) Мате. XVI. 18. 1 Кор. III. 11.

жіей. Проповѣдники евангелія, исполняя волю Божию, не спрашивали разрѣшенія на то со стороны государственной власти. Если послѣдняя запрещала проповѣдывать ученіе Христово и преслѣдовала за это, то проповѣдники спокойно, съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своей, отвѣчали на запрещенія: должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ (*). Вѣрующіе, отзываясь вѣрою на призывъ проповѣдниковъ, дѣлали это во имя Божіе, оставляя въ сторонѣ всякій человѣческій авторитетъ съ его матеріальными аргументами. Такимъ образомъ церковь Божія основана на землѣ по непосредственной волѣ Божіей; вѣрующіе поступаютъ въ нее и состоятъ въ ней тоже во исполненіе этой воли. Далѣе, цѣль учрежденія и существованія церкви Божіей не имѣетъ ничего общаго съ назначеніемъ обществъ гражданскихъ. Тогда какъ послѣднія имѣютъ въ виду обезпечить вышній порядокъ жизни и дать гражданину возможность спокойнаго и правильнаго удовлетворенія своимъ жизненнымъ потребностямъ, церковь Христова существуетъ для того, чтобы продолжать дѣло спасенія, начатое пришествіемъ на землю Сына Божія, и приготовить желающихъ къ полученію наслѣдія въ будущемъ небесномъ и вѣчномъ царствѣ Божіемъ (*). Христіанинъ, вступая въ церковь, имѣетъ въ виду именно приготовить себя къ будущему царствію Божію. Онъ отрѣшается отъ пристрастія къ міру съ его житейскими интересами и удовольствіями, смотритъ на земную жизнь какъ на время странствованія (**), считаетъ своимъ настоящимъ отечествомъ небо (*), жи-

(*) Дѣян. V. 29. Галат. I. 10.

(*) Иоанн. III. 15—18. Марк. XVI. 16. 1 Петр. I. 4—9. 2 Петр. I. 3. 11. 1 Солун. V. 9. 2 Сол. II. 13. 14. Кол. I. 13. Ефес. I. 7. II. 10. IV. 11—13.

(*) 1 Петр. I. 17. II. 11. Евр. XI. 13. Посл. къ Диогнету. 5. 6. Климентъ къ Коринт. I. 1. II. 5. Поликарпъ къ Фил. 4. Ермъ. Пастырь Кн. III. Под. 1. Tertul. Apol. 4. Cyr. De mortal. По рус. пер. II. 254.

(*) Филлип. III. 20. Евр. XI. 16.

веть въ этомъ мірѣ съ постоянной тоской по своему небесному отечеству и въ непрестанномъ приготовленіи къ возвращенію въ него ⁽¹⁾, ежедневно молится чтобы оно поскорѣе пришло ⁽²⁾. Стоя на этой возвышенной точкѣ зрѣнія на настоящую жизнь, христiанивъ естественно не можетъ уже поставять цѣлю своей жизни пріобрѣтеніе благъ міра сего и возможно полное и широкое наслажденіе ими. Онъ ищетъ прежде всего царствiя Божiя; блага настоящей жизни для него вещь второстепенная, или лучше придаточная ⁽³⁾. Поэтому въ задачу церкви Христовой на землѣ не входитъ благоустройство вѣшняго благополучiя людей, доставленіе имъ благъ жизни, обереженіе ихъ отъ бѣдъ и напастей, обезпеченіе существованiя и преуспѣванiя государственной жизни, какъ это мы видѣли относительно языческой римской религiи. Правда, церковь молится о мирѣ всего міра, о благоустройствѣ воздуха, обилии плодовъ земныхъ, о сохраненiи гражданскаго порядка и пр.; но, согласно заповѣди Господа о молитвѣ ⁽⁴⁾, она молится о земныхъ благахъ какъ предметѣ второстепенномъ или придаточномъ ⁽⁵⁾. Притомъ же молитва о земныхъ благахъ приносится церковно условно, если т. е. Богу будетъ угодно, и если Онъ признаетъ нужнымъ и полезнымъ для насъ даровать просимыя блага ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Евр. XIII. 14. 1 Петр. III. 11 12. 1 Иоанн. V. 13. 1 Тим. VI. 12. Тит. II. 13. Климента къ Коринт. II. 12. М. Ф. Октавіи 38.

⁽²⁾ Мате. VI. 10.

⁽³⁾ Лукк. XII. 29—31.

⁽⁴⁾ Мате. VI. 7—13.

⁽⁵⁾ Cyrilianus De oratione. По р. пер II. 204: мы испрашиваемъ въ молитвѣ Господней царства Божiя т. е. царства небеснаго, ибо есть и царство земное. Но кто уже отречея отъ міра, тотъ выше мірскихъ почестей и царства. Златоустъ. Бес. 6 на 1 Тим. по рус. пер. Спб. 1859. стр. 9: Съ тою именно цѣлю Богъ далъ намъ опредѣленную молитву, чтобы мы не просили ни о чемъ житейскомъ, ни о чемъ чело-вѣческомъ.

⁽⁶⁾ Мате. VI. 7. 8. 31—33. Origenes. De oratione. 17: нужно молиться только о предметахъ небесныхъ, о земныхъ же нужно предоставлять на волю Божію, ибо Онъ прежде насъ знаетъ наши нужды.

Молитва церкви о благахъ земныхъ служить выраженіемъ свойственной христiанамъ благожелательности и благорасположенiя ко всемъ и во всемъ. Церковь уподобляется въ этомъ случаѣ своему Господу, который по неизреченной своей благодати сияетъ солнцемъ свое на злыхъ и благихъ, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ ⁽¹⁾.

Церковь Христова, по отношенію къ составу своихъ членовъ, не связана ни съ какимъ государствомъ или союзомъ чело-вѣческимъ. Членами церкви Христовой могутъ быть лица всѣхъ племенъ и народовъ ⁽²⁾. Не даютъ никакого преимущества, или не составляютъ никакого препятствiя къ поступленію въ церковь также ни общественное, ни социальное положеніе, ни полъ, ни возрастъ. Въ члены церкви Христовой равно имѣютъ доступъ лица всѣхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста ⁽³⁾. Христiанство проповѣдывается чело-вѣку ⁽⁴⁾, а не гражданину извѣстнаго города или государства, не члену извѣстной корпораціи, сословія, семьи. Вѣрующій, вступая въ союзъ церковный, оставляетъ у порога церковнаго всѣ знаки земнаго величiя, всѣ ранги, всѣ сословныя и другія преимущества, и приноситъ съ собою въ церковь одно чело-вѣческое достоинство, т. е. то достоинство, которое онъ получилъ отъ Бога при твореніи. Въ церкви Христовой ни національныя, ни сановныя, ни сословныя и никакія другія отличiя не имѣютъ совсѣмъ никакого значенiя; здѣсь всѣ равны, всѣ имѣютъ одинаковый доступъ къ престолу благодати Божіей ⁽⁵⁾. Впрочемъ, чтобы быть

⁽¹⁾ Мате. V. 45.

⁽²⁾ Мате. XXVIII. 19. Марк. XVI. 13. Галат III. 28. Колос. III. 11. Іуст. Апол. I. 4. 25.

⁽³⁾ Галат. III. 28. Колос. III. 11.

⁽⁴⁾ Колос. I. 23. 28.

⁽⁵⁾ Златоуста. Бесѣды на разные случаи. Спб. 1864—5. т. II. стр. 142. 137—159. 243. 244. 247. 251. 252. Его же. Бесѣды на разные мѣста св. писанiя. Спб. 1861. т. II. стр. 542. 544. 543. 549.

членомъ церкви, для этого недостаточно быть человекомъ. Люди не рождаются по плоти христианами, хотя бы происходили и отъ христианскихъ родителей, а дѣлаются христианами (*). Чтобы сдѣлаться христианиномъ, нужно родиться свыше, отъ Бога (**), во св. крещеніи (*). Вотъ откуда ведутъ свой родъ христиане. Они родились не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога (*). Они дѣти Божіи, рожденныя въ лоно св. матери церкви (**); значить, всѣ они въ родствѣ между собой (**), всѣ братья и сестры о Господѣ (*). Это духовное родство между вѣрующими поддерживается постоянно посредствомъ приобщенія тѣла и крови Христовой въ евхаристіи. Вкушая отъ одного тѣла, приобщаясь одной чаши, вѣрующіе чрезъ то становятся однимъ духовнымъ тѣломъ, съ невидимымъ главой Христомъ (**). Такимъ образомъ христиане составляютъ собою особаго рода народъ, народъ святой, избранный, Божій (**).

(*) Tertul. Apol. 18. De anima 1.

(**) Иоанн. III. 3—8

(*) Иоанн. IV. 2. Мате. XVIII. 19. Дѣян. II. 38. 41. VIII. 12. 37. IX. 18. X. 47. XVI. 13. 33. Галат. III. 27. 1 Кор. I. 13. Келос. II. 2. Ермъ. Пастыр. кв. III. под. 9. 16. Златоустъ. Бес. на раз. шеста св. пис. т. II. стр. 273. Кромѣ крещенія водой, въ древней церкви принималось крещеніе кровію во время мученической смерти. Сург. De exhort. martyrum. По р. пер. II. 313. De laude mart. ibid. II. 349. Ruinart. Acta martyrum. p. 282.

(*) Иоанн. I. 13.

(*) 1 Иоанн III. 1. Еф. II. 19. Сург. De unit. eccles. По р. пер. II. 174. М. Ф. Октавій. 31.

(*) Игнатій Б. Къ Ефес. 1.

(*) Мате. XXIII. 8. Tertul. Apol. 39. Златоустъ. Бес. на Маттея. Москва. 1843. ч. III. стр. 160. Бес. на Дѣян. Сиб. 1856. ч. II. стр. 194.

(*) Римл. XII. 4. 5. Ефес. I. 22. 23. III. 6. IV. 4. 12. 15. 16. Кол. II. 19. I. 18. 24. Tertul. Apol. 39. Златоустъ. Б. на Дѣян. ч. I. стр. 442. На 1 къ Кор. Сиб. 1858. ч. II. стр. 30. 146.

(*) 1 Петр. II. 9—12. Евр. VIII. 10. Тит. II. 14. Климента. Къ Коринте. 29. 58. Лукианъ. Апол. 65. Разговоръ съ Трифономъ. 123.

народъ безъ племенныхъ особенностей, безъ національныхъ обычаевъ, народъ, по внѣшности представляющій множество людей разныхъ націй и племенъ, разныхъ званій и состояній, всякаго пола и возраста, по внутреннему же духу составляющій тѣсный духовный союзъ, имѣющій одного общаго родоначальника Бога, одною главу — Христа, одну душу — благодать Св. Духа, вкушающей одну трапезу Господню — евхаристію.

Естественно послѣ этого, христианская церковь не можетъ быть религіей національною, подобно религіямъ языческимъ и іудейской, т. е. не можетъ считаться религіей одного какого нибудь народа, сдѣлаться неотъемлемою принадлежностію его національнаго характера, отличающею его отъ всѣхъ другихъ народовъ и такимъ образомъ стать орудіемъ національной исключительности, не можетъ вмѣститься въ тѣсныя рамки народнаго обычая и потерять чрезъ это свое міровое значеніе. Религія христианская есть религія общенародная, всемірная. Племенное и политическое раздѣленіе рода человѣческаго не стѣсняетъ ее своими узкими рамками. Она можетъ имѣть своихъ членовъ во всѣхъ племенахъ и государствахъ міра. И всѣ ея члены, гдѣ бы ни находились, въ какихъ бы политическихъ условіяхъ ни существовали, составляютъ нераздѣльную часть ея организма. Внѣшнія рамки распределенія людей по племенамъ, городамъ

Tertul. Adv. Judaeos. 3. Origenes. In Matth. XVI. 8. 22. In Ierem. hom. XIV. 14. In Matth. 29. Opera studio Caroli Delarue. Parisiis. 1733. tom. III. p. 857. Еще встрѣчаются слѣд. названія: gens Christianorum (Tertul. Apol. 2. Orig. in Psalm. hom. I. 1), *ἔθνος χριστιανῶν* (Orig. c. Celsum. III. 8. Euseb. Hist. eccles. I. 11. III. 33), *nomen christianorum* (Orig. in lib. Jesu Nave hom. IX. 10. Lactant. De mort. persecut. 46. Plin. Epist. X. 97. Euseb. Hist. eccles. II. 2), *οἶον χριστιανῶν οἰότητα* (Acta s. Ignatii. Ruinart. p. 15), *familia Christi* (Ruinart. Acta mart. p. 529. 530), вѣрующіе антиохійской церкви называются *συνάτιον* (Ignat. Ad Smyrn. 11). Язычники называли христианъ *latebrosa natio, plebs profanae conjunctionis* (M. Felix. Octavius. 8), *christianorum nomen impium* (Ruinart. Acta mart. 394).

и государствамъ имѣютъ значеніе только въ порядкѣ внѣшняго же церковнаго управленія, онѣ даютъ основаніе распредѣленію членовъ церкви по городамъ, округамъ, государствамъ. Отсюда является цѣлая стѣя мѣстныхъ церковныхъ обществъ различнаго объема. Но эти мѣстныя церкви суть части одного цѣлаго— вселенской церкви. Онѣ не самостоятельныя церкви, составляющія достояніе того или другаго города, того или другаго государства, а члены одного организма. Мѣстныя церкви живутъ общею жизнію организма церковнаго, въ нихъ бьеть общій пульсъ благодати, одушевляющей всѣ живыя части тѣла церковнаго. Если мѣстная церковь ослабитъ или прекратитъ свою органическую связь съ общимъ тѣломъ церкви, въ ней неизбежно долженъ ослабѣть или изсякнуть источникъ общецерковной жизни. Поэтому, при правильномъ порядкѣ вещей, каждая частная церковь должна находиться въ прямомъ общеніи съ церковію вселенскою не только духовномъ—въ вѣрѣ, любви и таинствахъ, но и внѣшне-каноническомъ— въ правительственныхъ сношеніяхъ по важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ, на основаніи церковныхъ правилъ (*). Но нужно замѣтить, что каноническое общеніе мѣстныхъ церквей съ церковію вселенскою не должно стѣснять ихъ во внѣшней сторонѣ церковной жизни, имѣющей связь съ національнію членовъ мѣстной церкви, не должно обезличивать ихъ, напр. не должно препятствовать имъ имѣть священныя книги и богослуженіе на своемъ природномъ языкѣ, поставлять себѣ настирей изъ своихъ единоплеменниковъ, родныхъ по языку и образу жизни, имѣть нѣкоторыя особенности въ самомъ управленіи церковномъ, об-

(*) Златоустъ. Бесѣды на 1 Коринѣ. По рус. пер. II. 178: такъ какъ все тѣло составляла не коринѣская церковь, а вселенская, то и присвокупилъ апостолъ: отъ части, т. е. ваша церковь есть часть церкви вселенской, тѣла, составляемаго всѣми церквами, такъ что вы обязаны быть въ мирѣ не только другъ съ другомъ, но и со всею вселенскою церковію, если вы въ самомъ дѣлѣ члены цѣлаго тѣла.

условливаемыя особенностями мѣстнаго государственнаго управленія, съ условіемъ, чтобы эти особенности не противорѣчили основнымъ законамъ церковнымъ и пр. Единство церковнаго устройства и управленія вовсе не требуетъ униформы во всѣхъ внѣшнихъ проявленіяхъ церковной жизни, какъ думаютъ католики, а также и другіе. Дѣлать языкъ и другія принадлежности какойнибудь національности общепобязательными для всѣхъ мѣстныхъ церквей, находящихся въ разныхъ государствахъ, имѣющихъ членовъ изъ разныхъ національностей—это значитъ—не говоря о предныхъ послѣдствіяхъ, какія должно погнѣчь это для религіозной жизни народныхъ массъ—отдавать неумѣстное и противное духу церкви (гдѣ нѣсть еллинъ, ни іудей) и прямой заповѣди Спасителя предпочтеніе предъ другими одной національности, какъ національности излюбленной церковію, это значитъ дѣлать церковь орудіемъ національныхъ стремленій и интересовъ, это значитъ навязывать церкви недостойную роль поработорительницы національностей, это значитъ вообще дѣлать царство Божіе похожимъ на царство земное, усвоить граду небесному обычаи отъ міра сего.

Если церковь Христова не можетъ вмѣститься въ тѣсныя рамки одного какогонибудь государства, то тѣмъ болѣе ей неумѣстно быть религіей сословной и домашней въ смыслѣ языческомъ. Въ христіанствѣ не можетъ быть богослуженія частнаго въ собственномъ смыслѣ. Христіанство есть религія соборная, вселенская не только по отношенію къ племенному и народному дѣленію людей, но и по отношенію къ социальному ихъ положенію. Конечно, всякій христіанинъ можетъ и долженъ молиться у себя дома, когда положено и когда захочется (*), читать св. писаніе (**),

(*) Матѣ. VI. 6. Tertul. De orat. 9. 18. 23. 25. Постан. ап. III. 7. VI. 27. VIII. 32. 34. Златоустъ. На Матѣея. Москва 1843. ч. II. стр. 67. На Кодос. Спб. 1859. стр. 53.

(**) Златоустъ. На Дѣянія ап. I. 354—358.

налагать на себя личные подвиги благочестія (*), и пр. Но онъ молится не своему лично Богу, но общему всѣхъ Отцу и Господу (**) молится не о себѣ только и личныхъ своихъ нуждахъ, но о всѣхъ вообще своихъ братьяхъ по вѣрѣ и по плоти (*), молится еогласно образу молитвы установленному для всѣхъ, и подъ руководствомъ церкви (*), молится въ общеніи съ церковію, потому что внѣ этого общенія не возможно истинное богопочтеніе и благочестіе (*). Домашняя молитва есть продолженіе и замѣна общественной молитвы въ храмѣ. Прекраснымъ поясненіемъ этого можетъ служить обычай древнихъ христіанъ носить съ собою на домъ въ кончежцѣ евхаристійный хлѣбъ и приобщаться его дома каждый день предъ обѣдомъ (*). Какъ здѣсь христіане продолжали приобщаться дома евхаристіи, освященной въ храмѣ, такъ и домашняя молитва должна служить только продолженіемъ и замѣной молитвы, совершаемой въ общемъ собраніи христіанъ (*). О молитвахъ

(*) Tertul. De orat. 18. Златоустъ. Бесѣды на посланіе къ Ефесѣямъ. Стр. 329: домъ есть малая церковь.

(*) Матѣ. VI. 6—8.

(*) Сург. Epist. VII. По р. пер. I. 93: пусть каждый молится не за себя только, но за всѣхъ братьевъ, какъ научалъ молиться Господь. Онъ не заповѣдуетъ каждому частную молитву, а повелѣваетъ всѣмъ молиться за всѣхъ молитвою общою и моленіемъ единодушнымъ. De oratione. По р. пер. II. 197: у насъ всенаредная и общія молитва, в когдѣ мы молимся, то не за одного кого-либо, но за весь народъ, потому что мы—весь народъ—составляемъ одно. Златоустъ. Бес. 6 на 1 Тим. По р. пер. Слб. 1859. стр. 90.

(*) Матѣ. VI. 6—8. Прав. ап. 40.

(*) Ирней. Противъ ересей. III. 24. Сург. Epist. LXXIII. По рус. пер. I. 283. 297. Православное догматическое богословіе. Пресвятыи Макарія. т. III. Слб. 1851. стр. 269—274.

(*) Tertul. Ad uxorem. II. 5. Сург. De lapsis. По р. пер. II. 161. De spectaculis. По рус. пер. II. 343.

(*) Златоустъ. Бесѣды на посл. къ Ефес. стр. 340: молитвы да будутъ у васъ общія; каждый да ходитъ въ церковь; и мужъ пусть спрашиваетъ на дому у жены своей отчетъ въ томъ, что тамъ говорилось и читалось, а она—у мужа.

совершаемыхъ въ домѣ и для частныхъ лицъ священникомъ нечего и говорить; онѣ должны считаться общественными молитвами. Въ этомъ отношеніи церковь всегда готова къ услугамъ всякаго вѣрующаго во всѣхъ случаяхъ его жизни; она сопутствуетъ ему своими молитвами и благодатнымъ освященіемъ, начиная отъ его рожденія до смерти и даже послѣ смерти. Едва родится человѣкъ, какъ служитель церкви является съ благодатнымъ освященіемъ къ родившей и новорожденному, а черезъ нѣсколько дней церковь принимаетъ новорожденного въ свое благодатное общеніе и съ тѣхъ поръ постоянно печется о его духовной жизни и преуспѣяніи въ мѣру возраста исполненія Христова. При крещеніи дается новорожденному имя одного изъ прославленныхъ въ церкви подвижниковъ вѣры и благочестія, для того чтобы поставить новаго члена церкви подъ высшее покровительство и руководство, а не родовое имя какого нибудь предка, какъ водилось у язычниковъ (*). Затѣмъ, религиозное воспитаніе новаго члена церкви поручается не одному отцу, а кромѣ него еще нарочитому восприемнику, который принимаетъ крещаемого отъ купѣли крещенія на свои руки и на свое попеченіе о его наученіи въ правилахъ вѣры и жизни христіанской, и который отвѣчаетъ предъ церковію за христіанское воспитаніе восприемаго своего сына (*). Само собой разумѣется, что кромѣ того за этимъ дѣломъ слѣдятъ пастыри церкви. Первоначально вѣроятнo и восприемниками были члены клира—діаконы и діакониссы (*). Новокрещенный, хотя бы онъ былъ и младенецъ, тотчасъ же дѣлается полноправнымъ членомъ

(*) Евсев. Цер. Ист. VII. 25. О падест. шуч. 11. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. Слб. 1858. ч. I. стр. 220. 221. Passio v. Petri Balsami. Ruinart. p. 502: Quis diceris? Petrus respondit: nomine paterno Balsamus dico, spirituali vero nomine, quod in baptismo accepi, Petrus dico.

(*) Tertul. De baptismo 18.

(*) Постан. ап. III. 16.

церкви, вносится въ списокъ церковный (*) и приобщается евхаристіи вмѣстѣ съ другими членами (**). Брачное сопряженіе составляетъ у христіанъ не частное дѣло лицъ вступающихъ въ него и соглашающихся на него, а предметъ общецерковной дисциплины. Христіане заявляютъ о вступленіи въ бракъ предстоятелямъ церкви, которые наблюдаютъ, чтобы при этомъ были соблюдены правила церковныя, получаютъ ихъ согласіе и затѣмъ церковное освященіе брачныхъ узъ. Безъ соблюденія этихъ условій брачныя сопряженія христіанъ не считаются законными въ глазахъ церкви и подлежатъ расторженію (*). Погребеніе умершаго христіанина тоже не есть дѣло домашнее, какимъ оно было у язычниковъ, а совершается при участіи предстоятеля церкви и всего церковнаго общества, съ совершеніемъ евхаристіи (*). И послѣ погребенія церковь поминаетъ своихъ членовъ въ своихъ молитвахъ такъ же, какъ и тѣхъ, которые найдутся еще въ живыхъ (*). Только отлученные отъ церкви, самоубійцы и преступники лишаются церковнаго общенія какъ въ погребеніи, такъ и въ поминовеніи (*). И погребаются христіане на кладбищахъ общихъ, принадлежащихъ цѣлой религіозной общинѣ, въ противоположность римско-языческому обычаю погребаться въ частныхъ своихъ собственныхъ гробницахъ. Правда, первоначально, во времена гоненій,

(*) VI всел. соб. пр. 1.

(**) Cyprianus. De lapsis. Но р. пер. II. 164. Постан. ап. II. 57 VIII. 10. 11. Евсевій. Церк. Истор. IV. 36.

(*) Tertul. De pudicitia 4. Ad uxorem II. 9. De monogamia 11. De corona militis 13.

(*) Златоустъ Бесѣды на Матоея. II. 41. На Дѣянія. I. 388—394. Евсевія Церк. Ист. VII. 22. Постан. ап. VI. 27. 30. Ruinart. Acta mart. p. 436. Binghami Origines ecclesiasticae. lib. XXIII. cap. 3 §§ 6—13.

(*) Златоустъ. Бес. на Дѣянія II. 23. На 1 Кор. II. 397. 398. Tertul. De exhort. castit. 11. Пост. ап. VIII. 41—44.

(*) Binghami Origines eccles. lib. XXIII. cap. 3. § 8. 23. lib. XVI. cap. 3 § 12. lib. XV. cap. 3 § 18. lib. XIX. cap. 2 § 11.

христіане тоже не рѣдко погребались въ особыхъ для каждаго или семейныхъ гробницахъ (*), но скоро стали у нихъ заводиться общія усыпальницы сначала на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ (**), а потомъ на кладбищахъ церковныхъ (*). Такимъ образомъ церковь Христова не можетъ низойти до уровня національной церкви одного народа, а тѣмъ болѣе принаровляться къ частнымъ интересамъ сословія или рода. Она церковь соборная по существу и во всѣхъ отношеніяхъ.

Церковь Христова имѣетъ свою особую организацию, самую положительную и устойчивую, какую только можно представить. У нея есть свой законъ и своя власть.

Уже божественное происхожденіе церкви Христовой и ея особое назначеніе, отличающее ее отъ всѣхъ обществъ человѣческихъ, необходимо предполагаетъ въ ней и особый законъ, отличный отъ законовъ человѣческихъ. И дѣйствительно Божественный Основатель церкви далъ ей для руководства и особый законъ или уставъ (*). Уставъ этотъ обнимаетъ собой всю внѣшнюю и внутреннюю жизнь человѣка, его образъ поведенія и образъ мыслей и душевныхъ расположеній. Онъ содержитъ въ себѣ прежде всего правила вѣры (*), затѣмъ правила христіанскаго бо-

(*) Kraus. Roma sotterranea. Freiburg. im Breslau. 1879. p. 66. 124. 129.

(*) Ibid. 44. 53. 62. 141—144. 145. 146. 180.

(*) Ibid. 98. 102—104. 595.

(*) Іакова I. 25. II. 8—11. IV. 12. Римл. III. 27. Филип. III. 16. 17. IV. 9. 2 Тим. I. 13. IV. 3. Евр. VII. 12. Климента къ Коринто. 7. 41. Ермъ. Пастыръ. кн. III. Под. 1. Златоустъ на Матоея. I. 44. 302.

(*) Исход. XX. 2. 3. Второз. VI. 4. Мато. III. 17. Лукк. IV. 8. Мато. XXVIII. 19. Дѣян. IV. 12. Марка XIV. 64. Іоанна I. 4—18. X. 24—38. XX. 31. 4 Іоанна III. 23. 4 Тим. III. 16. и проч. Образцемъ и сокращеніемъ вѣры Христовой служить символъ, читаемый при крещеніи. О существованіи этого образа до никейскаго собора свидѣлствуютъ: Евсевій. Церк. Ист. IV. 23. VII. 30. Ирмеей. Противъ ере-

гопочтенія (*) и богослуженія (*), правила христіанской нравственности (*), и правила церковнаго благоустройства, или частіе—правила касательно церковнаго устройства (*), церковнаго управленія (*) и

сей. кн. I. гл. 9, 4. гл. 10. Tertul. Apol. 47. De praescript. 9. 13. 14. Adv. Praxeas. 2. De virg. veland. 1. Сург. Epist. LXIII. LXXXVI. По р. пер. I. 348. 316. 321. Образецъ зтогъ дасть Исусомъ Христомъ и апостолами. Римл. III. 27. 2 Тим. I. 13. IV. 3.

(*) Иоанна IV. 23. 24. 1 Петра II. 5. 9. Римл. XII. 1. 2. Евр. XIII. 5. Иустинъ апоп. I. 10. М. Феликсъ. Октавіи 32 Tertul. De oratione 28. Origenes C. Celsum VIII. 17.

(*) Мате. VI. 7—13. 1 Тим. II. 1—3. 8. Мате. XXVIII. 19. Лукя XXII. 19. 1 Кор. XI. 4—34. XIV. 23—40. Иоанна XX. 22. 23. Колос. III. 16. Дѣян. ап. II. 42—46. V. 42. XX. 7—11. Правила апост. 3. 4. 7—11. 49. 50. 64. 65. И проч.

(*) Исход. XX. 1—17. Мате. XIX. 16—21. XXII. 37—40. V—VII. 1 Петр. III. 8—17. 1 Иоан. III. 23. 24 Рим. XII. 14—21. Ефес. IV. 17—V. 21. Филлп. IV. 8. 9. Кол. I. 10. III. 5—17. 1 Тим. III. 1—12. Тит. II. 1—7. Иустинъ. Апол. 14—16. Пост. ап. VII. 1—17. Сург. Testim. lib. III. По р. пер. II. 61—123. Ruinart. Acta mart. p. 405. И проч.

(*) Частіе, сюда относятся положенія: о томъ, что церковь есть царство не отъ міра сего (Иоанн. VI. 15. XVII. 16. XVIII. 36. Дѣян. I. 6. 7), что она имѣеть вселенскій характеръ (Мате. XXVIII. 19. Марк. XVI. 15. Сург. Epist. I. II. По р. пер. I. 173. 174. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 178), что крещеніе есть дверь въ церковь (Иоанн. III. 15), что глава и верховный пастырь церкви есть Исусъ Христъ (Иоанн. X. 14—16. Мате. XXVIII. 18—20. XXIII. 8. Лук. X. 16. Евр. III. 4. IV. 14. V. 5. 10. VII. 24—VIII. 6. 1 Петр. V. 4. Кол. I. 18. II. 19. Ефес. I. 22. 23. IV. 11—16. V. 23. Рим. XII. 4. 5. Апокал. I. 5. 11. 16. 20. II. 1—III. Игнат. Б. къ Ефес. 1. Магнез. 3. Къ Поликарпу. Прив. Къ Рим. 9. Origenes. In Lucam. hom. XIII. In Jerem. hom. XII. Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 197), что видимое управленіе церкви вѣрною ея Главою церковной іерархіи (Лук. VI. 13. X. 1. XX. 2—8. Мате. XVIII. 18. XXI. 23—27. XXVIII. 19. 20. Иоанн. XX. 21. 23. Марк. XI. 28—33. XVI. 15. 16. 1 Петр. I. 1. Рим. I. 1. 5. 1 Кор. I. 1. III. 10. V. 4. 2 Кор. I. 1. V. 18—20. Гал. I. 1. Ефес. I. 1. III. 7. IV. 11. Колос. I. 1. 25. 1 Сол. II. 4. 7. 1 Тим. I. 1. 12. 2 Тим. I. 1. 11. Тит. I. 3. Дѣян. XIV. 23. XX. 28. Климента къ Коринт. 42. 44. Игнатія Б. къ Филлад. 1. Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 192. 196. Иринея. Противъ ересей. III. 3. IV. 26, 2), что церковь составляютъ іерархія и народъ вмѣстѣ (Сург. Epist. XXVII. LXIX. По р.

церковнаго суда (*). Не оставляетъ безъ вниманія, какъ увидимъ далѣе, христіанскій законъ и семей-

пер. I. 64. 257. Златоустъ. Слова на разн. случаи. II. 468. 532), объ апостолскомъ служеніи (Лук. VI. 13. X. 1. Мате. XXVIII. 19. 20. Марк. XVI. 15. 16. Иоанн. XX. 21—23. Дѣян. I. 26. V. 42. VI. 1—6. XIV. 23. XX. 28. 1 Кор. II. 12. 13. IV. 1. V. 4. 5. IX. 16. XII. 28. 29. 2 Кор. XIII. 10. 1 Петр. V. 1. 2. Златоустъ. Слова на разн. мѣста св. пис. II. 314. 318. Origenes. In Matth. XII. 11), о епископахъ (1 Тим. V. 17—22. Тит. I. 5. Апокал. I. 11. 20. Климента къ Кор. I. 21. 40. Игнатій Б. къ Ефес. I. 2. 4. 5. 6. 20. Къ Магнез. 2. 3. 4. 6. 7. 13. Къ Трал. 2. 7. 13. Къ Филлад. прив. 7. Къ Поликарпу. прив. Къ Рим. 9. Иринея. Противъ ересей. III. 3. IV. 26, 2. V. 20. Сург. Epist. XXVII. По р. пер. I. 64. Epist. LXIX. По р. пер. I. 257. Tertul. De baptismo 17. De praescr. haer. 32. Origenes. In Numeros. hom. X. 1. XXII. 4. In lib. Jesu Nave. hom. VII. 6. 7. In lib. Judicum. hom. II. 5. In Levit. XIV. 3. In Matth. XI. 9. XIV. 22. XVI. 8. In Jerem. hom. XI. 3. XII. 5. XIV. 14. Правила ап. 1—4. 7. 8. 14. 16. 28. 31. 32. 34—44. 47. 49—53. 55. 58. 59. 81. 83. Постап. ап. II. 57. III. 10. 11. 20. VIII. 28. 35. 46) о пресвитерахъ (Дѣян. XIV. 23. Тит. I. 5. 1 Тим. V. 17. Климентъ къ Кор. I. 21. 40. Игнатій Б. къ Ефес. 2. 4. Къ Магнез. 2. 6. 7. 13. Къ Трал. 2. 3. 7. 13. Къ Филлад. прив. 7. 10. Orig. In Levit. hom. II. 4. III. 1. V. 4. In Num. hom. X. 1. In Matth. XI. 9. XIV. 22. In Jerem. hom. XI. 3. Tertul. De bapt. 17. Правила. ап. 3. 4. 6. 8. 15. 31. 32. 34. 47. 49. 50. 52. 56. 58. Постап. ап. III. 10. 11. 20. VIII. 28. 46), о діаконахъ (Филлп. I. 1. 2. 1 Тим. III. 8. Климентъ къ Кор. 42. 47. 57. Игнат. Б. къ Магнез. 2. 6. 13. Къ Трал. 2. 13. Къ Филлад. прив. 11. Къ Смирн. 10. Orig. in Matth. 12. Прав. ап. 15. 32. 39. 56. Ruinart. Acta mart. p. 487), о низшихъ клирикахъ (Origenes. In Jerem. hom. XI. 3. Сург. Epist. XXIV. XXXIII. XXXIV. XLII. XLIX. По р. пер. I. 78. 79. 111—115. 134. 145. Tertul. De monog. 12. Ruinart. Acta mart. p. 404. Евсевій. Цер. Истор. VII. 15. Правила ап. 2. 4. 15. 26. 43. 55. 56. 58. 59. 69. Пост. ап. VI. 17), о діакониссахъ (Ермъ. Пастырь. Вид. 2. 4. Пост. ап. III. 15. 16. Clementis Stromata. Opera Ed. Morellus. Lutetiae 1629. p. 419), о вдовицахъ (1 Тим. V. 3—16. Игнат. Б. къ Смирн. 13. Къ Поликарпу. 4. Поликарпа къ Филлп. 4. Origenes. In Isaiam. hom. VI. 3. In Matth. XIV. 22. Ruinart. Acta mart. p. 26. Пост. ап. III. 1. 5. 6. IV. 14. VIII. 25. Златоустъ. Слова на разн. случаи. II. 427. Слова на р. мѣста св. пис. II. 423. Бес. на 1 Кор. II. 289), объ избраніи и посвященіи клириковъ (Иоанн. XV. 16. XX. 21—23. Дѣян. I. 23—26. VI. 1—6. XIII. 1. XIV. 23. XX. 28. 1 Тим. V. 22. 2 Тим. I. 6. Тит. I. 5. Климентъ къ Кор. I. 40. 42. 44. Иринея. Противъ ересей. III. 3. Игнат. Б. къ Филлад. 10. Смирн. 11. Къ Поликарпу. 7. Сург. Epist. LXVII.

ныхъ, общественныхъ и государственныхъ отноше-
ній послѣдователей христіанской вѣры. Законъ, со-

LXVIII. По р. пер. I. 261, 267—274 Origenes in Num. hom. XVII. 4. Ruinart. p. 410. Прав. ап. I. 2, 29, 30, 35, 36, 68, 76. Пост. ап. II. 1. VII. 31, 46. VIII. 4, 5, 16—22, 27. Златоустъ. Бесѣды на Дѣян. I. 50—55, 58, 61, 62, 252—256, 264, 482. II. 3, 4, 252), о качествахъ лицъ поступающихъ въ клиръ (1 Тим. III. 1—13. Тит. I. 5—9. Полк. къ Филп. 5, 6. Правила ап. 17—19, 21, 22, 61, 76, 78, 79, 80, 82. Пост. ап. VI. 17. Евсев. Церк. Ист. VII. 32. VIII. 9. Tertul. De exhort. cast. 11. Origenes C. Celsum III. 48. In lib. Jesu Nave hom. XVI. 1. Clementis opera p. 448, 497. Ruinart p. 367), объ іерархіи въ чинѣ мірянъ (Tertul. De praescr. haer. 3. Origenes De orat. 28. Cyr. De hab. virg. По р. пер. II. 126. Epist. VIII. IX. X. XIV. По р. пер. I. 40—52, 59, 60, 64, 65. Пост. ап. II. 25, 26, 28, 57. VIII. 11, 23—26. Златоустъ. Бесѣды на Мат. III. 259. На 1 Кор. II. 154, 155), объ участіи мірянъ въ дѣлахъ совершаемыхъ клириками (Tertul. De baptismo 17. Ad martyres 1. Origenes C. Celsum. VII. 4. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6, 7. XXIV. 1. In Jerem. hom. XIV. 14. XII. 5. In Levit. III. 2. Cyrilianus. Epist. IV. V. VIII. IX. X. XXVI. XXVIII. XLII. LI. LV. LXVIII. По р. пер. I. 40—52, 59, 60, 64, 65, 68, 86, 105, 140, 141, 153, 156, 161, 215, 267—272. Пост. ап. III. 5, 6, 9. VIII. 26, 32), о частномъ учительствѣ (Апок. I. 6. Посланіе Варнавы 19. Климента къ Кор. I. 2, 56. Ермъ. Пастырь. кн. III. Под. 10, 4. кв. I. вид. 3, 8, 9. вид. 4, 3. кн. II. Запов. 8, 11. Tertul. De oratione 28. De exhort. cast. 7. Origenes in Proverb. Opera. t. III. p. 3. Златоустъ. Бесѣды на Дѣян. I. 370—373, 440, 443. На 1 Кор. I. 46. II. 438—442. На Ефес. 290. На Колос. 202. На 2 Солун. 63, 64, 82, 83—87). И проч.

(*) О характерѣ церковной власти (Мат. XVIII. 1—4. XXIII. 8—12. XX. 21—28. Марк. IX. 34. Лук. IX. 46—48. XXII. 24—27. Иоанн. XIII. 12—16. 1 Кор. III. 5, 9. IV. 1, 2. Кор. VI. 4. 1 Солун. III. 2. Ефес. III. 7. IV. 12, VI. 21. Кол. I. 7, 23, 25. IV. 7, 17. 1 Тим. III. 1, 10. 2 Тим. I. 11. Дѣян. VI. 2—4. XI. 29. XII. 25. XIII. 1, 5. Клим. къ Кор. 43, 44. Orig. in Isaiam hom. VI. 1. In Matth. 61. Прав. ап. 27. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 58, 61, 62), объ отноше-
ніи пастырей къ пасомымъ (1 Солун. II. 1—13. 1 Петр. V. 1—4. Игнатій Б. къ Полик. 7. Прав. ап. 58. Евсев. Церк. Ист. III. 23. Пост. ап. VIII. 1. Orig. in Matth. XVI. 8. In Isaiam hom. VI. 1. Златоустъ. Бес. на Еф. 194. На Кол. 118. На 1 Солун. 160, 163. На 2 Солун. 65, 81), объ отношеніи пасомыхъ къ пастырямъ (1 Сол. V. 12. Евр. XIII. 7, 17, 24. Посланіе Варнавы 19. Игнатій Б. къ Ефес. 2, 6, 20. Пост. ап. VII. 9. Cyr. Epist. LXVIII. LXVIII. LXIX. По р. пер. I. 257, 263, 269. Testim. adv. Jud. lib. III. 85. По р. пер. II. 114. Clement.

держаніе котораго въ общихъ чертахъ мы изложили, законъ дѣйствующій въ церкви Христовой и руково-

Paedag. III. cap. 11. Opera. p. 248. Ruinart. p. 99. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писан. II. 454—458. На 1 Солун. 159—162. На 2 Сол. 63, 64), о каноническомъ общеніи между частными церквями (Игнатій Б. къ Филад. 10. къ Смир. 11. къ Полик. 8. Правила ап. 12—16, 32, 33, 35. Евсевій. Церк. Ист. IV. 23, V. 20, VII. 30. Tertul. De praescr. haer. 20, 32, 36. Cyr. Epist. XLII. XLVI. LI. По р. пер. I. 130—133, 139—142, 170—174), о соборахъ какъ высшей власти въ церкви (Дѣян. ап. XV. Прав. ап. 14, 34, 37, 74. Пост. ап. VIII. 4. Cyr. Epist. LV. LXVIII. LXXI. LXXII. LXXV. По р. пер. I. 202, 209, 270, 280—284, 326, 328, 333, 334, 336. Orig. in Matth. XII. 40, 11. Евсевій. Церк. Ист. V. 16, 23, 24, 25, VI. 23, 37, 43, 46, VII. 5, 27, 28, 30. Пироч.). объ отношеніи апостоловъ между собою (Дѣян. ап. I. 15, II. 14, 37, V. 29, VI. VIII. 14, XI. 2, 22, XII. 17, XV. Gal. I. 13—II. 14, 2 Кор. XI. 5—XII. 11. II проч.), о правительственной власти епископа (1 Тим. III. 10, 15. IV. 11, V. 17—22, 2 Тим. IV. 2—5. Тит. I. 5, 2 Иоанн. 12, 3, Иоанн. 13, 14. Апокал. I. 11. II—III. Игнат. Б. къ Ефес. 2, 4, 5. къ Магнез. 7. къ Трап. 7. Филп. 7. Правила ап. 1—4, 6, 15, 31—39, 41, 49, 52, 58, 60, 74, 76, 81, 83. Пост. ап. II. 57, III. 10, 11, 20, VIII. 28, 35, 46. Cyrilianus. Epist. VI. IX. XXVII. LI. LXV. LXIX. LXXIII. LXXVI. LXXV. LXXXIII. По р. пер. I. 28—32, 45—49, 64, 65, 97, 170, 234, 257, 300, 304, 324, 328, 360. De unit. eccles. По р. пер. II. 173. Origenes in lib. Regum. hom. II. Opera t. II. p. 490. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6, 7. In lib. Judic. hom. II. 5. In Levit. XIV. 2, 3. In Jerem. hom. XI. 3. In Matth. XII. 40, 11. XIII. 31. XIV. 22. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 151—154, 210. На Колос. 58, 59. И проч.), о совѣтѣ при епископѣ (1 Тим. IV. 14. Игнат. Б. къ Ефес. 2, 4. къ Магнез. 6, 7. къ Трап. 3, 7. къ Филп. 7. къ Филад. 8. къ Полик. 7. Пост. ап. II. 28. Orig. C. Celsum III. 30. VIII. 75. Cyrilianus. Epist. II. III. IV. V. IX. XIII. XIV. XVII. XXIV. XXVII. XXXIII. XXXV. XLVI. XLIX. LI. LV. LXVI. По р. пер. I. 32, 34—39, 45—49, 56, 57, 58—61, 63, 64, 66—68, 78, 79, 104—105, 110—112, 117, 139, 140, 147—149, 153, 156, 158, 164, 215). И проч.

(*) О судѣ надъ клириками (1 Тим. V. 19, 20. Прав. ап. 31, 32, 74, 75. Евсевій. Церк. Ист. VI. 13. VII. 27—30. Cyrilianus Epist. IX. XXXVIII. XL. XLIX. LI. LV. LXII. LXVII. По р. пер. I. 18, 49, 26, 118—121, 146—149, 157, 202, 203, 209, 212, 213, 264. Златоустъ. Б. на Кол. 57), о судѣ надъ міряними (Мат. XVIII. 15—18. Иоан. XX. 22, 23. 1 Кор. V. 1—11, 2 Кор. II. 6—11, 2 Сол. III. 6, 14, 15. 1 Тим. I. 20. Tertul. Apol. 39. Orig. in lib. Judic. hom. III. 2, XIV. 2, 3. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6, 7. In lib. Judicium hom.

дній релігійною життяю ся членовъ, существенно отличенъ отъ всѣхъ другихъ законовъ по своему про-

п. 5. In Jeremiam hom. XII. 5. XIV. 14. In Matth. XIII. 31. Cyr. Epist. LH. LXII. По р. пер. 1. 157. 168. 26. Прав. ап. 52. Пост. ап. II. 9. 10. 12. 14. 16—18. 21. 37—53. Златоустъ. Б. на Матѣ. I. 147 III. 27—33. 424—426). о наказаніяхъ клерикамъ (Прав. ап. 3. 5—8. 11. 12. 15. 16. 20. 23. 25. 27—31. 35. 36. 42—60. 62—70. 72. 76. 81—84. Cyr. Epist. IV. XXXVIII. XI. XLIX. LV. LXII. По р. пер. 1. 26. 48. 119—121. 146—149. 203). о наказаніи мірянъ (Туд. 22. 23. 2 Иоан. 10. 11. 1 Иоан. II. 19. 1 Кор. V. 1—11. XVI. 22. 2 Кор. II. 9—11. 2 Сол. III. 6. 14. 15. 1 Тим. I. 20. Тит. III. 10. Галат. I. 8. 9. Прав. ап. 9. 10. 12. 13. 24. 31. 48. 51. 63—73. 84. Постап. ап. II. 8. 14. 17. 18. V. 2. VI. 18. Послание Варнавы 19. Ермъ. Пастырь. кн. II. Зап. 4. 1. кн. VI. Под. 8. 6. Игнатій Б. къ Филад. 3. Поликарпъ къ Филли 11. Пріаней Противъ ересеи. кн. III. гл. 3 § 4. Tertul. Apol. 39. De pudicitia 5. Origenes In Genesis hom. XVI. 2. In Levit. hom. III. 2. XIV. 2. 3. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In lib. Judicum hom. II. 5. In Jerem. XII. 5. XIV. 11. Cyr. Epist. LXII. LH. По р. пер. 1. 26. 157. 168. Златоустъ. Бесѣды на р. случаи II. 325. 346. Б. на р. мѣста св. писанія. II. 503. На Матѣ. I. 366. III. 424—426. На Дѣян. I. 151. 210. На 1 Кор. I. 261—264. 268—276. 286 II. 434. На Еф. 51—53. 100. На Кол. 118. 119. 136. На 2 Сол. 79), о принятіи въ церковное общеніе кающихся грѣшниковъ (2 Кор. II. 5—10. Прав. ап. 52. Пост. ап. II. 18. 41. 43. Ермъ. Пастырь. кн. II. Зап. 8 кн. III. Под. 8. 6. Поликарпъ къ Филли. 11. Cyr. Epist. IX. LH. LIII. LIV. LXII. По р. пер. 1. 47. 26. 27. 169. 170. 180. 228. Orig. in Levit. XV. 2. In Matth. 114. Евсеvій. Церк. Ист. III. 23. VI. 44. Златоустъ. Б. на 1 Кор. II. 108. 435), о покаяніи (Іаков. V. 16. 1 Иоан. I. 9. II. 1. 2. 2 Кор. XII. 21. Пост. ап. II. 7. 16. 18. 38. 46—48. 50. VII. 14. Климевъ къ Кор. II. 9. Ермъ. Пастырь. кн. I. Вид. 2. 2. Вид. 3. 7. кн. II. Зап. 4. 2. 3. кн. III. Под. 6. Под. 7. Под. 8. 6. 11. Под. 9. 14. 19. 23. 33. Игнатій къ Филад. 8. Tertul. De orat. 7. De poenitentia 2. 6—11. Orig. c. Celsum III. 51. De orat. 31. In Levit. hom. II. 4. III. 4. XV. 2. In Num. hom. X. 1. Cyr. Epist. LV. По р. пер. 1. 207. De lapsis. По р. пер. II. 153. 155. 163—165. 168. Златоустъ. Слова на р. случаи. II. 299. Бесѣды на р. мѣста св. пис. II. 495. 498. Б. на Матѣ. I. 49. 189. 406. 414. III. 159. 297. На Иоан. I. 416. II. 61. На Дѣян. I. 24. 217—219. 226. 436. На 1 Кор. I. 281. На Еф. 68. На Колос. 203. На 1 Солуп. 164), о неумѣстности въ церкви наказаній матеріальнаго свойства (Іук. IX. 54—56. XVII. 50. 51. Матѣ. XIII. 29. XXVI. 51—53. Иоанн. XVIII. 11. Прав. ап. 27. Златоустъ. Б. на Матѣ. I. 287—288). II проч.

исхожденію и достоинству. Между тѣмъ какъ всѣ другіе законы, управляющіе общежитіемъ людей, происхожденія человѣческаго, законъ христіанскій данъ самимъ Богомъ (*). Въ главныхъ своихъ основаніяхъ этотъ законъ сообщенъ самимъ Сыномъ Божиимъ непосредственно въ время Его земной жизни (**), потому онъ разъясненъ и дополненъ учениками Его, лично слышавшими Его ученіе и получившими подробныя наставленія относительно благоустроенія церкви Божіей на землѣ (***), и наконецъ подтверждены и развиты въ подробностяхъ послѣдующими пастырями церкви, преемниками апостоловъ по управленію

(*) Послание къ Диогнету 5. Луцина Апост. I. 15. II. 9. Татіана. Рѣчь къ Еллини. 32. Аоннагора. Промение о христіанахъ 32. Tertul. Apol. 4. 5. Clem. Stromata lib. IV. Opera. p. 481. 513. Rnriart. Acta martyrg. p. 424. 428. 498. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 471. 483. 489. 500. На Дѣян. I. 102. 103. На 1 Кор. I. 290—292. На Еф. 365

(**) Законъ Божій (Іаков. I. 25. II. 8. IV. 11. 12). заповѣди Божіи (1 Иоан. III. 22—24. IV. 21. V. 2. 3. 2 Иоанн. 4—6. 2 Петр. II. 21. 1 Кор. VII. 10. 19. XIV. 37. Климентъ. къ Кор. 2. 3. 40. Ермъ. Пастырь. кн. II. Зап. 1. Зап. 12. 3. 6. кн. III. Под. 6. Под. 8. 3. Аоннагоръ. Промение о Хр. 11. Оеофилъ. къ Автолику. III. 9. 15. Tertul. De orat. 15. De praescr. 9. 13. 14. Origenes c. Celsum III. 57. Cyr. Epist. LXV. LXIII. По р. пер. 1. 338. 339. 347. 349. De unitate eccles. По р. пер. II. 193. 197. 206). Перечень заповѣдей Божіихъ у Клириана въ III книгѣ Свидѣтельствъ противъ іудеевъ. По р. пер. II. 61—123. Rnriart. p. 405. 407. Прав. ап. 3. 49. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 93. 432. 437. 439. 466. 498. 500. Слова на р. случаи. II. 355. 382. 391. 433. На Матѣ. I. 15. 21. 155. 317. 319. 324. 326. 344. 352. 368. 370. 420. 425. 444. 478. III. 60. 340. 343. На Дѣян. I. 103. 151. На 1 Кор. I. 125. 127. 128. 290.

(***) 1 Иоан. II. 24. 1 Кор. XI. 1. XV. 3. VII. 8. 10. 12. XVI. 1. 2. Кор. VIII. 8. 10. 2 Сол. II. 15. III. 4. 6. 10. 14. 1 Тим. VI. 20. 2 Тим. I. 13. II. 2. IV. 3. Тит. I. 5. Филли. III. 17. IV. 9. Игнатъ къ Трап. 3. Евсеvій. Церк. Ист. II. 17. V. 23. VII. 7. Tertul. De praescr. 21. 22. Clem. Strom. IV. VII. Opera. p. 480. 762. Cyr. Epist. LXII. По р. пер. 1. 23. 21. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 481. На Матѣ. I. 349. На Дѣян. II. 87. На 1 Кор. I. 327. II. 155.

церковію ⁽¹⁾. Заповіді апостоловъ ⁽²⁾ и опредѣленія послѣдующихъ пастырей церкви имѣютъ также божественное происхожденіе и значеніе, потому что служатъ только раскрытіемъ и дополненіемъ тѣхъ основъ положеній, какія даны церкви самимъ Основателемъ церкви, и изданы по божественному полномочію ⁽³⁾ и подъ руководствомъ Св. Духа, живущаго въ церкви ⁽⁴⁾. Вообще въ церкви Христовой, которая есть домъ Божій и жилище Св. Духа, тѣло Христово, возглавляемое самимъ единокровнымъ Сыномъ Божиимъ, не можетъ ничего совершаться безъ воли Божіей ⁽⁵⁾, не можетъ быть другого закона кромѣ божественнаго ⁽⁶⁾. Воля Божія — это единственный первоисточникъ закона христіанскаго, дѣйствующаго въ церкви Хри-

⁽¹⁾ Дѣян. ап. XVI 4. Фавев Церк. Ист. V. 16. 24. 25. VI 37. 43. VII 5. 20. 32. IX 4. 7. Сург. Epist. LXVI. LXXI. LXXIII. LXXV. По р. пер. I 34. 280. 281. 286. 326. 328. 334. Ruinart. Acta mart. p. 403 Златоустъ. На Дѣян. I. 332. 443. II. 45. 48.

⁽²⁾ Проводъ апостольская есть слово Божіе (1 Сол. II. 13. IV. 15. 2 Кор. II 17), откровеніе Божіе (Галат. I. 11. 12. Ефес. III. 5). Заповіді апостоловъ суть заповіді Господни (1 Сол. IV. 2. V. 18. 1 Кор. VII. 10. 19. XIV 37. 2 Петр. II 21), переданныя чрезъ апостоловъ (2 Петр. III. 2 Златоустъ. на р. м. св. пис. II. 481. 492. 493. 501).

⁽³⁾ Матѣ. XXVIII. 20. Лук. X. 16.

⁽⁴⁾ Дѣян. XV. 28.

⁽⁵⁾ Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 197.

⁽⁶⁾ Всѣ заповіді, дѣйствующія въ церкви, называются божественными. Orig. с. Celsum. VIII. 75. Сург. Epist. LXII. XXVII LXXV. По р. пер. I. 23. 24. 64. 330. Златоустъ. Бесѣды на разн. случаи. II. 347—349. На Матѣ. I. 364. 366. II. 380. 471. На Дѣян. II. 92. На 1 Кор. I. 290. II. 299. въ нѣкоторыхъ случаяхъ епископъ можетъ позволить себѣ, конечно съ доброю цѣлію, имѣя законное основаніе, и не нарушая церковнаго общенія и мира, держаться самостоятельнаго образа дѣйствій въ церковномъ управленіи, съ ответственностію за свои дѣйствія предъ судомъ Божиимъ Сург. Epist. LI LXXII. LXXIII. LXXVI. По р. пер. I. 170. 284. 300. 301. 324. Епископъ могъ дѣлать отъ своего лица нѣкоторыя обязательныя для насомыхъ постановленія, касающіяся церковной дисциплины. Златоустъ. На Дѣян. I. 332. 443. II. 45. 48.

стовой ⁽¹⁾; другого источника церковныхъ правилъ не можетъ быть ⁽²⁾.

Отличаясь отъ законовъ человѣческихъ по своему происхожденію, законъ церковный отличенъ отъ нихъ и по своему значенію. Между тѣмъ какъ законъ человѣческой опирается въ своемъ значеніи на матеріальную силу, всегда готовую наказать за его нарушеніе, т. е. подвергнуть матеріальнымъ же лишеніямъ, законъ церковный не имѣетъ другой опоры кромѣ своего нравственнаго авторитета. Законъ церковный не навязывается силой, а принимается совершенно свободно ⁽³⁾. Соблюдается онъ не по внѣшней необходимости, а по внутреннему убѣжденію, по сознанію его божественнаго происхожденія, его святости, благодати, необходимости для спасенія. Но отъ этого онъ не теряетъ, а выигрываетъ въ своей силѣ и дѣйствіи на волю человѣка. Законъ государственной, ограничивающей произволъ человѣческой воли внѣшнимъ образомъ, всячески стараются и нерѣдко успѣваютъ обойти безъ вреда для себя, а если не успѣваютъ въ этомъ, все-таки не останавливаются предъ карой его, когда захотятъ исполнить желаніе преступной воли. Законъ христіанскій, принятый по свободному убѣжденію, усвоется всѣмъ духовнымъ существомъ человѣка, овладѣваетъ его волей, желаніями и помысленіями, дѣлается непосредственнымъ двигателемъ всей его душевной жизни. Очевидно, здѣсь гораздо болѣе гарантій къ соблюденію закона, чѣмъ при внѣшнемъ, вынужденномъ подчиненіи ему. Кромѣ того, и авторитетъ законодателя въ церкви неизмѣримо выше законодателей въ обществахъ человѣческихъ. Для человѣка вѣрующаго воля Божія всего

⁽¹⁾ 1 Петр. II. 15. 19. Ефес. I. 9. V. 17. VI. 6. Евр. XIII. 21. Матѣ. VII. 21. Рим. XII. 2. 1 Сол. IV. 3. V. 18. Кол. II. 8. 12. 1 Тим. II. 3. 4. Тит. I. 14. Tertul. De poenit. 4.

⁽²⁾ Іаков. IV. 12. Злат. На Матѣ. I. 14.

⁽³⁾ Tertul. De idolol. 12. 24. Златоустъ. Бесѣды на Матѣ. I. 338.

выше, всего священнѣе. Онъ не нарушитъ ея ни за какія блага земныя или небесныя, къ этому не принудятъ его никакія силы, никакія мученія (¹). Наглядный примѣръ тому представляютъ трехвѣковья страданія христіанъ за вѣру Христову, перенесенныя ими съ удивительнымъ мужествомъ и непоколебимою твердостью. Когда мучители во всеоружіи власти мірской, разложивши орудія пытки, заставляли христіанъ отречься отъ имени Христова и исполнить повелѣніе императора о поклоненіи языческимъ богамъ, послѣдніе твердо, съ спокойствіемъ, которое можетъ внушить только вѣра въ Бога и преданность Его святой волѣ, отвѣчали имъ: „мы не можемъ измѣнить закону Христову“, „намъ нельзя не дѣлать богослужебныхъ собраний, потому что нельзя оставить совершенія евхаристіи. Такъ велитъ нашъ законъ“ (²) и проч., и охотно шли на пытки и смерть. Вотъ разительное доказательство силы закона, опирающагося только на внутреннемъ религіозномъ убѣжденіи.

Для наблюденія за соблюденіемъ членами церкви христіанскаго закона и для раздаванія благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ въ церкви, установлена въ ней особая власть. Она, какъ и сама церковь, не имѣетъ ничего общаго съ властію мірскою. Она имѣетъ самостоятельное происхожденіе, какъ и сама церковь. Она установлена вмѣстѣ съ основаніемъ церкви самимъ Иисусомъ Христомъ непосредственно, и отселѣ передается преемственно въ таинствѣ священства (³). Она продолжаетъ дѣло спасенія, совершенное Иисусомъ Христомъ во время Его земной жизни. Впрочемъ церковная іерархія управляетъ церковію не самостоя-

(¹) Римл. VIII. 35—39.

(²) Ruinart. Acta martyrum. p. 386. 387. 549. 405. 424. 428. 498. 502. 550 et caet.

(³) Лук. VI. 13. X. 16. Матв. XXVIII. 18—20. Иоанн. XX. 21—23. Марк. XVI. 15. Дѣян. I. 26. Ефес. IV. 11. Климентъ къ Кор. 44. Игнат. къ Еф. 3. Ирвей. Противъ ересей. III. 3. Сург. Epist. LV. По р. пер. I. 192. 196. В проч.

тельно, а подъ невидимымъ руководствомъ духовнаго Главы церкви самого Иисуса Христа. Глава церкви и послѣ своего вознесенія на небо, согласно своему неслужному обѣщанію, продолжаетъ пребывать духовно съ вѣрующими, невидимо управляетъ церковію и наблюдаетъ за дѣятельностію самихъ пастырей (⁴). Пастыри церкви суть только приставники къ стаду Христову, исправляющіе служеніе самого Христа (⁵). Они только видимые епископы, невидимый же общій всѣхъ епископъ есть самъ Христосъ. Въ случаѣ вакантности епископской кафедры управленіе церковію переходитъ къ невидимому епископу (⁶). Исполняя дѣло Божіе, пастыри церкви и совершаютъ его силою божественною, получасмою ими при рукоположеніи въ таинствѣ священства (⁷). Такимъ образомъ власть пастырей церкви какъ по происхожденію своему, такъ и по полномочіямъ есть власть божественная, слѣд. гораздо выше власти мірской, настолько, насколько духъ выше тѣла, небо земли, Богъ человека (⁸). Высота ея впрочемъ измѣряется не земной, а небесной мѣркой. Церковная власть располагаетъ предметами небесными, а не земными. Дѣла міра сего ея не касаются, не входятъ въ кругъ ея полномочій. Съ точки зрѣнія земныхъ отношеній нельзя судить о широтѣ полномочій церковной власти и ставить ее въ какое нибудь сравненіе съ властію мірскою. Нельзя также представлять церковную власть въ тѣхъ чертахъ, въ какихъ обыкновенно является предъ нами власть мірская. Церковная власть по своему харак-

(⁴) Матв. XXVIII. 20. Лук. X. 16. Галос. I. 18. II. 19. Еф. I. 22. 23. IV. 11—16. V. 23—25. Апokal. I. 5. 11. 20. II—III.

(⁵) Игнат. Б. къ Ефес. 6. Къ Магнез. 3. Къ Поликарпу прив. Къ Флаад. 9.

(⁶) Игнатій Б. къ Магнез. 3. Римл. 9.

(⁷) Иоанн. XX. 21—23. Лук. XXIV. 49. 2 Тим. I. 6.

(⁸) Златоустъ. О священствѣ кн. III. Бесѣды на р. мѣста св. писанія. II. 318—324. Слова на раз. случаи. I. 165.

теру совершенно не похожа на власть мірскую. Между тѣмъ какъ послѣдняя необходимо соединяетъ въ себѣ понятіе о господствѣ, властномъ распорядкѣ, церковная власть по основному свойству своему есть служеніе дѣлу спасенія людей ⁽¹⁾. Пастырь церкви поставляется не за тѣмъ, чтобы ему служили въ какомъ бы то ни было отношеніи, а за тѣмъ, чтобы самому служить другимъ, такъ же какъ и Христосъ приходилъ не за тѣмъ, чтобы Ему служили, а чтобы послужить и отдать душу свою для спасенія многихъ ⁽²⁾. Пастырь церкви не господинъ своей паствы, паства не владѣніе его, онъ есть Божій служитель, приставленный къ Божию наслѣдію, чтобы беречь его, воздѣлывать, возвращать въ мѣру возраста исполненія Христова ⁽³⁾. Онъ относится къ своимъ пасомымъ

⁽¹⁾ 1 Кор. III. 3. 9. IV. 1. 2 Кор. VI. 4. 1 Сол. III. 2. Ефес. III. 7. IV. 12. Кол. I. 7. 23. 23. IV. 7. 17. Дѣян. VI. 2—4. XI. 29. XII. 25. XIII. 1. 3. Клавмент. къ Кор. 43. 44.

⁽²⁾ Матѣ. XX. 21—28. XXIII. 8—12. Лук. XXII. 21—27. Иоанн. XIII. 12—16.

⁽³⁾ 1 Петр. V. 1—3: пасите стадо Божіе, падающая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но въ усердіи, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду. Игнатій. Б. къ Поликарпу 7: христіанство не вмѣетъ надъ собою власти; онъ принадлежитъ Богу. Orig. In Isaiam hom. VI. 1: епископъ получаетъ епископство не для господствованія, а для служенія. Ю. Матт. 61: епископъ грѣшитъ противъ Бога, если управляетъ какъ господинъ, а не какъ сорабъ. Златоустъ. Б. на Ефес. 194: мы не обладаемъ вашею вѣрою и не властительно повѣдываемъ вамъ это. Мы поставлены научать васъ словомъ, а не для начальствованія и самоуправленія надъ вами; наше дѣло совѣтовать вамъ и увѣщавать васъ. Совѣтники говорятъ то, что ему должно, но не принуждаютъ слушателя. предоставляя ему полную свободу — принять или не принять совѣтъ. Онъ будетъ только виновенъ въ томъ, если не скажетъ того, что ему поручено. Бес. на Кол. 118. Бес. на 2 Сол. 65: говорить, что у него все общее съ пасомыми, что они равны съ нимъ и братья. Въ чемъ же, спрашиваетъ онъ даѣе, состоитъ мое преимущество предъ вами? Въ заботахъ, трудахъ, безпокойствахъ, въ скорби о васъ. О священствѣ кв. II: христіанамъ не позволяется свдой исправлять паденія согрѣшающихъ. Мірскіе судьи, поступающіе съ преступниками

какъ попечительный пастырь, который ухаживаетъ за своими оцнами, знаетъ ихъ всѣхъ по имени, оберегаетъ ихъ отъ волковъ, и если случится какой побудь изъ нихъ отстать отъ другихъ и сбиться съ пути, онъ употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы найти ее, нещадя собственной жизни, и если успеетъ найти, беретъ ее на плеча свои и съ радостію возвращаетъ стаду ⁽¹⁾; онъ смотритъ на своихъ пасо-

по законамъ, выказываютъ большую власть и препятствуютъ имъ противъ ихъ воли, слѣдовать правдамъ, привычнымъ для нихъ, а здѣсь (т. е. въ церкви) должно исправлять не насильемъ, а убѣжденіемъ. Ruinart. Acta martyrum p. 133: во время Декиева гоненія судья требовалъ отъ епископа Астія, чтобы онъ заставилъ принести жертву идоламъ и подчиненный ему народъ. Епископъ отвѣчалъ: вѣрующіе управляются не по моему мановенію, а по заповѣди Божіей. Они послушаютъ меня, если буду совѣтовать имъ справедливое, въ противномъ случаѣ отвергнуть мой совѣтъ.

⁽¹⁾ Иоанн. X. 1—16. Лук. XV. 4—10. Матѣ. XVIII. 10—14. У Евсеція разсказанъ одинъ замѣчательный случай изъ жизни апостола и евангелиста Иоанна Богослова, прекрасно характеризующій пастыря Христова стада. Постыная малоазійскія церкви, апостолъ Иоаннъ поручилъ одному епископу одного толону въ особое попеченіе. Юноша былъ обращенъ ко Христу и крещенъ. Но потомъ онъ попалъ въ общество развратныхъ молодыхъ людей, которые довели его до всевозможныхъ пороковъ, такъ что онъ, отчаявшись въ своемъ спасеніи, сдѣлался наконецъ предводителемъ шайки разбойниковъ. Во время другаго пастырческаго посѣщенія малоазійскихъ церквей апостолъ Иоаннъ спросилъ у епископа о вѣрномъ ему юношѣ, и узнавъ о его печальной судьбѣ, разорвалъ на себѣ одежду въ знакъ великой скорби и тотчасъ же велѣлъ приготовить себѣ лошадей и проводника, и немедленно отправился въ горы. Прибывъ на указанное мѣсто, апостолъ Иоаннъ былъ взятъ передовою стражей шайки разбойниковъ и представленъ ей начальнику. Едва послѣдній увидалъ предъ собой апостола Иоанна, какъ отъ стыда обратился въ бѣгство. Апостолъ глядя за нимъ, забывъ свою старость. Зачѣмъ, сказалъ ты отъ меня, твоего отца, вывалывъ онъ вслѣдъ убѣгающему. Будь милостивъ ко мнѣ, дитя мое, не бойся. Еще есть надежда жизни: я берусь отвѣчать за тебя предъ Христомъ, и если потребуется, я понесу твою смерть, какъ Господь понесъ пашу, за твою душу я отдамъ свою. Услышавъ это, разбойникъ остановился, потупилъ глаза, потомъ бросилъ оружіе, затрясся и залился слезами и съ выраженіемъ величайшей скорби сталъ умолять старца о прощеніи. Апостолъ ручался и клялся, что онъ испросилъ ему прощеніе у Спасителя, умо-

михъ какъ добрый отецъ, который готовъ сдѣлать для своихъ дѣтей все возможное для ихъ благополучія, который не падить ни просьбѣ, ни убѣжденію, когда видитъ надобность утвердить ихъ въ добромъ поведеніи и отвратить отъ дурныхъ поступковъ; онъ тихъ и ласковъ съ своими пасомыми какъ нянька съ своими воспитанниками (¹); однимъ словомъ, пастырь церкви ради своихъ пасомыхъ забываетъ себя самаго, готовъ сдѣлать для ихъ спасенія все возможное, даже, если нужно, предать душу свою за нихъ. При такомъ характерѣ, церковная власть, естественно, держится не на внѣшней силѣ, а, подобно христіанскому закону, на одномъ своемъ нравственномъ авторитетѣ. Слушай васъ, Мене слушаетъ; и отменяйся васъ. Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется пославшаго Мя (²). Вотъ гдѣ основаніе авторитета церковной власти. Кто гѣруетъ въ Бога и Его единороднаго Сына, тотъ, естественно, признаетъ, слушаетъ и почитаетъ и пастырей церкви, Имъ установленныхъ и Имъ поставляемыхъ. Для вѣрующаго не можетъ быть лучшаго и высшаго основанія для уваженія къ церковной власти кромѣ воли Божіей. Поэтому-то древніе учителя церковныя не обинзаясь заповѣдырали вѣрующимъ почитать своихъ пастырей и повиноваться имъ какъ самому Богу, какъ Господу Иисусу Христу, какъ апостоламъ (³). Конечно и съ своей стороны пастыри церкви должны заботиться о поддержаніи своего ав-

лять его, палъ предъ нимъ на козѣли, лобызалъ его правую руку какъ уже очищенную покаяніемъ и такимъ образомъ увлекъ его снова въ церковь. Здѣсь возносъ за него частыя молитвы, вводя его съ собою въ подвѣги непрерывнаго поста и питая его мысль различными трогательными поставленіями, апостолъ Іоаннъ оставялъ его только тогда, когда онъ былъ совершенно возвращенъ церкви. Евсевій Церк. Ист. III. 23.

(¹) 1 Солун. II. 1—12.

(²) Лук. X. 16.

(³) Игнатій. Б. къ Ефес. 6. Къ Магнез. 2. 3. 6. 13. Къ Трал. 2. 3. Къ Смирн. 8. 9.

торитета. Но для этого имъ ничего не нужно, какъ только оставаться вѣрными духу евангельскаго и апостольскаго ученія о пастырствѣ. Болѣе же и прежде всего пастырь церкви долженъ помнить, что онъ долженъ идти впереди своей паствы въ дѣлѣ созданія спасенія, быть образцемъ для нея въ добрыхъ дѣлахъ. „Ученіе жизнию есть самый лучший способъ ученія“, говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ (¹). „Лучше молчать и быть, нежели говорить и не быть“, говоритъ другой уважаемый отецъ церкви (²). А потому еще пастырь церкви долженъ начертать въ своемъ сердцѣ упомянутую выше заповѣдь Спасителя: иже аще кто хочетъ къ васъ вѣщпій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ (³). Кто возвысился до такой степени христіанскаго совершенства, тотъ обладаетъ ключемъ отверзающимъ сердца людей къ воспріятію слова Божія, замкнутыя эгоизмомъ и другими пороками. Вообще добрый примѣръ и христіанское смиреніе—это два основныя правила пастырской педагогики; соблюденіе ихъ должно обезпечить за пастыремъ авторитетъ и вліяніе его на пасомыхъ, насколько это отъ него зависитъ, и во всякомъ случаѣ гораздо лучше, чѣмъ внѣшнія подпорки власти, если бы онѣ существовали для пастырства. Высокое нравственное совершенство въ соединеніи съ искреннимъ, истинно христіанскимъ смиреніемъ—это такая сила, которая, подобно магниту, немного привлекаетъ къ себѣ честныя и способныя къ благороднымъ движеніямъ сердца, это такое могущество, которому не можетъ противустоять ничто, способное понимать и цѣнить истинно великое и высокое.

Такимъ образомъ въ церкви Христовой есть свой законъ, есть своя власть, особыя и независимыя отъ

(¹) Бесѣды на Дѣян. II. 43. На 2 Солун. 81.

(²) Игнатій Б. къ Ефес. 15.

(³) Матв. XX. 26. 27.

закона и власти мірской. Вступая въ церковь, вступающій обязуется исполнять церковный законъ, подчиняться церковной власти. Въ церкви жить по своей волѣ нельзя, нужно исполнить волю Божию, выраженную въ церковномъ законѣ. За нарушение церковнаго закона членъ церкви отвѣтственъ предъ судомъ Божиимъ и судомъ церкви. Легкія нарушенія церковнаго закона, зависящія отъ слабости природы человѣческой, прощаются грѣшнику на исповѣди предъ священникомъ, за его искреннее сознаніе своего грѣхотпаденія и слезное сокрушеніе о немъ⁽¹⁾. Больше тяжкія нарушенія церковнаго закона влекутъ за собой временное лишеніе христіанина благи церковнаго общенія—пріобщенія евхаристіи, участія въ молитвахъ церковныхъ и слушанія слова Божія вмѣстѣ съ прочими членами церкви⁽²⁾, а въ случаѣ нераскаянности т. е. нежеланія отетать отъ порочной жизни или ложнаго ученія и подчиниться руководству церковной власти—отлученіе отъ церковнаго общества и преданіе суду Божию⁽³⁾. Клирики тоже въ нѣкоторыхъ

(1) Іаков. V. 16. 1 Іоанн. 1. 9. II. 1. 2. 2 Кор. XII. 21. Існатій. Б. къ Фил. 8. Клеп. къ Кор. II. 9. Ермъ. Пастыр. кн. I. вид. 2. 2. вид. 3, 7. кн. II. Зап. 4. 2. кн. III. Под. 6. Под. 7. Под. 8. 11. Под. 9. 23. 33. Tertul. De poenit. 2. 6. 7. 8. 9. 11. Orig. De orat. 31. In Levitic. II. 4. III. 4. XV. 2. In Num. X. 4. Cyr. Epist. LV. LXII. По рус. пер. I. 207. 26. 27. De lapsis. По рус. пер. II. 133. 135. 163—165. 168. Пост. ап. II. 7. 18. 38. VII. 14. Златоустъ. Слова на р. случай. II. 299. Слова на разн. мѣста св. пис. II. 495. 498. Бес. на Дѣян. I. 24. 226. 435. На Матв. I. 49. 189. 406. 414. III. 139. На Іоанн. I. 416. II. 61. На 1 Кор. I. 281. На Ефес. 68.

(2) Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 8. кн. III. Под. 8. 6. Полкарпъ къ Филип. 41. Правила ап. 9. 10. 12. 24. 31. 43. 48. 52. 63. 66. 72. 73. 81. Пост. ап. II. 41. 43. Евсевій. Цер. Ист. VI. 44. Orig. in Levit. XV. 2. In lib. Judicium hom. II. 5. In Matth. 89. Cyr. Epist. LXII. IX. LI. LIV. По рус. пер. I. 26. 27. 47. 169. 170. 180. 228. Златоустъ. Слова на р. случай. II. 346. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 303. Бес. на Матв. I. 366. III. 424—426. На Дѣян. I. 151. 210. На 1 Кор. I. 271. На Ефес. 51—53. 100. 281. На Колос. 418. 419. 136. На 1 Солун. 160. 164.

(3) Матв. XVШ. 17. 1 Кор. V. 2—13. XVI. 22. 1 Тим. I. 20. 2 Солун. III. 6. 14. Тит. III. 10. 1 Іоанн. II. 19. Прав. ап. 51. 52.

случаяхъ лишаются церковнаго общенія⁽¹⁾, большею же частію преимуществъ своего особаго церковнаго положенія⁽²⁾. Такимъ образомъ въ церкви есть свой судъ, свои мѣры наказанія. Но церковныя наказанія совершенно отличны отъ наказаній, употребляющихся въ государствѣ, онѣ чужды матеріальнаго характера⁽³⁾, не касаются политическаго и соціальнаго положенія грѣшника, онѣ состоятъ въ лишеніи или ограниченіи правъ церковнаго состоянія. Онѣ отличны также отъ мірскихъ наказаній и своею цѣлію. Цѣль общихъ церковныхъ наказаній не карательная, а исправительная. Высшая мѣра церковнаго наказанія—отлученіе отъ церкви налагается только въ случаѣ нераскаянности грѣшника и до того времени, пока онъ не раскается. Раскаявшійся грѣшникъ снова принимается въ церковь, и только на время ограничивается въ пользованіи правами церковнаго состоянія. Временное отлученіе отъ причащенія и церковныхъ молитвъ налагается съ цѣлію дать грѣшнику, сознавшему свой грѣхъ, и раскаявшемуся въ немъ, время показать плоды покаянія и приготовиться къ достойному общенію со Христомъ и церковію. Для клириковъ тоже существуютъ временныя мѣры наказанія до исправленія⁽⁴⁾. Лишеніе сана есть конечно наказаніе карательное въ томъ отношеніи, что налагается

Пост. ап. II. 8. 17. VI. 18. Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 4. 1. кн. III. Под. 8. 6. 9. Існатій. Б. къ Филад. 3. Полкарпъ къ Филип. 41. Tertul. Apol. 39. De pudicitia 5. Orig. In lib. Jesu Nave hom. VII. 6. 7. In Genesim hom. XVI. 2. In Jerem. XIV. 14. Cyr. Epist. LXII. LXVI. По рус. пер. I. 26. 27. 34. Ruicart. Acta marty. p. 382. Евсевій. Цер. Ист. VII. 30. Златоустъ. Слова на р. случай. II. 325. На 1 Кор. I. 261—264. 268—270. На 2 Солун. 79. 80.

(1) Прав. ап. 28—30. 51. 62. Cyr. Epist. IX. XLIX. LXVII. По рус. пер. I. 48. 146—149. 259—264.

(2) Прав. ап. 5—7. 11. 20. И проч.

(3) Лук. IX. 54—56. Матв. XXVI. 51—53. Прав. ап. 27.

(4) Прав. ап. 5. 8. 12. 16. 32. 36. 43—47. 34. 56—59. 72. 73. 76.

гастся безпогоротно; но и здѣсь весьма замѣтно проявляется исправительный характеръ церковныхъ наказаній. Лишеніе сана полагается въ правилахъ часто не за простое нарушение церковнаго закона, а за коснѣніе во грѣхѣ и нежеланіе оставить его (*). За простой фактъ нарушенія закона христіанскаго полагается лишеніе сана только въ такихъ случаяхъ, когда грѣхъ, совершенный клирикомъ, такого рода, что совѣтъ неумѣстенъ къ клирикѣ, и заграждаетъ бы доступъ въ клиръ, если бы былъ совершенъ миряниномъ (**). Сила рѣшеній церковнаго суда въ глазахъ вѣрующихъ основывается на уваженіи ихъ къ церковному закону и церковной власти, такимъ образомъ имѣетъ моральную опору. И при нормальномъ порядкѣ вещей т. е. когда члены церкви дѣйствительно имѣютъ вѣру въ Бога и уваженіе къ Его святой волѣ, церковный судъ, не смотря на отсутствіе у него великой матеріальной опоры, дѣйствуетъ и достигаетъ своей цѣли вполне успѣшно. Убѣдительный примѣръ тому представляетъ исторія церкви въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. Много было за это время ересей, много волненій, возбуждаемыхъ честолюбцами и раскольниками (**), но церковная власть силою своею божественнаго авторитета успѣвала удержатъ свою паству въ должномъ подчиненіи своимъ распоряженіямъ и вослуживаніи закону Христову, находила средства поддержать церковный миръ. Церковная власть никогда не пользовалась такимъ высокимъ уваженіемъ, ея распоряженія и рѣшенія никогда не исполнялись съ такимъ

(*) Прав. ап. 5. 14. 42—44. 54—58. 59. 81. Сюда же вѣроятно нужно отнести и правила: 6. 7. 11. 20. 27. 31. 49. 50. 52. 53. 55. 59. 60. 63. 64. 83.

(**) Прав. ап. 23. 25. 29. 30. 45. 66.

(*) Евсевій. Цер. Ист. V. 16. VI. 23. 37. 43. 46. VII. 5. Сург. Epist. IX—XIV. XVI—XIX. XXII. XXIV. XXVI. XXVII. XXXIX—XXXII. XXXVIII. XXXIX. XL. XLII—LIII. LV. LXVII. LXVIII. По рус. пер. I. 45—86. 118—128. 129—181. 191—216. 259—274.

послушаніемъ, какъ именно въ это время, когда она не могла рассчитывать ни на что, кромѣ божественнаго авторитета своего сана и моральнаго вліянія личности. Исторія помнитъ изъ этого времени единственный случай неповиновенія суду церковному, въ которомъ церковная власть принуждена была обратиться для приведенія въ дѣйствіе приговора церковнаго суда къ содѣйствію свѣтской власти,—это случай съ Павломъ Самосатскимъ епископомъ антиохійскимъ. Но за то этотъ епископъ былъ совершенно чуждъ духа Христова и по вѣрѣ и по жизни. Онъ любилъ мірскія отличія, и желалъ больше называться дученаріемъ, чѣмъ епископомъ, ходилъ по общественной площади въ сопровожденіи коньеносцевъ. Съ такою же кичливостію и пышностію, не свойственною ученикамъ Христовымъ, онъ велъ себя и въ церковныхъ собраніяхъ. Онъ устроилъ себѣ кафедру и гысокій престолъ по подобію мірскихъ начальниковъ, ударялъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на кафедру, порицая и браня тѣхъ, которые не хвалили его, не махали платками какъ на зрѣлищахъ, толковали слово Божіе не какъ прилично епископу, а по подобію софистовъ и фигляровъ, вывели изъ употребленія вѣсновѣнія во славу Господа Иисуса Христа подъ тѣмъ предлогомъ, что онѣ суть произведенія поддѣльныхъ лицъ, и въ тоже время приказывалъ женщинамъ пѣть гимны въ честь себя въ церкви во время богослуженійныхъ собраній, и въ нихъ величать себя ангеломъ небеснымъ и пр. (*). Не удивительно, что такое чудовище въ епископскомъ санѣ, не признававшее ничего святаго, опиравшееся въ своихъ безобразіяхъ на силу кольца, не хотѣло признать надъ собою суда церковнаго и подчиниться добровольно его приговору, опиравшемуся на моральномъ авторитетѣ. Его примѣръ доказываетъ самымъ положительнымъ образомъ, что только люди, чуждые духа Христова, и лишь

(*) Евсевій. Церк. Ист. VII. 27. 29. 30.

по наружности принадлежаніе къ церкви, могутъ осудшатся суда церковной власти. А отсюда можно вывести, что непрерываемый авторитетъ церковнаго суда можетъ утратить подобающее ему значеніе развѣ только при упадкѣ вѣры и нравственности въ въ большинствѣ членовъ церкви, чего конечно не должно быть при надлежащей дѣятельности церковной власти.

Церковь Христова не можетъ терпѣть недостатка и въ матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ ей для покрытія расходовъ по совершенію богослуженія, содержанію церковныхъ зданій вмѣстѣ съ церковною утварію, обезпеченію служителей церкви и удовлетворенію другихъ нуждъ церковнаго общества. Та же самая вѣра, которая привлекаетъ въ церковь членовъ и созидаетъ духовный организмъ церкви, она же даетъ церковному обществу и матеріальныя средства. Если вѣрующій, послѣдуя за Христомъ, отрекается для царствія Божія отъ себя самого и отъ всего, что ему дорого въ сей жизни⁽¹⁾, если для достиженія христіанскаго нравственнаго совершенства онъ во всякое время готовъ раздать свое имущество бѣднымъ⁽²⁾, если христіанская любовь внушаетъ ему относиться ко всемъ, а болѣе всего къ своимъ единовѣрцамъ какъ къ своимъ братьямъ, то естественно въ обществѣ христіанъ никогда не должно быть недостатка въ людяхъ, готовыхъ жертвовать своимъ имуществомъ на общественныя нужды церкви. Христіанская благотворительность частная ли то или общественная есть естественный плодъ вѣры Христовой, есть выраженіе покорности Евангелію Христову⁽³⁾. Поэтому она нераздѣльна съ вѣрой во Христа

⁽¹⁾ Лук. IX. 23—26. XIV. 26, 27.

⁽²⁾ Мате. VI. 19—21. Марк. X. 21. Лук. XII. 33, 34.

⁽³⁾ Іаков. I. 27. II. 14—18. I Іоанн. III. 17. Евр. XIII. 1—3. 16. 2 Кор. IX. 13. *Supr. De unitate eccles.* Но р. пер. II. 194.

и необходимо предполагается гъ обществѣ христіанскомъ. И мы видимъ, что добровольныя пожертвованія служили источникомъ средствъ на покрытіе нуждъ церковныхъ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства, источникомъ неоскудѣваемымъ и весьма обильнымъ. Самъ Спаситель съ своими учениками, которые ради Его оставили все свое имущество, содержался на добровольныя пожертвованія вѣрующихъ⁽¹⁾. Этими же пожертвованіями, согласно заповѣди Господа, жили и Его апостолы во время распространенія проповѣди евангельской⁽²⁾. Жизнь вѣрующихъ іерусалимской церкви представляла собой прекрасный образецъ того, какъ ученики Христовы должны распорядиться своею собственностию. У нихъ было одно сердце и одна душа. У нихъ не было ничего запретнаго для брата. Они ничего не называли своимъ (въ смѣсль эгоистическомъ), а готовы были все предоставить на пользу ближняго. У нихъ были общія трапезы. Многие изъ нихъ продавали свои имѣнія и полагали вырученную сумму къ ногамъ апостоловъ⁽³⁾. Хотя въ другихъ церквяхъ не видно такого тѣснаго имущественнаго общенія между вѣрующими, какъ въ церкви іерусалимской, однако же не только при апостолахъ, но и послѣ нихъ, въ продолженіи пѣтихъ трехъ вѣковъ, вѣрующіе продолжали жить какъ члены одной семьи и по духу и по плоти, въ общеніи духовныхъ и матеріальныхъ благъ⁽⁴⁾. Пожертвованія на нужды церкви не оскудѣвали⁽⁵⁾. Они были

⁽¹⁾ Лук. VIII. 3. Іоанн. XII. 6. XIII. 29.

⁽²⁾ Мате. X. 9, 10. Лук. X. 4—8. Рим. XVI. 2. I Кор. IV. 12. IX. 4—18. 2 Кор. XI. 7—12. XII. 13—18. Галат. VI. 6. Филип. II. 23, 30. IV. 10—18. 2 Тим. I. 16—18. II. 4—7. Евр. VII. 4, 5.

⁽³⁾ Дѣян. ап. II. 44, 45, 46. IV. 32—37. V. 1—10. VI. 1, 2.

⁽⁴⁾ Іустинъ. Апол. I. 67. Tertul. Apolog. 39. Златоустъ. Ис. на 2 Солун. 86.

⁽⁵⁾ Іустинъ. Апол. I. 14. Tertul. Ad nat. I. 4.

такъ значительны, что ихъ было достаточно для удовлетворенія многоразличныхъ нуждъ церкви. Благодаря имъ, церковь была органомъ благотворительности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Она содержала на свои средства вдовицъ (¹), сиротъ (²), немощныхъ, слабыхъ, всѣхъ вообще впавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ въ бѣдность и немогущихъ пріобрѣтать себѣ насущнаго хлѣба собственнымъ трудомъ (³), странниковъ (⁴), лицъ, которые чрезъ обращеніе въ христіанство лишились средствъ жизни, напр. теряли должность, лишились права заниматься ремесломъ, которымъ прежде кормились, въ родѣ напр. обученія другихъ актерству (⁵), лицъ заключенныхъ за неповѣданіе вѣры Христовой въ темницы, сосланныхъ въ рудопони и другія мѣста и ихъ семейства (⁶), выкупала плѣнниковъ (⁷), хоронила бѣдныхъ и умершихъ во время повальныхъ болѣзней (⁸) и проч. Бла-

(¹) Іаков. I. 27. I Тим. V. 16. Игнат. Б. къ Смир. 6. Къ Полик. 4. Іуст. Апол. I. 67. Пост. ап. II. 25. III. 3. IV. 2. Сурр. Epist. XXXVI. По р. пер. I. 106.

(²) Іаков. I. 27. Іуст. Апол. I. 67. Пост. ап. II. 25. III. 3. IV. 1. 2. Tertul. apol. 39.

(³) Игнат. Б. къ Смирн. 6. Пост. ап. II. 25. III. 3. 4. IV. 1. 2. VII. 29. Сурр. Epist. XXXVI. XXXVIII. По р. пер. I. 106. 118. 119. De orat. et elem. По р. пер. II. 270. Какъ значительно было число лицъ, пріизваемыхъ такимъ образомъ церковію, можно видѣть изъ того, что въ Римѣ при Декиі содержалось на средства церкви болѣе 1500 вдовицъ и немощныхъ. Евсев. Церк. Ист. VI. 43.

(⁴) I Тим. V. 10. Іуст. Апол. I. 67. Прав. ап. 33. Постан. ап. II. 58. VII. 28. Tertul. ad uxorem II. 4.

(⁵) Сурр. Epist. LXV. По р. пер. I. 21. 22.

(⁶) Іуст. Апол. I. 67. Игнат. Б. къ Смир. 6. Пост. ап. V. 1—3. VIII. 45. Евсев. Церк. Ист. IV. 23. VI. 2. VII. 5. Tertul. Apol. 39. Ad martyres 1. Сурр. Epist. IV. V. VI. XXXVII. LXXVII. По р. пер. I. 35. 87. 88. 101—103. 357. 358. Ruinart. Acta mart. p. 94. Lactant. Inst. div. VI. 12.

(⁷) Сурр. Epist. LX. По р. пер. I. 247. Пост. ап. IV. 9.

(⁸) Tertul. Apol. 39. Евсевій. Церк. Ист. VII. 22.

готворительная дѣятельность мѣстной церкви не ограничивалась своимъ обществомъ, а простиралась на всю вселенскую церковь. Мѣстныя церкви, соединенныя одна съ другой узами духовнаго общенія, сочувствовали одна другой и въ дѣлахъ житейскихъ и помогали одна другой матеріальными вспоможеніями въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, наприм. во время голода, мора, войны и проч. (¹). При такихъ обстоятельствахъ, естественно у церкви не могло быть недостатка въ средствахъ на вспоможеніе клирикамъ, неимѣющимъ собственныхъ средствъ содержанія (²), на постройку и украшеніе храмовъ (³).

Источникомъ церковныхъ доходовъ служили пожертвованія вѣрующихъ. Пожертвованія эти были добровольныя, а не окладныя. Въ церкви Христовой ничего не можетъ быть принужденнаго. Поэтому и матеріальныя пожертвованія должны быть плодомъ вѣры, выраженіемъ благочестія свободнымъ, а не вынужденнымъ (⁴). Онѣ составляли нравственный долгъ. Всякій вѣрующій долженъ былъ чувствовать, что онъ обязанъ по самому званію христіанина и члена церкви жертвовать посильную часть на церковно-общественныя нужды. Онъ не могъ явиться на общественную молитву съ пустыми руками, безъ плодовъ своей вѣры (⁵). Поэтому, первой формой пожертвованій вѣрующихъ на общественныя церковныя нужды были при-

(¹) Дѣян. XI. 29. 30. Рим. XV. 25—28. I Кор. XVI. 1—4. 2 Кор. VIII. IX. Галат. II. 10. Евсевій. Церк. Ист. IV. 23. VII. 5. Сурр. Epist. LX. По р. пер. I. 247.

(²) Прав. ап. 41. 59. Пост. ап. II. 25. 28. 34. 35. 36. Orig. c. Celsum. III. 9. In Matth. hom. XI. 9. 15. Сурр. Epist. XXVIII. XXXIV. По р. пер. I. 68. 116.

(³) Златоустъ. Бес. на Дѣян. II. 23. 24. Евсевій. Церк. Ист. X. 4.

(⁴) Дѣян. ап. IV. 34—37. V. 4. 2 Кор. VIII. 3. 8. 12. 19. 24. IX. 2. 5. 7. Іуст. Апол. I. 67. Tertul. Apol. 39.

(⁵) Сурр. De orat. По р. пер. II. 214. 215. Пост. ап. II. 36.

ношенія къ алтарю, съ которыми христіане являлись къ совершенію евхаристіи⁽¹⁾. Вѣроятно сначала эти приношенія были очень разнообразны и пригодны не только для совершенія самой евхаристіи, но и для трапезы вообще, потому что сначала совершеніе евхаристіи соединялось съ вечерами любви⁽²⁾. Но во второмъ вѣкѣ уже совершеніе евхаристіи, надобно полагать, было отдѣлено отъ устроенія вечереи любви⁽³⁾. Отсюда произошла сортировка самыхъ приношеній сообразно ихъ назначенію. Къ алтарю во время совершенія евхаристіи стали приносить только вещества, потребныя для совершенія евхаристіи — вино, елей, омівамъ, также новые класы и виноградъ въ особое урочное время. Прочія же приношенія, какъ-то: медь, молоко, овощи, птицъ, животныхъ, крѣпкіе напитки препровождали прямо на домъ къ епископу и пресвитерамъ для ихъ содержанія; онѣ носили имя начатковъ⁽⁴⁾. Въ пользу клириковъ поступали также остатки отъ приношеній для евхаристіи⁽⁵⁾. Вечери любви прекратились въ общіе столы, устроившіеся съ благотворительною цѣлію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ⁽⁶⁾. Онѣ доставляли средства пропитанія и клирикамъ, которые обыкновенно присутвовали за этими столами, а въ случаѣ отсутствія получали слѣдующія имъ части яствъ⁽⁷⁾. Были и денежные пожертвованія, вносимыя въ церковную казну каждый мѣсяць и во всякое время по желанію и

(1) Матт. V. 23, 24. VIII. 4. Марк. I. 44.

(2) Дѣян. II. 42, 46. VI. 4, 1 Кор. XI. 17—34.

(3) Tertul. De corona militis. 3. Apol. 39. Plin. Epist. X. 97.

(4) Прав. ап. 3. 4. Пост. ап. II. 34. VII. 29. VIII. 30. Orig. in Num. hom. XI. 2. In Proverb. c. 4. Opera. t. III. p. 8.

(5) Пост. ап. VIII. 34.

(6) Пост. ап. V. 20. Iуст. Апол. I. 67. Tert. Apolog. 39.

(7) Пугат. Б. къ Смирн. 9. Постав. ап. II. 28.

состоянію каждаго⁽¹⁾. Кроме того, могли быть и бывали складчины по особому случаю, на опредѣленный предметъ, напр. на предметъ вспоможенія во время голода, болѣзней, военнаго погрома⁽²⁾, на предметъ построенія храма⁽³⁾, или просто по случаю оскудѣнія церковной казны⁽⁴⁾. Могли быть и были пожертвованія недвижимыхъ имуществъ — домовъ для устроенія въ нихъ богослужебныхъ собраній⁽⁵⁾, земельныхъ участковъ для погребенія бѣдныхъ христіанъ и пр.

Пожертвованія на церковныя нужды дѣлаются по вѣрѣ въ Бога, во славу Божию, по чувству заповѣданной имъ любви къ ближнимъ и потому называются Господними и Божиими⁽⁶⁾, жертвой пріятной, благоугодной Богу⁽⁷⁾. Но христіанскій Богъ не требуетъ себѣ отъ человека крови, возлияній, куреній, не имѣетъ нужды въ вещественныхъ приношеніяхъ отъ него. Слово хвалы, прошенія, благодаренія — вотъ христіанская жертва. Подражаніе Богу въ Его совершенствахъ — въ правдѣ, человеколюбіи и во всемъ, что достойно Бога — вотъ чѣмъ можно угодить Ему⁽⁸⁾. Поэтому приношенія, дѣлаемая христіанами съ благо-

(1) Марк. XII. 44—44. Лук. XXI. 4—4. Iуст. Апол. 67. Прав. ап. 38. 40. 41. Постав. ап. II. 36. III. 3. 4. Tertul. Apol. 39. Orig. In Matth. XI. 9. 13.

(2) Дѣян. ап. XI. 29, 30 Рим. XV. 25—28. 4 Кор. XVI. 4—4. 2 Кор. VIII. IX. Гал. II. 10. Евсевій. Церк. Ист. IV. 23. VII. 5. Сург. Epist. V. VI. LX. По р. пер I. 101. 103. 247.

(3) Евсев. Церк. Ист. X. 4.

(4) Постав. ап. IV. 8.

(5) 1 Кор. XVI. 19. Рим. XVI. 4. Кол. IV. 13. Красносельцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Правосл. Соб. 1874. Октябрь. стр. 111—123.

(6) Прав. ап. 38. 40.

(7) Филип. IV. 18.

(8) Iустинъ. Апол. I. 10. 13. М. Феликсъ. Октавій. 32. Tertul. De orat. 28.

честивою цѣлю, во имя Божіе, не могутъ считаться собственностію самого Бога непосредственно. Онѣ вносятся въ общество (*εις κοινον, τα ουματα του κοινου*), для общественнаго употребленія (*εαυτοις και τοις δεομενοις προφερειν*) (¹) и считаются общими достояніемъ, собственностію общества христіанскаго. Поэтому онѣ называются церковнымъ имуществомъ, церковной казной (²). Какъ собственность церковной общины, онѣ управляются и расходуются предстоятелемъ общины епископомъ при содѣйствіи пресвитеровъ и діаконъ (³).

Такимъ образомъ, мы видимъ, съ христіанствомъ основалось въ мірѣ особое религиозное общество, совершенно самостоятельное и независимое отъ обществъ человѣческихъ по своему происхожденію, неимѣющее съ ними ничего общаго по своей задачѣ, общество неограничивающееся тѣсными предѣлами одного народа или государства, а обнимающее собою всѣ племена и народы земли. Самостоятельное по своему происхожденію и назначенію, общество это имѣетъ свою самостоятельную организацію—прочную и стройную. У него есть свой законъ, отличный отъ закона государственнаго по своему происхожденію и значенію, есть своя власть тоже независимая отъ власти государственной по своему происхожденію и по своимъ полномочіямъ, есть свой судъ, поддерживающій въ немъ внутренній порядокъ, отличный отъ суда государственнаго и независимый отъ него по своей ком-

(¹) *Иуст. Апол. I. 13. 14. Ignat. Ad Polyc. 4. Orig. in Matth. hom. XI. 9. Tertul. Apol. 39. Cyr. De lapsis. По р. пер. II. 147. Постан. ап. III. 4.*

(²) *Прав. ап. 38. 40. 41. Постан. ап. II. 25. 36. IV. 8. Cyr. Epist. XLIX. LXI. По рус. пер. 147. 22. Златоустъ. Б. на Дѣян. I. 217—219. II. 273—276. На I Кор. I. 390—392.*

(³) *Прав. ап. 38. 40. 41. 59. Постан. ап. II. 25—36. III. 3. 4. IV. 2. 6—10. VII. 29. VIII. 30. 31. Cyr. Epist. IV. V. VI. По р. пер. I. 35. 101. 103. Orig. in Matth. hom. XI. 9. 15. XVI. 22.*

петенціи и силѣ, у него есть наконецъ свои матеріальныя средства для удовлетворенія различныхъ нуждъ, неизбѣжно соединенныхъ съ условіями земнаго существованія. Однимъ словомъ, христіанская церковь представляетъ собою новое дотолѣ невѣдомое міру общество, общество во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельное.

Въ какія же отношенія стало это новое царство къ другимъ, прежде него существовавшимъ, формамъ человѣческаго общенія, къ семьѣ, обществу, къ государству?

Какъ царство не отъ міра сего, церковь не считаетъ себя призванной устраивать дѣла сего міра въ интересахъ земныхъ, а тѣмъ болѣе не можетъ входить въ ея задачу ломка установившихся формъ человѣческаго общенія, вытекающихъ изъ потребностей и законовъ его. Задача церкви—обновить и устроить на новыхъ началахъ внутреннюю, духовную жизнь человѣка. Духовная жизнь индивидуума—вотъ область вліянія церкви. Но такъ какъ нравственныя начала жизни человѣка необходимо должны выражаться и во внѣшней дѣятельности его, то естественно вліяніе новыхъ нравственныхъ началъ христіанскихъ должно отразиться и на образѣ мыслей и дѣятвій христіанина въ различныхъ областяхъ человѣческаго общенія. Только вліяніе это не непосредственное и принудительное, а отдаленное и моральное.

Прежде всего, семья не только ничего не потеряла отъ христіанства, а еще получила въ христіанскомъ ученіи новый залогъ прочности и благоустройства. Основа семьи—бракъ признанъ христіанствомъ за учрежденіе божественное и дозволенное христіанамъ (⁴). Гнушеніе бракомъ какъ дѣломъ нечи-

(⁴) *Быт. I. 27. 28. II. 18. Матв. XIX. 3—12. Марк. X. 2—9. I Кор. VII. 1—9. 27. 28. Евр. XIII. 4. Постан. ап. VI. 11. 14. Ермъ.*

стымъ и несообразнымъ съ правилами христіанскаго благочестія осуждено какъ лжеученіе (*). Такимъ образомъ бракъ, основывавшійся на естественномъ законѣ, вложенномъ въ природу человека Творцемъ, и на законѣ положительномъ, государственномъ, получилъ еще новую санкцію въ законѣ христіанскомъ. Только христіанскій законъ не дѣлаетъ брака обязательнымъ для человека, какъ поступалъ напр. римскій законъ временъ имперіи, а предоставляетъ его на волю каждаго, съ тѣмъ однако же, чтобы безбрачные проводили жизнь цѣломудренную: дѣвство ради подвига благочестія даже рекомендуется, какъ лучший путь къ нравственному совершенству сравнительно съ бракомъ (**). Самый бракъ, по христіанскому ученію, долженъ быть школой воздержанія, а не прикрытіемъ распутства: онъ долженъ быть чистъ и ложе нескверно (**). Въ противоположность языческому обычаю, который не вѣнчалъ мужу въ преступленіи вѣнчаныхъ половыхъ отношеній съ незамужней женщиной, христіанское ученіе требуетъ соблюденія цѣломудрія равно отъ мужа и жены (*). Брачная нечѣстность нарушаетъ супружескій союзъ въ самомъ осно-

Пастыр. кн. II. Зап. 4. 1. Orig. in Genesin. hom. III. 6. In Matth. XIV. 16. De recta fide. Opera. I. I. p. 847. Clem. al. Strom. III. Opera. p. 439. Златоустъ. Слова на р. м. св. писан. II. 423. 508. 511. 513.

(*) 1 Тим. IV. 3. Прав. ап. 5. 34. Галлр. пр. 1. 4. 9. 14. 21.

(**) Матв. X. 11. 12. 1 Кор. VII. 1. 8. 9. 28—40. Апостол. XIV. 4. Галлрск. пр. 9. 24. Игнат. къ Римл. 3. Въ Смирн. 13. Подвакарій къ Филип. 4. Юстинъ Апост. 1. 13. Асинагоръ. Пром. 33. М. Фелпксъ. Октавій 34. Пост. ап. VIII. 24. Clem. Strom. III. Opera p. 459. 463. Tertul. De orat. 22. De cultu foeminae. II. 9. Ad uxorem I. 4. Сурр. I. list. XII. По р. пер. 1. 24. 25. Ruinart. Acta mart. p. 389. 392. 397. 398. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 492. На Матв. II. 307. III. 340. 343.

(*) Евр. XIII. 4.

(*) Tertul. De monog. 9. Lactant inst. div. VI. 23. Златоустъ. Б. на 1 Солун. 84. 85. 86. Слова на р. м. св. пис. II. 471.

ваніи и дѣлаетъ продолженіе его невозможнымъ, если только прелюбодѣй не оставитъ своей порочной жизни и не раскается предъ своей оскорбленной половиной (*). Въ противоположность языческой свободѣ брачныхъ разводовъ, по христіанскому ученію бракъ нерасторжимъ кромѣ случаевъ нарушенія брака прелюбодѣяннємъ и различія въ вѣрѣ (**). Да и въ случаѣ разлученія супруговъ по винѣ прелюбодѣяннія имъ нельзя поступать въ новый бракъ до смерти одного изъ нихъ (*). Въ противоположность языческому обычаю, дозволявшему вступать въ бракъ послѣдовательно столько разъ, сколько кому хотѣлось, по христіанскому понятію о воздержаніи одобряется собственно одинъ бракъ, и только изъ снисхожденія къ слабости человѣческой природы допускается второй и третій бракъ (*). Не оставилъ христіанскій законъ безъ исправленія и самой формы заключенія брачнаго союза. Признавъ основные обряды бракосочетанія, употреблявшіеся у язычниковъ, онъ очистилъ ихъ отъ языческихъ элементовъ, замѣнивъ ихъ христіанскимъ молитвословіемъ, и сдѣлалъ бракосочетаніе изъ домашняго дѣла,

(*) Юстинъ Апост. II. 2. Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 4. 1. Пост. ап. VI. 14. Неокес. пр. 8.

(*) Матв. XIX. 4—9. V. 31. 32. Марк. X. 2—12. Лук. XVI. 18. 1 Кор. VII. 15. Concil. Elvir. c. 8.

(*) Рим. VII. 2. 3. 1 Кор. VII. 10. 11. 27. 39. Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 4. Юст. Апост. I. 15. Прав. ап. 48. Сурр. Testim. III. 90. Orig. in Matth. XIV. 23. Tertul. De patientia. 12. Concil. Elvir. c. 9. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 333.

(*) Римл. VII. 2. 3. 1 Кор. VII. 8. 39. 40. 1 Тим. V. 14. Ермъ. Пастыр. кн. II. Зап. 4. Юст. Апост. I. 15. 29. Асинагоръ. Пром. 33. Теофиль. Въ Автолику. III. 15. М. Фелпксъ. Октавій. 34. Прав. ап. 17. Пост. ап. III. 1. 2. Ник. пр. 8. Неокес. пр. 3. 7. Лаод. пр. 1. Васил. пр. 4. 50. 53. 80. 87. Clem. al. Strom. III. Opera. p. 464. Tertul. Ad uxorem I. 1. 2. Orig. in Jerem. hom. XIX. 4. In Matth. XIV. 22. 23. In Lucam hom. XVII. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 483. 492. Бес. на Еф. 328. На 1 Кор. I. 346. На 1 Сол. 100.

какимъ оно было у римлянъ, церковнымъ дѣломъ, подчинилъ его вѣденію церковной власти (¹).

Отношенія между мужемъ и женой представляются въ христіанскомъ ученіи въ слѣд. видѣ. Мужъ есть глава жены. Онъ получилъ такое положеніе отъ самого Творца, который сотворилъ жену отъ плоти мужа и для мужа. Жена есть слава мужа, должна почитать и уважать его, во всемъ повиноваться ему. Она носитъ на своей головѣ видимый знакъ своего подчиненнаго положенія по отношенію къ своему мужу—покрывало и подъ нимъ длинныя волосы, которые тоже служатъ ей вмѣсто покрывала. Мужъ же долженъ любить и беречь свою жену какъ свою плоть (²). Этотъ богоучрежденный порядокъ отношеній между мужемъ и женой получилъ новое подтвержденіе въ образѣ отношенія Христа къ церкви и въ прямой заповѣди Господней (³), такъ что исполняя естественный законъ подчиненія и послушанія мужу, христіанская жена въ тоже время творитъ прямую волю Божію и значить дѣлаетъ дѣло благочестивое (⁴). Порядокъ этотъ напоминаетъ по видимому о строгѣ древней римской семьи, въ которомъ жена находилась въ юридическомъ подчиненіи своему мужу, по его нельзя стѣснять съ этимъ послѣднимъ. Отношенія между мужемъ и женой, установленныя въ христіанскомъ законѣ, имѣютъ нравственный, а не юридическій характеръ. Мужъ называется главой жены не въ смыслѣ господина, имѣющаго юридическую власть надъ ней, а въ смыслѣ перваго и главнаго члена семьи.

(¹) Tertul. De idolol. 16. De orat. 22. De cultu foem. I. 3. Ad uxorem. II. 3. 9. De pudicitia 4. Игнат. Б. къ Полкар. 5. Инокент. пр. 7. Лаод. пр. 53. 54. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 464—531. Бес. на 1 Кор. I. 215—219. На Еф. 335. На Кол. 203—211.

(²) 1 Кор. XI. 3—16. Ефес. V. 28—33. Галатр. пр. 17. Clem. ал. Орега р. 247.

(³) 1 Петр. III. 1—7. Ефес. V. 22—33. Колос. 18. 19. 1 Тим. II. 11—15. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 66—84.

(⁴) Златоустъ. Бес. на Кол. 10. 11. 154. На 1 Кор. II. 77.

опоры и руководителя ея (¹), отвѣчающаго за ея благосостояніе и благоустройство. Впрочемъ христіанское ученіе объ отношеніи мужа къ женѣ прямо и не противорѣчитъ римскому обычаю въ этомъ случаѣ. Поэтому христіанскіе учителя иногда называютъ мужа начальникомъ своей жены (²), очевидно приимаясь къ римскому понятію о власти главы семейства, усваиваютъ мужу право судить свою жену за прелюбодѣяніе (³), даже убить ее на мѣстѣ преступленія (⁴), согласно римскому обычаю.

Отношенія родителей и дѣтей, основывавшіяся на естественномъ и положительномъ законѣ, получили утвержденіе и въ законѣ христіанскомъ (⁵). И эти отношенія въ христіанствѣ имѣютъ нравственный, а не юридическій характеръ. По своему духу, онѣ приближаются гораздо болѣе къ естественному, чѣмъ положительному римскому закону. Христіанское ученіе уравниваетъ права отца и матери на почтеніе и уваженіе со стороны дѣтей, вопреки римскому закону, предоставившему власть надъ дѣтьми одному отцу или дѣду. А затѣмъ христіанское ученіе не даетъ родителямъ власти распоряжаться судьбой своихъ дѣтей, особенно же жизнью и смертію ихъ, какъ это водилось у Римлянъ. Жизнь и судьба ребенка принадлежатъ не родителямъ, а Богу, даровавшему его родителямъ. Поэтому христіанскій отецъ не можетъ отвергнуть и убить своего ребенка, который ему не нравится (⁶), не можетъ безнаказанно

(¹) Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 80—84. На Ефес. 324—342.

(²) Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 72. 81. На Еф. 367.

(³) Златоустъ. Бес. на 1 Солун. 85.

(⁴) Origenes. De recta fide. IV. Opera. I. p. 818. Cyr. Epist. LXII. По р. пер. I. 25.

(⁵) Ефес. VI. 1—4. Колос. III. 20. 21. 1 Тим. V. 4. Постан. ап. IV. 13. Галатр. пр. 13. 16.

(⁶) Посланіе Варнавы. 19. 20. Азиягоръ. Пропет. о хр. 35. М. Фелаксъ. Октавій. 30. Пост. ап. VII. 3. Tertul. Apol. 9. Ad nation. I. 16. Cyr. Epist. LIX. По р. пер. I. 189. 190.

но подкинуть и оставить его на произволъ судьбы, какъ это дѣлали часто язычники ⁽¹⁾, не можетъ казнить сына въ качествѣ судьи, не можетъ даже жестоко обращаться съ дѣтьми ⁽²⁾. Но христіанская церковь уважала и римскій законъ о власти родительской въ тѣхъ пунктахъ, которые прямо не противорѣчили ученію Христову; такъ напр. она вмѣстѣ съ закономъ римскимъ не признавала законными браковъ, заключенныхъ безъ воли отца или лицъ его заступающихъ ⁽³⁾.

Утверждая своимъ авторитетомъ отношенія мужа и жены, родителей и дѣтей, христіанское ученіе вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на нихъ и новыя обязанности, именно по отношенію къ вѣрѣ и благочестію. Мужъ долженъ учить свою жену правиламъ вѣры и благочестія, и самъ заимствоваться отъ нея всѣмъ добрымъ ⁽⁴⁾. Тѣмъ болѣе эту обязанность должны исполнять родители въ отношеніи дѣтей своихъ ⁽⁵⁾. Домъ христіанина долженъ походить въ этомъ отношеніи на церковь, училище благочестія ⁽⁶⁾.

Церковь Христова не считаетъ себя призванной рѣшать и социальныя вопросы, она внушаетъ всякому оставаться въ томъ званіи, въ какомъ кто призванъ къ вѣрѣ во Христа ⁽⁷⁾. Мірское званіе и состо-

⁽¹⁾ Луцивъ. Апол. 27. 29. М. Феликсъ. Октавіи. 30. Агноб. Adv. gentes. II. 75. Lactant. Inst. div. VI. 20.

⁽²⁾ Ефес. VI. 4. Кол. III. 24.

⁽³⁾ Васил. в. пр. 22. 38.

⁽⁴⁾ 1 Кор. XIV. 33. Златоустъ. Бесѣды на Ефес. 340: молитвы у васъ да будутъ общія. Каждый да ходитъ въ церковь, и мужъ пусть спрашиваетъ на дому у жены отчетъ въ томъ, что тамъ говорилось и читалось, а она у мужа. Учи свою жену, что ничто такъ ни страшно въ жизни, какъ оскорбить Бога.

⁽⁵⁾ Ефес. VI. 4. 1 Тим. III. 4. 42. Златоустъ. Бес. на 1 Солуп. 170.

⁽⁶⁾ Златоустъ. Бес. на Матт. II. 67.

⁽⁷⁾ 1 Кор. VII. 17—24. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 337—342.

явіе вичего не значить въ царствѣ Христовомъ ⁽¹⁾. Гражданинъ этого царства получаетъ новое, особое званіе—христіанина, которое онъ цѣнитъ выше всего на свѣтѣ, ради котораго онъ забываетъ о своемъ социальномъ положеніи ⁽²⁾. Конечно, нельзя сказать, чтобы христіанское ученіе проповѣдывало совершенное равнодушіе къ вѣшнему положенію человѣка на землѣ, нельзя сказать, чтобы оно не сочувствовало увеличенію благосостоянія людей на землѣ и уменьшенію бѣдствій и страданій. Оно признаетъ напр., что свободное состояніе лучше рабскаго ⁽³⁾. Но оно считаетъ вѣ своей задачи реформу вѣшнихъ отношеній между людьми. Оно заботится по преимуществу объ измѣненіи понятій и душевныхъ настроеній, а не о перемѣнѣ вѣшнихъ формъ общежитія. Рабство напр.

⁽¹⁾ Галат. III. 28. Колос. III. 11. Златоустъ. Б. на Ефес. 365. Вѣшніе законы какъ законы человѣческіе допускаютъ еще различіе между сословіями; по законъ общаго Владыки не знаетъ никакого различія, такъ какъ благодѣлательствуетъ всѣмъ вообще и надѣляетъ всѣхъ однимъ и тѣмъ же

⁽²⁾ Прекрасныя свидѣтельства на это мы находимъ въ актахъ мучениковъ. Какого ты состоянія, спросилъ судья мученицу Осодору.— Я христіанка, отвѣчала она.— Свободная или раба? — Христіанка. Христіанство меня освободило. Онъ далъ мнѣ благородство и честь. Въ мнѣ же семь я рождена отъ благородныхъ родителей. Ruinart. p. 397. 398. Какъ тебя зовутъ, спросилъ судья мученика Тараха.— Я христіанинъ.— Погоди съ своимъ нечестивымъ исповѣданіемъ. Скажи, какъ тебя зовутъ.— Я христіанинъ. Это мое имя. Если же спрашиваетъ объ имени обыденномъ, то у родителей я зовусь Таратомъ, а когда служилъ въ военной службѣ, то назывался Викторомъ. Ruinart. p. 423. Первое и благородное мое имя христіанинъ, а у людей зовусь я Пробомъ. Ruinart. p. 423. Тоже р. 426. Какого ты рода, спрашивалъ судья мученика Вальсама.— Я христіанинъ, отвѣчалъ мученикъ.— Какую должность несешь?—Что можетъ быть лучше должности быть христіаниномъ?— Родители есть у тебя?—Нѣтъ.— Имешь; я слышала, что у тебя есть родители.— Въ Евангеліи мнѣ заповѣдано отречься отъ всего съ принятіемъ исповѣданія имени христіанскаго. Ruinart. p. 302. Orig. De orat. 17. Евсея. Церк. Hist. V. 1.

⁽³⁾ 1 Кор. VII. 21: рабомъ яя ты призванъ, не смущайся; но если можешь сдѣлаться свободнымъ, лучшимъ воспользуясь.

жило долгое время спустя послѣ того, какъ христіанство приобрѣло себѣ государственное положеніе и получило вліяніе на государственное законодательство. И пока существовало рабовладѣніе, христіанство внушало своимъ послѣдователямъ изъ рабовъ повиноваться своимъ господамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, исполняя тѣмъ прямую волю Божию (¹), и не съ видимою только услужливостію, подобно челоуѣкоугодникамъ, но, какъ прилично рабамъ Христовымъ, отъ души, не поощряла нетерпѣливаго стремленія рабовъ къ освобожденію, находя въ этомъ стремленіи порабощеніе ихъ худшему игу—страсти (²). внушала удаляться и наказывала тѣхъ, кто учитъ неповиновенію господамъ (³). Она не запрещала и самимъ христіанамъ имѣть у себя рабовъ. Рабами владѣли не только міряне (⁴), но и епископы (⁵). Въ своей церковной практикѣ церковь показывала примѣръ уваженія къ гражданскому закону о рабахъ, такъ напр. не принимала въ клиръ рабовъ безъ согласія ихъ господъ (⁶), не признавала законными браковъ, заключенныхъ рабами безъ согласія ихъ господъ (⁷), не позволяла клирику имѣть женой рабу (⁸), позволяла рабѣ-христіанкѣ быть наложницею господина язычника (⁹). Только въ одномъ

(¹) 1 Петр. II. 48. 49. Ефес. VI. 5—9. Колос. III. 22—25. 1 Тим. VI. 1—4. Тит. II. 9. 10. Посланіе Варнавы 19. Постан. ап. IV. 12. VIII. 13. VIII. 32. Ruinart. p. 403.

(²) Игнатій Б. къ Поликарпу 4. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 365.

(³) 1 Тим. VI. 4. 5. Галгск. пр. 3.

(⁴) 1 Тим. VI. 2. Игнат. Б. къ Полик. 6. Густ. Апол. II. 12. Авянаг. Прощ. о хр. 33. Пост. ап. IV. 12. VIII. 32. 33. Петра алекс. пр. 6. 7. Lactant. Inst. div. V. 16. Златоустъ. Бес. на Ефес. 367.

(⁵) Апост. пр. 40.

(⁶) Апост. пр. 82.

(⁷) Васил. в. пр. 40. 42.

(⁸) Апост. пр. 18.

(⁹) Постан. ап. VIII. 32.

случаѣ христіанство освобождало своего послѣдователя отъ повиновенія господину, именно если послѣдній заставлялъ раба приносить жертву языческимъ богамъ, или участвовать въ жертвоприношеніи вмѣстѣ съ собой (¹). Такимъ образомъ пока законъ государственный допускалъ рабовладѣніе, церковь Христова внушала рабамъ быть самыми исправными, послушными и искренними слугами своихъ господъ, не запрещала и самимъ христіанамъ пользоваться правомъ рабовладѣнія. Она заботилась болѣе всего о томъ, чтобы улучшить отношенія между господами и рабами въ предѣлахъ закона. Она внушала господамъ изъ христіанъ смотрѣть на подчиненныхъ имъ по гражданскому закону рабовъ какъ на братьевъ своихъ во Христѣ и относиться къ нимъ съ кротостію и любовью (²), если случится судить ихъ, то штрафовать какъ своихъ дѣтей (³), наказывала господъ жестокихъ или несправедливыхъ къ своимъ рабамъ и слугамъ (⁴), располагала вѣрующихъ отпустить своихъ рабовъ на волю (⁵). Такимъ образомъ въ христіанствѣ, благодаря идеѣ духовнаго братства и равенства во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ, сглаживалась рѣзкость во взаимныхъ отношеніяхъ между господами и рабами и становилась нечувствительною разность ихъ внѣшняго положенія.

Изъ идеи духовнаго равенства во Христѣ христіанство не дѣлало приложенія и къ соціальному положенію женщины. По ученію отцевъ и учителей

(¹) Tertul. De idolol. 17. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 340. Пост. ап. IV. 12.

(²) Ефес. VI. 9. Колос. IV. 1. 1 Тим. VI. 2. Филлм. 16. Пост. ап. IV. 12. Посланіе Варнавы 19. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. I. 220. На Ефес. 249—253. На Колос. 459. Lactant. Inst. div. V. 16.

(³) Златоустъ. Бес. на Мате. I. 471.

(⁴) Постан. ап. IV. 6. VIII. 32. Concil. Elvir. c. 5.

(⁵) Филлм. 21. Златоустъ. Бес. на Дѣян. I. 208.

церкви, женщина создана для домашнего очага, а мужчина для общественных дѣлъ⁽¹⁾. По обычаю Римлян⁽²⁾, и христіанская женщина воспитывалась въ домашнемъ уединеніи, рѣдко выходила изъ дому, особенно незамужняя, и до брака почти совѣтъ не давала мужчине⁽³⁾. Она должна была являться въ

(¹) Tertul. De cultu foemin. II 13. Татіанъ. Рѣчь къ Елваннамъ. 33. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. пис. II. 509. 510: женѣ свойственно только сберегать собираемое, сохранять доходы, заботиться о домѣ; для того Богъ и далъ ей, чтобы она помогала намъ въ этомъ и во всемъ прочемъ. Такъ какъ наша жизнь состоитъ изъ дѣлъ двоякаго рода, общественныхъ и частныхъ, то Богъ, отдѣлявъ одна отъ другихъ, предоставилъ женѣ попеченіе о домѣ, а мужьямъ все дѣла городовскія, дѣла на площади, судебныя, совѣщательныя, военныя и все прочія. Жена не можетъ ни бросать коня, ни пускать стрѣлу, не можетъ взять пращу, ткать по основѣ и все прочія домашнія дѣла хорошо исправлять. Она не можетъ подавать мнѣніе въ совѣтѣ; но можетъ подавать мнѣніе дома, и часто тѣмъ изъ домашнихъ дѣлъ, о которыхъ разсуждаетъ мужъ, она понимаетъ лучше его. Она не можетъ хорошо исправлять общественныя дѣла, но можетъ хорошо воспитывать дѣтей, а это главное изъ пріобрѣтеній. II проч.

(²) Mommsen und Marquart. VII. th 1 p. 53—58.

(³) Златоустъ Слова на р. мѣста св. писан. II. 465: какъ же ты требуешь отъ ней (жены) цѣломудрія, приучая ее съ перваго дня брака къ такому безстыдству и распорядясь, чтобы предъ ея глазами совершалось и говорилось то, что неприлично слушать даже честнымъ ценолюбивкамъ? Сколько отецъ съ матерью старался охранять дѣвицу, чтобы не говорила и не слышала другаго говорящимъ что нибудь изъ такихъ рѣчей, устроила и внутренніе покровы и женскія отдѣленія, и стражу, и двери, и заборы, и вечернія прогулки, и то, чтобы она не показывалась никому даже изъ близкихъ, и многое другое кромѣ этого; а ты спопявъ приходомъ испровергаешь все это въ одинъ день, дѣлая ее безстыдною посредствомъ своего безчестнаго торжества и видяря развратныя рѣчи въ душу невѣсты? Ibid. 507: тайна сія велика есть. Почему, скажи мнѣ, она велика? Потому, что дѣвица, находившаяся все время внутри дома, никогда не увидавшая жениха, съ перваго дня такъ привязывается и начинаетъ любить его, какъ собственное тѣло; равно и мужъ ту, которой никогда не видалъ, съ которою никогда не разговаривалъ, съ перваго дня предпочитаетъ всемъ и друзьямъ и родственникамъ и самымъ родителямъ. Ibid. 521: если бы она (Ревекка) постоянно сидѣла въ женскихъ покояхъ, какъ нынѣшнія дѣвицы, никогда не

общество и въ церковныя собранія съ знаками своего подчиненнаго положенія въ отношеніи мужчины, именно съ покрываломъ на головѣ и съ неподстриженными волосами⁽¹⁾. Сообразно съ общими понятіемъ о назначеніи женщины было опредѣлено и церковное положеніе ея. Ей запрещено учить и говорить въ церковныхъ собраніяхъ, а вѣдѣно учиться вѣрѣ дома у мужа⁽²⁾. Сообразно удивенному положенію женщинъ въ домахъ, и въ церковныхъ собраніяхъ женщины помѣщались отдѣльно отъ мужчинъ⁽³⁾, въ помѣщеніи отдѣленномъ отъ мужской половины деревянными досками⁽⁴⁾, а впоследствии въ верхнемъ этажѣ храма⁽⁵⁾. Правда, въ древней церкви въ числѣ служителей церковныхъ находились и женщины—діакониссы, но онѣ отправляли только низшія служенія, были исполнительницами различныхъ порученій церковной іерархіи по отношенію къ лицамъ женскаго пола. Кромѣ очевидной потребности ихъ помощи въ то время, когда обращалось къ вѣрѣ много женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ, учрежденіе ихъ условливалось между прочимъ тою же замкнутостію домашнего положенія женщинъ въ то время; въ гинекее трудно было проникнуть и занести слово Божіе кому нибудь кромѣ лицъ женскаго пола⁽⁶⁾. Но женщинамъ, причисленнымъ къ клиру, не было предоставлено ни права учить, ни крестить, вообще совершать

выходила на площадь, и не оставляла родительскаго дома, то никакой похвалы не составило бы сказать о ней, что мужъ не позна ея.

(¹) 1 Кор. XI. 5—16. Tertul. De orat. 21. 22. Orig. In Lucam hom. XXIII. Пост. ап. I. 8. II. 37.

(²) 1 Кор. XIV. 34. 35. 1 Тим. II. 11. 12. Постан. ап. III. 9. Златоустъ. Бес. на 1 Кор. II. 298.

(³) Постан. ап. II. 37. VIII. 11.

(⁴) Златоустъ. Бес. на Мат. III. 239.

(⁵) Binghami Origines ecclesiasticæ. lib. VIII cap. 5. § 6—4

(⁶) Clem. al Strom. III. Opera p. 418.

что нибудь церковное ⁽¹⁾. Впрочемъ христіанство обращало главное вниманіе въ дѣлѣ достиженія христіанскаго совершенства не на внѣшнее положеніе мужчинъ и женщинъ въ обществѣ, не на социальныя перегородки между ними, а на внутреннее моральное подчиненіе каждаго пола своему назначенію, указанному Творцемъ, на душевную чистоту и цѣломудріе. Головные покрывала и деревянныя перегородки, при недостаткѣ душевнаго цѣломудрія и истинной христіанской скромности и преданности волѣ Творца, не спасутъ отъ нечистыхъ поползновеній и неумѣстныхъ притязаній на видную роль въ обществѣ. Наоборотъ, эти внѣшнія перегородки между двумя полами, въ томъ числѣ и социальныя, дѣлаются не существенно нужны для поддержанія богоустроеннаго нравственнаго міропорядка, когда члены религіознаго и въ то же время гражданскаго общества проникнуты духомъ христіанскаго любомудрія и цѣломудрія. Св. Іоаннъ Златоустъ, заговоривши о перегородкахъ, отдѣляющихъ въ церкви мужчинъ отъ женщинъ, разсуждаетъ такимъ образомъ: надлежало бы имѣть внутреннюю стѣну ⁽²⁾ (т. е. душевное цѣломудріе), которая отдѣляла бы васъ отъ женщинъ. Но какъ вы сего не хотите, то отцы почли за нужное отдѣлить васъ по крайней мѣрѣ этими деревянными досками. Я слыхалъ отъ старцевъ, что въ древнее время не было такихъ стѣнъ, о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть мужескій полъ, ни женскій. И во времена апостоловъ собирались на молитву вмѣстѣ мужчины и женщины, потому что тогда мужчины были мужчинами, женщины женщинами. А нынѣ все напротивъ, женщины усвоили себѣ нравы блудницъ, а

(1) Поепан. ап. III 5. 6. Златоустъ. О священствѣ. кн. II. III. По р. пер. Матвѣевскаго. Сиб. 1872. стр. 20. 41.

(2) *Ἐσχῆν ἕδραν ἔχειν τὸ τεῖχος τὸ διεσθῆν ἡμῶν τῶν γυναικῶν.* Въ русскомъ переводѣ (В. на Матв. Москва. 1843. III. стр. 259) это мѣсто переведено неправильно: надлежало бы имѣть *внутри* христіанскую стѣну, которая бы отдѣляла васъ отъ женщинъ.

мужчины ничѣмъ не лучше коней неистовыхъ. Не слыхали ли вы, что мужи и жены пребывали вмѣстѣ на горницахъ? И такое собраніе было достойно небесъ. Такъ и надлежало быть, потому что женщины въ то время вели жизнь благочестивую, подвижническую, а мужчины хранили чистоту и цѣломудріе. Такимъ образомъ внѣшнія социальныя перегородки, ограждающія женскую скромность и стыдливость, не имѣютъ непреложнаго значенія для цѣлей сохраненія нравственнаго міропорядка. По мѣрѣ достиженія нравственнаго христіанскаго совершенства легко можно ихъ уменьшить или совсѣмъ уничтожить. Не всѣ и церковные обычаи, характеризующіе древнюю церковную дисциплину относительно женщинъ, сохранили силу до нашего времени. Такъ напр. нынѣ не полагается въ церковныхъ собраніяхъ особыхъ, огражденныхъ внѣшнимъ образомъ, помѣщеній для женщинъ, не требуется также и того, чтобы они являлись съ покрываломъ на головѣ.

Церковь Христова, имѣющая своей задачей вѣчное спасеніе людей, естественно не беретъ на себя заботы объ обезпеченіи матеріальнаго благосостоянія общества и каждаго члена его въ частности. Но такъ какъ всѣ дѣйствія человека, чего бы онѣ ни касались, подлежатъ оцѣнкѣ съ нравственной точки зрѣнія, то естественно церковь Христова не оставила своихъ членовъ безъ нравственнаго руководства и въ дѣятельности, имѣющей цѣлю матеріальное ихъ обезпеченіе. Христіанскія заповѣди на этотъ предметъ, имѣющія нравственный характеръ, въ то же время заключаютъ въ себѣ возвышенныя, проникнутыя духомъ правды и любви къ ближнимъ, начала для дѣятельности во многихъ случаяхъ общественной жизни. Къ такимъ началамъ относится всего прежде заповѣдь объ общеобязательности труда для всѣхъ людей, для всѣхъ классовъ общества. По христіанскому ученію, всякій долженъ работать и своимъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. Кто не хочетъ тру-

даться, тотъ не стоитъ обѣда (¹). Кому нѣтъ надобности трудиться для пріобрѣтенія себѣ пропитанія, тотъ долженъ употреблять данныя ему отъ Бога силы и средства на благотвореніе бѣднымъ. Праздность и тунеядство есть источникъ нравственной порчи и вмѣстѣ съ тѣмъ общественныхъ недуговъ (²). Что сказано о частномъ лицѣ, то идетъ и къ цѣлымъ классамъ общества. Обязывая всѣхъ трудиться, христіанское ученіе въ то же время уничтожило различіе между трудомъ благороднымъ и неблагороднымъ, свяло пятно позора съ черной физической работы, которымъ оно было заклеено въ языческомъ мірѣ. По христіанскому ученію, физическій трудъ нисколько не унижаетъ человѣка, напротивъ заслуживаетъ великаго почтенія, потому что не соединенъ съ обидой и ущербомъ для ближняго. Не ремесло и физическая работа, а праздность и бездѣлье—вотъ что составляетъ безчестіе (³). Самы апостолы трудились дѣлая

(¹) 1 Солун. IV. 11. 2 Солун. III. 10. Постан. ап. I. 4. II. 63. IV. 11.

(²) Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 431: оттого всякаго рода зло вошло въ жизнь, что многіе считаютъ величайшимъ достоинствомъ—не занимать своимъ ремесломъ въ крайнемъ позоромъ—показаться свѣдущимъ въ чемъ либо подобномъ... Черезъ занятіе работой мы и дурные помыслы легко исторгнемъ изъ души, и будемъ помогать нуждающимся, и не станемъ беспокоить двери другихъ, и исполнимъ законъ Христовъ: блаженіе есть паче дати, нежели пріимати. Для этого намъ и даны руки, чтобы и себѣ помогали, и увѣчнымъ по тѣлу доставляли по возможности все необходимое изъ нашего имуществва... Живущіе въ праздности справедливо всѣмъ ненавидятся, какъ преступающіе законы Божіи, и приносящіе вредъ трапезѣ немощныхъ и дѣлающіе свою душу худшею. Ибо не въ томъ только зло, что тогда какъ надлежало бы питаться собственными средствами и собственными трудами, они беспокоятъ дома другихъ, но и въ томъ, что они сами становятся хуже всѣхъ. Нѣтъ, подлинно нѣтъ ничего въ мірѣ, что не портилось бы отъ бездѣйствія. Такъ, вода стоячая загниваетъ, а текучая и всюду разливающаяся сохраняетъ свою доброту. И пр.

(³) 1 Солун. IV. 11. Постан. ап. I. 4. II. 63. IV. 11. Посланіе Варнавы. 19. Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 87. 421. 429 Б. на 1 Кор. I. 86. 87. 365.

своими руками, ремесломъ добывали себѣ пропитаніе и вѣрующимъ заповѣдали подражать себѣ (¹). Изъ заповѣди апостольской нельзя не видѣть, что именно ручной трудъ, которымъ занимаются лица низшихъ классовъ—земледѣльцы и ремесленники, рекомендуется христіанамъ какъ трудъ честный и безобидный для другихъ. Сюда же конечно долженъ быть отнесенъ и всякій трудъ, составляющій продуктъ личныхъ силъ и способностей каждаго. На ряду съ личнымъ трудомъ физическимъ и умственнымъ не можетъ быть поставлено съ нравственной точки зрѣнія занятіе торговымъ промысломъ, собирающее плоды съ капитала; въ этомъ случаѣ христіанское ученіе отчасти сходится съ понятіемъ древнихъ, недозволявшихъ заниматься этимъ промысломъ лицамъ высшихъ и благородныхъ классовъ. Можетъ впрочемъ заниматься торговлей и христіанинъ, только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вести ее честно и не изъ видовъ сребролюбія (²). А ростовничество уже прямо предосудительно съ нравственной точки зрѣнія, потому что есть не что иное, какъ безжалостное собраніе дани съ бѣдныхъ и несчастныхъ (³). Тѣмъ болѣе конечно не терпимы въ христіанскомъ обществѣ занятія, извлекающія барыни изъ порчи народной нравственности, въ родѣ напр. содержанія корчемницъ, притоновъ разврата и разнаго рода увеселительныхъ заведеній (⁴), или же занятія, несогласныя съ вѣрой христіанской, каковыми были въ первыи вѣка церкви:

(¹) 2 Солун. III. 7—9. Пост. ап. II. 63.

(²) Солун. IV. 6. Евр. XIII. 4. 5. Tertul. De idolol. 11. Orig. in Matth. XV. 13.

(³) 1 Кор. V. 11. VI. 10. Прав. ап. 44. Пост. ап. IV. 6. Лаод. пр. 4. Карв. пр. 5.

(⁴) Дѣян. ап. XV. 20. 1 Кор. V. 11. Евр. XII. 16. Галат. V. 19—21. 1 Солун. IV. 3. 4. Прав. ап. 34. Пост. ап. IV. 6. 8. VIII. 32. Лаод. пр. 24. Tertul. De idolol. 11.

приготовленіе идольскихъ статуѣ (¹), украшеніе идольскихъ храмовъ (²), поставка матеріаловъ для идольскихъ жертвъ и вообще торговля предметами, пригодными для языческихъ жертвоприношеній, для совершенія языческихъ праздниковъ (³) и проч., ремесло актерское всякаго рода (⁴), обученіе другихъ этому ремеслу (⁵), занятіе гадашемъ и волшебствомъ (⁶), преподаваніе въ языческой школѣ и въ частности преподаваніе языческой литературы (⁷).

(¹) Tertul. De idolol. 3. 4. Post. ap. IV. 6. VIII. 32.

(²) Tertul. De idolol. 8.

(³) Tertul. De idolol. 11.

(⁴) Tertul. De idolol. 5. Post. ap. IV. 6. VIII. 32.

(⁵) Cyr. Epist. LXV. No p. per. 1. 21. 22.

(⁶) Tertul. De idol. 9. Post. ap. VIII. 32.

(⁷) Tertul. De idol. 10: обратимся къ школьнымъ учителямъ и къ прочимъ профессорамъ словесности. При настоящемъ положеніи дѣла нельзя почти сомнѣваться, чтобы они не были близки къ идолопоклонству. Во-первыхъ, она поставляютъ первымъ долгомъ своимъ рассказывать о языческихъ богахъ, ихъ именахъ, ихъ генеалогіи, объяснять басни, изукрашивать ихъ исторію, припоминать непрестанно празднества и торжества язычниковъ. Какой школьный учитель въ состояніи назначить себѣ въ мартѣ мѣсяцъ вакацію въ честь Паллады, не имѣя календаря съ именами седемь боговъ? Первая деньга, полученная имъ отъ учениковъ, онъ долженъ посвятить Минервѣ, такъ что хотя и не преклоняетъ онъ колѣнъ своихъ предъ идоломъ ея, но служатъ ей какъ бы жрецомъ. Думаете ли вы, что онъ менѣе оскверняетъ себя, приобретаѣя себѣ хлѣбъ запятіемъ, соединеннымъ съ призываніемъ имени и съ чествованіемъ идола? Потомъ онъ обязанъ совершать праздники въ честь Минервы и Сатурна, получать подарки въ новый годъ, украшать школу цвѣтами въ честь Флоры и пр. Всѣ эти сатанинскія увеселенія производятся при стеченіи множества народа. Если вы полагаете, что это прилично школьному учителю, то почему бы не могло быть то прилично и всякому христіанину? Я знаю, что вы скажете: если рабамъ Божиимъ непозволительно учить литературу, въ такомъ случаѣ не должно позволять имъ и изучать ее. Какъ же тогда изучать науки, какъ учиться мыслить и дѣйствовать, когда литература даетъ ключъ къ всей вообще жизни? Какъ оставить безъ изученія свѣтскія науки, когда безъ нихъ не можетъ быть и религіозныхъ?—Я нахожу, что христіанину позволительно изучать словесность, чѣмъ учить ей другихъ. Иное дѣло учиться, иное

Христіанство высказало свой взглядъ также и на значеніе въ жизни бѣдности и богатства и взаимное отношеніе бѣдныхъ и богатыхъ. Какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь христіанство учить смотрѣть не на внѣшнюю сторону жизни человѣка, а на его внутреннее достоинство, не по платью цѣнить человѣка, а по его нравственнымъ качествамъ. Всѣ люди равны между собой по рожденію, одна добродѣтель отличаетъ ихъ другъ отъ друга (¹). Поэтому въ церковныхъ собраніяхъ не отдается никакого преимущества богатому предъ бѣднымъ (²). Того же взгляда на значеніе бѣдности и богатства рекомендуетъ христіанское ученіе держаться и въ жизни. Являясь въ міръ, человекъ ничего съ собой не приноситъ; ничего онъ не можетъ и взять съ собой, уходя изъ міра. Въ жизни онъ долженъ довольствоваться тѣмъ, что необходимо для жизни—пищей и одеждой (³). Если у него есть что болѣе того, онъ можетъ пользоваться и этимъ, но всегда онъ долженъ помнить, что составляетъ настоящую потребность жизни. Во всякомъ случаѣ христіанинъ долженъ быть доволенъ тѣмъ, что у него есть, и не долженъ заглядываться на чужое добро; онъ долженъ умѣть жить и въ скудости и въ изобиліи (⁴). Такъ какъ назначеніе настоящей жизни со-

учить... Только върующему нужно прежде всего изучать истину, приобрести настоящую науку. Тогда онъ не приметъ за истину того, чему будетъ учить его литература. Онъ станетъ вѣрить только тому, чему научился первоначально, наукѣ божественной, прочее же отвергнетъ съ презрѣніемъ. Онъ будетъ находиться въ безопасности, подобно ученому мужу, принимающему ядъ изъ рукъ невѣжи, и отрекающемуся шты его. Притомъ же ученику гораздо легче уклониться отъ школьныхъ языческихъ празднествъ, чѣмъ учителю.

(¹) М. Феликсъ. Октавій. 37.

(²) Іаков. II. 2—9.

(³) Мате. VI. 11. 25—34. 1 Тим. VI. 7. 8. Cyr. De orat. No p. per. II. 205. 206. Златоустъ. Слова на раз. мѣста св. писанія II. 435—440.

(⁴) Филип. IV. 11—13.

стоитъ въ приготовленіи къ будущей, то естественно христіанинъ не долженъ поставлять цѣлю своей жизни пріобрѣтеніе богатства. Онъ долженъ искать прежде всего царствія Божія, на матеріальное же обезпеченіе себя смотрѣть какъ на вещь второстепенную (*). Притомъ же и на богатство христіанинъ долженъ смотрѣть съ точки зрѣнія небесной. А съ этой точки зрѣнія оно представляется далеко не такъ привлекательнымъ и желательнымъ, какъ по взгляду мірекому, житейскому. Въ богатствѣ заключается для владѣющаго имъ очень много лишнихъ препятствій на пути къ спасенію, соблазновъ для его вѣры (**). Поэтому богатство для христіанина есть лишнее бремя, требующее отъ него особыхъ усилій и подвиговъ на пути ко спасенію, и налагающее на него особенную отвѣтственность предъ Богомъ (*). Христіанинъ, оставаясь вѣрнымъ служителемъ Божиимъ, не можетъ въ тоже время кланяться мамонѣ. Пристрастіе къ богатству въ христіанинѣ указываетъ на оскуденіе въ немъ нравственно христіанской жизни. По этому, не оуждая богатства самого по себѣ, христіанство налагаетъ на владѣющаго имъ обязанность раздѣлять его съ неимущими. Христіанинъ долженъ смотрѣть на свое богатство какъ на даръ Божій, данный ему не для него только, но вмѣстѣ и для всѣхъ неимущихъ. Только при этомъ условіи, т. е. при безстрастіи къ богатству и при раздѣленіи его съ неимущими, оно перестаетъ быть опасно для спасенія человека, а обращается напротивъ въ средство къ его пріобрѣтенію (*). Прекрасно изображенъ христіанскій взглядъ на взаимное отношеніе

(*) Лук. XII. 15—31.

(**) Матв. VI. 24. XIX. 23. 24. 1 Тим. VI. 9. 10. Іаков. V. 1—6.

(*) Іаков. V. 1—5.

(*) 1 Тим. VI. 17—19. Гавгр. пр. 21 Clem. al. Quis dives salvetur. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 337. На Колос. 145. На Іоанн. I. 237. Слова на р. случав. II. 459. 471. 508. 512. Слова на р. м. св. пис. II. 230.

богатаго и бѣднаго въ книгѣ Ерм. „Однажды, говоритъ Ермъ, прогуливаясь по полю, я увидаль вязъ и виноградное дерево и размышлялъ о плодахъ ихъ. Пастырь явился ко мнѣ и сказалъ: что ты думаешь объ этомъ виноградномъ деревѣ и вязѣ? — Думаю, какъ они пригодны другъ для друга.—И сказалъ онъ мнѣ: эти два дерева представляютъ рабамъ Божиимъ глубокой смыслъ. Это виноградное дерево имѣетъ плодъ, а вязъ—дерево безплодное; но это виноградное дерево не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ. Ибо лежа на землѣ оно даетъ гнилой плодъ; но если виноградная лоза будетъ висѣть на вязѣ, то даетъ плодъ за себя и за вязъ. Итакъ видишь, что вязъ даетъ плодъ не меньшій, даже гораздо большій, нежели виноградная лоза; потому что виноградная лоза будучи повѣшена на вязѣ, даетъ плодъ и обильный и хороший; но лежа на землѣ, даетъ плодъ плохой и малый. Это служитъ притчею для рабовъ Божіихъ, для бѣднаго и богатаго.—Какимъ образомъ, спрашиваю, объясни мнѣ. — Слушай, говоритъ. Богатый имѣетъ много сокровищъ, но бѣденъ для Господа; развлекаемый своими богатствами, онъ очень мало молится Господу, и если имѣетъ какую молитву, то слабую и неимѣющую силы. Но когда богатый подастъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, то бѣдный молить Господа за богатаго, и Богъ подалетъ богатому всѣ блага; потому что бѣдный богатъ въ молитвѣ и молитва его имѣетъ великую силу предъ Господомъ. Богатый подалетъ бѣдному, вѣруя, что ему внимааетъ Господь, и охотно и безъ сомнѣнія подалетъ ему все заботясь, чтобы у него не было въ чемъ нибудь недостатка. Бѣдный благодаритъ Бога за богатаго, дающаго ему. Тотъ и другой дѣлають дѣло. Такъ люди думаютъ, что вязъ не дастъ плода, — не знаютъ они и не понимаютъ того, что во время засухи вязъ, имѣя въ себѣ влагу, питаетъ виноградную лозу, а виноградная лоза, имѣя постоянную влагу, даетъ двойной плодъ, и за себя и за вязъ. Такъ и бѣдныя, моля

Господа за богатыхъ, бывають услышаны, и умножаются богатства ихъ, а богатые, помогая бѣднымъ, ободряють ихъ души. Тѣ и другіе участвуютъ въ добромъ дѣлѣ“ (*).

Не трудно видѣть, какъ плодотворны для общественной дѣятельности человека христіанскія понятія о трудѣ и пользованіи благами міра сего, кратко нами изложенныя. Впрочемъ церковь, внушая высокія и справедливыя правила жизни, не желаетъ вмешиваться въ теченіе общественной жизни. Но отъ своихъ членовъ она требуетъ исполненія внушаемыхъ ею правилъ общежитія, какъ правилъ нравственной дѣятельности, и налагаетъ свое наказаніе на неисполняющихъ. Такъ напр. она советъ не допускаетъ въ число своихъ членовъ тѣхъ, кто не хочетъ предвзвѣтельно отстать отъ занятій и промысловъ, которые прогизны върѣ и нравственности христіанской (*); она не принимаетъ приношеній въ церковь отъ этихъ лицъ, а также отъ всѣхъ, живущихъ неправеднымъ трудомъ (**).

Если церковь Христова своими правилами не нарушаетъ основъ семьи и общественной дѣятельности, а еще утверждаетъ и освящаетъ ихъ своимъ авторитетомъ, впрочемъ съ измѣненіями, необходимо вытекающими изъ требованій нравственнаго христіанскаго закона, то еще болѣе естественно, что она оставляетъ неприкосновеннымъ государство. Церковь явилась не за тѣмъ, чтобы замѣнить государство въ его заботахъ и попеченіяхъ. Какъ мы выше видѣли, у нея есть своя задача отличная отъ той, которую преслѣдуетъ государство. Съ этой стороны у нея не можетъ быть столкновенія съ государствомъ. Церковь и государство — это два совершенно особыя царства, различныя другъ отъ друга по своему происхожденію,

(*) Ермъ. Настыръ. кн. III. под. 2.

(**) Пост. ап. VIII. 32. Tertul. De idol. 11.

(*) Пост. ап. III. 8. IV. 6—10.

по своей задачѣ, по своимъ средствамъ, существующія параллельно одно подлѣ другаго. Поэтому церковь признаетъ государство, и не только какъ явленіе, существующее помимо ся, но и какъ необходимую форму общежитія, установленную самимъ Творцемъ міра и Устроителемъ всего міропорядка (*). Она считаетъ его необходимымъ для защиты людей отъ нападений вѣншихъ враговъ и для поддержанія внутреннего порядка въ общежитіи (**). Она признаетъ за государствомъ принадлежанія ему права законодательства по его дѣламъ, управленія и суда за нарушенія его законовъ (**); при этомъ не считаетъ преступленіемъ убіеніе, совершаемое въ видѣ мѣры наказанія или на войнѣ, вообще для блага и во имя государства (*). Она внушаетъ своимъ членамъ позда-

(*) Римл. XIII. 1.

(**) Лук. III. 14. 1 Петр. II. 14. Римл. XIII. 3. 4. Авангаръ. Прошеніе о хрест. 37. Златоустъ. Бес. на Матв. I. 320. На Дѣян. I. 100—102. На Ефес. 314. На Римл. 5. 23. Над. 2. Москва. 1814. стр. 539. Бес. 6 на 1 Тим. Слб. 1839. стр. 84.

(*) 1 Петр. II. 14. Римл. XIII. 3—5.

(*) Иоанн. XIX. 10. 14. Лук. III. 14. Римл. XIII. 4. Tertul. De idol. 17. Посланіе Аванасія ал. къ Аммуу монаху: непозволятельно убивать; но убивать враговъ на брани и законно и похвалы достойно. Тако величье почестей сподобляются доблестные въ браня, и воздвигаютъ имъ столпы, возбѣщающіе превосходныя ихъ дѣянія. Такимъ образомъ одно и тоже, смотря по времени и въ некоторыхъ обстоятельствахъ непозволятельно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно — допускается и позволяется. Васил. в. пр. 13: убіеніе на брани отцы наши не вѣнчали за убійство, извиняя, какъ мнѣтся мнѣ, поборники цѣломудрія и благочестія. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. 558. Но справедливость требуетъ замѣтить, что христіанская совѣсть соглашалась съ этимъ не легко. Киприанъ (Epist. I. 6) говоритъ: убійство, почитаемое преступленіемъ, когда совершается частными людьми, слышать добродѣтелию, когда совершается во имя государства (cum publice geritur; въ русскоиъ переводѣ слово publice не точно переведено «открыто»); злодѣянства освобождаются отъ казней не по закону невинности, но по великости безчеловѣчія. Orig. с. Celsum. I. 4. III. 7. IV. 82. V. 33. VII. 26. VIII. 73. 74. Также Василій великій въ приведенномъ выше правилѣ замѣчаетъ отъ себя: но можетъ быть добро было бы совѣто-

вать гражданской власти все должное, какъ-то: по-
дати и повинности (¹), повиновение ей распоряжені-
ямъ (²), оказывать ей почтение и уваженіе (³), хра-
нить вѣрность (⁴); она молится сама и чадамъ сво-
имъ заповѣдуетъ приносить молитву за цари и вла-
стей вообще, молится о здравіи царя, благодеятвен-
номъ житіи, о благопоспѣшеніи во всѣхъ дѣлахъ, объ
утвержденіи его власти, объ избавленіи отъ враговъ,
о мирномъ правленіи, объ успѣхѣ на войнѣ, объ управ-
леніи народомъ въ правдѣ и проч. (⁵). Такимъ обра-
зомъ церковь освящаетъ свою заповѣдью авторитетъ
власти гражданской. Христіанинъ подчиняется власти
гражданской и исполняетъ ее законныя требованія

вати, чтобы они (т. е. убивающіе на бранн), какъ имѣющіе нечестныя
руки, три года удержались отъ приобщенія св. таинъ. Въ западной цер-
кви въ V вѣкѣ въ некоторыхъ мѣстахъ не принимали на высшія сте-
пени клира лицъ, служившихъ въ военной службѣ (Binghami Origines
ecclesiasticae. lib. IV. cap. 4 § 1. Справн Соколовъ. Изъ лекцій по цер-
ковному праву. Москва. 1875. стр. 254, 255).

(¹) Матт. XXII. 21. Римл. XIII. 6, 7. Iуст. Апол. I. 17. Tertul.
Apol. 42. Ruinart. Acta martyg. p. 86. 276. 277. 413. Златоустъ. Бес.
23. на Римл. Но р. пер. стр. 559. Пост. ап. VII. 16.

(²) 1 Петр. II. 13, 14. Римл. XIII. 1—7. Тит. III. 1, 2. Iуст.
Апол. I. 17. Tertul. De idol. 13. Ruinart. p. 413. Порцаются тѣ хри-
стіане, которые, бывъ сосланы за имя Христова, самовольно возвра-
щались въ свое отечество. Cyr. Epist. VI. Но р. пер. I. 99.

(³) Римл. XIII. 7. Iуст. Апол. I. 17. М. Феликсъ. Октавіи. 29.
Tertul. Apol. 26. Ad Scap. 2. De idolol. 13. Cyr. Epist. 1. Но р. пер.
I. 16. Апост. пр. 81. Пост. ап. IV. 13. VI. 16. Христіане не позво-
лили себѣ нарушить должное почтеніе къ властямъ и во время самыхъ
шатоковъ, который претерпѣвали отъ нихъ. Папр. Евсев. Церк. Ист. IV.
13. Ruinart. p. 61. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. Но р. пер. стр. 561:
не думай, что увидишь и потерншь ущербъ чести твоего любомудрія,
если въ присутствіи начальника встанешь или откроешь голову.

(⁴) Tertul. Apol. 31. 33. Ruinart. p. 276. 277.

(⁵) 1 Тим. II. 1, 2. Подьяричь къ Флавию. 12. Iуст. Апол. I. 17.
Лоннагоръ. Прощ. о хр. 37. Tertul. Apol. 30. 32. Ad Scap. 2. Orig.
с. Celsum VIII. 73. 74. Cyr. Ad Demetr. Но р. пер. II. 234. Agrol.
Adv. gentes. IV. 36. Ruinart. p. 152. 294. Постан. ап. VIII. 12. 13.
Златоустъ. Б. С. на 1 Тим. Но р. пер. 82—85.

не по одному долгу гражданскому, а еще болѣе по
заповѣди Божіей. Исполненіе обязанностей по отно-
шенію къ государству и повиновеніе власти государ-
ственной—на это есть прямая воля Божія. Повини-
теся всякому человѣку созданію Господа ради: аще
царю, яко преобладающему, аще ли же княземъ, яко
отъ него посланнымъ: яко тако есть воля Божія бла-
готворящимъ обуздывать безумныхъ человѣкъ невѣ-
жествомъ (¹). Противляйся власти Божію повелѣнію
противляется (²). Отъ исполненія этой воли Божіей
не освобождаетъ никакое званіе и состояніе церков-
ное. „Апостолъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, же-
лая внушить, что заповѣдь его простирается не на
однихъ мірскихъ людей, но на всѣхъ, и на священ-
никовъ, и на монаховъ, объявляетъ о томъ внапередъ,
говоря такъ: всяка душа влаетемъ предержавимъ да
повинуется. Хотя бы ты былъ апостолъ, хотя бы
евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто,
повинуйся“ (³). Не можетъ подать повода къ уклонѣ-
нію отъ повиновенія воли Божіей и импоріе государ-
ственной власти и личныя качества представителей
этой власти. Кто бы ни былъ представитель и носитель
власти государственной, живчикъ или магоме-
тавинъ, порочный или строптивый человѣкъ, всякому

(¹) 1 Петр. II. 13. 14.

(²) Римл. XIII. 2.

(³) Бесѣд. 23 на Римл. Но р. пер. 553. Въ другомъ мѣстѣ (стр.
561—562) онъ же говоритъ: не думай, что увидишь и потерншь ущербъ
честь твоего любомудрія, если въ присутствіи начальника встанешь или
откроешь голову. Если же скажешь, что самому тебѣ вѣрпо больше,
то знай, что еще не пришло твое время. Теперь ты странникъ и при-
шлецъ; а будетъ время, когда окажешься сильнымъ всѣхъ. Иныи жьзнь
твоя сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда же Христосъ явится, тогда
и вы съ ними явитесь во славіи (Кол. III. 3, 4). И такъ не миди себѣ
позданіи во временной жьзни, но если бы нужно было тебѣ и со стра-
хомъ предстать начальнику, не считай сего унижающимъ твое благо-
родство. Такъ угодно Богу, чтобы, принявши отъ Него печать власти,
начальникъ имѣлъ свою силу.

начальству безъ исключенія нужно подчиняться. Подчиненіе и повиновеніе оказывается не лицу правительственному, а власти, которою оно облечено. А всякая власть отъ Бога (¹). Не должна наконецъ никого смущать при исполненіи этой обязанности форма государственнаго правленія. Заповѣдь относится равно ко всѣмъ формамъ правленія. Всякая власть, какая бы она ни была, отъ Бога; всѣ существующія власти отъ Бога учинены. Дѣло идетъ о государственномъ порядкѣ, о государственной власти вообще (²), а не о частныхъ формахъ государственнаго устройства и управленія. Такимъ образомъ принадлежность христіанина къ церкви Божіей не только не освобождаетъ его отъ обязанностей къ государству и отъ послушанія государственной власти, а еще служитъ залогомъ вѣрности гражданскому долгу (³). Покорность волѣ Божіей, одушевляющая христіанъ, есть самое прочное основаніе вѣрноподданическихъ чувствъ. Исторія гоненій на христіанъ представляетъ разительное тому доказательство. Не смотря ни на какія пытки и изтязанія, не смотря на сознаніе своей собственной невинности, христіане никогда не позволяли себѣ возражать противъ законности власти своихъ мучителей, укорять ихъ въ жестокости и пр. Нужно читать мученическіе акты, чтобы видѣть образецъ удивительной однимъ христіанамъ только свойственной легальности въ отношеніи къ власти.

Если церковь Христова своимъ появленіемъ, своими уставами о вѣрѣ и жизни не колеблетъ авторитета государственной власти, а утверждаетъ его прямою заповѣдію о подчиненіи властямъ, то съ другой стороны она не вмѣшивается во внутренніе порядки

(¹) Римл. XIII. 1. 1 Петр. II. 13. 14. Златоустъ. Бес. 23 на Римл. стр. 361.

(²) Златоустъ. Бес. 23 на Римл. стр. 353. 354.

(³) Ruinart. Acta mart. p. 276. 277. Евсевій. О жизни Констант. I. 16.

государственной жизни, въ государственное устройство и управленіе. Чѣмъ были государство и государственная власть по своему свойству прежде, тѣмъ онѣ остались и послѣ проповѣди евангельской. Государство какъ было, такъ и осталось особой формой человѣческаго общежитія, имѣющей своей задачей обезпечить благосостояніе людей въ земной жизни, въ противоположность церкви, имѣющей въ виду устроить вѣчное спасеніе людей. Государственная власть тоже какъ была, такъ и осталась, по своему непосредственному происхожденію и реальному значенію, властію человѣческой, въ отличіе отъ власти церковной, которая имѣетъ непосредственное происхожденіе отъ Бога и дѣйствуетъ по непосредственному божественному полномочію. Повинитесь всякому человѣку созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающему; аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ; яко тако есть воля Божія, благотворящимъ обуздovati безумныхъ челоуѣкъ невѣжество (¹). Порядокъ поставленія государственныхъ властей идетъ своимъ путемъ, по своимъ законамъ. Церковь съ своей стороны внушаетъ только, что государство, какъ форма человѣческаго общежитія, установлено отъ Бога, что власть государственная, по волѣ Божіей, есть необходимое условіе порядка и благополучія государственной жизни (²). „Власти учреждены отъ Бога, читаемъ мы въ толкованіи св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Римлянамъ. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, говоритъ апостоль. Какъ это? Ужели всякій начальникъ поставленъ отъ Бога? Не то говорю я, отвѣтствуетъ апостоль. У меня идетъ теперь слово не о каждомъ начальникѣ въ особенности, но о

(¹) 1 Петр. II. 13. 14: *ὑποτάγητε πάσῃ ἀνθρωπίνῃ κτλαὶ διὰ τὸν Κύριον· εἴτε βασιλεῖ, ὡς ὑπερέχοντι εἴτε ἡγεμόσιν, ὡς δὲ αὐτοῦ πεμτομένοις.*

(²) Рим. XIII. 1. 2.

самомъ начальствѣ. Что есть начальства, что одни начальствуютъ, а другіе подчинены имъ, и что нѣтъ того неустройства, чтобы происходило чтонибудь по случаю и безъ порядка, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнамъ,—все сіе я называю дѣломъ Божіей премудрости. Посему апостоль не сказалъ, что нѣтъ начальника, который бы не былъ поставленъ отъ Бога, но, разсуждая вообще о начальствѣ, говоритъ: нѣтъ власти, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Подобно сему, когда Премудрый говоритъ, что отъ Господа сочтается жена мужевн (Притч. XIX. 14), разумѣетъ чрезъ сіе, что бракъ установленъ отъ Бога, а не то, что Богъ сочтываетъ каждаго вступающаго въ бракъ. Ибо видимъ, что многіе вступають въ бракъ съ худыми видами и не по закону; чего однако же никакъ не можемъ вмѣнить Богу. Но что сказалъ Христосъ: сотворившій искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть; и рече: сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать, и прилѣнится къ женѣ своей (Матѣ. XIX. 4. 5); тоже самое разумѣлъ и Премудрый. По велику равенство часто доводитъ до ссоръ; то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненности, какъ-то: между мужемъ и женой, между сыномъ и отцемъ, между старцемъ и юношей, рабомъ и свободнымъ, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивится ли такому установленію между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не все члены имѣють равное достоинство, но одинъ ниже, другой выше, и одни управляютъ, а другіе состоятъ подъ управленіемъ. Также самое примѣчаемъ и у безсловесныхъ: у пчель, у журавлей, въ стадахъ дикихъ овецъ. Даже и море не лишено такого же благоустройства, но и тамъ во многихъ родахъ рыбъ одна управляетъ и предводительствуетъ прочими, и подъя начальствомъ онѣ отправляются въ отдаленныя путешествія. Напротивъ безначаліе вездѣ зло и про-

изводитъ замѣшательство⁽¹⁾. И въ другомъ мѣстѣ: „въ началѣ Богъ установилъ одну власть, поставилъ мужа надъ женой; но когда родъ нашъ пришелъ въ великое разстройство, то Онъ учредилъ и другія власти—господь, правителей“⁽²⁾. Такимъ образомъ государство и государственная власть есть необходимый законъ человѣческаго общежитія, подобный естественнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ другихъ областяхъ міра, и въ этомъ смыслѣ, наряду съ прочими законами міра, имѣетъ божественное происхожденіе.

Не приобретаетъ себѣ государственная власть въ ученіи Христовомъ никакихъ новыхъ чертъ и въ своемъ основномъ характерѣ. Средство, чрезъ которое она достигаетъ своей задачи, остается тоже—это мечъ и матеріальная сила вообще. Задача—обезпеченіе порядка и матеріальнаго благополучія въ общежитіи. Сфера дѣйствія также—государственныя отношенія⁽³⁾. Христіанское ученіе не усояетъ сеі никакихъ новыхъ полномочій. Поэтому если государственная власть называется у апостола служителемъ Божіимъ, то всеѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ называются служителями Божіими пастыри церкви. Государственный чиновникъ есть слуга Божій въ своемъ смыслѣ и въ своей сферѣ. Задача дѣятельности государственной власти—обезпеченіе общаго блага, награжденіе добрыхъ гражданъ и наказаніе злыхъ, имѣетъ нѣкоторое соприкосновеніе на почвѣ нравственнаго закона съ задачей, для которой устроена церковь Божія. Благо общественное имѣетъ своимъ глубочайшимъ основаніемъ тоже нравственный законъ, который всецѣло и непосредственно дѣйствуетъ въ церкви. Хотя его ближайшее значеніе чисто общественное, а не религіозное, тѣмъ не менѣе оно относится къ области

(1) Бес. 23 на Рим. стр. 553—555.

(2) Бес. 34 на 1 Кор. Но р. пер. Спб. 1858. II. 214.

(3) 1 Петр. II. 13. 14. Рим. XIII. 1—7. 1 Тим. II. 1. 2.

добра вообще, и потому сродно христіанской добродѣтели. Поэтому-то государственная власть, обезпечивающая своею дѣятельностію достиженіе общественаго блага, дѣлаетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, въ своей сферѣ, тоже дѣло, къ которому приставлена власть церковная, и можетъ быть въ этомъ условномъ смыслѣ названа служителемъ Божіимъ. Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочещи ли не болтиса власти; благое твори, и имѣти будещи похвалу отъ него. Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще же злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему (*). Приведемъ еще слова св. Іоанна Златоуста, сказанныя въ объясненіе приведеннаго апостольскаго текста. „Начальникъ облегчаетъ тебя въ подвигахъ добродѣтели даже и тѣмъ, что наказываетъ злыхъ, а добрыхъ осыпаетъ благодѣянiami и почестіями, содѣйствуя тѣмъ волѣ Божіей; въ какомъ смыслѣ апостоль и называлъ его слугою. Смотри же, я совѣтую тебѣ быть цѣломудреннымъ; и онъ того же требуетъ по законамъ. Я убѣждаю тебя не быть лобостыжательнымъ, грабителемъ; и онъ надъ тѣмъ же поставленъ судьей. Слѣдетвенно онъ намъ сотрудникъ и помощникъ; на то онъ и посланъ Богомъ. Итакъ въ двоякомъ отношеніи достоинъ онъ нашего уваженія, и какъ Божій посланникъ, и какъ приставленный къ одному съ нами дѣлу. Аще злое твориши, бойся. Итакъ не начальникъ причиной страха, но ваши собственные пороки. Не бо все мечъ носить. Видишь ли, что апостоль представляетъ его вооруженнымъ подобно воину, дабы содѣлать страшнымъ для преступниковъ закона. Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвъ злое творящему. А дабы ты, слыша о наказаніи, казни и мечѣ, не побѣжалъ прочь, апостоль снова подтверждаетъ, что начальникъ исполняетъ Божій законъ. Какая тебѣ нужда, ежели

(*) Рим. XIII. 3. 4.

онъ и самъ того не знаетъ? Довольно того, что такъ учредилъ Богъ. Итакъ если начальникъ, наказываетъ ли онъ, или награждаетъ, Божій есть слуга, потому что защищаетъ добродѣтель, и гонитъ порокъ, чего самъ Богъ хочетъ; то для чего противишься тому, кто производитъ столько добра, и споспѣшествуетъ твоей пользѣ? Многіе сначала старались жить добродѣтельно для начальниковъ, а впоследствии прилѣпились къ добродѣтели изъ страха Божія. На людей грубыхъ не столько дѣйствуетъ будущее, сколько настоящее. А кто и страхомъ и почестіями предрасполагаетъ сердца людей, чтобы они были способнѣе принять слово ученія; тотъ справедливо называется Божіимъ слугою“ (*). Такимъ образомъ государственная власть дѣлаетъ дѣло Божіе и есть слуга Божій въ своей сферѣ, въ своей ближайшей дѣятельности, при достиженіи своей специальной задачи. Названіе государственнаго служенія служеніемъ Божіимъ отнюдь не даетъ основанія къ смѣшенію области государственной съ церковной.

Повиманіе государственнаго служенія въ смыслѣ служенія Богу не только не прибавляетъ ничего къ полномочіямъ государственной власти, а еще служитъ къ умаленію того величія, которымъ была окружена государственная власть въ язычествѣ. Оно устраняетъ римскую языческую идею императорскаго господства и міродержавства, по которой представитель государственной власти есть господинъ своихъ подданныхъ, владѣющій ими какъ рабами на правахъ собственности, міродержецъ, которому принадлежитъ власть надъ всей землей, намѣстникъ Божій на землѣ, отъ котораго зависитъ жизнь дыханіе и все, чѣмъ владѣютъ люди, наконецъ самъ богъ, которому обязано поклоненіемъ и чествованіемъ все, живущее на землѣ. Христіане, знающіе единаго истиннаго Бога, конечно не могли признавать богомъ человека, хотя

(*) Бес. 23 на Рим. по р. пер. стр. 557—558.

бы и облеченнаго высокою властію (*). Они не могли признавать его и своимъ господиномъ, зная, что они принадлежать только одному Господу всѣхъ истинному Богу (**). Они указывали императорамъ, что и они такіе же люди, какъ и всѣ прочіе, и неправнѣ съ другими подчинены Богу, одному Господу всѣхъ, которому они обязаны своею жизнью и своею властію (**). Такимъ образомъ христіане, просвѣщенные свѣтомъ Христовымъ, перестали представлять себѣ власть государственную, ея распоряженія и законы въ томъ ореолѣ божественности, которымъ окружали ее невѣдующіе истиннаго свѣта язычники. Они справедливо стали считать законы государственные законами человѣческими, со всѣми недостатками, свойственными дѣламъ человѣческимъ, въ противоположность законамъ церковнымъ, которые составляютъ непосредственно выраженіе воли Божіей (*). Правда, нужно замѣтить, что первоначально христіане не могли вдругъ отрѣшиться отъ языческой идеи обожанія государственной власти. Такъ они готовы были считать императора римскаго выше всѣхъ людей на землѣ, перьямъ существомъ послѣ Бога, увлекаясь конечно римской идеей о всемірномъ владычествѣ римской имперіи и о томъ, что римскій императоръ есть един-

(*) Iust. Anol. I. 17. M. Феликсъ. Октавіи. 29. Tertul. Apol. 13. 33. De idolol. 15. Orig. e. Celsum. VIII. 56. In Exod. hom. VIII. 1. Ruinart. p. 86—88. 303. 143.

(**) М. Феликсъ. Октавіи. 37. Tertul. Apol. 34. Orig. e. Celsum. VIII. 67. Ruinart. p. 393. 398.

(*) Аппараторъ. Прощ. о хр. 18. Tertul. Apol. 26. 30. 32. Ruinart. p. 163. 302.

(*) Iust. Anol. I. 17. Tertul. Apol. 1. 5. Clem. al. Strom. lib. IV. Opera. p. 481. 541. Origen. e. Celsum. I. 1. VIII. 75. Ruinart. p. 356. 424. 428. 498. 502. 550. Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 471. 483. 489. 500. Гес. на Дѣян. I. 27. 102. 103. На I Кор. 212. 213. II. 80. 164. На Ефес. 29. 251. 365. На I Солун. 85. 159. На Мато. II. 380. 472.

ственная власть на всемъ земномъ шарѣ (*). Они не прочь были также называть своего императора и господиномъ, хотя и не въ смыслѣ Господа Бога, а въ смыслѣ земнаго владыки, владычущаго судьбами людей и народовъ (**). Очевидно, это невольная уступка духу времени, необходимое принаровленіе къ труднымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ находились въ то время христіане. По крайней мѣрѣ апостольское ученіе о государственной власти устранило на первый разъ изъ понятій христіанъ то, что было уже совсѣмъ не совмѣстно съ христіанскимъ богопочтеніемъ. Проведеніе апостольскаго ученія въ жизнь государственную въ полноту его силъ осталось въ наслѣдство послѣдующему времени.

Предоставляя государству самому устроиться такъ, чтобы государственное служеніе было служеніемъ общему благу и вышѣ дѣлу Божію, церковь Христова съ своей стороны ограничиваетъ власть государства въ дѣлѣ вѣры и благочестія. Въ римскомъ государствѣ, какъ мы видѣли, власть государственная завѣдывала и распоряжалась и дѣлами культа наравнѣ съ прочими дѣлами. Съ учрежденіемъ церкви Христовой полномочіе государства въ дѣлѣ религіи перешло къ церкви какъ учрежденію, специально уполномоченному на это самимъ Богомъ. Вѣрующій во Христа признаетъ законодателемъ въ дѣлѣ богопочтенія и богоугожденія самого Бога и уполномоченную Имъ на это церковную власть. Только воля Божія можетъ быть источникомъ церковнаго закона, только одна церковная власть можетъ правомѣрно распоряжаться церковными дѣлами. Постановленія государственной власти не могутъ имѣть значенія церковныхъ законовъ. Государственная власть, кака

(*) М. Феликсъ. Октавіи. 29. Tert. Apol. 30. 33. Ad Scap. 2.

(**) М. Феликсъ. Октавіи. 29. 37. Tertul. Apol. 34. Ruinart. p. 59. 86.

она ни была, христіанская или языческая, не может, не правоспособна издать церковнаго закона, или распорядиться чѣмъ нибудь церковнымъ. Церковь не область Кесаря, а область Божія. Здѣсь одному Богу и Его непосредственнымъ намѣстникамъ мѣсто дѣйствовать и распоряжаться. Поступая въ члены церкви, христіанинъ тѣмъ самымъ освобождается отъ подчиненія государству въ дѣлѣ богопочтенія и богоугожденія. Съ учрежденіемъ церкви Христовой раз навсегда, всецѣло и безповоротно уничтожено полномочіе государства распоряжаться дѣлами религіи, конечно только для тѣхъ, кто принадлежитъ къ числу членовъ церкви. Воздадите Кесареву Кесареви, и Божію Богу (¹). Поэтому въ случаѣ предьявленія христіанину требованій со стороны государственной власти, противныхъ волѣ Божіей, онъ считаетъ себя морально обязаннымъ исполнять волю Божию и морально же свободнымъ отъ исполненія государственнаго постановленія (²).

Но какъ поступаетъ христіанинъ по отношенію къ законамъ государственнымъ, несогласнымъ съ правилами вѣры и нравственности христіанской? Поступаетъ онъ съ сохраненіемъ уваженія къ государственному порядку и охранительницѣ его государственной власти. Онъ не возстаетъ противъ права государственной власти издавать законы по своей части, какіе ей угодно, не составляетъ тайныхъ обществъ къ ниспроверженію государственнаго порядка, не подыскиваетъ сообщниковъ, чтобы силой заставить правительство измѣнить непригодные законы, однимъ сло-

(¹) Матѳ. XXII. 21.

(²) Дѣян. V. 29. Галат. I. 10. Іуст. Апост. II. 9. Tertul. Apol. 4. 5. Ad Scap. 2. De idolol. 15. Clem. ad Strom. lib. IV. Opera p. 543. 484. Orig. In Exod. hom. VIII. 4. Ruinart. p. 276. 277. 336. 386. 387. 393. 405. 424. 428. 463. 498. 502. 549 — 551. Златоустъ. Слова на р. м. св. писанія. II. 471. 483. 489. 500. Евсевій. Церк. Истор. VII. 11. 15.

вомъ онъ не предпринимаетъ ничего, что могло бы клониться къ нарушенію общественнаго порядка или ослабленію довѣрія и уваженія къ государственной власти (¹). Иезуитско-католическое правило сбить гражданскія смуты, возбуждать народы къ мятежу противъ ихъ правительствъ во славу Божию совершенно чуждо духа Христова. Это есть порожденіе преступнаго и позорнаго мірскаго властолюбія, которое совершенно неумѣстно въ церкви, и которому трудно найти подобающее имя. Христіанинъ, руководимый духомъ Христовымъ, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни по какимъ побужденіямъ не дозволитъ себѣ явно или тайно дѣйствовать противъ государственной власти и колебать ея авторитетъ. Для него авторитетъ государственной власти святыня, къ которой онъ не можетъ прикасаться дерзновенно, безъ нарушенія прямой воли Божіей. Христіанинъ оставляетъ свое моральное право жить по волѣ Божіей скромно и благоприлично, какъ подобаетъ рабу Божию. Если законы, несогласные съ заповѣдями Божіими, не принудительнаго, а факультативнаго характера, христіанинъ обходитъ ихъ и восполняетъ ихъ несовершенство соблюденіемъ соответствующихъ заповѣдей Божіихъ. Такъ напр. если государственный законъ наказываетъ нарушеніе брачнаго союза только со стороны жены, оставляя безъ вниманія вольное обращеніе мужа съ посторонними свободными женщинами, то въ христіанствѣ, согласно закону Божию, и мужъ считаетъ себя обязаннымъ соблюдать брачную вѣрность. Если государственный законъ дозволяетъ свободный разводъ супруговъ по ихъ усмотрѣнію и за тѣмъ новое вступленіе въ бракъ, то христіанинъ не пользуется этимъ дозволеніемъ, а соблюдаетъ брачный союзъ ненарушимо, и если разводится по причинѣ прелюбодѣлія, то воздерживается отъ

(¹) Tertul. Apol. 38. 43. 46. 48. Ad Scap. 2. Orig. c. Celsum. III. 8.

новаго супружества до смерти перваго невѣрнаго супруга. Если государственный законъ дозволяетъ жениться послѣдовательно сколько угодно разъ, то христіанинъ считаетъ законнымъ вступать въ бракъ только одинъ разъ и въ случаѣ нужды дозволяетъ себѣ заключать второй и третій бракъ, не даѣе. Если государственный законъ дозволяетъ быть внутри городовъ домамъ разврата и собираетъ съ нихъ доходы, то христіанинъ проходитъ мимо этихъ мѣстъ, не глядя на нихъ (*). Если государственный законъ не запрещаетъ работать во дни христіанскихъ праздниковъ, христіанинъ самъ добровольно соблюдаетъ праздничный покой въ силу религіозной обязанности. Христіанинъ добровольно оставляетъ занятія и ремесла, дозволенныя закономъ, но противныя христіанской нравственности. Христіанинъ оставляетъ и государственную службу, если она требуетъ отъ него измѣны вѣрѣ или правиламъ христіанской жизни (*) и т. д. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ христіане своею жизнію превосходятъ законы государственные, и добровольно повинуются волѣ Божіей, восполняютъ ихъ несовершенство (**). Чистота жизни первенствующихъ христіанъ дѣлала излишними уголовные государственные законы (*), ихъ незлобіе умѣло обходиться безъ судовъ гражданскихъ (*). Вообще христіане, если они строго держатся заповѣдей еван-

(*) Iust. Apol. I. 47. Orig. c. Celsum. IV. 34. 63.

(*) Tertul. De corona militis. 11—15. Orig. c. Celsum. VIII. 75. Cyr. Epist. 4. По р. пер. I. 7. Ruinart. p. 84. 300. 304. 303. 436. 463. 539. 551. Евсев. Церк. Ист. VII. 15.

(*) Посланіе къ Диогнету 5. Tert. Ad Scap. 2.

(*) Христіанскіе апологеты торжественно приглашали язычниковъ указать хоть одного христіанина между уголовными преступниками, наполнявшими государственныя тюрьмы, зная хорошо, что не найдется ни одного такого, исключая только заключенныхъ за имя Христова. Tert. Apol. 43—45. Ad Scap. 2.

(*) 1 Кор. VI. 7. Златоустъ. Бес. 16 на 1 Кор. По рус. пер. I. 290—293.

гельскихъ, своею жизнію дѣлаютъ излишними для нихъ законы вѣншіе, государственные, и осуществляютъ въ своемъ лицѣ слова писанія: праведнику законъ не лежитъ (1 Тим. I. 9) (*). Если же государственная власть прямо предъявляетъ христіанину требованія, несогласныя съ волей Божіей, и при этомъ силой принуждаетъ его исполнить ихъ, тогда онъ тоже прямо и рѣшительно заявляетъ, что не можетъ исполнить требованій противныхъ волѣ Божіей, и что для него воля Божія выше и священнѣе закона государственнаго (**). Такъ же поступали первенствующие христіане и тогда, когда они по должности государственныхъ чиновниковъ или слугъ получали отъ начальства приказанія, которыхъ нельзя было имъ исполнить безъ оскорбленія своего религіознаго чувства (*).

(*) Златоустъ. Бес. 16 на 1 Кор. По р. пер. I. 292

(*) Дѣян. V. 29: повинуватися подобаетъ Богови наче, нежели челоувѣкомъ. М. Ф. Октавій. 37. Tert. Ad Scap. 2. Евсев. Церк. Ист. VII. 11. Ruinart. Acta martyrum. p. 356: Bonum est obedire Deo magis quam hominibus. Prius est praeceptum Domini, quam hominum. Ibid p. 498: Ego imperatorum tuorum jussionem non audio, quia sacrilega est, et contra Dei praecepta jubet. Ibid. p. 387: Christiani sumus. Non possumus nisi Domini legem sanctam usque ad effusionem sanguinis custodire. Ibid. p. 549: Christianus sum et hoc facere non possum, quae vos vultis. Non possum excedere praecepta divina et infidelibus parere. Ibid. p. 551: Volentibus sacrificare haec praecepto constituta est: nos vero christiani sumus, et hujuscemodi praecepto teneri non possumus Conf p. 386. 393. 398. 405. 413. 463.—Вотъ истинно христіанское non possumus.

(*) Исторія гоненій на христіанъ представляетъ въ этотъ предметъ не мало поучительныхъ примѣровъ. Во время гоненія Максимиана, соправителя Діоклетіанова, велѣно было солдатамъ ловить христіанъ и наказывать. Такое порученіе выпало между прочимъ на долю евскаго (Thebaei) легіона, состоявшаго изъ христіанъ. Будучи христіанами, воины этого легіона отказались предпринимать что нибудь противъ своихъ единовѣрцевъ. Они говорили императору: мы твои воины, но въ тоже время рабы Божіи. Тебѣ мы обязаны службой, а Ему невинностию. Отъ тебя получаемъ жалованье, а Онъ далъ намъ жизнь. Мы не можемъ повинуватися тебѣ до такой степени, чтобы отречься отъ Бога, нашего Творца и Господа... Наши руки готовы противъ врага, но проливать

Такимъ образомъ церковь Христова, обязывая своихъ членовъ свято соблюдать государственные законы, и повиноваться государственной власти, во имя прямой заповѣди Божией, въ тоже время отдѣлила отъ государства дѣло вѣры и благочестія, усвоивъ его себѣ въ специальное вѣденіе и распоряженіе. Перемѣна первой важности. Ее могъ сдѣлать только самъ Богъ, источникъ всякой истины. Только Онъ могъ научить насъ, что принадлежитъ Ему самому, и что Цесарю.

Мы разсматривали полномочія церкви и государства безъ отношенія къ тому, какое это государство—христианское или нѣтъ. Не должны ли мы сдѣлать какія нибудь измѣненія въ разграниченіи этихъ полномочій, если имѣть въ виду исключительно христианское государство? Нѣтъ, не должны. Хотя государство, въ которомъ жили и дѣйствовали Христосъ Спа-

кровъ невинныхъ мы считаемъ несчастливимъ. Мы умѣемъ сражаться противъ печестивыхъ и враговъ отечества, но тиранить гражданъ в благо-честивыхъ—это не въ нашихъ правилахъ. Мы владѣли за оружіе для защиты гражданъ, а не противъ гражданъ. Мы всегда сражались за правду, за благочестіе, за спасеніе невинныхъ; въ этомъ была намъ награда за опасости. Мы сражались за вѣру. Какъ же мы сохранимъ вѣрность къ тебѣ, если не окажемъ ся по отношенію къ своему Богу? Мы общались прежде всего быть вѣрными Богу, а потомъ клялись въ вѣрности царю. Если мы нарушимъ вѣрность Богу, тогда намъ ужъ нельзя будетъ вѣрять въ соблюденіе вѣрности царю. Максиміанъ не внявъ этимъ представленіямъ христианскихъ воиновъ в вельѣа казнить десяти-таго по списку, когда же эта вѣра не могла поколебать твердости ихъ, велѣлъ повторить еще разъ, а наконецъ предалъ казни всѣхъ поголовно. Ruinart Acta mart p 276—278 Мученикъ Ферреоль (304 г.), слагая съ себя воинное званіе, горорвалъ: я служилъ императору, пока можно было служить, не нарушая религія. Я обязывался служить справедливымъ законамъ, а не святотатственнымъ. Я предполагалъ воевать противъ злодѣевъ, а не противъ христианъ. Ruinart. p. 162 163. Мученикъ Генезій, будучи плещемъ при провинціальномъ намѣстникѣ, разъ присутствовалъ вѣстѣ съ своимъ патрономъ при допросѣ христианина. и когда былъ прочтанъ законъ о преслѣдованіи христианъ, онъ отка-зался записать его въ протоколъ и бросивши къ ногамъ судья доку-менты, оставилъ службу и скрылся. Ruinart. p. 539. 540.

ситель и апостолы, было языческое, но евангельское и апостольское ученіе и заповѣди объ отношеніяхъ христианъ къ государству и государственной власти и о полномочіяхъ церкви и государства имѣютъ значеніе общихъ и постоянныхъ нормъ на всѣ времена и случаи. Нормы эти вытекаютъ изъ существа церкви и государства и потому приложимы ко всѣмъ историческимъ формамъ государства. Церковь создана не на время только господства язычества въ римской имперіи, а на всѣ времена до скончанія вѣка. Она не можетъ уступить своей задачи государству, хотя бы послѣднее и приняло съ подобающимъ уваженіемъ законъ Христовъ, не можетъ этого сдѣлать она, не отрекаясь отъ собственнаго самостоятельнаго существованія (*). И государство также, послѣ принятія христианства его гражданами, не можетъ уступить своего мѣста церкви и предоставить ей исполнять его дѣло. Такимъ образомъ и послѣ распроотраненія христианства церковь и государство остаются каждое при своей собственной задачѣ. Правда конечно, что отъ христианскаго государства можно ждать, что оно лучше языческаго исполнитъ свою задачу, благодаря вліянію христианскихъ началъ, живущихъ въ умахъ и сердцахъ его гражданъ и правительства (**). Но всѣ постановленія, какія сдѣлаетъ христианское государство подъ вліяніемъ христианскихъ началъ, будутъ дѣломъ его доброй воли, плодомъ извѣстнаго взгляда на государственную пользу. Эти постановленія сдѣлають честь государственной власти, ихъ постановившей, будутъ заслугой предъ Богомъ, ожидающимъ примѣненія Его заповѣдей и въ законахъ государственныхъ. По это служеніе добру со стороны государства все же будетъ особымъ служеніемъ, свойственнымъ только государству. Оно не замѣнитъ служенія церковнаго и не освобождаетъ церковную власть

(*) Златоустъ. Слова на р. м. св. пис. II. 318—324.

(**) Евсев. Церк. Ист. IV. 26. Ruinart. p. 152.

отъ ея обязанности совершать свое служеніе дѣлу спасенія людей. Приведенныя выше слова св. Иоанна Златоуста о свойствѣ служенія добру со стороны государственной власти имѣютъ полную силу и относительно христіанскаго государства.

И предѣлы полномочій церкви и государства тоже не должны измѣниться вслѣдствіе распространенія въ государство вѣры. Государственный чиновникъ, хотя бы онъ былъ христіанинъ, все таки не можетъ крестить, совершать евхаристіи, отпускать грѣхи и пр. Христіанскій государь тоже не пріобрѣтаетъ никакихъ правъ въ церкви вслѣдствіе того, что онъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру. Когда онъ приходитъ въ церковное собраніе, онъ становится здѣсь подвластнымъ церковной власти на ряду съ послѣднимъ рабомъ. Онъ, подобно всѣмъ прочимъ, оставляетъ свое мірское отличіе за порогомъ храма и является въ церковное собраніе просто какъ человекъ. Онъ является сюда свободно, удовлетворяя потребности своего духа, и свободно принимаетъ то, чего искалъ. Онъ слушаетъ здѣсь наставленія, касающіяся образа жизни христіанской, вкушаетъ духовной трапезы, подвергается прачеванію въ своихъ душевныхъ недугахъ. Однимъ словомъ, онъ здѣсь, какъ и всѣ, рабъ Христовъ и послушникъ церковной власти (*). Какъ

(*) Златоустъ. Слова на р. мѣста св. писанія. II. 514: въ церкви нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, частнымъ человекомъ и начальникомъ, женою и мужемъ, но всякій возрастъ, всякое званіе и оба пола одинаково вступаютъ въ водную купель, хотя бы то былъ царь, хотя бы нищій, и получаютъ одинаковое омытіе. Слова на раз. случаѣ. Сиб. 1863 т. I стр. 164: царь и послѣдній изъ всѣхъ у христіанъ суть только одни имена, и посящій діадиму не лучше самаго послѣдняго, когда онъ долженъ быть обличенъ и наказанъ. Ibid. II. 112: что я говорю: для богатаго и бѣднаго предлагается одна трапеза? Для самаго посящаго діадиму, обладающаго въ багряницу, властвующаго падеъ вселенной, и для бѣдняка, просящаго милостыню, предлагается одна и таже трапеза. Таковы дары духовныя; Богъ допускаетъ къ участию въ нихъ, сообразуясь не съ званіемъ, а съ прозваніемъ и об-

далекъ церковный законъ отъ того, чтобы допускать вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковныя, это видно между прочимъ изъ того, что церковныя правила запрещаютъ епископу пріобрѣтать себѣ санъ чрезъ посредство мірскихъ начальниковъ, и отлучаютъ отъ церкви тѣхъ, кто поступитъ вопреки правила (*). Равнымъ образомъ и званіе и состояніе церковное само по себѣ не даетъ христіанину никакихъ правъ въ государствѣ, хотя бы оно было и христіанскимъ. Христіанинъ не можетъ ждаты себѣ отъ государства какихъ либо привилегій только за то, что онъ членъ церкви. Христіанинъ вступаетъ въ церковь ради спасенія души своей, а не для мірскихъ выгодъ. Онъ ждетъ себѣ награды за свои подвиги въ добродѣтели за гробомъ, а не въ здѣшней жизни. Принятіе христіанства, исполненіе правилъ вѣры и жизни, предписываемыхъ церковію, есть его личное дѣло, не имѣющее отношенія къ жизни государственной. Также и санъ церковный составляетъ власть только въ церкви и для тѣхъ, кто принадлежитъ къ церкви. Для государства же онъ не имѣетъ никакого значе-

разомъ мыслей. Съ одинаковымъ дерзновеніемъ и честью и царь и бѣднякъ првступаютъ къ принятію в пріобщенію этихъ божественныхъ таинствъ. Ibid. 157—159: когда увидишь въ церкви бѣднаго стоящаго съ богатымъ, престолюдина съ начальникомъ, внѣ церкви тренегашаго предъ вельможами стоящимъ внутри церкви безъ страха предъ вельможами, то вспомни зареченіе: тогда пастыря будутъ вкупе волкъ со агнцемъ (Ис. II, 6). Ibid. 231: удивительно не то, что царь прібылъ, но то, что онъ прібылъ съ великимъ усердіемъ, не по нуждѣ, а по расположенію, не для разданыя милостей, а для полученія милости; тотъ, кто благодѣтельствуетъ всѣмъ во вселенной, прібылъ для того, чтобы принять благодѣтаніе отъ этихъ святыхъ и получить величайшее благо. Посему, и самъ онъ, снявъ съ себя діадиму, и всѣ тілохранители его, отложивъ щиты и конья и оставивъ эту пышность, иривши всѣ съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ бы входя съ земли на небо, гдѣ нѣтъ мѣста ни для чиновъ, ни для знатности, ни для какаго либо вышшаго достоинства, но гдѣ сіяютъ только иривѣтры жизни и плоды добродѣтели. Сраян. стр. 213—217.

(*) Прав. апост. 30.

нія. По отношенію къ государственной власти христіанинъ и нехристіанинъ, простой членъ церкви и священникъ не болѣе какъ граждане. Лицо, носящее священниій санъ по церковному своему положенію, обязано наравнѣ съ прочими гражданами подчиняться государственной власти, исполнять ея требованія, почитать ее, хотя бы эта власть была христіанская (*). Отсюда слѣдуетъ, что и въ христіанскомъ государствѣ церковь не можетъ усвоить себѣ права законодательства и распоряженія въ дѣлахъ государственныхъ; она не уполномочена на это отъ Главы своего; ей не можетъ быть предоставлено это право и по причинѣ самостоятельности, неотъемлемо принадлежащей государству въ его собственныхъ дѣлахъ. Церковь можетъ вліять на государственное законодательство только посредственно, именно чрезъ свою проповѣдь, чрезъ просвѣщеніе умовъ и исправленіе нравовъ своихъ членовъ, принадлежащихъ въ тоже время и къ государству. Церкви не принадлежитъ также право и судить христіанское государство, если оно устроитъ жизнь гражданскую не совсѣмъ согласно съ духомъ ученія Христова. Государственная власть отвѣчаетъ за это предъ Богомъ, который вверилъ ей свое служеніе въ сферѣ государственной жизни. Въ соответствии съ этимъ государственная власть, хотя бы она была христіанская, тоже не можетъ претендовать быть законодательницей въ дѣлахъ церковныхъ. Здѣсь своя власть, свой законодатель. Законы христіанской государственной власти, хотя бы и касались дѣлъ вѣры и благочестія христіанскаго, суть законы государственные, а не церковные, обязательны для гражданъ, а не для членовъ церкви, исполненіе ихъ есть долгъ гражданскій, а не церковный, нарушеніе ихъ влечетъ за собой наказаніе государственное, а не церковное.

(*) См. приведенныя выше слова св. Іоанна Златоуста изъ толкованія на посланіе къ Римлянамъ, по р. пер. стр. 553. 561. 562.

При надлежащемъ разграниченіи предѣловъ полномочій церковной и государственной власти не должно быть и столкновенія между ними изъ-за вліянія. Каждая изъ этихъ двухъ властей имѣетъ полномочія только въ своей области, и лишена всякаго значенія въ области чужой. Значить не можетъ быть мѣста и ихъ взаимному соперничеству. Если сморгнуть на церковную власть съ точки зрѣнія церковной, небесной, то конечно окажется, что она имѣетъ полномочія высшій полномочій власти государственной (*). Но царство Божіе откроется во всей своей силѣ и славѣ въ будущей жизни; тамъ же получаютъ себѣ награду и надлежащія почести и сановныя лица, служащія церкви. Теперь же лица, носящія священниій санъ, по выраженію св. Іоанна Златоуста, страпники и припелыцы и не должны искать себѣ воздаянія во временной жизни; тамъ же получаютъ себѣ награду и надлежащія почести и сановныя лица, служащія церкви. Теперь же лица, носящія священниій санъ, по выраженію св. Іоанна Златоуста, страпники и припелыцы и не должны искать себѣ воздаянія во временной жизни; тамъ же получаютъ себѣ награду и надлежащія почести и сановныя лица, служащія церкви. Теперь же лица, носящія священниій санъ, по выраженію св. Іоанна Златоуста, страпники и припелыцы и не должны искать себѣ воздаянія во временной жизни; тамъ же получаютъ себѣ награду и надлежащія почести и сановныя лица, служащія церкви.

(*) Златоустъ. О священствѣ кн. III: священство столько превосходитъ гражданскаго достоинства, сколько различаются духъ и плоть. Живя на землѣ, священники призваны къ распоряженію небеснымъ и получили власть, какой Богъ не далъ ни ангеламъ, ни архангеламъ, потому что имъ не сказано: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ, и что разрешите на землѣ, то будетъ разрешено на небѣ. Земные владыки вѣбуютъ власть вязать, но только тѣла, а тѣ узы касаются самой души и проходить небеса; и что священники дѣлаютъ на землѣ, то Богъ опредѣляетъ на небѣ. Слова на р. мѣста св. писан. II. 318—324: мы справедливо назвали апостольство духовнымъ консульствомъ. Апостолы суть начальники, рукоположенные отъ Бога; они начальники духовные... в настолькоъ выше начальниковъ житейскихъ, насколько сами житейскіе начальники выше играющихъ дѣтей. Слова на р. случаи. I. 163: получившій священство есть болѣе властный блюститель надъ землею, и надъ совершающимся на землѣ, нежели носящій баряницу.

(*) Бес. 23 на Рим. По р. пер. 362

считать это за униженіе своего церковнаго благородства (*). Если же они обидятъ царя или начальника, то наказываются и по суду самой церкви лишеніемъ сана (**). Такимъ образомъ власть церковная и государственная существуютъ одна подлѣ другой параллельно, и дѣйствуютъ независимо каждая въ своей области, въ чужой же области ни та, ни другая не имѣютъ никакой власти, и не могутъ сдѣлать никакого правомѣрнаго распоряженія.

Изъ сказаннаго выше мы видимъ, что въ лицѣ христіанства явилось въ мірѣ религіозное общество вполне самостоятельное, совершенно независимое отъ государства, какъ по своему происхожденію, такъ и по своему существованію. Оно явилось по непосредственной волѣ Божіей, установлено самимъ Сыномъ Божіимъ, приходившимъ нарочито для этого съ неба на землю. Оно существуетъ само по себѣ, своими собственными духовными средствами. Оно имѣетъ свою стройную организацію, свой законъ, данный отъ Бога, а не отъ государства, свою власть, совершенно независимую въ своей церковной дѣятельности отъ государственной власти. Она сама назначила себѣ кругъ своей дѣятельности. Она не имѣетъ надобности просить у государства даже матеріальныхъ средствъ жизни, она не будетъ имѣть въ нихъ недостатка, если не помѣшаетъ тому государство. Но въ тоже время появленіе церкви Христовой и ея существованіе не заключаетъ въ себѣ угрозы ни одной формѣ человѣческаго общежитія. Церковь Христова признаетъ законность и разумность существованія семьи, общества и государства, она обязываетъ своихъ членовъ уважать власть и государственную, и общественныя отношенія. Она явилась въ мірѣ не за тѣмъ, чтобы соперничать съ государствомъ, мѣшаться въ его дѣла, узурпировать его законныя полномочія. Она не есть *status in statu*. У нея своя

(*) Бес. 23 изъ Рим. По р. пер. 562.

(**) Апост. пр. 84.

задача, неизмѣющая ничего общаго съ задачами обыкновенныхъ обществъ человѣческихъ и въ частности государства. Власть ея чисто духовнаго характера, средства тоже духовныя, кругъ дѣйствія — область духа, неподвѣдомая государству и неуловимая для него. Такимъ образомъ въ существѣ церкви, въ ея задачѣ, въ ея средствахъ нѣтъ никакихъ оснований для столкновенія съ государствомъ, разсматриваемымъ тоже въ его идеѣ.

Но христіанинъ, вступая въ церковь Божію, не перемѣняетъ при этомъ ни семейства, ни социальнаго своего положенія, ни тѣмъ болѣе своихъ отношеній къ государству. Христіане остаются членами того общества, къ которому они принадлежатъ по своей національности, гражданами того государства, гдѣ они числятся таковыми. Такимъ образомъ церковь Христова въ своемъ земномъ существованіи не имѣетъ своей особой территоріи, она находится въ предѣлахъ государства. И ея нахожденіе въ государствѣ не можетъ остаться незамѣченнымъ со стороны государственной власти. Для отправления своей жизни и дѣятельности церковь необходимо должна имѣть богослужебныя собранія, проповѣдывать явно или тайно свое ученіе непринадлежащимъ къ ней, имѣть свои школы, имѣть болѣе или менѣе постоянныя мѣста для собраній, имѣть церковную кассу, имѣть церковную недвижимую собственность и т. д. Такимъ образомъ какъ общество, имѣющее свою организацію, церковь необходимо является въ государствѣ особой корпораціей; а какъ корпорація, она необходимо подлежитъ юрисдикціи государства. Государство должно знать, что это за общество, каковы его цѣли; оно рѣшаетъ, можетъ ли быть по государственнымъ соображеніямъ терпимо подобное общество, слѣдуетъ ли ему предоставить право корпоративной собственности и пр. Здѣсь начало правовыхъ отношеній между церковью и государствомъ. Только въ качествѣ общественной корпораціи церковь входитъ въ сношеніе съ го-

сударственной властью. Только въ этомъ качествѣ она подлежитъ вѣденію и законодательству государства. Только государственныя отношенія служатъ почвой, на которой возможно взаимобиченіе между церковію и государствомъ. Это твердо нужно помнить для того, чтобы правильно судить о правовомъ значеніи государственнаго законодательства по дѣламъ церковнымъ. Это необходимо имѣть въ виду тому, кто желаетъ установить себѣ правильную точку зрѣнія на правовой характеръ взаимныхъ отношеній между церковію и государствомъ въ томъ мѣстѣ, какъ онѣ сложились въ исторіи.

Но это только одна сторона дѣла; здѣсь мы имѣемъ пока только исходный пунктъ сношеній между церковію и государствомъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о характерѣ этихъ отношеній. Чѣмъ онѣ опредѣляются? Опредѣляется онѣ съ одной стороны свойствами церкви какъ религіознаго общества, а съ другой строемъ историческаго государства, т. е. того государства, съ которымъ фактически приходится имѣть дѣло церкви въ то или другое время, въ томъ или другомъ мѣстѣ. Изъ свойствъ церкви какъ религіознаго общества вытекаетъ, что она не можетъ завязь въ государствѣ мѣста частнаго общества или товарищества, т. е. общества лицъ, основаннаго на частномъ свободномъ ихъ условіи или договорѣ, для достиженія какой нибудь частной цѣли, ихъ взаимно интересующей, общества, которое каждую минуту можетъ прекратить свое существованіе по достиженіи ли цѣли, или по желанію лицъ, его составляющихъ. Церковь есть общество, имѣющее задачу не временную, а постоянную, задачу поставленную не по волѣ или желанію частныхъ лицъ, а данную свыше, общество имѣющее свой законъ, свою власть, свой судъ и наказаніе, общество проповѣдующее ученіе, которое касается всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, не исключая и специально государственной, общество дающее направленіе уму и совѣсти людей, общество призна-

пее верховнымъ своимъ закономъ волю Божию, общество, которое не ограничивается предѣлами одного государства, а обнимаетъ собою все страны міра, общество, которое такимъ образомъ затрагиваетъ самымъ существеннымъ образомъ интересы гражданскаго общества и государства. Поэтому церковное общество можетъ быть только корпораціей публичнаго характера.

А затѣмъ остальное въ опредѣленіи характера отношеній церкви къ государству зависитъ уже отъ строя государства, въ которомъ находится церковь въ то или другое время, въ томъ или другомъ мѣстѣ. Если церковь находится въ государствѣ, предоставляющемъ широкую свободу развитію общественныхъ учрежденій, въ государствѣ, которое не считаетъ нужнымъ для себя входить непосредственно въ дѣло школьнаго обученія, въ развитіе науки, въ направленіе мысли, въ религіозныя убѣжденія и способъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей, предоставляя все это инициативѣ общества, и ограничиваясь само только полицейско-наблюдательной ролью, то естественно она должна занять здѣсь положеніе общественной корпораціи, совершенно свободной въ своей жизни и дѣятельности, не дающей ни въ чемъ отчета государству, не имѣющей никакихъ обязательствъ предъ государствомъ кромѣ общаго обязательства не вмѣшиваться въ дѣла политическія и ничего не дѣлать во вредъ государству и въ подрывъ авторитета государственной власти, и ничего не требующей отъ государства кромѣ дозволенія исполнять религіозныя обязанности по своему религіозному закону и владѣть корпоративною собственностию. Если же наоборотъ церковь находится въ государствѣ, которое само непосредственно регулируетъ не только специально государственныя, но и общественныя отношенія, которое само завѣдуетъ школой, наукой, образомъ мыслей, нравамъ и религіей своихъ гражданъ, то она должна стать здѣсь въ болѣе близкія отношенія къ

государству, и если это государство нехристианское, то должна подвергнуться стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ со стороны послѣдняго, если же оно христианское, то она должна стать подъ его покровительство и въ тоже время получить значеніе государственнаго учрежденія. Таково именно и было римско-византійское государство, съ которымъ пришлось встрѣтиться церкви Христовой при своемъ распространеніи. Таково было также и положеніе церкви въ этомъ государствѣ. Пока римское государство считало язычество залогомъ своего благополучія, оно преслѣдовало христианство какъ преступное и вредное для государства суевѣріе. Когда же оно замѣнило язычество христианствомъ, послѣднее должно было стать на мѣсто государственной религіи со всеми послѣдствіями этого положенія. Конечно не легко было самостоятельному и незаписному по своей природѣ организму, какова церковь, сочетаться съ государствомъ на такихъ условіяхъ. И не этого положенія желала себѣ церковь при столкновеніи съ языческимъ государствомъ, а только свободы жить самостоятельно. Но строй государства, исторически сложившійся, передѣлать очень трудно. И не во власти это церкви. Церковь въ своей внѣшней жизни по необходимости приваравливается къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, представляемымъ извѣстнымъ складомъ государственной жизни. Она терпѣливо переноситъ какъ гоненіе, такъ и покровительство со стороны государства, пока это возможно для нея, т. е. пока не потребуются отъ нея измѣны вѣрѣ, нравственному закону и кореннымъ уставамъ церковнаго устройства и управленія.

Указавши такимъ образомъ общія основныя начала, опредѣляющія отношенія между церковію и государствомъ, обратимся къ изложенію того, какъ фактически сложились эти отношенія на указанныхъ началахъ въ римско-византійской имперіи, и прежде всего къ изложенію положенія церкви въ римской имперіи въ періодъ гоненій на нее.

Согласно заповѣди Христа Спасителя и апостоловъ, первенствующіе христіане были самыми вѣрными, послушными и исправными гражданами. Не смотря на то, что они жили подъ властію правительства иновѣрнаго, все смотря на то, что они подвергались со стороны этого правительства преслѣдованіямъ за свои религіозныя убѣжденія, они свято соблюдали свои государственныя обязанности. Они исправно платили государственныя подати и повинности⁽¹⁾, повиновались законнымъ распоряженіямъ государственной власти⁽²⁾, оказывали ей почтеніе и уваженіе⁽³⁾, молились за государственную власть и желали ей всякаго успѣха въ своихъ дѣлахъ⁽⁴⁾, несли воинскую повинность⁽⁵⁾ хотя имъ и трудно было совмѣстить исполненіе обязанностей воина съ прапирами христианскаго богопочтенія и благочестія, служили въ государственной службѣ, когда и насколько это было возможно безъ оскорбленія христианскаго религіознаго чувства⁽⁶⁾. По своему образу жизни христіане неизмѣримо превосходили язычниковъ. Они

(1) Marc. XXII. 21. Рим. XIII. 6. 7. Іуст. Апол. I. 17. Tertul. Apol. 42. Ruinart. p. 86. 276. 277. 413. Пост. ап. VII. 16.

(2) 1 Петр. II. 13. 14. Рим. XIII. 1—7. Тит. III. 1. 2. Іуст. Апол. I. 17. Tertul. De idol. 15. Ruinart. p. 413. Cyr. Epist. VI. Ho p. пер. I. 99

(3) Рим. XIII. 7. Іуст. Апол. I. 17. М. Ф. Октавіи 29. Tertul. Apol. 26. Ad Scap. 2. De idol. 15. Cyr. Epist. I. Ho p. пер. I. 16. Ruinart. p. 41. Аюст. пр. 84. Пост. ап. IV. 13. VII. 16. Евсев. Церк. Ист. IV. 15.

(4) 1 Тим. II. 1. 2. Полк. къ Фил. 12. Іуст. Апол. I. 17. Авангарь. Прот. 37. Tertul. Apol. 30. 32. Ad Scap. 2. Orig. с. Cels. VIII. 73. 74. Cyr. Ad Demetr. Ho p. пер. II. 234. Arnob. Adv. gentes. IV. 36. Ruinart. p. 152. 294. Пост. ап. VIII. 12. 13.

(5) Іуст. Апол. I. 74. Tertul. De corona milit. I. 11—15. Apol. 37. 42. Ad Scap. 4. Orig. с. Cels. VIII. 73. 74. Ruinart. p. 276. 277. 300. 304. 303. 423. 463. Евсев. Церк. Ист. VII. 15. VIII. 1.

(6) Tert. Apol. 38. De idol. 17—19. Orig. с. Cels. VIII. 75. Cyr. Epist. I. Ho p. пер. I. 11. Ruinart. p. 81. 303. 462. 463. 539. 540. Иринеи. Противъ ересей. кн. IV. 30, 1. Евсевій. Церк. Ист. VII. 15.

отличались отъ послѣднихъ въ этомъ отношеніи какъ небо отъ земли, и справедливо назывались въ сравненіи съ ними святыми (*). Естественно, что между ними не было уголовныхъ преступниковъ (**). Вообще христіане были самыми мирными, вѣрными, полезными гражданами государства (*).

Христіане не прерывали съ своими согражданами язычниками также и обыкновеннаго житейскаго общенія. Это правило условливалось частію неизбежностію житейскихъ связей при совмѣстномъ гражданскомъ общежитіи (*), а съ другой стороны оно вытекало изъ свойственнаго христіанамъ уваженія къ порядку общественной жизни (*) и заповѣданной имъ любви ко всемъ людямъ, а не къ однимъ единовѣрцамъ. Христіане вели съ своими согражданами иновѣрцами какъ дѣловыя сношенія, такъ и частныя знакомства (*). Они ходили къ своимъ знакомымъ и друзьямъ среди язычниковъ по приглашенію на домашнія празднества, устраившіяся напр. по случаю стовора, свадьбы, нареченія имени младенцу, перваго надѣванія сыномъ мужской тоги, раздѣляли съ ними въ этихъ случаяхъ пищу и удовольствія, были даже невольными зрителями языческихъ жертвоприношеній и обрядовъ, при этомъ совершавшихся (*). Они не

(*) Названіе святыми было самое обычное у христіанъ. Цан. IX. 13. 32. 1. Иоан. III. 13. V. 27. 1 Кор. I. 2. VI. 1. XIV. 33. XVI. 1. 15. 20. Рим. I. 7. XVI. 2. 2 Кор. I. 1. IX. 1. XIII. 12. Фил. I. 1. 2. 21. Кол. I. 4. 26. Ефес. I. 1. 15. III. 8. 18. IV. 12. VI. 18. Евр. XIII. 24. Посланіе Варн. 19. Ермъ. Пастыр. кн. I. Вид. 2. 2. Вид. 3. 6. Вид. 4. 3. кн. II. Зап. 4. 3. Полик. къ Фиди. 12. Евсев. Церк. Ист. V. 1.

(*) Iust. Apol. 12. 16. Tertul. Apol. 44. М. Ф. Октавіи. 35.

(*) Iust. Auol. 12. Tertul. Apol. 31. 38. 42—44. 46. Ad. Scap. 2.

(*) 1 Кор. V. 10.

(*) 1 Солун. IV. 11. 12. Колос. IV. 5.

(*) Tertul. De idol. 14. 21. 22. Apol. 42.

(*) 1 Кор. X. 27. Tertul. De idolol. 16. De cultu foem. II. 11. Златоустъ. На 1 Кор. I. 279.

имѣли предубѣжденія противъ того, что продавалось на торгу язычниками, и безъ стѣсненія покупали и употребляли, что было нужно (*). Они были чужды чувства нерасположенія къ язычникамъ. По заповѣди апостольской, они молились за язычниковъ (**), подавали имъ милостыню (*), изгоняли изъ нихъ бласовъ, исцѣляли ихъ больныхъ посредствомъ помазанія елеемъ (*), во время народныхъ бѣдствій ухаживали за больными, хоронили умершихъ, вообще благодетельствовали, чѣмъ могли (*). Вообще христіане, по заповѣди апостольской, должны были держать себя въ отношеніи язычниковъ скромно, общительно, чтобы избѣжать всякихъ нареканій съ ихъ стороны, и напротивъ заслужить добрые отзывы (*).

(*) 1 Кор. X. 27.

(*) 1 Тим. II. 1. Евсев. О пал. мучен. 8.

(*) Tertul. De idol. 22.

(*) Tertul. Ad Scap. 1.

(*) Почтѣ въ жизнеописаніи св. Кипріяна 10. См. Твор. св. Кипр. въ р. пер. LXII. LXIII. Евсев. Церк. Ист. IV. 8.

(*) Колос. IV. 5. 1 Солун. IV. 12. V. 13. 1 Тим. III. 7. Clem. Strom IV. Opera p. 504. Ruinart. p. 405. Christi regis pia et sancta praecepta praecipiant amicis vicem. inimicis veniam. affectum civibus. hospitibus humanitatem. pauperibus miseriam. caritatem cunctis. malum nemini facere. Этихъ же правилъ держались христіане, по совѣту своихъ пастырей, и послѣ торжества христіанства. Златоустъ. Б. на 1-ол. 177: крайне безразсудно выдумывать различные предлога къ ссорамъ и враждѣ (съ язычниками; ибо кромѣ того, что вы безъ нужды и безъ пользы подвергаете себя опасностямъ, отъ этого происходятъ и другой вредъ, что елліны не присоединяются къ намъ. Если тебѣ приходится оказать кому нибудь услугу, и это будетъ безопасно для спасенія), то не отказывайся, если обстоятельства требуютъ вѣжливаго разговора, то не считай сего дѣла за ласкательство. Дѣлай все, относящееся къ чести, безъ вреда для благочестія. Когда ты не имѣешь повода, не называй елліны нечестивыми и не дѣлайся обидчикомъ, но если тебя спросятъ объ ученіи вѣры, то отвѣчай, что это безбожно и нечестиво; когда же тебя никто не спрашиваетъ и не заставляетъ говорить, то не слѣдуетъ безъ причины поднимать вражду. Если ты настаиваешь кого нибудь въ вѣрѣ, то говори, что относится къ предмету, потому молчи. Будь обходитель и не будь грубъ. Приходитъ елліны и дѣлается твоимъ другомъ. Ты не говори ему объ этомъ ничего, доколѣ онъ не сдѣлается

Но христіане отдѣлялись отъ язычниковъ по своей вѣрѣ и по своему образу жизни. Различіе это было такъ рѣзко, что не допускало никакого религіознаго общенія между послѣдователями того и другаго культа (*). Язычники съ своей стороны пожалуй были бы не прочь принять и христіанскаго Бога въ пантеонъ своихъ боговъ. Но вѣра Христова не допускала никакого другаго бога, кромѣ Бога истиннаго, Творца неба и земли, Искупителя міра, основавшаго церковь свою на землѣ, Царя будущаго небснаго царства Вожил, Бога, котораго и проповѣдуетъ церковь Христова (*). Невѣрующій въ Бога христіанскаго есть безбожникъ (*); боги, которымъ язычники приносили жертвы, въ глазахъ христіанина ничто (*). Естественно, что у христіанина не могло быть ничего общаго съ язычниками въ дѣлѣ культа. Естественно, что христіане не участвовали съ язычниками въ ихъ жертвоприношеніяхъ въ честь идоловъ (*), не совершали ихъ праздниковъ, не посѣщали зрѣлицъ, которыми сопровождалась у нихъ религіозная празднества (*), не воздавали божескихъ почестей императору (*), не праздновали царскихъ дней ползучески — иллюмина-

твонимъ другомъ опончательно; и когда сдѣлается, то (веди его къ саму) постепенно.

(*) 2 Кор. VI. 14—16.

(*) 1 Кор. VIII. 4—6.

(*) Ефес. II. 12. Tertul. De idol. 24. Apol. 24.

(*) 1 Кор. VIII. 4. X. 19. 20.

(*) 1 Кор. X. 14—22. 1 Иоан. V. 21. Прав. ап. 71. Ермъ. Настырь. кв. II. Зап. 4. 1. Iуст. Ауол. I. 6. 9. 24. Разговоръ съ Трифопомъ 35. Tertul. Apol. 10.

(*) Tertul. Apol. 38. De idol. 13. De cultu foem. II. 11. Ad mart. 2. De spectac. 4. 8. Аоннагоръ. Прот. 13. 14. Татіанъ. Рѣчь къ еллинамъ. 4. 22. М. Ф. Октавій. 12. 37. Сурр. Epist. 1. LXVIII. Но р. пер. I. 11. 272. De spect. Но р. пер. II. 338—347.

(*) Iуст. Ауол. I. 17. М. Ф. Октавій. 29. 37. Tertul. Apol. 13. 33. 34. Ad Scap. 2. De idol. 15. Orig. с. Cels. VIII. 56. 67. Ruicart. p. 86—88.

ціей домогъ, выѣшиваніемъ у входа въ домъ вѣнокъ, устроеніемъ разныхъ уличныхъ пиршествъ (*), не призывали въ клятвѣ генія императора, а клялись его жизнію (*), не ѣли мяса и не пили вина, принесенныхъ въ жертву идоламъ, если это было извѣстно до вкушенія и питія (*), не употребляли клятвы языческими богами (*), не допускали, чтобы кто нибудь благословлялъ ихъ во имя ложныхъ боговъ (*), осте-

(*) Tertul. Apol. 35. Ruicart. p. 303.

(*) М. Ф. Октавій. 29. Tertul. Apol. 28. 32. Ad Scap. 2. Orig. Exhort. ad martyr. 7. С. Cels. VIII. 63. Ruicart. p. 552. Евсевій. Церк. Ист. IV. 15.

(*) Дѣян. ап. XV. 29. 1 Кор. VIII. 4—13. X. 25—29. Ауол. II. 14. 20. Iуст. Разр. съ Триф. 35. М. Ф. Октавій. 12. 38. Пост. ап. VII. 21. Orig. с. Cels. VIII. 30. Сурр. De lapsis. Но р. пер. II. 144. Императоръ Максиминъ ввелъ у себя обычай, чтобы животныя, которыми онъ питался, были закаланы не поварами, а жрецами при жертвенникѣ, и ничего бы не ставили на столъ, что не было бы отвѣдено богамъ или принесено имъ въ жертву, и не облято жертвеннымъ виномъ, для того, чтобы всякій приглашенный къ обѣду уходилъ оттуда оскверненнымъ. Lactant. De mort. pers. 36. Но его приказанію, также и всѣ предметы торговли на общественныхъ площадяхъ были осквернены жертвенными возліаніями. Евсев. О пал. муч. 9. Это впрочемъ не единственныи случай. И въ началѣ Цоклетіанова гоненія язычники тоже оскверняли идоложертвеннымъ все потребное для жизни, хлѣбъ и вино, такъ чтобы христіанамъ не на чемъ было совершать евхаристію. Ruicart. p. 339.

(*) Случалось иногда такъ, что какой нибудь язычникъ съ умысломъ или безъ умыслу произносилъ клятву предъ христіаниномъ съ цѣлію связать его послѣдняго, и этотъ молчать, чтобы не оставилъ себя послѣдователемъ христіанской вѣры. Тертуллианъ называетъ это измѣной вѣрѣ. De idol. 24. Бывали еще такіе случаи. Христіане, бравшіе деньги у язычниковъ взаимно подъ залогъ, подписывали предложенный имъ заемный актъ, въ которомъ упоминалось о клятвѣ, и думали, что они свободны отъ упрека въ произнесеніи языческой клятвы. Тертуллианъ порицаетъ и эту сдѣлку съ совѣстію, вызывавшуюся впрочемъ обстоятельствами, и совѣтуетъ лучше не занимать денегъ у язычниковъ. Ibid. 23. Впрочемъ христіане все-таки употребляли клятву хотя и по нуждѣ. Сурр. De mortalit. Но р. пер. II. 244.

(*) Я подаю милостыню, говоритъ Тертуллианъ, или дѣлаю услугу. Если кто изъ благодарности ко мнѣ станетъ молиться богамъ или генію страны, чтобы они были ко мнѣ милостивы, въ такомъ случаѣ подаваніе

регались идолопоклонства въ самыхъ словахъ, напр. при упоминаніи въ обыкновенномъ разговорѣ о какомъ нибудь языческомъ богѣ избѣгали называть его богомъ безъ оговорки, что это ложный богъ, имѣли также долгъ воздерживаться въ разговорѣ языческой божбы въ родѣ: *me herede, me fidius deus*, которая впрочемъ, по замѣчанію Тертуліана, часто употреблялась и христіанами по привычкѣ и непониманію языческаго смысла выраженія (*), не обращались къ помощи ворожбы, магіи и проч. (**), не вступали въ бракъ съ язычниками, подлѣ опасеніемъ отлученія отъ церкви (*). Христіане воздерживались отъ суевѣрныхъ языческихъ обычаевъ и въ различныхъ случаяхъ частной жизни, напр. при рожденіи ребенка (*).

или доброе дѣло мое обратится въ честь идола, моего благословеніе послужитъ мнѣ наградою. Почему не сказать мнѣ тутъ же, что и дѣлаш это възъ любви къ истинному Богу, дабы в тотъ, кого я обяжу, могъ прославить того же Бога, и дабы демоны не имѣли притязанія на то, что мною дѣлается для Бога? Въ противномъ случаѣ Богъ конечно увидитъ, что я подаю милостыню ради Его, но Онъ увидитъ также и то, что я не хотѣлъ Его исповѣдать, и такимъ образомъ обратилъ Его заповѣдь въ нѣкоторомъ родѣ въ служеніе идоламъ. *De idol.* 22.

(*) Tertul. *De idol.* 20. Orig. *c. Cels.* 1. 25.

(**) *Iust.* *Apoc.* 1. 14. Татіанъ. Рѣчь къ елліанамъ. 19. Tertul. *Apol.* 35. *Scorp.* 4. *Cypr. Testim. lib.* III. *cap.* 82. По р. пер. II. 114. Златоустъ. На *Матѣ.* I. 102. II. 163. На 4 *Солун.* I. 53—56. Впрочемъ ворожба и суевѣрные обычаи были въ большинствѣ употребленія у христіанъ еще во время Златоуста. Слова на р. м. св. пис. II. 476. Б. на 4 *Кор.* I. 66. 220—223. II. 123—125.

(*) Tertul. *Ad uxorem.* II. 2—6. *Cypr. Testim.* III. *cap.* 62. По р. пер. II. 108.

(*) Во время Златоуста еще держались между христіанами слѣдующіе обычаи языческаго происхожденія, употреблявшіеся при рожденіи ребенка. «Когда нужно наречь имя младенцу, то еще не называя его именемъ святаго, какъ древніе дѣлали прежде всего, но заслѣтивши свѣтлыни и давши имъ различныя названія, называютъ младенца именемъ того, который прогоритъ дольше всѣхъ, предполагая, что дитя проживетъ оттого долѣе. Говорятъ ли о червячкахъ, о погремущихъ, привѣсившихъ къ рукѣ, о красной пряжѣ и о многомъ другомъ, доказывающемъ великое безуміе, тогда какъ не слѣдуетъ возлагать на

при болѣзни дѣтей и взрослыхъ (*), при погребеніи умершихъ (**), при бракахъ (*). Кроме того вужно

младенца ничего другаго, кромѣ спасительнаго креста. Между тѣмъ мыѣ крестъ, обратившій всю вселенную, поразившій діавола и исцелившій всю его силу, остается въ презрѣніи, а ткань, пряжѣ и другимъ подобнымъ привѣскамъ вѣрится безопасность младенца. Сказать ли нѣчто еще болѣе смѣшное? Женщины, кормилицы и служанки въ банѣ берутъ грязь и, обмакнувши въ нее палецъ, помазываютъ чело младенца. Если кто спроситъ: что значитъ эта грязь, это брэніе, то говорятъ: она предохраняетъ отъ дурнаго глаза, отъ злести и ненависти. Если это дѣлается у язычниковъ, то нѣсколько не удивительно; а когда поклоняющіеся кресту, приобщающіеся неизреченныхъ таинствъ и достигшіе любви мудрѣ держатся такихъ постыдныхъ обычаевъ, — это достойно многохъ слезъ. Богъ удостоилъ тебя духовнаго мѣра; а ты пачкаешь младенца грязью! Слѣдовало бы тебѣ изображать на челѣ крестъ, сообщающій непреодолимую безопасность; а ты, оставивъ его, впадаешь въ сатанинское безуміе... Какъ ты, скажи мнѣ, подлѣдишь такого младенца къ рукѣ священика? Какъ священикъ удостоитъ запечатлѣть рукою чело его, которое ты помазалъ грязью? Нѣтъ, братіе, не дѣлайте этого; по съ самаго перваго возраста ограждайте дѣтей духовнымъ оружіемъ, и научайте ихъ запечатлѣвать крестомъ чело свое, а прежде, нежели они въ состояніи будутъ дѣлать это своею рукою, вы сами изображайте на нихъ крестъ. *Вес.* 12 на 4 *Кор.* По р. пер. I. 220—223.

(*) Златоустъ. *Вес.* 8 на *Код.* По р. пер. стр. 135; заболѣло дитя. Мать не сдѣлала волшебныхъ повязокъ, и это признано ея мученичествомъ. Она согласилась лучше видѣть дитя свое мертвымъ, чѣмъ предаться идолослуженію. Ибо эти повязки, сколько бы ни мудрствовали употребляющіе ихъ, утверждая, что мы призываемъ Бога, что старуха—христіанка и вѣрная, все же въ этомъ идолослуженіи. Ты вѣрная? Перекрестись; скажи: вотъ мое единственное оружіе, вотъ мое лекарство, другаго я не знаю... Другіе еще вѣшаютъ (на шею) названія рѣкъ и множество подобнаго позволяютъ себѣ... *Вес.* 3 на 4 *Солун.* По р. пер. стр. 33; ты знаешь въ тяжкую болѣзнь, и многіе приходятъ къ тебѣ и убѣждаютъ унять боль — одни заговорами, другіе призываніями, третьи инымъ чѣмъ-либо, но ты ради страха Божія рѣшился лучше претерпѣть все, нежели позволить сдѣлать что нибудь идольское. Это доставляетъ тебѣ мученичeskій вѣнецъ. На *Код.* стр. 130—132; гдѣ есть имя Господне, тамъ все благополучно. Если ты съ вѣрою произнесешь слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, то ты все совершилъ... Это страшное имя владычествуетъ надъ болѣзнями. Во время Златоуста многія женщины носили на шеѣ евангелія. Б. на *Матѣ.* По р. пер. III. 238.

(*) Христіане отвергали язычскій обычай сожигать тѣла умершихъ, не клали вѣнковъ на умершихъ (*М. Ф. Октавіи* 11. 13. 38), не упо-

упомянуть еще о частных обычаях языческих, которыхъ воздерживались христіане. Такъ напр. христіане не носили на головѣ вѣнковъ изъ цвѣтовъ (*), не праздновали дня своего рожденія (**), не употребляли въ столѣ крови и удавленины (**), считали неумѣстнымъ переодѣваніе мужчинъ въ женское платье, и наоборотъ (**), ношеніе масокъ (***) и пр. Идолы и предметы имъ посвященные возбуждали въ христіанахъ чувство омерзенія, и они иногда проходя мимо ихъ или близко прикасаясь къ нимъ плевали на нихъ (****).

Такое отчужденіе христіанъ отъ язычниковъ въ богопочтеніи и въ обычаяхъ, имѣющихъ съ нимъ связь, отчужденіе неизбежное при рѣзкомъ различіи между христіанствомъ и язычествомъ, естественно обособляло первыхъ въ особое бытовое общество. Христіане были свои, родные, братья другъ другу (****), язычники

требляя свирѣлей и другихъ музыкальныхъ инструментовъ (Евсев Цер. Ист. IX. 8), считали неумѣстнымъ слишкомъ выраженіе скорби по умершимъ воплями и криками (Сург. De lapsis. По р. пер. II. 165. Златоустъ. Бес. на Иоанн. II. 368—372. На Дѣян. I. 384. 385. На I Солун. 98), не носили на могилы пищи для умершихъ. (Tert. De resur. carnis. 1). Впрочемъ нѣкоторые обычая удерживались долго и у христіанъ. Такъ напр. объ обычаяхъ приносить на могилы пироги и другую пищу упоминаетъ Августинъ (De civ. Dei VIII. 27, 1). Также многіе изъ христіанъ держались обычая язычниковъ омывать себя послѣ возвращенія съ могилы, считая, подобно язычникамъ, прискосновеніе къ умершимъ нечистой. Б. на Мате. II. 162. Пост. ап. VI. 27).

(*) Златоустъ Слова на р. и св. пис. II. 464. 531. На I Кор. I. 215—219. На Кол. 203. 211. На Ефес. 335.

(**) М. Ф. Октавій. 12. 38. Tertul. Apol. 42. De corona milit. 4. 10. Clem. Paedag. II. cap. 8. Opera. p. 175—181.

(***) Orig. In Levitic. VIII. 3.

(****) Дѣян. XV. 29. Tertul. Apol. 9. Orig. с. Cels. VIII. 30.

(*) Сург. Epist. LXI. По р. пер. I. 21.

(*) Tertul. De spect. 23.

(*) Сург. De lapsis. По рус. пер. II. 144. Tertul. Ad uxorem. II. 5.

(**) Дѣян. XI. 29. XV. 1. 3. I Солун. I. 4. II. 14. 17. V. 27. Филпп. IV. 21. Кол. IV. 15. I Кор. I. 11. VI. 5. XVI. 11. 12. Tert. Apol. 39. М. Ф. Октавій 9 и пр.

же чужіе, „внѣшніе“ (*) по отношенію къ нимъ. Религія связывала христіанъ въ одинъ союзъ сильнѣе плотскаго родства, дружбы, союза семейнаго, единства отечества. Они все составляли одну семью въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Никогда не видавши другъ друга, они встрѣчались какъ братья. Не будучи знакомы другъ съ другомъ, они узнавали при встрѣчѣ одинъ другаго особымъ имъ только известнымъ способомъ. Гдѣ бы они ни находились, къ какой бы націи ни принадлежали, они жили заодно. У нихъ было одно сердце и одна душа. У нихъ не было ничего запретнаго для своего брата. Они помогали другъ другу, чѣмъ могли. Въ случаѣ несчастія и бѣдствія въ одномъ мѣстѣ, его раздѣляли и облегчали своею помощію братья, жившіе въ другихъ мѣстахъ. Путешествующій братъ находилъ радушный пріемъ всюду, гдѣ были его братья, и получалъ отъ нихъ все необходимое. Однимъ словомъ, единство вѣры и образа жизни сплочивало христіанъ въ одно бытовое общество, считавшее язычниковъ чужими для себя.

И язычники тоже съ своей стороны чувствовали, какая глубокая духовная пропасть отдѣляетъ ихъ отъ христіанъ. Что за люди эти христіане, говорили они въ ужасѣ и негодованіи. Они не посвящаютъ зрѣлицъ нашихъ, не присутствуютъ на праздникахъ, не участвуютъ въ общественныхъ пиршествахъ, гнушаются священныхъ игръ, жертвенныхъ яствъ и вина, отвергаютъ самыхъ боговъ нашихъ, не приносятъ имъ жертвъ и возліяній (**). Быдумали почитать какого-то

(*) I Солун. IV. 12. Кол. IV. 5. I Петр. V. 9. I Кор. V. 12. I Гим. III. 7. Златоустъ. Б. на I Кор. I. 212. 277. II. 5. 80. 124. На Еф. 384. На Кол. 177. На раз. м. св. пис. II. 471. 483. 489. На Иоанн. I. 306: доколѣ насъ раздѣляетъ разновѣріе, дотолѣ и отецъ и братъ и сынъ и кто бы ни былъ для насъ еще не истинный гражданинъ нашъ, такъ какъ онъ отдѣленъ отъ родства горняго.. Оглашенный чуждъ вѣрному.

(**) Иуст. Анол. 6. 9. 24. М. Ф. Октавій. 8. 12. Tertul. Apol. 10. 38. De idol. 13. De cultu foem. II. 11. De spectac. 4. 8.

Бога единого, одипокаго, забытаго, неизвѣстнаго ни одному народу, кромѣ варваровъ іудеевъ, не признаннаго ни однимъ цивилизованнымъ государствомъ. Да пусть бы еще чтили Его какъ слѣдуетъ, какъ различно всякому порядочному, образованному человѣку. А то у нихъ нѣтъ ни храмовъ, ни алтарей, ни жертвъ. Нѣтъ, это безбожники, это явные нечестивцы (*). Ихъ нельзя назвать римскими гражданами. Они отвергаютъ преданія отцовъ, нарушаютъ обычаи страны, не радѣютъ объ общественномъ благѣ. Это гражданскіе отщепенцы, это враги отечества (*). Да и только ли это? Можно ли даже назвать ихъ и людьми? Развѣ не извѣстно всѣмъ, что они дѣлаютъ въ своихъ тайныхъ ночныхъ собраніяхъ, при закрытыхъ дверяхъ, погасивши огни? Развѣ не правда, что они предаются гнусному разврату, питаются человѣческимъ мясомъ? Никого не должно обольщать ихъ скромное поведение, когда они на глазахъ у всѣхъ. Не таковы они на дѣлѣ, у себя дома. Спросите родственныхъ имъ варваровъ іудеевъ, и тѣ подтвердятъ вамъ это (*). Нѣтъ, это не люди, а какія-то чудовища, это изверги рода человѣческаго, ненавидящіе все человѣческое (*). Чего ждать отъ нихъ хорошаго? Можетъ ли мужъ не развестись съ своей женой послѣ того, какъ она стала посѣщать преступныя христіанскія собранія? Будетъ ли отецъ держать при себѣ сына, до такой степени сбившагося съ пути, чтобы поступить въ этотъ преступный скопъ? Можетъ ли господинъ довѣриться рабу, заразившемуся такимъ суетвѣріемъ? Что вообще

(*) Іуст. Апост. II. 3. 13. Аппиановъ. Прогн. 4. М. Ф. Октавіи. 10. Евсевій. О жизни Констант. II. 5. Tertul. Ad nat. I. 10. Clem. Strom. VII. Opera p. 701.

(*) Tert. Apol. 2. 35. Ruinart. p. 417.

(*) Іуст. Апост. 34. Разговоръ съ Триф. 16. 17. 95. Orig. с. Cels. VI. 27.

(*) Іуст. Апост. I. 26. II. 4. 12. Разговоръ съ Триф. 10. М. Ф. Октавіи. 8. Tertul. Ad nat. 8. 11. 17. Apol. 2. 4. 7. 37. Orig. с. Cels. VI. 27. Tacit. Annal. XV. 44.

можно подуматъ о человѣкѣ, который увлекся обществомъ отверженной, презрѣнной секты повѣждъ, легковѣрныхъ женщинъ, подонковъ общества (*)? Можно ли терпѣть въ средѣ общества такую вредную, такую преступную секту? Не говоря объ опасности для общественного спокойствія ихъ сборищъ, покрытыхъ мракомъ таинственности, развѣ они не навлекаютъ на насъ гнѣва боговъ нашихъ, развѣ не они причиной нашихъ бѣдствій—землетрясеній, голода, моровой язвы и пр. (*). Истребить ихъ, отдать на растерзаніе звѣрямъ!.. Такъ рассуждали и говорили про христіанъ язычники, все безъ различія городовъ, сословій, образованія (*). То говорила въ язычникахъ слѣпая ненависть ихъ къ христіанамъ. Язычники не хотѣли вникнуть въ ученіе и жизнь христіанъ, не слушали ихъ оправданій противъ взводимыхъ на нихъ обвиненій, не вѣрили ихъ заявленіямъ. Да они и не способны были оцѣнить по достоинству высокаго качества христіанскаго ученія о Богѣ, о богопочтеніи, о нравственной жизни. Въ умственномъ и нравственномъ мірѣ тьма не такъ легко поддается дѣйствию свѣта, какъ въ мірѣ физическомъ. Тамъ недостаточно явиться свѣту, чтобы прогнать тьму заблужденія и порока; нужно еще, чтобы помраченная среда стала воспримчива къ принятію свѣта. А для этого требуется время и другія благоприятныя условія. Язычники не могли дать себѣ отчета въ своихъ чувствахъ къ христіанамъ. Это было слѣпое предубѣжденіе, непреодолимое отвращеніе. Это было верасположеніе даже къ истинѣ, вражда беззаконія противъ добродѣ-

(*) М. Ф. Октавіи. 8. Tertul. Apol. 3. 4. Ad nat. I. 4.

(*) Tert. Apol. 10. Ad nat. I. 9. Orig. In Mattheum. 39. Opera III. p. 857. Cyr. Ad Demetr. Ho p. nep. II. 220. Arnob. Adv. gentes I. 3. IV. 37. Ruinart. p. 546. Евсевій. Цер. Ист. IX. 10.

(*) Іуст. Апост. II. 3. Clem. Strom. IV. Opera p. 505. Tert. Apol. 3. Ad nat. I. 4. Orig. с. Cels. I. 3. III. 8. In lib. Jesu Nave hom. IX. 10. Ruinart. p. 86.

тели. Быть невиннымъ между виновными вѣдь есть уже преступленіе; кто не подражаетъ худымъ людямъ, тотъ уже оскорбляетъ ихъ (*).

Но христіанъ преслѣвовала не одна ненависть народныхъ массъ, но и уголовный законъ. Правда, въ римскомъ уголовномъ кодексѣ, какъ мы уже говорили, не было прямого закона противъ христіанъ и одного опредѣленнаго наказанія, какъ за другія уголовныя преступленія. Но это зависѣло отъ того, что принятіе и исповѣданіе христіанства было не простымъ уголовнымъ преступленіемъ, но проступкомъ съ отѣнкомъ политическимъ, а политическія преступленія трудно поддаются опредѣленной регламентации; въ особенности у Римлянъ во время имперіи не было постоянной нормы для оцѣнки политической благонадежности и опредѣленныхъ правилъ наказанія политическихъ преступленій; все дѣло зависѣло въ этомъ случаѣ отъ личности императора и его настроенія. Тѣмъ не менѣе когда хотѣли наказать христіанъ, тогда можно было подыскать не мало законовъ, на основаніи которыхъ ихъ можно было обвинить (*). Такъ прежде всего уклоненіе христіанъ отъ почитанія языческихъ боговъ, признанныхъ государствомъ, и публичное заявленіе объ этомъ при вопросахъ навлекало на нихъ обвиненіе въ безбожій и нечестіи (**).

(*) 1 Петр. IV. 3. 4. Авянагоръ. Пром. 3. 34. Clem. Strom. IV. Opera p. 505. Cyr. Epist. 4. По р. пер. 1. 43.

(**) Обе, одна изъ новѣйшихъ изслѣдователей о гоненіяхъ на христіанъ, утверждаетъ, будто единственно законное основаніе къ преслѣдованію христіанъ составляла принадлежность ихъ къ не дозволенной закономъ ассоціаціи, что другихъ законныхъ причинъ къ осужденію и наказанію ихъ не существовало. (Aubé, Histoire des persécutions de l'Eglise jusqu'à la fin des Antonins. Ed. 2. Paris. 1875. p. 189—192. 206. 207. 224). Мы увидимъ далѣе фактическое опроверженіе этого положенія автора. Впрочемъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (р. 226. 340) самъ онъ допускаетъ, что противъ христіанъ можно было употребить въ дѣло и другіе законы кромѣ закона о не дозволенныхъ ассоціаціяхъ.

(*) Iust. Apol. I. 5. G. II. 3. Авянагоръ. Пром. 3. 4. 10. Татианъ. Рѣчь къ еллинамъ. 27. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. 16. V. 1.

Это преступленіе не было совѣймъ не извѣстно и до времени христіанства; сами христіане указывали въ языческой исторіи аналогичныя примѣры осужденія за непочитаніе государственныхъ боговъ (*). Но оно формулировано болѣе точнымъ образомъ только съ появленіемъ христіанства какъ *crimen laesae publicae et maxime romanae religionis* (**). *deorum injuria* (**). и если не значится въ уголовномъ кодексѣ, то встрѣчается въ юридической постановкѣ въ судебныхъ рѣшеніяхъ о казни христіанъ (*). Отказывался чтить языческихъ боговъ, христіане въ тоже время оказывались нововводителями нѣ дѣлѣ религіи, какихъ не знало прежде язычество. Поэтому они подлежали закону противъ нововводителей не дозволенныхъ обрядовъ. Этотъ законъ, какъ мы знаемъ, былъ древній, и былъ внесенъ въ кодексъ уголовныхъ законовъ (*). И въ этомъ дѣйствительно обвиняли язычники христіанъ (*), хотя въ судебныхъ рѣшеніяхъ намъ не встрѣтилось случая обвиненія по этому закону. Далѣе, самое христіанское богопочтеніе, насколько знали его язычники, казалось имъ суевѣриемъ пагубнымъ и опаснымъ, которому нельзя показаться на свѣтъ Божій (**). Слѣдов. христіане могли быть судимы и по закону, запрещающему распространеніе гнусныхъ и опасныхъ подпольныхъ суевѣрій (**),

IX. 10. Clem. Strom. VII. Opera p. 704 Tertul. Ad nat. I. 10. Cyr. Ad Demetr. По р. пер II. 229. Dio LXVII. 14

(*) Iust. Apol. II. 10.

(*) Tertul. Apol. 24. 27. Ad nat. I. 10.

(*) Ruinart Acta martyrum. p. 82.

(*) Ruinart. p. 82 247. 244. 289 450. 499. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. V. 1.

(*) Jul. Pauli Sent. V. 22 § 2. Mos. et rom. legum collatio. XV. 3. § 2. 3.

(*) Iust. Apol. II. 10.

(*) Tacit. Annal. XV. 44. Suet. Nero 6. M. Ф. Октавій. 8—10.

(*) Jul. Pauli Sent. V. 23. § 15—18.

и действительно иногда судились на этомъ основаніи (*). Далѣе, въ числѣ боговъ, обижаемыхъ невниманіемъ христіанъ, былъ и римскій императоръ. Это было новымъ преступленіемъ — оскорбленіемъ божественнаго достоинства императора, *sacrilegium majestatis* (*), или *αβεβεια*, *impietas* (*). Для отправленія богослуженія христіане должны были собираться вмѣстѣ, имѣть мѣста для этихъ собраній, имѣть общую кассу и пр. Такъ какъ они дѣлали это безъ позволенія правительства, тайно, то и возбуждали къ себѣ недовѣріе правительства насчетъ своей политической благонадежности и считались преступнымъ политическимъ обществомъ (*). Въ такомъ случаѣ они подлежали обвиненію по закону запрещающему недозволенія сходки (*), и действительно иногда обвинялись по этому закону, какъ показываютъ мученичскіе акты (*). Наконецъ, такъ какъ римскій государственный культъ былъ установленъ государственнымъ, то христіане, отказываясь чествовать государственныхъ боговъ, являлись нарушителями государственныхъ законовъ и въ частности ослушниками по-

(* Ruinart. p. 155. 4. 1. 100.

(* Ruinart. p. 40 82. Tert. Ad Scap. 2. Apol. 2. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. Вопреки мнѣнію Обе, который утверждаетъ, что по закону о святотатствѣ не обвинялись христіане (*Histoire des persécutions*. p. 190), это обвиненіе очень часто встрѣчается въ мученичeskихъ актахъ. Нужно замѣтить впрочемъ, что здѣсь *sacrilegium* употребляется для обозначенія не только уклоненія отъ божественнаго чествованія императора, но и непочитанія всѣхъ языческихъ боговъ вообще. Tertul. Apol. 10. Ruinart. p. 75. 81 82. 150. 217. 303. 304. 407. 444. 450. 463. 499.

(* Tert. Ad nat. I. 17. Philo. Legatio ad Caium. Opera II. 598. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. IX. 10

(* Iуст. Апол. I. 44 70. М. Ф. Октавіи. 8. 9. 31. Евсев. Церк. Ист. VI. 19. О пал. муч. 11. Tert. Apol. 3. 5. 24. 35. 38. 39. Ad Scap. I. Orig. с. Cels. I. 4.

(* Plin. Epist. X. 43. 94. 97. Jul. Pauli Sent. V. 22. § 1. Fr. 16. 58. § 2 D. de poenis (48, 19).

(* Ruinart. Acta martyrum. p. 217. 383. 387. Plin. Epist. X. 97.

велѣній императорскихъ. Это обвиненіе предъявлялось христіанамъ почти въ каждомъ судебномъ процессѣ противъ нихъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ императорская власть сама стала преслѣдовать христіанскую вѣру (*). Оно называлось *crimen laesae majestatis* (*), оскорбленіемъ законовъ (*), измѣной отечеству (*), умышленнымъ неповиновеніемъ распоряженіямъ властей и пр. (*). Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія римскаго закона фактъ принадлежности къ христіанству подавалъ поводъ къ обвиненію въ много-различныхъ преступленіяхъ уголовно-политическаго характера, и имя христіанина было синонимомъ тяжкаго государственнаго преступника (*).

Что же было дѣлать христіанамъ въ такомъ тяжеломъ положеніи? Тщетно они ссылались въ свое оправданіе на позволеніе всѣмъ подданнымъ римскаго государства жить по своимъ отечественнымъ обычаямъ (*). Этимъ правиломъ они не могли воспользоваться, такъ какъ они не могли стать наряду съ другими относительно богочтенія, ихъ вѣроученіе не допускало никакихъ другихъ культовъ кромѣ еди-

(* Напр. Ruinart. p. 15. 26. 40. 58. 75. 81. 157. 168. 217. 241. 289. 294. 303. 319. 394. 395. 404. 407. 417. 444. 450 463. 499. 503. Евсев. Церк. Ист. IV. 15. VI. 19.

(* Tert. Apol. 10. 28. 31. 33. Ad Scap. 2. *Crimen majestatis* заключало въ себѣ понятіе и объ оскорбленіи государственной религіи. Ruinart. p. 75: *Uno eodemque majestatis crimine imperator impugnatur et numina*. Ibid. p. 82: *Judex furore succensus dixit: Symphorianus publici criminis reus, qui diis nostris sacrificare detrectans majestatis sacrilegium perpetravit sacris etiam altaribus irrogavit injurias, gladio ultore feritur; ut dum criminis funesta rescantur, deorum pariter et legum vindicetur injuria*. До такой степени тѣсно было связано у римлянъ дѣло религіи съ интересомъ государства.

(* Ruinart. p. 82. Tert. Apol. 4. Lactant. De mort. persec. 34.

(* Tert. Apol. 2. 4 Ruinart. p. 417.

(* Plin. Epist. X. 97. Tert. Apol. 27. Евсев. Церк. Ист. IV. 26

(* Iуст. Апол. I. 4. Tert. Apol. 2. 4

(* Авиангоръ. Пров. 4.

наго истиннаго, не позволяло имъ никакого религіознаго общенія съ язычниками. Не могли также христіане стать въ то положеніе, какое пріобрѣли себѣ послѣ долгой борьбы іудеи, потому что не составляли націи (¹). Господствовавшая въ грекоримскомъ мірѣ система національныхъ культовъ требовала, чтобы каждый оставался при религіи своихъ отцевъ, и не предполагала прозелитизма со стороны чуждыхъ культовъ, не признанныхъ національнымъ правительствомъ. И съ этой стороны эта система не представляла для христіанства законной почвы для существованія, потому что христіанство не могло обойтись безъ распространенія своего вѣроученія: оно для того и явилось, чтобы просвѣтить весь міръ свѣтомъ евангелія; посредствомъ распространенія своего ученія оно и могло пріобрѣтать себѣ послѣдователей. Такимъ образомъ христіанство было безотвѣтно предъ римскимъ закономъ; въ положительномъ правѣ оно не могло найти себѣ точки опоры для своего оправданія. Ему оставалось испробовать только еще одно средство къ своей защитѣ—обратиться къ помощи естественнаго права.

И христіане дѣйствительно не преминули воспользоваться этимъ средствомъ. Всѣ христіанскіе апологеты стоятъ на точкѣ зрѣнія естественнаго права формулированнаго философией, когда защищаютъ право христіанъ исповѣдывать своего Бога. Они исходятъ изъ того положенія естественнаго права, что отечественные обычаи и положительные государственные законы не имѣютъ безусловной обязательной силы, что гораздо выше ихъ стоитъ законъ разума и справедливости, посажденный въ самой природѣ человѣка, что этотъ послѣдній долженъ служить образцемъ для закона положительнаго и мѣриломъ при оцѣнкѣ достоинства послѣдняго, что слѣдов. въ случаѣ противорѣчій послѣдняго съ разумомъ и справедливостію че-

(¹) М. Ф. Октавій. 10. Orig. c. Cels. V. 25.

ловѣкъ (конечно въ качествѣ человѣка, а не гражданина) морально въ правѣ слѣдовать внушеніямъ разума и справедливости, хотя бы для этого пришлось испытать непріятность со стороны закона положительнаго (¹). Естественный законъ имѣетъ въ глазахъ христіанъ тѣмъ болѣе значенія, что по христіанскому ученію міръ созданъ самимъ Богомъ, и слѣд. законъ, дѣйствующій въ природѣ, есть законъ естественнo—божественный (²). А божественному закону, естественнo, слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ законами человѣческими, особенно въ дѣлѣ богопочтенія. Но какую же опору давалъ христіанству естественный законъ съ его разумностію и справедливостію?

Естественный законъ прежде всего свидѣтельствовалъ въ пользу истинности христіанства и ложности язычества. Христіанское вѣроученіе и богопочтеніе гораздо сообразнѣе съ здравымъ разумомъ, чѣмъ

(¹) Iust. Apol. 1. 2. 3. 42. II. 3 Tert. Apol. 4. De poenit 4 De corona militis. 5. Orig. c. Cels. I. 1. VIII. 24. In Matth. XI. 8.

(²) Tertul. De praescr. 5. De corona militis. 5. Orig. In Num. hom. X. 3. Авиангоръ. Пропов. 26. Златоустъ. С на 4 Кор II. 67. 71. Orig. c. Cels. V. 37: законъ двойнаго рода—одинъ законъ природы, творецъ котораго Богъ, другой законъ писанный, изданный городами. Если законъ писанный не противорѣчитъ закону природы, то его слѣдуетъ соблюдать гражданамъ и предпочитать чуждымъ законамъ, когда же законъ писанный предписываетъ противное закону природы, т. е. закону Божию, тогда разумъ не требуетъ разумъ престаиться съ писаннымъ закономъ и съ волей законодателя и предаться божественному Законодателю и по Его заповѣди устроить свою жизнь, хотя бы ради этого пришлось потерѣть опасности, труды, смерть, безславіе. Такъ какъ угодное Богу часто бываетъ различно отъ законовъ гражданскихъ и такимъ образомъ бываетъ невозможно угождать вмѣстѣ и Богу и законодателямъ гражданскимъ, то было бы неразумно пренебречь тѣмъ, что угодно Творцу всего Богу, а послѣдовать образу дѣйствій, предписываемому нечестивыми законами и такимъ образомъ оскорбить Бога. А если разумъ требуетъ и въ другихъ случаяхъ отдавать предпочтеніе закону природы, который есть законъ Божій, предъ законами писанными, изданными людьми вопреки волѣ Божіей, то не гораздо ли болѣе слѣдуетъ такъ поступать относительно законовъ, касающихся богопочтенія.

культъ языческой (*). Природа внушаетъ намъ, что одинъ только Богъ на небѣ и на землѣ, это-тотъ, который и сотворилъ небо и землю (**). Единобожіе гораздо древнѣе многобожія, оно было изначальной формой богопочтенія (*). Такимъ образомъ Единный Богъ есть Богъ природный, настоящій, языческіе же боги не естественныя, не настоящіе (*). Кромѣ бытія единого Бога мы узнаемъ изъ природы и о другихъ догматахъ вѣры напр. о безсмертіи души (**). Равнымъ образомъ образъ жизни христіанской есть самый естественный и согласный съ законами разума (*). Добродѣтель въ природѣ человѣка (*). И частныя виды христіанской добродѣтели напр. челоѣколюбіе, цѣломудріе (*) согласны съ законами природы и съ здравымъ разумомъ. Вообще христіанское ученіе о Богѣ и объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ Нему весьма близко душѣ человѣка. Если внимательно прислушаться къ внутреннему голосу нашей души, то не трудно будетъ услышать отъ нея проповѣдь о христіанствѣ. Христіанская истина врождена нашей душѣ. Душа по природѣ христіанка (*). Судите же послѣ этого сами, обращались христіане къ язычникамъ, кто достоинъ жалости и презрѣнія, мы ли, почитающіе единого истиннаго Бога, Творца неба и земли, Бога, въ пользу почитанія котораго говоритъ голосъ

(*) Iust. Apol. I. 9. 68. II. 13

(**) Tert. Ad Scap. 2. Post. ap. VI. 20.

(*) О едновластительствѣ. 1.

(*) Iust. Apol. I. 46. II. 8 Ruinart. p. 547. Златоустъ. Б. на 1 Кор. I. 130. Даже положительный Моисеевъ законъ называется естественнымъ. Post. ap. I. 6. VI. 22.

(*) Tertul. De resur. carnis. 3.

(*) Iust. Разговоръ съ Трифономъ. 47. Евсевій. Церк. Ист. I. 4. Post. ap. VII. 1.

(*) Златоустъ. Б. на Ефес. 28. 30.

(*) Iust. Apol. II. 2. Евсевій. О жизни Константина. I. 54.

(*) Tertul. De praescr. 6. Apol. 17.

разума и свидѣтельство природы, или же вы сами съ своими богами, которые по суду разума не представляютъ въ себѣ ничего походяго на Бога.

Кромѣ оправданія христіанства со стороны разумности, точка зрѣнія естественнаго права говорила въ пользу христіанства и со стороны древности его происхожденія. Если единобожіе сообразно съ здравымъ разумомъ и съ законами природы, если оно было первоначальной формой богопочтенія, то отсюда естественное слѣдствіе, что христіанство было возстановленіемъ первоначальнаго истиннаго богопочтенія, и, значитъ, по своей основѣ гораздо древнѣе язычества. Язычество составляетъ уже отклоненіе отъ истиннаго первоначальнаго богопочтенія. Свидѣтельство на это оно сохранило и въ себѣ самомъ—это въ философіи. Языческая философія въ своемъ ученіи о божествѣ подходила гораздо ближе къ христіанскому вѣроученію, чѣмъ къ языческому народному. Она почерпала свое ученіе изъ того же самого источника, который такъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ въ пользу христіанства, изъ разума и созерцанія природы. Все, что сказали хорошаго и сроднаго съ христіанствомъ языческіе философы и законодатели, все это можетъ быть названо христіанскимъ въ томъ же условномъ смыслѣ, въ какомъ законъ естественный называется христіанскимъ. Языческая философія была руководительницей къ христіанству, и языческіе философы были христіанами своего времени и мѣста (*). Такимъ образомъ по ученію христіанскихъ апологетовъ, единобожіе, составляющее главный отличительный пунктъ христіанской вѣры сравнительно съ языческимъ культомъ, ведетъ свое начало отъ созданія міра; эта форма богопочтенія внушается разумомъ и природой: она была идеаломъ самыхъ лучшихъ людей въ самомъ язычествѣ. (Слѣд. христіан-

(*) Iust. Apol. II. 10. 13. Аввагоръ. Прощ. 7. М. Феликсъ. Октавіи. 20. Евсевій. Церк. Истор. V. 17. Orig. Epist. ad Gregor. 1.

ство въ основномъ пунктѣ своего вѣроученія гораздо древнѣе языческаго многобожія. А если такъ, то и не слѣдовало язычникамъ презирать его какъ религію новую, неслыханную, ни съ чѣмъ не сообразную. Этой аргументаціей подрыгалось такимъ образ. одно изъ главныхъ оснований, на которыхъ опирались язычники въ своей привязанности къ своему культу, — его сѣдая древность, никому незапамятная, его такъ сказать родовитость, опирающаяся на известномъ преданіи отцевъ и дѣдовъ.

Если же всего этого было недостаточно для того, чтобы убѣдить язычникомъ переменить свое мнѣніе о христіанствѣ и оставить свои заблужденія, то пусть бы они по крайней мѣрѣ не беспокоили христіанъ своими преслѣдованіями, а предоставили бы имъ свободу слѣдовать своему богочщенію и своимъ правиламъ, распространивъ и на нихъ по внушенію естественнаго права религіозную терпимость, которую они дозволяли другимъ по праву національно-народному. И это еще новое и важнѣйшее преимущество, которое предоставляло христіанамъ естественное право. По естественному праву, всякій человѣкъ есть существо свободное, всякій можетъ располагать собой, всякій можетъ думать и дѣйствовать, какъ ему угодно, соображаясь съ законами природы и разума. Такъ же точно позволѣно поступать человѣку и въ дѣлѣ богочщенія. „Право естественное, право обипечеловѣческое требуетъ, чтобы каждому было предоставлено поклоняться тому, кому онъ хочетъ. Религія одного не можетъ быть ни вредна, ни полезна для другаго“ (1). „Принуждать свободныхъ людей приносить жертвы значитъ оказывать вопіющую несправедливость, дѣлать неслыханное насиліе. Какое безразсудство — хотѣть заставлять человѣка воздавать божеству почести, которыя онъ и безъ того долженъ былъ

(1) Tertul. Ad Scap. 2.

бы воздавать ради своей пользы! Не въ правѣ ли онъ сказать: не хочу я, чтобы Юпитеръ мнѣ благопріятствовалъ? Что вы тутъ мѣшаетесь? Пусть Янусъ сердится на меня, пусть обращаетъ ко мнѣ лице, какое ему угодно! Что вамъ за дѣло до того“ (2)? „Никто не можетъ отвять у меня права говорить истину“, говорилъ на допросѣ одинъ христіанинъ. „Это мое убѣжденіе, я никогда не измѣню его“, отвѣчалъ другой на предложеніе измѣнить христіанской вѣрѣ (3). Но кромѣ того, что свобода богочщенія есть право человѣка, данное ему его природой, сотворившей его существомъ свободнымъ, она необходимо вытекаетъ изъ самаго понятія о Богѣ. „Развѣ можетъ быть пріятно самому Богу насильственное богочщеніе, развѣ можетъ Онъ принимать вынужденныя жертвы? И порядочный человѣкъ не пожелаетъ себѣ почестей, вынужденныхъ силой. Предлагать подобное о Богѣ — не значить ли это оскорблять Бога, не значить ли совершать нечестіе“ (4)? Поэтому-то „человѣкъ истинно религіозный не можетъ принуждать другаго силой почитать Бога такъ, какъ самъ почитаетъ. Религія должна быть по убѣжденію, а не насильственная. Приношенія божеству должны происходить отъ согласія сердца“ (5).

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія естественнаго права христіане были совершенно въ правѣ чествовать Бога какъ имъ было угодно, какъ они были на научены. Это было ихъ дѣло и Божіе и больше ничье. Но естественное право есть право моральное, право въ идеѣ, въ возможности. Его не въ силахъ осуществить человѣкъ самъ собой, живя въ обществѣ. Общественіе иногда налагаетъ на него обязанности, огра-

(1) Tertul. Apol. 28 27. Асинагоръ. Прош. 1. Orig. с. Cels. V. 35. Евсев. Церк. Ист. VII. 11.

(2) Ruinart p. 135. 389.

(3) Tertul. Apol. 24. Ad Scap. 2.

(4) Tertul. Ad Scap. 2.

пичивающія его естественныя права. Чтобы онъ могъ воспользоваться правомъ, даннымъ ему природою, на дѣлѣ, въ обществѣ, для этого право должно быть признано со стороны закона, дѣйствующаго въ обществѣ, закона положительнаго. Безъ этого человекъ и остается только при одномъ идеальномъ своемъ правѣ, безъ возможности осуществить его въ дѣйствительной жизни. Это самое и было съ христіанами. Не смотря на то, что въ ихъ пользу, въ пользу предоставленія имъ свободы богопочтенія, говорили всѣ начала естественнаго права, они долгое время не пользовались этой свободой, потому что имъ не давалъ ея законъ положительный. Такимъ образомъ и то право, которое было за христіанъ, долго не приносило имъ практической пользы. Со всѣхъ сторонъ, по всѣмъ правамъ, они оказывались безправны.

Положеніе христіанъ въ римской имперіи характеризуется выраженіемъ, приводимымъ у Тертуліана со словъ язычниковъ: non licet esse vos (*). Это значитъ, что по римскому закону советѣмъ не полагалось быть христіанамъ въ римской имперіи. Это значитъ далѣе, что исповѣдующій христіанство не смотря на запрещеніе былъ преступникомъ закона и подлежалъ его карѣ. Но у Римлянъ, при господствѣ системы частнаго обвиненія, преступленіе далеко не всегда влекло за собой судъ и наказаніе за него. Если не являлось обвинителя, преступникъ былъ свободенъ отъ наказанія, хотя бы его преступленіе было всѣмъ извѣстно. Сама судебная власть рѣдко начинала судебное преслѣдованіе по своей инициативѣ, и то большею частью въ слѣдствіе особаго распоряженія высшаго начальства. Поэтому не удивительно, что преступное состояніе христіанъ не сопровождалось для нихъ въ большинствѣ случаевъ казнью за преступленіе. Вме-

(*) Tertul. Apol. 4. Orig. in lib. Jesu Nave hom. IX. 10. М. Ф. Октавій. 8.

шая власть государственная съ своей стороны до Декія не задавалась цѣлю истребить христіанъ поголовно. Она не дѣлала даже распоряженія о томъ, чтобы розыскивать христіанъ съ цѣлю подвергнуть ихъ суду и наказанію (*). Дѣло обвиненія и преслѣдованія христіанъ за это время исходило главнымъ образомъ изъ частной инициативы. Конечно и при этомъ порядкѣ вещей положеніе христіанъ было вовсе не изъ пріятныхъ. Христіане были безправны, не обезпечены закономъ ни въ личной безопасности, ни въ правахъ собственности (**). Надъ ними постоянно тяготѣла кара закона, за ними всюду слѣдовала измена и предательство. Всякій, кому хотѣлось поживиться насчетъ имущества своего соотчужденнаго христіанина (**), кому желалось отмстить христіанину за мнимую обиду, за оскорбленное самолюбіе (*), кому хотѣлось предвосхитить у него должность или повышеніе по службѣ (*), шельмъ съ доносомъ на досаднаго человека въ принадлежности его къ предной сектѣ. Рабъ ли хотѣлъ сдѣлать непріятность своему господину, мужъ ли желалъ отдѣлаться отъ своей жены или завладѣть ея имуществомъ, доносъ въ принадлежности къ христіан-

(*) Мелитонъ у Евсевія Цер. Ист. IV. 26 Tertul. Apol. 5. Исключеніе изъ этого составляетъ предполагаемый указъ императора Марка Аврелія о розыскѣ христіанъ. Евсев. Цер. Ист. IV. 26. Acta Symphoriani. Ruinart. p. 80. Онъ стоитъ особнякомъ, въ связи съ предыдущей и послѣдующей практикой римскихъ императоровъ по отношенію къ христіанамъ. Впрочемъ его существованіе подвергается серьезному сомнѣнію у новѣйшихъ изслѣдователей по вопросу о гоненіяхъ на христіанъ. Aubé. Histoire des persécutions. p. 372—389.

(*) Они хотя были и гражданами, но съ ними поступали какъ съ чужестранцами. Посланіе къ Диогнету. 5.

(*) Евсевій. Церк. Ист. IV. 3. 26. VI. 44. Tertul. Apol. 7.

(*) (уст. Апост. II. 1. 3. Климентъ. Къ Кор. 5. Евсев. Церк. Ист. IV. 3. Ruinart. p. 123. 492. 493.

(*) Евсев. Церк. Ист. VII. 15.

ству быть для нихъ хорошимъ средствомъ къ цѣли (1). Не поклонился христіанинъ идолу какого нибудь бога во время уличной процессіи (2), сказалъ несосторожное слово о народныхъ богахъ (3), отказался дать клятву по языческому обряду по требованію своихъ товарищей (4), не надѣлъ на голову вѣяка по требованію военной дисциплины (5), и вотъ онъ въ числѣ исповѣдниковъ и мучениковъ за имя Христово. Самая благотворительность христіанъ по отношенію къ азычникамъ иногда обращалась имъ въ случай исповѣдать имя Христово и такимъ образомъ подпасть суду и наказанію (6). Подобные единичные доносы со стороны частныхъ лицъ никогда не прекращались, даже во времена мирныя и благопріятныя для христіанства, пока христіанство не было признано религіей дозволенной (7). Даже и послѣ этого бывали примѣры единичныхъ осужденій за вѣру (8).

Но доносами со стороны частныхъ лицъ дѣло не ограничивалось. Нерѣдко народъ цѣлой массой возста-

(1) Iust. Apol. II. 2. Евсев. Церк. Истор. IV. 17. V. 24. Tertul. Apol. 7. Ad uxorem. II. 5. Ruinart. p. 53. 54.

(2) Ruinart. p. 78—83.

(3) Ruinart. p. 339. 346.

(4) Евсев. Церк. Ист. VI. 5. Tert. De idol. 24.

(5) Tertul. De corona militis. 1.

(6) Tertul. De idol. 22.

(7) Такъ напр. при императорѣ Антонинѣ Благочестивомъ, по ипсію Обе, были казнены 12 флладельфійцевъ и св. Поликарпъ въ Смирнѣ, потомъ нѣсколько лѣтъ спустя Птоломей и Луцій въ Римѣ (Aubé. Histoire des persécutions. p. 320—344). При Коммодѣ былъ казненъ въ Римѣ по доносу раба сенаторъ Аволлоній (Евсев. Церк. Истор. V. 24), были и другія казни (Ириней Противъ ересей. кн. IV. гл. 33. § 9). При Филиппѣ было возстаніе alexandрійской черни противъ христіанъ (Евсев. Церк. Ист. VI. 41).

(8) Такъ напр. при Галліенѣ былъ казненъ военачальникъ Маринъ по доносу своего товарища по службѣ, желавшаго предвосхитить у него повышение по службѣ. Евсев. Церк. Ист. VII. 15. Могли быть и другіе примѣры. Ruinart. Praefatio. p. LVIII—LX.

валъ на исповѣдниковъ имени Христова. Не говоря о томъ, что все вообще гоненія на христіанъ были въ народномъ духѣ, большая часть изъ нихъ и начиналась прямо подъ влияніемъ возбужденія противъ христіанъ народной ненависти (1). Даже правительственные гоненія, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе, или начинались или сопровождались взрывомъ народной ненависти противъ христіанъ (2). Поводомъ къ возбужденію язычниковъ противъ христіанъ служили главнымъ образомъ народныя бѣдствія, виновниками которыхъ считались христіане (3), а также народныя религіозныя празднества (4), особенно общественныя

(1) Гоненія при Траянѣ по мѣстамъ протекали изъ возбужденія народной черни. Евсев. Церк. Ист. III. 32. 33. Plin. Epist. X. 97. 98. Сравни Aubé. Histoire des persécutions p. 244—245. Адрианъ и Антонинъ Благочестивый тоже должны были ограждать христіанъ отъ народной черни. Евсев. Церк. Ист. IV. 26. Iust. Apol. I. 64. Aubé. Histoire des persécutions. p. 320—322. Чельцовъ. Исторія христіанской церкви. Спб. 1861. т. I. стр. 144. При Маркѣ Авреліѣ гоненія были отъ возстанія черни по городамъ. Евсевій. Церк. Ист. V. Пред. и 1 гл. Послѣ Александра Севера воздвигнуто было мѣстное гоненіе на христіанъ по поводу разныхъ бѣдствій, особенно землетрясеній въ Каппадокіи и Понтѣ Письмо Фирмилиана епископа Кесаріи Каппадокійской къ Киприану, между письмами Киприана LXXV. Но p. пер. I. 329. Даже Неропово гоненіе, хотя оно было и личнымъ дѣломъ императора, все таки было расцѣпано на народныя страсти.

(2) Такъ Декіево гоненіе начато въ Александріи за годъ до изданія императорскаго указа народной толпой, возбужденной какимъ-то фанатикомъ, предсказывавшимъ народныя бѣдствія. Евсев. Церк. Ист. VI. 41. Императоръ Валеріанъ, лично расположенный къ христіанству болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ, сталъ однакоже преслѣдовать христіанъ подъ влияніемъ любимца своего вохва Макріана, бывшаго выразителемъ народнаго суевѣрія. Евсев. Церк. Ист. VII. 10. Максиминъ желалъ опереться въ своихъ дѣйствіяхъ противъ христіанъ на желаніе народа. Евс. Церк. Ист. IX. 2—4 7. 9. Диоклетіаново гоненіе было воздвигнуто на основаніи мнѣнія народныхъ представителей. Lactant. De mort. persec. 44.

(3) Iust. Apol. I. 70. Евсев. Церк. Ист. IX. 6. 10. Tert. Apol. 40. Ad nat. I. 9. Orig. c. Cels. III. 15. Ruinart. p. 546. Supr. Ad Demetr. Но p. пер. II. 220. Epist. LXXV. Но p. пер. I. 329.

(4) Tertul. Apol. 37. Ruinart. p. 545. Евсев. IV. 13.

богомолья, назначавшіяся для умилостивленія боговъ по случаю народных бѣдствій. Взрывъ народной ненависти противъ христіанъ устремлялся иногда на всѣхъ членовъ известной христіанской общины (1), иногда же обрушивался только на выдающихся представителей ея (2). Припеси въ жертву своимъ богамъ известное количество христіанскихъ мучениковъ, народная толпа прекращала свои неистовства до новаго случая, въ надеждѣ, что боги достаточно пока удовлетворены за нанесенное имъ оскорбленіе (3).

При такомъ враждебномъ настроеніи мѣстныхъ населеній противъ христіанъ, очевидно, весьма важное значеніе для положенія ихъ въ той или другой мѣстности въ то или другое время имѣлъ образъ дѣйствій провинціальныхъ намѣстниковъ. Добрый и честный намѣстникъ могъ останавливать неистовство народной толпы, а злой и пристрастный могъ еще нарочито подстрекнуть народъ противъ христіанъ. При частой смѣнѣ намѣстниковъ, очевидно не могло быть односторонности и единства въ направленіи ихъ политики относительно христіанъ. Бывали изъ нихъ такіе, которые держались строго требованій закона и предписаній высшаго начальства, каковъ напр. былъ Плиній Младшій, вионскій намѣстникъ при Траянѣ (4), бывали такіе, которые были благосклонны къ христіанамъ, старались дать имъ всѣ способы къ оправданію, даже сами указывали имъ юридическіе увертки, посредствомъ которыхъ можно было благовидно обойти законъ (5); но бывали между ними и лица нерасположенныя къ христіанамъ и желавшія какъ можно болѣе вредить имъ, пользуясь своимъ положеніемъ,

(1) Евсев. Церк. Ист. III. 32. 33. IV. 8. 9. 12. 13. V. 1

(2) Иуст. Апол. I. 69. Евсев. Церк. Ист. IV. 45.

(3) Евсев. Церк. Ист. IV. 45. VI. 41. Ruinart. p. 134. 150.

(4) Plin. Epist. X. 97. 98.

(5) Tert. Ad Scap. 4. Ruinart. p. 355—357.

каковы напр. были Скапула африканскій намѣстникъ времени Тертуллиана (1) и каппадокійскій намѣстникъ Сереніанъ при Максиминѣ (2). Нѣкоторые изъ намѣстниковъ искали популярности среди мѣстныхъ населеній и дѣйствовали въ угоду послѣднимъ (3), а другіе преслѣдовали христіанъ по личнымъ неудовольствіямъ напр. на то, что христіане успѣвали обращать въ свою вѣру членовъ ихъ семействъ (4). Вообще намѣстники римскихъ провинцій могли дѣйствовать по личному своему усмотрѣнію и произволу; широта полномочій, предоставленныхъ ихъ власти, отсутствіе определенныхъ инструкцій для ихъ образа дѣйствій по отношенію къ христіанамъ и недостатокъ контроля за ихъ дѣйствіями со стороны центральной власти, особенно при слабыхъ и безпечныхъ императорахъ, давали къ тому полную возможность.

Въ виду всеобщаго нерасположенія къ христіанамъ мѣстныхъ населеній положеніе императорской власти было довольно затруднительно. Императоры какъ язычники, какъ верховные жрецы государственной религіи, конечно не могли сочувствовать и покровительствовать христіанамъ. Но съ другой стороны неудобно было и оставить ихъ на жертву ненависти мѣстныхъ населеній. Это значило бы компрометировать законъ, порядокъ и справедливость. Они избрали средній путь. Не дозволяя христіанамъ свободы исповѣданія своей вѣры, они въ тоже время запрещали огульные осужденія ихъ толпами и по безпорядочному приговору народа, а требовали, чтобы дѣло обвиненія и суда производилось формально, по правиламъ, чтобы оно начиналось не иначе, какъ въ случаѣ, если противъ христіанина явится формаль-

(1) Tertul. Ad Scap. 5.

(2) Cyr. Epist. LXXV. Ho p. nep. I. 329.

(3) Tertul. Apol. 49.

(4) Tert. Ad Scap. 3.

ный обвинитель и докажет предъ судомъ вину его. Такой порядокъ дѣлъ установился со времени императора Траяна (1) и съ некоторыми временными видоизмѣненіями соблюдался до половины третьяго вѣка (2).

(1) Min. Epist. X. 97. 98. Tertul. Apol. 2. Евсевій. Церк. Истор. III. 32. 33.

(2) Императоръ Адріанъ, на основаніи донесенія малозійскаго намѣстника Серенія Граціана, въ письмѣ къ его преемнику Минуцію Фундану подтверждалъ постановленіе Траянова. Новое въ постановленіи Адріана только то, что доносчикъ, не доказавшій предъ судомъ обвиненія, подвергался самъ наказанію за клевету. (Евсев. Церк. Ист. IV. 8. 9. Iust. Apol. I. 69). Впрочемъ постановленіе о преданіи наказанію за клевету ложныхъ доносчиковъ на христіанъ было не привилегіей, а только актомъ справедливости по отношенію къ христіанамъ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ клеветники подвергались наказанію еще по постановленію Траяна (Walter. Geschichte des römischen Rechts. § 854) По свидѣтельству Мелитона (Евсев. Цер. Ист. IV. 26), императоръ Антонинъ Пій писалъ различнымъ городамъ, между прочимъ ларисскимъ, солунскимъ, азиянскимъ и всѣмъ грекамъ о томъ, чтобы они не вносили ничего новаго относительно христіанъ. Тертуліанъ тоже говоритъ объ Антонинѣ Піѣ, что ояъ держался относительно христіанъ того же образа дѣйствій, что и Траянъ и Адріанъ (Apol. 3). Поэтому нельзя признать подлиннымъ письма Антонина Пія къ Азійскому обществу, приложеннаго къ первой апологіи Іустина мученика (гл. 70), и помѣщеннаго также у Евсевія (Цер. Ист. IV. 43 Сравни. Dio LXX. 3), которымъ запрещается подвергать суду и наказывать христіанъ за исповѣданіе христіанства, а доносчиковъ на нихъ вѣдно казнить. Кроме противорѣчія его указаннымъ выше свидѣтельствамъ, оно заключаетъ несообразности въ своемъ внутреннемъ складѣ. Сочинитель письма выражается языкомъ причитнымъ болѣе христіанину, чѣмъ языческому императору и притомъ такому, который былъ особенно преданъ церемоніямъ римскаго народа (Чельцовъ, Исторія христ. церкви стр. 141. Aubé, Histoire des persecutions. p. 302—310). И въ позднѣйшихъ событіяхъ тоже не видно никакого слѣда подобнаго распоряженія, напротивъ изъ нихъ можно видѣть совсѣмъ противное. Іустинъ Мученикъ въ своей апологіи, поданной тому же Антонину Пію (Aubé p. 334—336), прямо свидѣтельствуешь, что преслѣдованія на христіанъ продолжаютъ повсемѣстно, что стоитъ только кому нибудь донести на христіанина, какъ сейчасъ же предають его смерти безъ дальнихъ разсужденій. (Гл. 1). Не болѣе заслуживаетъ вѣроятія относительно своей подлинности и приписываемое Марку Аврелію письмо къ римскому сенату объ обезпеченіи свободы вѣроисповѣданія за христіанами и о наказаніи тѣхъ, кто будетъ доносить на нихъ

Впрочемъ не всѣ императоры за это время держались этого умѣренного образа дѣйствій. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали подѣ влияніемъ личныхъ своихъ

(Iust. Apol. I. 71. Евсев. Церк. Ист. V. 5). Оно говоритъ о христіанахъ такимъ проповѣдническимъ тономъ, какого не встрѣчается и въ эдиктахъ о вѣротерпимости, изданныхъ Константиномъ в. Потомъ, содержащее въ немъ постановленіе о вѣротерпимости не оправдывается ни ближайшими къ нему, ни послѣдующими событіями. Ужасное гоненіе въ галльской церкви было спустя три года послѣ предполагаемаго изданія этого закона (Чельцовъ, Ист. Хр. Цер. 162), и Маркъ Аврелій самъ предписалъ въ этомъ случаѣ казнить христіанъ, не желающихъ отречься отъ вѣры, а отрекающихся освободить отъ отвѣтственности, совершенно въ духѣ Траянова закона. Аппианъ тоже жалуется Марку Аврелію на то, что христіане не пользуются никакимъ вниманіемъ со стороны римскаго правительства, и преданы на произволъ толпы, пользующейся этимъ для своихъ корыстныхъ цѣлей. (Проп. о хр. I. 37). И послѣ Марка Аврелія тоже мѣстныя преслѣдованія на христіанъ не прекращались (Tert. Ad Scap. 5. Иринеи. Противъ ересей. кн. IV. гл. 33 § 9). Впрочемъ Тертуліанъ (Apol. 5) и Евсевій (Церк. Ист. V. 5) не приписываютъ Марку Аврелію признанія за христіанской вѣрой полной свободы, а только усвоють ему законъ объ усиленіи наказанія доносчикамъ на христіанъ. Съ другой стороны нельзя считать Марка Аврелія гонителемъ христіанъ, изданнымъ общій законъ о томъ, чтобы повсюду розыскивать христіанъ и принуждать ихъ къ принесенію языческихъ жертвъ. Главное свидѣтельство въ пользу подобнаго закона въ апологіи Мелитона не настолько ясно и опредѣленно, чтобы на немъ можно было твердо основать существованіе его. Мелитонъ проситъ Марка Аврелія поступать съ христіанами такъ же, какъ поступала Адріанъ и Антонинъ Пій (Евсев. Церк. Ист. IV. 26). Притѣсенія на которыя жалуется Мелитонъ, какъ на что-то небывалое прежде, легко можно объяснить ненавистію къ христіанамъ мѣстныхъ населеній и распущенностію намѣстниковъ при Маркѣ Авреліѣ. Убѣдительно доказательство на это мы видимъ въ гоненіи, воздвигнутомъ на христіанъ въ галльской церкви. Оно возникло здѣсь по почину мѣстныхъ населеній, было поощрено намѣстникомъ, и когда разрослось до широкихъ размѣровъ, вопросъ о судьбѣ гонимыхъ былъ предложенъ намѣстникомъ на усмотрѣніе императора. Императоръ отвѣчалъ, что обвиненныхъ и нежелающихъ отречься отъ вѣры нужно казнить, а отрекающихся отпускать на свободу. Этимъ гоненіе и кончилось; ни императоръ ничего не писалъ о розыскѣ и дальнѣйшемъ преслѣдованіи христіанъ, ни намѣстникъ не продолжалъ розыскивать (Евсев. Цер. Ист. V. 1 Aubé p. 372—379). Императоръ Сеутимій Северъ запретишь только распространеніе христіанства подѣ опасеніемъ тяжкаго наказанія. (Spart. Sev. 17).

наклонностей и страстей. каковы наприм. были Неронъ (1) и Домиціанъ (2).

Стѣсненное и безправное положеніе христіанъ не препятствовало однако же имъ умножаться. Въ первой половинѣ третьяго вѣка христіане уже настолько были многочисленны, что питали въ себѣ надежду на окончательную побѣду надъ язычествомъ (3). Римское правительство съ своей стороны, взявшее въ третьемъ вѣкѣ въ свои руки управленіе провинціальными культами, тоже обратило вниманіе на постоянное и быстрое распространеніе христіанства и усмотрѣло въ этомъ опасность для благополучія государства (4). Оно рѣшилось положить конецъ распространенію христіанства и возвратитъ христіанъ къ языческимъ обычаямъ. Велѣно было розыскивать христіанъ и всѣхъ силой принуждать къ принесенію языческихъ жертвъ, а тѣхъ, кто не послушаетъ приказа, мучить и предавать смертной казни (5). Но и правительственные розыски оказались такъ же безсильны поколебать приверженность христіанъ къ своей вѣрѣ и истребить ихъ, какъ и возмущенія народной черни. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ гоненій правительство римское (при Галліенѣ въ 259 г.) увидѣло бесполезность ихъ и своей грамотой на имя предстоятелей церкви предоставило имъ безпрепятственно совершать свои религіозныя дѣйствія, имѣть мѣста богослужебныхъ собраний, возвратило имъ усыпальницы (6). Это первое формаль-

(1) Tacit. Annal. XV. 44. Tert. Apol. 3. Lactant. De mort. persec. 2. Sulp. Sev. II. 26. Евсевій. Цер. Ист. II. 23.

(2) Tertul. Apol. 5. Oros. VII. 7. Евсев. Церк. Ист. III. 20.

(3) Orig. c. Cels. VII. 26.

(4) Ibid. III. 15.

(5) Евсев. Цер. Ист. VI. 40. 41. 42. VII. 1. 10. 11. Сург. Epist. VII. V. LI. LVI. LVII. Но р. пер. I. 90. 101. 156. 161. 217. 232. 233. 336. De lapsis. Но р. пер. II. 145—148. Ruinart. p. 156. 216. 241.

(6) Евсев. Цер. Ист. VII. 13.

ное дарованіе церкви права на существованіе въ качествѣ особой корпораціи. Въ силу постановленія Галліена церковь не только была ограждена отъ нападений на нее со стороны частныхъ лицъ и властей, но и получила право пользоваться помощію государственныхъ властей для приведенія въ исполненіе своихъ собственныхъ рѣшеній въ своей средѣ. Евсевій рассказываетъ (1), что когда по изложеніи Павла епископа антиохійскаго послѣдній не хотѣлъ уступить антиохійской церкви своему новоизбранному преемнику Домну, антиохійскіе христіане обратились съ просьбой о помощи къ императору Аврелиану, и онъ рѣшился отдать дождь церковный тѣмъ, съ кѣмъ имѣютъ общеніе италійскіе и римскіе епископы, и велѣлъ силой выгнать Павла изъ церкви. При отношеніи государства къ религіи на началахъ свободы конечно церкви въ настоящемъ ея положеніи не оставалось бы болѣе ничего желать. Но въ римскомъ государствѣ, гдѣ религія была государственнымъ установленіемъ, положеніе церкви, созданное постановленіемъ Галліена, не представляло прочныхъ гарантій противъ возобновленія гоненій. Церковь не была признана равноправной съ язычествомъ. Она была только терпимой корпораціей. Государственной же религіей все еще оставалась языческая; все еще она признавалась залогомъ благополучія государства (2); а въ этомъ признаніи само собой подразумѣвалось понятіе о христіанствѣ, религіи противоположной и враждебной язычеству, какъ о религіи вредной для государства. Такимъ образомъ церковь пользовалась терпимостію со стороны государственной власти съ нарушеніемъ государственнаго принципа о неразрывности судьбы римскаго государства съ судьбой изначальнаго отечественнаго культа. Пока живо было въ обществѣ и

(1) Евсев. Цер. Ист. VII. 30.

(2) Lactant. De mort. pers. 34.

государствѣ: сознаніе этого принципа, все еще можно было опасаться возвращенія государственной власти къ практикѣ, изъ него вытекающей. Это и случилось въ началѣ четвертаго вѣка. Гоненіе Діоклетіана и вытекало именно изъ чувства патріотизма, изъ желанія обезпечить безопасность государства, которой, по понятію язычниковъ, угрожало распространеніе христіанства, принявшее въ мирное время необыкновенно широкіе размѣры; оно было попыткой спасти государство отъ гибели, которая, по мнѣнію язычниковъ, неминуемо грозила ему съ забвеніемъ языческихъ боговъ, основавшихъ и созидавшихъ государство. Оно стояло съ другой стороны въ связи съ мѣропріятіями, предпринятыми римскимъ правительствомъ въ концѣ III и началѣ IV вѣка съ цѣлію преобразовать правительственную систему имперіи на началахъ централизаціи и самодержавія. Гоненіе это объявлено было не вѣдучь, не по личнымъ расположеніямъ одного человека; хотя главнымъ виновникомъ идеи гоненія былъ зять Діоклетіана Галерій, но оно было рѣшено на основаніи мнѣнія совѣта избранныхъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, при сочувствіи жрецовъ, съ олобренія милезскаго Аполлона⁽¹⁾. Это гоненіе было послѣднимъ (если не считать реакціи въ пользу язычества при Юліанѣ) и самымъ упорнымъ сраженіемъ язычества съ христіанствомъ. За то, и побѣда христіанства въ этомъ случаѣ была полнымъ и окончательнымъ торжествомъ его. Благодаря ей христіанство не только отстояло за собой право на существованіе⁽²⁾, но приобрѣло себѣ государственную равноправность наряду съ язычествомъ⁽³⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что церковь Христова достигла прочнаго и удобнаго юридическаго по-

(1) Lactant. De mort. persec. 41.

(2) Lactant. De mort. pers. 34. Евсев. Церк. Ист. VIII. 17.

(3) Lactant. De mort. persec. 48. Евсев. Церк. Ист. X. 5.

ложенія въ римскомъ государствѣ послѣ длиннаго періода угнетеннаго состоянія. Спрашивается: какимъ образомъ было возможно ея существованіе и распространеніе въ періодъ угнетеннаго состоянія? Какъ она отправляла свою дѣятельность и достигала своего назначенія въ это время? Какъ постепенно приобрѣтала она себѣ фактически положеніе публичной корпораціи?

Конечно въ то время, когда церковь Христова была корпораціей запрещенной, единственное спасеніе для нея было въ тайнѣ, въ прикровенномъ существованіи. При первоначальномъ распространеніи христіанства, оно прикрывалось отъ взоровъ языческихъ іудействомъ, на почвѣ котораго оно произошло. До разрушенія іерусалимскаго храма христіане изъ обрѣзанныхъ, какъ извѣстно, не прерывали исполнѣ религіознаго общенія съ іудеями. Они молились въ іерусалимскомъ храмѣ, ходили въ Іерусалимъ на праздники, посылали милостыню іерусалимскимъ братьямъ, соблюдали многія требованія закона Моисеева, въ томъ числѣ и объ обрѣзаніи. И іудеи съ своей стороны тоже хотя и преслѣдовали послѣдователей Христовыхъ, какъ сектантовъ, но не теряли надежды обратитъ ихъ на путь соблюденія отеческихъ преданій или по крайней мѣрѣ остановить дальнѣйшее распространеніе ихъ секты. Только послѣ разрушенія Іерусалима, послѣ того какъ іерусалимскіе христіане, предвидя послѣдствія возмущенія іудеевъ противъ римскаго правительства, удалились изъ Іерусалима предъ началомъ его осады въ городъ Пеллу⁽¹⁾, іудеи окончательно отлучили христіанъ отъ синагоги⁽²⁾.

(1) Евсевій. Церк. Ист. III. 5.

(2) Труды Кіевской академіи 1868 г. т. I. стр. 248—250. Ст. Іудейскій народъ и іудейство въ періодъ образованія Галмуда. Съ тѣхъ поръ іудеи стали постоянно проклинать христіанъ въ своихъ синагогахъ. Іустинъ. Разговоръ съ Трифономъ. 16 47. 93. 96. 108. 117. 137. Orig. in Jerem. hom. XVIII. 42.

Если сами іудеи и христіане не могли значительно долѣе времени покончить своихъ счетовъ о вѣрѣ, то язычникамъ конечно гораздо труднѣе было знать и понимать различіе между ними въ ихъ вѣроученіи и богопочтеніи; для нихъ христіане долгое время были іудейской сектой (*). Хотя христіанамъ отъ ихъ родства съ іудеями въ глазахъ язычниковъ доставалось не одно покровительство, но и гоненіе (**), тѣмъ не менѣе въ нѣкоторой степени можно сказать, что іудейство, дозволенное въ римской имперіи при первыхъ императорахъ, на первыхъ порахъ послужило прикрытіемъ для распространенія и существованія христіанства (*). Но отлучивши отъ себя христіанъ, іудеи съ своей стороны не щадили усилій, чтобы разъяснить язычникамъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ христіанами, что послѣдніе суть сектанты, вредные для общественнаго спокойствія и опасные для самаго римскаго правительства (*); они распространяли про христіанъ клеветы объ ихъ безнравственности и нечестіи съ цѣлю возбудить противъ нихъ народную чернь, дѣлали доносы на нихъ и гдѣ было можно, сами мучили ихъ (*). Усилія іудеевъ не остались тщетными. Ихъ скоро удалось обратить вниманіе язычниковъ на христіанъ и возбудить въ нихъ ненависть къ послѣднимъ.

Послѣ того, какъ христіане стали извѣстны язычникамъ подъ своимъ собственнымъ именемъ, имъ ста-

(*) Suet. Claud. 25. Dio LXVII. 44. LXVIII. 1. Binghami Origines eccles. lib. 1. cap. 1. § 40. Капеллгъ. Исторія іудеевъ. I. стр. 113—124.

(*) Suet. Claud. 25. Дѣян. XVIII. 2.

(*) Tertul. Apol. 21.

(*) Дѣян. VIII. 45—50. XIV. 2. 3. 49. XVI. 20. XVII. 5—8. XXIV. 5. 6. 12.

(*) Іуст. Разговоръ съ Триф. 16. 95. Апол. I. 31. Евсев. Церк. Истор. IV. 15. Orig. c. Cels. VI. 27. Ruinart. p. 42. 141. Капеллгъ. Ист. іудеевъ. II. 15—25.

ло нужно другое прикрытіе отъ взоровъ язычниковъ. Этимъ прикрытіемъ служилъ имъ домъ и область частнаго права вообще. Христіане не отличались отъ другихъ жителей мѣстности ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ, ни въ прочихъ житейскихъ обычаяхъ. Они жили по внѣшности такъ же, какъ и другіе (*). Они бывали на площадяхъ, въ баняхъ, въ лавкахъ, въ гостиницахъ, на ярмаркахъ, вообще во всѣхъ мѣстахъ, необходимыхъ для сообщенія съ другими, плавали вмѣстѣ съ другими по рѣкамъ и морямъ, носили оружіе, обрабатывали землю, торговали, мѣнялись съ другими произведеніями своего труда и пр. (*). Только одинъ признакъ отличалъ ихъ во внѣшней жизни отъ другихъ—это умѣренность, скромность, невинность (*). По отношенію къ сосѣдямъ и вообще ко всѣмъ язычникамъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло, они держали себя со всюю скромностію и осторожностію, не жаловались на нихъ въ судѣ, вообще не подавали имъ никакого повода къ неудовольствію (*). Они не вмешивались въ общественныя дѣла и вопросы, не дѣлали открытыхъ сходовъ. Язычники могли узнать ихъ только въ одиночку по ихъ образу жизни (*). Согласно правиламъ вѣры и богопочтенія, у нихъ были свои богослужебныя собранія, но вдали отъ взоровъ людей постороннихъ и большею частію въ ночное время (*). Мѣстами ихъ собраній въ мирное время служили мѣста, считавшіяся неприкосновенными по началамъ частнаго права, частные дома и усыпальницы.

(*) Посланіе къ Диогнету. 5.

(*) Tertul. Apol. 42. Иринея. Противъ ересей. кн. IV. гл. 30. 1.

(*) М. Феликсъ. Октавій. 31. Tert. Apol. 42.

(*) Колос. IV. 5. Аониагоръ. Прощ. 11. Clem. Strom. IV. Opera. p. 504.

(*) Tertul. Ad Scap. 2.

(*) М. Ф. Октавій. 8—10. Tert. Ad nat. I. 7. De fuga 14. Plin. Epist. X. 97.

Какъ мы знаемъ, въ домашнее богослуженіе римское правительство не вмѣшивалось, здѣсь всего удобнѣе и было христіанамъ совершать свои богослужебныя собранія. Въ случаѣ нужды всякій домъ болѣе или менѣе удобный могъ служить мѣстомъ этихъ собраний⁽¹⁾. Но для большаго удобства отправленія богослуженія конечно христіане старались назначать для этой цѣли особы болѣе или менѣе постоянныя помѣщенія. Желającychъ поржествовать свои дома для цѣлей богослуженія конечно было довольно между первенствующими христіанами. Обычай устроить домашнія церкви завелся съ самыхъ первыхъ временъ христіанства⁽²⁾, и продолжался во второмъ и третьемъ вѣкахъ⁽³⁾. Чтобы не привлекать вниманія гонителей, вѣроятно дома, заключающіе въ себѣ залы для собраний христіанъ, ничѣмъ не отличались по внѣшности отъ прочихъ домовъ, и числились за частными владѣльцами. Хотя конечно и при соблюденіи этой предосторожности нельзя было совсѣмъ уберечься отъ глазъ гонителей⁽⁴⁾, тѣмъ не менѣе она была лучшимъ средствомъ къ сохраненію тайны и къ обезпеченію возможности христіанскихъ собраний. Публичнаго отправленія богослуженія не было дозволено христіанамъ до самаго конца втораго вѣка⁽⁵⁾. На-

(1) Пост. ап. VIII. 34

(2) 1 Кор. XI. 18—22. XVI. 19. Дѣян. XI. 26 XX. 7—9. Рим. XVI. 4. 4. Кол. IV. 15. Филем. 2.

(3) Красносельцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Правосл. Соб. 1874. Октябрь. стр. 107—123. Kreuser. Der christliche Kirchenbau. Auf. 2. Regensburg. 1860. B. 1. p. 11—13. Binghami Origines eccles. lib. VIII. cap. 1. § 13. 14.

(4) Tertul. Apol. 7. Ad nat. I. 7.

(5) М. Ф. Октавій. 31. Tertul. De orat. 24: De temporibus orationis nihil omnino praescriptum est. nisi plane omni in tempore et loco orare. Quomodo omni loco, cum prohibeamur in publico? Omni, inquit, loco, quem opportunitas, aut etiam necessitas importaret. Выраженіе Климента александрійскаго: *δ νῦν τὸν τόπον, ἀλλὰ τὸ ἄδρασμα τῶν ἐκλεκτῶν ἐκκλησίαν καλῶ* (Strom. VII. Orera. p. 745) ничего не говорятъ о пуб-

чало третьяго вѣка по причинѣ правительственныхъ смуть не могло быть благопріятно для христіанства. Только съ правленіемъ Геліогабала началось для хри-

личности мѣсть христіанскихъ богослужебныхъ собраний. Такого же характера мѣста Тертуліана: *de idol. 7. De corona militis. 3.* Наконецъ ничего не говоритъ въ пользу публичности христіанскихъ храмовъ приводимое часто для доказательства этого мѣсто того же Тертуліана изъ 3 главы его сочиненія противъ Валентиніана. Чтобы понять пастоящимъ образомъ смыслъ этого мѣста, нужно читать его въ контекстѣ Во второй главѣ указанного сочиненія Тертуліанъ опровергаетъ положеніе еретиковъ, что они одни обладаютъ мудростію, что православные суть простаки, невѣдущіе и непонимающіе глубины христіанскаго вѣроученія. Онъ говоритъ, что простота православныхъ вовсе не должна служить имъ укоромъ, что она вовсе не такъ противоположна мудрости, какъ думаютъ еретики, что самъ Спаситель заповѣдалъ ученикамъ своимъ: *будьте мудры какъ змии, и просты какъ голуби* (Матв. X. 16). Если же нужно было бы выбрать одно изъ двухъ, то гораздо лучше выбрать простоту. Затѣмъ послѣ нѣсколькихъ словъ о достоинствахъ христіанской простоты Тертуліанъ продолжаетъ: *In summa Christum columba demonstrare solita est, serpens vero tentare. Illa et a primordio divinae pacis praeco: ille a primordio divinae imaginis praedo. ita facilius simplicitas sola Deum et agnoscere poterit et ostendere; prudentia sola concutere potius et prodere. Abscondat itaque se serpens quantum potest, latetque prudentiam in latebrarum ambagibus torqueat, alte habitat, in caeca detrudatur, per anfractus seriem suam evolvat, tortuose procedat, nec semel totus, lucifuga bestia. Nostrae columbae etiam domus simplex, in editis semper et apertis et ad lucem. Amat figura Spiritus Sancti orientem Christi figuram. Nihil veritas erubescit, nisi solummodo abscondi.* Изъ контекста такимъ образомъ ясно, что во второй и третьей главахъ упомянутаго сочиненія проводится сравненіе еретическаго мудрованія съ простотой православнаго вѣроученія, и для этого сравненія берутся черты изъ жизни и нравовъ змія и голубя, служащихъ образами того и другой, черты дѣйствительныхъ животныхъ. Поэтому, если напр. выраженіе: *abscondat se serpens quantum potest, alte habitat, in caeca detrudatur. lucifuga bestia* относятся къ дѣйствительному змію, хотя и характеризуютъ еретическое мудрованіе, то въ соотвѣтствіе съ этимъ и выраженіе: *nostrae columbae domus simplex, in editis semper et apertis et ad lucem* должно относиться къ образу жизни дѣйствительнаго голубя, хотя этимъ выраженіемъ имѣется въ виду указать черты православнаго вѣроученія яснаго, простаго и возвышеннаго въ своей простотѣ. Къ характеристикѣ же мѣстоположенія христіанскихъ храмовъ это мѣсто относится не можетъ.

стіанской церкви болѣе спокойное время. Преемникъ его Александръ Северъ былъ положительно благоклоненъ къ христіанамъ ⁽¹⁾. Онъ простеръ свое благоволеніе къ христіанамъ до того, что разъ рѣшилъ въ ихъ пользу тяжбное дѣло ихъ съ трактирщиками изъ-за одного общественнаго мѣста, разсуждая, что лучше отдать то мѣсто для чествованія бога, каково бы ни было это богопочтеніе, чѣмъ предоставить его трактирщикамъ ⁽²⁾. И это есть первое прямое свидѣтельство о позволеніи христіанамъ строить храмы открыто на общественныхъ мѣстахъ. Затѣмъ встрѣчается свидѣтельство о существованіи у христіанъ открытыхъ храмовъ у Оригена ⁽³⁾. Вообще со времени Александра Севера свидѣтельства объ открытыхъ христіанскихъ храмахъ не прекращаются. Хотя язычники все еще нерѣдко разрушаютъ христіанскіе храмы, тѣмъ не менѣе христіане снова строятъ ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ, или получаютъ обратно тѣ, которые были отняты у нихъ во время гоненія. Такъ напр. императоръ Галліенъ возвратилъ христіанамъ мѣста ихъ богослужебныхъ собраній, отнятыя при прежнихъ императорахъ ⁽⁴⁾. При Авреліанѣ упоминается домъ церковнаго собранія въ Антиохіи ⁽⁵⁾. Вообще во время мира, которымъ наслаждались христіане со времени правленія Галліена до Діоклетіанова гоненія, во всѣхъ городахъ были построены открытыя церкви; во многихъ мѣстахъ древнія зданія были заново перестроены по причинѣ ихъ не помѣсти-

⁽¹⁾ Lampr. Alex. Sev. 21: Christianos esse passus est.

⁽²⁾ Ibid. 48.

⁽³⁾ Orig. in Matth. Series veteris interpretationis commentationum 39. Opera. t. III. p. 837: Scimus et apud nos terrae motum factum in locis quibusdam. et factas fuisse quasdam ruinas, ita ut qui erant impii extra fidem, causam terrae motus dicerant christianos, propter quod et persecutiones passae sunt ecclesiae et incensae sunt.

⁽⁴⁾ Евсевій. Церк. Ист. VII. 43.

⁽⁵⁾ Евсевій. Церк. Ист. VII. 30.

тельности ⁽¹⁾. Діоклетіаново гоненіе началось повсюднымъ разрушеніемъ христіанскихъ церквей ⁽²⁾, а прекращеніе его позволеніемъ возстановлять ихъ ⁽³⁾.

Другимъ мѣстомъ тайныхъ собраній христіанъ служили ихъ усыпальницы. Мѣста погребенія умершихъ, какъ мы знаемъ, считались у древнихъ предметами религіозными, пользующимися правомъ неприкосновенности. Неприкосновеннымъ считалось и все, что принадлежало къ этимъ мѣстамъ, или помѣщалось на нихъ. Неприкосновенность ихъ давала покровительство и тому, кто приходилъ въ эти мѣста отдать дань почтенія предкамъ. Христіане пользовались погребальными законами и обычаями древнихъ, насколько они были сообразны съ ихъ вѣрой и правилами жизни. Они имѣли и семейныя гробницы на тѣхъ же правахъ, какія были утѣсны этимъ гробницамъ языческими законами ⁽⁴⁾. Но тѣсное духовное и житейское общеніе между вѣрующими и законы христіанской дисциплины требовали общественныхъ усыпальницъ. Здѣсь спѣшила на помощь частная христіанская благотворительность. Люди состоятельные, владѣвшіе на правахъ собственности землями, назначенными для устройства на нихъ усыпальницъ, давали мѣста для погребенія въ своихъ усыпальницахъ людямъ бѣднымъ и немощнымъ. Въ этомъ случаѣ у христіанъ духовное родство заступало мѣсто естественнаго или юридическаго родства, и этого рода усыпальницы были семейными усыпальницами въ христіанскомъ смыслѣ. Онѣ могли считаться семейными и въ смыслѣ юридическомъ, такъ какъ во время имперіи всякій имѣлъ

⁽¹⁾ Евсев. Церк. Ист. VIII. 1. Ср. Ruinart. p. 130. 285. 338. 341. 410. 411. 497.

⁽²⁾ Евсевій. Церк. Ист. VIII. 2. О жизни Коист. I. 13. II. 2. Lactant. De mort. pers. 12. 15.

⁽³⁾ Евсевій. Церк. Ист. VIII. 17. Lactant. De mort. pers. 34.

⁽⁴⁾ Kraus. Roma sotterranea. p. 41. 60. 78. Ruinart. p. 218.

право дать мѣсто упокоенія въ своей усыпальницѣ, кому хотѣлъ. Но не ограничиваясь частнымъ приютомъ въ своихъ усыпальницахъ лицъ бѣдныхъ, состоятельные изъ христіанъ жертвовали свои земли и въ пользу церковнаго общества съ цѣлію устроенія на нихъ общественныхъ усыпальницъ. Подобныя усыпальницы представляли совершенную параллель съ церквами въ частныхъ домахъ. Чтобы не возбуждать подозрѣній со стороны язычниковъ, эти общественныя усыпальницы могли носить имя жертвователей и считаться въ глазахъ закона частными усыпальницами. Для христіанъ при ихъ тѣсномъ братскомъ общеніи между собой подобная сдѣлка не могла представлять никакихъ неудобствъ и недоумѣній⁽¹⁾. Христіанскія усыпальницы были и на открытыхъ мѣстахъ напр. въ Карфагенѣ⁽²⁾, но въ Римѣ онѣ устроились б. ч. въ подземельяхъ. На мѣстахъ погребенія устроились помѣщенія для отправленія поминокъ по умершимъ въ формѣ особыхъ построекъ небольшого размѣра, или особыхъ комнатъ въ подземельяхъ, расположенныхъ по соседству съ усыпальницами⁽³⁾. Въ этихъ-то помѣщеніяхъ и собирались христіане для поминовенія умершихъ, для совершенія праздника въ честь мучениковъ и по другимъ случаямъ, читали тамъ св. Писаніе, пѣли псалмы, совершали евхаристію и вечери любви⁽⁴⁾. Поступая такимъ образомъ, христіане примѣняли къ своему положенію обычай чествовать память умершихъ тризнами, соблюдавшійся у язычниковъ и дѣйствовалъ съ внѣшней стороны вполне въ предѣлахъ закона.

Указываютъ еще на одинъ обычай изъ области частнаго права, которымъ могли воспользоваться

(1) Kraus. Roma sotterranea. p. 52. 53. 58. 60. 62. 66. 71. 77. 141—144. 146. 180. 329. 401.

(2) Ibid. 60.

(3) Kraus. Roma sotterranea. p. 53. 78. 79.

(4) Пост. ап. VI. 30.

христіане для легальнаго огражденія своихъ богослужебныхъ собраній въ усыпальницахъ—это извѣстный уже намъ обычай устроить погребальныя братства⁽¹⁾. Но христіане сами не указывали на этотъ обычай для защиты своего права дѣлать богослужебныя собранія. Они ссылались только на терпимость римскаго правительства къ другимъ культамъ и на естественное право всякаго человѣка чествовать Бога по своему усмотрѣнію. Когда язычники стали оскорблять и кладбища христіанъ, послѣдніе тоже прицали въ язычникахъ нарушеніе всеобщаго обычая уважать неприкосновенность жилища покойниковъ,—и ничего болѣе⁽²⁾. Христіанскихъ общинъ конечно нельзя сравнивать съ погребальными римскими братствами по существу дѣла. Тогда какъ послѣднія составлялись единственно съ цѣлію обезпечить члену братства сносное погребеніе изъ лицъ, неизмѣняющихъ между собою ничего общаго, кромѣ развѣ незавиднаго соціального положенія, христіанскія общины имѣли другую основу своего существованія, уже намъ извѣстную. Существованіе общественной кассы въ тѣхъ и другихъ обществахъ тоже не указываетъ на ихъ однородность; касса въ погребальныхъ братствахъ составлялась изъ опредѣленныхъ членскихъ взносовъ и пожертвованій покровителей братствъ и имѣла одно назначеніе, между тѣмъ какъ христіане жертвовали въ свою кассу кто, когда и сколько могъ и хотѣлъ, и употребляли пожертвованную сумму на многоразличныя нужды церкви, и въ томъ числѣ на вспоможеніе бѣднымъ при погребеніи. Погребальныя общества не всегда имѣли и свои общія кладбища, а часто просто выдавали на

(1) Kraus Roma sotterranea. p. 53—50. 96—97 Буассе. Римская религія отъ Августа до Антониновъ. стр. 363—368. Его же статья, переведенная въ Прав. Об. 1872. Т. I. стр. 597—623: Общества вспоможенія и челоуколюбія въ древнемъ Римѣ.—Прав. соб. 1874. Декабрь. стр. 296—298 Aubé. Histoire des persecutions. p. 251.

(2) Tertul. Ad Scap. 3.

погребеніе умершаго члена ту сумму, которая приходилась на его долю по положенію, тогда какъ у христіанскихъ обществъ общность усыпальницъ вытекала изъ религіознаго единенія ихъ членовъ между собой, и члены христіанской общины погребались вмѣстѣ съ другими независимо отъ того, на чьи средства они погребались. Одно, что повидимому сближаетъ тѣ и другія общества, это ихъ собранія съ религіозною цѣлю. Но одного этаго признака недостаточно для того, чтобы признать родство между ними. Имѣть общія усыпальницы и собираться для чествованія предковъ было въ обычаѣ и у другихъ римскихъ обществъ. Значитъ христіанскія общины могли усвоить себѣ это право и въ качествѣ особыхъ общинъ вообще. Впрочемъ разницу между христіанскими общинами и римскими погребальными братствами не скрываютъ отъ себя и сами защитники мысли, что первоначально христіане жили подъ защитой закона о погребальныхъ братствахъ (*). Но они полагаютъ, что не смотря на эту разницу христіане не могли не употребить въ свою пользу столь удобный и полезный для нихъ законъ и обычай. „Это было для нихъ такимъ простымъ средствомъ обезоружить законъ и охранять свои могилы, что они должны были воспользоваться имъ безъ всякаго затрудненія“ (**). Но спрашивается, какую пользу могло принести христіанамъ подражаніе съ ихъ стороны по внѣшности погребальнымъ братствамъ? Погребальныя братства, какъ общества дозволенныя, дѣлали свои собранія и совершали свои вечера гласно, на глазахъ народа и властей. Христіанамъ, по особенностямъ ихъ богопочтенія и богослуженія, нельзя было держать свои собранія съ

(*) Буассье. Рим. рез. стр. 366: Подобныя сходства поражаютъ съ перваго взгляда, и чѣмъ дальше смотришь на нихъ, тѣмъ болѣе вылаешь готовъ ихъ преувеличивать; но по мѣрѣ приближенія къ нимъ начинаютъ обнаруживаться различія. Сравни Пр Об. 1872. Т. 4. стр. 621. 622.

(**) Буассье. Римская религія. Стр. 363.

такую же гласностію. Стало быть, свобода составлять погребальныя братства не могла приносить христіанамъ существенной пользы: если христіане и могли укрываться подъ внѣшней декорациею погребальныхъ братствъ, то только до тѣхъ поръ, пока глазъ язычника не досмотрѣлъ, что за люди собираются подъ именемъ погребальнаго братства; значить, въ такомъ случаѣ спасало христіанъ не право погребальныхъ братствъ, а тайна. Но, быть можетъ, не смотря на все это, христіане все таки копировали собой римскія погребальныя братства? Кажется, это пока только ученое предположеніе, а не положеніе, строго доказанное (*). Фактовъ въ подтвержденіе его не приводится почти никакихъ (**).

Какъ бы то ни было, христіане безпрепятственно собирались въ своихъ усыпальницахъ до конца втораго вѣка. Первое нападеніе язычниковъ на христіанскія усыпальницы случилось въ 203 году въ Кароагентѣ (*). Потомъ христіанамъ былъ запрещенъ входъ въ ихъ усыпальницы при императорѣ Валеріанѣ въ 257 году (**). Со времени Галліена христіане снова получили возможность отправлять богослуженіе въ своихъ усыпальницахъ (***) и пользовались этимъ

(*) Буассье. Римская религія. Стр. 363: Эпоха, когда похоронныя общества приняли наибольшіе размѣры, есть именно та самая, когда христіанство начинало въ ташнѣ свою побѣду надъ имперіей. Идучи съ двухъ сторонъ по одинаковому пути и выбирая членовъ въ одинаковой средѣ, трудно было наконецъ не встрѣтиться; между такими сходными и близкими обществами отношенія должны были установиться уже съ давнихъ поръ. Хотя трудно сказать достоверно, каковы были характеръ и значеніе этихъ отвлеченій, но никакъ нельзя отрицать того, что они дѣйствительно существовали. Сравни Прав. Об. стр. 621.

(*) Kraus. Roma sotterranea. p. 58—60. 97.

(**) Tertul. Ad Scap. 3.

(*) Евсевій Церк. Ист. VII. 11.

(**) Евсевій Церк. Ист. VII. 13.

правомъ до гоненія при Діоклетіанѣ (¹). хотя и безъ нарушенія его со стороны язычниковъ (²).

Въ отношеніи юридическаго положенія христіанскихъ усыпальницъ можно различать тѣже два главные періода, какіе мы видѣли и относительно христіанскихъ храмовъ. Въ первомъ періодѣ усыпальницы находились подъ охраной частнаго права собственности. Около того же времени, какъ христіанскіе храмы являются на открытыхъ мѣстахъ въ качествѣ мѣстъ богослужебныхъ собраний христіанскихъ общинъ, и христіанскія усыпальницы пріобрѣтаютъ значеніе религіозныхъ мѣстъ, принадлежащихъ христіанамъ какъ корпораціи, устроятся отъ лица цѣлой общины, завѣдуются предстоителемъ общины (³) и въ своемъ государственномъ положеніи раздѣляютъ ту же участь, что и храмы (⁴).

Тайна, которую принуждены были покрывать христіане свою религіозную жизнь, не препятствовала однакоже имъ удовлетворять своимъ важнѣйшимъ религіознымъ потребностямъ. Христіанскія общины не только имѣли возможность отправлять богослуженіе, какъ мы видѣли выше, но и сносятся одна съ другою по дѣламъ церковнымъ посредствомъ грамотъ (⁵), собиравшаяся на соборы для поставленія пастырей (⁶), для обсужденія дѣлъ управленія и суда (⁷). Нужно принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ актовъ церков-

(¹) Евсевій. Цер. Ист. IX. 2. Kraus. Roma sotterranea. p. 101.

(²) Евсевій Цер. Ист. VII. Kraus p. 100.

(³) Kraus. Roma Sotterranea. p. 98—104.

(⁴) Евсев. Цер. Ист. VII. 14. X. 5 Lactant. De mort. persecut. 18.

(⁵) Иппат. Б. къ Фил. 10. Смир. 14. Пол. 8. Евсев. Церк. Ист. VII. 30. Пост. ап. VII. 30. Binghami. Origines eccl. lib. II. cap. 4. § 3 cap. II. § 10.

(⁶) Сурр. Epist. LXVIII. Но p. пер. I. 267. Постр. ап. VIII. 4. 5. 27. Прав. апоет. 1.

(⁷) Прав. ап. 14. 34. 37. 74. Евсев. Цер. Ист. V. 16. 23—25. VI. 23. 37. 43. 46. VII. 5. 27. 28. 30.

ной жизни совершались въ присутствіи христіанскаго народа, слѣд. не могли оставаться незамѣченными со стороны язычниковъ. Изъ жизни св. Кипріана каррагенскаго напр. извѣстно, что при его избраніи народъ окружалъ его домъ, и не хотѣлъ уйти, пока онъ не согласился на желаніе народа имѣть его своимъ епископомъ (¹). Проповѣдывали свое ученіе невѣрующимъ христіане частнымъ путемъ, подъ защитой домашняго крова, посредствомъ миссіонеровъ, добровольно посвящавшихъ себя этому дѣлу (²), между женщинами въ гинекеляхъ чрезъ посредство диакониссъ (³). Впрочемъ когда и насколько было возможно, они не упустили случая проповѣдывать язычникамъ свое ученіе и открыто (⁴), такъ напр. въ школахъ (⁵), въ ученыхъ состязаніяхъ съ философами (⁶), въ апологіяхъ подаваемыхъ правительству, въ апологетическихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту христіанъ отъ обвиненій со стороны язычниковъ и іудеевъ и въ опроверженіе заблужденій сихъ послѣднихъ, наконецъ при официальныхъ допросахъ въ судѣ (⁷). Съ того времени, какъ христіанскія общины начинаютъ пріобрѣтать себѣ открытое положеніе, становятся извѣстны языческому правительству и ихъ предстоителямъ (⁸). Отсель римское правительство стало обращать вниманіе преимущественно на пастырей церкви; если начинало гоненіе на христіанъ, то преслѣдовало пре-

(¹) Творенія св. Кипріана. Кіевъ 1860. p. XII.

(²) Orig. C. Cels. III. 9. 33.

(³) Clem. Strom. III. Opera. p. 448.

(⁴) М. Феликсъ Октавій 34 Orig. C. Cels. III. 9. VII. 26.

(⁵) Напр. Густавъ философъ (Филаретъ. Историческое ученіе объ отцахъ церкви. Сиб. 1859. § 35). Оригенъ (ibid. § 89).

(⁶) Евсев. Церк. Ист. IV. 16.

(⁷) Ruinart Acta martyrum p. 38. 403 et caet.

(⁸) Сурр. Epist. LI. LXIX. LXXXIII. Но p. пер. I. 161. 252. 253. 360.

имущественно пастырей церкви⁽¹⁾; если же относилось къ церкви благосклонно, то обращалось съ своими грамотами къ епископамъ, какъ законнымъ представителямъ христіанскихъ общинъ⁽²⁾.

Съ того времени, какъ христіане значительно умножились, и послѣ того, какъ они стали замѣчать въ язычникахъ болѣе трезвое отношеніе къ нимъ, они старались сблизиться съ языческимъ обществомъ и въ общекити. Такъ уже со времени Коммода христіане поступаютъ на государственную службу даже при дворѣ императорскомъ⁽³⁾, не говоря о службѣ военной. Со времени Галліена число государственныхъ чиновниковъ изъ христіанъ должно было увеличиться⁽⁴⁾. При Діоклетианѣ со начала гоненія христіане пользовались большимъ уваженіемъ при императорскомъ дворѣ, занимали высшія государственныя должности и считались самыми вѣрными и преданными слугами государства и правительства⁽⁵⁾. По уваженію къ добрымъ качествамъ христіанскихъ чиновниковъ, они были освобождаемы отъ обязанности участвовать въ языческихъ обрядахъ по должности государственнаго чиновника⁽⁶⁾. Съ конца втораго вѣка христіане позволяютъ себѣ нѣкоторые языческіе обычаи, чтобы не выдѣляться рѣзко среди языческаго общества и не обращать на себя ихъ вниманія. Такъ

(1) Сург. Epist. V. XXXVI XL. I. II. LXXXII. По р. пер. 1. 102 103. 124 161. 339. 360. Евсев. Церк. Истор. VI. 28. 39. 40. VII. II. VIII. 6. Orig. C. Cels. III 9

(2) Евсевій. Цер. Ист. VII. 13. VIII. 4. X 2.

(3) Ириней. Противъ ересей. Кн. IV. гл. 30, 1. Tertul. De idol. 17. Apol 3°. Евсев. Церк. Ист. VII. 10.

(4) Евсевій Цер. Ист. VII. 15.

(5) Евсевій Цер. Ист. VIII 1. 6. 9. О жизни Константина 1. 45. Lactant. De mort. pers. 45.

(6) Евсевій Цер. Ист. VIII. 1. Когда же обстоятельства заставляли ихъ присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ, то они изображали на челѣ своемъ крестное знаменіе. Lactant. De mort. persecut. 10.

напр. когда при Септиміѣ Северѣ одинъ воинъ при раздачѣ воинскихъ награды не хотѣлъ надѣть на голову пальмоваго вѣвца, какъ того требовала дисциплина, и подвергся за это казни, то многіе его сослуживцы изъ христіанъ упрекали его въ необдуманности и неумѣстной ревности, опасаясь, что его поступокъ оскорбитъ язычниковъ, вооружитъ ихъ противъ всѣхъ христіанъ и нарушитъ миръ церкви, которымъ она уже такъ долго наслаждалась⁽¹⁾. Около того же времени, по свидѣтельству Тертуліана, многіе христіане стали участвовать въ языческихъ общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ, мѣнять подарками въ день новаго года, украшать во дни языческихъ праздниковъ свои дома вѣвцами и свѣтильниками, устраивать игрища, оправдывать посѣщеніе театра⁽²⁾, вступать въ бракъ съ язычниками⁽³⁾ и пр.

Но такъ жили христіане въ мирное время. Приходило время гоненія, и положеніе ихъ совсѣмъ измѣнялось. Тогда не было для нихъ никакой законной защиты, не было ни съ какой стороны пощады. Они считались врагами общества и государства, въ отношеніи которыхъ все было позволительно. Возставала ли противъ нихъ чернь, воздвигало ли противъ нихъ гоненіе правительство, въ томъ и другомъ случаѣ положеніе ихъ было самое плачевное. Во время народныхъ возмущеній христіане были въ осадѣ какъ непріятели; имъ нельзя было куда показаться, нельзя было пройти ни днемъ, ни ночью, ни дорогой, ни тропинкой. И въ домахъ своихъ они несколько не были безопасны; каждый изъ язычниковъ спѣшилъ ограбить извѣстнаго себѣ сосѣда, и христіанинъ изъ самосохраненія долженъ былъ безмолвно отдать грабителю все, что ему было угодно взять. Тѣ, которые почему либо

(1) Tertul. De corona militis. 1.

(2) Tertul. De idol. 13—15. De Spectac. 4—3.

(3) Tertul. Ad uxorem. II. 2. Сург. De lapsis. По р. пер. II. 147.

возбуждали особенное вниманіе народной толпы, подвергались всевозможнымъ поруганіямъ, истязаніямъ и смерти. Вообще въ этихъ случаяхъ мѣста пребыванія христіанъ походили на города, находящіеся въ рукахъ непріятелей (¹). Во время правительственныхъ гоненій, имѣвшихъ общій характеръ, именно Декіева, Валеріанова, Діоклетіанова положеніе христіанъ было гораздо хуже. Нечего говорить о разрушеніи церквей, сожженіи церковныхъ книгъ, отобраніи церковныхъ имуществъ, запрещеніи всякихъ богослужебныхъ собраний, о потерѣ имущества частными лицами, ссылкѣ, пыткахъ, казняхъ, самое существованіе христіанъ дѣлалось тогда повидимому совсемъ невозможнымъ. Всемъ христіанамъ, которые были открываемы по розыску, грозила или ссылка или смерть; а розыскивать было легко, потому что иногда все жители поголовно были призываемы къ принесенію языческихъ жертвъ (²).

Не смотря на всю тяжесть и безвыходность положенія христіанъ во время народныхъ и правительственныхъ гоненій на нихъ, все таки они умѣли перенести его и избѣжать окончательнаго истребленія. Какъ же они поступали въ такомъ положеніи? Конечно они не могли опять обойтись безъ тайны, которая въ этомъ случаѣ должна была быть гораздо сокровеннѣе, чѣмъ въ мирное время. При вопросахъ христіанинъ отвѣчалъ только за себя, и не открывалъ ничего касательно другихъ. Откровенность на счетъ внутреннихъ дѣлъ церковной общины считалась предательствомъ (³). Потомъ, христіанинъ съ твердостью

¹) Евсевій. Церк. Истор. V. 4. VI. 41.

²) Cyr. Epist. LP. LXXXII. По р. пер. 156—161 359, 360. Евсевій Церк. Ист. VI. 39—42. VII. 10. 11. VIII. 2 6 13 Lactant. De mort. pers. 13 15.

³) Ruinart. p. 39. Напр. на вопросъ: кто обратилъ тебя къ этой глупости? Христіанинъ отвѣчалъ: всемогущій Богъ.—Есть ли у тебя священныя книги?—Есть, но сокрыты въ моемъ сердцѣ. Ruinart p. 394.

и откровенностію исповѣдывалъ свою принадлежность къ христіанскому обществу, но только тогда, когда его спрашивали объ этомъ формально; самъ же онъ не вызывался на исповѣданіе своей вѣры и на мученіе. Самонадѣянное и самовольное выступленіе на подвигъ мученичества хотя и бывало, но положительно не одобрялось (⁴). Вѣгство же отъ гонителей не только не считалось грѣхомъ, а положительно рекомендовалось какъ правило, заповѣданное самимъ Спасителемъ (⁵). Поэтому оно практиковалось съ самыхъ первыхъ временъ христіанства (⁶). Если преслѣдованіе ограничивалось единичными личностями, преслѣдуемые скрывались у своихъ же братьевъ, постоянно мѣняли свое мѣсто жилища, или же переселяясь въ другую область какъ поступать напр. Оригенъ (⁷), или выезжали изъ города въ деревню, какъ поступали напр. св. Поликарпъ епископъ смирскій (⁸), Киприанъ

388. Кто доставлялъ тебѣ пищу?—Богъ. Ibid. p. 394. 356 357. 382. 407. 411.

⁴) Евсевій. Церк. Ист. IV. 15. Петра алек. пр. 9.

⁵) Cyr. De lapsis. По р. пер. P. 143. 150: «Господь заповѣдалъ скрываться и убѣгать во время гоненія: такъ Онъ училъ и самъ такъ поступалъ... Кто пребывая во Христѣ отступаетъ на время, тотъ не отрекается отъ вѣры, а только ожидаетъ времени. Осторожно скрывается—это первая ступень къ славы. По этому Киприанъ предписывалъ своимъ пасомымъ не выдавать себя доироважно язычникамъ. Epist. LXXXIII. По р. пер. I. 361. «Никто, писалъ Киприанъ въ друг-ой разъ, видя народъ нашъ разбѣгающимся и разбѣгающимся отъ страха гоненія, да не смущается тѣмъ, что онъ не видитъ собраннаго братства, не слышитъ проповѣдующихъ епископовъ. Въ такое время не могутъ остануться всѣ вмѣстѣ—тѣ, коимъ не позволено убивать, но быть убиваемыми необходимо. Также, гдѣ бы кто изъ братьевъ ни былъ въ эти дни, будучи вѣка нуждою времени отдѣленъ отъ стада (Христова) по тѣлу, а не по духу,—да не страшится уединенія пустыннаго мѣста. Epist. LVI. LIV По р. пер. I. 220. 232. Петра алек. пр. 9. 13.

⁶) Marc. XXIV. 16. Евсев. Ист. III. 5. Orig. c. Cels. VIII. 13. 63. Tertul. De fuga 1—11.

⁷) Филаретъ. Истор. ученію объ отцахъ церкви. § 89.

⁸) Евсев. Церк. Ист. IV. 15.

кароагенскій и Діонисій александрійскій ⁽¹⁾ и пр. Если гоненіе простиралось на цѣлыя христіанскія общины, то бѣжали почти все поголовно члены общины, оставляя свое имущество, которое конечно или расхищалось пародомъ или отбиралось въ императорскую казну. Бѣглецы скрывались, гдѣ кто могъ, въ горахъ ⁽²⁾ пустыняхъ ⁽³⁾, въ поляхъ и лѣсахъ ⁽⁴⁾, въ пещерахъ и подземельяхъ ⁽⁵⁾, вообще въ потаенныхъ и необитаемыхъ мѣстахъ ⁽⁶⁾, иногда всемъ оставляли отечество и переселялись къ сосѣднимъ варварскимъ народамъ ⁽⁷⁾ или въ другую область, гдѣ не было гоненія, и въ такомъ случаѣ находили приютъ и содержаніе у своихъ единовѣрцевъ ⁽⁸⁾. Иногда христіане оставались во время гоненія на мѣстѣ жительства и откупались отъ полицейскихъ деньгами. Они входили въ сдѣлки и съ начальниками провинцій, посылая имъ регулярно подарки въ праздники сатурнальнѣе, когда обыкновенно язычники дарили другъ друга и представляли презенты начальникамъ. И это дѣлали не частныя только лица, но цѣлыя общины церковныя сообща платили подать во избѣжаніе притѣсеній. „Не знаю, говоритъ Тертуліанъ, сообщающій эти свѣденія, скорбѣтъ или крашеетъ о томъ, что въ спискахъ полицейскихъ сыщиковъ, на ряду съ

⁽¹⁾ Евсевій. Церк. Ист. VI. 40. Сург. Epist. XIV. Но р. пер. I. 58—60.

⁽²⁾ Мато. XXIV. 16. Евсевій. Церк. Ист. VI. 42. Сург. Epist. LV. Но р. пер. I. 220. Ruinart. p. 338.

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ Евсевій. Церк. Ист. X. 8.

⁽⁵⁾ Kraus. Roma sotterranea. p. 100. Красносельцевъ. О древней христіанской архитектурѣ. Прав. Соб. 1874. декабрь стр. 292.

⁽⁶⁾ Евсев. Церк. Ист. VI. 42. Сург. Epist. LIV. Но р. пер. I. 232. Ruinart. p. 338.

⁽⁷⁾ Евсевій. О жизни Константина II. 53.

⁽⁸⁾ Сург. Epist. LXXV. Но р. пер. I. 330. Пост. ап. VIII. 43. Петра алекс. пр. 9. Ruinart. p. 339.

шивкарями, мошенниками, игроками и развратниками значатся плательщиками и христіане“. Но и онъ не рѣшается осудить этотъ обычай безусловно, а прибавляетъ къ порицанію оговорку, что быть можетъ его разсужденія объ этомъ покажутся другимъ суровыми и несносными ⁽¹⁾. И дѣйствительно другіе судили объ этомъ снисходительнѣе его; такъ напр. Петръ епископъ александрійскій внушаетъ не поставлять вины въ томъ, что нѣкоторые изъ христіанъ даютъ серебро, дабы всемъ не быть имъ потревоженнымъ никакою злобою, ибо они все таки потерпѣли уронъ и утрату денегъ, да не отщепятъ, или погубятъ душу свою, чего другіе по корыстолюбію не дѣлаютъ ⁽²⁾.—Наконцѣ многіе во время жестокихъ гоненій и измѣняли вѣрѣ и потомъ снова были принимаемы въ церковь. Такъ напр. когда былъ обнародованъ указъ Декія, „тогда въ Александрію, по свидѣтельству Діонисія александрійскаго, все поражены были страхомъ: многіе изъ людей знатнѣйшихъ отъ страха сами спѣшили выслушать опредѣленіе, другіе, несшіе общественныя должности, были призываемы къ тому необходимости; а нѣкоторыхъ вели друзья и домашніе. Приходившіе называемы были по именамъ и приступали къ нечистымъ и сквернымъ жертвамъ, одни—блѣдные и трепещущіе, не съ намѣреніемъ принести жертву, а какъ будто сами должны были сдѣлаться жертвою идоловъ, такъ что въ окружавшей себя толпѣ народа возбуждали насмѣшки, показывая всемъ свое малодушіе и предъ лицемъ смерти и при видѣ жертвы; другіе подходили къ жертвенникамъ съ большею готовностію, стараясь доказать самую смѣлостію, что они и прежде не были христіанами. Къ нимъ-то относится предсказаніе Господне, что богатымъ трудно спастись (Мато. 19, 23). Изъ

⁽¹⁾ Tertul. De fuga. 13. 14.

⁽²⁾ Петра алекс. пр. 42.

прочихъ же одни слѣдовали за тѣми, другіе за другими, иные убѣжали, а нѣкоторые были схвачены, и изъ послѣднихъ—одни устояли до узъ и темницы, а другіе хотя находились въ заключеніи уже много дней, но потомъ, еще не дождавшись суда, отреклись. Были и такіе, которые вытерпѣвъ довольно пытокъ на дальнѣйшія мученія не отважились. Только твердые и блаженныя столпы, были укрѣплены Господомъ и принявъ достойную и приличную себѣ силу и постоянство неборимой вѣры, содѣлались дивными свидѣтелями царства Божія“ (*). Тоже было въ Кароагенѣ. „Тогда, при первыхъ словахъ угрожающаго врага, большое число братьевъ продало свою вѣру и не бывъ опрокинуто бурей гоненія, само себя низвергло добровольнымъ паденіемъ... Они не дождалась даже, чтобы итти по кр. мѣрѣ тогда, когда ихъ схватить, отречься, когда ихъ будутъ спрашивать. Многие побѣждены прежде сраженія, низвержены безъ боя и даже не оставили для себя видимаго предлога, будто они приносили жертву идоламъ по принужденію. Охотно бѣгутъ на торжище, добровольно слѣзая къ смерти, какъ будто они рады были представившемуся случаю, котораго всегда ждали съ нетерпѣніемъ. Сколь многимъ правители дѣлали тамъ отсрочку, по причинѣ наступившаго вечера, и сколь многіе просили даже, чтобы не отсрочивали ихъ пагубы“ (**). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напр. въ Кароагенѣ нѣкоторые изъ христіанъ, съ позволенія мѣстныхъ властей, не приносили жертвы на самомъ дѣлѣ, а пріобрѣтали себѣ отъ суда свидѣтельство въ принесеніи ея, или вносили свои имена въ ведшіея при судѣ списокъ лицъ, оказавшихъ покорность требованіямъ эдикта (°). Во время гоненія Діоклетіанова то-

(*) Евсев. Церк. Ист. VI. 41.

(°) Сург. De lapsis. По р. пер. II. 148.

(°) Сург. Epist. LII. По р. пер. I. 150—179. De lapsis. По р. пер. II. 162.

же дѣло не обошлось безъ отпаденій отъ вѣры. „Тогда, говоритъ Евсевій, весьма многіе изъ предстоятелей церкви, бодро претерпѣвъ страшныя мученія, показали примѣры великихъ подвиговъ, а безчисленное множество другихъ, поколебавшись духомъ отъ робости, легко ослабѣли и не выдержали самаго перваго нападенія“ (*). Кроме принесшихъ жертвы самымъ дѣломъ много было такихъ, которые прибѣгали къ разнаго рода уловкамъ, чтобы избѣжать наказанія за неисполненіе указа. Такъ напр. нѣкоторые вмѣсто принесенія жертвъ только проходили мимо идольскихъ жертвенниковъ, или дали рукописаніе въ томъ, что они исполнили указъ, или поставили вмѣсто себя язычниковъ, чтобы принести жертву, или же рабовъ своихъ изъ христіанъ, нѣкоторые же откупились отъ исполненія повелѣнія деньгами (**). „А иные опять иначе выходили изъ борьбы. Одного насильно толкали и влекли къ беззаконнымъ и мерзкимъ жертвенникамъ, и онъ былъ отпускаемъ, какъ будто принесъ жертву, хотя и не приносилъ ея. Другой вовсе и не приближался къ алтарю, и не касался чего либо нечистаго, однакожь когда сторонніе приносили ему участіе въ жертвоприношеніи, молча переносилъ клевету и удалялся. Того брали полумертвымъ и выбрасывали, какъ уже умершаго; иного, лежавшаго на землѣ, влекли за ноги по длинному пространству и причисляли къ тѣмъ, которые принесли жертву: одинъ кричалъ и громкогласно свидѣтельствовалъ свое отреченіе отъ жертвоприношенія; другой взывалъ, что онъ христіанинъ и хвалился исповѣданіемъ спасительнаго имени; иной утверждалъ, что онъ не воскурятъ и никогда не будетъ воскурятъ; однакожь и эти были насильно выгоняемы многочисленными отрядами приставленнаго къ тому войска,—а чтобы они молчали, ихъ

(*) Евсевій. Церк. Ист. VIII. 3. Петра александ. пр. 3

(°) Петра александ. пр. 3—7. 12.

били по уста́мъ, лицу и ланитамъ. Столько-то важнымъ для себя дѣломъ почитали враги вѣры и одно наружное достиженіе своей цѣли“ (1). Отпаденія были и во время гоненія Дикиніева (2).

Во время гоненій конечно не могли совершаться безпрепятственно всѣ отправленія церковной жизни, но отъ этого не страдала церковная дисциплина. Въ самый разгаръ гоненія, когда отнимались у христіанъ или разрушались храмы и усыпальницы и когда вѣрующіе разсѣвались въ разныя стороны, не могло быть общихъ собраній для отправленія богослуженія, не слышно было проповѣди епископкою (3). Тогда вѣрующіе собирались частнымъ образомъ по два, по три человѣка и читали св. Писаніе, пѣли псалмы и молились (4). Если же была малѣйшая возможность сдѣлать богослужебное собраніе, тогда вѣрующіе не стѣснялись выборомъ мѣста собранія. Собирались они въ частныхъ домахъ (5) и подъ открытымъ небомъ (6), въ пустынѣ, на кораблѣ, въ гостинницѣ, въ темницѣ (7), однимъ словомъ вездѣ, гдѣ представлялось къ тому какое нибудь удобство (8). Не были оставляемы безъ религіознаго утѣшенія и заключенные въ темницѣ за имя Христово; къ нимъ старались проникнуть пресвитеры съ діаконами, чтобы совершать евхаристию (9). Вообще когда было можно и нужно, христіане мужественно помогали другъ другу въ напастяхъ,

(1) Евсев. Цер. Ист. VIII. 3.

(2) Ник. пр. 11. 12.

(3) Cyr. Epist. I. VI. По р. пер. I. 220.

(4) Tertul. De fuga 14. Пост. ап. VIII. 34.

(5) Ruinart. p. 39. 386. 387. Пост. ап. VIII. 34.

(6) Tertul. Apol. 24.

(7) Tertul. De oratione. 24. Ruinart. p. 339. Евсевій. Цер. Ист. VII. 22.

(8) Iucr. Anon. I. 64. М. Ф. Октавій 9. Tertul. De fuga 14. Ruinart. p. 39.

(9) Cyr. Epist. IV. По р. пер. I. 35. 36.

не щадя для этого никакихъ усилій и средствъ; особенно же ревностно и самоотверженно старались помогать они мученикамъ и исповѣдникамъ за вѣру Христову. Они посѣщали заключенныхъ въ темницу и сосланныхъ въ изгнаніе или въ рудники, служивали имъ, назидали, утѣшали, помогали денежными средствами (1), старались устроить ихъ въ темницахъ какъ можно удобнѣе, не щадя для этого денежныхъ средствъ на подарки темничнымъ стражамъ, совершали тамъ иногда крещеніе оглашенныхъ (2), заботились о погребеніи мучениковъ (3) съ опасностію смерти (4), пріобрѣтали отъ хранителей архивовъ списки съ оффиціальныхъ протоколовъ о допросахъ мучениковъ (5) и проч.

Так. обр. дожь и область частнаго права вообще—вотъ что прикрывало христіанъ въ ихъ мирномъ, хотя и стѣсненномъ положеніи, и дало имъ возможность умножиться, чтобы за тѣмъ вступить въ открытую борьбу съ язычествомъ за право своего юридическаго существованія. Во время же гоненій—христіанъ спасала пустыня съ ея потаенными убѣжищами.

Миланскій эдиктъ положилъ конецъ гоненіямъ на христіанъ въ римской имперіи и далъ имъ полную свободу исповѣданія своей вѣры. Онъ былъ осуществленіемъ желаній христіанъ, побѣднымъ трофеємъ ихъ трехлѣтней борьбы за свободу вѣры. Со стороны римскаго государства онъ былъ торжественнымъ подтвер-

(1) Cyr. Epist. IV. По р. пер. I. 35. 36. Ruinart. p. 99. Евсевій. Цер. Ист. VII. 11. Петра алек. пр. 2.

(2) Ruinart. p. 93. 94.

(3) Евсевій. Цер. Ист. VII. 11. Cyr. Epist. III. По р. пер. I. 39. Ruinart. p. 11. 24. 25. 36. 82. 83. 132. 248. 290. 299. 304. 340. 436. 434. 548.

(4) Ruinart. p. 339. 344.

(5) Ruinart. Praefatio p. II.

женіемъ новаго принципа объ отношеніи религіи къ государству, провозглашеннаго христіанствомъ. Доселѣ римское государство, какъ мы видѣли выше, признавало культъ государственнымъ учрежденіемъ, нераздѣльно связаннымъ съ государственнымъ организмомъ. Римскій государственный культъ не носилъ въ себѣ зачатковъ къ самостоятельному существованію помимо государства, не имѣлъ своей задачи отдѣльной отъ задачи государства. Онъ существовалъ для обезпеченія благосостоянія государства, поелику оно зависѣло отъ благорасположенія боговъ. Онъ входилъ во все подробности государственной жизни и вездѣ ограждалъ успѣхъ государственныхъ предпріятій отъ неблагоприятныхъ случайностей, могущихъ произойти отъ предвидѣннаго или непредвидѣннаго гнѣва боговъ. По своей неразрывности съ государствомъ онъ развивался въ связи съ внѣшнимъ и внутреннимъ развитіемъ самаго государства и по своему устройству былъ принарожденъ къ организаціи государства. Высшее разпоряженіе дѣлами культа принадлежало государственной власти. Законодательство по дѣламъ религіи развивалось въ связи съ законодательствомъ государственнымъ и составляло его нераздѣльную часть. Управление религіозными дѣлами и судъ по религіознымъ преступленіямъ принадлежали тѣмъ же властямъ и учрежденіямъ, которыя правили дѣлами государства вообще и производили въ немъ судъ. Матеріальныя средства на поддержаніе культа государственнаго отпускались государствомъ какъ необходимая и важнѣйшая статья государственнаго расхода. Чествованіе государственныхъ боговъ составляло непремѣнный долгъ гражданина, и всякое опущеніе и уклоненіе отъ государственнаго закона въ этомъ случаѣ было государственнымъ преступленіемъ, подлежащимъ карѣ уголовныхъ законовъ. Какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ дѣлѣ культа римскій гражданинъ долженъ былъ подчиняться государству, поступаясь въ его пользу своими собственными желаніями и вкусами. Благо государства

было выше всего—и въ дѣлѣ богопочтенія. Богопочтенія свободнаго, независимаго отъ воли и интересовъ государства римскій законъ не признавалъ, хотя ее и проповѣдывало естественное право. Оно провозглашено христіанствомъ. Христіанство научило міръ, что религія имѣетъ самостоятельное значеніе, независимое отъ интересовъ государства, что она есть духовное взаимоотноеніе между Богомъ и человекомъ, которое не нуждается для своего осуществленія въ посредствѣ государства и не терпитъ его, что законодательство въ дѣлѣ религіи принадлежитъ одному Богу. И это ученіе не осталось только теоретическимъ положеніемъ, оно тотчасъ съ провозглашеніемъ получило и практическое осуществленіе въ учрежденіи церкви Христовой. Церковь Христова есть самостоятельное религіозное общество, совершенно независимое отъ государства по своему происхожденію и своимъ средствамъ, отличное отъ него по своей задачѣ. У нея своя самостоятельная организація, свой законъ, своя власть, свое управленіе, свой судъ. Церковь зависитъ отъ государства только по внѣшнему своему положенію въ государствѣ; но это положеніе, каково бы оно ни было, не касается внутренней организаціи церкви и не можетъ существенно повредить дѣлу церкви. Исторія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства—наглядное тому доказательство. Она говоритъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что церковь Христова можетъ существовать и достигать своей цѣли самымъ лучшимъ образомъ совершенно самостоятельно безъ помощи государства, даже не смотря ни на какія стѣсненія съ его стороны. Конечно церковь не считаетъ излишнею для себя и благосклонность государства и принимаетъ ее съ благодарностію, но ей не свойственно желать покровительства со стороны государства, соединеннаго со вѣнчателствомъ государственной власти во внутреннія ея дѣла. Естественная и законная мѣра благосклонности государства къ церкви должна ограничиваться дозволеніемъ съ его стороны церкви жить по

своими законамъ и безпрепятственно достигать своей задачи собственными ей средствами и обеспеченіемъ за ней этого права. Для церкви болѣе ничего не нужно. Если же государство по своему усердію и въ своихъ собственныхъ интересахъ вздумаетъ сдѣлать въ пользу церкви что нибудь и сверхъ указаннаго, то оно все таки должно остерегаться при этомъ стѣснить церковь въ ея дѣйствіяхъ или даже повредить ей мнимыми услугами. Миланскій эдиктъ, которымъ закончили періодъ гоненій на церковь и начался періодъ благосклоннаго отношенія къ ней со стороны государства, стоитъ именно на указанной выше точкѣ зрѣнія предоставленія церкви полной свободы дѣйствій въ предѣлахъ ея задачи. Осталось ли государство вѣрно этой точкѣ зрѣнія впоследствии или уклонилось отъ нея, это мы увидимъ при дальнѣйшемъ изслѣдованіи о государственномъ положеніи религіи въ византійскомъ государствѣ.

Содержаніе.

Предисловіе.

I. Историческое происхожденіе римской государственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства. Римскіе боги покровители во всѣхъ частныхъ случаяхъ жизни человѣческой, Стр. 1—6. Боги покровители семьи, рода, куріи. 7—11. Боги покровители города Рима. 12—19. Приобщеніе плебеевъ къ патриціанскому культу. 19—25. Государственное значеніе культа Юпитера Капитолійскаго. 25—26. Национальный характеръ религіи въ греко-римскомъ мірѣ 27—28. Юридическое положеніе въ римскомъ государствѣ иностранныхъ, муниципальныхъ и провинціальныхъ культовъ. 28—39. Введеніе обоженія императора и его значеніе социальное и государственное. 39—60. Гоненіе на Палестинскихъ Иудеевъ за непринятіе ими культа императора. 61—70. Организация культа императора въ провинціяхъ. 70—73. Общій составъ римскаго государственнаго культа. 74. Усыоеніе родовымъ культомъ характера частнаго культа. 75—78. Культъ семейный. 79—81. Отношеніе частнаго культа къ государственному. 82—85. Погребеніе умершихъ какъ семейная религиозная обязанность. 86—89. Постановленія относительно устройства гробницъ. 90—92. Религиозное значеніе и неприкосновенность мѣстъ погребенія. Способы погребенія. Правительственный надзоръ за погребеніемъ. 92—97. Культъ въ коллегіяхъ и погребальныхъ братствахъ. Императорскія постановленія о коллегіяхъ. 98—109.

II. Миръ съ богами какъ необходимое условіе благополучія римскаго государства и средства къ его поддержанію со стороны послѣдняго — Необходимость удовлетворенія со стороны государства богамъ за ихъ покровительство 109—111. Средства этого удовлетворенія — жертвоприношенія, священныя трапезы и игры. 111—114. Праздничный покой. 115—117. Устройство римскаго праздничнаго календаря и значеніе различныхъ праздниковъ какъ государственныхъ ферій. 117—128. Способы удовлетворенія богамъ въ особыхъ случаяхъ. 129—133. Способы экстази гнѣва боговъ 133—150.

III. Участіе римской религіи въ дѣлахъ государственныхъ. Религиозные обряды, соблюдавшіеся въ важнѣйшихъ дѣлахъ внутренней жизни города Рима. 151—154. Обряды соблюдавшіеся при отправленіи на войну, во время самой войны и при международныхъ сношеніяхъ 155—162. Ауспicii и ихъ значеніе въ теченіи государственныхъ дѣлъ. 163—174. Вліяніе римской религіи на матеріальную сторону римскаго государственнаго права, обнаруживавшееся въ связи гражданскихъ правъ съ религиозными отношеніями, въ значеніи *auspicium* алы *imperium*, въ религиозныхъ правахъ и обязанностяхъ римскихъ государственныхъ чиновниковъ, въ значеніи религиознаго освѣщенія и въ частности клятвы для крѣпости государственной власти, государственныхъ законовъ, всѣхъ вообще актовъ какъ во внутреннихъ государственныхъ отношеніяхъ, такъ еще болѣе въ международныхъ договорахъ, въ покровительствѣ, которое оказывала религія правовымъ отношеніямъ людей лишенныхъ государственной защиты, и въ наказаніяхъ, которыми она преслѣдовала нарушенія этого покровительства, въ правѣ священнаго убѣжища, въ значеніи клятвы для вѣрности частныхъ сдѣлокъ. 175—208.

IV. Государственный характеръ римской государственной религіи. Римская государственная религія какъ орудіе въ рукахъ римскаго государства для достиженія государственныхъ цѣлей. 209—216. Свободное обращеніе государства съ требованіями религіи 217—222 Римское священное право какъ нераздѣльная часть государственнаго права. 222—230. Знаніе священнаго римскаго права какъ составная часть юриспруденціи 231—235. Божественное священное право и его тѣсная связь съ естественнымъ правомъ вообще. 237—244. Право жертвоприношенія и совершенія ауспicii отъ лица государства какъ существенная составная часть полномочій римскаго государственнаго чиновника 242—248. Жрецество какъ служеніе подручное чиновникамъ и помогающее имъ въ устроеніи религиозныхъ обрядовъ съ отвѣтственностію за ихъ правильность. Знаки вѣшняго почета, усвоившіеся жрецамъ. 248—253. Совмѣщеніе жрецества съ государственною должностію. Пожизненность жрецческаго служенія въ отличіе отъ срочной службы государственной. 254—259. Одинаковость требъ вѣній отъ кандидатовъ жрецества и государственной службы. 260—266. Положеніе жрецовъ внѣ іерархической лѣстницы государственныхъ чиновъ. 267. Избраніе и инаугурація жрецовъ сравнительно съ избраніемъ и ауспiciями государственныхъ чиновниковъ. 268—280. Безмездное прохожденіе государственныхъ и жрецескихъ должностей у Римлянъ. 281—286. Отсутствіе судебныхъ привилегій у римскихъ государственныхъ чиновниковъ и жрецовъ. 287—290. Государственное служеніе и жрецество въ ихъ отношеніи къ личнымъ государственнымъ и муниципальнымъ повинностямъ. Обязательность для государствен-

ныхъ чиновниковъ и жрецовъ имущественныхъ и муниципальных повинностей. 291—302. Жрецеское служеніе въ Римѣ не было особымъ сословіемъ 303—306. Писшіе служители въ жрецествѣ въ сравненіи съ подобными же служителями въ государственной службѣ. 307—309. Особая права и преимущества верховнаго понтифика и богослужебнаго царя, приближающія ихъ по значенію къ римскимъ государственнымъ чиновникамъ 309—311. Отсутствіе у римской государственной религіи особой организаціи. 313—314. Право законодательства по дѣламъ религіи принадлежало тѣмъ же государственнымъ властямъ, которыя распоряжались и всѣмъ государственнымъ законодательствомъ вообще. 314—323. Управленіе по дѣламъ религіи относилось къ полномочіямъ государственныхъ властей. 323—333. Значеніе жрецовъ въ дѣлѣ религиознаго управленія и законодательства. 333—342. Управленіе муниципальными и провинциальными культами. 342—344. Надзоръ за нравственностію — право и обязанность представителей государственной и семейной власти. 344—348. Судъ по религиознымъ преступленіямъ принадлежалъ государственнымъ властямъ 348—352. Наказанія за религиозныя преступленія—государственные. 353—364. Въ частности наказанія за исповѣданіе христіанской вѣры 365—371. Денежный штрафъ за нѣкоторые религиозныя преступленія. 370—371. Матеріальное обезпеченіе государственнаго культа какъ главная и необходимая статья расхода римскаго государства. Частныя вспомогательныя пожертвованія и доходы въ пользу культа. Неприкосновенность священныхъ предместовъ. Право собственности на эти предметы. Юридическое положеніе священныхъ предметовъ въ муниципіяхъ *Res religiosae et sanctae* 375—382.

V. Обязательность для римскаго гражданина государственнаго культа, и мѣры римскаго правительства противъ уклоненій отъ него. Долгъ римскаго гражданина соблюдать государственныя культы и по обрядамъ установленнымъ государствомъ. 383. Мѣры римскаго правительства противъ увлеченій частныхъ лицъ суевѣріями, противными отечественному культу. 384—387. Свобода отъ правительственнаго надзора частнаго культа. 388—390. Снисходительное отношеніе римскихъ властей къ нарушеніямъ закона о государственномъ культѣ и въ публичныхъ мѣстахъ. 390—392. Свобода культа иноземцамъ жившимъ въ Римѣ. 392—395. Общеобязательность культа императора. 395. Мѣры римскаго правительства противъ распространенія въ народѣ непризнанныхъ сносовъ дивинаціи. 396—398. Мѣры противъ распространенія магіи. 398—400. Отношеніе римскаго правительства къ философіи 400—406. Предѣлы вѣротерпимости въ римской имперіи. 406—407. Отношеніе римскаго правительства къ Иудеямъ жившимъ внѣ Палестины. 408—423.

VI. Церковь Христова какъ самостоятельное, независимое отъ государства религиозное общество и ея положеніе въ римскомъ государствѣ (до Константина в.). Историческое происхожденіе Христовой Церкви. 424—426. Церковь—царство не отъ міра сего. 426—428. Составъ членовъ Церкви. 429—430. Церковь—общество всенародное и всеословное. 431—436. Въ церкви свой законъ, его отличіе отъ всѣхъ другихъ законовъ по происхожденію и значенію. 437—446. Въ церкви своя власть самостоятельная; ея отличіе отъ другихъ властей по происхожденію и характеру. 447—451. Церковный судъ и наказанія, ихъ отличіе отъ суда и наказаній государственныхъ. 451—456. Матеріальныя средства церкви, ихъ источникъ въ вѣрѣ и любви христіанской: онъ достояніе церковнаго общества. 457—462. Отношеніе христіанства къ семьѣ. 463—468. Отношеніе христіанства къ социальнымъ вопросамъ. 469—482. Исполненіе государственныхъ обязанностей какъ заповѣдь Божія. 482—486. Богоучрежденность государственной власти. 486—489. Государственная служба какъ служеніе Богу. 489—491. Обожаніе государственной власти не согласно съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ и человѣкѣ. 491—493. Церковь не область Кесаря, а область Божія. 493—494. Образъ дѣйствія христіанина по отношенію къ государственнымъ законамъ несогласнымъ съ христіанскими правилами вѣры и жизни. 494—497. Пределы полномочій церковной и государственной христіанской власти. 498—504. Церковь какъ корпорація въ государствѣ и возникновеніе отсюда отношеній между церковію и государствомъ. Общія типы этихъ отношеній. 505—508. Отношеніе первенствующихъ христіанъ къ язычникамъ въ государственномъ, общественномъ и религиозномъ быту. 509—516. Взгляды язычниковъ на христіанъ. 517—519. Христіане какъ нарушители законовъ. 520—522. Беззащитность христіанъ предъ положительнымъ римскимъ закономъ и правота ихъ съ точки зрѣнія естественнаго права. 523—530. Безправное положеніе христіанъ до половины третьяго вѣка. 531—537. Правительственныя гоненія на христіанъ съ половины третьяго вѣка. 538—540. Убѣжища христіанъ въ ихъ безправномъ положеніи. 541—552. Степень близости христіанъ съ язычниками въ это время. 552—555. Положеніе христіанъ, ихъ образъ дѣйствій и отправленіе религиозныхъ обязанностей во время правительственныхъ гоненій на нихъ. 555—563.

Общія выводы. 563—566.

О ПЕЧАТКѢ.

Стр	Строка. (¹)	Напечатано.	Нужно читать.
108	5 св.	Dig. XXII.	Ulpian. fragm. XXII.
149	6 св.	девятидневное	девятидневное
150	1 св.	(2)	(5)
—	2 св.	(1)	(4)
—	5 св.	(1)	(3)
—	8 св.	(1)	(2)
195	5 св.	de patr. pat.	de patr. pot.
199	3 св.	rex sacrarum	rex sacrorum
203	4 св.	Si sciens	Si sciens
—	5 св.	si sienter	si scienter.
—	17 св.	de gen. aboit.	de gen. abolit.
204	9 св.	couvenire	convenire
208	5 св.	sivi eo	sive eo
—	11 св.	jarisjurandi	jurisjurandi
212	11 св.	ex humanum	et humanum
285	4 св.	Augustiane	Augustiana
330	8 св.	Entropius	Futropius
354	17 св.	publicae	publice
373	3 св.	Tibi	Tib.
388	7 св.	ae	ac
410	2 св.	Antiqu.	Antiqu.
414	2 св.	Philo	Philo
454	18 св.	Христіанства	Христіанства
458	8 св.	трудомъ	трудомъ
495	14 св.	ego	ea

(¹) Промѣна въ обѣихъ свѣтахъ.